ВЛАДИМИР КОЩЕЕВ

МОРОВ

#БОЙРЪ-АНИМЕ

Моров. Том 1 и Том 2

Владимир Кощеев

Аннотация
#Бояръ-Аниме. Моров. Том 1 и Том 2
Глава 1
Глава 2
Глава 3
Глава 4
Глава 5
Глава 6
Глава 7
Глава 8
Глава 9
Глава 10
Глава 11
Глава 12
Глава 13
Глава 14
Глава 15
Глава 16
Глава 17
Глава 18
Глава 19
Глава 20

Глава 21
Глава 22
Глава 23
Глава 24
Том 2. Глава 1
Том 2. Глава 2
Том 2. Глава 3
Том 2. Глава 4
Том 2. Глава 5
Том 2. Глава 6
Том 2. Глава 7
Том 2. Глава 8
Том 2. Глава 9
Том 2. Глава 10
Том 2. Глава 11
Том 2. Глава 12
Том 2. Глава 13
Том 2. Глава 14
Том 2. Глава 15
Том 2. Глава 16
Том 2. Глава 17
Том 2. Глава 18
Том 2. Глава 19
Том 2. Глава 20
Том 2. Глава 21
Том 2. Глава 22

Том 2. Глава 23
Том 2. Глава 24
Том 2. Глава 25

Аннотация

Пытаясь обеспечить себе развитие и спокойно жить в новом мире, ты оказываешься втянут в войну банд и интриги высшей аристократии. Вторая жизнь становится все опаснее, но у тебя крепкие руки, холодная голова, опыт иного мира. И магия. Твой путь к вершине начался.

#Бояръ-Аниме. Моров. Том 1 и Том 2

Глава 1

Москва, особняк дворянского рода Моровых.

— Александр Васильевич, поиски вашего внука идут, не переживайте, мы обязательно его найдем.

Старик в инвалидном кресле хмуро смотрел на сидящего перед ним капитана Службы Имперской Безопасности. Отвечать что-либо не было сил, сердце сводило от боли, дышать усеченными легкими было трудно и без того, а теперь из-за приступа стало еще тяжелее.

— На данный момент мы делаем все возможное, чтобы выйти на след похитителей, — не замечая состояния хозяина особняка, продолжал капитан. — Наша служба делает все возможное в данной ситуации.

— Оставь меня, капитан, — выдохнул Александр Васильевич, прикрыв глаза. — Я государю императору служил всю свою жизнь. Много всего повидал. Потерял часть легкого, ноги… Сына. А теперь у меня отобрали последнее, что оставалось у рода Моровых, моего внука. А раз вы не можете его найти, я сделаю это сам.

Капитан печально вздохнул и, поднявшись, коснулся морщинистой руки старика. Он не мог сказать одному из вернейших сторонников государя, что по полученной в ходе расследования информации внук Александра Васильевича, скорее всего, похищен кровавым культом и, вероятно, в эту же секунду истекает кровью на алтаре.

Но и перестать бороться капитан не мог. Потому что Александр Васильевич как никто другой заслуживал того, чтобы страна позаботилась о своем герое и его потомке.

Когда за посетителем закрылась дверь, старик вздохнул в последний раз и, взяв нож для бумаг, повернул его в пальцах. За десятилетия службы, Александр Васильевич Моров сам не единожды сталкивался с кровавым культом. И знал о нем и его обрядах, пожалуй, даже больше, чем кто-либо из ныне живущих.

Запретная магия запустилась, как и должна была. Кровавый сгусток сформировался в огромную сферу, постоянно подергивающуюся. Чары сжали жидкость в маленький шар, который вспыхнул ярче солнца.

Капитан, еще не успевший отойти от особняка Моровых, увидел, как из окна главы рода ярко

ударили лучи красного света, и тут же бросился обратно. Ворвавшись в кабинет, где только что общался с Александром Васильевичем, сотрудник Службы Имперской Безопасности замер на мгновение, оценивая ситуацию.

Изуродованный тяжелой жизнью старик в инвалидном кресле сидел, глядя в одну точку. На его губах застыл зверский оскал, заставивший капитана ощутить, как поднимаются волосы на затылке.

А затем он увидел лежащую перед мертвым стариком карту. Красным аккуратным кружком на ней был указан старый промышленный район, предназначенный к перестройке под новое жилье. И там, посреди безликих зданий фабрик и заводов оказался помечен лишь один.

— Говорит капитан Скворцов, — поднеся телефон к уху, произнес мужчина. — У нас есть адрес.

* * *

Империя людей, дворец Верховного мага.

— Учитель, но что дает этот ритуал?

Я взглянул на своего ученика и усмехнулся.

— Воспользовавшись им, я наложу на свою сущность специальную печать, которая сохранит мое сознание, память и способности для следую-

щего перерождения.

— Учитель, но это же бессмертие! — выпучив глаза, воскликнул молодой подмастерье.

— Увы, но нет. Пока что — нет. Никто не даст гарантии, что все получится. К тому же ритуал никак не регулирует время и место возрождения. Так что я все еще не уверен в успехе.

Но и отступать мне некуда. Этот мир уже стал тесен для меня. Император со дня на день объявит на меня охоту. Сильнейший чародей, способный перечить самому владыке людей — это угроза, с которой внук моего дорогого друга никогда не смирится. Ему не позволят собственные подданные.

Почти триста лет назад я обещал присмотреть за потомками старого друга. И теперь, в том числе благодаря моей протекции, его род правит человечеством. Но люди не могут без врага. И теперь таким назначен я.

Есть при дворе императора верные люди, донесли новости. Вредить потомкам своего друга, которых сам возвел на пьедестал, я не стану. Мне плевать на власть над миром, магия — вот что действительно важно! Она уже дала мне неимоверно много. Я самый древний человек на планете.

Старик сделал свое дело, старик должен уйти. Пусть люди живут так, как пожелают.

— Сходи-ка в библиотеку, — велел я ученику. — Хорошо бы кое-что перепроверить. Спроси у архивариуса труд Алмонда Грасса о движении звезд. Это десятитомное исследование, возьми себе кого-нибудь в помощь.

— Да, учитель.

Когда за учеником закрылась дверь, я повернулся к нанесенным на полу рисункам и еще раз все внимательно осмотрел. Ритуал был полностью готов.

Я соврал тебе, ученик, но ты все равно никогда этого не узнаешь. Я намеренно указал условия ритуала таковыми, чтобы покинуть этот мир и возродиться в другом. Не хочу возвращаться сюда спустя даже тысячелетия.

Знания, необходимые для расшифровки ритуала, остались лишь в моей голове. Повторить мой путь не сможет никто, это тоже условие — после того, как магия сработает, вырывая меня из мира, все следы использованных заклятий будут стерты. Книги и свитки, в которых содержались сведения, мной уничтожены уже много лет назад.

Пока ученик соберет тома, пока их найдут в

библиотеке, пока найдут помощника — я уже уйду. На всякий случай запечатав дверь заклятьем, я скинул одежды на пол. Пусть мантия придворного чародея достанется моему ученику в наследство — я давно сделал ее одним из сильнейших артефактов этого мира. С ней одной мой ученик сможет стать величайшим чародеем своего поколения.

— Прощай, мир, — усмехнулся я, активируя ритуал.

Сознание тут же померкло.

* * *

Москва, заброшенный завод на Владимирском шоссе. Моров Иван Владимирович.

Холодный жесткий камень под голой спиной. Это стало первым, что я почувствовал, прежде чем открыть глаза. И вовремя — надо мной, одетый в бесформенный балахон, занес руку с длинным кривым костяным кинжалом неизвестный мужчина, чье лицо было скрыто капюшоном.

Взгляд сам собой охватил темное помещение, в одном углу которого уже лежала гора высушенных до мумификации тел. Рядом с ними сидел на корточках еще один носитель балахона. В другом углу сгрудилась небольшая группа еще

живых пленников. Без всякой магии ясно — их опоили, чтобы не сбежали, и даже охранять не требовалось.

Все это я уловил в одно мгновение, открыв глаза.

Кинжал устремился к моей груди, я услышал заунывный речитатив ритуала. Мои руки были пристегнуты к алтарю, на котором я оказался, но магических ограничений они не накладывали. Зачем, если жертва под зельем и гарантированно не очнется?

Усилием воли собрав доступную мне силу и укрепив правое запястье, я дернул им, и звенья цепи со звоном разлетелись по помещению. Перехватывать несущийся мне в грудь кинжал было бесполезно, так что вместо этого я оттолкнул его.

Чародей потерял равновесие, стал заваливаться на меня, но я схватил его за капюшон и, увеличив ускорение, впечатал лицом в край алтаря, на котором лежал сам. Кровь и мозги брызнули в стороны, из дергающегося тела вырвалась эссенция, и я впитал ее в себя.

Еще рывок, пока другие не пришли в себя, и мое тело свободно.

Спрыгнув на холодный бетонный пол босыми ступнями, я развел руки в стороны. Тело ломило

от чужой жизненной энергии, организм не справлялся с таким количеством силы. Ее требовалось срочно выплеснуть.

— Держи его! — раздался вопль от уже обескровленных трупов.

Жестом заставив ритуальный кинжал вырваться из рук погибшего мага, я указал ему цель. Костяное оружие со свистом пересекло разделяющее нас с крикуном расстояние, и вошло в глазницу, погрузившись до мозга.

Новая ниточка эссенции жизни потекла в магическое поле, и я снова поглотил ее.

— Ах ты тварь!.. — услышал я крик за спиной и обернулся на голос.

Этот не был одаренным, зато держал в руках боевую винтовку и вместо балахона носил униформу без опознавательных знаков. В мою сторону повернулся ствол оружия, но я не собирался так глупо погибать.

Перескочив через алтарь, я пригнулся, укрываясь за камнем. Мощный выстрел в пустом помещении прогремел оглушительно громко. От алтаря полетело выбитое пулей крошево, окровавленный булыжник пошел трещинами.

Пребывающие под действием зелья жертвы так и стояли на своем месте, не обращая внимания

на то, что происходит. Так что я выбросил их из головы и, наложив печать себе под ноги, активировал чары.

Толчок воздуха швырнул меня вверх. Не ожидавший такой прыти телохранитель медленно повел винтовкой вслед за мной. Но это он зря.

Новый всплеск телекинеза, и оружие сменило хозяина. Поймав винтовку, я тут же разрядил первый патрон в грудь противника. Охранника отшвырнуло прочь, он прокатился по бетонному полу, оставляя за собой кровавую полосу. Но он все еще был жив.

Приземлившись на ноги, я подошел ближе к истекающему кровью культисту и, наведя винтовку, спустил курок. Гильза еще вращалась в воздухе, а я уже услышал громкий топот тяжелых ботинок.

Сюда спешила подмога.

Впитав жизненную силу убитого охранника — совсем крохи, как и у всех неодаренных — я быстро снял с мертвеца подсумок с патронами. Добив магазин до предела, я обратил внимание на ботинки.

Не мой размер, конечно. Однако и голыми пятками по бетону топать — то еще удовольствие. Я не могу постоянно держать щиты на ступнях — у

меня не так много собственных сил.

Стащив обувь, я вновь укрылся за алтарем. Он, кстати, потерял свои магические функции, и теперь был просто куском камня. Интересно, для чего чародеям потребовалось так много жизненной силы собирать? Не про запас же — на чужой эссенции далеко не убежишь.

Обулся я как раз к тому моменту, когда в помещение ввалилось несколько человек. Молча они двинулись в разные стороны. Судя по звуку шороха каменной крошки под ботинками, их всего двое.

Выждав пару секунд, я высунулся вместе с винтовкой справа и, сориентировавшись заранее на звук, спустил курок. Выстрел грохнул, снося охранника в сторону. К сожалению, его броня выдержала, но инерции хватило, чтобы боец покатился по бетону и выпустил свою винтовку из рук.

А вот второй в этот момент рванул ко мне, надеясь зайти с другой стороны.

Новая печать вновь подбросила меня в воздух, и я выстрелил дважды в полете. Гильзы застучали, прыгая на бетоне, а я уже обернулся в сторону первого поверженного. Он как раз перекатился на полу, чтобы дотянуться до своего оружия.

Другой свое отвоевал — вторая пуля вошла в нижнюю челюсть, так что тонкая струйка эссенции впиталась в мое тело, придав едва заметное усиление.

— Кто твой хозяин? — хрипло спросил я, пинком выбив винтовку из рук пока что живого охранника.

— Пошел ты на… — огрызнулся он.

Я приставил свое оружие к его подбородку.

— Последняя попытка.

Вместо ответа охранник резко отбил ствол в сторону… Точнее, он попытался это сделать. Выстрел вышиб ему мозги, обильно украсив бетон содержимым черепной коробки. Усиление хоть и слабое от простецов, но все же усиление. Так что я спустил курок в момент, когда враг дернулся.

Пустая винтовка полетела в сторону. Я подобрал другую и проверил патроны в ней. Какая-то другая модель, снаряженная другими патронами. Зачем? На кого тут собирались охотиться ребята, устроившие конвейер по добыче крови для своих безумных ритуалов?

Забавно, но память паренька не оказалась подавлена моими воспоминаниями. Вместо верховного мага, занявшего молодое тело, или, наоборот, молодого человека со знаниями из про-

шлой жизни получился некий симбиоз в лице третьей личности.

Интересно, к чему это все приведет, ритуал ничего подобного не предполагал. Я точно знаю, я ведь сам его создал.

Делать в помещении для жертвоприношения мне было больше нечего. Никто не спешил на звуки стрельбы, напоенные зельем пленники по-прежнему не реагировали на происходящее. Я мог бы спокойно уйти, предварительно обзаведясь одеждой. Только где ее тут взять?

Взглянув на лежащего с простреленной головой охранника, я лишь головой покачал. Этих мужиков явно держали на каком-то особенном корме, я в их одежде просто потеряюсь.

Шагая дальше, я внимательно прислушивался к тишине, пожалуй, завода. Не помню, как здесь оказался, но похитили меня прямо посреди улицы. Картинка всплыла, как будто наяву: вот магазин электроники, из которого я забирал свой заказ, вот я закрепил коробку с ноутбуком позади сидения мотоцикла. А в следующий миг — я уже на алтаре.

Судя по тому, что ритуал сработал, Иван Владимирович перестал существовать, когда его уложили на камень. Триггером для ритуала я

изначально выбрал смерть носителя, не требующую при этом особых расходов магической силы. То есть члены кровавого культа перестарались с ударом по голове, когда меня похищали.

Ну а дальше я просто защищал себя, как мог, учитывая практически полное отсутствие магии. Конечно, арсенал чар, которым я могу воспользоваться, шире, чем у других здешних жителей, но это все равно слабейшие заклинания. Да и объем резерва у меня, как здесь говорят, на копейку.

Все придется развивать сначала. Впрочем, для этого нужны лишь источники магии да время.

Итак, я Моров Иван Владимирович, потомственный дворянин Российской Империи, выпускник лицея восемнадцати лет. Проживаю вместе с дедом Александром Васильевичем Моровым в личном особняке на юго-западе столицы.

Что интересно, наличие единственного родственника воспринималось мной именно нормой. Александр Васильевич остался для меня дедом, а не посторонним стариком. Что удивительно на самом деле — я так давно в прошлой жизни отказался от родственных связей, что уже забыл, каково это, иметь семью.

Шагая по пустому заводу, я обратил внимание, что в оконных рамах, в которых остались лишь

куски разбитого стекла, светлее не становится. Видимо, сейчас глубокая ночь. Что разумно, учитывая, к какой магии прибегали на своем обряде чародеи.

Кровавый культ, как официально назывались сторонники этого вида магии, запрещен законом и преследуется в большинстве стран. Вот только это не мешает ему похищать людей и творить свои мрачные дела.

Судя по тому, что знал Иван Владимирович от своего деда, ветерана Службы Имперской Безопасности, всю жизнь и собственное здоровье положившего на борьбу с кровавым культом, устремления этих фанатиков мало отличались от того, к чему стремились дикари моего прошлого мира.

Гекатомбы жертв, принесенных на походный алтарь, позволяли дикарям сносить не просто укрепления империи людей, но и уничтожать целые легионы обученных солдат. Здесь, во всяком случае, на данный момент, кровавым магам никто такой вольности не позволял. Их старались задавить до того, как они обретут силу и власть.

Магия крови — самая необузданная, самая дикая, самая непредсказуемая сила. Даже четко следуя заранее известным алгоритмам, с ней

никогда нельзя быть до конца уверенным, что все сработает так, как ты хочешь. И какие у твоих чар будут последствия, способные проявить себя десятилетия спустя.

Колебания магического поля я ощутил лишь потому, что ожидал их найти. Три копья из чистой силы висели под потолком, выжидая, когда я наступлю в заранее установленную на полу печать. Примитивная ловушка для того, кто видит магическое поле.

Вот только здесь этим умением обладают единицы. Для того чтобы его развить, нужны десятилетия осознанных тренировок.

Держа винтовку наготове, я собрал всю доступную мне магическую силу и вложил ее в удар, имитируя собственное вхождение в печать. Ловушка сработала, как задумывал ее автор — три силовых стрелы вонзились в бетон, кроша его в щебень.

В кромешной тьме противоположного угла мелькнула на миг фигура, пришедшая в движение. Я выстрелил трижды, не особо надеясь попасть. Третья пуля со звоном отскочила от выставленного щита, ставшего видимым на краткий миг.

Алый шестиугольник два на два метра вспых-

нул, не освещая мрак вокруг себя, и в мою сторону полетели еще три силовых стрелы. Пришлось уходить с линии огня, пропуская чары мимо.

За спиной стрелы вспахали бетон, вырвав кусок цемента из поддерживающей потолок балки. Обнажилась старая арматура. Хорошо, что я не стал прятаться за колоннами, было бы неприятно получить обломками бетона в голое брюхо.

— Сдавайся, кто бы ты ни был! — прозвучал хриплый бесполый голос из мрака. — Я сильнее тебя.

Отвечать что-либо я счел излишним. Вместо этого собрал остатки магической силы и, сконцентрировавшись, создал перед собой поток частиц. Они прошли разделяющее нас расстояние и подсветили щит врага снова — на этот раз он оказался куда ближе.

— Твои фокусы тебе не помогут!

Прицелившись получше, я вновь выстрелил трижды. Щит вспыхнул еще два раза, третья пуля ушла в молоко. У меня остался один патрон в винтовке, но я не переживал об этом.

Пока щит врага горел, я успел его изучить достаточно, чтобы понять кое-что важное о его владельце. Чары преграждения всегда были хороши только у стихийной магии. Все остальные

вытягивают из мага столько сил, сколько требуется на поддержание заклинания в действии.

Мой противник кровавый маг, у него действительно больше сил. Но это заемные силы, и помимо того, что каждый чародей умеет по-настоящему грамотно использовать только магию, не превышающую собственный резерв, так к тому же добытая ритуалом мощь быстро испаряется.

Поэтому он больше не использует стрелы. Либо нападение — либо защита.

Внимательно вслушиваясь в окружающие звуки, я держал винтовку прижатой к плечу, но сам не двигался с места. Маг крови двигался очень осторожно, но мне хватило маленького камешка под его стопой.

Выстрел грохнул в последний раз, аннулируя шестиугольную преграду, и я с помощью телекинеза швырнул стреляную гильзу в горло противника, как до этого поступил с ритуальным кинжалом.

Враг забулькал, вываливаясь на свет. Его руки судорожно пытались дотянуться до вбитой прямиком в позвоночный столб гильзы. Настоящий кровавый маг сейчас использовал бы натекшую под ним лужу, зарастил раны и продолжил сражение.

Но этот чародей был слишком слаб. Ему не хватало воли.

Спокойно подойдя к захлебывающемуся врагу, я пинком перевернул его на спину. Капюшон слетел с головы члена кровавого культа, и я смог взглянуть в лицо этого человека.

Странно, я его видел впервые. А уже было подумал, что это кто-то из ближайшего окружения смог так близко подобраться к семье бывшего сотрудника Службы Имперской Безопасности.

Перевернув винтовку стволом вверх, я одним ударом приклада оборвал мучения смертельно раненного чародея.

На улице, как будто только этого и ждали, раздался вой сирен — полиция, скорая и Служба Имперской Безопасности, наконец, нашли место, где творил свои кровавые дела культ. Разочаровывает, что они прибыли так поздно — если бы я не очнулся, здесь бы уже закончили обряд и ушли.

К счастью, я могу за себя постоять. А раз у меня есть моя магия — спускать этому миру попытки на меня напасть я не стану.

У Верховного мага не может быть врагов.

Живых, во всяком случае.

Глава 2

Машина Службы Имперской Безопасности доставила меня до нашего особняка только к обеду. Пока разобрались с выжившими пленниками, пока закончили допрос… В общем, к моменту, когда я покинул дежурный автомобиль, желудок уже прилип к позвоночнику.

Моих вещей, к сожалению, на месте не оказалось, так что выдали мне спортивную форму СИБ без опознавательных знаков, в которой тренировались сами сотрудники. Поэтому на дворянина я сейчас мало походил. Канули в Лету золотые часы, подаренные дедом, сотовый телефон и бумажник с наличными.

К счастью, хотя бы документы мои не потерялись — паспорт и водительское удостоверение нашли во время обыска завода вместе с другими бумагами попавших в плен к культистам. Так что, в принципе, я мог бы уехать и сам — хоть на мотоцикле, хоть на машине. Если бы они были.

В памяти Ивана особняк Моровых ассоциировался с домом. Но сейчас, глядя на погруженное в тишину и темноту здание с затоптанным мно-

жеством форменных сапог передним двором я видел лишь следы былого величия.

Внешне все выглядело прилично. Неосыпавшаяся краска на стенах, еще новые пластиковые стеклопакеты, широкое каменное крыльцо, отделанное темной шероховатой плиткой. Однако я почти физически ощущал, что в доме недавно погиб человек, и погиб он весьма болезненной смертью. Этот отпечаток мучительной гибели было невозможно ни с чем спутать.

— Иван Владимирович, примите мои соболезнования, — произнес, выходя на крыльцо, мужчина в униформе Службы Имперской Безопасности с капитанскими погонами на плечах.

О том, что Александр Васильевич не пережил новостей о похищении единственного внука, мне уже сообщили. И что капитан Скворцов при этом присутствовал лично — тоже.

— Благодарю, — кивнул я.

Появление в моей новой жизни родственника и его мгновенная потеря произошли слишком быстро. Я даже не успел привыкнуть к мысли, что я в этом мире не одинок. И вот такая история.

— Прошу, следуйте за мной, — отступив в сторону, освобождая проход, негромко произнес безопасник.

Отказываться я не стал. Да и потом, а куда мне еще идти? Это хотя бы мой дом. И я теперь единственный не просто наследник, а владелец всего имущества рода потомственных дворян Моровых.

Кстати, нужно будет узнать, что там случилось с моим мотоциклом, возле которого меня похитили.

Мы прошли через темный холл, под ногами лежали доски еще недавно начищенного паркета. Теперь же разглядеть древесный рисунок было невозможно — натоптали. Прислуги в доме не было, не того уровня у нас доходы, чтобы держать постоянную. Дед заключил договор с компанией, которая присылала раз в два дня целый штат уборщиков и прочих специалистов.

Закрыв за нами дверь, я повернулся к лестнице, уводящей на второй этаж. Оттуда явственно тянуло магией крови. Взглянув на капитана, я дождался, когда он первым шагнет на ступеньку.

— Иван Владимирович, мне жаль, что Александр Васильевич ушел, — проговорил Скворцов. — Ваша семья уже четыре поколения служила в наших рядах. И ваш дедушка был примером для многих молодых абитуриентов, поступающих в нашу академию. Его методички до сих пор изуча-

ются на курсах подготовки.

Я оставил эти слова без ответа. О том, что Александр Васильевич Моров был настоящей легендой Службы Имперской Безопасности, я и так знал. Стоит только задуматься, откуда у нашего рода вообще появилось дворянское достоинство, особняк в столице… И это не говоря о том, как часто в этом доме я видел людей в форме, которые даже после выхода Александра Васильевича на пенсию все равно приходили попросить совета.

Толкнув незапертую дверь в кабинет, капитан Скворцов прошел внутрь и остановился перед рабочим столом. Я прошел на место хозяина. Дед, конечно, стулом не пользовался — он на каталке передвигался. Я даже без света вижу протертые полосы от колес на темном полу.

— То, что я скажу, Иван Владимирович, должно остаться между нами двумя, — произнес капитан. — Не ради вас или меня. Ради памяти Александра Васильевича…

Я взглянул на стол, на котором лежала карта города. Было заметно, что в кабинете кто-то прибирался с помощью магии — отголоски чар хоть и деформировались так, что конкретные заклинания не определить, однако общий фон оставался.

— Дед ушел, воспользовавшись магией крови,

— произнес я, глядя в лицо посетителя.

Скворцов вздохнул и весь как будто бы сдулся. Очевидно, ему было трудно признаться мне, что случилось на самом деле, но и скрывать от меня эту информацию он не мог.

— Александр Васильевич разочаровался в наших возможностях, Иван Владимирович, — сказал капитан. — Я понятия не имел, что ваш дед вообще знает такую магию. Но именно благодаря тому, что он совершил, мы вас смогли найти. И то едва не опоздали.

Я промолчал.

Говорить, что Служба Имперской Безопасности делала все, что могла, было бы ложью. Уж на что я новенький в этом мире, но Иван Владимирович до встречи с культистами и то понимал, насколько в последние годы захирела эта контора. Дед застал ее совсем другой, но и он уже почти всю мою жизнь был на пенсии.

— Я написал в отчете, что Александр Васильевич умер от инфаркта, — продолжил Скворцов. — По закону Российской Империи, его тело было кремировано сразу после заключения о смерти.

И делалось это ради того, чтобы труп не достался некромантам. Разбудить умершего крестьянина, чтобы выманить у него способ борьбы с капуст-

ницей — на такие вещи государству плевать. А вот когда речь идет о секретоносителях… На моем деде было столько разных подписок по долгу службы, что ими можно было обклеить половину Москвы. Допрашивать погибшего — тоже запрещено. А потому — установили смерть, и в печку.

Как таковых магов смерти немного. Их, во-первых, все очень боятся и стараются уничтожать при любой возможности. Во-вторых, чтобы достичь высот в этой магии, одаренному приходится годами нарушать закон.

Конечно, на коронной службе имеется парочка заботливо выпестованных специалистов, но их на работу в полицию и СИБ стараются не выпускать. Слишком дорого они обходятся, чтобы рисковать.

— Урну с прахом вам доставят завтра, — продолжил капитан, видя, что я не собираюсь ничего отвечать. — Еще раз примите мои искренние соболезнования.

— Благодарю, — сухо произнес я. — Если это все, не могли бы оставить меня с моим горем наедине?

Скворцов кивнул, было заметно, что его ситуация тяготила. И хотя я чувствовал горечь от мысли об Александре Васильевиче, но рыдать

не собирался. Своим поступком дед купил мою жизнь. И это было в его характере — отдать себя всего без остатка тому, во что веришь.

Когда за капитаном закрылась входная дверь, я защелкнул запоры и поднялся обратно в кабинет.

Когда не стало отца, Александр Васильевич показал внуку, где хранится тайник рода. И теперь, когда Служба Имперской Безопасности покопалась в кабинете, необходимо проверить, не пропало ли чего из моего наследства.

Открыв стеклянную дверцу шкафа с книгами, я вытащил тома и аккуратно сложил их на столе. Коллекционные издания, между прочим, весь набор сейчас стоит, как наш особняк. Тоже какой-никакой, а актив. Я совершеннолетний, помощи по потере единственного кормильца от государства не будет, так что если совсем прижмет, можно будет продать.

Отжав в правильном порядке крепления стенки шкафа, я убрал перегородку и взглянул на выдолбленный в бетоне проем.

Еще во время своей службы дед хранил здесь секретные материалы. Естественно, с выходом на пенсию он все сдал под расписку. А на освободившееся место пошли бумаги рода Моровых.

Наградные листы всей семьи, свидетельства о рождении, о смерти, документы на собственность. Четыре поколения офицеров Службы Имперской Безопасности — многое скопилось.

Вторую полку занимали коробочки с наградами, несколько шкатулок с фамильными драгоценностями — еще со времен моего прапрадеда. И перетянутые резинкой банкноты.

Немного, всего два миллиона рублей. По нынешним ценам даже машину новую не купишь, но и сказать, что я нищий, язык не повернется.

Среднее жалованье в Российской Империи около шестидесяти тысяч рублей на одного. Но среднее понятие растяжимое: один ест мясо, второй капусту, в среднем оба кушают голубцы. Так-то двадцать-тридцать тысяч неблагородные за пределами столицы зарабатывают в месяц.

Понятно, что жизнь в столице намного дороже, но тоже как посмотреть. Если экономить, то можно и на тридцать тысяч прожить. Но я-то привык к другой жизни. А если вспомнить положение Верховного мага, то тем более.

Однако брать деньги сразу не стал. Закрыл тайник, вернул книги на место и спустился в столовую. Особняк хоть и небольшой, однако без других людей он производил впечатление

огромного и… пустого.

Не хватало скрипа колес дедовской коляски на втором этаже. Его лифт, установленный в качестве подарка от службы, не жужжал приводом. И сейчас, открыв холодильник и разглядывая кастрюлю с любимым супом Александра Васильевича, я как никогда чувствовал себя одиноким.

Все-таки сплав двух душ не сделал меня таким же холодным, каким я был прежде. Эмоции Ивана Владимировича Морова, всего лишь восемнадцатилетнего паренька, накатывали. Хотя я и держал их в узде.

Налив полную тарелку, я поставил ее в микроволновку, сел за стол и сконцентрировался на себе. Чем упиваться печалью, лучше заняться делом. Я прекрасно знал, как освободить голову от ненужной рефлексии.

Из семи точек, обеспечивающих магическую мощь одаренного, в моем теле была развита только первая — в основании позвоночника. Развивать дар следовало только после того, как организм перестанет расти ударными темпами, так что теперь у меня наступало идеальное время, чтобы начать.

На здешней планете считалось, что сила мага прирастает с возрастом, однако целенаправленно

это делать умели немногие. Судя по тому, что знал Иван Владимирович, и тому, что рассказывал ему дед, толковых чародеев в каждом поколении можно было по пальцам пересчитать.

Как ни крути, а маги, не способные обеспечить потребности всего населения своих стран, никак не мешали развиваться технологиям. Слишком мало чародеев и слишком много неодаренных. И в первую очередь среди всех новшеств уделялось внимание способам умерщвления себе подобных. Нужно признать, на этом поприще здесь добились огромных успехов.

После активного использования резерва на заводе и поглощения эссенции, мой первый узел не был заполнен даже наполовину. Естественное восстановление должно занимать около суток с одним узлом. С развитием каждого нового узла время регенерации магического резерва уменьшается. Даже если просто открыть все семь и никак их больше не развивать, на то, чтобы его заполнить, придется потратить не больше часа.

Однако до такого мне еще тренироваться и тренироваться.

Первый узел — самый важный. Он поддерживает физическое тело, отвечает за регенерацию, метаболизм и прочие связанные с крепким здо-

ровьем вещи. Именно поэтому одаренные реже болеют и физически сильнее обычного человека.

А еще этот узел отвечает за само взаимодействие с магической силой.

Зачерпнув энергию, плещущуюся в узле, я привел ее в движение, и по телу тут же распространилось тепло. Оставив магию внутри моего тела циркулировать, с каждым кругом упираясь в стенки узла, я поставил перед собой тарелку и приступил к еде.

Разлитой в воздухе магии на Земле гораздо меньше, чем в моем прошлом мире. И само по себе такая циркуляция внутри узлов потребует годы для роста резерва. Но мне некуда торопиться.

Пока шел процесс расширения узла, я успел доесть и выпить чая. Скорость движения магии внутри меня стала замедляться, и я повторил упражнение. За это время если и успел резерв восстановиться, то разницы в объемах я не ощутил.

Сложив грязную посуду в мойку, я долил ополаскивателя и закрыл крышку машины. И несколько секунд слушал, как агрегат, о котором в моем мире могли только мечтать, набирает воду и начинает мыть посуду.

Все-таки, что ни говори, а прогресс местный — просто очаровывает. Если бы люди в моей

прошлой жизни знали, к чему можно прийти, никакая магия бы им не потребовалась, чтобы достичь подобных высот. Но наш мир был неизменен, развитие магии привело почти к полной остановке развития технологий.

И за те годы, что я был Верховным магом империи людей, к сожалению, даже магическое образование постепенно ухудшалось. Знания превратились в привилегию, их скрывали друг от друга, сжигали, запрещали… Исключением была моя башня и мои ученики — лучшие из лучших со всей империи.

Власть боролась с тем, что не могла контролировать. А чародеи, не получившие должного образования — это практически безвредные существа, уничтожить которых нет никаких проблем.

На Земле же случилось обратное: здесь вообще не сложилось единой магической традиции. Все вкривь и вкось, какие-то полученные знания не становились достоянием общественности, а прятались за семью печатями, как родовые секретные техники. А потому существовали целые аристократические кланы со своей специализацией.

И это притом что любой одаренный может

пользоваться любыми чарами, соответствующими его резерву!

— Бардак, — выдохнул я, в третий раз запуская циркуляцию магии в своем резерве.

Итак, я остался один, и мне нужен постоянный источник дохода.

Мысли сами собой закрутились вокруг производства артефактов. Здесь это не слишком сильно распространено, в Москве было меньше десятка хороших артефакторов, и половина из них, так или иначе, работала на структуры.

Род Моровых уже зарекомендовал себя в Службе Имперской Безопасности, и мне, в теории, ничего не помешает открыть свое дело. Нужно лишь будет выдержать экзамен на создание артефактов. Я потомственный дворянин, так что объяснить знания просто: накопились за несколько поколений.

Специализированного обучения для одаренных в Российской Империи не существует. Имеются, конечно, полигоны для отработки, наверняка ведутся секретные испытания, но туда мне доступа однозначно не дадут.

Если я не пойду по стопам предков и сам не встану в ряды Службы Имперской Безопасности, разумеется. Вот только я с властью уже сотруд-

ничал, повторять опыт совсем не хочется. Да и полигоны мне не нужны, магическую теорию я знаю лучше всех на этой планете.

Пройдя на второй этаж, я толкнул дверь своих покоев.

Когда-то в особняке Моровых проживали сразу три поколения рода. Александр Васильевич, мой отец с матерью и я. Каждому принадлежал свой жилой блок с кабинетом, спальней и санузлом. Мать умерла первой — скончалась от тяжелой болезни, и Владимир Александрович пустился во все тяжкие. Лез в самые горячие точки, искал смерти.

Нашел ее, естественно. Героически погиб, защищая мирное население на далеком юге страны.

В моей комнате, разумеется, ничего не изменилось с того момента, как я уехал за новым ноутбуком. Интересно, его уже утащили или он так и лежит, прикрепленный к сидению?

Бросать технику не хотелось. Даже если у ноутбука выросли маленькие ножки, угнать мотоцикл сложнее. Тем более — с родовым гербом на бензобаке и номерах.

Подняв телефонную трубку стационарного телефона, я по памяти вызвал такси и, переодевшись, наконец, в собственные вещи, вышел на

крыльцо особняка.

Погода окончательно испортилась, но кожаная куртка справлялась с порывами ветра. Плотные штаны с прошитой защитой на бедрах, зачарованы от грязи и влаги. Военные ботинки, купленные еще отцом в подарок к мотоциклу, приятно облегали ноги.

Желтый кроссовер остановился перед калиткой особняка. Я прошел к ожидающей машине и плюхнулся на заднее сидение.

— Добрый день, ваше благородие, — в соответствии с этикетом поздоровался со мной шофер. — Пожалуйста, пристегнитесь.

Выполнив требование, я откинулся на спинку кресла, и автомобиль плавно тронулся с места. Можно было бы, конечно, вывезти из гаража «Коршуна» Александра Васильевича, права у меня имелись, страховка на меня оформлена. Но куда потом девать мотоцикл? В представительский седан, пусть и бронированный, двухколесный аппарат не впихнешь.

До магазина, у которого меня похитили, мы доехали за полчаса. В этом районе уже прошел дождь, и улицы были мокрыми. Так что я порадовался высоким голенищам ботинок — лужи местами натекли глубокие.

Дворянин сдачу не берет, так что я расплатился с таксистом крупной купюрой и выбрался из машины. Автомобиль тут же мигнул габаритами, возвратившись в поток, и уехал.

Я взглянул на вывеску магазина. И совершенно не удивился объявлению, что заведение закрыто по техническим причинам. Наверняка Служба Имперской Безопасности перетряхнула и само помещение, и товары, и хозяина.

Мой мотоцикл стоял там же, где я его оставил. Более того, свой телефон я обнаружил на месте — видимо, успел все же сунуть в чехол у сидения, прежде чем меня отключили.

Проверив аппарат, я убедился, что он давно разрядился. А вот ноутбука, разумеется, и след простыл. Наверняка на камерах магазина даже не видно, кто его украл — я еще при покупке убедился, что это муляж для запугивания ворья.

Видимо, не только я знал.

Вытащив запасной ключ из кармана куртки, я завел двигатель. Аппарат фыркнул, как дикий зверь, и я забрался на сидение.

Итак, технику я забрал. Теперь неплохо было бы перекусить — постоянная циркуляция магической энергии требовала плотного питания. И я как раз знал подходящее заведение неподалеку.

Всего десять минут езды по практически пустой улице, и вот передо мной парковка небольшого ресторана «Соль и перец». Остановив мотоцикл, я заглушил мотор, ногой выставил подножку и снял с головы шлем.

До слуха тут же донесся чей-то злой шепот, раздававшийся сбоку от входа в заведение. Там стояли мусорные контейнеры с открытыми крышками.

Со вздохом положив шлем под сидение, я не стал снимать перчатки и двинулся на шум, набирающего обороты конфликта.

— … смотри, какая нам попалась, а? — со смешком негромко произнес мужской голос.

В этот момент появился я.

Два бритых наголо парня в кожаных куртках, с татуировками на шеях и в берцах старого образца, прижимали в углу темноволосую девушку. Ее черный свитер уже был разрезан, так что бандитам был виден поддерживающий небольшую грудь лифчик, к которому уже тянул руку один из уродов. Второй бандит в это время прижимал нож к горлу жертвы.

— Ну-ка отошли от нее, — велел я, обращая на себя внимание.

Дворянин не имеет права пройти мимо в такой

ситуации.

— А ты еще че за чмырь? — спросил ближайший ко мне ублюдок, прежде чем харкнуть мне под ноги. — Вали отсюда, пока на ленточки не порезали!..

— А ты попробуй, — усмехнулся я, и сделал шаг вперед.

Бандит с ножом выпустил девчонку и тут же повернулся ко мне. Он ловко вертел нож в пальцах, и вместе с тем доставал второй из-за спины. Его дружок вытащил откуда-то из внутренних карманов куртки длинную стальную цепь с заточенными звеньями.

— Ну что, потанцуем, красавчик? — оскалился тот, что держал в руках ножи.

— Извини, ты не в моем вкусе, — ответил я, делая еще шаг вперед.

Первый взмах я жестко блокировал предплечьем, и тут же, не давая врагу опомниться, каблуком ботинка сломал ему колено. Под сочный хруст костей бандит завалился на землю, а его напарник швырнул в меня конец цепи.

Вместо лица выставив на пути чужого оружия предплечье, я намотал цепь на него и, сжав пальцами звенья, оскалился.

— Сдохни.

Разряд молнии соединил наши тела на короткое мгновение. Этого вполне хватило, чтобы бандит почернел, его кожа пошла трещинами, из-под куртки проступил дымок. И я выпустил цепь из руки.

— Ты! Ты! Да ты знаешь, что с тобой теперь будет?! —сжимая поломанную ногу, заорал тот, что только что грозил мне ножами.

— Конечно, знаю, — ответил я. — Удовлетворение.

Схватив бритоголового за затылок, я наложил на себя усиление и впечатал его лицо в мусорный бак. Еще раз и еще, пока враг не перестал дергаться.

Отряхнув перчатки с помощью бытовых чар очищения, я взглянул на девушку, так и оставшуюся стоять неподалеку. Только сейчас понял, что на груди у нее болтается бейджик с именем. Видимо, она здесь и работала. Спасенная смотрела на два тела и никак не могла прийти в себя после пережитого.

— Вызовите полицию и приведите себя в порядок, девушка, — посоветовал я, прежде чем пойти в сторону входа в ресторан.

Но стоило мне сделать несколько шагов, как меня догнал стук каблуков. Обернувшись, я взгля-

нул в зареванное лицо спасенной. Никакая она не девушка на самом деле, вполне уже взрослая дама лет двадцати семи.

— Вас накормят бесплатно, — сказала она, судорожно хватаясь за рукав моей куртки.

— Я могу за себя заплатить, — ответил я.

Но она покачала головой.

— Это мой ресторан, и это меньшее, чем я могу отплатить за свое спасение, ваше благородие.

Отказываться я не стал, но и обременять хозяйку посчитал излишним. Так что взял себе порцию мяса с кашей да чай с эклером. Люблю сладкое, ничего не могу с собой поделать.

Только когда я закончил с приемом пищи, ко мне подсела девушка в форме полицейского. Улыбнувшись мне, она представилась:

— Жданова Антонина Владиславовна, сержант полиции Российской Империи. Не ответите на пару вопросов, Иван Владимирович?

Я взглянул на нее поверх чашки, из которой допивал последний глоток чая. Опустив посуду на стол, широко улыбнулся и произнес:

— Вам, Антонина Владиславовна, я с удовольствием расскажу все, что пожелаете.

Глава 3

Хорошо быть дворянином. Что бы ни произошло, мое слово против слова неблагородного сословия будет всегда котироваться выше. Не то чтобы я собирался этим злоупотреблять, но в данном случае со мной разговаривают на свободе, а не в отделении как раз потому, что я — дворянин. Так бы неизвестно, какими путями шло правосудие.

А теперь — атака простолюдина на дворянина это всегда бунт. А за него легких последствий не существует, там минимальное наказание — пятнадцать лет каторги. И не просто исправительной колонии, где у преступника есть не только шансы на возвращение к свободной жизни, но и возможность развить свои незаконные навыки от старших товарищей.

Каторга в Российской Империи — это урановые шахты, например. Ну или другие схожие по вредоносности работы. Вернуться с каторги уже само по себе достаточно сложно, а вести после нее полноценный образ жизни — нереально в принципе.

— Итак, вооруженное нападение группой простолюдинов на дворянина, — подвела итог Антонина Владиславовна, заканчивая записывать мои показания. — Вы поступили очень благородно, заступившись за девушку, подвергшуюся нападению, Иван Владимирович.

На последней фразе она улыбнулась мне совсем иначе, чем прежде. Не совсем симпатия, но легкий намек на то, что я не вызываю отвращения, я уловил.

— На моем месте так поступил бы любой благородный человек, — ответил я, прокручивая в руках чашку с заново налитым чаем. — Кодекс дворянской чести обязывает нас выступать защитниками всех, кто несправедливо подвергается агрессии. К тому же на обоих бандитах я заметил татуировку банды и прекрасно понял, что простой демонстрацией способностей их не отпугнешь.

— Да, вы правильно сказали, — качнув головой, подтвердила сержант, заглядывая в свои записи. — И Станислав Щемец, и Сергей Волжский — оба состоят… состояли в банде «Дикие кабаны», — сообщила она. — К сожалению, до сих пор им удавалось уходить из зала суда без обвинения.

— Высокие покровители? — предположил я.

— Да, Иван Владимирович, — вздохнула сержант. — К сожалению, полиция не всесильна.

Я промолчал, и так все понятно.

На самом деле крупных и сильных банд не так много в столице, но каждая держит свою часть города. И у каждой имеется некий выгодоприобретатель, который и выводит свои криминальные элементы от удара. Делается это, разумеется, неофициально, чтобы государство при всем желании не смогло подтвердить, кто именно стоит за бандой. Ну и сами авторитеты тоже понятия не имеют, кто им платит на самом деле.

Мой отец не раз сталкивался с этим явлением, когда деятельность преступных группировок проходила по вопросам Службы Имперской Безопасности. Нам домой поступали несколько раз угрозы, пока Владимир Александрович Моров не явился на встречу с главарем в одиночку. Вышел после беседы он тоже один, неся голову криминального авторитета за волосы. Все подручные главаря, оказавшиеся в ту ночь у своего босса, остались лежать в пылающем особняке.

Больше дорогу переходить нам никто не решался.

— Что же, на этом у меня все, Иван Владими-

рович, — произнесла сержант, поднимаясь из-за стола. — От лица полиции Российской Империи выражаю вам благодарность за спасение гражданского лица.

Я спокойно кивнул и, сделав последний глоток, тоже встал. Вытащив из бумажника несколько купюр, придавил их чашкой и направился к выходу.

Напарник Антонины Владиславовны, все это время говоривший со спасенной мной владелицей ресторана, оставил ей свою визитку и, бросив на меня внимательный взгляд, поспешил за Ждановой.

Я проводил сержанта взглядом, откровенно любуясь ее фигурой, обтянутой полицейской формой. Что ни говори, а портной, который ее придумал, знал толк в женской красоте. Приталенный китель, юбка до колена, высокие сапожки.

— Еще раз спасибо вам, — произнесла хозяйка заведения.

Настроение приподнялось. Что уж скрывать, сделать полезное и доброе дело — всегда приятно. Даже мысли о том, что кто-то свистнул мой ноутбук, уже ушли. И вспомнил я об этом, только когда сел на мотоцикл.

Больше никаких планов на день у меня не имелось. Так что, надев шлем, я выехал с парковки и поехал прямиком в особняк.

А оказавшись дома, припарковал аппарат в гараже и, поднявшись в свои покои, включил компьютер. Пользоваться этим чудом техники было просто, пожалуй, я бы и без памяти Ивана разобрался, как тут и что управляется. В любом случае до поздней ночи я занимался тем, что штудировал законы Российской Империи и каталоги предлагающихся в продажу артефактов.

Заодно, разумеется, все это время запускал циркуляцию магии в единственном узле. Поглощенная эссенция у ресторана снова ничего толком мне не прибавила. Резерв уже достаточно большой, чтобы попросту не замечать этих капель. Все-таки многого из простецов не выжмешь.

Итак, для открытия любой торговой точки по продаже артефактов требовалось сдать экзамен в Службе Имперской Безопасности. Делалось это ради двух причин сразу.

Во-первых, никто не имеет права продавать брак. А уж если ты дворянин — ты на каждом изделии обязан ставить клеймо своего рода. И любой плохой продукт с такой меткой — это удар

по репутации всего рода. Я, конечно, теперь единственный представитель Моровых, однако мне собственное эго не позволит отпускать покупателям нерабочие артефакты. А Служба Имперской Безопасности как раз и занимается оборотом магических устройств — как контролем, так и расследованиями, связанными с чарами.

Во-вторых, опасность. Неправильно созданный артефакт вполне может оказаться небольшой бомбой, которая рванет при попытке использовать изделие. Понятно, что никому такое на улицах Российской Империи не нужно. Мало того что просто опасно для самих владельцев, так еще и становится потенциальным незарегистрированным оружием. Что, опять же, ведет к расследованию и преследованию по закону.

Помню, несколько лет назад дед рассказывал случай, когда в его расследовании сотрудники напоролись на целый склад таких неправильных «бомб». Только в результате самоотверженных действий силовиков удалось не дать этим залежам взорваться. Магическая вспышка испепелила бы целый квартал — так что дело это действительно опасное.

Был еще один важный момент, который касался меня, как представителя дворянского сословия.

Лично стоять за прилавком я не имел права. Это все равно что расписаться в нищете рода, который не может себе позволить нанять человека для такой работы. А значит, мне потребуется найти кого-то на эту должность. И выплачивать за него налоги в казну, а еще выдавать жалованье.

И это не считая аренды или покупки самой лавки. Организовывать в своем особняке я могу лишь лабораторию, в которой буду эти артефакты собирать. А вот для продажи по закону обязан использовать специальное отдельное помещение. По требованиям хранения и обращения магических устройств, опять же.

Проверки от Службы Имперской Безопасности будут проходить минимум раз в квартал. Если где-то в незаконной деятельности будет использован артефакт с моим клеймом, я буду обязан отчитаться, кому, когда продал изделие, и всеми силами помогать следствию. Лавку, конечно, не закроют, но могут наложить ограничение на определенный тип продукта. К примеру, не продавать огненные артефакты.

Погасив компьютер, я потянулся, разминая затекшие мышцы и, запустив новую циркуляцию, направился в ванную. Завтра привезут урну с прахом деда, и на этом все планы у меня кончают-

ся. Но надо будет хотя бы заказать новый телефон — одного стационарного в особняке маловато.

Стоя под струями горячей воды, я почувствовал, что усталость взяла свое. Кто-то другой, возможно, проспал бы весь день после такой суматошной и страшной ночи. Адреналин ведь плескался в теле ведрами. Но нет, я был бодр, как будто это самый обыкновенный день, хотя смерть деда меня и огорчила.

Выйдя из душа завернутым в домашний халат, я запустил очередную циркуляцию и, подумав, решил перекусить перед сном. Завтра с утра все равно явится наемная прислуга, они обеспечат и уборку, и еду. В кабинет деда их, конечно, пускать уже не стану — ни к чему, там и Скворцов неплохо прибрался. А в остальном особняке все же надо навести порядок.

Свет включать я не стал. Особняк мне знаком с детства, я здесь каждую половицу по скрипу отличу. К тому же из окна падало достаточно света, чтобы ориентироваться и не отрезать себе палец вместо колбасы.

Снарядив стопку бутербродов, я плеснул себе томатного сока и, устроившись за столом, приступил к приему пищи, не забыв заново запустить циркуляцию. Конечно, полноценное питание

нужно налаживать. Недостаток банальных веществ в организме на стадии первого узла сильно снижает продуктивность работы. Это уже потом, на третьем-четвертом узле можно есть, что и как хочешь, организм будет брать недостающее из разлитой в воздухе магии. Но пока что мне нужна постоянная кухарка.

Текущая прислуга явится в последний раз — договор заключен с Александром Васильевичем, дед мертв. А у меня пока что даже доступа к счетам нет. Нужно будет завтра как раз этим вопросом заняться.

Служба Имперской Безопасности привезет мне урну? Значит, их и озадачу документальным подтверждением моих прав. Тем более что это как раз в их компетенции.

Сам не заметил, как вновь нахлынули эмоции. Жалко было Александра Васильевича. Очень. Но, признаться откровенно, он ушел так, как и жил — героически. Своим поступком дед спас не только меня, но и всех остальных похищенных, кто еще только дожидался своей очереди лечь на алтарь. А это уже чего-то да стоит.

О том, что дед бы сразу же обнаружил во внуке изменения, я даже не думал. В этом плане детство Ивана Владимировича было насыщенным

знаниями о реалиях окружающего мира, что в нем творят люди. И столкнувшись с этой грязью, парень бы обязательно изменился.

Скрип половицы со стороны задней двери заставил меня замереть с надкусанным бутербродом в руке, так и не донеся его до рта.

В особняке я точно был один. Гостей не ждал, да и не являлись они к нам посреди ночи, как воры с заднего хода.

Обнаружение жизни. Простое заклинание, но затратное — как по магии, так и по времени подготовки. Если правильно не задать параметры, покажет не только людей, но и тараканов вокруг и комаров за окном.

Итак, в доме, кроме меня, двое неизвестных, слабых одаренных. Судя по ауре, которая в магическом зрении повторяет положение тела, оба вооружены пистолетами, очень характерный хват.

Кровавый культ пришел мстить? Тогда бы их было больше. Да и особого аромата, стандартного для этой магии, не ощущалось.

Обдумывать дальше не было смысла. В отличие от незваных гостей, я у себя дома и вполне способен перемещаться, оставаясь незамеченным.

Первым делом заготовил печать тишины.

Ни к чему пугать соседей выстрелами посреди ночи. Во вторую очередь телекинезом перенес себе кухонный нож с разделочной доски. Он, конечно, пахнет колбасой, но вряд ли это меня демаскирует.

Все еще сохраняя неподвижность, я дождался, пока гости не направятся к лестнице на второй этаж, аккуратно снял домашние тапочки. Вторгнувшиеся стрелки заскрипели ступеньками лестницы, и я делал шаг каждый раз, когда под ногами незваных гостей раздавался звук.

Выглянув из столовой, я сразу же бросил печать тишины. Первый пролет лестницы и ступеньки — на большее сил не хватило. Однако оба врага — а с оружием в руках друзья по твоему дому без спроса не разгуливают — оказались в зоне действия заклинания.

Нож сорвался с моих пальцев и вошел в стоящего ко мне спиной ближайшего мужчину в черной одежде. Беззвучно тот раскинул руки, как будто пытался дотянуться до торчащей между лопаток рукоятки. Его пистолет выпал, несколько раз ударился о ступеньки, но не издал ни звука. А в конце, когда он уже покинул зону действия печати, я притянул его телекинезом.

Эссенция жизни слабого одаренного поглоти-

лась, временно наполняя мой резерв. Я поднял чужой пистолет, как оказалось, с накрученным глушителем, и дважды спустил курок. Первая пуля ударила под колено оставшегося врага. Вторая пронзила плечо руки с таким же оружием.

Вторгнувшийся в мой дом человек повалился на ступеньки и скатился с них боком. Стоило ему покинуть зону действия печати, как по моим ушам ударил его стон боли. Надо отдать ему должное, он не кричал, только сипел сквозь стиснутые зубы.

Кровь побежала на пол. Раненый гость еще не осознал, что, падая со ступенек, споткнулся об тело своего подельника. На голове мужчины была маска с прорезями для глаз. И сейчас они вращались в поисках источника опасности.

Я спокойно дотянулся глушителем до выключателя. Лампы вспыхнула под потолком, ослепляя раненого.

— Ну и что ты здесь забыл? — спросил я, жестом руки притягивая в свободную ладонь валяющийся неподалеку второй пистолет. — Вооруженное нападение на дворянина, проникновение на частную собственность… Плохое начало суток.

Мужчина сосредоточился, его резерв заметно напрягся, магия потекла по истекающему кровью

телу, пытаясь восстановить целостность.

— Не так быстро, — произнес я, подходя ближе и с метрового расстояния всаживая еще две пули в конечности, прерывая заклинание лечения. — Еще раз, что ты забыл в моем доме?

— А-а-а! — уже не сдерживаясь, завопил он.

— Не тот ответ, — покачал головой я и навел один пистолет на ширинку израненного мага. — Считаю до трех… Два…

— Вепрь нас послал! — закричал незваный гость, вытаращив на меня глаза. — Сказал, что здесь только один убитый горем пацан. Кто же знал, что ты такой?! Еще и Сохатого завалил!.. Как ты это сделал?!

Я спокойно выслушал его реплики, но когда они пошли на второй круг, жестом притянул к себе стул и опустился на сидение. Один пистолет все еще смотрел в грудь неудачливого убийцы.

— Кто такой этот Вепрь? — спросил я.

Заметив изменившееся выражение глаз собеседника, я покачал головой. Сомнения в том, что он сможет сдержать язык за зубами, следовало развеять на корню.

— Сам посуди, мужик, ты отсюда на своих двоих не уйдешь ни при каких раскладах, — спокойным тоном констатировал я. — Пока что у тебя остает-

ся выбор: либо ты рассказываешь мне, кто такой Вепрь, где мне его найти и почему вас вообще послали в дом дворянской семьи, четыре поколения которой служили государю в Службе Имперской Безопасности. Или вы не знали, в чей особняк лезете? В любом случае ты отвечаешь мне, я вызываю полицию и скорую. Тебя перевязывают, надевают наручники, и ты идешь на суд.

— Либо?

— Либо просто позвоню старым друзьям семьи, и через пару часов все равно буду знать все, что мне интересно, — пояснил я с улыбкой. — А раз ты мне в этом случае не нужен, то и оставлять тебя в живых мне не требуется. Опять же — мертвые не мешают, а сказать, что я вас обоих пристрелил, мне ничего не стоит. Я дворянин, моему слову поверят.

Судя по всему, мое лицо убедило убийцу в правдивости моих слов. Да и когда в Российской Империи было иначе? Дворянам принято верить на слово, если только нет доказательств. Но тут играет свою роль и другая сторона дела: единожды нарушившему свое слово дворянину уже не поверят никогда.

— Вызывай скорую, а то я истеку кровью, — произнес раненый. — А пока она едет, я все

расскажу.

В гостиной, где мы разговаривали, стационарный телефон имелся. Так что я положил один пистолет и, подняв трубку, набрал короткий номер. А когда на том конце провода поинтересовались причиной звонка, быстро сообщил о своей проблеме.

Процедура обязывает медиков докладывать полиции о любых огнестрельных ранениях. Так что служители закона могут прибыть даже раньше, чем скорая.

— Ну, а теперь рассказывай, — положив трубку на рожок, кивнул я.

— Вепрь — правая рука Кабана. А тот руководит бандой «Диких кабанов», — сказал мой собеседник. — Нам не сказали, за что тебя надо грохнуть. А найти ты его сможешь в байкерском баре на Семеновской. Он так и называется — «Семеновский».

— Спасибо за откровенность, — ответил я, демонстративно откладывая второй пистолет в сторону. — Похоже, ночка будет долгой.

И, не обращая внимания на истекающего кровью, я прошел по лестнице так, чтобы не запачкать подошв, и быстро облачился в свой уличный наряд. Раз мне все равно дорога в бай-

керский бар, то и ехать туда стоит на мотоцикле.

Спустившись по лестнице обратно, я еще раз взглянул на пистолеты. Но брать их с собой не стал — ни к чему мне оружие. Как показывает практика, я и без него неплохо справляюсь. Приняв решение, я вышел на крыльцо и, втянув прохладный воздух, направился к гаражу.

А неудачливый убийца может лежать в гостиной до приезда скорой. Дверь я оставлю открытой.

Глава 4

Сирены полиции раздались из-за поворота, когда я уже выкатил мотоцикл из гаража. А пока я заводил двигатель, еще и проблесковые маячки скорой появились. Так что можно было не опасаться, что служивые не успеют. Пока я буду туда-сюда кататься, они опечатают особняк и все закроют.

Естественно, выживший может рассказать, о чем я его спрашивал, и за мной помчится пара дополнительных нарядов. Но какая альтернатива? Прощать нападение в моем собственном доме? Надеяться, что в этот раз высокий покровитель бандитов позволит полиции разобраться со своей бандой?

Простая логическая цепочка — как меня нашли, как узнали, кто виновен в гибели двух членов банды. Владелица ресторана рассказала? Нет, она слишком напугана для этого. Другое дело — сотрудники полиции, которые составляли протокол.

Служба Имперской Безопасности здесь совершенно никак не замешана. Это не от них утечка

произошла. Да знай подосланные убийцы, к кому конкретно в дом они лезут, сразу же отказались бы. Так что либо сам Кабан и его подружка Вепрь не сказали им этого, либо и сами понятия не имели.

Наивным я не был даже до того, как сознание Верховного мага попало в тело Ивана Владимировича. Александр Васильевич не пускал воспитание наследника на самотек. Да и тот факт, что однажды мой отец уже обезглавил одну банду, я не забывал. Так сделаем это веселое дело доброй традицией Моровых!

Свернув в переулок, я разминулся с полицией и скорой, а потом совершенно спокойно направился по указанному навигатором в телефоне адресу. Столица — город огромный, всех улиц тут наверняка никто не знает. А я всего меньше суток в этом мире, и память Ивана Морова здесь не помощник — он не так хорошо изучил родной город.

Пустынные улицы быстро сменились кольцевой магистралью, и я прибавил ходу. Мимо мелькали машины, рев японского двигателя и вибрация железного коня разгоняли кровь в венах. Ощущая прилив эйфории и кипящую в груди злость, я едва сдерживал магию в собствен-

ном резерве. Азарт требовал сделать что-нибудь дикое и безрассудное.

Никогда не думал, что я адреналиновый маньяк, а оно вон как получается — я, оказывается, обожаю скорость. Магией подобных ощущений не добиться, а у меня будто бы крылья за спиной выросли, и я несусь по трассе.

Навигатор привлек внимание, и я сбросил скорость, чтобы перестроиться вправо. Навык вождения никуда не ушел, а с моим умением концентрироваться проблем в лихой езде не было. Однако умом я понимал, что повторить такой подвиг мало кому светит. На месте любого другого человека я бы самому себе не рекомендовал гонять на таких скоростях по запруженной транспортом автомагистрали.

Съехав с кольцевой дороги, я скинул еще двадцать километров в час и окончательно встал на светофоре. По перпендикулярной улице с воем сирен прокатился бронированный внедорожник с гербами дворянского рода Еремеевых. Память тут же подсказала, что эта достаточно многочисленная семья связана с финансами государства уже на протяжении нескольких поколений.

Интересно, что они забыли в этом не самом престижном районе? Не они ли те покровите-

ли, которые защищали представителей «Диких кабанов»?

Зажегся зеленый, и мой мотоцикл сорвался с места. Свернув направо, я обогнал несколько машин и очень скоро нагнал автомобиль Еремеевых. Вот только дальше они свернули вправо, а мне требовалось двигаться в другую сторону.

До байкерского бара «Семеновский» оставалось метров четыреста. Все время поездки я не прекращал циркуляцию магии в узле. И хотя до конца даже резерв не восполнил, моих способностей должно вполне хватить, чтобы разобраться с несколькими бандитами.

Заехав на парковку у бара, заставленную громоздкими мотоциклами, я выключил двигатель и, поставив свой аппарат на подножку, перевел телефон на беззвучный режим. Полицейские мне до сих пор не позвонили, что выглядело странно. А теперь мне и вовсе не с руки будет с ними общаться.

Убрав телефон в задний карман, я встал с мотоцикла и, поправив перчатки на руках, двинулся в сторону двойных дверей. Оттуда как раз вывалился пузатый лысый мужик с огромной бородой, которая больше подошла бы представителю церкви. Кожаная безрукавка байкера была уве-

шана металлическими клепками. Он обнимал за талию какую-то не слишком презентабельную даму явно горизонтальной профессии.

— Ого, это что, Болт? — усмехнулся байкер, имея в виду мой мотоцикл. — Форсишь, парень? Здесь не то место, где стоит показываться на таких игрушках. «Семеновский» для серьезных коней.

И, выпустив свою спутницу, мужчина подошел к своему мотоциклу. Американский чоппер, явно прошедший не одну итерацию тюнинга, взревел двигателем, оглашая улицу грозным рычанием.

— Спасибо, учту, — ответил я и двинулся дальше к входу.

Мой мотоцикл был привезен прямиком из Японии, и хотя на рынках Российской Империи таких хватало, но из-за своих характеристик и габаритов он считался первой игрушкой, на которой катаются перед тем, как приобрести «настоящий мотоцикл». Впрочем, мне было плевать на мнение окружающих.

Стоило войти в двери, как пара охранников — один с револьвером в набедренной кобуре, второй с бейсбольной битой — руками преградили мне путь. Но, чтобы не затевать конфликта раньше времени, я просто снял перчатку.

Перстень дворянина сверкнул во вспышке

стробоскопа, и оба сотрудника заведения отодвинулись. Я уже было хотел двинуться дальше, как тот, что носил револьвер, заговорил, перекрикивая грохот тяжелого рока, звучавшего из огромных колонок.

— Ваше благородие! — обратился он, как полагалось. — У нас особое заведение. Только члены клуба.

Я все еще был в шлеме, так что просто кивнул и, вытащив из внутреннего кармана куртки несколько банкнот, всучил ему в руки.

— Вот мой членский билет.

И, больше не слушая возражений, которых, кстати говоря, не последовало, двинулся в зал.

В зале было накурено, пахло потом, алкоголем и зверским желанием. Извивающиеся на шестах танцовщицы в стрингах, явно уже перебравшие мотоциклисты, постоянное звяканье стеклянной посуды.

Я будто спустился в притон нижней части столицы Империи людей. Не хватало только наркотиков, но их, скорее всего, нужно искать в закрытых кабинках и туалетах.

По залу, одетые в шорты настолько короткие, что они уже сойдут за трусы, и джинсовые безрукавки, расхаживали молодые женщины с

оголенной грудью. Волосы у всех распущены, лица густо накрашены. За пояс каждой посетители пихали мелкие купюры. Кого-то из сотрудниц уже тискали в темных углах.

Но чувствовалось, что я прибыл рановато для всеобщего веселья — вакханалия только набирала обороты. Каждый вдох тяжелого прокуренного воздуха действовал на нервную систему, будоража молодой организм.

Не будь у меня конкретной цели, я бы, может, даже и остался здесь. Но я пришел по делу и пока что не увидел никого, у кого имелась бы татуировка банды «Дикие кабаны». Хотя, вообще-то, разрисованных тел вокруг хватало.

Перемещаясь по залу, я высматривал, где могут обитать «Кабаны», когда ко мне прильнула горячая девушка. Ее повышенную температуру я ощутил даже сквозь мотоциклетную защиту, которая все еще оставалась на мне.

— Что такой красавчик делает в одиночестве? — томно спросила она, и я хмыкнул.

— Могу задать тот же вопрос, Антонина, — повернувшись к сержанту, ответил я.

Конечно, сейчас она совсем не походила на сотрудника полиции. Красная рубашка, завязанная под грудью, короткие джинсовые шорты с кожа-

ным ремнем, украшенным пряжкой с черепом в ковбойской шляпе и парой перекрещенных винтовок. Если в форме Антонина Владиславовна производила впечатление красивой девушки, то сейчас от нее так и веяло страстью.

— Отойдем, — легко подтолкнула меня в одну из кабинок сержант.

К счастью, никого внутри не оказалось. Так что я спокойно прошел к сидению и опустился на него, ожидая продолжения. Жданова опустилась рядом так, чтобы закрыть меня собой от любопытных глаз, если те сунутся в кабинку.

— Поднимете стекло, Иван Владимирович, — попросила сержант.

Выполнив просьбу, я тут же опустил его обратно.

— Так и знала, что это вы! — довольно улыбнулась она, но улыбка тут же исчезла с ее лица, а сама полицейская требовательно ткнула пальцем мне в грудь. — Что вы тут делаете?

— У меня есть вопросы к человеку, который находится здесь, — ответил я. — А вы, как я вижу, под прикрытием? Или скажете, что у вас в этом клубе вечерняя подработка?

Глаза сержанта полыхнули от сдерживаемого гнева, по ее рукам прошла волна магии. Атмосфе-

ра места, где мы встретились, явно действовала собеседнице на нервы — уж больно плохо она себя контролировала.

— Я здесь на службе, — призналась она. — А вы тут что забыли?

— Два убийцы пробрались ко мне в дом, и как оказалось, послал их некто Вепрь, подчиненный Кабана, — спокойно ответил я.

— И вы явились мстить?! — оторопела Антонина. — Иван Владимирович, я понимаю, что у вас дедушка умер… Простите, я не хотела… Но даже дворянам нельзя устраивать побоища на территории Российской Империи. Вы не сотрудник органов правопорядка. У вас нет на это полномочий!..

— В день, когда дворянину потребуются полномочия, чтобы защищать свой род и свою собственность, полученную из рук законного императора, дворянство умрет, — объявил я, поднимаясь из-за стола. — Не буду мешать вашей работе, сержант.

И, не дожидаясь ее ответа, я покинул кабинку. Как раз в тот момент, когда мимо проходил мужчина с татуировкой банды на шее.

Вид человека в шлеме посреди байкерского клуба его внимания не привлек. А я пропустил

его мимо, позволяя пройти к неприметной лестнице на второй этаж.

Все-таки как хорошо, что я не тот Иван Владимирович, каким был еще сутки назад. Стоило увидеть цель, все эмоции, навеянные атмосферой заведения, улетучились, оставив место лишь для холодного разума.

Из-за грохота музыки бандит не услышал, как я иду вслед за ним. И лишь поднявшись на второй этаж, он начал оборачиваться. Но не успел ничего сделать.

Выхватив нож, висящий в ножнах на поясе у врага, я без затей воткнул его в горло бывшего владельца и усадил его на ступени. Печать тишины, и можно двигаться дальше.

Оружие я забрал с собой — может пригодиться. А зажимающий шею бандит уже свесил голову набок и все равно никуда не денется.

Перешагнув ноги трупа, я поднялся на второй этаж и сразу заприметил следующую жертву.

Толстый бандит не смотрел в сторону лестницы, а потому ничего не заметил. Он был слишком занят тем, что наблюдал за танцовщицами у шестов, опираясь на перила второго этажа.

Мощные басы, заставляющие пол вибрировать, скрыли мои шаги без всякой магии.

Схватив врага за лоб, я оттянул его от перил и нанес несколько ударов в лицо. Тушу удержать без усиления бы не удалось, так что здоровяк просто рухнул на пол.

Дверь, которую ему полагалось охранять, раскрылась. В зал выглянул еще один бандит.

Нож вошел ему в рот, и мертвец завалился обратно в небольшое помещение.

— Какого?!

Поднимающийся с дивана соратник неудачливого шпагоглотателя потянулся к пистолету на поясе.

Вынырнув из черепа предыдущего трупа, нож пригвоздил руку мужчины к дивану. А я вошел в комнату.

За еще одной дверью послышалась суета. Но это значения уже не имело.

Удар ботинка пришелся в челюсть пришпиленного, и я вытащил его пистолет из кобуры.

К моменту, когда вторая дверь открылась, ствол уже смотрел в ее сторону.

Бах!

Выстрел совпал с ревом музыки из зала, и остался незамеченным на танцполе. Зато привлек внимание укрывшихся во втором помещении людей.

Дробь прошила створку, но мне никак не угрожала, стреляли вслепую. А вот я прекрасно видел, что внутри сидят двое одаренных, причем не последних. А смертей на моих руках сейчас вполне хватало, чтобы применять доступные мне чары.

Магическая стрела соткалась на кончиках моих пальцев и молнией прошила дверь. Первый одаренный сбил снаряд, однако заряд свое дело сделал — единственная в кабинете лампа лопнула, брызнув осколками.

И я вошел внутрь, тут же разрядив пистолет в противника. Шесть патронов не самого мелкого калибра не дали ему возможности пережить эту ночь. Если первые четыре он умудрился отразить, то последняя пуля легла четко между глаз.

Хозяин кабинета, так и оставшийся сидеть за столом, принялся колдовать. Вокруг его рук зазмеились воздушные хлысты. Разумно — огонь бы точно вызвал пожар в заведении, а тугими жгутами воздуха можно сечь не хуже.

— Ты кто такой?! — заревел огромный мужчина, сидящий в кресле, стоило мне войти в кабинет. — Кто тебя прислал?

— Моров Иван Владимирович, потомственный дворянин Российской Империи, — представился я, спокойно глядя на то, как бандит грузно подни-

мается из-за стола. — И твои люди передали мне приглашение для встречи.

Он с ненавистью бросил короткий взгляд в сторону лежащего рядом подчиненного. Очевидно, это и был Вепрь. Что ж, на него я уже поохотился, пора переходить к главной добыче этого вечера.

— Ты играешь с огнем, твое благородие, — не спеша атаковать, попытался втянуть меня в диалог Кабан. — У меня очень серьезные связи. За мою смерть с тебя обязательно спросят.

Видя, что я никак не реагирую, он попытался зайти с другой стороны.

— Я не давал приказа тебя трогать. Ты был в своем праве у того ресторана, мы не трогаем дворян, — торопливо произнес бандит, продолжая сжимать в руках воздушные хлысты. — Я готов заплатить виру, и разойдемся. Ты же явно захочешь встать на ноги, у меня есть связи, деньги, люди, недвижимость. Давай разойдемся по-хорошему!

Я услышал торопливый топот каблуков на втором этаже. Похоже, сержант Жданова нас нашла и теперь спешила, шагая от трупа к трупу — ее образ в магическом зрении я запомнил, так что обознаться никак не мог.

— Давай, — кивнул я, применяя контрзаклинание, которое все это время готовил.

На то, чтобы разрушить уже сотворенные чары, требуется гораздо больше магии, чем на те, которые только формируются. Но у меня хватало резерва почти впритык. В отличие от главаря банды я не мог похвастать тремя узловыми точками.

Хлысты в руках Кабана развеялись, оставив после себя лишь пахнущий озоном кислород. Он еще успел выпучить глаза, огромная лапа потянулась к столу, где наверняка лежал пистолет, а то и винтовка…

А потом рухнул обратно в кресло, глядя в потолок остекленевшими глазами. Голова Кабана медленно сползла с тела, демонстрируя аккуратный срез.

В этот самый миг к нам ввалилась Жданова. Держа в руке маленький пистолет, сержант окинула взглядом помещение. И, сглотнув комок в горле, девушка отступила на шаг назад.

— И-Иван Владимирович! — выдохнула она, явно борясь с подступающей тошнотой. — Так нельзя! Это самосуд.

Я усмехнулся в ответ и протянул ей руки.

— Так арестовывайте меня, Антонина Владиславовна. Раз я нарушил законы Российской Империи, меня следует арестовать, провести

следствие, определить меру моей вины, судить, наконец, — произнес я совершенно спокойным голосом. — Но тогда обязательно придется выяснять, откуда у бандитов взялся мой адрес, учитывая, что его узнать они могли только от вас и вашего напарника — слишком быстро пришли убийцы, вы же наверняка даже отчет наверх подать не успели.

Судя по расширившимся глазам сержанта, насчет отчета я оказался прав. И хотелось бы надеяться, что это не она работала с Кабаном. Эссенции погибшего главаря хоть и хватит на короткий магический поединок, но… Убийство полицейского — это убийство полицейского, каким бы дворянином я ни был, а вопрос это серьезный.

В этот момент на втором этаже раздался новый топот сапог, и в кабинет Кабана вошли трое мужчин в черной форме с броней на груди и масках на лицах. В руках бойцов наготове автоматические винтовки.

— Служба Имперской Безопасности! — услышал я знакомый голос. — Сержант Жданова, уберите оружие, пока не поранились.

Я снял шлем и слегка наклонил голову, когда к нам вошел говоривший мужчина.

— Доброй ночи, капитан Скворцов, — с вежливой улыбкой произнес я. — Чем обязаны вашему визиту?

Глава 5

Юго-западное подразделение московского отделения Службы Имперской Безопасности.

В кабинет вошел седоусый майор полиции и, вежливо поклонившись, остался стоять перед сидящим за столом капитаном. Скворцов еще несколько секунд делал вид, что занят, заставляя посетителя замереть на месте, и лишь после этого, указав таким образом коллеге из другого ведомства степень его важности, изволил отвлечься от бумаг.

— Сергей Дмитриевич, садитесь, — с улыбкой произнес капитан. — Разговор у нас будет недолгий, но это не повод заставлять стоять человека вашего возраста.

Этот укол майор тоже проглотил.

Какими бы связями начальник юго-западного управления полиции не обладал, а перед Службой Имперской Безопасности он оставался мелочью. И для хозяина кабинета, несмотря на младший чин, никакого труда не составит расправиться с майором полиции в две подписи. И полетит Сергей Дмитриевич не в почетную отставку с

пенсией на дачу в Подмосковье, а куда-нибудь в Сибирь, покорять урановые рудники.

— Благодарю, Алексей Александрович, — отозвался майор, присаживаясь на жесткое кресло напротив капитана.

— Итак, Сергей Дмитриевич, — сцепив пальцы в замок, с вежливой улыбкой заговорил Скворцов, не спуская с посетителя холодного взгляда. — Вот, что случилось за прошлые сутки с непосредственным участием ваших подчиненных. Дворянин остановил членов банды «Дикие кабаны», которые напали на владелицу ресторана «Соль и перец». Отказавшись прекратить противоправные действия, бандиты погибли. Ваши подчиненные составляли протоколы, проводили опросы.

— Я в курсе, Алексей Александрович, — кивнул майор, чуть нахмурив брови. — Мне сообщили, что отчет не был вовремя предоставлен по инстанции вышестоящему начальству.

— Да. А уже вечером еще два члена банды «Дикие кабаны» проникли в личный особняк того дворянина с огнестрельным оружием, оснащенным глушителями. Как показала уже наша экспертиза, в вашем ведомстве оба пистолета проходили по двенадцати делам, но так и не бы-

ли найдены, — вновь улыбнувшись, продолжил капитан Скворцов. — Интересно в данном случае то, что так быстро вычислить, кто виновен в гибели бандитов у ресторана, найти адрес и организовать покушение сами «Дикие кабаны» не способны. Вы понимаете, к чему я клоню?

Майор устало вздохнул.

— Кто? — спросил он, не сводя взгляда с хозяина кабинета.

— Вот, пожалуйста, полюбопытствуйте, — произнес Алексей Александрович, выкладывая перед собеседником лист допроса. — Это рассказал нам *ваш* сержант Скоробегов. Он присутствовал на оформлении в ресторане, он же передал сведения о дворянине «Диким кабанам». Обратите особое внимание на этот листок, господин майор.

Новая бумага легла поверх первой. Это оказалась выписка со счета тещи упомянутого сержанта Скоробегова.

Майор просмотрел сводку и помрачнел еще больше. Помяв грудь, Сергей Дмитриевич вдохнул сквозь стиснутые зубы. На счета сержанта полиции регулярно перечислялись огромные по меркам чина суммы.

— Дворянин, надеюсь, жив? — уточнил он, когда боль в сердце чуть улеглась.

— Вы не переживайте, Сергей Дмитриевич, — вместо ответа произнес капитан Скворцов. — Водички?

— Да, благодарю.

Пока хозяин кабинета наполнял стакан, майор еще раз прочел показания взятого под стражу Службой Имперской Безопасности подчиненного. Скоробегов был прекрасно знаком Сергею Дмитриевичу — и устроился на службу по протекции, и за повышение самому майору кое-что перепало.

— Прошу, — вручив посетителю стакан, произнес Скворцов, прежде чем вернуться на место.

Майор не почувствовал вкуса воды. Просто осушил емкость и поставил ее на столешницу.

— Что дальше, Алексей Александрович?

— Дальше, Сергей Дмитриевич? — переспросил капитан, приподняв брови. — Дальше мы потянули за ниточки. Кстати говоря, ваш интендант, оказывается, не только по бабам коллег ходок, но и любитель получить деньги за внезапную пропажу вещественных доказательств. На базе «Диких кабанов» нами был обнаружен тайник с наркотиками, оружием и даже полицейской амуницией. Все номера совпадают по базе вашего управления — и все должно было храниться на

вверенной вам территории. Сергей Дмитриевич, там пакеты с наркотиками были со штампами полиции!..

Скворцов покачал головой.

— Мой рапорт уже ушел на самый верх, господин майор. Но у вас еще есть время, чтобы успеть отреагировать. Я понимаю, что на вашей должности за каждым участком не уследишь, — произнес капитан. — Вот список людей, которые сегодня же должны быть уволены из рядов полиции Российской Империи.

На стол легла тонкая папка со списком имен и званий.

— Сами понимаете, одно дело, когда государю доложат, что Служба Имперской Безопасности накрыла целую преступную группировку, бандиты и есть бандиты — кто их считает. Но совсем другое дело, если они окажутся сотрудникам полиции. Головы полетят у всех, вы же знаете, у императора с этим строго.

Любовь к чистоте мундира и чести офицеров у нынешнего правителя Российской Империи действительно стала притчей во языцех. И многие дворяне, да и простолюдины с радостью этим пользовались, если требовалось уберечь свой интерес от бдительного ока государевых служб.

Алексей Александрович ведь прав: все зависит от того, как подать случившееся.

— Что со мной, господин капитан?

Скворцов развел руками.

— Все очень просто, господин майор. Вы задним числом подмахиваете пару бумажек, и мы выставляем случившееся как совместную операцию наших ведомств. Сами понимаете, награды, премии — получат все участники. Вот, к примеру, в вашем ведомстве особо отличилась сержант Жданова, кстати, напарница того самого Скоробегова. Сама полезла к «Диким кабанам», и оказалась на месте даже раньше, чем мои парни.

— А на месте что случилось?

— Вам фамилия Моров о чем-то говорит? — усмехнулся Скворцов.

Майор вздрогнул.

— Вижу, говорит, — уже открыто улыбаясь, продолжил капитан. — Дело громкое было. Владимир Александрович тогда лихо расправился с бандой. А сын его пошел по отцовским стопам. Разве что голову главаря не вынес на улицу — у Кабана оказалась короткая стрижка, нести было неудобно. Так что, Сергей Дмитриевич, вы подпишете приказ о проведении совместной операции?

Когда за майором закрылась дверь, капитан

Скворцов достал из ящика стола диктофон и выключил запись. Государь любит офицеров и военных — это верно. Но только тех, кто действительно служит своему императору. А такие, как этот майор, должны лишиться погон и быть с позором выгнаны.

Дело начальника юго-западного управления столичной полиции и так было уже достаточно пухлым. Сегодня к нему прибавится стенограмму разговора.

* * *

Юго-западное подразделение московского отделения Службы Имперской Безопасности. Моров Иван Владимирович.

Из клуба меня доставили в отделение и, закрыв в камере для благородной публики, держали уже несколько часов. Нельзя сказать, что меня это пугало — вины за мной нет, я действовал на законных основаниях. Уж что-что, а в этом вопросе дед своего внука воспитывал строго. Я могу по памяти цитировать законы, которые разрешали дворянину действовать решительно и жестко.

Камера для благородных, разумеется, ничего общего не имела с тем, как выглядят изоляторы для простолюдинов. Во-первых, свежая постель,

во-вторых, компьютер с полным доступом в сеть, в-третьих, пяти разовое питание. И конечно же, неплохие костюмы без гербов, которые надеть никакому дворянину не грех. Ну и душевая кабинка в отдельном санузле.

Так что первые восемь часов я потратил на то, чтобы как следует выспаться. И то сказать, я ведь с момента пробуждения на алтаре еще и глаза не смыкал. А работать пришлось немало. Так что свежая постель была мной опробована.

Разбудил меня офицер Службы Имперской Безопасности, доставивший первый завтрак. Ничего сложного — овсяная каша с ягодами, серый хлеб со сливочным маслом и кофе или чай на выбор. Я выбрал кофе, уж больно вкусно он пах.

Иван Владимирович этот напиток не жаловал, а вот мне он пришелся по душе. С одного только первого вдоха ароматного пара, исходящего от чашки, я сразу же обнаружил, как зашевелилась магия. Злоупотреблять такими вещами нельзя, но начать утро с одной чашечки — вполне.

За прошлые сутки вымотался так, что циркуляцию поддерживать не было сил. Организм у меня все еще слаб, и с этим придется какое-то время мириться. Но со временем разовью его достаточно, чтобы управлять собственным резервом

даже во сне.

Употребив завтрак, пустую посуду с которого я отдал вернувшемуся офицеру, я оказался предоставлен сам себе. По-прежнему не испытывая никакого волнения, принял душ и сел за компьютер. С организацией собственной лавки артефактов я не закончил вчера. Ведь мне нужен персонал, а его требовалось где-то брать. Не поставишь ведь случайного человека на столь ответственное дело.

Поиски увенчались успехом. Выбрав несколько агентств по подбору персонала, я отправил им сообщения, указав, какие люди нужны и какое жалованье я готов выделить. В то, что ответят быстро, я особо не верил.

Наступила пора второго завтрака. На этот раз — глазунья с венгерскими сосисками, приправленная зеленым горошком, печеной фасолью и зеленью. Теперь кофе не полагалось, зато чая предоставили литровый чайник.

И только к обеду дверь моей камеры открылась, впуская капитан Скворцова. По довольному виду сотрудника Службы Имперской Безопасности было заметно, что он очень рад тому, как все сложилось. Наверняка же получит с моего выступления какие-то преференции. Если не

звание, так хотя бы хорошую премию.

— Добрый день, Иван Владимирович, — первым поздоровался капитан.

— День добрый, Алексей Александрович, — ответил я, чуть наклонив голову.

Скворцов прошел к заправленной постели и сел на нее с видом хозяина жизни. Я лишь чуть улыбнулся, наблюдая за тем, как мужчина пытается не дать волю эмоциям и выглядеть строгим и собранным.

— Приношу извинения, что так долго держали вас в неведении, — наконец, нарушил тишину капитан. — Буду честен: ваши действия оказались тем маленьким камушком, с которого начинается лавина. Можете не переживать: для вас никаких последствий не будет. Однако и награды, увы, вы тоже не получите. Юридический отдел уже подготовил целую кипу документов, почему вы были в своем праве, однако они же отметили, что государь не поощряет дворян за убийство своих подданных. Даже если они принадлежат к организованной преступности.

— Я знаю, Алексей Александрович, — кивнул я. — Мои предки служили в вашем ведомстве, так что имею представление, как работает система. Но я надеюсь, что на этом история закончилась?

Мне можно вернуться домой и не придется опасаться, что вечером ко мне вновь заявятся незваные гости?

Капитан улыбнулся.

— Почти, Иван Владимирович, — ответил он, и тут же пояснил: — Видите ли, прямо сейчас государю докладывают, что произошло в столице. В деле «Диких кабанов» всплыли некие подробности, о которых вам знать не обязательно. Однако вам это ничем не угрожает — максимум, что может произойти, вас вызовут на официальное выступление в суде. Ваш вклад в дело неоспорим, но, скажу прямо, Иван Владимирович, вы там далеко не самая большая величина. По моему опыту, никто про вас в этом деле не вспомнит, однако вероятность все равно остается.

Значит, все-таки до настоящего владельца «Диких кабанов» Служба Имперской Безопасности добралась. Понятно, что человек, который занимается покровительством преступным группировкам, не только в этом окажется замешан. И раз дело дошло до самого императора, там о моем существовании если и скажут, то настолько мельком, что никто и внимания не обратит.

Слишком мелкая я сошка. Приятно, черт возьми, осознавать, что далек от власти. Интриги

правящего дома, проблемы придворных, переживания о судьбах мира — больше не мое, не хочу я к этому возвращаться.

— Это хорошие новости, Алексей Александрович, — кивнул я. — Так мне можно собираться?

— Хотелось бы, прежде чем проститься с вами, Иван Владимирович, предложить вам службу, — произнес капитан Скворцов. — Ваш род уже давно служит Российской Империи среди нас. Вы вчерашними своими действиями показали свою эффективность. Меньше чем за сутки вы умудрились вырваться из лап кровавого культа, а затем расправиться с бандой, которую полиция никак не могла призвать к ответу. И сделали это на законных основаниях. Вашему таланту место на Службе Имперской Безопасности, Иван Владимирович.

Я покачал головой, но собеседник не стал настаивать:

— Мое предложение останется в силе, — заявил он, вынимая из кармана форменной рубашки визитницу. — А это мой личный номер. Мало ли что еще случится, вдруг вам потребуется консультация, или, допустим, поддержка. Род Моровых многое сделал для нашей службы, я бы хотел иметь возможность вам отплатить.

— Что ж, отказываться не буду, — ответил я, принимая визитку. — Но мне бы хотелось вернуться домой. У меня много дел запланировано, а там, наверняка бардак после ночного столпотворения врачей и полицейских.

— Не смею вас больше задерживать, Иван Владимирович, — поднявшись с кровати, объявил капитан.

Я уже поднялся на ноги, демонстрируя, что собираюсь на выход, а капитан хлопнул себя по лбу, изображая забывчивость.

— Да, последний момент, Иван Владимирович! — заявил он. — Вам, конечно, совершенно нечего опасаться, но все же какое-то время рядом с вами будет наблюдение от нашей службы. Надеюсь, вы не станете возражать?

— Если ваши люди возьмут на себя обязанность останавливать тех, кто лезет в мой дом с оружием в руках — буду только рад.

Скрывать мне нечего, а если действительно сотрудники Службы Имперской Безопасности станут перехватывать мстителей, то и спать можно будет спокойнее.

Капитан покинул мою камеру первым, дверь закрывать не стал. Так что я переоделся в свою одежду, которую за ночь успели постирать и по-

гладить, убрав все следы ночного приключения, и направился на выход.

Снаружи меня ждал лейтенант, который вручил мне ключи от мотоцикла.

— Отличный аппарат, Иван Владимирович, — сказал он, отходя чуть в сторону. — С удовольствием бы сам такой себе купил, да меня жена убьет.

Я усмехнулся и, надев шлем, снял мотоцикл с подножки. Немного подумав, я поднял стекло и окликнул уже отошедшего сотрудника:

— Лейтенант!

— Да, Иван Владимирович? — обернулся тот.

— Если захотите купить, обращайтесь, подскажу мастерскую, где ваш мотоцикл доведут до ума, — предложил я.

— Премного благодарен, Иван Владимирович.

Заведя мотор, я выехал с парковки и, выкрутив рукоять на максимум, помчался в сторону особняка. Мне ведь еще разбираться с его уборкой — приходящую прислугу-то, скорее всего, внутрь не пустили сотрудники СИБ. Место преступления все же.

Уже подъезжая к дому, вспомнил, что пропустил обед. Так что, заехав во двор, достал телефон и открыл приложение доставки. Пока разду-

мывал, какой выбрать ресторан, придерживая бедрами мотоцикл, аппарат в руке зазвонил.

Номер был незнакомый, но я не стал сбрасывать вызов.

— Слушаю, — произнес я, поднеся трубку к уху.

— Иван Владимирович? — раздался знакомый женский голос. — Жданова Антонина Владиславовна.

— Я узнал ваш голос, — чуть улыбнувшись, ответил я, облокачиваясь локтями на бак мотоцикла. — Что-то случилось?

Несколько секунд сержант обдумывала свои следующие слова, а я тактично молчал, позволяя ей собраться с духом. И так понятно, что на девушку свалилось куда больше, чем полагается с ее званием. Не каждый день сержанта полиции вовлекают в дела дворян и Службы Имперской Безопасности.

— Я бы хотела с вами поговорить, — наконец, решилась она, — если это возможно.

— Хорошо, я как раз выбираю, из какого ресторана заказать доставку, — сообщил я спокойным тоном. — Какую кухню предпочитаете?

Кажется, мои слова вызвали у полицейской когнитивный диссонанс. Каюсь, не удержался от соблазна выстроить диалог так, будто делаю

намек на отношения между мужчиной и женщиной совсем иного уровня.

— Я… — замялась она на секунду, прежде чем вновь собраться с мыслями. — Я, пожалуй, предпочту европейскую.

— Хорошо, тогда жду вас у себя через три часа, — поставил я точку в этом разговоре и положил трубку.

Помимо доставки еды, мне требовалось провести уборку в особняке. Так что, быстро оформив заказ, я тут же открыл страницу ближайшей клининговой компании. Без прислуги уж как-то обойдусь, но не самому же полы протирать и пыль смахивать?

Глава 6

К моему особняку подъехал автобус с эмблемой клининговой компании. Бригада в сорок человек, вооруженная тряпками и химическими средствами, навалились на дом, а я укрылся в кабинете, пока они наводили лоск во всем доме, забираясь в такие места, о которых я даже и не подозревал.

Как я и ожидал, самой трудной задачей оказалось оттереть кровь от досок. Мало того что ее натекло столько, будто на лестничной площадке стадо свиней перерезали, так еще и времени прошло немало. Однако обещанная премия за полную обработку сработала не хуже заклинания.

Два часа работы, и, получив от меня дополнительные наличные, бригадир погрузился последним в тот же автобус. Я проводил уезжающий транспорт взглядом и, закрыв входную дверь, вернулся в кабинет.

Составленное на дедовском компьютере заявление на регистрацию производства артефактов дворянского рода Моровых было почти готово. Пришлось сверяться со справочниками, освежать

в памяти изменения в законах и долго общаться с банками, выбирая подходящий для открытия счета.

Использовать свой личный я не мог. Положение дворянина дает привилегии, но и накладывает ограничения. Дай я номер своего собственного счета или общего для рода, как слава торгаша прикрепилась бы к Моровым на долгие годы. А вот иметь предприятие, которое оформлено честь по чести и ведет дела со своих законных счетов — не только полезно, но и престижно. И чем успешнее предприятие, тем выше престиж.

К исходу назначенных до встречи со Ждановой трех часов прибыл новый транспорт. На этот раз десяток вышколенных официантов не только сервировал в малой гостиной полноценный ресторанный зал, но и выделил мне трех человек, которые станут прислуживать нам за обедом.

Есть прелесть в положении дворянина. Подобная услужливость входила в стандартный пакет для людей благородного сословия. И я не только про ресторан, который сможет в обмен на работу сотрудников в резюме упомянуть род Моровых среди своих клиентов, но и про уборку. Попробовал бы какой-нибудь простой гражданин вызвать за четверть часа целую бригаду уборщиков! А

как только в компании узнали о том, что речь о дворянском особняке, все вопросы оказались решаемы.

Конечно, это только разовые акции. Постоянно пользоваться такими услугами я не планирую — уж больно дорого обходится их работа. Нужно либо составить контракт, как делал Александр Васильевич, и тогда как постоянный клиент получать услуги по сниженным ценам, либо нанимать собственный штат прислуги.

Последнее тоже недешево, и дед не спешил расширять число допускаемых в особняк лиц. Как бывший высокопоставленный чиновник Службы Имперской Безопасности, проведший в этом ведомстве всю свою жизнь, Александр Васильевич не то чтобы превратился в параноика, но некоторыми опасениями обзавелся.

Я смотрел на постоянную прислугу немного под иным углом. Среднее жалованье обыкновенной горничной в столице начинается от восьмидесяти тысяч рублей. А ведь одной горничной не обойдешься. Нужен эконом, который будет руководить расходами на обеспечение имущества рода, включая автомобили и мотоциклы. Нужны чернорабочие, которые будут выполнять мелкий ремонт и следить за порядком в доме. Нужен

повар, чтобы их всех кормить.

И это я еще молчу о повышенных налогах, которые дворянин обязан платить за каждого нанятого слугу в государственную казну. Ведь, становясь работником дворянина, человек перестает работать на государя!.. А такое нужно компенсировать.

В общем, постоянный штат слуг — это та еще финансовая дыра. И в этом вопросе я пока что готов был смириться с тем, что другие дворяне могут считать меня нищим или скрягой. Тратить все свои деньги только ради того, чтобы пару месяцев — а на большее отложенных средств не хватит — прожить на всем готовом, я был категорически против.

Переодевшись, я спустился в гостиную как раз за минуту до того, как в особняке заиграла легкая трель дверного звонка. Убедившись, что на крыльце стоит действительно Жданова, я открыл ей с вежливой улыбкой на лице.

— Антонина Владиславовна, прекрасно выглядите, — высказался я, отступая на шаг вглубь дома.

Сержант вновь предстала в новом образе. На этот раз элегантное черно-белое платье из двух полос, спускающихся от горла к подолу, открытые

плечи, в неглубоком декольте виднеется золотая подвеска.

— Благодарю, Иван Владимирович, — отозвалась она, не слишком уверенно переступая порог.

Я мазнул взглядом по улице поверх ее головы, и легко обнаружил черный внедорожник с тонированными стеклами. С учетом того, что он присутствовал здесь с момента, когда ко мне приехали уборщики, следует полагать, это и есть обещанное наблюдение.

Закрыв дверь за сержантом, я уступил место сотруднику ресторана, который принял у девушки сумочку, в которой наверняка прятался давешний маленький пистолет.

— Мне нужно отлучиться на минутку, Антонина Владиславовна, прошу меня простить, — сообщил я с легким наклоном головы.

Ей как раз хватит времени привести себя в порядок по дороге. Руки помыть, несуществующие огрехи в макияже поправить.

— Конечно, — ответила она, и заменяющий слугу официант тут же повел девушку в уборную.

А я вышел на улицу и уверенной походкой двинулся к внедорожнику. Припаркован он был на другой стороне дороги, так что пришлось пе-

ребегать проезжую часть — сбрасывать скорость на ней не любили. Кругом одни дворяне живут, некоторые из них любят крайне быструю езду. Да что там, я и сам, как выяснилось, из таких.

При моем приближении стекло передней пассажирской двери опустилось, и моему взгляду открылся вид на коротко остриженного мужчину лет тридцати пяти в деловом костюме.

— Иван Владимирович? — чуть напрягшись, обратился ко мне сотрудник Службы Имперской Безопасности.

— Господа, — заговорил я спокойным тоном, — через несколько минут вам вынесут перекусить. Не откажите в любезности, примите подарок. Работа у вас не самая приятная, но, полагаю, ресторанные угощения за мой счет немного скрасят ваш сегодняшний день.

— Не положено, Иван Владимирович, — раздался печальный голос другого безопасника, которого мне было не видно.

Одной только интонации ответа мне было достаточно, чтобы представить, насколько мое предложение угоститься с дворянского стола тронуло желудок сотрудника Службы Имперской Безопасности. Они, разумеется, люди подневольные, и я действительно мог проигнорировать

их присутствие, но я ведь тоже человек. А при необходимости именно эти люди бросятся мне на выручку.

А я о своих людях, пусть и временных, привык заботиться. Иначе не оставил бы своему ученику собственную мантию, а позволил ей развоплотиться в магии ритуала вместе с телом.

— Знаю, но и держать вас на той отвратительной пище, которую подают в ближайших забегаловках быстрого питания — претит памяти моего рода, — заявил я, отметая сомнения наблюдателей. — Мои предки бывали на вашем месте и делились воспоминаниями. Я прекрасно понимаю, как не хватает во время наблюдения нормальной человеческой еды.

— Ну, раз вы настаиваете, — улыбнулся видимый мне сотрудник.

Улыбнувшись еще раз, я направился обратно в дом. Официант, заменяющий мне слугу, тут же встретил меня с поклоном и по моему знаку приблизился.

— Напротив особняка стоит черный внедорожник с номером 395, — заговорил я. — Отнесите туда часть еды, которую можно съесть в машине.

Если работник ресторана и удивился моей

воле, виду он не подал. Сразу видно настоящего профессионала.

— Как прикажете, ваше благородие.

Я прошел в малую гостиную, где Жданова уже осматривала картины на стенах. Ничего необычного — всего лишь полотна, изображающие красоты Российской Империи такими, какими видели их Моровы. Никакой деревенской пасторали, только современные мегаполисы и бурлящие людские страсти.

— Все в порядке? — осведомилась сержант, обернувшись на звук открытой мной двери.

— Разумеется. Прошу, Антонина Владиславовна, разделите со мной эту скромную трапезу.

Я помог девушке опуститься на стул, выказывая уважение гостье. Столик был небольшим, но официанты утвердили на нем не только полагающиеся приборы, но и вазу с цветами ярких оранжевых благоухающих роз. Я бы вот о цветах даже не подумал.

Официант, одетый в белоснежную рубашку и черные отутюженные брюки, с полотенцем на руке, тут же появился рядом с нами. Чуть склонившись к нам, он стал перечислять приготовленные для нас блюда.

А после их начали вносить на огромных сереб-

ряных подносах. Да, я потомственный дворянин, однако не того полета птица, чтобы вкушать с золотой посуды. Да и, откровенно говоря, вообще не обращал внимания на такие мелочи. Нашли присланные из ресторана люди подходящую посуду — и замечательно.

По идее, для простолюдинки Ждановой и вовсе предел расположения продемонстрирован. Не каждого человека ее сословия пустят за один стол с благородными, да еще и потчевать станут с дорогой посуды.

Размышляя о здешнем мироустройстве, я не переставал работать приборами, поглядывая на гостью. Антонина Владиславовна ела правильно, в вилках не путалась, но при этом не изображала из себя колибри, которой хватает пары капель нектара, чтобы насытиться, а ела как нормальный человек.

Наконец, мы перешли к десерту. Перед Ждановой поставили креманку с несколькими разноцветными шариками мороженого, я обошелся чашечкой кофе с молоком.

Официанты нас тактично покинули, предполагается, что мы тоже выйдем из гостиной, когда закончим. Сотрудники уберут и вымоют посуду, сложат имущество ресторана и отбудут, не при-

влекая внимания.

— Итак, Антонина Владиславовна, — произнес я, отставив чашку на блюдце, — о чем вы хотели поговорить?

Девушка, снимающая тонкие кружева с мороженого, взглянула на меня из-под накрашенных ресниц.

— Я навела справки о вашей семье, Иван Владимирович, — заговорила она негромко. — Четыре поколения рода Моровых служили государю в рядах безопасности. А на вас, оказывается, совершил нападение кровавый культ в тот день, когда мы познакомились…

Я кивнул, не спеша как-то комментировать ее слова.

— Скажите, Иван Владимирович, почему вы не пошли по стопам своих предков? — спросила сержант. — Я уверена, что уж кому как не вам обязаны были предложить место в рядах СИБ!..

Я вновь взял в руки чашку с наполовину выпитым кофе.

— Вы правы, служить в этом ведомстве — давнее фамильное дело. Но никак не традиция, — проговорил я. — Некоторые мои предки все-таки не служили там, а занимались другими делами. Вот, к примеру, взять брата моего пра-

деда — он был юристом. И смею вас заверить, прекрасным.

— Он был не просто юристом, а судьей, — заявила Антонина Владиславовна, демонстрируя, что действительно покопалась в истории моего рода. — И погиб, выходя из здания суда, когда стало известно, что именно в его руки попало дело рода Семихлебовых.

— Тоже верно, — кивнул я. — Но на его месте мог оказаться любой другой судья. Семихлебовы тогда действовали максимально отвратительно. За ними охотились и убивали везде, где находили. Не так часто дворянский род оказывается вырезан под корень. И, кстати, до того, как сесть в судейское кресло, мой двоюродный прадед сделал себе имя на работе с крупными промышленниками. Защищал их интересы в правовом поле.

— И вы хотите пойти по его стопам?

— Нет, я хочу заняться производством востребованных в нашем обществе товаров, — ответил я. — Но к чему эти вопросы, Антонина Владиславовна?

Она отвела взгляд на мгновение, а потом, собравшись с духом, вновь посмотрела на меня.

— Мой напарник оказался тем, кто сдал вас «Диким кабанам», Иван Владимирович, — заго-

ворила Жданова. — Сегодня задним числом были уволены двенадцать человек только из нашего отделения. Понятно, что начальство прикрывается от гнева государя. А сколько по всему округу полицейских оказались замешаны в незаконных делах «Диких кабанов» и их покровителей?

Вот теперь картинка сложилась. Каким-то образом в голове Антонины Владиславовны я стал той связующей ниточкой между старой жизнью и предложением перейти в Службу Имперской Безопасности. Я тоже оказался впутан в это дело, но не пошел под руку Скворцова. Вот Жданова и искала того, кто бы ее мог понять.

Мой род служил в безопасности поколениями, если смотреть по датам, то Моровы уже два века стояли на страже государства. А я не спешил в раскрытые объятия ведомства. И поэтому мое мнение было важно настолько, что сержант решилась напроситься в гости.

— Все зависит от того, чего хотите лично вы, Антонина Владиславовна, — произнес я, допив кофе. — Я похоронил всех, кто был мне дорог. Сегодня мне должны доставить последнего члена рода Моровых, которого я знал. Полагаю, Моровы уже достаточно пролили крови ради Российской Империи, и я, по крайней мере, могу попытать-

ся жить простой мирной жизнью. К тому же за все годы нашего дворянства в наших архивах скопилось достаточно информации по магии, которая позволяет мне надеяться на относительно прибыльное дело. А чего хотите вы, Антонина Владиславовна? Перетряхнуть полицию, навести порядок в стране, ловить за руку взяточников, казнить казнокрадов? Какая ваша конечная цель?

Девушка напротив отложила ложку и отодвинула креманку с мороженым.

— Не так давно я пошла в полицию, чтобы наводить порядок на улицах, на которых выросла, — сказала она. — А теперь, после того как из-за меня едва не лишился своего кресла наш майор, моя карьера так и закончится — в чине сержанта. Ни повышений, ни признания.

Я хмыкнул, никак не комментируя ее слова.

Ну в самом деле, наивно было бы рассчитывать на иной исход. Но Жданова все равно рванула в байкерский клуб. Не дура же она, прекрасно понимает — одного ее присутствия в «Семеновском» уже достаточно людям в высоких креслах, чтобы пресечь не только карьеру, но и жизнь слишком строптивого сержанта полиции.

— А теперь мне предложили перейти в Службу

Имперской Безопасности, — озвучила девушка. — И я решила, что именно вы, как человек, от этого отказавшийся и многое знающий об этой работе изнутри, сможете поведать мне, почему я не должна так поступать.

Я улыбнулся.

— Антонина Владиславовна, я плохой советчик в этом вопросе. Я вас знаю всего сутки, — сказал я и видя, что она собирается возразить, выставил ладони. — Я не зря спросил, чего хотите именно вы. Потому как, несмотря ни на какие минусы и плюсы, вы либо подходите для этой работы, либо нет. И раз вам предложили сменить ведомство, значит, вы соответствуете запросам Службы Имперской Безопасности. Я могу вас отговорить, поверьте, моих знаний для этого достаточно. Это не синекура, легко не будет. Но какой вам смысл слушать вчерашнего выпускника лицея, если не я буду жить вашу жизнь?

Я уже живу ее за Ивана Владимировича.

— Что ж, пожалуй, вы правы, Иван Владимирович, — вежливо улыбнулась она. — Прошу прощения, что отняла у вас время. Пожалуй, мне лучше уйти.

— Я был рад разделить с вами трапезу.

Я первым поднялся из-за стола и подал гостье

руку. Мы вместе прошли в гостиную, где официант подал Антонине Владиславовне сумочку. Он же открыл перед девушкой дверь, а я последовал за ней на крыльцо.

— Может быть, вызвать вам такси? — предложил я, глядя на девушку, которую уже вряд ли можно было назвать сержантом.

— Нет, спасибо, мне нужно немного пройтись.

Она повернулась ко мне спиной, и в этот момент из-за поворота на дороге появился новый автомобиль. Легковая машина ощерилась в сторону особняка стволами автоматов.

Я видел, что из машины безопасников тоже спешно вылезает оружие, но они вряд ли что-то успеют изменить. Видел, как делает первый шаг по ступенькам Антонина Владиславовна, не обратившая внимания на шум с дороги.

А потом схватил ее за руку и, впихнув обратно в дом, выставил раскрытую ладонь в сторону легковушки.

Сон.

Водитель ткнулся лицом в руль, но его подельники все же открыли огонь по моему дому.

Глава 7

Лишенный управления, автомобиль нападавших зарычал, разгоняясь пуще прежнего, вильнул и влетел в забор моего особняка.

И, спрашивается, какого черта?!

Я планировал новую жизнь провести в спокойствии. Развить магию до прошлого уровня, заработать капитал на производстве артефактов, аналогов которым нет и не предвидится в этом мире.

А меня за первые же два дня жизни в Российской Империи уже трижды попытались целенаправленно убить!

Эти мысли пронеслись в голове мельком. В прошлом я бы оставался спокоен, но сейчас, подстегнутый эмоциями, я разозлился.

Они напали на меня. В моем доме. Опять. Покусились на жизнь моего гостя. Подвергли опасности слуг.

Я — дворянин! Я не спущу им такого обращения!

Прыжком преодолев лестницу, я добежал до забора и перемахнул через покореженную ограду.

В машине находились три человека. Водитель погиб, штырь от забора вошел ему в глотку и пришпилил к креслу. На заднем сидении развалился человек с пулей в глазу — его автомат валялся в ногах. Похоже, когда тряхнуло, последний выстрел убил владельца.

Стрелок рядом с водителем дезориентирован, на голове и панели перед ним — кровь, череп расколот. Значит, с ним еще можно поговорить.

Воздушный серп рассек ремень безопасности, и я, усилив тело, выдернул мужчину из автомобиля через открытое окно.

Магия заплясала в теле, приходя в движение.

Лечение легких ран.

Мои кисти вспыхнули зеленым огнем, и раненый открыл глаза.

— Кто тебя послал?! — спросил я.

— Моров, назад! — наблюдатели, наконец, выбрались из своей машины и, держа легковушку на прицеле, шли ко мне.

Проигнорировав приказ, я встряхнул стрелка.

— Ну же, — повысил голос я, все еще держа мужчину за ворот, — у тебя осталась минута, после чего ты умрешь. Скорая не успеет тебя спасти. Отвечай, и я тебя исцелю. Промолчишь, и я сожру твою душу!

— Моров, в сторону, — последовал новый приказ, уже подошедшего наблюдателя.

— Мы пришли не за тобой, — ответил стрелок, прежде чем его голова повисла, а взгляд остекленел.

Отпустив тело, я отступил в сторону. Поглощенный поток эссенции жизни сказал мне, что человек передо мной погиб, гораздо вернее любой диагностики. Мое лечение выиграло стрелку несколько секунд, но оно годится для устранения ссадин и мелких ушибов. Спасти от черепно-мозговой травмы ему не по силам.

— Они все мертвы, — сообщил я, отступая от трупа. — Спасибо за помощь, господа.

Отряхнув руки от капель крови, попавшей с головы стрелка, я направился обратно к дому, уже через ворота. Антонина Владиславовна ожидала меня на крыльце, а стоящий в гостиной официант с бледным лицом глядел на разбитую вазу. Сотрудник ресторана мог бы сейчас лежать мертвым, если бы я не усыпил водителя.

— Полагаю, вам следует принять предложение Службы Имперской Безопасности, Антонина Владиславовна, — произнес я, останавливаясь перед девушкой. — Эти люди пришли не за мной, а по вашу душу.

За спиной Ждановой раздался грохот. Официант упал в обморок, как только его организм понял, что опасность миновала. Перенервничал человек, со всеми бывает.

— Вы… уверены? — негромко переспросила Жданова, не сводя с меня взгляда.

— Вряд ли стрелок решил соврать перед смертью, — пожал я плечами.

Сев прямо на ступеньки крыльца, я смотрел, как приставленные капитаном Скворцовым сотрудники вынимают мертвых из поломанной машины. Повезло, что забор ставили тяжелый, еще в прошлых веках выкованный. Иначе автомобиль вышиб бы легкий пролет и ворвался во внутренний двор особняка.

Не заметил, как рядом опустилась Антонина Владиславовна. Мы сидели молча, практически касаясь друг друга. И несмотря на то, что молодому человеку в такой ситуации полагается думать о шансах затащить красотку в постель, я размышлял о том, как усилить собственный забор.

Мой дом — моя крепость, говорят в этом мире. И раз уж ко мне так зачастили с оружием, нужно не о лавке думать, а о том, как обезопасить себя и своих будущих людей.

Пока я размышлял, прибыли новые машины

Службы Имперской Безопасности. Жданову забрали, как и нанятый на обед персонал. И пока их допрашивали, рядом со мной на ступеньку присела брюнетка лет двадцати пяти в строгих очках.

Черный китель был расстегнут, открывая взгляду белоснежную блузку, черный жилет и галстук с золотым зажимом. Невысокая, с хорошо сложенной фигурой, волосы убраны в пышный темный хвост. Глаза аккуратно подведены, на губах — вишневая помада.

А еще от нее веяло *силой*. У девушки были открыты сразу четыре узла, и между ними постоянно проходила циркуляция магии.

— Добрый вечер, — заговорил я первым, отворачиваясь от собеседницы.

— Вечер добрый, Иван Владимирович, — негромко ответила девушка. — Не самые приятные обстоятельства для знакомства, но я все же представлюсь: Варвара Константиновна Легостаева.

Я приподнял бровь, удивленный тем, что она не назвала своего звания. А девушка продолжила:

— Знаете, я за последние несколько часов столько о вас слышала, — все так же тихо сказала она, — что представляла вас немного иным.

Я усмехнулся.

Иван Владимирович, конечно, ничуть не походил внешностью на Верховного мага Империи людей. Теперь я стал обладателем почти что белых от седины волос — последствия путешествия за грань на алтаре культистов, с острым носом, раздвоенным подбородком и средней высоты скулами.

Только увидев свое отражение впервые, я еще подумал, что теперь нас с дедом объединяет больше, чем просто кровь. Он ведь тоже был совершенно седым с юных лет.

— Наверное, вам представлялся рыцарь на белом коне? — предположил я, оборачиваясь к собеседнице.

— Нет, — улыбнулась она уголками рта. — Но обычно у будущих некромантов куда более ярко выраженная внешность.

— С чего вы взяли, что я стану некромантом? — не стал скрывать своего интереса я.

— Вы пережили смерть, поглощаете души умирающих рядом людей, — легко пожала она плечами. — Вижу, вы удивлены, что мы можем это определять. Не переживайте, Иван Владимирович, обнаружить следы подобного процесса может только *свой*.

Она сунула руку во внутренний карман кителя

и извлекла из него серебряный портсигар с гербом рода. Память на этот раз спасовала — такой семьи Иван Владимирович не знал. Однако проявлять любопытство я не спешил, вместо этого дождался, когда собеседница вытащит тонкую сигарету и вставит ее в мундштук слоновой кости.

— Сейчас вам может показаться, что наш диалог преждевременный. Однако ваше имя уже всплыло в свете, и можете не сомневаться, вас будут пытаться понять, а затем использовать, — выпустив облако дыма, заявила Варвара Константиновна. — Ваши предки многое сделали для Российской Империи. Поверьте, наверху это оценили. И ждут, как вы себя проявите дальше, Иван Владимирович. Чем хотите заняться?

— Пока что я бы хотел похоронить урну, которую мне так и не привезли, — ответил я.

— Скворцов уже в пути, Иван Владимирович. Что касается нападений банд, то можете об этом не волноваться. Уж простите, но все это дело, — она обвела тлеющей сигаретой по внутреннему двору особняка, — не ваш масштаб. Уже завтра в юго-западном округе начнется серьезная чистка. Можете считать, что с этой проблемой вам сталкиваться не придется.

— Где-то я уже это слышал, — усмехнулся я.

Варвара Константиновна улыбнулась в ответ.

— Я никогда не бросаю слов на ветер, Иван Владимирович. Некроманты не рассказывают сказки. У нас другой профиль.

Мне даже стало интересно. До этого, насколько помню, даже дед считал, что магов смерти очень мало, и все связаны напрямую с императорской семьей.

— И куда же конкретно вы хотите меня завербовать? — задал я прямой вопрос.

— Никакой вербовки, — покачала головой она. — Но вас будут периодически вызывать, когда ваши способности потребуются в юго-западном округе Москвы. Конечно, пока что вы так себе чародей, но ваша сила будет быстро прогрессировать. Это статистический факт, Иван Владимирович. Поглощение чужой жизни — один из самых эффективных способов расширить резерв. Впрочем, вы и сами это скоро заметите.

Поднявшись на ноги, Варвара Константиновна отряхнула форменные брюки.

— А теперь мне пора, звоните, если возникнут вопросы, — в ее руке появилась визитка, на которой не было ничего, кроме номера.

— До свидания, — ответил я, взяв карточку.

Легостаева легко спустилась по лестнице и по-

кинула территорию особняка, за которой ее, как оказалось, ждал хищного вида черный кроссовер. При этом Варвара Константиновна водила сама. Машина злобно рыкнула двигателем и сразу же сорвалась с места, оставив после себя лишь легкое облачко выхлопов.

Я повертел в руках визитку и сунул ее в карман. Было о чем подумать.

В моем мире определить поглощение эссенции жизни было рядовым делом. Но там и знания о магии имелись куда более глубокие, несмотря ни на какие усилия императора. А здесь я был уверен, что подобная информация имеется лишь у меня.

Впрочем, технически для меня ничего не менялось. Предупреждение о высшем свете меня не пугало — если действительно окажусь в этом обществе, в грязь уж точно лицом не ударю. Воспитание дворянское мне дали отличное.

Что же касалось каких-то тайных дел, в которых требуются некроманты… Не обладая информацией, бессмысленно строить логические цепочки.

К особняку подъехал дежурный автомобиль, из которого вышел капитан Скворцов. В руке у него покоилась погребальная урна глубокого нефритового цвета.

Поднявшись со ступенек, я спустился к нему навстречу.

— Иван Владимирович, как и обещал, — произнес он, вручая мне свою ношу. — Еще раз примите мои искренние соболезнования.

Я молча кивнул, и, не говоря ни слова, направился в дом.

А через полчаса двор был пуст от посторонних. Забрав останки погибших, отцепив остов разбитой машины и даже не забыв подмести тротуар, Служба Имперской Безопасности оставила меня в одиночестве.

За это время я успел водрузить урну с прахом Александра Васильевича в семейную усыпальницу, расположенную в подвале. На полках уже разместились остальные мои родственники, а некоторые емкости и вовсе стояли пустыми — когда хоронить было нечего.

Глядя на семейное кладбище рода Моровых, я несколько секунд постоял в тишине.

— Спасибо вам всем за то, что дали мне шанс прожить еще одну жизнь, — произнес я, чувствуя, что просто обязан это сказать. — Удачного вам всем перерождения.

И, закрыв за собой дверь, поднялся в кабинет.

Заканчивать возню с документами не было

никакого настроения. Так что я взялся за то, чем решил заняться в первую очередь.

Пора явить этому миру лучшего артефактора на Земле.

* * *

Кремль, кабинет государя.

— Ваше императорское величество, ваша воля исполнена, — произнес седой старик в придворном мундире, глубоко поклонившись правителю Российской Империи, сидящему в мягком кресле.

— И каково же ваше личное мнение, Леонид Викторович? — мягко поинтересовался тот, приподняв брови.

— Мальчик пережил смерть на алтаре кровавого культа, ваше императорское величество, — спокойно произнес докладчик. — Это мало того что сделало его крайне враждебно настроенным к культу и его членам, так он еще получил способности, которые сделают из него подходящего кандидата для становления в качестве мага смерти. Моя внучка встретилась с ним, и Моров произвел на нее благоприятное впечатление. Но мальчик остался один, он запутался и не знает, куда ему приложить свои способности. Мы могли

бы предложить ему более активную помощь и поддержку, если вы того пожелаете.

Государь несколько секунд молчал, обдумывая слова Леонида Викторовича.

— Что ж, если он проявит себя, — начал император, медленно роняя слова, — мы возьмем его под свое крыло. Тащить никого силком в таком деле нельзя. На юго-западе стало слишком грязно, Леонид Викторович. Полиция, Служба Имперской Безопасности — и те и другие ведут свои игры, плетут интриги. Это пора пресекать самым жестким образом.

Посетитель слушал внимательно. А император формировал приказ, который будет исполнен сегодня же ночью. И подчиненные Леонида Викторовича будут работать не покладая рук, чтобы не упустить никого из виновников. Впервые, пожалуй, за последние лет двадцать маги смерти выйдут в поле, чтобы работать, не скрываясь.

— Тех, кто хорошо себя проявит, наша милость не минует, — закончил государь. — Впрочем, вы, Леонид Викторович, и так об этом знаете.

— Будет исполнено, ваше императорское величество, — поклонился глава рода Легостаевых.

* * *

Москва. Моров Иван Владимирович.

Прежде чем приступить к работе над превращением ворот в защитный артефакт, следовало обеспечить себя ингредиентами надлежащего качества. Так что, оседлав мотоцикл, я натянул на голову шлем и отправился по магическим лавкам.

Весь вечер ушел на то, чтобы купить достаточное количество измельченных в порошок драгоценных камней, заряженных магией трав и инструментов. Последние я бы, конечно, мог сделать и сам, но в этом вопросе уже приходилось выбирать: либо тратить время и магию на расходные материалы, либо прийти к цели быстрее. Зачаровывать те же резцы по металлу, убив не только весь резерв, но и время на его восстановление, мне показалось расточительнее, чем отдать несколько банкнот.

Так что, когда уже стало смеркаться, я закатил мотоцикл в гараж и снял с него забитую покупками сумку. В дальнейшем нужно, конечно, озаботиться нормальным рабочим местом, но сейчас мне хватало и гаража.

С помощью аптечных весов отмеряя нужное

количество ингредиентов, я провозился до полуночи. Наконец-то занятый привычным делом, я и не заметил, как у меня поднялось настроение, а все мысли о кровавом начале новой жизни ушли на второй план.

Лезть в императорские некроманты я уж точно не спешил. Хотя, пожалуй, было бы интересно узнать, что еще им известно о магии. Но это уже чисто академический интерес, не имеющий ничего общего с моими реальными нуждами. Может быть, когда-нибудь потом.

Того, что за мной наблюдают, я не опасался. Во-первых, мало увидеть, как кто-то работает над артефактом, нужно еще и понимать, как это устроено. А во-вторых, с видением магии, позволяющим ломать чужие чары или проникать сквозь них незамеченным, здесь все не так радужно у местных жителей.

Вооружившись резцами и зубилами, я приступил к нанесению ритуального рисунка на окружающий особняк забор. Зачарованные на прочность и остроту инструменты легко снимали стружку на нужной глубине, так что работалось мне в удовольствие.

Нанеся несколько рисунков на парадной части, я сходил за отмеренными порошками и

приступил к заполнению бороздок в нужной последовательности. Раньше я мог бы сделать это по щелчку пальцев, но теперь приходилось строго дозировать и ингредиенты, и вливаемую в них силу. Кропотливый труд, медитативное занятие.

Когда я закончил с нанесением последней печати, уже совсем успокоился и смог расслабиться. Проблемы предыдущей пары дней уже не раздражали настолько сильно. Да, неприятно, однако ничего смертельного. Испытал свои силы, другим себя показал, как оказалось, даже в высшем свете обо мне поползли слухи.

Выходит, у меня без моего ведома появилась репутация. И нужно будет использовать ее с толком, когда дело все-таки дойдет до лавки артефактов.

Тряхнув руками, чтобы немного размять их после напряженной работы, я сосредоточился на творимых чарах. Сеть печатей, нанесенных на внутренней стороне забора, вспыхивала одна за другой. Красные всполохи постепенно блекли до черного, неотличимого обычным зрением от самого металла.

Вот и все, теперь ко мне непрошеные гости просто так не заглянут. Три ступени безопасности остановят любого неодаренного и большинство местных чародеев. Сперва это стена воздуха, от-

талкивающая нарушителя поверх забора, затем листья газона, превращающиеся в острейшие лезвия, и, наконец, мощный удар электричества, сравнимый, пожалуй, что с попыткой облизать высоковольтный кабель.

Однако, оказавшись в постели, я все равно еще долго не мог уснуть. Не хватало чего-то, уже ставшего мне новому привычным. Покопавшись в себе, понял, что жду очередного нападения.

Не сдержав смешка, перевернулся на другой бок и заснул сладким сном младенца.

Глава 8

Приведя себя в порядок после сна, я не стал бродить по дому в халате, как позволял себе в прошлой жизни под самый конец. Надевать выходной парадный костюм, правда, тоже счел излишним, а вот белая рубашка и простые серые брюки сошли вполне. Как и растоптанные мягкие туфли.

Спустившись на первый этаж, зацепился взглядом за корзину, в которой лежали осколки вазы. Циркуляция магии во мне прекращалась только на ночь — организм пока еще не приспособился к работе с силой во сне. Резерв был заполнен всего чуть больше половины, но вазу дед подарил бабушке на десятую годовщину свадьбы. И разве мог я не почтить их память?

Я простер руку над осколками, прикрыл глаза, восстанавливая в памяти до боли знакомый облик предмета интерьера. Пальцы сплели последовательность силовых нитей, которые подхватили содержимое корзины.

Еще одно усилие, и керамика, завертевшись в воздухе, с громким щелчком восстанавливает

свою форму. Ни царапины теперь на вазе не видно.

Подхватив ее свободной рукой, я аккуратно водрузил ее на место и направился в столовую. Прежнему мне кофе не нравилось, однако в доме Моровых его все равно пили, так что нужный рецепт в голове имелся.

Закатав рукава рубашки, я с улыбкой приступил к варке бодрящего напитка. К сожалению, обнаружил, что зерен осталось всего на пару раз. Наемных слуг не пустила Служба Имперской Безопасности, так что и запасы они не пополняли. Выходит, нужно самому все делать.

Или все-таки нанять соответствующего человека.

После закупки ингредиентов для зачарования забора я, конечно, стал заметно беднее, однако кое-какие финансы еще оставались. К сожалению, продавать артефакты просто так, например, сдавая в действующую лавку, без лицензии я не имею законного права, к тому же без клейма мастера ни один артефактор не возьмется продавать мой товар.

Так что какое-то время еще придется все делать самому. Для дворянина незазорно, если это касается домашнего хозяйства. Вот стоять за при-

лавком — плохо, а себе поесть приготовить или продуктов купить — совершенно нормально.

Дворян в Российской Империи около полутора миллионов общим числом, и большинство семей представляют собой пять-семь человек, в зависимости от того, сколько поколений одновременно числится среди живых. Так что многие благородные рода на самом деле та еще голь перекатная, отсюда и послабления.

Вооружившись туркой, я включил плиту и приступил к процессу. Как только пена поднялась к самому краю, осторожно снял емкость и, выключив нагрев конфорки, перелил ароматную жидкость в первую попавшуюся чашку. Количества кофе получилось едва на две трети емкости.

Уже сидя за столом, я запустил очередной цикл в узле, и мысли сами собой вернулись к сказанному вчера Легостаевой. Варвара Константиновна утверждала, что поглощение душ — один из самых эффективных способов развития резерва. Это, конечно, не так, однако следует учитывать, что земляне очень ограничены в знаниях по магическому искусству.

Вчера я намеренно не стал анализировать разговор, слишком меня вывели из себя события двух дней. А вот сейчас, за чашкой кофе, можно

и подумать.

Главное — некие благородные семьи обладают некой монополией на информацию. Используют для своего развития, но общественным достоянием ее не делают.

И еще меня смутило в словах Варвары Константиновны, что для поглощения душ требуется пережить смерть. Не вяжется это с тем, что мне известно. Эссенция жизни, те самые «души», как считает Легостаева, может быть поглощена множеством способов. Суть ведь не в конкретной технике применения, а в том, какого результата ты хочешь добиться.

К примеру, магия крови позволяет высасывать из жертвы эссенцию эффективней, но при этом требует соблюдения сложных ритуалов. Если дать одаренному возможность запустить процесс именно путем кровавого культа, умирать такому магу не потребуется. Он просто получит эссенцию жизни другим способом.

Но одно мне теперь известно совершенно точно — на знания Моровых в этом вопросе лучше не опираться. Несмотря на то, что мой дворянский род долгие десятилетия трудился в Службе Имперской Безопасности, аккумулируя чародейские знания для будущих поколений, их информиро-

ванность… скажем так, неполная.

Противно зазвонил мой сотовый телефон. Привычка носить его в кармане брюк, доставшаяся в наследство от Ивана Владимировича, работала без моего вмешательства. Я просто принял ее, как нечто само собой разумеющееся. И, честно признаться, не собирался от нее отказываться.

В этом мире полно технологий, которые меня приятно удивляют, и которые значительно облегчают жизнь. Воистину, вот где настоящая магия!

Номер оказался незнакомым, но я все равно ответил:

— Слушаю.

Пару секунд на том конце молчали, выдыхая в микрофон, после чего я все же услышал мужской голос:

— Здравствуйте, Иван Владимирович. Надеюсь, я вас не разбудил.

Я хмыкнул, ничего не говоря в ответ, и инициатор разговора продолжил:

— Я бы хотел с вами встретиться лично для обсуждения крайне важного для нас обоих обстоятельства.

— Полагаю, вы о вчерашнем нападении на мой особняк? — уточнил я, ничуть не боясь, что мой телефон прослушивает Служба Имперской

Безопасности.

Собственно, на их месте, я бы слушал вообще все разговоры. Исключительно ради того, чтобы быть в курсе, что происходит в стране, что движет людьми и не затевает ли кто государственный переворот.

— Да, именно об этом, — несколько недовольным тоном ответил собеседник.

Ему явно не понравилось, что я назвал вещи своими именами. А я не видел смысла играть в интриги.

— Было бы неплохо, если бы вы представились, — заметил я, все еще не озвучивая своего решения.

— Меня зовут Маэстро, Иван Владимирович, — со значением произнес мужчина.

Как будто это что-то должно было мне сказать. И сказало, конечно, но кроме того, что человек на той стороне связан с очередными бандитами, другой информации мне это не дало.

— Вы играете на скрипке? — уточнил я, решив прояснить все до конца.

— Нет, Иван Владимирович, я по другому профилю. Что скажете, если я приглашу вас в ресторан «Соль и перец» для делового обеда? Насколько мне известно, заведение в каком-то

смысле стало для вас знаковым.

Я взглянул на часы, висящие на стене.

— Хорошо, вы меня заинтриговали, я приеду.

— Тогда ровно в полдень?

— Да, господин Маэстро, увидимся в ресторане, — ответил я, и в трубке тут же раздались короткие гудки.

Вот и начал формироваться план на день. Но это будет только через три часа, а пока есть время задуматься о собственной безопасности, раз особняк я немного защитил.

Продавать артефакты я не могу по закону, и вся система сделана так, чтобы никто не решился брать меня в компаньоны. Но делать их для себя и даже не ставить родовое клеймо — сколько угодно. Пока я не передаю их третьим лицам, никаких проблем с законом.

Итак, у меня может быть несколько предметов, которые я, будучи дворянином, могу носить где угодно. Прежде всего, это родовой перстень с гербом Моровых. На него я хочу наложить динамический щит.

Простое заклинание, отклоняющее любые приближающиеся к владельцу предметы. В этом мире распространено огнестрельное оружие, причем, как показывает практика, власти не

могут его контролировать в должной мере. Значит, защита от пуль — первое, о чем мне стоит беспокоиться.

Инструменты у меня есть, ингредиенты — тоже. Дело только за временем и усердием.

Так что, допив кофе, я приступил к работе в гараже. К исходу часа у меня была завершена заготовка, оставалось лишь влить в нее магию, закрепив чары. На обратной стороне кольца, как раз напротив герба Моровых, красовался ритуальный рисунок в форме октагона. Внутри фигуры проходили линии, заполненные порошком из измельченных практически в пыль изумрудов и рубинов.

Камни вообще, и драгоценные в частности, являются отличным вместилищем для магических структур. Расположение в правильном порядке позволяет совместить сильные стороны разных материалов. Так-то можно было бы обойтись одним видом порошка, но тогда динамический щит вышел бы слабее. Однако у каждого такого заклинания, встроенного в предмет, есть определенный предел, когда увеличивать количество ингредиентов становится уже бесполезно.

Влив в рисунок собственную силу, я с удовольствием полюбовался на переливающиеся

красно-зеленые линии. Свечение длилось всего пару секунд, после чего превратилось в черный узор, единый с металлом перстня.

Надев его на палец, я несколько раз сжал и разжал кулак. Первый личный артефакт был готов. Правда, от накопленной в резерве магии остались жалкие крохи, но это дело наживное.

Учитывая местную специфику, динамический щит выиграет мне достаточно времени, чтобы я смог добыть некоторое количество жизненной эссенции и восполнил потери. А перезаряжать артефакт совсем не так дорого, как его создавать. Уже сейчас расход на полный заряд родового перстня чуть больше процента, а с ростом моего резерва, затраты станут еще незначительнее.

Казалось бы, почему тогда таких щитов не делают представители силовых структур и организованной преступности? Ответ на самом деле прост: этого заклинания здесь не знали.

Земляне активнее всего развивали стихийные школы, практически наплевав на чары, не связанные с нанесением прямого ущерба. Например, огненную стену или воздушную здесь встретить можно много где, а вот динамический щит, работающий на принципах других законов, это синтез трех школ волшебства, и ни одна из них

со стихией не связана.

Глупое решение упереться в стихии, но когда-то именно оно позволило сформироваться здешнему миру. А отходить от привычных канонов и традиций — всегда сложно. Тем более когда ты совершенно не представляешь, как это сделать.

Собственно, именно по этой причине я и уверен, что мои артефакты будут пользоваться спросом. Я могу предложить то, чего этот мир еще не знал. И о чем многие даже мечтать не могли.

Да, пример Легостаевой намекает, что не все так просто. Однако тайны, которые хранятся внутри отдельных родов, мне конкуренцию не составят. Эти знания разобщены, и их владельцы не обмениваются семейными секретами.

А я знаю о волшебстве все, даже не имея доступа к этим фамилиям.

Взбодренный успехом, я навел порядок в гараже и, вновь переодевшись в мотоциклетный костюм, завел двигатель своего двухколесного коня. Звук мотора мне нравился, как и предвкушение скорости, плещущее в крови от одной только вибрации сильного аппарата в моих руках.

До ресторана добрался как раз вовремя. Припарковавшись на том же месте, что и в прошлый раз, я снял шлем и несколько секунд прислуши-

вался. Но нет, вокруг все было спокойно.

А единственным на парковке, кроме меня, оказался черный автомобиль представительского класса немецкого производства. Дорогая игрушка, надо полагать, принадлежала Маэстро, которого я уже видел в магическом зрении внутри заведения.

Как и еще пятерых крупных мужчин, рассевшихся вокруг своего начальника так, чтобы при опасности прикрыть его. Ну, или подобраться к его собеседнику.

Поставив мотоцикл на подножку, я направился к крыльцу ресторана. Дверь услужливо открыл один из охранников Маэстро. Мужчина двух метров роста, с непомерно широкими плечами и невозмутимым лицом, поклонился.

— Иван Владимирович, хозяин ждет вас, — грубым голосом произнес он, отступая в сторону.

Я кивнул, проходя внутрь и, не делая попытки оглядеться — все увидел еще снаружи — направился прямиком к сидящему за столиком в центре ресторана седому полноватому мужчине в очень дорогом полосатом костюме — по последней моде.

Маэстро производил впечатление ушедшего на покой боксера. Еще не растерял форму оконча-

тельно, но уже не изматывает себя тренировками. При этом готовность замордовать оппонента собственными руками, презрев боль и травмы, оставалась отпечатком на лице. Было ему слегка за пятьдесят, и левый глаз не открывался до конца — веко чуть нависало, застилая обзор.

Когда мне оставалось три шага до стола, он поднялся на ноги и слегка наклонил голову. Такая демонстрация говорила о разнице в наших социальных статусах и том, что он действительно пришел поговорить.

Вряд ли глава бандитской группировки часто позволяет себе кланяться посторонним при подчиненных.

— Благодарю за то, что согласились на эту встречу, Иван Владимирович, — произнес он. — Прошу вас выслушать меня и не делать поспешных выводов.

— Вы умеете заинтриговать, — садясь напротив него, усмехнулся я.

По щелчку пальцев мужчины к нам подошла официантка. В прошлый раз я ее здесь не видел, да и в целом не сомневался, что персонал на время нашей встречи целиком подчиняется моему собеседнику.

Пока Маэстро делает свой заказ, выдающий в

нем завсегдатая подобных заведений, я успеваю подумать о том, что за мной ведь все еще должны присматривать из Службы Имперской Безопасности. И мне даже интересно, к каким выводам придет капитан Скворцов, когда ему доложат, с кем я сегодня встречаюсь.

— Что для вас? — повернувшись ко мне, уточняет официантка.

— Филе миньон средней прожарки, — заказываю я, сцепляя пальцы в замок на столешнице. — На гарнир пусть будет картофельное пюре. Черный чай с сахаром и свежевыжатый апельсиновый сок. Напитки несите сразу.

Только теперь она заметила перстень дворянина на моей руке и тут же покраснела, понимая, что совершила ошибку. Это у меня она обязана была спросить вперед своего хозяина. Впрочем, я не собирался заострять на этом внимания.

— И не тяните, пожалуйста, — добавил я. — Очень пить хочется. Сок вперед чая.

— Сию минуту, ваше благородие! — поклонившись еще ниже, чем раньше, пролепетала девушка, прежде чем покинуть нас.

Маэстро проводил ее внимательным взглядом собственника и повернулся ко мне с вежливой улыбкой.

— Иван Владимирович, в первую очередь я бы хотел принести вам свои извинения за здешний инцидент, — произнес он негромко. — Я наслышан о том, чем закончилось ваше знакомство с «Дикими кабанами», и не хотел бы, чтобы между нами оставались какие-либо обиды. Этот ресторан стоит на моей территории, и изначально люди Кабана не имели никакого права здесь находиться.

Что ж, это объясняет его знание местного меню. Выбирал он с видом точно знающего способности местного повара.

— Видимо, их забыли об этом предупредить, — чуть развел я руками, расцепив пальцы. — Но давайте оставим эту историю за скобками и перейдем к делу.

Он улыбается самыми краешками рта.

— Я благодарен вам за то, что вы вступились за моих людей. Этот ресторан мне дорог, — произнес он, подтверждая мои выводы. — Тем тяжелее мне становится при мысли, что именно ваш дом и вы сами стали случайной жертвой моих людей. Они не имели в виду вас, когда пытались передать послание одному человеку.

— Вы отправили их за сержантом полиции, — кивнул я, краем глаза замечая, как официантка

возвращается с кухни, держа стакан апельсинового сока на подносе. — Просто ради интереса, чем вам так навредила Антонина Владиславовна?

Маэстро молчит, пока девушка ставит передо мной напиток. По его виду и не догадаешься, что за разговор у нас здесь идет. Однако я чувствую недовольство собеседника столь явно, что, кажется, могу потрогать его руками.

То же самое было, когда мы говорили с ним по телефону. Не нравится главе преступной группировки, когда с ним говорят прямо, без иносказаний.

— Она перешла дорогу не тем людям, это все, что я могу вам сказать, Иван Владимирович, — сообщил он. — Однако насколько я осведомлен, в дальнейшем ей ничего не угрожает. Мои люди передали послание, большего я делать не стану. Хватит и того, что вы попали под случайный удар.

Ну да, ей не угрожает. Жданова ведь увольняется, чтобы перейти в Службу Имперской Безопасности. То есть заказчик нападения связан с полицией Российской Империи, и при этом у него коротки руки, чтобы воевать с ведомством, где работает Скворцов.

Я придвинул к себе сок и, поймав трубочку

губами, сделал первый глоток. Ничего так, в меру кисло, в меру сладко. А главное — нужной температуры и нет косточек, только сок и мякоть. Терпеть не могу обломки костей в таких напитках.

— Это хорошие новости, — улыбнулся я. — Но ведь это не все, что вы хотели мне сказать?

Маэстро важно кивает, и весь напрягается, прежде чем продолжить беседу.

— Иван Владимирович, как я уже сказал, мне не хочется подвергать себя риску повторить судьбу Кабана, — произнес он. — Я очень хочу загладить перед вами вину моих людей и разойтись если не друзьями, то хотя бы нейтральными знакомыми. А потому спрошу прямо: какую виру вы хотите за то, что случилось?

Все-таки не зря отец таскал голову главаря. И я тоже не сплоховал, вырезав верхушку «Диких кабанов».

Вот она, репутация!

Глава 9

— Начнем с забора, который испортили ваши люди, — произнес я, сделав глоток сока. — Этот забор был выкован очень давно и практически стоит в паре лет от статуса исторического наследия Москвы. Представьте, как мне неприятно смотреть на его покореженные штыри.

Маэстро вздохнул с облегчением.

Ему явно было куда проще со мной договориться, чем бегать по столице от дворянина, который по семейной традиции вырезает преступников на корню. И то сказать, станет ли покровитель защищать банду Маэстро, если сами бандиты не в силах справиться с каким-то мальчишкой?

Это я знаю, что я сильный чародей. А со стороны наш конфликт будет выглядеть так, словно группировка Маэстро обделалась, встретившись с восемнадцатилетним пацаном, пусть и потомственным дворянином. Кому нужны слабаки в подчиненных? Маэстро и его бригаду спишут в расход, а на освободившееся место быстро найдут замену.

— Мы оплатим вам работу реставраторов, Иван

Владимирович, — кивнул мой собеседник, пока я продолжал тянуть сок через трубочку. — Об этом можете даже не переживать, я сам хотел предложить вам этот вариант. Как жест доброй воли…

Я кивнул, отпуская губами соломинку.

— Тогда второй пункт, Маэстро, — произнес я. — Я подумываю открыть лавку для продажи артефактов.

И вновь его глаза блеснули. Думает, я сейчас его помощи просить стану, чтобы бумажки оформить, и защиту предложит? Нет уж, спасибо, без ваших мохнатых ручонок обойдусь в своих документах.

— В Службе Имперской Безопасности, как вы понимаете, мой род обладает некоторой репутацией, так что лицензию я получу без проблем, — продолжил я, не сводя с Маэстро внимательного взгляда. — Но вот помещение…

Больше говорить не имело смысла.

— Скажите, какое вы хотите получить место, и мы найдем подходящий вариант, — произнес Маэстро. — Разумеется, вы получите все документы на него, абсолютно законные. Мои юристы все подготовят, вам останется только расписаться в дарственной за получение прав.

Он замолчал, заметив приближение офици-

антки с подносом. Девушка поставила передо мной тарелку с мясом, и я благосклонно кивнул, сделав надрез на самом толстом месте, проверяя прожарку.

— Все хорошо, ваше благородие? — уточнила сотрудница.

— Да, вполне.

Только после этого девушка обслужила Маэстро. Его подчиненные, конечно же, никаких заказов не делали, и всеми силами изображали готовность по жесту своего руководителя броситься исполнять его приказы.

— Скажите, Иван Владимирович, — заговорил мой собеседник, когда официантка скрылась на кухне, — собираетесь ли вы принимать заказы на свои артефакты?

Ожидаемый ход.

У людей по ту сторону закона не так много выходов на способных артефакторов. Тут либо нужны дворянские рода, которые вряд ли захотят делиться секретами, либо официальные мастера. Но мастера ставят на свои изделия клеймо — это обязательное условие. И если у банды окажется подозрительно много изделий одного производителя, к нему возникнут вопросы у правоохранительных органов.

И вроде бы никто не обязан проверять покупателей или тем более регистрировать все артефакты. Однако здесь уже многое зависит от того, куда приведет следствие. Может обойтись, а можно и самому вслед за бандой отправиться куда-нибудь за Урал целину осваивать.

— Конечно, я буду брать заказы, — ответил я, закончив разделывать стейк. — Вопрос в том, что потребуется заказчику.

Маэстро улыбнулся уголками рта.

— Полагаю, цена для таких артефактов будет выше?

— И намного, — кивнул я. — Не говоря уже о том, что особые заказы требуют особых расходных материалов. А если ингредиенты достать сложно, то и времени на это уйдет немало.

Мужчина нахмурил брови, но его лицо тут же разгладилось.

— Полагаю, этот вопрос мы решим. Например, предоставляя материалы вместе с заказом. Хороших артефакторов мало, и их время дорого. И если мы сможем облегчить работу мастера, предоставив все необходимое, следует этим пользоваться. К взаимному удовольствию, — произнес он. — В таком случае я бы хотел услышать, какие у вас требования для помещения?

Этот момент мной уже продуман. Устраивать мастерскую в доме я счел плохой идеей. То, что нужно лично мне, я прекрасно соберу в гараже или любом другом помещении особняка. Никому не показывая ни какие ингредиенты расходую, ни какие заклинания использую. А в лавке хотя бы работник обязан следить за складом, следовательно, по исчезновению материалов легко поймет, что мне понадобилось.

И опять же — мне лично это не повредит. Однако мои знания уникальны, и плодить конкурентов на ровном месте я не хочу. Человек, нанятый со стороны, никак не докажет мне своей верности, его могут купить, он может проболтаться.

Сколько спецопераций в этом мире, сколько интриг в прошлом, оказались сорваны из-за того, что незначительный слуга не держал язык за зубами? Речь идет о миллионах случаев, когда тот, кто стоит на социальной лестнице ниже своего патрона, портил ему жизнь парой не к месту сказанных слов.

Так что коммерческая тайна — это важно.

— Мне требуется двухэтажное строение, — произнес я, наколов кусочек мяса на вилку. — Первый этаж — большая часть отведена под лавку. Здесь

же комната отдыха, уборная. На втором — жилое помещение для работника. И, разумеется, склад в подвале, оборудованный замками.

Приятно, когда собеседник думает за тебя. Я ведь и слова не сказал, что возьмусь за заказы Маэстро, а тот уже и рад стараться, чтобы мне угодить.

Но я дворянин. Честь рода не позволит мне помогать криминалу. Если уж на то пошло, я скорее свои услуги Службе Имперской Безопасности стану оказывать, чем людям, способным хладнокровно отдать приказ о расстреле молодой женщины, которая поступала по закону.

Тот факт, что я вмешался, и не дал им совершить расправу, не значит, что они не хотели. Нет, стреляли на поражение. Антонина Владиславовна должна была умереть на моем крыльце.

Но после уничтожения «Диких кабанов» Маэстро просто испугался меня. И теперь он уверен, что накинет опасному сосунку на шею поводок, повязав со своей бандой через продажу артефактов.

Вот только я не такой наивный, каким кажусь. Я таких хитро сделанных дельцов пачками на завтрак съедал, сколачивая империю людей.

— Что ж, думаю, подходящее здание у меня имеется, — немного подумав, ответил мужчина.

Заметив мое выражение лица, главарь тут же уточнил:

— Не переживайте, Иван Владимирович. Оно куплено совершенно законно, я хотел сделать в нем мастерскую по ремонту часов, — пояснил Маэстро. — Но мастер, для которого оно предназначалось, был уже стар и скончался раньше, чем я завершил оформление сделки. Теперь дом стоит пустой. Так что я с радостью оформлю дарственную на ваше имя.

Не то чтобы я поверил в историю о старике, но, в конце концов, если сделка чиста, со стороны закона ко мне претензий не будет.

— Что ж, тогда буду ждать вашего человека с бумагами, — подвел итог беседы я. — И реставраторов, конечно же.

Поднявшись из-за стола, я, невзирая на недовольство собеседника, положил на стол несколько банкнот.

Преступный мир везде одинаков. Дай такому Маэстро оплатить тебе обед, и ты уже его должник. Мне это не нужно.

Покинув заведение, я сел на мотоцикл и надел шлем. Оглядевшись перед выездом с парковки, я обратил внимание на стоящий неподалеку легковой автомобиль.

А стоило мне направиться в сторону особняка, как эта машина поехала вслед за мной. Учитывая номера Выборгской губернии, вряд ли они относились к Службе Имперской Безопасности. Да и то, что оба мужчины внутри одаренные, наводило на мысли.

Жданову попытались убить за то, что благодаря ее действиям кого-то там наверху прижали к ногтю. Уверен, все засветившиеся в деле чиновники, так или иначе, стали целью для мести.

И я в их числе должен быть обязательно.

Вместо того чтобы свернуть на скоростную магистраль, я проехал мимо съезда и, ускорившись, влетел в первую попавшуюся подворотню.

Закатив мотоцикл поглубже, заглушил двигатель и выставил подножку. Если я прав в своих рассуждениях, преследователи сунутся за мной.

Снимать шлем я не стал. Он мне не мешает, а противнику не будет видно, куда я смотрю. Динамический щит прикроет от пуль. В магическом поединке же мне обычное зрение не помощник вовсе.

Долго ждать не пришлось. Звук медленно катящегося автомобиля я услышал четко. Как и хлопки дверей.

Оба одаренных шли ко мне в подворотню. Я

размял пальцы, хрустнув суставами, и приготовился к бою.

Маэстро в этом не замешан. Он слишком испугался моей реакции. А значит, эта сладкая парочка — мальчики на побегушках человека посерьезнее, чем местечковый криминальный авторитет.

Войдя ко мне, оба мужчины довольно переглянулись.

— У меня для тебя послание, — заговорил левый, аккуратно подстриженный блондин.

— Хозяин передает привет, — договорил за напарника брюнет с выбритыми висками.

Струя огня полетела в мою сторону, сорвавшись с руки первого мага.

Хорошее заклинание, но слишком топорное, к тому же полет не корректируется.

Отойдя в сторону, я пропустил снаряд мимо, и он впечатался в стену, оставив на ней жирное пятно копоти.

Второй запустил ворох ледяных игл. Они разлетелись конусом, не позволяя увернуться. Впрочем, будучи физическими объектами, они прекрасно отразились динамическим щитом. Меня лишь холодным ветерком обдало.

Я выставил руку в сторону блондина, и вокруг

моих пальцев закрутилась печать чар. Электрический разряд соединил меня с мужчиной на едва уловимое мгновение. Брюнет отскочил от своего подельника, спасаясь от трещащей молнии.

Первый одаренный еще судорожно трясся, не спеша валиться наземь. А я подхватил телекинезом валяющийся в подворотне камень и швырнул его во второго противника.

Огненный щит полыхнул, выставленный рефлекторно, но не спас от инерции. Разве что булыжник оказался чуть теплее. Удар в живот сбил концентрацию противника, и я, создав печать под ногами, выстрелил собой вперед и вверх, как из катапульты.

Мне навстречу ударила серия огненных стрел, но они оказались медленнее меня. А мой ботинок уже впечатался в лицо противника, кроша ему кости. Брюнет повалился наземь, зажимая разбитое лицо и кашляя попавшими в горло выбитыми зубами.

Блондин к этому моменту осел наземь и никакого сопротивления оказать был неспособен. Его все еще били остаточные разряды электричества. Я все же вложил в чары чуть больше, чем при схватке с бандитом.

— Мрашь! — выкрикнул брюнет, поднимаясь

на ноги.

Он все еще зажимал истекающее кровью лицо одной рукой, но, как и любой одаренный, гораздо лучше переносил физические травмы. Свободной рукой брюнет нарисовал круг, и в его кисти материализовалась огненная плеть.

Что ж, раз он так любит эту стихию, стоит показать ему, кто здесь настоящий огнемастер.

Сняв с головы шлем, я набрал воздуха в грудь и, влив в чары весь оставшийся резерв, выдохнул. Огненное дыхание разлетелось конусом, сплошным потоком окутывая все, до чего дотягивалось на расстоянии в добрых пять метров.

Враг даже вскрикнуть не успел, в мгновение ока от него осталась лишь нижняя часть тела, и та пропеченная. Покачнувшись, она рухнула на землю.

Дыхание кончилось сразу же. А стоило мне вернуть шлем на голову, я услышал сдавленный сип второго нападавшего. Повернувшись к нему, я сделал шаг. Магии у меня не осталось после активации огненного дыхания, но эссенция убитого уже впиталась в меня, наполняя около пяти процентов резерва.

— Да что ты за тварь такая?! — засипел блондин, пытаясь отползти.

Вместо ответа я переступил через ноги, оставшиеся от брюнета, и присел перед пораженным электричеством мужчиной. Теперь, когда его лицо искривлено осознанием неизбежности близкого конца, ему вряд ли можно было дать больше двадцати пяти.

Я молчал, разглядывая его.

— Не трогай меня! — попросил он, все еще стараясь отползти подальше.

Вот только нервы до сих пор поражены, и мышцы плохо слушались своего хозяина. Поэтому ноги бесполезно скребли грязный асфальт, а руки бессильно подламывались, когда он попытался на них опереться.

— Кто тебя послал? — спросил я после короткой паузы. — Скажи мне, кто тебя послал, и мы посмотрим, стоит ли тебя трогать.

— Не знаю, — ответил блондин. — Нам заплатили, чтобы напугать пацана!.. Мы не знали, на что подписались!..

— Плохая сказка, — покачав головой, ответил я.

Протянув руку, я призвал булыжник, которым до этого швырнул в брюнета. Камень оказался в моих пальцах, и глаза раненого расширились еще больше.

— Я повторю свой вопрос, а ты подумай, какая нога тебе еще пригодится, — произнес я. — С раздробленными в кашу костями даже одаренному сложно жить дальше. Уж поверь, я знаю.

Шлем делает свое дело. Через стекло не видно, как я едва сдерживаю смех. Ну да, сейчас в любой момент здесь окажется наблюдатель от Службы Имперской Безопасности. И все закончится арестом и дальнейшими следственными мероприятиями.

— Нас нанял какой-то седой мужик! — переходя на отчаянный крик, сообщил блондин. — Я его не знаю, он не благородный, но держался, как будто дворянин!.. Говорил через губу, велел запугать тебя, чтобы ты собственной тени боялся!..

Странное дело. Чей-то слуга?

— Что он обо мне сказал? Какими словами он меня описывал? — спросил я, понимая, что большего все равно не узнаю.

— Сказал, что седой пацан, сирота, ездишь на мотоцикле, — произнес тот.

— Что я Моров, он вам не сообщил? — уточнил я, приподнимая руку с камнем.

— Нет, только сказал, где и когда тебя найти. Клянусь, я больше ничего не знаю!..

— Какой-то бесконечный беспредел творится,

— вздохнул я, поднимаясь на ноги и отбрасывая булыжник. — Наемники, бандиты, продажные стражники. Я смотрю, этот мир прогнил насквозь. Не такой жизни я для себя хотел.

Отойдя вглубь подворотни, я снял мотоцикл с подножки и, развернув его, уместился на сидении. Блондин, кое-как доползший до стены, с трудом на нее облокотился. Но продолжал смотреть на меня с ужасом.

Я вывернул рукоятку, и железный конь сорвался с места. Уже выезжая на дорогу, я швырнул булыжник телекинезом и поглотил жизненную эссенцию. Нападений на себя я прощать не собираюсь.

Стоило доехать до перекрестка, за моей спиной показалась машина полиции. Похоже, приехали на крики. А вот людей Скворцова до сих пор не показалось. Выходит, наблюдение с меня все же сняли, и даже не сочли нужным предупредить.

Спокойно проехав квартал, я развернулся, чтобы направиться домой, но тут зазвонил телефон в кармане. Пришлось парковаться на ближайшей обочине и снимать шлем. Сразу же вспомнилось, что в этом мире существуют специальные гарнитуры, которые можно подключить к шлему и говорить без рук.

Надо будет купить себе такую гарнитуру, подумал я, доставая аппарат. На экране я уже привычно ожидал увидеть неизвестный номер, но вместо этого светилось имя контакта.

Солнцева Алла Венедиктовна.

Несколько секунд я смотрел на экран, размышляя, ответить на вызов или нет. Солнцевы были нашей дальней родней — через прабабушку, и технически у них был повод позвонить, чтобы выразить соболезнования, например. Но Моровы не поддерживали никаких связей с этим родом с тех пор, как прадед взял Галину Николаевну Солнцеву в жены против воли ее отца.

Да что там говорить! Моровы и Солнцевы даже приемы не посещали, если там другая фамилия среди гостей уже отметилась!.. Исключением, конечно, были мероприятия у императора в Кремле, но там государю плевать на мнение своих дворян, он хозяин империи.

А еще я не забыл, что сказал дохлый блондин. Нанимал человек, знающий меня и при этом относящийся с пренебрежением. Вряд ли заказчик всерьез мог рассчитывать, что у меня хватит сил отбиться от двух одаренных старше возрастом, а значит, и более опытных. В общем, не исключено, что это именно Солнцевы решили наложить лапу

на наследие Моровых, окончательно похоронив мой род в веках.

Звонок сразу после спланированного нападения выглядел крайне подозрительно. По идее, если наемники справились, я сейчас должен быть в ужасе и надеяться на союзников. А тут совершенно случайно мне звонят Солнцевы. Какое совпадение, Ванечка, ну, разумеется, мы тебя приютим.

Что ж, посмотрим, что расскажет мне черт знает сколькиюродная тетка.

— Моров слушает, — произнес я равнодушным тоном.

Глава 10

— Иван, здравствуй, — произнес хрипловатый женский голос, выдавая возраст владелицы — около сорока лет. — Понимаю, что ты не слишком настроен общаться с нашей семьей, но мне действительно нужно с тобой поговорить.

Я взглянул на часы, параллельно запуская очередную циркуляцию. Магии в резерве после смерти блондина получилось совсем немного, но она все же была, так к чему давать ей простаивать?

— Тогда давайте встретимся и все обсудим, — произнес я. — Скажем, я готов вас принять у себя дома часов в пять. Устроит?

— Будет лучше, если встреча пройдет на нейтральной территории, Иван. Все же до примирения нам пока еще далеко, и незачем давать сплетникам трепать наши фамилии, — произнесла Алла Венедиктовна, и мое воображение легко дорисовало, как она недовольно поджимает губы. — Завтра в двенадцать начнется малый прием, который устраивают Завьяловы. Приглашение для тебя у меня уже готово, я пришлю со слугой,

если ты не против.

Что ж, очевидно, раз тетка предлагает встретиться на нейтральной территории, дело не в сплетниках из других семейств. А вот от собственных домашних она собирается до определенного времени держать все в секрете.

Мне уже чертовски интересно, что же там такого важного у Солнцевых происходит, что Алла Венедиктовна решилась на столь экстравагантный шаг.

— Возражать не стану, — произнес я.

— Тогда там и поговорим, — свернула диалог родственница. — Благодарю за то, что ответил на звонок, несмотря на нашу историю… И сочувствую твоей потере. Александр Васильевич, как бы Солнцевы к вам ни относились, был полезным человеком для Российской Империи.

— Благодарю, — ответил я.

Она повесила трубку, а я вбил в поиск на карте ближайший магазин электронной техники. Раз уж решил купить себе гарнитуру, надо делать. Костюм, подходящий для приема, у меня имеется, так что технически я готов к посещению мероприятия дворянского общества.

Завьяловы приемы проводили регулярно. Скучающая супруга наследника Завьяловых раз-

влекалась, устраивая встречи и собирая вокруг себя гостей. Пока ее муж носился за границей, служа в Министерстве иностранных дел, его молодая жена становилась центром, который собирает сплетни в столице.

Несмотря на то, что Моровы с Солнцевыми не общались, мне самому будет полезно появиться в обществе. Во-первых, дед ничем таким не занимался по понятным причинам, во-вторых, с наступления совершеннолетия Ивана Владимировича Морова еще никто не видел в дворянском обществе.

А ведь это мои будущие клиенты. Денежные клиенты, обладающие связями. И с ними нужно поддерживать определенный уровень отношений, если действительно хочется заработать на комфортную жизнь.

Убрав телефон в карман, я выехал с обочины и, выкрутив рукоять до предела, помчался в сторону магазина. А пока ехал, мне показалось интересным, что номера Варвары Константиновны у меня в справочнике нет.

Легостаевы не входят в число дворянских фамилий? К тем у всех дворянских семей есть полный доступ. И хотя считается не слишком хорошим тоном звонить без личного знакомства, однако в

случае конфликта не посылать же письмо?

И тот факт, что Солнцевы протянули мне руку таким образом — он ведь тоже показателен. Будь на моем месте прежний Иван Владимирович, вряд ли он проанализировал бы это обстоятельство именно так. Я же вижу в этом крайнюю необходимость.

Алла Венедиктовна настолько отчаялась, что ей пришлось нарушить правила хорошего тона. Ради звонка Морову.

Полчаса езды, и я выключаю двигатель на парковке перед трехэтажным торговым центром. Высокие стеклянные окна по всей площади создают иллюзию воздушности здания, от горящих вывесок рябит в глазах. Но эффект проходит через несколько секунд, глаз просто замыливается, переставая обращать внимания на рекламу.

Повесив шлем на руку, я прошел через не успевающие закрыться двери с фотоэлементом, и, пользуясь указателями, поднялся на третий этаж. Огромный магазин занимает его целиком, и в первые минуты я просто хожу между стеллажами, наслаждаясь техникой.

Что ни говори, а успехи землян в науке поражают меня, верховного мага, до глубины души. Как говорится, голь на выдумки хитра. И шагая

по рядам, я легко могу представить, сколько труда пришлось приложить, чтобы создать тот же робот-пылесос. Какая нужда должна толкать человечество вперед.

У нас была магия, и мы не развивались, наоборот, все дальше и дальше скатывались в деградацию. В моем прошлом мире пройдет еще не одна сотня лет, прежде чем человечество сделает шаг к прогрессу, а только осознает его необходимость.

Так что, несмотря на мелкие неурядицы в виде бандитов и наемников, работающих на благородное сословие, кровавые культы и интриги служб правопорядка, я однозначно не жалею, что попал именно сюда.

— Могу чем-то помочь, — спросила симпатичная девушка в оранжевой футболке, согнувшись в легком поклоне, — ваше благородие?

— Мне нужна гарнитура для шлема, — произнес я, покачивая рукой, на которой шлем и висел. — Что вы можете предложить?

Сотрудница расплылась в улыбке.

— Прошу за мной, у нас очень широкий ассортимент. А пока мы идем к нужному стеллажу, я расскажу вам об основных особенностях и разнице конкретных моделей.

Следующие полчаса я просто наслаждался, слушая лекцию о звуке, беспроводной связи и голосовом управлении, не требующем вовсе прикасаться к телефону. Разумеется, продавец не рассказывала так много простолюдинам — им такой уровень обслуживания не по чину. А вот перед благородным открыто стелилась.

Ведь чтобы клиент заплатил за дорогую игрушку, его нужно убедить, что ему нужна именно она, а не более дешевый аналог. А довольный дворянин может не только сам на чай оставить, но и кому-то в своем круге общения порекомендовать как магазин, так и саму девушку.

— Что ж, заверните, — кивнул я, не став отказываться от покупки.

— Если позволите, мы можем встроить гарнитуру в ваш шлем прямо сейчас, — произнесла девушка, облизнув губы. — Естественно, у нас есть вся необходимая для этого сертификация и оборудование.

А еще личный интерес.

— Вы сами будете этим заниматься? — уточнил я.

Сотрудницу, кажется, мой вопрос несколько расстроил. Наверное, решила, что я сомневаюсь в ее способностях.

— У нас есть технический отдел, ваше благородие, — после короткой заминки ответила она, чуть наклонив голову.

— Отлично, — кивнул я. — Тогда мне потребуется еще некоторая ваша консультация.

Да, память Ивана Владимировича содержала в себе немало сведений по технике. Но это были, скажем так, достаточно приземленные знания. К примеру, он понятия не имел, как устроен жидкокристаллический телевизор. А мне действительно хотелось знать хотя бы общие принципы.

К исходу часа в списке моих покупок значилась не только гарнитура, но и вся система умного дома. Раз уж я не могу пока что себе позволить полноценную прислугу, почему бы не воспользоваться предложением науки, чтобы заменить людей приборами?

— Вам потребуется доставка, — заметила сотрудница, когда я закончил задавать вопросы.

— Разумеется, — ответил я. — А помимо нее еще и установка. Вы же оказываете подобные услуги?

Сумма чуть больше ста пятидесяти тысяч рублей, на которую я уже набрал товаров, должна была очень положительно отразиться на жалованьи девушки. А я ведь, как дворянин, еще и

чаевые оставить обязан. Так что ничего удивительного в том, что я почти наяву видел — стоит мне щелкнуть пальцами, и сотрудница помчится ко мне сама сверлить дырки и закручивать гайки. А то и не только это сделает…

— Конечно, у нас есть такие услуги, ваше благородие, — произнесла она. — Если хотите, я сама приеду вместе с рабочими и проконтролирую весь процесс, чтобы вам не приходилось волноваться об этом.

И хотя последнюю фразу она произнесла утвердительно, но при этом я так и видел вопрос в ее глазах. Переоценил я стойкость девчонки перед деньгами. И, казалось бы, не такая уж большая сумма… Но она заработала ее всего за час, а впереди еще наверняка целый месяц работы до следующей выплаты жалованья.

— Будьте так любезны, — только теперь я взглянул на бейджик, болтающийся на груди собеседницы, — Ольга.

В итоге, забрав обновленный шлем, остальное я велел привезти сегодня вечером. А попутно, вспомнив в очередной раз о пустых запасах, заглянул в продуктовый на первом этаже. Ведь какая мне разница, откуда на самом деле повезут продукты, если главное, чтобы они оказались у

меня в холодильнике к нужному моменту?

* * *

Запустив циркуляцию, я открыл официальную страницу дворянства Российской Империи. Здесь собирали всю доступную широкой публике информацию по благородным родам страны. Любой житель Империи мог запросто посмотреть не только генеалогическое древо той или иной фамилии, но и посмотреть, какое имущество ей принадлежит, а то и сразу подать прошение о трудоустройстве в отдел кадров нужного завода или производства.

Не отпускала меня мысль, что Алла Венедиктовна настолько обеспокоена, что ей потребовалось вспомнить обо мне. И пока рабочие под руководством Ольги занимались установкой оборудования по особняку и его территории, я листал информацию по нашим родам.

Итак, для начала следовало приступить к делу со своей родословной Моровых. Не слишком длинное фамильное древо, на котором из живых представителей семьи имелся лишь я.

Во вкладке зарегистрированного имущества за нами неожиданно оказалась немаленькая сумма в виде акций нескольких государственных

предприятий. Дивиденды не слишком большие для дворян даже средней руки, но на меня одного миллион ежегодно — вполне неплохое подспорье.

Помимо особняка, машины и мотоцикла другой недвижимости в списке не имелось. Хотя, изучив историю изменений, я внезапно узнал, что наш прадед, который и женился на Солнцевой, вообще-то, был достаточно обеспеченным человеком. Но распродал имущество за несколько месяцев до свадьбы.

Догадаться, куда делись деньги, несложно. Моя прабабушка вышла замуж. И хотя это звучит дико для современного общества, но прадед просто купил себе жену — все имущество сменило владельца на Солнцева Николая Игоревича.

Дорого, непомерно дорого по тем временам. Если перевести на современные деньги, выходит, что речь пойдет об эквиваленте двухсот миллионов рублей. Неплохое состояние для рода средней руки, которому без году неделя. Однако все имущество, пошедшее в продажу, изначально было приобретено на наградные, выданные за успешные операции в Службе Имперской Безопасности.

Удовлетворив свой интерес, я открыл фамиль-

ное древо Солнцевых. Параллельно в соседней вкладке раскрыл историю их имущества. И погрузился в изучение документов, а когда понял, что вижу перед собой, даже растерялся сперва. А после пошел шерстить архивы, перебирая информацию из других источников.

Итак, мой, выходит, прапрадед Солнцев Николай Игоревич продает дочь, Галину Николаевну, своего первого ребенка, в род Моровых. На полученную собственность дворянин не только вводит своего второго ребенка, единственного сына, в высшее общество, но и находит ему подходящую супругу. Других детей у Николая Игоревича к этому моменту уже быть не могло в силу возраста.

А дальше идет череда вроде бы нелепых случайностей — в роду Солнцевых рождаются только девочки. Редкие мальчики все как один больны физически от рождения и неспособны дать потомство. Несложно догадаться, что это сказывается порченая кровь великосветской супруги, фактически купленной на средства Моровых.

По итогу почти трехчасовой работы над документами у меня сложилось три вывода, которые я сделал из этого расследования.

Первый: в результате устроенной интриги

имущество Моровых в итоге оседает в глубоких карманах рода Колмогоровых, на минуточку, это фамилия нынешнего министра финансов Российской Империи. Должность практически передается по наследству. С тех самых пор, когда на деньги Моровых-Солнцевых Колмогоровы сколотили свое первое действительно крупное состояние.

Второй вывод: я единственный мальчик, который выжил у Солнцевых за, получается, почти сто лет истории. Ситуация с выкупом Галины Николаевны фактически спасла целую линию наследования Солнцевых. И в этом разрезе интерес Аллы Венедиктовны вполне объясним.

И, наконец, третий вывод: если правильно подать документы, да устроить полноценное разбирательство и доказать, что Колмогоровы намеренно продали больную девушку в качестве невесты Солнцевым, может статься так, что я стану единственным законным наследником трех родов. Моровых, как прямой потомок, Солнцевых, как единственный здоровый мужчина в своем поколении, и Колмогоровых, которые на моих деньгах все это время жирели.

Конечно, последнее — всего лишь фантазия. На деле — где я, пусть и потомственный дворянин,

но все же голь перекатная, и где министр финансов Российской Империи, из семьи, которая вот уже почти век на своем месте занимается бюджетом всей страны? Да будь я на месте императора, сам бы послал такого наглого мальчишку куда подальше. Просто по той причине, что Колмогоровы, как бы ни получили свое состояние, сейчас полезны и знакомы.

Однако тот факт, что я прекрасно осознаю, насколько ничтожны шансы добиться возвращения моих денег, не отменяет простой истины. Достаточно кому-то наверху разобраться в этом и пожелать перевернуть страницу истории, как меня всеми силами будут стараться раздавить.

Это даже необязательно должны быть сами Колмогоровы. Рядом с императором обязаны быть люди, которые подчищают за соратниками государя подобные хвосты. Иначе можно такой грязью умыться, что во век не отмоешься.

Вздохнув, я запустил новую циркуляцию и выбрался из-за компьютерного стола. По крайней мере, отбросив фантастические идеи о возвращении наследства, я чуть-чуть подтянул свои знания о родственниках, с которыми предстоит завтра встретиться. Уже хорошо, так как сам Иван Владимирович, следуя фарватеру предков,

существование Солнцевых игнорировал.

Заодно мелькнула мысль, что можно будет попробовать вмешаться в процесс и вылечить своего братца. Сейчас у Солнцевых есть сын, пока что считающийся наследником. Как только объявят о бесплодии, он по закону наследовать не сможет. Однако мне ведь никто не мешает на него посмотреть так, как не умеет здесь практически ни один другой чародей?

Магическим взором.

Знаю я несколько десятков болезней, которые можно вылечить только очень непростыми ритуалами. Почему бы не попытаться изучить проблему? Скажем по-честному, я и сам смогу свое состояние заработать, а вот возможность продать свои услуги в качества целителя дворянскому обществу, способному оплачивать мои услуги, может представиться нескоро.

Да, я не планировал так поступать. Но сейчас, когда у меня появился небольшой шанс, я не имею права его не обдумать. Лавка от меня совершенно точно никуда не денется, я ее так или иначе открою.

Размышляя об этом, я спустился на первый этаж. Рабочие как раз сворачивались, собирали оборудование, заканчивали убирать мусор. По-

среди гостиной с планшетом в руке и стилусом от него, нервно покусывая губы, стояла Ольга.

— Все в порядке? — спросил я, заметив ее напряженные размышления.

Девушка вздрогнула и тут же, под смешки рабочих, по-быстрому покидающих особняк, обернулась. Я успел заметить, что на ее планшете горит список подключенного оборудования, напротив каждого пункта стояло по галочке.

— Да, ваше благородие, мы закончили, — ответила сотрудница. — Сейчас оборудование проходит обновление программного обеспечения. Эта процедура займет еще примерно сорок минут, а потом вы сможете полноценно использовать свой умный дом.

Я искренне улыбнулся.

— Отличные новости, — сказал я, глядя на девушку. — Вы же, надеюсь, поможете мне все настроить под себя после обновления?

Она улыбнулась чуть увереннее.

— Конечно, ваше благородие.

— Тогда предлагаю пока выпить чаю, — кивнул я в сторону кухни. — Если, конечно, хотите.

— Хочу, — произнесла Ольга, немного краснея.

— А если это времени не хватит, — невозмутимо продолжил я, — то могу показать вам нашу

родовую коллекцию картин шестнадцатого века.

Надо ли говорить, что с умным домом просыпаться было намного комфортнее, чем без него? Тем более, когда ты в постели не один.

Глава 11

— Яна, свари два двойных эспрессо, — приказал я, не вставая с постели.

— Слушаюсь, — отозвалась маленькая колонка, размещенная на тумбочке спальни.

В полной тишине особняка я различил шорох кофемашины, установленной в кухне. Когда я спущусь туда, меня уже будет ждать горячий свежий напиток.

Место на кровати, на котором заснула сотрудница магазина, пустовало. Ольга ушла четверть часа назад, смущенная и лепечущая какие-то глупости о том, что она не такая и обычно не спит с клиентами.

Проводив девушку, я вернулся в кровать и еще добрый час досыпал. Свободное время у меня имелось — приглашение на прием Завьяловых мне доставили еще вчера, пока рабочие уже вовсю трудились над обновлением моего особняка.

Парадно-выходной костюм был готов с вечера, никаких особых приготовлений с этой стороны от меня не требовалось. Но оставался последний вопрос — как именно добраться до особняка За-

вьяловых.

Технически я могу заказать себе такси, естественно, не обычные городские желтушки с шашечками, а представительский класс, где водитель вышколен ничуть не хуже потомственных слуг. Но мне этот вариант не очень нравился, с ним я могу быть воспринят в негативном ключе, ведь и машина мне не принадлежит, и человек прислуживает не мой.

Другое дело — собственный представительский автомобиль. Приехать за рулем самому не возбраняется, если ты не женат и не достиг почтенного возраста, когда самому что-то делать, не делегируя слугам, уже непристойно.

И «Коршун» деда, стоящий в гараже, прекрасно подходил для такой задачи. Нужно только убедиться, что машина на ходу и посетить хорошую мойку, где на бронированный представительский седан наведут лоск. Вот таких машин в столице крайне мало, это уже практически раритет сам по себе, а уж в специальной комплектации — единицы.

Так что, выпив кофе и зайдя в гараж, я стянул брезент, под которым дремал «Коршун» Александра Васильевича. Глубокий черный цвет, резкие обводы, почти прямоугольный хищ-

ный силуэт. Одного взгляда мне хватило, чтобы оценить автомобиль и осознать, что ни на чем другом я в принципе не хочу появляться в свете.

А если учесть, что это мой первый самостоятельный выход!..

Открыв дверь, я аккуратно сел на водительское сидение, приятно скрипнувшее кожей, и взялся за оплетку руля. Да, «Коршун» не был зализанной современной машиной с дисплеями в половину салона, технически он отстал на добрых пятьдесят лет прогресса.

Но даже не заводя двигатель, я сразу ощутил себя если не повелителем вселенной, то королем уж точно. Каждая деталь, начиная от матово-блестящих лакированных панелей темного дерева, заканчивая серебряной птицей, вплавленной в клаксон на руле, всем своим видом утверждала — ты хозяин жизни.

— Яна, открой гараж, — распорядился я.

— Слушаюсь.

Створка поползла вверх, постепенно открывая дорогу солнечному свету. А я вставил ключ в замок зажигания и завел двигатель. Представляю, какие ощущения были у приходящей прислуги, когда им доводилось проверить машину и заняться уходом за ней.

Потому что меня захватило мальчишечье чувство эйфории. Словно ребенок, я искренне радовался тому, что эта машина — моя. По праву.

Ровное рычание двигателя походило на грассирование огромного льва, который собрал свой прайд, силен и знает об этом. Ему нет равных, и он никуда не спешит, спокойно возлегая на нагретом палящим солнцем камне.

Стоило чуть добавить оборотов, и я услышал мощный рык, от которого по рукам прошли мурашки. Это было восхитительно! У меня даже других слов нет, чтобы описать свои ощущения.

Наконец, дверь окончательно открывается, и я трогаюсь с места. «Коршун» не дергается, идет плавно. Никаких лишних вибраций, шумов. Спокойная поступь короля, выходящего из своего замка.

Машина слушается превосходно. Бронирование хоть и добавило веса, однако никак не сказывается на характеристиках. Даже с моим маленьким опытом вождения автомобиля «Коршун» легко управляется, прекрасно реагирует на малейшее движение.

Выехав из гаража, я поставил автомобиль на стояночный тормоз и выбрался наружу. Глядя на выхлопную трубу, я вспомнил о расходе топлива

«Коршуна».

В Европе, насколько мне известно, в последние годы начинается бум заботы об окружающей среде, меньше выбросов, меньше потребления.

Но я, слава всем высшим силам, живу в Российской Империи. Одной из самых богатых ископаемыми стран на Земле. И мне не нужно ни экономить топливо, ни переживать о каждом кустике, который пыжится переработать углекислый газ в кислород.

Однако на солнце видно, что машина долгое время стояла без дела. Кое-где припыленная, на стекле небольшой налет. Но это решаемо, и я займусь этим вопросом прямо сейчас.

— Яна, закрой гараж, открой ворота, — приказал я.

Благодаря настройке, которую провела Ольга, все управление особняком я теперь могу осуществлять с помощью телефона. Особенно приятно, что для этого мне не требуется особых усилий, я могу просто отдавать команды голосом, не опасаясь, что кто-то другой перехватит управление — умный дом отзывается только на мои приказы.

Единственное, чего вчерашняя система не умеет, так это самостоятельно управлять авто-

мобилем. В «Коршуне» подобные возможности вовсе не предусмотрены, а современное законодательство обязывает шофера полностью контролировать процесс движения. Хотя некоторые электронные помощники все же вошли в моду и теперь могут вести тебя по трассе, учитывая и расстояние до ближайших машин, и разметку, не оглядываясь на водителя.

Технологии этого мира мне нравятся все больше с каждым днем. Однако менять что-то в автомобиле, который достался мне от деда, я и не подумал. Это бы разрушило очарование «Коршуна». Вся прелесть этого автомобиля как раз в том, что ты, вообще не прибегая к магии, управляешь подобной мощью.

И мне нравится!

Система умного дома в очередной раз отозвалась, и я вернулся за руль. Уже не терпелось выехать на дорогу и вдавить педаль поглубже, разгоняясь выше необходимых во внутреннем дворе десяти километров в час.

Стоило «Коршуну» выехать с территории особняка, камеры зафиксировали это обстоятельство, и умный дом сам запустил закрытие ворот за мной. Дождавшись, когда процесс окончится, я снял блокировку телефона и вбил адрес мойки.

Навигатор проложил маршрут, и я тронулся с места, сразу же набирая приличную скорость.

* * *

К назначенному времени отмытый и отполированный «Коршун», сверкая обводами в солнечном свете, въехал на территории особняка Завьяловых. Я уже не обращаю внимания на восхищенные взгляды, которыми откровенно пялятся на мой автомобиль охранники.

На мойке меня пропустили без очереди, едва только завидев машину, еще даже не выяснив, что клиент благородный. Поработать с раритетом рвались все сотрудники, но обслуживал мой автомобиль лично хозяин заведения. И пока я колесил по городу, не раз и не два наблюдал, как «Коршун» привлекает взгляды — хоть прохожих, хоть таких же водителей.

Остановив машину на парковке, я выбрался наружу, и ко мне тут же поспешил слуга. Глубоко поклонившись, он произнес:

— Иван Владимирович, добро пожаловать, — мужчина даже не пытался сделать вид, что его глаза смотрят на меня — все внимание приковала машина.

Краем глаза заметив, как стоящие на крыль-

це гости и встречающая их молодая женщина смотрят на нас, я благосклонно кивнул слуге, вручая ему ключ. Пока я буду проходить в особняк, «Коршуна» отгонят на подземную стоянку — в отличие от Моровых, которые приемы не устраивали, у Завьяловых такая имеется.

— Я буду предельно аккуратен, Иван Владимирович, — принимая у меня ключи, слуга держал их так, как будто касался чего-то божественного.

Снова кивнув, я направился к крыльцу. Хозяйка приема уже освободилась и теперь с интересом смотрела на меня. Да, впечатление на молодую красивую женщину в красном атласном платье с открытыми плечами и длинными рукавами с разрезом у локтя я однозначно произвел.

Евгения Андреевна молода, красива, и насквозь пропитана сплетнями. Мое появление — первое в свете в качестве совершеннолетнего представителя рода. При этом главы своей семьи — сейчас не важно, что я в ней остался один. Важно, что я выбрал прибыть в новом статусе именно на прием Завьяловых. И как прибыл!..

— Евгения Андреевна, — произнес я спокойным тоном, чуть склоняя голову и взяв хозяйку приема за запястье, — до сих пор я только слышал о вашей красоте, но слухи не передают и малой

толики того очарования, которое вы производите в жизни. Позвольте поблагодарить вас за приглашение на ваше мероприятие.

И, поцеловав воздух у ее кисти, я отпустил руку женщины.

Она все еще разглядывает меня, но не больше положенного этикетом. Ровно настолько, чтобы удовлетворить свой интерес и при этом не допустить сплетен, что я понравился.

Хотя по глазам женщины заметно, что это так. Уж с моим опытом отличить мелькнувшее во взгляде вожделение проще простого. Но мы дворяне, и держим себя в руках.

— Я рада приветствовать вас на моем приеме, Иван Владимирович, — чуть наклонив голову, произнесла Евгения Андреевна. — Полагаю, вас ждет много полезных и приятных знакомств в стенах этого дома. Признаться, я польщена, что вы выбрали именно мой прием, чтобы впервые предстать перед столичным светом в новом статусе.

На ее губах появилась улыбка — искренняя, насколько это вообще возможно при официальном разговоре.

— Позвольте преподнести вам небольшой дар на память о сегодняшнем дне, — произношу я и,

как по мановению волшебной палочки, извлекаю на свет крохотную шкатулку.

Разумеется, до этого она находилась в моем кармане. Ловкость рук и никакого мошенничества, но жест произвел еще одно маленькое впечатление на женщину. Она улыбнулась чуть шире, довольная маленьким представлением, в глазах разгорелось любопытство.

Открыв крышку, Евгения Андреевна вынула наружу небольшую брошку из белого золота с россыпью мелких бриллиантов. Сам по себе подарок не слишком дорого мне обошелся, главное в нем — форма, напоминающая герб дворянского рода Синицких, из которого Евгения Андреевна родом.

— Благодарю, Иван Владимирович, — произнесла она крайне довольным тоном. — Обещаю, я сохраню ваш дар на добрую память. Прошу, проходите и наслаждайтесь этим замечательным днем. Я искренне надеюсь, что вы станете моим частым гостем.

Уступив мне дорогу, она продолжала улыбаться, а потом отвлеклась на новых гостей. А я уже переступил порог дома и оказался перехвачен слугой в цветах Завьяловых.

— Прошу вас следовать за мной, Иван Вла-

димирович, — низко поклонившись, произнес мужчина.

Мы прошли через обитый деревянными панелями короткий коридор и попали в огромную оранжерею под стеклянной крышей. Посреди зеленого сада уже прогуливались разбившиеся на небольшие группы мужчины и женщины. Я узнавал гербы, но лично знаком ни с кем не был.

Впрочем, это было несложно исправить. Прием не официальный, скорее дружеские посиделки, а потому я имею полное право подойти к любому и представиться сам. Но лучше, разумеется, если это сделает кто-то другой, и чем выше будет его статус в этом обществе, тем лучше ко мне станут относиться.

Слуга вручил мне бокал с шампанским и тут же растворился среди зеленых насаждений. А ко мне направился молодой мужчина в строгом костюме, но с развязанным галстуком на шее.

Заметив его интерес, я взглянул на него магическим взором.

— Иван Владимирович, я полагаю? — спросил он, глядя на меня с легкой ноткой превосходства.

В принципе, это было несложно. На голову выше меня, шире в плечах. Не считая возраста, рядом со мной он смотрелся гигантом. И это при

том, что я тоже далеко не коротышка в этом зале.

— Он самый, — ответил я, чуть наклонив голову в ответ.

— Сергей Константинович, — представился мужчина с легкой улыбкой, продолжая разглядывать меня. — Легостаев. Вы недавно познакомились с моей сестрой.

Это объясняет то сходство, которое я уловил у него с Варварой Константиновной. При этом внешних черт у них не было вовсе, но в магическом взоре стоящий передо мной брат некромантки был практически ее идентичной копией.

— Очень приятно, Сергей Константинович, — ответил я, протягивая ладонь для рукопожатия.

Легостаев легко сграбастал мою кисть и слегка тряхнул, закрепляя знакомство. А от меня не укрылось, что за нами наблюдают практически все гости, оказавшиеся в оранжерее. Несомненно у Сергея Константиновича есть здесь определенная репутация, и по тому, как он со мной обращается, о моем положении станут судить остальные.

Нет ничего сложного в том, чтобы укрепить пальцы и сдавить как следует. Но мой собеседник не давит, у него просто от природы мощная рука.

Уж магические потоки я вижу прекрасно, а потому осознаю, что это не попытка мне навредить или вывести из себя.

Легостаев просто не может иначе, физиология против.

— Варвара крайне положительно о тебе отзывалась, Иван Владимирович, — перейдя на шепот, но не прекращая улыбаться, произнес мужчина. — Расхваливала твой потенциал, пророчила большое будущее. Но пока что я вижу, что для нас ты еще бесполезен. Не думал пойти учиться, например, в академию?

— Это вам я нужен, Сергей Константинович, а не вы мне, — пожал плечами я. — Что вы готовы мне за это предложить?

— А тебе палец в рот не клади, да? — усмехнулся тот и, отсалютовав мне бокалом, удалился.

После его ухода я уже не оставался в одиночестве. Ко мне подходили и мужчины, и женщины. Я пожимал руки первым, изображал поцелуй руки вторым. Нормальных диалогов не складывалось, только вежливые разговоры ни о чем.

Общество прощупывало меня и пока не составило своего впечатления. Впрочем, это не мешало мне запоминать их поименно и отмечать для себя наиболее полезные знакомства. Не сейчас,

когда я скорее диковинка, а позднее, когда наши встречи станут чаще.

— Ты так похож на Александра Васильевича, — произнесла высокая блондинка около сорока лет, подходя ближе. — Он тоже поседел очень рано.

Я улыбнулся.

— Рад видеть вас в добром здравии, Алла Венедиктовна, — произнес я, просканировав собеседницу так же, как и остальных гостей. — Если желаете, мы можем поговорить прямо сейчас, пока прием еще не начался.

Солнцева не стала терять времени, и, взяв меня под руку, с довольной улыбкой увела из оранжереи, свернув в неприметную дверцу. Внутри оказалась достаточно просторная комната для отдыха с диваном, парой кресел, мини-баром и коллекцией литературы на полках.

— Спасибо, что согласился прийти, Иван, — уже не так радостно произнесла Алла Венедиктовна, ставя свой бокал на стеклянный столик, установленный между диваном и креслами. — У меня к тебе очень важный разговор.

Я кивнул, прежде чем ответить.

— Полагаю, он пойдет о наследии Солнцевых, — не стал скрывать я своих выводов. — Я единственный мужчина в вашем роду, который

способен дать потомство.

Алла Венедиктовна вздохнула, но спорить не стала.

— Да, ты прав, Иван. После изгнания твоей прабабки наш род постигла отвратительная болезнь, — объявила Солнцева. — И если мы этого не исправим, род твоей прабабушки прекратит свое существование.

Я спокойно кивнул, присаживаясь на диван.

— Вы — последние носители крови истинных Солнцевых, еще до инцидента с моей прабабушкой, — сказал я. — Следующее поколение уже не будет иметь даже необходимой для определения родства толики.

— Зато его смогут доказать Колмогоровы, — с плохо скрываемым презрением высказалась собеседница. — И можешь не сомневаться, Иван, как только у них появится возможность, они от лица Солнцевых запросят слияния с Колмогоровыми. А ты должен знать, что в таком случае наш род перестанет существовать. Это захват и поглощение на законных основаниях.

Я промолчал. Сейчас наступало время, чтобы озвучить мой интерес в этом деле, и Алла Венедиктовна не подвела.

— Ты — Солнцев по праву рождения, Иван,

— сказала она. — И я могу предложить тебе стать наследником. Да, я не главная в нашем роду, но, поверь, у меня хватит и упорства, и силы, чтобы сделать тебя следующим главой дворянской фамилии Солнцевых. Ты получишь деньги, ресурсы, людей.

Я медленно вздохнул, не торопясь с ответом. В принципе, он у меня уже имелся, соглашаться я не собирался. Менять фамилию только ради того, чтобы получить больше средств? Это уже торговля предками. Чтобы стать Солнцевым, мне придется отказаться от родства с Моровыми. А это — бесчестье.

— У меня есть встречное предложение, Алла Венедиктовна, — произнес я после короткой паузы. — Как вы знаете, Моровы служили государству, сражаясь со всякой нечистью вроде кровавого культа. И собирали знания, как любой дворянский род. По наследству накопленные сведения стали моими. Я предлагаю вам ими воспользоваться и посмотреть, в чем реальная причина бесплодия вашего текущего наследника.

— Он болен, — выдохнула женщина, уже явно смирившаяся с положением дел.

Я тихонько посмеялся.

— Простите, Алла Венедиктовна, но ни один

врач, ни один целитель так и не нашел болезни, которая поражает исключительно мужчин рода Солнцевых, — произнес я, приподняв палец. — А ведь прошло немало времени.

— На что ты намекаешь, Иван? — спросила она, позабыв о манерах.

Диалог вывел ее на эмоции. И это было не столько странно, сколько необычно. Текущий наследник не был ее ребенком, чтобы о нем переживать. А кроме того, он такой же Колмогоров, если на то пошло, как и прочие. Так почему она настолько переживает о нем?

Сидящая передо мной женщина — двоюродная тетя Виталию Геннадьевичу Солнцеву. Наследник — сын младшей сестры Аллы Венедиктовны. И эта забота, переживания, нервы, эмоции… Так о чужом ребенке переживать?

Очевидно, здесь зарыта какая-то история. Но я не уверен, что хочу в нее соваться. Я не планирую становиться Солнцевым, и внутренние дела этого дворянского рода я предпочел бы оставить, не прикасаясь к ним.

Но кое-что я действительно могу сделать.

— Я говорю прямо, Алла Венедиктовна, — произнес я, чуть наклонив голову. — Изучив всю доступную мне информацию по роду Солнцевых,

я пришел к выводу, что ваш наследник проклят.

Глава 12

— Проклят? — повторив чуть дрогнувшим голосом, приподняла брови Алла Венедиктовна.

Прежде чем продолжить разговор, я дал дальней родственнице время обдумать мои слова.

Несмотря на присутствие магии в мире, некоторые чары все равно считаются выдумкой. То есть люди, которым по службе положено, знают, что есть магия, которая действует, как проклятье из сказок, но реально с таким практически никто не сталкивается. Однако я-то знаю, что они не только существуют, но и как работают.

А из-за того факта, что как таковые проклятья не воспринимаются всерьез, их никто и не ищет. По большому счету, если бы не мои знания Верховного мага, род Солнцевых мог бы веками вымирать, и никто бы ничего с этим сделать не смог. Кому в здравом уме придет в голову искать проклятье в мире, где настолько серьезные манипуляции практически не встречаются?

— Как я и сказал, Моровы работали с вредоносной магией не одно поколение, — кивнул я. — Прямо сейчас я не знаю, что именно наложили

на вашего племянника, однако по характеру воздействия можно точно определить, что проклятье было составлено человеком умелым. Цель, полагаю, понятна — добиться поглощения рода Солнцевых. И игра, которую начали с такого проклятья, изначально была рассчитана на очень долгое время, так что наверняка наложивший чары человек не собирался рисковать, а потому сделал все, чтобы его чары работали самостоятельно на протяжении десятилетий без вмешательства извне. Со стороны Колмогоровых в нужный момент могло не оказаться опытного чародея, который не просто знает, как проклятье нужно наложить, но и сумеет это сделать. Так что одно из условий вашего проклятия — оно должно поддерживать себя само.

Алла Венедиктовна откинулась на спинку и смотрела в сторону. Мои слова не переворачивали с ног на голову ее мир, но, вероятно, легли завершающим штрихом к сложившейся картине.

Ведь кому как не Солнцевым знать собственную историю? Так что я уверен, сейчас родственница ищет что-нибудь в своих воспоминаниях, что могло бы привязать проклятье к роду.

— Допустим, ты прав, — произнесла она, когда

пауза уже затянулась. — Если Моровым известны такие вещи, почему тогда делом не занялась Служба Имперской Безопасности?

Взглянув на меня, Алла Венедиктовна тяжело вздохнула и опустила веки.

— Никто бы не стал напрягаться ради Солнцевых. Твоя семья нас не любила, и мы отвечали взаимностью, но вы служили императору и могли запросто блокировать любую возможную поддержку, — признала она с печальным вздохом. — Мы даже не встречались, и неоткуда было узнать, что дело в проклятой магии.

Я развел руками.

— Это происходило без моего ведома. Других Моровых, кто мог бы точно сказать, как оно было на самом деле, не осталось. Так что теперь мы можем только гадать, — ответил я. — Так что вы скажете, Алла Венедиктовна, дадите мне взглянуть на своего наследника? Ведь может оказаться так, что я и не прав.

Женщина кивнула и, тяжело опираясь на подлокотники, медленно встала на ноги. Я также поднялся и, предложив руку, провел ее к выходу из комнаты отдыха.

— Он сегодня тоже здесь, — сказала Солнцева. — Проводит время со своими сверстниками.

Идемте, я покажу.

Отчаянье. Именно оно позволило Алле Венедиктовне принять мою помощь. И, говоря откровенно, если я не смогу помочь Виталию Геннадьевичу, и он останется бесплодным, у нее все еще будет иметься шанс уговорить меня сменить род.

В Российской Империи есть закон, который позволяет в редких случаях поглощать дворянские фамилии. Полагаю, в свое время это сделали, чтобы сократить поголовье благородных семей и заодно укрепить влиятельные кланы. Потому как законным путем сильный и богатый род получал возможность поглотить более мелкие и слабые, но полезные семьи, включив их в число своей родни.

Та же Алла Венедиктовна принадлежит не к главной ветви Солнцевых. Таких маленьких родов внутри одного большого клана зачастую собирается много. Вопрос в том, что многие через какое-то время либо расходятся через брак, либо вымирают по разным причинам, либо создают свою отдельную фамилию.

Конечно, простолюдину стать основателем нового дворянского рода сложно. Есть не только правила и требования, которым нужно со-

ответствовать, но и воля монарха. А вот уже обладающей дворянскими привилегиями семье отделиться и создать свой род намного проще, ведь за их плечами уже лежат история и связи.

Мы вернулись в оранжерею. За время нашего отсутствия поменялось не так много. Народа внутри стало заметно больше, но сам прием хозяйка еще не открыла.

Тетя уверенно повела меня к выходу на задний двор особняка. Сразу было понятно, что Алла Венедиктовна прекрасно ориентируется в доме Завьяловых. Я бы в этих кустах плутал, а она провела меня по тропинке, толкнула дверь, и мы оказались на улице.

Группа молодых людей развлекалась стрельбой по тарелочкам. Слуги запускали аппарат, тот выплевывал мишени, и дворянин, вскинув ружье, снаряженное охотничьими патронами, стрелял по ним.

Чуть правее от линии огня висела доска с результатами участников. Судя по нарисованной над таблицей сумме, благородные отпрыски боролись не за интерес, а за миллион рублей. Стайка девиц чуточку в стороне от молодых людей наблюдала за процессом и обсуждала претендентов.

Меня, честно сказать, немного покоробило, что на кону стоит сумма лишь вдвое меньше того, что накопил Александр Васильевич. Однако я прекрасно понимал, что Моровы — далеко не так богаты, как подавляющее большинство гостей Завьяловых.

— Вот он, слева, Иван Владимирович, — негромко произнесла Алла Венедиктовна, кивая в сторону молодого человека, как раз принимающего бокал с шампанским с подноса слуги.

В принципе, она могла и не уточнять.

Если в обычном зрении я видел ничем не примечательного парня лет двадцати, в дорогом костюме, с первой только начавшей проклевываться бородкой на лице, то магический взор наглядно показывал густую черную дымку, концентрирующуюся чуть ниже пряжки ремня.

Виталий Геннадьевич Солнцев действительно был проклят.

— Моя очередь! — громко заявил он, вручая бокал одной из девиц и подходя к стрелку.

Тот как раз переломил ствол ружья, и на свободу вырвались стреляные гильзы. Красуясь, молодой человек поймал их на лету и тут же бросил в специальное ведерко, куда слуги убирали мусор.

— В этот раз тебе меня не победить, Виталя, — заявил закончивший стрелять парень. — У меня сегодня ни одного промаха!..

— Может быть, ты и повысил меткость, Сережа, — не скрывая покровительственных ноток, ответил Солнцев, хлопая товарища по плечу, — но по времени ты отстаешь от меня почти на половину минуты!.. Смотри, как стреляет настоящий мастер.

Алла Венедиктовна наблюдала за тем, как ее племянник ловко снарядил ружье и, крикнув слуге, приступил к уничтожению летающих мишеней. Стоило признать, Виталий Геннадьевич действительно работал с ружьем мастерски. Мне таких высот пока было не достичь.

— Что скажешь, Иван? — шепотом спросила меня Солнцева, наблюдая за нашим родственником.

А вот я взглянул на нее внимательнее, затем на Виталия Геннадьевича. И понял, что раскопал тот секрет, о котором подумал ранее в комнате отдыха.

— Ваш сын неплохо стреляет, Алла Венедиктовна, — ответил я негромко, чем вызвал удивление на лице родственницы.

— Как ты…

— Узнал? — уточнил я с улыбкой. — Помимо внешности, в которой четко прослеживаются именно ваши черты, у кровных родственников магическое поле схоже, и чем связь крепче, тем это сходство заметнее. Учитывая, что вы так о нем переживаете, догадаться об остальном несложно.

— Об этом не следует знать посторонним, — предупредила меня Алла Венедиктовна.

— Меня не волнуют ваши тайны, по крайней мере, пока они не вредят Моровым.

Алла Венедиктовна поджала губы, выражая свое недоверие моим словам. Но не спорить же мне с ней прямо сейчас? Пока у меня нет какой-то определенной репутации в обществе, ко мне так и будут относиться настороженно.

А что тетя наследника Солнцевых на самом деле его мать, так это мне неинтересно. Да и кому, кроме самих Солнцевых, вообще есть до этого дело?

— Я вижу проклятие, — продолжил я, не обращая внимания на реакцию собеседницы. — У него характерный, скажем так, вкус черного ритуала, связанного с магией смерти. Накладывал проклятие профессиональный некромант. Здоровью жертвы эти чары не угрожают, но вот в репро-

дуктивную систему вносят изменения. Если чары проклятия убрать, здоровье Виталия Геннадьевича возьмет верх. Он же здоров от природы.

Алла Венедиктовна закусила губу, прежде чем задать следующий вопрос.

— И что нужно, чтобы снять проклятие, Иван?

Я пожал плечами.

— Отсюда мне не видно. Но если вы привезете его ко мне в особняк, пусть и тайно, и у меня будет время все внимательно изучить, я уже смогу что-то ответить в этом смысле.

Вообще, строго говоря, ритуал явно был усовершенствованной версией противозачаточного заклинания. Вместо убийства выделяемых телом молодого человека сперматозоидов в момент их освобождения, как это работало с противозачаточными чарами, наложенное на Виталия Геннадьевича проклятье урезало возможности самой репродуктивной системы, не позволяя организму создавать годный к продолжению рода материал.

Изящное решение, на самом деле. Стандартные чары, стерилизующие сперматозоиды на выходе, могли дать осечку, так как накладывались, можно сказать, на глаз, и запросто можно было упустить часть материала. А вот изначально

неспособные к воспроизведению головастики не оставляли шанса и гарантировали отсутствие зачатия.

Интересно, что Легостаев, присутствующий на приеме, несмотря на то, что считает себя явно очень умелым магом смерти, похоже, даже не заметил следов школы некромантии на одном из гостей. Вот что значит отсутствие магического взора.

— А если на нейтральной территории? — предложила Алла Венедиктовна.

Я приподнял бровь, и она пояснила:

— Я могу арендовать помещение, где вы сможете встретиться, не привлекая внимания.

— На ваше усмотрение, Алла Венедиктовна, — ответил я. — Раз вы желаете утаить от своего рода участие Морова в излечении наследника Солнцевых, я тоже должен получить что-то за это.

Если я лечу парня открыто, это создаст мне репутацию. Но если все останется секретом, нужно выжимать из ситуации что-то другое.

— Назови свою цену, — предложила родственница.

И по ее взгляду, полному решимости идти до конца, я понял, что могу пожелать многого.

Но и обдирать женщину как липку не стану.

Играть на чувстве матери, которая готова сцедить собственную кровь по капле ради будущего ее ребенка — недостойно дворянина.

— Устройте нам встречу на нейтральной территории, и мы с вами обсудим детали, — произнес я, и, заметив, как она вскинула бровь, продолжил: — У меня может банально не хватить магической силы, чтобы снять проклятие. Так что сперва детальный осмотр, затем уже переговоры.

Конечно, в этом я немного приукрасил. Для того чтобы снять последствия ритуала, достаточно изучить его устройство, а после либо разрушить подпитку магии, либо воздействовать контрзаклинанием. Но не следует забывать, что мне и самому нужен резерв, чтобы не прекращать циркуляцию магии в теле. Тратить все до капли, чтобы спасти Виталия Геннадьевича от потери права стать наследником, я не собирался.

Как ни крути, а Солнцевы с Моровыми все же далеко не дружественные семьи. И за один сеанс лечения этого не исправишь.

Алла Венедиктовна задумалась на несколько секунд. В это время ее сын выстрелил в последний раз и по полигону, на котором молодые люди развлекались стрельбой, прозвучал довольный голос:

— Вот так работают настоящие профессионалы!

— Хорошо, Иван Владимирович, я сообщу, когда мы будем готовы, — приняв решение, произнесла женщина.

— Договорились. Тогда я, пожалуй, пойду. Не хотелось бы пропустить официальное открытие приема. Мне уже даже несколько танцев предложили, — с улыбкой сообщил я.

Фамилия сыграла некую роль. В гостях у Завьяловой имелось немало матерей с дочками, которым пришла пора составить партию. И когда со мной знакомились в оранжерее, мне предлагали танец с претенденткой.

Я, конечно, мог отказаться, изображая нелюдимого сыча, но у меня вторая молодость, партнерши по танцам выглядели неплохо, почему бы и не провести немного времени в их компании? Тем более что мне нужно самому выстраивать собственные связи.

Матримониальные планы мамочек, разумеется, меня не удивляют, но и отвергать их дочерей я не видел смысла. Этот прием станет отправной точкой моего пребывания в обществе московского дворянства. Так к чему на ровном месте плодить недоброжелателей — их потом очень

хлопотно хоронить.

Так что, вернувшись в оранжерею, я тут же направился к девушке, которая должна была стать первой в моем списке танцев на сегодня.

Евгения Андреевна как раз начала речь о том, как она счастлива приветствовать столько прекрасных гостей в своем доме. Я прошелся взглядом по фигуре хозяйки приема. Завьялова была чертовски хороша, умела себя правильно подать, вызывая естественный интерес у мужчин и добиваясь поддержки и понимания у женщин. И мне даже было немного жаль, что ее супруг пропадает по поручениям Министерства иностранных дел. Хотя, разумеется, я допускал, что у Евгении Андреевны имеется друг сердца, который скрашивает ей вечера.

Но относились к ней здесь действительно хорошо, это чувствовалось. И мне, как человеку, который никогда не обладал подобной харизмой, это импонировало. Мой метод все же опирался на силу и давление. Я мог заставить людей действовать так, как мне требовалось, но это было бы принуждение.

А вот за такими умелыми профессионалами своего дела, как Евгения Андреевна, толпа пойдет совершенно добровольно. И, разумеется, эффек-

тивность этой толпы будет выше, чем если бы я этих людей принуждал.

— Позвольте представиться, госпожа, — произнес я, отвешивая традиционный поклон первой своей патрнерше на этом приеме. — Моров Иван Владимирович.

Девушка в сиреневом чуть свободном платье мило улыбнулась, демонстрируя ямочки на щеках, и, чуть покраснев, ответила:

— Рада с вами познакомиться, Иван Владимирович, — она протянула мне руку для поцелуя, что я и сделал, изображая прикосновение губами. — Меня зовут Екатерина Борисовна Старовойтова.

— Не соблаговолите ли подарить мне танец, Екатерина Борисовна?

— С превеликим удовольствием.

Да, Старовойтова уступала хозяйке приема, но для того, чтобы приглашать Завьялову, я пока что еще не дорос. Вот позднее, когда мы получше узнаем друг друга, уже можно будет об этом говорить.

А пока, ведя свою партнершу в центр оранжереи, где было отведено место под танцы, я вдыхал аромат свежей зелени и цветов. А заодно просто получал удовольствие от светского мероприятия.

Что ни говори, а моя вторая жизнь мне определенно нравится!

* * *

Кремль, кабинет государя.

Входя сюда, майор полиции юго-западного округа столицы чувствовал себя одновременно и напуганным, и в то же время преисполненным восхищения. Не каждый в его чине мог похвастать личной аудиенцией у императора.

И хотя за Сергеем Дмитриевичем имелись всякие грешки, он и думать о них не думал в данную минуту.

Император сидел в своем рабочем кресле, перелистывая какие-то документы. За его спиной застыла пара дежурных гвардейцев. Лица охранников главы государства были закрыты шлемами, напоминающими мотоциклетные, а руки держались не по швам, как было бы привычнее всем вокруг, а на оружии.

И они явно были готовы его применять.

— Сергей Дмитриевич, — медленно протянул государь, прекращая перелистывать документы, разложенные на столешнице. — Комендант Азовской крепости.

— Простите, ваше императорское величество,

но я, вероятно, не тот, кто вам нужен. Я ведь в полиции всю карьеру построил.

Император поднял на мужчину взгляд и хмыкнул.

— А вот и нет, Сергей Дмитриевич, вы направляетесь в крепость Азов. К концу года я жду от вас обученный новый полк из тех краев, — объявил свою волю монарх. — Мне кажется, человеку с вашими талантами это не составит труда. Ведь так, Сергей Дмитриевич?

Это была ссылка. И майор, и государь, и даже стоящие за троном гвардейцы это прекрасно понимали. А с другой стороны, никто не наложил руку на накопления, которые собирал майор, стараясь хотя бы минимально ориентироваться на действия опытных людей на фондовом рынке. Так что можно считать это событие скорее лебединой песней перед отставкой.

Но если государь дает шанс оправдать доверие, этим шансом нужно пользоваться. Никто не знает, попадешь ли ты вообще в подобное место когда-нибудь еще. А потому почетная ссылка была принята со всем положенным смирением.

В конце концов, и в Азове люди живут. А люди везде одинаковы.

Глава 13

Москва, особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

«Коршун» занял свое место в гараже, и я заглушил двигатель. Прием у Завьяловых прошел неплохо. Помимо встречи с Аллой Венедиктовной было просто приятно провести время среди людей, которые не пытаются тебя убить.

Открыв дверь автомобиля, я не стал торопиться вылезать наружу. Сидя в комфортном водительском кресле, погладил родовой перстень. Резерв восполнился под завязку, и теперь магия циркулировала в первом узле на пределе допустимой эффективности.

А значит, можно заняться очередным артефактом, и мне предстояло сделать выбор — каким он будет. Минимально необходимую защиту в условиях этого мира я уже получил. От пуль какое-то время можно даже не уклоняться, они все равно не попадут.

Но что дальше? Есть как минимум два оптимальных варианта. Первый — поглощение стихий. И хотя чары так называются, на самом

деле они срезают около половины магической энергии, вложенной во вражеское заклятье, а оставшуюся половину перераспределяют в качестве готовой к использованию стихийной магии.

То есть если в меня кинут огненным шаром, я хоть и опалю лицо, но смогу швырнуть этот же шар обратно вполовину от стартовой мощности. Есть, разумеется, и заклинание со стопроцентным отражением, так и называется — зеркало. Вот только это отражение жрет столько резерва, что использовать его нужно лишь в строго определенные моменты.

А вот поглощение стихий вообще не требует от меня больших затрат. Вытягивая из вражеских чар вложенную в них магию, поглощение за счет этой чужой силы и выстраивает новые связи между мной и заклинанием. Я, по сути, смогу перехватывать вражеские удары. Но половина…

Это всего лишь половина. И та же стихия воздуха, из которой приверженцы этой стихии черпают молнии, могут зажарить меня оставшейся после поглощения мощью. Вот если бы я мог совершенно избегать урона — тогда бы остановился на этом варианте без раздумий. На деле же получится, что чары защитят лишь от магов средней руки, и то не до конца.

Продолжая прокручивать перстень на пальце, я все же выбрался из «Коршуна» в гараж. Захлопнув дверь автомобиля, прошел внутрь особняка и, кинув пиджак на кресло в гостиной, направился на кухню.

День выдался ярким, но мне еще работать, так что чашечку кофе выпить — неплохой задел. А пока кофемашина щелкала зернами и пыхтела, выдавливая из раструбов горячий напиток, я закатал рукава рубашки и, сполоснув руки, нарезал себе копченого окорока.

Второй вариант наложения чар — по артефакту на каждую стихию. Тогда уже можно полностью себя обезопасить, но тут другой вопрос — какую выбрать первой? К сожалению, специализированный артефакт потребует от меня вложения больше, чем есть у меня в резерве.

Но не ходить же мне по злачным местам в поисках доноров, которые решатся напасть, чтобы поглотить их эссенцию? А значит, в лучшем случае первый защитный артефакт, нивелирующий эффект конкретной стихии, я получу в лучшем случае послезавтра.

Так что вопрос очередности действительно важен. Понятно, что пока мне встречались только любители швырнуть огнем и льдом. Но это не ре-

презентативная выборка, а я что-то сомневаюсь, что в сети найдется статистика по магам Российской Империи. Особенно если дело касается преступных группировок.

Скворцова спрашивать? Так он первым делом скажет, что для людей, не являющихся сотрудниками Службы Имперской Безопасности, это закрытая информация. Да и не может у него быть полной картины. Капитан — не маленький чин, но и далеко не первый в иерархии.

Кофемашина закончила с моим эспрессо, и я включил программу заново. Я, конечно, понимаю вред этого напитка, однако предпочту нормальное количество кофе. А двойной эспрессо таковым не назовешь, нужно минимум вдвое больше.

Наконец, сидя перед тарелкой с нарезанным окороком и с чашкой кофе в руке, я вновь вернулся к размышлениям. В принципе, сейчас у меня нет дел за пределами особняка. Пока еще Солнцева найдет подходящее место, у меня будет фора по времени, чтобы создать не один артефакт.

Опять же, Маэстро обещал предоставить мне здание под лавку. И починить забор, кстати говоря. Документы я могу получить и на собственной территории. Само здание, если там не гнилой

остов, так и так придется ремонтировать хотя бы косметически. А значит, бежать туда сломя голову не требуется.

И я даже знаю, какой именно элемент одежды превращу в магический предмет. Ведь такую защиту нужно носить при себе всегда, а что на мне постоянно? Перстень с гербом Моровых и запонки. Их четыре штуки в манжеты закрепляется, так что выбор очевиден.

Прикончив мясо, я прихватил чашку с собой и направился к себе в покои. Запонки у меня небольшие, а ритуальные символы нужно наносить крайне аккуратно. Тут все нужно рассчитать правильно, а это время.

Вытряхнув запонки, я на несколько раз промерил каждую грань. Инструментов у меня хватало, ингредиенты еще тоже остались, да и требуется их совсем немного. В этом случае как раз больше магический резерв важен, чем материалы.

До рассвета я провел время за листами бумаги, на которые переносил сначала сам ритуал, затем чертил будущий артефакт. Удалось все вложить далеко не сразу, но своего я добился. Уже после сна можно будет приступить к созданию первого артефакта, к какой бы стихии он ни принадлежал, у меня все готово к работе.

* * *

Разбудил меня звук колокольчика.

Не сразу я сообразил, что кто-то воспользовался звонком на воротах особняка. Дотянувшись до телефона, я запустил приложение и взглянул на изображение с камеры.

Двое мужчин в деловых костюмах с дипломатами в руках ожидали, когда им соизволят открыть. За их спинами имелся припаркованный бежевый седан немецкого производства.

— Слушаю, — включив микрофон, произнес я немного хриплым голосом.

Мазнув взглядом по циферблату настенных часов, со стоном поднялся из постели. Половина двенадцатого, в любом случае пора вставать.

— «Бернс, Манн и компаньоны», — представился один из мужчин, демонстрируя визитку в глазок камеры. — Мы здесь по поручению своего клиента.

Разблокировав калитку движением пальца, я произнес:

— Заходите, я сейчас спущусь.

Название юридической конторы мне сперва ни о чем не говорило, но через несколько секунд я вспомнил, что от них мне приходило сообщение,

что сегодня они явятся по моему адресу. Вообще нужно уделить внимание вопросу юридических компаний. У меня все-таки часть наследства осталась, и документы по завещанию деда хранятся у какого-то юриста.

Конечно, в случае дворянских фамилий это зачастую важно лишь в том случае, если наследников больше одного. Усопший распределяет свое имущество между несколькими людьми. А я — последний в роду Моровых, и все имущество Моровых принадлежит мне автоматически.

Однако в завещании может найтись что-то, о чем Александр Васильевич не распространялся. Как, например, о дивидендах в миллион рублей ежегодно, которыми теперь буду распоряжаться я.

С одной стороны, это порождает небольшой парадокс. Дед был главой рода, и у него не было причин прятать что-то личное от остальных членов семьи, он и так распоряжался всем имуществом единолично. Тем более что нас долгое время было только двое.

А с другой стороны, помимо родового имущества, которое является общим для всей фамилии и распределяется по воле главы, никак и ничем не возбраняется иметь личные вещи.

Александр Васильевич служил государству на не самой простой должности. В копилке родовых знаний Моровых, которые передавались больше из уст в уста, чем в виде записей, достаточно сведений, чтобы самому основать кровавый культ. Я ведь не врал, когда говорил с Аллой Венедиктовной, в моей семье на самом деле полно знаний о мрачной стороне магии.

И вот вопрос. Что такого мог завещать дед своему единственному родственнику?

Пока я об этом думал, юристы прошли в гостиную.

— Иван Владимирович, — кивнул один, ставя дипломат на столик, — мы не отнимем много вашего времени. Нам поручено передать и засвидетельствовать, что вы принимаете в дар двухэтажное строение, купленное нашим клиентом на аукционе в позапрошлом году.

Даже несколько расстраивает. Я полагал, Маэстро начнет с починки забора. Впрочем, найти реставраторов, которые умеют работать с действительно старой ковкой и при этом сидят без дела — куда сложнее, чем оформить пару бумаг в юридической конторе. Рабочие, обладающие такими навыками, всегда нарасхват. У многих дворян история рода уходит глубоко в старину, и

им постоянно требуется что-то подновить.

Более того, если в роду условного рода Ивановых имеются объекты исторического наследия Российской Империи, эти самые Ивановы будут обязаны поддерживать их в определенном состоянии. Так что толковые реставраторы действительно без заказов не остаются, и единственный способ заставить их взяться за мой забор, если Маэстро подключит связи с благородными фамилиями.

— Конечно, — кивнул я, садясь на диван. — Давайте документы.

Дарственная ничем не отличалась от стандартного договора, который можно было скачать в сети в качестве бланка. «Бернс, Манн и компаньоны» лишь вписали данные дарителя, адрес и мои реквизиты. Естественно, владелец подставной, так как не подходил по дате рождения на возраст Маэстро. А мои же реквизиты легко можно найти на официальной странице Моровых.

Проверять здание смысла для меня сейчас не было. Это не я прибежал заглаживать вину, и если хозяин банды не сдержит свое слово, я ведь и спросить с него могу, как спрашивал с «Диких кабанов». Так что по крайней мере в этом вопросе на Маэстро можно положиться.

Поставив подпись в нужных местах, я стал обладателем двухэтажного дома в получасе езды от родового особняка Моровых. Юристы упаковали свой экземпляр в дипломат и отбыли. Им еще сделку регистрировать в имперской канцелярии.

С документами в руках я поднялся в кабинет деда. Убирать дарственную в тайник не было смысла — не та это бумага, чтобы о ней настолько переживать. Так что я просто положил ее в верхний ящик стола.

Заодно, раз уж занялся этим вопросом, решил пролистать документы Александра Васильевича в поисках контактов юридической компании, которая подписывала его завещание. А вместе с тем можно и прочие документы рассортировать по своему вкусу. Дед лежит на полке в усыпальнице и вряд ли станет возражать.

На то, чтобы навести порядок, ушло полчаса. Я окончательно проснулся к этому времени и был готов приступить к созданию первой артефактной запонки. Два броска копейки помогли выбрать стихию, ей оказался воздух.

Углубившись в нанесение рисунка на запонке, я не сразу заметил, что телефон вибрирует на столешнице. Работа требовала серьезной концен-

трации, мои руки не были столь ловкими, как в бытность Верховным магом. Так что я полностью отрешился от мира и не был готов к разговорам.

— Моров слушает, — сказал я, включив громкую связь.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнес незнакомый старческий голос. — Полагаю, вы получили мое послание?

Еще раз взглянув на номер, я усмехнулся. Абонент был помечен как «номер неизвестен». Что ж, видимо, придется все же воспользоваться связями в Службе Имперской Безопасности, чтобы вычислить собеседника. Программы, позволяющие скрывать номера от собеседников, не то чтобы незаконны, но звонить так дворянину — моветон.

И я почти на сто процентов уверен, что этот старик — чей-то слуга.

— Если вы о паре наемников речь ведете, то у меня встречный вопрос, господин Неизвестный, — разминая затекшие от напряженной работы пальцы, с усмешкой произнес я. — Вы уже похоронили то, что от них осталось?

Возникла короткая пауза, видимо, старик так и не понял, что поставленная им задача не была выполнена. Сообщение-то я чисто технически

получил, только вот гонцы этого не пережили.

— Иван Владимирович, вы играете с огнем, — видимо, взяв себя в руки, произнес собеседник.

— Не переживайте, я уже достаточно взрослый для этого, господин Невежа, — отозвался я. — К чему эти игры в шпионов, назовите фамилию, которой служите, и я лично передам вашим хозяевам, что своих псин стоит держать на коротком поводке. И подальше от благородных людей. Вы же наверняка из потомственных слуг, а так грубо нарушаете этикет. Предки в гробу, наверное, переворачиваются.

— Мы еще обсудим предков, Иван Владимирович, — чуть дрогнувшим голосом ответил старик.

Очевидно, что мой пассаж про предков его все же задел. Да и, что уж греха таить, какой-то мальчишка из молодого рода Моровых смеет дерзить целому потомственному слуге явно высокопоставленного благородного семейства.

— То есть имени я так и не услышу? — уточнил я и, не дождавшись реакции, завершил разговор: — В таком случае прошу меня больше не беспокоить.

И я прервал звонок самым наглым образом.

Уж не знаю, на что конкретно рассчитывал этот

старик, однако вести подобные переговоры он явно не умеет. Что, в принципе, неудивительно. Вряд ли в дворянской среде существует школа шантажистов и вымогателей для доверенных слуг. Все же такая деятельность — прерогатива бандитов и правоохранительных органов.

Пройдясь вокруг стола, за которым выводил ритуальные линии на запонке, я как следует размялся, прежде чем вернуться к работе. Точность крайне важна, и нужно настроиться, чтобы не совершить ошибки.

А пока я готовился продолжать, желудок напомнил, что в него не мешало бы положить что-нибудь. Так как от окорока и кофе, употребленных ночью, не осталось и следа.

Вынужденная пауза резко прибавила раздражения.

Мало того что из-за этого старика на меня напали, так теперь он отвлек меня от работы, и в итоге я, растеряв концентрацию, еще больше потеряю времени на еду. А ведь мог бы уже заканчивать с рисунком и переходить к заполнению ингредиентами!

В очередной раз меня захватили эмоции. И хотя это было естественно, но над собственной сдержанностью следовало поработать. Нет ни-

чего хуже, чем психующий чародей. У такого и заклинания могут не так действовать, и сила расходуется быстрее.

Для магии воздуха лучше всего подходила пыль белого берилла. И она у меня уже лежала отмеренная в специальной серебряной посуде. Накрыв стол простым куском некрашеной холстины, чтобы в мое отсутствие ничего лишнего не попало в чашку с порошком, я направился на кухню.

Вечно на подножном корме жить нельзя. Так что еду пришлось готовить. К счастью, полуфабрикаты имелись, и через пятнадцать минут лазанья отправилась в духовку.

Телефон зазвонил вновь, когда я уже доставал стеклянную посуду из духовки.

— Моров слушает, — произнес я максимально нейтральным тоном.

Однако, похоже, настроение все же до конца скрыть не удалось.

— Я не вовремя, Иван? — с усмешкой спросила Варвара Константиновна. — Кажется, вы не очень рады меня слышать.

О ее предложении, озвученном на пороге особняка, и брате, смотревшем на меня с превосходством на приеме Завьяловых, я не забыл.

И встреча с Легостаевым логично вела к тому, что его сестра мне обязательно позвонит. Не мог ведь брат не высказать сестре, что познакомился с ее протеже на приеме. Но, черт возьми, я тут делом занят!

— С вами, Варвара Константиновна, это не связано, — ответил я, доставая чистую тарелку из шкафа. — Чем обязан вашему звонку?

Несколько секунд девушка молчала, оценивая мое состояние.

— Мне бы хотелось продолжить наш прошлый разговор, Иван Владимирович, — произнесла Легостаева после паузы. — Тем более, как мне кажется, вам было бы интересно взглянуть на дело, попавшее ко мне в руки.

— Боюсь, я вряд ли окажусь вам полезен, Варвара Константиновна, — ответил я, орудуя лопаткой в стеклянной форме, чтобы отрезать себе кусочек. — Это мои предки работали с запрещенной магией, я в этом не слишком заинтересован.

Вот она, прелесть того, что я не согласился идти в Службу Имперской Безопасности. У меня есть полное право отказаться. Разумеется, меня все еще можно привлечь, допустим, в качестве эксперта, но только — по решению дворянского суда. А дворяне крайне не любят, когда имперские

службы им приказывают.

— Даже если я скажу, что дело касается культа, который вас похитил? — таким тоном, будто предлагает мне выигрышный билет в лотерею, уточнила собеседница.

— Если дело связано с кровавым культом, и о нем стало известно вам, следовательно, либо все уже мертвы, либо арестованы, — ответил я. — В любом случае это может подождать, пока я не закончу.

Варвара Константиновна снова помолчала некоторое время, а после все тем же тоном заявила:

— Странно, а брат сказал, что вы общались с Солнцевыми.

— И как же они связаны с кровавым культом? — спросил я напрямую, ставя тарелку с лазаньей на стол.

Легостаева решила выдержать театральную паузу. Мне кажется, ей нравилось играть мне на нервах.

— Среди убитых мы нашли тело Анастасии Венедиктовны.

Кровавый культ убил официальную мать наследника Солнцевых?

Глава 14

Логистический центр в Химках, закрытые на ремонт складские помещения. Иван Владимирович Моров.

— Не вздумай мне здесь блевать, сержант, — строго приказала Варвара Константиновна, смахивая пепел в рот искореженного трупа. — Ты первый раз, что ли?

Подобное пренебрежение к телам погибших от магии крови со стороны Легостаевой мне было понятно. Эта школа чар, если ее можно так назвать, искажает трупы так, что ни один анализ ДНК не приведет к удовлетворительному результату. Опознать тела можно лишь по особым приметам, если они уцелели.

Стоящий рядом сержант полиции судорожно сглотнул, тараща глаза во все стороны и при этом стараясь не задерживать взгляда ни на чем. Ия его понимал, увидеть подобную картину не каждому приходится — повсюду кровь, какие-то ошметки плоти. Наверное, так выглядит мясорубка изнутри.

Я сержанта понимал, но меня это все не трога-

ло. И не такое видеть доводилось.

— Нас такому в академии не учили, — ответил тот, продолжая бороться с рвущимся наружу содержимым желудка.

Спокойно присев рядом с первым телом, которое явно перед смертью пыталось спастись бегством, я провел над ним ладонью. Магии у меня хватало, сделать артефакт я так и не успел, пришлось ехать сюда.

— Чему вас вообще только учат в вашей академии, — пренебрежительно высказалась Варвара Константиновна. — Понаберут по объявлению… Что скажете, Иван Владимирович?

Я закончил изучение первых останков и, прикрыв глаза, занимался анализом сведений.

Нельзя сказать, что картина получалась полной. Во-первых, магия крови не только с телами успела поработать, затруднив определение жертв, само пространство оказалось заполнено остаточными эманациями. Во-вторых, с моим маленьким резервом оперировать сведениями не так-то просто в принципе. Но магический взор давал мне возможность увидеть чуть больше, чем остальным.

— Я понятия не имею об академии полиции, — отозвался я, поднимаясь на ноги.

Легостаева улыбнулась. Для постороннего картина улыбающейся брюнетки могла показаться сюрреалистичной. Но мне как раз было ясно, что Варвара Константиновна, привыкшая работать со смертью, просто не считает случившееся ужасом и кошмаром.

Как опытный хирург, оказавшись посреди спасательной операции после землетрясения, не теряет ни самообладания, ни навыков. Так и некромантка, позвавшая меня на место преступления привыкла к подобным вещам.

— У нас не хватает своих специалистов, — произнесла Варвара Константиновна, вставая рядом со мной. — Знания Моровых нам могут пригодиться, Иван Владимирович. Любая крупица сведений ценна.

— Чего же конкретно вы от меня ждете? — уточнил я, шагая мимо других валяющихся в беспорядке тел.

Эти трупы сказать мне ничего нового уже не могли, а потому я спокойно двигался вперед, пока не достиг следующего помещения. Здесь работали криминалисты, делая фотографии и собирая улики. Которые, как обычно, ни к чему не приведут.

Варвара Константиновна нагнала меня через

несколько секунд. Этого времени мне хватило, чтобы составить достаточно полную картину случившегося. Да, магией крови было пропитано все — от потолка до пола, от дальней стены до выхода из бетонного мешка. Но интенсивность аромата примененных хаотичных чар все же отличалась.

— Мне нужна ваша помощь, — произнесла Легостаева, заглядывая мне через плечо. — Не хотите служить, так поработайте моим консультантом!..

Я еще раз обвел помещение взглядом и, переступив валяющуюся на полу оторванную кисть мужчины, дошел до стены, возле которой след кровавой магии был наиболее силен.

Специалисты поглядывали на меня, но никакого удивления не выказывали. Перстень на моем пальце говорил им больше, чем мог бы рассказать я сам.

— Извольте видеть, Варвара Константиновна, — произнес я, указывая пальцем на стену.

— Что я должна увидеть? — спросила та.

В обычном зрении пространство у стены никак не отличалось. А вот в магическом остался ровный и четкий след. Впрочем, если Легостаевы вообще не видят магии, я вообще не понимаю,

как они рассчитывают бороться с кровавым культом.

Хотя Моровы до меня им тоже не обладали, а с работой как-то справлялись.

— Алтарь, — ответил я, поворачиваясь к ближайшему сотруднику. — Господа, у кого есть фонарик?

Рисовать на месте преступления я не собирался. Можно было бы воспользоваться магией, чтобы подсветить нужный участок, но это создаст помехи. Да и, откровенно говоря, тратить силу ради такой мелочи?

— Но здесь ничего нет, — присев на корточки перед стеной возмутилась Легостаева, когда я с помощью маленького фонарика очертил габариты камня.

— Конечно, нет, — кивнул я, выключая прибор. — Его забрал с собой глава культа.

Варвара Константиновна кивнула, после чего задумчиво посмотрела туда, где я указал прежнее местоположение алтаря.

— Может быть, вы знаете, зачем? — спросила она.

— Алтарем может стать любой предмет, — заговорил я, чтобы ответить на все возможные вопросы сразу. — Понятно, что ради конспира-

ции его лучше делать незаметным. Например, простой силикатный кирпич. Его просто достать, легко объяснить при любой проверке. И в обществе чародеев, которые не видят магию, никому и в голову не придет, что это не простой строительный мусор. Брось его в багажник машины, и езжай, куда хочешь.

Легостаева приподняла бровь, а я продолжил:

— Для магии крови характерно временное усиление своих адептов. Высасывая жизненную эссенцию из своих жертв, они расширяют свой резерв и получают некоторое родство с магией крови, — сказал я. — Пояснить, что это значит?

— Расширение арсенала заклинаний, — мотнула головой некромантка. — Иван Владимирович, я тоже не первый день чародейка.

— Тогда вам известно, что это не следствие некой магической сущности. Кровавый культ получает знания не из учебников, а на усиливающемся интуитивном понимании магии крови, — сказал я, подавая девушке руку, чтобы она встала на ноги. — Чем больше жизненной эссенции будет поглощено, тем родство сильнее. А кроме того — некая его часть остается с магом даже в тот момент, когда сила уже покинула его резерв. На этом основании некоторые кровавые маги

считали, что можно привить магию простецам, если зарезать достаточно людишек.

Легостаева нахмурилась.

— Я об этом слышала. Считаете, Иван Владимирович, это предрассудки?

— Почему же? Вполне возможно, — пожал плечами я. — Но мы говорим не о паре десятков трупов, а о тысячах жертв ради одного одаренного. И, прошу заметить, собрать с них эссенцию нужно в один цикл. Процедура прожигания в человеческом теле магического резерва не может быть ни прервана, ни остановлена. Иначе такой простец не выдержит и умрет в муках.

Мы направились к выходу со склада. Варвара Константиновна достала новую сигарету и вставила ее в мундштук.

— Вы многое знаете о магии крови, Иван Владимирович, — заметила она.

— Моровы не зря заслужили потомственное дворянство, — ответил я, чуть пожав плечами. — Но здесь, конечно, все пошло по другому сценарию.

— Я вся внимание, — закурив, кивнула некромантка.

Я огляделся по сторонам в поисках места, где можно было бы присесть. Однако количество

полиции и сотрудников Службы Имперской Безопасности просто не располагало к разговору.

— Отойдем чуть дальше.

— У вас какие-то секреты, Иван Владимирович? — усмехнулась Варвара Константиновна.

— Нет, это побочный эффект от магического взора. Я ощущаю остаточные проявления магии крови, как запах. И он далеко не самый приятный, — пояснил я.

— Что ж, давайте отойдем, — согласилась Легостаева, выдыхая дым в сторону.

Встав за углом, где уже не ощущалось последствий от кровавого ритуала, я продолжил рассказ.

— Итак, в теле человека магия крови временно повышает его возможности, как мага. Но тогда для чего служит алтарь, по-вашему?

— Временное вместилище силы, — озвучила версию девушка.

— Распространенное заблуждение, — кивнул я. — На самом деле алтарь есть концентратор, усилитель эффективности. Если маг просто пользуется магией крови, коэффициент полезного действия получается ниже пяти процентов. Все остальное превращается в остаточные эманации, которые можно ощутить порой даже невоору-

женным глазом. А вот алтарь служит усилителем, и чем больше через него прошло эссенции, тем большее количество силы он передает чародею.

Легостаева хмыкнула.

— Знаете, Иван Владимирович, меня смущает, что это известно вам, а мне нет, — призналась она. — Я служу императору в том же подразделении, что и ваш дед, но мне об этом ничего не известно. Александр Васильевич скрывал сведения?

Я пожал плечами.

— Дед давно ушел на пенсию, и за это время эффективность Службы Имперской Безопасности серьезно упала. Я не могу сказать, что случилось с базой знаний по магии крови за этот период, может быть, ее уничтожили, может, засекретили. А может быть и так, что просто потеряли. Нельзя недооценивать непредсказуемость человеческой глупости.

Варвара Константиновна молчала, обдумывая мои слова. А я просто смотрел, как работают сотрудники Службы Имперской Безопасности, гоняя полицейских по месту преступления.

— Итак, выходит, что преступник заряжал алтарь, — подвела итог некромантка.

— Именно так. Судя по количеству тел, ритуал был грязным. То есть алтарь еще новый, возмож-

но, вообще был найден прямо на этом складе. Меня больше интересует, как к культу попала Солнцева, — я посмотрел на собеседницу, взглядом давая понять, что настала ее пора делиться информацией.

Варвара Константиновна хмыкнула.

— Нет здесь никакой загадки, Иван Владимирович, — сказала она, туша окурок. — Анастасия Венедиктовна вчера возвращалась домой от любовника. Без сопровождения. Домой не вернулась, и ее родня обратилась к Службе Имперской Безопасности. Нам удалось проследить ее путь до квартала, где стоит особняк Солнцевых. Камеры там были, но имелось слепое пятно. Самого похищения мы не увидели. На одной записи Анастасия Венедиктовна входит в слепое пятно, а на другой ее уже нет. Зато имеется неприметный автомобиль без номеров, который попал в кадр через минуту после того, как Солнцева должна была появиться в камере.

Кивнув, я подумал, что система у культа отработана. Что меня похищали, что Солнцеву — выбрали такое место, где нельзя зафиксировать факт нападения. В моем случае у магазина техники вместо рабочей камеры был муляж, Анастасию Венедиктовну украли в слепой зоне.

— Дальше отследили машину по городу, — продолжила рассказ некромантка. — Вышли на эти склады. Ну а дальше все было совсем просто. Саму Солнцеву уже увезли, как только опознали. Тело выдадут родственникам, как только закончат все положенные процедуры.

— Даже сжигать не станут? — уточнил я, прекрасно помня о том, как обошлись с Александром Васильевичем.

— Я пробовала ее поднять, Иван Владимирович, — пояснила Легостаева. — Прежде чем позвонить вам растратила почти весь резерв. Однако глухо.

При этом по ее мимолетным эмоциям, отразившимся на лице, я понял, что подобный поворот стал для Варвары Константиновны серьезным ударом по самооценке. Не каждый день профессионального некроманта оставляют с трупом, с которым невозможно работать.

— Магия крови затирает не только следы ДНК, — кивнул я. — Тем более с таким засорением магического поля на складе поднять мертвеца все равно бы не получилось. Не принимайте на свой счет, Варвара Константиновна, ни один маг смерти не смог бы добиться результата в таких условиях. Вот если бы алтарь был уже подготовлен достаточно, чтобы не создавать огромного

поля помех, был бы другой разговор.

Или если бы жертва была всего одна, как в случае с моим дедом. Но говорить о том, как на самом деле ушел из жизни Александр Васильевич Моров я не стану. И так рассказал уже некромантке больше, чем, кажется, знают в самой Службе Имперской Безопасности.

А тот факт, что тело Анастасии Венедиктовны вернут семье, говорит о том, что никаких секретов за ней не числится. Женщина просто оказалась не в том месте, не в то время… Хотя…

— У вас есть доступ к делу по моему похищению? — уточнил я.

— Конечно, — кивнула Легостаева. — Полагаете, есть связь?

— Не исключаю, но не факт, конечно. Как бы там ни было на самом деле, культ имеет доступ к камерам. В моем случае знали, что камера не работает. А вот Солнцеву прибрали к рукам в ситуации, о которой посторонний вряд ли бы знал. Как часто вы видите дворянок, возвращающихся ночью в одиночестве, да еще и пешком?

Варвара Константиновна кивнула.

— Мы тоже пришли к такому выводу. Солнцевых будут допрашивать у них дома, — сообщила она, после чего потянулась за новой сигаретой.

— Хотите поучаствовать? Моровы вроде бы им не чужие люди.

Я улыбнулся.

— Конечно, не чужие. Но и друзьями нас не назовешь.

А вообще это могло бы стать поводом посмотреть на наследника рода Солнцевых. При допросе у меня будет и достаточно времени, и доступ к телу в достаточной степени, чтобы это не привлекло постороннего внимания. Все, как и хотела Алла Венедиктовна.

Но, как известно, коготок увяз — всей птичке пропасть. Хочу ли я влезать в деятельность Службы Имперской Безопасности? Мне не настолько нужны деньги, чтобы совать голову в эту петлю.

Пример Моровых на самом деле показателен. Мы отдали свои жизни, и в итоге это привело к тому, что последнего представителя практически исчезнувшего рода похитили культисты на улицах столицы.

Я не боюсь за свою жизнь, мне хватит сил отбиться, как и в прошлый раз. Но стоит ли игра свеч, если результат оказывается недостижим? Годами Моровы истребляли последователей пути крови. А толку с их действий — никакого, кроме того, что рода захирел и почти стерся с

лица земли.

Моя цель — комфортная жизнь и возвращение собственной магии до уровня Верховного мага. Работа со спецслужбами, какими бы они ни были, слабо укладывается в эту линию поведения.

— Сомневаюсь, что меня захотят видеть в такой день, — наконец, произнес я. — Да и ваше предложение, Варвара Константиновна, пока что лишь слова. Разрешит ли ваше начальство привлечь консультанта? Очень сомневаюсь, штат вашего подразделения наверняка уже заполнен, и принимать на баланс еще одного человека — расточительно.

А сокращение расходов на Службу Имперской Безопасности — один из факторов, который страшно бесил деда. Я помню его разговоры с несколькими высокопоставленными чинами из ведомства. Они тоже ругались, как черти, но… Приказ из канцелярии императора не предполагал обсуждения.

— Иван Владимирович, — чуть поджав губы, произнесла Легостаева, глядя на меня из-под приспущенных век, — Легостаевы могут себе позволить некоторые вольности. Я не привыкла разбрасываться словами. Тем более вы сегодня уже сумели меня удивить своими познаниями. А

ведь это я старше вас, и состою на службе. Разбрасываться такими людьми, как вы, Моровы, вот, где настоящее расточительство.

Я развел руками.

— Вы вольны поступать, как знаете, Варвара Константиновна, — ответил я. — Но я не думаю, что ваша затея с консультантом стоит усилий. Сейчас я вам помог, потому что не далее как вчера общался с сестрой погибшей на приеме Завьяловых. Но другие дела? Поймите меня правильно, я не вижу в вашей службе того, что было в ней во времена моих деда и отца. Служба Имперской Безопасности была моей мечтой в детстве. А потом я увидел, во что она превратилась. И мечта оказалась растоптана. Даже тот факт, что вас не проинформировали о том, что известно Службе Имперской Безопасности, благодаря роду Моровых, ставит крест на моем найме. Каждый, кто добился успеха в своем деле, знает, что нельзя поддерживать низкие статистики, Варвара Константиновна. А в данный момент Служба Имперской Безопасности именно их и показывает.

— Взывать к вашей верности отечеству бесполезно? — уточнила Легостаева, глядя на меня уже иначе.

— Почему же? Я всегда готов помочь Россий-

ской Империи, это мой дом, дом моих предков, — ответил я. — И, скажу честно, вы произвели на меня впечатление, вам я тоже с удовольствием бы помогал. Но по какому праву? Протоколы составляются не просто так, Варвара Константиновна, даже тот факт, что вы привели меня сюда — уже нарушение правил Службы Имперской Безопасности. Я ведь здесь не эксперт и не консультант, я ваш знакомый, которого вы провели на место преступления.

Некромантка даже шаг назад сделала.

— И это все, что вас останавливает, Иван Владимирович? — уточнила она. — Протоколы? Правила?

— Эти правила вы поклялись исполнять, когда поступили на службу в ваше ведомство, — напомнил я.

Она задумалась на несколько секунд. Кажется, такая точка зрения ей и в голову не приходила.

Не вступая в ряды Службы Имперской Безопасности, я сохраню свободу. А если Легостаевым действительно нужна моя помощь, я ее окажу. Все же сотрудник СИБ и спутник некромантки — это разные вещи. Ловить кровавый культ, который очевидно имеет доступ к людям на верху социальной лестницы столицы, не моя работа.

Но я вполне могу выступить если не в качестве учителя, то как минимум эксперта.

Неизвестный маг открывает лавку артефактов — это все же не совсем то. А вот консультант Легостаевых по магическим делам открывает свое дело — уже совсем другое. Опять же, как бы я ни хотел спокойно заниматься своими делами, пока я жив, за знаниями Моровых будут гоняться.

И лучше играть на своих условиях, чем позднее оказаться в подчинении без права на собственное мнение.

Меня все равно не оставят в покое. Да, есть дворянский суд, которым я могу прикрыться. Но, во-первых, кто я такой, чтобы вставать на мою сторону, когда руководство ведомства попросит как следует. Во-вторых, как бы мне ни хотелось остаться в стороне, но я не хочу, чтобы труды моих предков оказались напрасны. Знания, которые собирали Моровы, их жертвы — все это теперь часть меня.

— Подождите меня минутку, Иван Владимирович, — наконец, приняв решение, произнесла Легостаева. — Мне нужно сделать один звонок.

Я повел рукой, давая знать, что никуда уходить не собираюсь. А пока Варвара Константиновна отходила, чтобы провести переговоры с неиз-

вестным мне мужчиной, я еще раз взглянул в сторону склада.

Похоже, что история с кровавым культом так просто не закончится. Моя местная жизнь началась с нее, и если я не хочу, чтобы она ей же и закончилась, следует вырвать эту угрозу с корнем.

В конце концов, кому как не Верховному магу бороться против запрещенных чародеев?

Глава 15

— Вы на этом приехали? — спросила Легостаева, остановившись перед моим мотоциклом.

— Мне показалось, вы хотели меня видеть быстрее, — ответил я, открывая багажный отсек, установленный за сидением. — Зачем торчать в пробках, если их можно проскочить?

Вытащив запасной шлем, я протянул его Варваре Константиновне. Девушка крайне нерешительно взяла его кончиками пальцев, как будто я ей гранату без чеки вручаю. Интересно, она переживает за свою возможную репутацию или просто боится ездить на мотоциклах?

— Отсюда до особняка Солнцевых ехать на машине около часа, с учетом пробок и светофоров, — пояснил я, надевая свою защиту и подтягивая ремешок под подбородком. — А мой Болт доставит нас за двадцать минут.

Легостаева окинула взглядом свой наряд и вздохнула.

— Хорошо, что я в брюках, — донесся до меня ее шепот. — Так и быть, Иван Владимирович, поеду с вами.

Однако мне потребовалось ей помочь, чтобы шлем не сорвало ветром с головы некромантки. Варвара Константиновна хоть и чародейка, но по местной традиции ее магия сосредоточена вокруг одной школы.

Наконец, сев первым, я завел двигатель и убрал подножку.

— Вы садитесь? — уточнил я, понимая, что Варвара Константиновна не спешит занять место сзади.

Явно собираясь с духом, она подошла к мотоциклу и, схватившись за мои плечи, буркнула:

— В другие времена вам после подобного пришлось бы на мне жениться, — заявила Легостаева, занимая место и обнимая меня за живот двумя руками.

При этом некромантка так меня стиснула, что язвить в ответ мне просто воздуха не хватило. Так что я лишь выставил навигатор и, взявшись за руль, предупредил:

— Держитесь крепко. Помчимся с ветерком.

Мотоцикл сорвался с места, подняв облако пыли задним колесом. За спиной я услышал тонкий вскрик, хватка некромантки стала еще сильнее.

Мы вылетели с внутренней территории логистического центра, и я, въехав в крутой поворот,

тут же выкрутил ручку до упора. Болт тут же понесся по дороге, оправдывая свое имя. Мы молнией проскакивали между вальяжно ползущими автомобилями.

Легостаева постепенно привыкла к ощущениям и уже не пыталась выдавить мне кишки, хотя хватка продолжала оставаться крепкой. Заодно мне подумалось, что нужно будет позднее установить связь между шлемами, чтобы можно было говорить с пассажиром. Не то чтобы я собирался работать извозчиком, но возможность лучше иметь.

После звонка Варвары Константиновны я получил устное разрешение действовать, как независимый эксперт по магии крови и защите от темных искусств. Звучало, конечно, пафосно, да и Легостаева должна была заключить со мной договор и выдать удостоверение. Но на первое время и так сойдет, главное, что ее начальство в случае возникновения вопросов, подтвердит, что у меня есть право делать то, что я делаю.

Самое забавное в моем договоре оказалось, что я был прав, и у Службы Имперской Безопасности не было средств для оплаты эксперта. Зато Легостаевы были обязаны мне платить за каждый выезд и каждую консультацию. Не каждый дво-

рянин в свои восемнадцать может получить по сто пятьдесят тысяч рублей за несколько часов разговора.

И особенно радовало, что за склад мне уже заплатили. Учитывая, что до этого момента я только тратил средства, осознание удобного устройства на столь необременительную работу грело мне душу.

Так что пока Варвара Константиновна ехала, обнимая меня, и побаивалась скорости и крутых поворотов, я получал наслаждение от поездки.

А вылетев на скоростную магистраль, я и вовсе выжал из мотоцикла все, на что он был способен. Сдавленный писк Легостаевой откровенно меня повеселил, но я не стал издеваться над некроманткой и повернул на съезд.

Сбросив скорость, я остановился на светофоре, выставив ноги на дорогу.

— Никогда больше, — услышал я голос Варвары Константиновны за спиной. — Никогда больше…

Загорелся желтый свет, и я приготовился ехать дальше, а Легостаева судорожно вздохнула.

Через пять минут уже спокойной езды я въехал в распахнутые ворота особняка Солнцевых. Здесь было сразу три внедорожника Службы Имперской Безопасности, и пара легковых автомобилей

полиции.

Я заглушил двигатель и, ногой выставив подножку, толкнул Болт назад, заставляя его встать на нее. Легостаева за моей спиной легко соскочила с сидения, ловко перекинув ногу. А когда уверенным движением сняла шлем, и ее волосы подхватил ветер, ни у кого бы не закралось подозрения, что девушка только что пережила несколько весьма напряженных минут.

К нам тут же подошел мужчина в полицейской форме. Легостаева небрежно показала свое удостоверение и кивнула в мою сторону:

— Иван Владимирович со мной.

Убрав оба шлема, я последовал за некроманткой в роскошный трехэтажный особняк. С первого взгляда было ясно: Моровы жили едва ли не в крайней бедности по сравнению с Солнцевыми. Начиная от ухоженного сада размером в половину гектара, окружающего дом и заполненного статуями, так и самим жилым строением, украшенным лепниной, мрамором и позолотой.

— Варвара Константиновна, — склонил голову сотрудник Службы Имперской Безопасности, отступая в сторону от дверного проема, — господа собраны для беседы. Я вас провожу.

По мне он лишь взглядом мазнул. Впрочем,

меня это мало волновало.

А вот стоило мне переступить порог особняка, я тут же схватил некромантку за рукав.

— Что такое? — спросила Варвара Константиновна, едва удерживаясь от того, чтобы вырвать руку из моих пальцев.

Я смотрел на потолок гостиной, разглядывая видимые только в магическом зрении письмена. Смысл начертанных слов складывался в довольно сложный посыл с исторической справкой.

Ты лишил мой род будущего, забрав моего сына.

— Вы разве не чувствуете? — спросил я, не сводя взгляда с потолка. — Совсем ничего?

— Что вы видите, Иван Владимирович? — спросила та.

Я повторил оставленное на потолке сообщение. И, поняв по глазам Варвары Константиновны, что она ничего такого не замечает, вздохнул.

— Это магия смерти, — пояснил я, давая ей знак идти дальше. — Кто бы ни был его автор, он вложил свою эссенцию в это послание. Если хотите — оставил часть своей души, чтобы написать несколько слов.

Легостаева кивнула, приняв мои объяснения к сведению.

— Подобный уровень работы с собственной душой — это почти легенда, — произнесла она. — Людей, способных на это, во всей Российской Империи наберется от силы тройка за сотню лет. Вопрос только зачем?

Я уже понял, что нас ждет в огромном холле, где собрался весь род Солнцевых, а потому, переступив порог, не смотрел на дальнюю родню, только на потолок. Легостаева же в это время представилась сама и повернулась ко мне, намереваясь сделать то же самое.

— Я не дам твоим сыновьям увидеть своих, — озвучил я надпись на потолке, едва не капающую в магическом зрении на пол.

Силы, вложенной в проклятье, было уже не так много, однако все равно она едва не сочилась, пропитывая воздух в помещении. Я смотрел на сидящих по диванам и креслам Солнцевых, и к каждому из мужчин от потолка тянулась угольно-черная дымчатая нить.

Проклятье поддерживало само себя, как я и предполагал. Лишая мужчин из рода Солнцевых возможности плодить детей, магия смерти впитывала крохи их жизненной эссенции — по чуть-чуть, незаметно. Но — постоянно, день за днем, год за годом. А переработав эту эссенцию в

темные чары, замыкало круг, вновь лишая Солнцевых возможности дать потомство.

Место выбрано идеально. Родовой особняк, полученный еще на заре становления дворянского рода. Холл, где все члены семьи так или иначе будут появляться. А также — вести приемы и принимая частных гостей.

Некромант, не пожалевший собственной сущности, был очень изобретателен и гениален. Ведь все это проклятье работало так просто!.. И потому эффективно.

— Что ты сказал?! — прозвучал сдавленный крик от дивана, и ко мне решительно направился седой мужчина, опирающийся на трость.

— Пожалуй, пора представиться, — улыбнулся я, не глядя в сторону спешащего ко мне старика. — Моров Иван Владимирович, к вашим услугам.

Глава рода остановился, как вкопанный. Он обернулся к Легостаевой, и та пояснила:

— Служба Имперской Безопасности наняла Ивана Владимировича в качестве эксперта по магии крови и защите от темных искусств, — произнесла Варвара Константиновна. — И он здесь представляет императора в той же мере, что и я. Поэтому прошу отнестись к нам с положенным уважением. Ваш род сейчас будет допрошен по

делу о похищении и убийстве Анастасии Венедиктовны Солнцевой.

— Вы нас подозреваете? — спросил Виталий Геннадьевич, сидящий в кресле рядом с Аллой Венедиктовной.

Та положила руку ему на ладонь, и тихо, но чтобы все услышали, произнесла:

— Сейчас для нашего рода важнее понять, что именно сказал Иван Владимирович. Моровы уже несколько поколений занимаются уничтожением запрещенной магии.

— Так это ты его попросила прийти? — спросил мужчина чуть моложе, который до этого сидел рядом с главой рода. — Может быть, стоит с тебя и начать допрос? За нашими спинами общалась с Моровым! Может, ты и родную сестру подложила под…

— Молчать!

Солнцевы затихли мгновенно. А старик-то не промах, не прибегая к магии рявкнуть так, чтобы люстра закачалась, в его возрасте — впечатляет.

Он обернулся ко мне и внимательно всмотрелся в мое лицо.

— Мое имя Венедикт Кириллович Солнцев, я глава этого рода, — представился он, не сводя с меня взгляда. — И я знаю Моровых лучше, чем

кто-либо другой. Вы были верными слугами Империи. Я готов тебя выслушать, Иван Владимирович.

Я взглянул на стоящую чуть в стороне Легостаеву.

— Варвара Константиновна, прошу дать нам пару минут наедине с Венедиктом Кирилловичем. Этот разговор не касается вашего дела, и связан только с нашими семьями.

Некромантка усмехнулась.

— Ну уж нет, вы будете говорить в моем присутствии, господа, — произнесла она. — Не так давно кое-кто напоминал мне о правильности и законности действий Службы Имперской Безопасности. Я не собираюсь оставлять вас одних в текущей ситуации.

И еще ей было крайне любопытно, как некроманту. Не каждый день встречаешься с чарами, которые пережили наложившего их мага.

— У меня нет секретов от людей императора, — кивнув с достоинством, заявил глава рода.

— Что же, начнем с самого начала, — произнес я. — Несколько поколений назад род Солнцевых купил себе невесту из рода Колмогоровых. С тех пор мальчики, если и рождались в семье Солнцевых, все как один не могли обзавестись

потомством. И причина в этом — некромант, который не пожалел собственной жизни, чтобы наложить самоподдерживающиеся чары на родовой особняк Солнцевых.

Алла Венедиктовна вздрогнула и сжала кисть сына. А Виталий Геннадьевич, не обращая внимания на действия биологической матери, смотрел на меня расширившимися глазами.

— Каждый раз, когда мужчина из рода Солнцевых входит в этот самый холл, проклятье на нем обновляется. Сами по себе чары — усовершенствованная версия противозачаточного заклинания, — продолжил я. — Ввиду того, что среди одаренных крайне мало тех, кто может пользоваться магическим взором, понять источник проклятья было невозможно. Что доказывает пример Варвары Константиновны. Она специалист в этом направлении, но даже не чувствует воздействия. Когда я переступил порог особняка, я увидел оставленное на потолке послание, адресованное кому-то из Солнцевых. Возможно, оно появилось позднее, чем в ваш род влилась кровь Колмогоровых, может быть, даже раньше. Ведь нельзя исключать и элементарную биологию — рождение меньшего числа мальчиков в семье может быть связано и с простой генетикой.

Венедикт Кириллович слушал меня, прикрыв глаза. Его рука, которой старик опирался на трость, побледнела от силы, с которой глава рода ее сжимал.

— Продолжайте, Иван Владимирович, — произнес он негромко.

— Фраза, которую я произнес вслух, начертана на потолке холла. От нее прямо сейчас ко всем присутствующим мужчинам Солнцевых тянутся нити заклинания, которое не дает вам дать потомство, — пояснил я. — Таким образом неизвестный мне чародей позаботился о том, чтобы истинная кровь Солнцевых, отобравших у этого мага наследника, сама была вынуждена размываться, приглашая мужчин со стороны.

Говорить о том, что уже следующее поколение вполне может проситься к Колмогоровым ради поглощения я не стал. Кому как не самим Солнцевым, и тем более их главе, осознавать этот факт.

— С этим можно что-то сделать, Иван Владимирович? — подняв веки и глядя на меня, спросил Венедикт Кириллович.

— Можно, — кивнул я. — Как я уже сказал, ваша беда в том, что в роду не было тех, кто способен пользоваться магическим взором. Да и мало у кого они вообще есть, это очень специфический

навык, который развивается десятилетиями. В моем случае он проявил себя после того, как я попал в лапы кровавого культа. И теперь я прекрасно вижу, как разрушить чары, убивающие будущее Солнцевых.

Старик тяжело выдохнул.

— Что я должен буду за это отдать Моровым, Иван Владимирович? — спросил он, разом растеряв весь свой грозный вид. — Ты уже наверняка знаешь, что наша кровь, в отличие от твоей, давно разбавлена. Сейчас мой внук, — небрежным жестом указав в сторону Виталия Геннадьевича, уточнил Венедикт Кириллович, — последний, кто может законно претендовать на роль наследника моего рода. Колмогоровы своего не упустят, как только власть перейдет к следующему поколению, они сразу же выпросят у императора возможность прибрать к рукам свое законное наследие.

И император не станет отказывать своему министру финансов. Ведь чисто технически тот будет в своем праве. А согласие Солнцевых в этом вопросе — всего лишь расходы, так как потребует лишь купить главу рода.

— Потому я готов на многое, если ты нам поможешь, — закончил свою мысль глава Солнцевых.

— Назови свою цену, Моров.

И что могли бы Солнцевы мне дать полезного?

Деньги я уже получаю от Легостаевых — и не мало, их вполне хватит, чтобы закрыть все свои текущие цели. Забрать часть когда-то проданного имущества Моровых? Если бы я не был последним членом рода, так бы и поступил. Но имуществом нужно управлять, распоряжаться. Не получится просто сменить владельца компании, любое предприятие, если ты не хочешь его разорить, нужно контролировать. А у меня нет на это ни времени, ни желания.

Мой конек — знания магии. И важнее всего для меня теперь, когда я нашел себе источник дохода — сделать себе имя. Получить славу чародея, который знает и умеет больше всех остальных.

Когда я открою свою лавку, стану всего лишь еще одним продавцом магических вещей. Это, конечно, прибыльно, но… Не головокружительно. И совсем другое дело, когда лавку откроет известный волшебник, чье имя уже на слуху, у которого есть репутация.

Да, еще есть вариант заявить о себе, как о Солнцеве. И тем самым предать память рода, уничтожив Моровых окончательно. Это неправильно, но вариант возможен. И так я поступать

точно не стану.

Отказаться от награды сейчас, чтобы получить в будущем большую. Приди я лично, без полиции и Службы Имперской Безопасности — вопрос бы не стоял, я мог бы и поторговаться. А сейчас я поступаю правильно со всех сторон: и родственникам помогаю, и при этом исполняю свою часть сделки с Легостаевыми. Разница только в том, что за это мне не император платит, а семья Варвары Константиновны. И за проклятье я с них, кстати, стрясу отдельную плату. За один визит — два закрытых дела. Чем не прибыль?

Итого за один день — без полста тысяч полмиллиона рублей в мой карман. Зачем мне брать что-то с Солнцевых при этом? Деньги для меня всего лишь средство достижения комфортного существования, они не являются самоцелью. К тому же, говоря откровенно, мне по-прежнему не хочется погрязнуть в делах этого рода.

Наладить добрососедские отношения это одно. Я помог раз, зарыл топор войны и хватит об этом. Но если я начну их разорять, в глазах Солнцевых я стану еще хуже некроманта, который наложил свое проклятье. Ведь в отличие от мага смерти, который превращал мужчин Солнцевых в бесплодных уже давно и стал злом понятным

и привычным, я превращусь во врага, который отбирает достаток у всего рода здесь и сейчас.

Оно мне надо?

— Какие могут быть счеты между родственниками? — усмехнулся я. — Для меня будет достаточно, если вы не станете скрывать, что вам помог именно я.

Все это время молчавшая Легостаева хмыкнула.

— Какие интересные вещи вы тут обсуждаете, — произнесла Варвара Константиновна. — Пожалуй, наступило мое время говорить. Иван Владимирович здесь не сам по себе, он представляет здесь Службу Имперской Безопасности, как нанятый эксперт. А потому его действия не могут быть оплачены родом Солнцевых, за них уже платит императорская казна. Здесь и сейчас это его долг — снять проклятье, которое довлеет над вашей семьей.

Я взглянул на некромантку, и увидел в ее глазах пламя магии. На мгновение оно сформировалось в четкий посыл, начертанный прямо в воздухе. Разумный выбор способа общения, ведь никто, кроме меня, эти чары не увидит.

Научишь меня магическому взору, и Легостаевы тебя озолотят, как никто другой.

Каждый урок по условиям нашего договора — опять же оплачивается отдельно. Процесс развития магического взора дело долгое, так что ближайшие пару лет я точно могу рассчитывать, что мой счет в банке не опустеет. Мне-то какая разница, на месте преступления я консультацию даю или в частном порядке некромантам уроки провожу?

С другой стороны я же сам недавно думал о том, во что превратилось ведомство, ради которого Моровы не жалели жизни. Пускай Легостаева станет моей ученицей, это маленький камешек в сторону укрепления престижа Службы Имперской Безопасности.

А там, кто знает, может быть, стоит вообще открыть собственную школу волшебства? С поддержкой нескольких достаточно известных дворянских родов это можно будет сделать легко. А эту поддержку я могу получить, сделав себе имя на таких делах, как у Солнцевых.

— Варвара Константиновна права, — произнес я. — Хоть мы и пришли по другому делу, но справиться с проклятием я вам помогу. В конечном счете, во мне самом течет ваша кровь.

А судя по тому, что я вижу среди своих дальних родственников, я вообще единственный, кто име-

ет право занимать место главы рода Солнцевых. Но говорить об этом вслух не имело смысла.

— Что тебе для этого будет нужно? — уже деловым тоном уточнил Венедикт Кириллович.

— Для начала — экскурсия по особняку и его территории, — объявил я. — Если на входе и в холле я уже увидел послания некроманта, это не значит, что их не может быть в других помещениях.

— Я проведу вас, Иван Владимирович, — решительно поднялась со своего места Алла Венедиктовна.

Глава рода не стал возражать.

— А пока наш эксперт будет заниматься вашим проклятьем, — вновь заговорила Легостаева, скрестив руки под грудью, — мы с вами перейдем к делу, ради которого сюда и прибыли.

Мы с Аллой Венедиктовной вышли из холла, и она, едва слышно произнесла:

— Спасибо.

Ведь, как ни крути, а я сдержал свое обещание, и сниму проклятье с ее сына. Кто знает, может быть, Виталий Геннадьевич со временем станет первым главой рода Солнцевых, родившимся в нем, а не пришедшем со стороны через брак.

Я столько людей убил с тех пор, как в этом мире

себя осознал после ритуала. А тут возможность показать что-то новое, продемонстрировать свои возможности шире. Снять родовое проклятье, как в сказке.

Чем не доброе дело?

Глава 16

Алла Венедиктовна провела меня по всему особняку, но больше ничего примечательного я не заметил. Да, в доме имелись артефакты, которые я видел и мог определить, в чем их сила, но… Для меня это поделки начинающих. Слишком топорно исполненные, с огромными потерями магической силы при использовании, а некоторые и вовсе рассеивали магию, просто лежа без дела.

Это хорошо проиллюстрировало для меня здешний уровень артефакторики. Из памяти до пробуждения на алтаре кровавого культа я знал о существовании этой отрасли и даже видел, но только сейчас, благодаря магическому взору, смог оценить. Что ни говори, а даже мой перстень с динамическим щитом — на голову выше того, что продают дворянам. Богатым дворянам, на минуточку!

Это открытие существенно подняло мне настроение, так что в зал, где Варвара Константиновна все это время вела допрос рода Солнцевых, я вернулся, уже предвкушая будущую прибыль от

продажи своих изделий.

— Любовник?! — зашипел отец Виталия Геннадьевича, подскакивая со своего места. — Эта дрянь еще и на сторону от меня бегала?!

— Геннадий Сергеевич, — обратилась к нему Легостаева недовольным тоном, — держите себя в руках.

— Я ради этой дуры из рода вышел! — перешел на крик мужчина, который ранее пытался обвинить Аллу Венедиктовну в связях со мной.

Реакция главы Солнцевых последовала мгновенно. Старик взмахнул тростью, и его зять оказался на полу в двух метрах от своего свекра. Венедикт Кириллович вынул платок из внутреннего кармана своего костюма и стер кровь с набалдашника трости.

Некромантка приподняла бровь, разглядывая мужчин. Геннадий Сергеевич тяжело пошевелился на полу и медленно стал подниматься на четвереньки.

— В следующий раз, когда вздумаешь еще что-то сказать о моей дочери, — спокойным тоном начал Венедикт Кириллович, заканчивая вытирать платок, — вспомни о том, что, в отличие от тебя, я глава рода. И я не потерплю подобного обращения. Или ты думаешь, я не знаю, зачем ты

на самом деле бегал к вдове Колмогоровой?

При этих словах стоящий на коленях зять всхлипнул, прикрывая разбитое лицо. Унизительный удар переломил ему нос и расквасил губы в кровавую лепешку.

— Папа? Дедушка? — переводя взгляд с одного на другого, вмешался в диалог Виталий Геннадьевич. — Что это значит? Ты бегал к Колмогоровым?!

— Он тебе не родственник, внук, — заявил Венедикт Кириллович, возвращаясь к своему креслу.

— Что? — удивился молодой Солнцев.

— Этот человек, который корчится на полу, — произнесла Алла Венедиктовна, — так и не смог обеспечить нас здоровым наследником. Моя сестра не смогла выносить ни одного ребенка, которым это ничтожество ее награждало.

— Погодите, но тогда…

— Твоя мать перед тобой, Виталий, — ответил Венедикт Кириллович таким голосом, как будто речь шла о погоде. — А отец… Достаточно сказать, что вы не встретитесь никогда. Он умер незадолго до твоего рождения, Виталий.

Стоящая рядом со мной Алла Венедиктовна прошла к своему сыну и, присев рядом, снова взяла его за руку. А вот Легостаева посмотрела

на меня, и по одному ее взгляду мне стало ясно, что Варвара Константиновна прекрасно осведомлена, кто же поделился своей генетикой ради рождения наследника Солнцевых.

— Но почему тогда он? — спросил Виталий Геннадьевич, указывая на замершего мужчину, так и стоявшего на коленях с прижатыми к лицу руками.

— Потому что ты стал бы бастардом, — объявил глава рода. — А это испортило бы репутацию всего рода и, что еще важнее, помешало бы тебе влиться в общество. Алла и Анастасия забеременели примерно в одно и то же время. Но Алла выносила дитя, в свой срок родила здорового мальчика. Младенец, отцом которого стал Геннадий, появился на свет уже мертвым. Как и все прочие дети этого проклятого семени.

— Тоже проклятие? — спросил Виталий и повернулся ко мне.

— Вряд ли, — пожал я плечами. — Судя по тому, что я вижу, Геннадий Сергеевич не несет на себе никаких следов магии. Впрочем, полагаю, дело в генетике. Возможно, есть некие повреждения в генетическом коде, которые сложились так неудачно, что при связи с Анастасией Венедиктовной рождение здорового потомства оказалось

невозможно.

— Да, — подтвердил мои слова старик, ставя трость между ног и тяжело на нее опираясь. — Впрочем, раз эта история всплыла в присутствии людей Службы Имперской Безопасности, вероятно, теперь она станет достоянием общественности.

Варвара Константиновна хмыкнула в ответ.

— Если для расследования эта информация не потребуется, никто за пределами этой комнаты от меня ее не узнает, — произнесла Легостаева. — Несмотря на то, что я служу императору, я ведь и сама дворянка, Венедикт Кириллович.

Он перевел тяжелый взгляд на меня.

— Меня внутренние дела рода Солнцевых не касаются, — ответил я на его невысказанный вопрос.

Старик вспылил, и все вокруг это понимали. Его дочь сегодня нашли мертвой после кровавого ритуала, а тут и без того паршивый зять смеет очернять ее имя. Глава Солнцевых еще сдержался, мог бы и убить ведь.

Впрочем, Геннадий Сергеевич сносить такой позор не стал. Его заготовку огненного шара я заметил в тот же миг, когда мужчина только начал его формировать.

— Назад! — приказал я, запуская контрзаклинание.

Но муж погибшей и не думал останавливаться. Кажется, он был доведен до отчаяния, раз решился в присутствии меня и Легостаевой свести счеты с главой рода Солнцевых.

Геннадий Сергеевич не пытался атаковать нас, только Венедикта Кирилловича. А тот, глядя в формирующийся сгусток пламени, оставался совершенно спокоен. Огненный шар потух как раз в тот момент, когда Геннадий его завершил.

— Сдохни, старый козел! — завопил мужчина, окончательно теряя последние остатки дворянского достоинства.

В первые мгновения он даже не понял, что его чары развеялись и между ладонями уже не пылает готовый к броску огненный шар. Но этого времени хватило полицейскому, который вломился в зал на мой крик.

— Арестовать его! — приказала Легостаева, взмахом руки формируя на руках Геннадия Сергеевича черные, как нефть, путы.

Сильно.

Мановением руки создать и наложить заклинание оков — задача не из легких. Однако Варвара Константиновна справилась играючи. Недаром

у нее столько узлов открыто. Может, и выйдет из нее толковая ученица в итоге.

Эти чары не давали одаренному колдовать, высасывая из его резерва свободную магию. Ты еще только начинаешь формировать заклинание, а оковы уже поглощают его, чтобы поддерживать самих себя. Извращенное издевательство над магом. А главное, оно будет работать до тех пор, пока резерв жертвы не истощится — когда станет нечем поддерживать оковы.

Если, разумеется, их не будет периодически подкармливать наложивший заклинание маг или, например, артефакт.

Как наручники, которые застегнули на Геннадии Сергеевиче. В отличие от тех кандалов, которые использовали на мне члены кровавого культа, у Службы Имперской Безопасности имелись средства, чтобы не дать колдунам сопротивляться аресту.

— Моя семья этого так не оставит! — выплевывая кровавую слюну, произнес мужчина, прежде чем его увели.

Некоторое время в зале сохранялось молчание, так что я приступил к тому, о чем уже говорил. К чему тратить время? Да, у Солнцевых случилось сегодня немало драм, но меня они не касаются.

Внутренние дела чужого рода меня не интересовали.

Варвара Константиновна обратила внимание на то, что я прошел к ближайшему креслу и спокойно уселся в него, но не стала со мной заговаривать. Вместо этого продолжила выяснять подробности по делу у Солнцевых.

Что любовник у Анастасии Венедиктовны был, знали все, кроме ее законного супруга. Геннадий Сергеевич и так не пользовался любовью у Солнцевых, а так у главы рода была слабая надежда, что, возможно, появится здоровый ребенок от другого мужчины.

Слушая краем уха, я разбирал наложенные на потолок чары на составляющие. Составить контрзаклинание для проклятья было несложно, однако мне требовалось сделать это не только эффективно, но и эффектно. Чтобы Солнцевы убедились сразу — я свою работу выполнил, и теперь наступит их очередь.

Мне нужна моя заслуженная слава.

А кроме того, здесь было собрано столько эссенции, что я просто не имел права ее не вобрать в себя. Когда еще выдастся подходящий случай, чтобы поглотить столько дармовой силы?

Чисто технически передо мной комплекс из

трех заклинаний, увязанных в одно. Первое — это, разумеется, подпитка, которая перерабатывала собираемую всем комплексом эссенцию.

Второе — наложение эффекта с условием. Ведь целями были исключительно мужчины Солнцевых, и хотя я ближе к эталону рода, но меня проклятье игнорирует. Естественно, магия направлена на сознание человека. К примеру, Геннадий Сергеевич искренне не считал себя Солнцевым, его и не задело. А вот Виталий Геннадьевич — другое дело, и ему досталось по полной.

Надпись, которая маскирует магию, это уже третий слой, входящий в комплекс.

Некромант, занимавшийся этими чарами, работал напрямую с собственной эссенцией, которую здесь ошибочно принимают за душу. Это, конечно, с одной стороны, повысило расход магии на создание проклятья, а с другой — если сознательно сжигаешь собственное я, лишь бы навредить своим врагам, о расходах ты уже не думаешь.

Я уверен, что некромант скончался максимум часа через три после завершения проклятья. Судя по тому, как чародей все осуществил, дураком он не был и точно понимал, что делает. А потому и

не экономил.

И теперь эта сила должна стать моей.

— Я готов снять проклятье, — объявил я, прерывая диалог некромантки и главы рода.

На меня теперь смотрели все. Убедившись, что никто ничего не пропустит, я запустил контрзаклинание.

В магическом взоре черные нити чужой магии раскручивались, переплетение потоков силы проступило грязным пятном на потолке, и сидящие в зале дернулись. Не каждый день над твоей головой возникает темный туман, в котором шевелится нечто, похожее на щупальца.

Как в меня течет высвобожденная магия, уже никто не видел — зачем это показывать посторонним? Но то, как густое облако медленно светлеет, покрываясь проплешинами, как язвами, заметили все. И смотрели, не отрываясь от устроенной мной иллюминации.

Ведь это совсем несложно, добавить поверх контрзаклинания небольшую подсветку. Так у меня появится возможность показать, как я работаю. Пойдут слухи, сплетни — все мне на благо.

Минуту проклятье распадалось на свободную магическую силу. И все это время я все больше и больше разгонял циркуляцию в собственном

узле.

Даже Легостаева не смотрела на меня, слишком эффектное представление я устроил. Настолько, что Варвара Константиновна даже щитом окуталась, закрывая себя от возможной атаки.

Тело бросило в жар, но его тут же сменил озноб. Магия в проклинающих чарах собиралась десятилетиями. Чары переработали огромное количество эссенции. И теперь это все вливалось в меня.

Окажись на моем месте кто-то менее образованный и опытный, он бы сгорел от переизбытка дармовой силы. Мне же нужно было лишь взять ее под контроль и верно направить.

На открытие второго магического узла мне не хватило, но чтобы обозначить его, прожигая маленькое вместилище, оказалось достаточно. Это еще не узел, а только его зачаток, зародыш, из которого можно будет вырастить второй узел. Пользоваться им пока что не получится, но первый шажочек в собственном развитии, можно сказать, сделан.

И даже на это ушло все, что у меня было, и все, что я выпил из проклятья. Истощение тут же вдавило меня в кресло, но я держал себя в руках и наслаждался собственным успехом.

— Все? — спросил Венедикт Кириллович, обращая ко мне свое бледное лицо. — Проклятье исчезло?

Я кивнул, чтобы не показать, как я ослаб. А Варвара Константиновна тут же подошла к старику и, вытащив иголку, требовательно протянула ее старику.

— Есть способ убедиться, — произнесла она взволнованным голосом.

Да, такого она раньше определенно не видела. Впрочем, знания у нее имелись, и тот факт, что у нее был заготовлен инструмент для проверки, меня не удивил.

Венедикт Кириллович решительно подставил ладонь, и некромантка ткнула иглой в безымянный палец главы рода Солнцевых.

Едва выступила капля крови, как Варвара Константиновна кивнула.

— Магии смерти на вас не осталось, — произнесла Легостаева.

Ну да, она же видит следы и считает это прерогативой исключительно некромантов. Варвара Константиновна ошибается, конечно же, в этом вопросе, но хоть так ее умений хватает, чтобы определить наличие или отсутствие вредоносной магии, что уже само по себе хорошо.

И вызывает вопросы, почему до сих пор никто так же не проверил Солнцевых, хотя метод известен. Моровы не позволили помочь своим любимым родственникам? Очень вряд ли, по сравнению с нами Солнцевы куда богаче и могли бы себе позволить простейшие услуги мага смерти.

Опять интриги. Нужно как можно скорее прощаться с семейством Венедикта Кирилловича, пока меня не втянули в противостояние с влиятельными дворянами Российской Империи. Один раз я уже связался с властью, и мне не понравилось.

— Оплата за снятие будет перечислена вам в ближайшее время, Иван Владимирович, — обернувшись ко мне, сообщила Легостаева.

— Благодарю, — ответил я, уже полностью придя в себя. — Алла Венедиктовна, не распорядитесь подать кофе? Желательно, с сахаром и молоком.

Варвара Константиновна взглянула на меня из-под приспущенных ресниц, но тут же кивнула, отпуская Солнцеву к слугам. А я просто поудобнее устроился в кресле и продолжил слушать рассказ главы рода.

— Геннадий ходил к вдове Колмогоровых, — озвучил он свою версию событий. — И они

наверняка знали, с кем моя дочь проводит время по ночам.

Как у него все просто. И жену подкинули порченную, и дочку на алтарь кровавого культа подложили Колмогоровы. Но что-то мне с трудом верится, что это правда. Семейство министра финансов и такая борьба ради пусть и большого наследства Солнцевых, но уж не настолько, чтобы совершать столь радикальные поступки.

Говоря откровенно, обладая возможностями, которые есть у Колмогорова, обанкротить Венедикта Кирилловича и все его семейство было гораздо проще законными путями. На стороне министра финансов целый государственный аппарат, готовый разорвать любого ради прибытка в квартальном отчете. Так зачем им ждать годами, чтобы осуществить свой захват?

Алла Венедиктовна вернулась со служанкой. Девушка в униформе со знаком Солнцевых на груди поставила передо мной кофейник и посуду с приборами. Поклонившись, она тут же вышла, а вот родственница самолично налила мне в чашку и кофе, и молока, и даже сахар размешала.

Полагаю, для нее я теперь действительно из ненавистного Морова превратился в почти что племянника. Что неудивительно, учитывая, что

я спас ее родного сына.

— Ваша версия будет проверена, не сомневайтесь, Венедикт Кириллович, — кивнула меж тем Варвара Константиновна. — Кто из вашей охраны знал о наличии слепого пятна и имел доступ к расписанию вашей дочери? Анастасия Венедиктовна возвращалась без охраны, как это произошло?

— Это был мой личный приказ, — ответил глава рода. — Ни к чему слугам видеть и знать такие подробности о моей дочери. Если бы новость о ее любовнике всплыла, сами понимаете, какой позор бы лег на Анастасию.

— А что любовник сказал? — уточнил я, сделав несколько глотков кофе и уже значительно лучше себя чувствуя. — Его имя ведь вам известно?

Венедикт Кириллович кивнул, прежде чем ответить.

— Разумеется, известно, Иван Владимирович, — сказал старик. — Я бы не одобрил связи своей дочери с посторонним человеком. Подходящий мужчина был выбран мной, проверен тщательнейшим образом. С ним говорили на тему молчания и были очень убедительны.

Я перевел взгляд на некромантку. Она лишь пожала плечами в ответ.

Сложно как все, даже любовников Венедикт дочерям выбирал самостоятельно. И вот это семейство всерьез опасалось, что я пожелаю предъявить свои права на фамилию Солнцевых? Какой-то рассадник мерзости, а не дворянский род.

— Полагаю, в таком случае вам не составит труда сказать мне, где же искать этого замечательного человека? — спросила Легостаева.

В этот момент мой телефон завибрировал в кармане, уведомляя о входящем сообщении. Коротко извинившись, я вытащил аппарат и спокойно посмотрел на поступившие средства.

Интересно, а брат некромантки вообще в курсе, что человек, на которого он с таким презрением смотрел на приеме Завьяловых, сегодня получил уже триста тысяч рублей из кармана Легостаевых? Было бы забавно увидеть его лицо в момент, когда он об этом узнал.

— Это Василий Егорович Загорский, — озвучил Венедикт Кириллович, отвечая на вопрос Варвары Константиновны. — Двоюродный племянник моего начальника охраны.

Бардак.

Глава 17

— Не думаю, что мои услуги на сегодня вам понадобятся, — произнес я, когда мы вышли из особняка Солнцевых.

Варвара Константиновна посмотрела на меня с сомнением, после чего кивнула.

— Да, согласна, — произнесла она. — Я благодарна вам, Иван Владимирович, что вы пришли мне на помощь. Хотя я и не думала, что вы окажетесь настолько полезным. Думала, это мне придется вас учить…

Я улыбнулся, глядя ей в глаза за стеклами очков. Было заметно, что признание далось ей непросто. Не производила Варвара Константиновна впечатления человека, который легко смиряется со своими промахами.

— Главное, что мы все выяснили касательно друг друга, — ответил я, чуть наклонив голову. — А сейчас вынужден откланяться. Раз дальше вы будете заниматься своей работой, и я вам не нужен. Буду ждать звонка, когда Легостаевы захотят пообщаться со мной вновь.

— До свидания, Иван Владимирович, — ува-

жительно склонив голову, произнесла некромантка.

Я дошел до мотоцикла и, надев на голову шлем, выехал с территории особняка Солнцевых. Чувство омерзения, появившееся после близкого знакомства с этим семейством, требовало принять душ и как следует вымыться.

Да, я знал, что и в Империи людей не все так гладко, возвышенно и чинно, как кажется со стороны обывателя. Чем больше власти, тем чернее ее окружение. Но это не значило, что мне это нравится. В своем прошлом мире я сознательно отстранился от грязи, которая образовалась во дворце моего друга. Но мне все равно приходилось работать то пугалом Империи, то советником по магическим вопросам.

Можно было бы притвориться, что сил никаких у меня нет и знаниями я не располагаю. Но жить, скрываясь, попросту недостойно для того, кто привык к своему всемогуществу. Черт возьми, я создал ритуал, который позволил мне перейти в другой мир!.. Да если бы я был трусом, я бы никогда не стал Верховным магом. И как после такой жизни я мог бы скрываться?

Дорога до дома не заняла много времени. Все же возможность лавировать в плотном потоке

серьезно сокращает путешествие по столице. Так что заезжал я в ворота своего особняка уже через сорок минут.

Поглощение огромного объема магии серьезно истощило мой организм, и теперь требовалось хорошо поесть, чтобы восстановить силы. Поэтому еще по дороге я оформил заказ из ресторана, и теперь оставалось только дождаться, когда его привезут.

А стоило курьеру доставить пакеты с едой, я добрался до кухни и отрешился от мира. Небольшой запас магии в резерве уже собрался, так что процесс циркуляции работал. А я тем временем поглощал струганные свиные уши в красном масле на закуску.

Освежающий лимонад из свежей дыни сглаживал остроту блюда и радовал своей сочностью и насыщенностью.

Телефон завибрировал, на экране появилась иконка письма. Развернув текст, я открыл сообщение.

Легостаева В. К.: *Мы не обговорили ученичество*.

Даже не думая, что ответить, я просто отодвинул аппарат на край стола, а к себе придвинул алюминиевую форму, в которой на подушке из

брокколи лежала, сверкая хрустящей корочкой, тушеная свиная грудинка. Мясо таяло во рту, распадаясь на волокна, а тонкие слои сала скрашивали ощущения.

Определенно мне понравилась китайская кухня. Не зря я решил попробовать что-нибудь новое.

Закончив с едой, я отвалился от стола и еще несколько минут просто наслаждался ощущением сытости. Что ни говори, а вкусная еда — это одно из тех удовольствий, ради которых стоит жить.

Второе сообщение от Легостаевой пришло через пять минут после того, как я принял душ и, натянув рубашку с брюками, вернулся за стол.

За время моего отсутствия ничего здесь не изменилось. Так что, в принципе, я мог заняться подготовкой второй запонки. Раз уж резерв пока не восстановился, чего тратить время впустую?

Легостаева В. К.: *Любовник мертв*.

На секунду я задумался, надо ли мне что-то отвечать. В принципе, расследование я не веду, а только по магической части помогаю. Но раз Варвара Константиновна сообщила мне этот факт, следует полагать, это связано со мной.

Моров И. В.: *Как он погиб*?

Ехать по адресу, который дал нам Венедикт Кириллович, откровенно не хотелось. Да и что мне там делать, честно говоря? У Службы Имперской Безопасности должны и без меня иметься специалисты, чтобы разобраться в этом деле.

В конце концов, тел на складе было много, Анастасия Венедиктовна — лишь одна из них. Понятно, что ее опознали и потому копают в этом направлении. Но что насчет других жертв? Или на них всем просто начхать, и даже полиция не станет допытываться, откуда взялись эти люди?

Официальная мать наследника Солнцевых, конечно, дворянка. Но это не делает ее целью ритуала. Она просто еще одна жертва кровавого культа, которую каким-то образом подобрали в общий список и положили на алтарь.

Легостаева В. К.: *Истек кровью во время допроса.*

А дальше некромантка прислала фотографию с мужчиной, привязанным к стулу. Голова Загорского была опущена, лицо опухло от множества полученных ударов. Кто-то старался выбить из него ответы, судя по всему. Во всяком случае культ точно не стал бы оставлять все в таком виде.

Моров И. В.: *Это не магия. Здесь я не помощ-*

ник.

Легостаева В. К.: *Магия. Его избивали с применением телекинеза*.

Новая фотография пришла вместе с сообщением. Окровавленная бейсбольная бита была полностью залита. Там просто не нашлось бы места для руки убийцы. Однако кровь засохла давно, а значит, на момент приезда полиции и Службы Имперской Безопасности все уже было кончено.

Моров И. В.: *Телекинез не запрещен и не осуждается. Любой одаренный мог им воспользоваться. Судя по фото, прошло уже достаточно времени, чтобы искать магические следы было бессмысленно. Но вы же маг смерти и можете допросить тело*.

Легостаева В. К.: *Держу в курсе*.

Я замер с телефоном в руке. А потом, вздохнув, спокойно положил аппарат на стол и вернулся к работе. Кажется, у Варвары Константиновны какие-то проблемы с социализацией, раз она таким образом пытается создать у меня ощущение значимости и привязать к себе.

Хотя, надо признать, выглядит она эффектно, и обыкновенный восемнадцатилетний парень бы обязательно клюнул на эту уловку. Как же,

такая красотка сама желает общаться! Это льстит и подогревает азарт. Со временем модель поведения изменится, и в голове вчерашнего подростка возникнет образ Легостаевой, с которой проводить время не просто полезно для кошелька, но и доставляет удовольствие.

Появляется вера, что однажды все сложится, как в приключенческих книжках — двое спасают мир, и в какой-то момент оказываются у костра под одним одеялом, а дальше мать-природа говорит все за них.

Хороший ход, если честно. Даже немного жаль разочаровывать некромантку тем, что со мной это не сработает.

Круг общения Ивана Владимировича был достаточно узок. Особых друзей у него не имелось, из постоянных контактов только родственники, которых со временем становилось все меньше.

Мрачный подросток, рано похоронивший родителей и происходящий из рода потомственных сотрудников Службы Имперской Безопасности, не привлекал сверстников. Да, потомственный дворянин, но не богат, а значит, и связи с ним поддерживать совсем не обязательно.

Неудивительно, что никто из знакомых даже не прислал положенного этикетом письма с со-

болезнованиями. О звонках и говорить нечего. Звонить было просто некому.

А Легостаева, скорее всего, читала мое досье, где все это было отмечено. И, отталкиваясь от этих сведений, выстраивала свою линию поведения, чтобы привязать покрепче к себе и своему роду.

Хорошо хоть она дворянка и попыток соблазнения предпринимать не станет.

Но отсутствие социальных связей меня как раз не тяготит.

Мне не нужен друг, который похлопает по плечу и поддержит.

Мне нужно сделать себе имя в Российской Империи и спокойно заниматься своими делами.

Вторая запонка была готова к вечеру. За это время резерв уже немного восстановился, и по сравнению с тем, как это происходило раньше, заметно быстрее — сказывалось создание зачатка второго узла.

За это время новых сообщений от Легостаевой не поступило, так что я с чистой совестью отправился спать.

* * *

Юго-западное подразделение московского отделения Службы Имперской Безопасности.

Капитан Скворцов размешивал чай в стакане, одним глазом читая доклад своих подчиненных о прошедших чистках среди государственного аппарата. Император не зря вытащил к себе в кабинет майора полиции из юго-западного округа столицы.

Сразу, как только Сергей Дмитриевич получил личную аудиенцию у государя, по всему Министерству внутренних дел начались чистки. Людей, еще утром носивших погоны, забирали прямо с совещаний и выводили в наручниках перед камерами.

По итогу операции в рядах полиции уже было выявлено и убрано больше девятнадцати человек. И это — если считать только самую верхушку. Сколько полицейских офицеров взяли рангом пониже, пока еще было неясно.

В любом случае теперь, когда люди на самом верху, которые и занимались делами с «Дикими кабанами», будут выяснять, как их сеть накрыли, они непременно узнают, что Сергей Дмитриевич получил повышение в должности и лично государем переведен в коменданты Азова. И наверняка пожелают отомстить бывшему майору полиции.

Дворцовые интриги.

В дверь постучались, и капитан прервал чте-

ние.

— Войдите.

Створка не успела до конца отвориться, а в кабинет уже вошла недавно завербованная из полиции Жданова. В новой униформе она все еще неловко себя чувствовала, но Скворцов и не ждал от бывшего сержанта каких-то чудес.

— Вызывали, Алексей Александрович? — спросила она, разглядывая своего начальника.

— Да, Антонина Владиславовна, вызывал, — подтвердил Скворцов. — Что ты мне можешь рассказать о Морове Иване Владимировиче?

Девушка на секунду растерялась. Не оттого, что ей было нечего ответить, просто все, что ей было известно об этом человеке, ей уже пришлось неоднократно написать в своих отчетах.

— Что-то случилось, Алексей Александрович? — уточнила она, глядя на своего начальника.

— Еще как случилось, — подтвердил тот. — Не далее как сегодня Легостаевы выбили для него должность внештатного консультанта для Службы Имперской Безопасности. Я знаю Моровых, общался и с Иваном Владимировичем. А теперь узнаю, что он снимает проклятья с дворянских родов и консультируют нашу Службу по кровавому культу. Тебе было известно о его знаниях?

Стоящая перед ним Антонина Владиславовна задумалась, прежде чем ответить.

— Вроде бы он упоминал, что у его рода имелись какие-то знания, и Моровы давно состояли на службе. Но подробностей я не спрашивала, — призналась она. — Разрешите вопрос, капитан?

— Спрашивай, — кивнул Скворцов.

— Почему у Моровых есть какие-то знания, о которых в Службе Имперской Безопасности никто не слышал? — спросила Жданова. — Если род Моровых собирал информацию по кровавым культам, они были обязаны дублировать ее для Службы Имперской Безопасности.

— А с чего ты взяла, что у нас этой информации нет? — уточнил капитан.

— Если бы она имелась, никто бы не стал нанимать внештатного консультанта. Использовали бы собственных специалистов, — пояснила логику своих мыслей девушка. — Насколько я поняла, Легостаевы — привилегированная каста внутри Службы Имперской Безопасности, их глава рода возглавляет целый корпус. Но они ведь тоже профессионалы и не первый год на службе. Так зачем им кто-то со стороны, когда можно взять очередного родственника на должность эксперта, раз уж эту должность получилось создать?

Скворцов откинулся на спинку кресла и жестом предложил подчиненной занять кресло напротив. А стоило Антонине Владиславовне опуститься на сидение, капитан заговорил:

— Ты задаешь очень правильные вопросы, Жданова, — одобрительно кивнул он. — И мыслишь правильно. Мне вот тоже стало интересно, почему это Иван Владимирович не пошел к нам на службу, а к Легостаевым метнулся, как только они поманили его пальчиком. Мне не нравится чего-то не знать. Так что с завтрашнего дня у тебя будет особое задание, Жданова.

Блондинка напряглась, но старалась не подавать вида. Очень уж этот разговор пах дурно. И хотя капитан еще ничего такого не сказал, однако Антонина Владиславовна дурочкой не была и прекрасно услышала то, что не было озвучено.

Скворцов решил копать не под Морова. Его целью стали Легостаевы, еще одни потомственные дворяне, которые служат государю в специальном отделе Службы Имперской Безопасности, как и Моровы когда-то. А добывать информацию придется именно ей. Подставляясь под удар дворянского рода, который походя размажет рядовую сотрудницу Службы Имперской Безопасности. Возможностей для этого у них хватит с лихвой.

— Я хочу, чтобы ты наладила контакт с Иваном Владимировичем, — озвучил свои мысли Скворцов. — Вы уже знакомы, общались в неформальной обстановке, он даже спас тебе жизнь. Так что, Жданова, тебе не составит труда очаровать молодого человека.

Антонина Владиславовна резко покраснела, и капитан тут же добавил:

— Я не говорю тебе лезть к нему в постель, но если это поможет… Тут на твой выбор, разумеется, — было заметно, что Алексея Александровича и самого смущает этот разговор, так что он поспешил продолжить, уйдя от скользкой темы. — Твоя основная задача: через Морова подобраться к Легостаевым и выяснить, нет ли здесь какого-то заговора. Потому как очень уж все удачно складывается — Моровы получают знания о кровавых культах, и их последнего представителя ловит этот самый культ. Затем похищают дальнюю родственницу Ивана Владимировича — и снова кровавый культ, и в обоих случаях рядом с Моровым оказывается Легостаева Варвара Константиновна. И Моровы, и Легостаевы — оба рода связаны с нашим ведомством, но при этом и те и другие дворяне, а они всегда в первую очередь думают о себе.

Жданова выслушала своего начальника и кивнула.

— Вы подозреваете, что Моровы утаили какие-то секретные сведения от Службы Имперской Безопасности, а Легостаевы хотят эти сведения получить исключительно для себя, — произнесла она негромко. — Они и так уже сделали своим семейным профилем редкую специальность магов смерти, и, возможно, с помощью Моровых как-то еще усилят свое положение. Вплоть до захвата контроля над Службой Имперской Безопасности.

Скворцов вытащил из стола лист с печатным текстом и протянул его подчиненной.

— Как я и сказал, ты, Жданова, мыслишь правильно, — произнес он. — Вот распечатка сегодняшней переписки Варвары Константиновны Легостаевой и Ивана Владимировича Морова. Как ты можешь убедиться, ученичество уже озвучено, и Моров сейчас должен решить, будет ли делиться знаниями с некромантами.

Антонина Владиславовна пробежала взглядом по тексту сообщений. Судя по времени их отправки, и тому, как Варвара Константиновна вела диалог, любая девушка бы заметила, что Легостаева действует навязчиво. Ей был нужен Иван Владимирович, и некромантка стремилась

его к себе привязать, заинтересовать работой, чтобы сблизиться.

— Ну что, как думаешь, справишься? — спросил тем временем Скворцов, сложив пальцы в замок и положив на них подбородок.

— А что будет, если я ничего не найду? — вместо ответа уточнила Антонина Владиславовна. — Или Легостаевы узнают о том, что я веду расследование их действий.

Капитан улыбнулся.

— Не переживай об этом, — отмахнулся он. — Если тебя действительно прижмут к стенке, ты можешь им прямо сказать, что действовала по моему личному приказу. Не того ты пока что звания, чтобы принимать такие решения самостоятельно. Так что максимум, что тебе грозит — пожурят да отпустят. А я уж как-нибудь разберусь, когда на меня жаловаться станут.

Жданова не стала качать головой, но внутренне об этом подумала.

Скворцов решил вновь использовать ее, как разменную монету. Сперва благодаря действиям Антонины Владиславовны капитан запустил цепочку увольнений и арестов в полиции, а теперь решил «проверить» Легостаевых.

Было неприятно осознавать отведенную ей в

этом роль, но был ли у нее выбор? Уж во всяком случае Ивану Владимировичу она точно может честно рассказать, что ее подослали намеренно.

Он спас ей жизнь. И предавать его было бы подло.

— Сделаю все, что в моих силах, — произнесла она.

Глава 18

Москва, особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Проснулся я на рассвете. Резерв был уже почти полон, силы я восстановил. Однако спешить выбираться из постели не стал. Запустил циркуляцию и еще полежал, наслаждаясь ощущением спокойствия.

Однако хочешь, не хочешь, а вставать было нужно. Никто за меня в этом мире завершить мои артефакты не сможет. В этом я убедился во время экскурсии по особняку Солнцевых. Ту дрянь, что им продавали под видом дорогих изделий в моей прошлой жизни даже бесплатно отдавать бы постеснялись.

— Яна, завари два двойных эспрессо, — велел я.

— Слушаюсь, — отозвался умный дом.

Скинув одеяло, я прошел в ванную, где, глядя на себя в зеркало, заметил, что пора привести лицо в порядок. Пока еще щетина больше походила на юношеский пушок, а так выглядеть себе представительный молодой человек позволить не может.

Хочешь, чтобы к тебе относились серьезно, следи за собой, как нормальный взрослый человек.

Вооружившись бритвой, я взялся за бритье. Можно было бы воспользоваться магией, но с моим резервом лучше не разбрасываться на то, что можешь сделать руками. Вот восстановлю свои семь узлов, вот тогда можно будет тратить силу на всякую ерунду вроде бытовой магии.

На кухню я вошел уже вымытый, выбритый и с довольной улыбкой. Аромат кофе заполнил помещение, и от одного этого запаха тело наполняла бодрость. Взяв чашку с подставки, я сел за стол и взял в руки телефон.

Внезапно на странице официального новостного канала оказалась большая статья о том, как бравые следователи Службы Имперской Безопасности провели тотальную чистку в рядах Министерства Внутренних Дел Российской Империи. Не считая самой верхушки, под следствием оказалось больше двухсот полицейских.

Видимо, это отголоски истории со Ждановой. Она вроде бы намекала, что из-за ее участия в моем уничтожении «Диких кабанов» собственные коллеги были крайне ей не довольны. Выходит, где-то Скворцов и его ребята ухватились за ниточку, которую смогли раскрутить. Неплохо, хоть

где-то у Службы Имперской Безопасности есть успехи.

Но коррупция, если говорить откровенно, в человеческой крови. Ее не истребить, какими бы драконовскими мерами не обходились наделенные властью правители. Да что далеко ходить, какая репутация у того же Колмогорова среди дворян? Беспринципный ублюдок, который ради пары лишних рублей пойдет на любое преступление. И если так считают дворяне, к которым он принадлежит, и которые стараются сор из избы не выносить, то что же о таком министре финансов думают простолюдины?

А это ведь только один пример. Сколько подобных кровопийц ошивается вокруг трона и подкладывает императору свои идеи о том, кому на Руси жить хорошо?

Допив кофе, я вернулся к работе. Резерв у меня после снятия проклятия и поглощения силы из него, вырос. Как раз хватит зачаровать первую запонку. К процессу все было готово, так что, не откладывая в долгий ящик, я приступил к работе.

Сила текла в будущий артефакт, прессованный белый берилл постепенно терял очертание мизерных крупинок, пока не превратился в по-

лупрозрачную жидкость. Я следил за процессом, контролируя истечение магии из резерва, и аккуратно направляя воздействие.

Наконец, бороздки оказались заполнены равномерно, и каменный порошок слился воедино с металлом запонки. Я прекратил работу, и с удовлетворением осмотрел результат.

Простым взглядом наложенных чар не заметить — вкрапления берилла оказались такими тонкими, что не зацеплялись глазом. А вот в магическом взоре артефакт слабо сиял, при этом не источая магии в пространство. Идеально выполненная работа!

Таким темпом я все запонки зачарую еще за три дня, и можно будет вообще не опасаться местных чародеев.

Вставив артефакт в рукав рубашки, я вновь спустился на кухню. Пора как следует позавтракать, а то организм выпитый кофе уже давно переработал, и проснувшийся желудок требовал чего-то более существенного.

Повезло мне, что Моровы не держали постоянную прислугу. Иван Владимирович научился готовить, ведь за дедом нужно было ухаживать, сам Александр Васильевич мог только разогреть. И теперь навыки парня стали моими, чем я и

пользовался с удовольствием.

В моем прошлом мире даже кухня, оборудованная как в этом особняке, показалась бы настоящим чудом. Пока я был величиной незначительной, ел все, до чего дотягивались руки, особо не разбирая. А после появилась возможность переложить эту работу на чужие плечи. Так что шагая в ритуальный круг я готовить умел только на костре и очень ограниченный набор блюд.

А теперь тонко нарезанный бекон, приправленный специями, шкворчал и брызгал жиром на сковороде. А пока мясо не приняло нужного оттенка и не стало практически прозрачным, я нарезал помидоров, предварительно очистив их от кожуры. Работал в халате, чтобы не испачкать рубашку и брюки.

Телефон в кармане завибрировал как раз, когда я уже стоял с лопаткой в руке и помешивал получившееся варево. Томаты дали большое количество сока, и его следовало хорошенько выпарить, не давая блюду подгореть.

— Моров слушает, — не глядя на имя абонента, чтобы не отвлекаться от процесса, принял я вызов.

— Иван Владимирович, доброе утро, — услы-

шал я знакомый голос. — Надеюсь, я не отвлекаю вас от чего-то важного?

Жданова звучала несколько смущенно, как будто подозревала, что у меня здесь оргия и ее уши в любой момент услышат веселые крики. Хотя в характере бывшего сержанта полиции я не разобрался, может быть, в принципе смущало то, что ей приходится звонить молодому человеку.

— У меня действительно сейчас есть важная задача, — ответил я.

Готовить вкусно — это куда как сложнее, чем артефакты делать. Зачарованием предметов я почти триста лет занимаюсь, и вполне мог бы делать все с закрытыми глазами. А вот готовлю всего лет пять, тут на опыт полагаться нельзя. К процессу нужно относиться всерьез.

— Но вы меня не отвлекаете, Антонина Владиславовна, — завершил я свою мысль. — У вас что-то случилось?

— Я бы хотела заехать к вам для разговора, Иван Владимирович, — произнесла с явным облегчением Жданова. — Если вас не затруднит уделить мне время?

— Через сколько вас ждать? — уточнил я, прикидывая, хватит ли мне одной сковородки, чтобы накормить двух взрослых человек.

— Через полчаса вас устроит?

По всему выходило, что не хватит, и придется готовить повторно. Как раз за тридцать минут управлюсь. Чем есть одному, приятнее делать это в компании симпатичной девушки. Даже если на столе просто яичница с беконом и томатами.

— Вполне. Буду ждать вас, Антонина Владиславовна.

Положив трубку, я добавил в сковородку четыре яйца. Белок тут же схватился, приобретая белый оттенок и расползаясь по всей поверхности. Посыпав содержимое сковороды измельченным чесноком, я накрыл все это крышкой и убавил огонь. Пусть томится, через несколько минут сниму.

Вынув вторую сковороду, я приступил к приготовлению второй порции. И закончил как раз за минуту до того, как в ворота особняка позвонили.

В камере отобразилась Жданова. На ней не было формы, обычная повседневная одежда: белая блузка с рукавом в три четверти, изящные часы на левой руке, синие классические джинсы, из-под которых выступали носки черных туфель. Только увидев, во что одета гостья, я взглянул на календарь.

Оказывается, сегодня суббота. Выходной.

Я-то ожидал, что девушка придет в такое время в форме, ведь ей нужно будет явиться на службу. Люди, по своей воле приходящие в гости в субботу в такую рань вызывают у меня опасение.

— Доброе утро, Антонина Владиславовна, — произнес я. — Прошу, проходите.

Калитка ворот пискнула, сообщая, что ее можно открывать, а мой взгляд в очередной раз зацепился за поврежденный забор.

Не стоит ли самому навестить Маэстро?

Эти мысли не помешали мне сервировать стол в прилегающей в кухне. Нас двое, зачем занимать столовую?

— Иван Владимирович? — раздался голос гостьи от входной двери.

— Проходите сюда.

Жданова вошла на кухню, и я уловил легкий запах духов.

— Здравствуйте, Антонина Владиславовна, — кивнул я, указывая на стол. — Разделите со мной завтрак?

Она пару секунд осматривала помещение, прежде чем кивнуть.

— Где находится уборная, вы, надеюсь, не забыли, — произнес я. — Как раз чай заварю.

Девушка ушла мыть руки, а я поставил на стол подставку, разжег маленькую свечку, которую установил в нее, а сверху водрузил заварочный чайник. Оглядывая получившийся стол, я подумал, что, похоже, начинаю впадать в гедонизм. Впрочем, у всех ведь есть свои маленькие слабости?

— Похоже, у вас входит в привычку кормить меня, Иван Владимирович, — с улыбкой произнесла бывший сержант, вернувшись на кухню.

— В вашей компании любой прием пищи — приятнее, — ответил я, вставая у стула рядом с ней. — Прошу.

Вновь улыбнувшись, Антонина Владиславовна опустилась на сидение, которое я ей придвинул.

Конечно, у нас разный социальный статус, и я вполне мог этого не делать. Но пока что Антонина Владиславовна оставалась достаточно приятной для меня персоной, и я не видел повода не проявить уважение.

Заняв место за столом, я взялся за приборы.

— Надеюсь, вам понравится, — вежливо улыбнулся я, и первым отрезал кусок.

Жданова присоединилась ко мне, и некоторое время мы просто насыщались. Я не забыл, что Антонина Владиславовна пришла ко мне не

просто так, однако и спешить повода не видел — будь что-то срочное, она бы сказала. Так зачем откладывать завтрак, который и без того начался позже, чем я планировал?

— Итак, Антонина Владиславовна, — произнес я, когда девушка доела и выпила чашку чая, — вам понравился завтрак?

— Очень, Иван Владимирович, — ответила она. — У вас определенно талант к готовке. Вы вообще человек многих талантов. И это заметила не только я.

Я приподнял бровь, предлагая Ждановой продолжать.

— Капитан Скворцов вчера вызвал меня к себе в кабинет, чтобы дать особое задание, Иван Владимирович, — пояснила гостья. — Он следит за вами, и в курсе, что вы заключили контракт со Службой Имперской Безопасности. Который оплачивают Легостаевы.

Взяв паузу, Антонина Владиславовна замолчала на несколько секунд, давая мне оценить это признание. Но я не был удивлен информированностью Скворцова. В конце концов, это его работа — следить за порядком на вверенной ему территории.

— Так и есть, — спокойно подтвердил я, пони-

мая, что Ждановой нужен мой ответ. — Теперь я консультант по магии крови и защите от темных искусств. И в некотором роде мы с вами коллеги.

Девушка напротив меня слабо улыбнулась, не поддержав шутки.

— Вы совсем не возражаете против такого вмешательства в вашу частную жизнь? — уточнила она.

— Антонина Владиславовна, — вздохнул я, наполняя свою чашку новой порцией чая, — у дворян нет свободы, мы все принадлежим императору и Российской Империи. Я понимаю, что, вероятно, вы пока что не встречали достойных представителей нашего сословия. Возможно, мои слова покажутся вам высокопарными, однако те дворяне, которые действительно ценят свое положение, прекрасно знают — в первую очередь именно благородные люди служат своей стране и ее правителю. Именно мы пойдем в первых рядах защищать наши границы и громить врагов за пределами Российской Империи. Это наш долг, именно ради того, чтобы мы его исполнили, государь и дарует нам право считаться дворянами. Носить такой перстень, — я повел рукой над столом, демонстрируя родовой герб, — это не привилегия. Это обязательство.

Жданова помолчала, переваривая мой ответ, а я спокойно сделал глоток чая. Нет, все-таки, что ни говори, а обычный черный мне нравится больше тех китайских, которые предлагал вчерашний ресторан. Там это была какая-то слабо заваривающаяся трава, а здесь — темный благородный напиток.

— Скворцов усомнился в том, что намерения Легостаевых столь патриотичны, — произнесла она, нарушая устоявшуюся тишину. — Он прочел вашу переписку с Варварой Константиновной и решил, что я могу втереться к вам в доверие, чтобы выяснить больше подробностей.

Это признание далось ей не легко. Антонина Владиславовна, вероятно, продумывала свою речь, возможно, даже репетировала ее перед приходом сюда. Но ничего нового она мне не открыла.

Я слишком хорошо себя показал, чтобы Служба Имперской Безопасности игнорировала мое существование. И когда один из дворянских родов продемонстрировал готовность привязать меня к себе, капитан занервничал. Ему-то я отказал, а вот некромантке дал согласие.

— Спасибо за откровенность, Антонина Владиславовна, — улыбнулся я, ставя чашку на блюдце.

— Полагаю, вы попросили о встрече, чтобы сообщить мне об этом приказе, и думали, что я буду рвать на себе волосы от отчаянья. Или что мое отношение к вам изменится, ведь вы — шпион, подосланный, чтобы навредить мне и наследию Моровых.

Жданова решительно кивнула, однако я не дал ей начать говорить, приподняв ладонь, чтобы обозначить, что я еще не закончил.

— Но вы лично, Антонина Владиславовна, никак не можете решать за свое начальство, какие приказы вам достанутся, а какие обойдут стороной, — продолжил говорить я, не сводя взгляда с лица гостьи. — Так что вам совершенно не в чем себя укорить. Вы сочли правильным сказать мне об этом в лицо, это уже достойно уважения. А так как я не планирую привязываться к Легостаевым, и тем более как-то вредить Российской Империи и ее Службе Безопасности, вам совершенно не о чем переживать.

Мои слова пока что еще не убедили Жданову, но она заметно расслабилась.

— И что же вы станете с этим делать, Иван Владимирович? — спросила она после короткой паузы в диалоге.

— Ничего, — пожал я плечами. — Наличие

договора со Службой Имперской Безопасности никак не влияет на мои планы. Наоборот, благодаря вмешательству Легостаевых в дело, капитан Скворцов получил эксперта в моем лице, а я — хорошо оплачиваемую работу. Она не вечная, но мне хватит, чтобы успеть сделать себе имя. А большего я и не собираюсь добиваться. На данном этапе.

— Вы хотите открыть лавку артефактов, — кивнула Антонина Владиславовна. — И когда вы станете известным, ваши изделия будут стоить намного дороже аналогов у ваших конкурентов. Купить артефактов, вышедший из вашей мастерской, будет престижней, чем взять точно такой же у любого другого артефактора.

— Почти верно, — улыбнулся я.

— Почти?

— Такие артефакты, которые буду делать и продавать я, еще не создавал никто, — заявил я. — Еще чаю?

Обеспечивать рынок аналогами и без того доступных изделий в мои планы не входило. Я посмотрел, что здесь производят, и не собираюсь с этим спорить без реальной необходимости. Раз клиентов устраивает качество, зачем я буду их разубеждать? Мне не нужны недоброжелатели

в среде артефакторов Российской Империи. Это будет бессмысленная трата времени — бороться с их попытками задавить более молодого мастера.

Эксклюзивные заказы, не имеющие аналогов изделия. Качество, которое для всех остальных останется за пределами возможностей — вот, на чем я стану играть.

Да, сделать для себя те же запонки смог бы любой чародей, который хорошо разбирается в зачаровании предметов. Но я и не собираюсь их продавать — зачем? Можно дарить тем людям, которых я хотел бы защитить. Остальным придется довольствоваться товарами неумех, которые уже работают на рынке артефактов.

— Спасибо, пожалуй, мне хватит, — ответила тем временем Жданова, вытирая губы салфеткой.

— А раз вас приставили ко мне наблюдателем, — произнес я, разглядывая сидящую напротив девушку, — то полагаю, особых планов на эту субботу у вас не имеется?

Она чуть улыбнулась.

— Это звучит так, будто у вас есть ко мне какое-то предложение, Иван Владимирович, — сказала гостья.

Я поднялся из-за стола и протянул ей руку.

— Тогда предлагаю вам составить мне компанию. Вы же не против небольшой прогулки, Антонина Владиславовна?

Она взглянула на мою ладонь, но все же коснулась ее пальцами, изображая, будто опирается на мою руку.

— И куда же вы хотите отправиться?

— Один человек обещал починить мой забор, — ответил я. — Но время идет, а забор все еще в том же состоянии, что и раньше. Я хочу нанести ему визит.

Осознав, в какой момент повреждение случилось, Жданова чуть побледнела.

— Вы знаете, кто в этом виноват?

— Разумеется, — ответил я, ведя девушку в гостиную. — И если вы не возражаете, мы нанесем ему визит вместе. Правда, я не знаю, где он находится, так что, возможно, придется немного поколесить. Но вы же не против поездки в моей компании? Вашему начальству эта идея явно будет по душе.

Жданова шагала рядом, погруженная в свои мысли, а я не торопил ее с ответом. Действительно, в отличие от меня, испытавшего в тот момент всего лишь злость, Антонина Владиславовна едва не стала жертвой.

— Я могу воспользоваться контактами с бывшими коллегами, чтобы навести справки, — предложила Жданова. — Вы же не станете отрицать, что едете к очередной банде? А раз так, в полиции наверняка есть те, кто знают, где искать ее главаря. Только мне понадобится имя или хотя бы прозвище…

— Да, было бы неплохо узнать точный адрес, — признал я, выводя девушку в гараж. — Давайте заглянем в гости к Маэстро.

И, открыв перед ней пассажирскую дверь «Коршуна», я приказал умному дому открыть гараж.

Антонина Владиславовна боялась, что я на нее обижусь. А на самом деле я могу применить ее знания к своей пользе. Так что держать бывшего сержанта рядом — не такая уж дурная затея.

А со Скворцовым я и сам могу переговорить. Но уже после того, как мы со Ждановой разойдемся. Помнится, капитан оставил мне визитку. Личную вещь, по которой я легко найду, где Алексей Александрович живет.

И зайти вечерком в гости, чтобы поговорить по душам.

Глава 19

Московский особняк дворянского рода Легостаевых.

Глава рода просматривал газету, потягивая кофе из фарфоровой чашки, украшенной золотом. Остальные члены фамилии сидели за столом, молча поглощая завтрак. Говорить, пока не закончит прием пищи Леонид Викторович, было не принято.

А сам пожилой мужчина не спешил заканчивать. Ему необходимо было хорошенько подумать, прежде чем решать, как же Легостаевым поступить дальше. Не хотелось признавать, что часть информации кто-то из Службы Имперской Безопасности изъял, и теперь только последний Моров имеет к ней доступ. Однако факты складывались в однозначную картину.

Кто этот неизвестный, выкравший записи? Куда он делся, и как его найти?

Легостаевым досталась лишь часть — та, которая была связана с магией смерти. Но весь остальной архив пропал, и теперь можно было смело считать, что единственная доступная ко-

пия находится в голове мальчика, возглавившего род Моровых.

Леонид Викторович был знаком с Александром Васильевичем, и прекрасно знал — старик никогда бы не доверил такие тайны бумаге или другому носителю. А значит, обязан был передавать знания устно.

Стоило задуматься, а не сглупил ли сам Леонид Викторович, когда решил размножить дневники своих предшественников с описаниями магии смерти и припрятать на родовых землях? Вдруг и до них кто-то сможет добраться?

Долгие столетия тайна создания магов смерти была покрыта мраком и слухами. Некроманты Российской Империи никому постороннему не рассказывали, как пришли к своему могуществу. И лишь в записях, хранящихся в роду, посторонний мог бы узнать, что некромантом может стать любой чародей.

Не требовалось ни пережить смерть, как говорилось в слухах, которые самими же Легостаевыми и распространялись, ни других особых условий. Ведь магия, несмотря ни на что, одинакова для всех. И чародей, получивший доступ к архиву Легостаевых, смог бы сотворить армию магов смерти, выпестовав их как по учебнику.

Аналогичные сведения попали в руки Моровых, но со своей спецификой — магией крови. Ведь чтобы успешно бороться с культом, требовалось знать, на что он способен и за счет чего получает свою силу.

Все остальные сведения, хранившиеся по приказу государя, в тайном архиве Службы Имперской Безопасности, исчезли. И с тех пор, нужно признать, для ведомства начались темные времена. В Кремле уже ходили слухи о необходимости реформ, а если говоря проще — упразднении всей Службы Имперской Безопасности.

Все это не предвещало ничего хорошего ни Легостаевым, возглавляющим отдел по работе с темными искусствами, ни Российской Империи. Внутренние враги, без которых в этом похищении документов не обошлось, не дремлют. И участившиеся случаи нападения кровавого культа это лишь подтверждали.

Глава рода решительно отставил пустую чашку и с хлопком свернул газету. Сидящие за столом Легостаевы оживились, понимая, что сейчас начнется утренний диалог, больше похожий на планерку.

— Итак, внучка, расскажи-ка мне, какое теперь впечатление произвел на тебя Иван Владими-

рович? — обратился к девушке Леонид Викторович.

Варвара Константиновна кивнула, отодвигая от себя креманку с недоеденным мороженым. Поправив очки, она сложила руки под грудью, прежде чем заговорить.

— Ты оказался прав, дедушка, — произнесла некромантка. — Если в первую встречу Иван Владимирович больше походил на запутавшегося и потерянного молодого человека, то когда он прибыл в Химки, я поняла, что увидела то, что хотела увидеть. Ивану Владимировичу изначально было плевать на меня, потому он никак не отреагировал на мое предложение. Но уже на складе он показал себя настоящим профессионалом. И я сейчас не о том, что он использовал какие-то нестандартные для нас чары. Нет, он обладает магическим взором и легко нашел место, где кровавый культ проводил зарядку алтаря для дальнейших нападений. А также раскрыл мне часть теории о том, как этот алтарь работает.

Леонид Викторович кивнул, чуть нахмурив брови.

— При этом он обнаружил и снял проклятие с Солнцевых, — продолжила Варвара Константиновна. — Конечно, он сказал, что это благодаря

магическому взору, но мы-то с вами понимаем, что без опыта работы с магией смерти, разрушить заклинание некромантии невозможно. Я не видела, не чувствовала его, а Моров едва порог переступил и у него уже был готовы ответы на все вопросы.

Глава рода хмыкнул, переводя взгляд на внука.

— И ты все еще считаешь, Сережа, что Моров для нас бесполезен? — уточнил он у брата некромантки.

— Дед, я понимаю, что, возможно, погорячился, — произнес тот, выставив ладони. — Но давайте будем объективны. Род Моровых отошел от дел, архив по темной магии сразу же исчез, а кровавый культ поднял голову. Теперь Моров остался один и с легкостью щелкает задачки, над которыми даже опытные сотрудники Службы Имперской Безопасности ломали головы месяцами. Все это выглядит крайне подозрительно. Я ни на что не намекаю, но подозреваю, что Моровы — такая же часть культа, как и убитые Иваном Владимировичем похитители на том заводе, где его нашел капитан Скворцов.

Доселе молчавший Константин Леонидович кашлянул в кулак и велел:

— Поясни, сын.

Сергей Константинович обернулся к отцу и заговорил:

— Что мы знаем о том, что на самом деле случилось в тот день? Официально Морова похитили, но этому нет ни одного документального подтверждения. Официально он оказался на алтаре, и смог избавиться от воздействия химии, которой его накачали. Каким образом он это сделал? Идем дальше, — продолжил наследник Легостаевых. — Все, кто мог бы дать показания, находились под воздействием той самой химии и никто не может сказать, ни как туда попал, ни как все происходило. Чисто технически вместо них на заводе находились доведенные до состояния кататонии тела. Члены культа все убиты с особой жестокостью. И что выходит? У нас есть один дворянин, который происходит из рода борцов с кровавым культом, и именно его слову мы верим. Очень сомнительная история.

— Обычно именно так славы и добиваются, — заметила Василиса Семеновна, супруга Константина Леонидовича. — Оказавшись в трудной ситуации, человек способен пройти через испытание и вырасти над собой. Не забывай, Сережа, что Александр Васильевич внука специально натаскивал на продолжение фамильного де-

ла. Так что у нас не просто одаренный, чудом вырвавшийся из лап кровавого культа, а подготовленный убийца, которого пестовали именно против этого кровавого культа.

— И все равно я не верю в его непричастность, — покачал головой Сергей Константинович.

За столом повисло недолгое молчание. Глава рода положил ладонь на столешницу, демонстрируя, что собирается подвести итог беседы.

— Итак, я вас всех выслушал, дорогие мои, — произнес Леонид Викторович. — И пока что я склонен согласиться с Сергеем. Не в том смысле, что Иван Владимирович нам враг или замышляет нечто против Российской Империи. Но в том, что у нас нет достаточной информации о нем — тут и спорить нечего. Варвара, ты предложила ему стать твоим учителем по магическому взору. Как ты хочешь его заинтересовать в этом?

Некромантка пожала плечами.

— Деньги?

Дед усмехнулся, глядя на внучку.

— Это пыль, — заявил он. — И молодой человек уже это понимает. Поэтому он не стал сам общаться с Солнцевыми о цене за снятие проклятия, а сделал вид, будто послушался тебя и довольствуется нашей оплатой. Ты, Варвара, еще

молода, чтобы видеть поступки людей насквозь. Но я и сам посмотрел дело Ивана Владимировича. С тех пор, как он остался один, он следует одной цели. К своей независимости. Поэтому он отказал Скворцову, поэтому не стал цепляться за твое предложение. Ему не нужны деньги ради денег, он хочет стать полностью самостоятельным и реализовывать родовые знания.

— Под каким видом? — усомнился Сергей.

Леонид Викторович взглянул на внука с укором, но все же ответил.

— Сейчас все действия, которые Моров совершает по нашему контракту, как эксперт, создадут ему репутацию. Покажут, что Иван Владимирович Моров — настоящий профессионал в том, что касается чародейства, — пояснил он. — И как бы потом он не пожелал монетизировать свою славу, все дворянство будет на его стороне. Герои привлекают людей. И именно героем Иван Владимирович и намерен стать.

— Так что же мне ему предложить, дедушка? — спросила Варвара Константиновна, когда глава рода замолчал.

— Предложи ему встречу со мной, — ответил Леонид Викторович. — А уж я поговорю с ним лично. И, возможно, после этого с Иваном Влади-

мировичем пожелает пообщаться государь.

* * *

Москва. Иван Владимирович Моров.

«Коршун» вез нас по улице плавно. Я держал на руле руку, контролируя обстановку, пока Антонина Владиславовна с кем-то переписывалась по телефону. Конечно, можно было попытаться проехать к ресторану, где мы с Маэстро встречались, но зачем тратить время в заведении «Соль и перец», дожидаясь у моря погоды, когда сидящая рядом со мной девушка может сделать это быстрее и качественнее.

— Хм, — произнесла Жданова, прочитав очередное сообщение.

— Что такое? — не поворачивая головы, спросил я.

— Ваш Маэстро вчера попал в больницу, — произнесла Антонина Владиславовна. — И находится в коме.

— Вот как? Что ж, это звучит, как уважительная причина, чтобы не выполнить взятые на себя обязательства, — ответил я. — А что случилось?

— Судя по всему, бандитские разборки, — негромко ответила Жданова. — Как минимум десять человек из его группировки убиты. Еще

семнадцать тел не поддаются опознанию. Все произошло на территории ночного клуба, запись с камер, естественно, была отключена.

Ну да, как же иначе. Зачем главе преступной группировки вести записи о своих делах, собирая на самого себя компромат? Так что это действительно совсем неудивительно.

— А с кем он там встречался, известно? — спросил я.

— Нет, Иван Владимирович, — тряхнула головой Антонина Владиславовна, отчего ее волосы расплескались по плечам. — Можно узнать адрес больницы, в которую его положили, но нас к нему не пустят.

— Вы же сотрудник Службы Имперской Безопасности, — приподнял бровь я.

— Это не мое дело и даже не мой отдел, — возразила та.

— Хорошо, отложим этот вопрос до прояснения, — согласился я.

Не заставлять же девушку, только поступившую на службу, нарушать протокол этой самой службы. Нет, конечно, я мог бы этого потребовать, но кем бы я тогда был? Такой же мразью, как Солнцевы? Вот уж спасибо!

— Но вам же все равно нужно показать Скворцо-

ву, что вы работаете над его задачей? — напомнил я, и получил кивок в ответ. — Тогда предлагаю просто провести время вместе. Сможете отчитаться своему начальнику, что работа ведется, и вы втираетесь ко мне в доверие.

— Иван Владимирович! — с осуждением произнесла Жданова. — Я понимаю, что ситуация неоднозначная, но вы все же говорите об офицере Службы Имперской Безопасности.

— О чем и речь, Антонина Владиславовна, — усмехнулся я. — Раз уж мы позавтракали и все равно выехали в город, как вы смотрите на то, чтобы вместе посетить какой-нибудь романтичный киносеанс?

Даже не оборачиваясь, я понял, что девушка покраснела.

— Почему именно романтичный? — уточнила она.

— Вы все же красивая девушка, Антонина Владиславовна, — с улыбкой произнес я. — Планов пока что у меня не имеется, так почему бы просто не получить удовольствие от процесса? Вы против воли оказались вовлечены в не самое приятное для вас дело, так давайте воспользуемся случаем и добавим ложку меда в бочку с дегтем.

Несколько минут мы сидели молча. Я спокойно

вел автомобиль, не преследуя никакой цели, а Жданова, похоже, обдумывала мое предложение. Понятно, что это не свидание — у нас разный социальный статус, и никаких отношений между нами быть не может.

Моровы потомственные дворяне, и жениться я должен на дворянке. Я последний из рода, и мне нельзя ронять достоинство. А брак с простолюдинкой обществом будет расценен именно так. Нет, конечно, когда-нибудь позднее, когда мое имя будет известно на всю Российскую Империю, я смогу себе позволить любую придурь. Но пока остается играть по правилам общества, членом которого я являюсь.

— Я бы предпочла какой-нибудь боевик, — наконец, произнесла Антонина Владиславовна. — Не люблю романтические картины, они дурно влияют на женский ум.

Я серьезно кивнул, не показывая улыбки, которая сама просилась на лицо.

В моем прошлом мире любая одаренная была уже достаточной величиной, чтобы самой решать свою судьбу. В этом мире женщины хоть и получили равные права с мужчинами, но все же до сих пор традиционно считалось, что им нужен покровитель, который станет за них решать и

думать.

Это было удобно для всех, однако порой появлялись и такие, как сидящая на соседнем кресле Жданова. Те женщины, которым хотелось большего, чем готовка, стирка и рождение детей из года в год.

Я относился к этому с пониманием. У каждого взрослого человека свои интересы в жизни, и до тех пор, пока они мне не мешают, я вполне могу их уважать. Тем более достойно уважение, что Антонина Владиславовна пошла, по сути, против традиций, и решила построить карьеру в полиции.

Не женское дело с одной стороны, а с другой она одаренная, и вполне может за себя постоять. Так что почему бы и нет? Кроме того, девушек на службе в силовых структурах на самом деле хватает, ведь существуют должности тех же пресс-секретарей, которые выступают от своего ведомства по телевизору и в новостях. Криминалисты — женщины более усидчивы и склонны к методологической работе. В общем, шансы на карьеру в Министерстве внутренних дел вполне реальные.

— Яна, найди ближайший кинотеатр, — распорядился я.

— Проложить маршрут? — уточнила виртуальная помощница.

— Да, пожалуйста.

— Следуйте прямо полтора километра, держитесь правых полос, — отозвалась Яна, и я последовал указаниям.

Мысли вернулись к Маэстро. Как не вовремя он решил попасть в больницу. Мне нисколько не жалко криминального авторитета — он сам выбрал свою опасную работу. А вот тот факт, что придется смотреть на покореженный забор еще какое-то время, раздражал.

А еще меня снова неприятно удивило, что такие разборки, ведущие к жертвам числом в два десятка, происходят на улицах столицы. Бардак в чистом виде, как он есть. Уж если коллеги Ждановой знают, кто такой Маэстро, неужели нельзя было найти способ прижать его так, чтобы ни один адвокат не смог главаря спасти от наказания?

В конце концов, у императора есть целый род некромантов — Легостаевы. Почему же не завелись маги, специализирующиеся на определении правды? Я сходу могу назвать пяток заклинаний, которые могут заставить человека говорить без возможности солгать или отмолчаться. Однако в

Российской Империи этого нет.

Чем вообще занимаются местные чародеи? Как показала практика, они даже в своих стихиях особо не разбираются. Понятно, что пока что я серьезных магов и не видел, однако факт на лицо — вместо того, чтобы развиваться, здешние волшебники заняты какими-то другими делами.

— Вы приехали, — сообщила помощница, когда «Коршун» остановился перед шлагбаумом на парковку торгового центра.

Я вышел сам и, открыв дверь Антонине Владиславовне, помог ей выбраться наружу. Жданова все еще чуточку краснела, когда я вел с ней себя так, как следовало бы поступать с дворянкой. И это меня даже немного забавляло.

Поднявшись на пятый этаж громадного комплекса, я провел девушку к кассе, над которой висели плакаты с рекламой фильмов.

— Выбирайте, Антонина Владиславовна, — кивнул я, и в этот момент у меня зазвонил телефон.

Вытащив аппарат из кармана брюк, я взглянул на имя абонента.

— Что-то случилось? — заметив мое выражение лица, уточнила Жданова.

— Сейчас узнаем, — ответил я, принимая вызов. — Моров слушает, Варвара Константиновна.

Некромантка не стала тянуть с причиной звонка.

— Иван Владимирович, — произнесла она, — у нас снова кровавый культ. И я очень хочу, чтобы вы на это взглянули.

Глава 20

Капотня, закрытый плавильный завод. Иван Владимирович Моров.

«Коршун» замер перед временным ограждением, установленным полицией у въезда на территорию завода, и я выключил двигатель. Сидящая рядом со мной Антонина Владиславовна отстегнула ремень безопасности, но выходить явно не спешила. Поджав губы, она некоторое время собиралась с духом, но, наконец, заговорила:

— Можно я здесь подожду? — спросила она.

Я взглянула на Жданову и улыбнулся.

— Конечно, Антонина Владиславовна.

Уточнять, почему она решила остаться, я не собирался. Во-первых, она из другого округа, и делать ей тут нечего без приказа сверху. Во-вторых, смотреть на жертв кровавого культа мало кому доставляет удовольствие. А у Ждановой выходной, и девушка уже настроилась провести его более интересно, когда меня вызвали на место преступления.

Так что, оставив ключи внутри, сам я пригнулся перед заграждением и, поднырнув под ним,

направился в сторону группы полицейских, курящих у входа в одно из старых зданий.

Один из сотрудников заметил мое приближение и быстро сходил внутрь. А пока я шел к дверному проему, наружу уже выбралась Варвара Константиновна. Легостаева смотрела на меня хмуро, но все же выдавила из себя улыбку.

— Спасибо, что так быстро отозвались, Иван Владимирович, — произнесла некромантка, бросив взгляд на припаркованный перед ограждением «Коршун». — Надеюсь, я не отвлекла вас от чего-то действительно важного?

— Добрый день, — ответил я, сопроводив слова кивком. — Показывайте, что у вас тут, Варвара Константиновна.

Что конкретно ей не понравилось, я выяснять не стал. То ли тот факт, что я приехал не один, то ли то, что без меня ей не достичь понимания, что же случилось здесь на самом деле. Наверняка ведь пыталась разобраться самостоятельно до моего прибытия, но все оказалось тщетно.

Здешний завод очень давно пустовал, оборудование вывезено и распродано, территория закрыта, сами здания планировались под снос уже через месяц.

Род Нечепуренко недавно выиграл городской

тендер на демонтаж и последующую реорганизацию земли. По плану, который мне показала Антонина Владиславовна, пока мы ехали на место, здесь должны высадить небольшой лес.

Учитывая откровенно вредоносную экологию района, решение могло бы показаться спорным. Однако Нечепуренко профилировались как раз на возведении зеленых насаждений, и свои магические способности развивали именно в этом ключе. Там, где у других посадки гарантированно зачахнут, эта семья сможет устроить настоящий райский уголок посреди пустыни.

Так что место для проведения ритуала культ выбрал неспроста. До недавних пор здесь вряд ли даже сторож имелся — пустые каменные коробки были никому не нужны на протяжении десятилетий. А значит, и свидетелей лишних не будет.

Внутри помещения запах магии крови оставался очень силен. С первого взгляда я оценил насыщенность магического фона. Если здесь произошло массовое жертвоприношение, у Москвы будут крупные проблемы. Судя по количеству загрязнения, на этом заводе кто-то вполне мог развить свой резерв с одного узла до всех семи. А ведь мы даже не добрались до алтарной комнаты, где насыщенность будет еще выше.

— Много жертв? — спросил я, пока мы с некроманткой шли по пустому залу.

— Пока нашли останки предположительно двухсот человек, — ответила Легостаева. — В основном старые. Место тихое, здесь вполне можно было годами тайно резать людей.

Это лучше, чем одномоментное жертвоприношение огромного числа людей. Насыщенность магией крови такая, что даже меня пробирает. Но если убивали не сразу, а с каким-то интервалом, то и выгоды от таких обрядов много быть не может.

— Алтарь трогать не стали, — предупредила Варвара Константиновна перед тем, как мы вошли во второй зал.

Почерневшая от пролитой крови небольшая бетонная плита размещалась в дальнем углу. Все остальное пространство занимали бочки, часть из которых была вскрыта. Заглядывать в них не имело смысла, и так было видно, что внутри хранятся останки жертв.

По всему помещению стояли пометки криминалистов — до моего прибытия здесь уже успели плотно поработать с уликами. Хотя, разумеется, вряд ли что-то действительно толковое умудрились найти.

Я прошел к алтарю и остановился в шаге от него. Концентратор был совершенно пуст, его выкачали до дна, значит, уже не собирались возвращаться. Узнали, что скоро здесь станет слишком много посторонних, и свернули проведение обрядов, максимально подчистив за собой. Теперь это просто грязный бетон, совершенно ничего собой не представляющий.

— Алтарь для нас абсолютно бесполезен, — сообщил я, глядя на плиту. — Культ покинул это место и возвращаться определенно не планирует. Магический фон перенасыщен магией крови, но с учетом числа жертв это неудивительно.

— Это все, что вы можете сказать? — несколько недовольным тоном уточнила некромантка.

— Вам следует поднять архив по пропавшим и делам Службы Имперской Безопасности за несколько лет, — сказал я. — Подобные точки, где культ может сидеть годами, в Москве не редкость. Если бы не тендер на снос, маги крови до сих пор бы здесь сидели. А так — узнали про Нечепуренко и выигранный ими тендер, выкачали силу, опустошили алтарь и ушли. Следов присутствия конкретных людей ведь не обнаружено?

— Нет.

Я еще раз осмотрел помещение магическим

взором. Найти что-то конкретное не надеялся. Очевидно, что кровавый культ умеет заметать следы. Однако можно попытаться определить первую жертву — не по личности, разумеется, а по времени, как давно она была убита. Хоть какие-то рамки для поиска.

— Дайте мне пять минут, — произнес я, прикрывая глаза.

Вычленить среди общего запаха самые старые нотки — задача не из легких. Здесь одним магическим взором не обойтись. Благо у меня в резерве скопилось достаточно магии, чтобы справиться с задачей.

Сила потекла с моих пальцев, убирая самые свежие потоки. Насыщенность постепенно сходила на нет. Зная период рассеивания следов магии крови, можно вычленить самый старый. О том, чтобы чистить магический фон, здесь никто и не думал, ведь для этого нужно обладать магическим взором.

Слой за слоем я фильтровал витающие в воздухе потоки. Наконец, осталась только одна нить, с которой все и началось.

— Первое жертвоприношение случилось около семи лет назад, — объявил я, открывая глаза. — Периодичность проведения последующих

обрядов — примерно трижды в месяц.

Варвара Константиновна, стоящая рядом и внимательно следившая за моим лицом, хмыкнула.

— Придется поднимать весьма старые архивы, — заметила она. — Если бы культ здесь убил сразу всех, источник получения такого количества людей было бы несложно отследить. Но семь лет, больше двухсот человек… Слишком много информации придется переработать, чтобы вычислить все случаи.

Я кивнул, не споря с очевидным. Радует, что некромантка это понимает. Но, к счастью, это не моя задача, так что пусть Служба Имперской Безопасности делает свою работу, им за это, в конце концов, из казны жалование платят.

— По-другому маги крови и не действуют. Они же не дураки, чтобы подставляться, — произнес я. — Заметить пропажу большого количества людей — просто. А если их брать мелкими группами или вовсе поодиночке, то никто ничего и не заподозрит. Впрочем, место здесь специфическое, вполне может статься, что культ брал рабочих с местных производств. Если они были нелегалами — то и следов в документах не осталось, и о пропаже никто не сообщал. Опять же, основная часть жилых домов целиком сдается, и я уверен, что

большинство арендодателей ведут свои дела без оформления каких-либо бумаг, что тоже создаст проблемы с идентификацией жертв. Но с чего-то надо начинать.

Некромантка печально вздохнула.

Кажется, осознание того факта, что я не назову ей прямо сейчас, куда следует рыть, ее разочаровало. Но меня это не волновало, удовлетворять запросы лично Варвары Константиновны в мои обязанности не входит.

— Может быть, еще чем-то помочь сможете, Иван Владимирович? — спросила она.

— Нет, здесь я сделал все, что мог, — покачал головой я. — Хотя есть, конечно, у меня предположение…

Легостаева тут же напряглась, словно готовый к прыжку зверь. Глаза некромантки загорелись, пальцы сжались.

— Слушаю, — произнесла она.

— Очевидно, что сейчас, когда губернатор Москвы затевает перестройку столицы, будет всплывать все больше подобных мест, — заговорил я, глядя на собеседницу. — Однако давайте сразу определимся, Варвара Константиновна, кровавый культ, благодаря действиям Моровых, был практически уничтожен. Все оставшиеся

записи, которые были когда-либо найдены, моя семья передала в Службу Имперской Безопасности. Но стоило деду покинуть свою должность, и вот — мы находим место вроде этого, — для убедительности я провел рукой, указывая на зал.

— Хотите сказать, что как только Моровы перестали защищать Российскую Империю, так кровавый культ поднял голову? — уловила мой посыл Легостаева.

— Я хочу сказать, что кто-то в Службе Имперской Безопасности передал знания постороннему вместо того, чтобы сохранить их в секрете, — пояснил я. — Вдумайтесь, Варвара Константиновна, жертвоприношение одного человека с периодичностью в неделю — это, по сути, не расширение магического резерва, а разовое и очень короткое усиление своей мощи. Для чего оно могло понадобиться?

Несколько секунд Легостаева раздумывала над моими словами.

— Выходит, тот, кто делал это все, нуждался в усилении только в определенные моменты. Это чародей, которому три раза в месяц нужно больше силы, чем у него имеется, — подвела итог некромантка.

— Именно, Варвара Константиновна, именно,

— подтвердил я. — Полагаю, хотя бы знание всех одаренных в стране у Службы Имперской Безопасности имеется?

— Да, разумеется, — кивнула она.

— Значит, нам нужен человек, который имел связь со Службой Имперской Безопасности семь лет назад, а затем ему требовалось разовое и незначительное усиление своих способностей, — продолжил я свою логическую цепочку. — Обратите внимание еще на один факт: раз отсюда его спугнули, он будет вынужден срочно найти новое место, чтобы не прерывать процесс. На протяжении семи лет он выполнял определенные действия, вряд ли необходимость в них у этого маньяка исчезла. Или он уже нашел замену этому заводу.

— Погодите, Иван Владимирович, — Варвара Константиновна жестом попросила меня остановиться, поправляя очки на носу. — Выходит, что культист здесь уничтожил свой алтарь, а в Химках заряжал новый? Это вы хотите сказать?

— Ну, если действительно считать, что эти дела связаны, то получается именно так, — подтвердил я.

Несколько секунд Легостаева молчала.

И я понимал, что некромантке надо это пе-

реварить. Если я прав, то в столице орудует настоящий культ, у которого есть глава, есть последователи и, вероятно, имеются далеко не благие намерения. И Служба Имперской Безопасности, к которой относятся и Легостаевы, до сих пор об этом не догадывалась.

Почему я думаю про последователей? Потому что то, как действовали здесь и в Химках — работа профессионала. А вот те идиоты, которые меня похитили, вели себя, как дилетанты, подражатели. Они неспособны на такую работу.

А источник знаний о магии крови у всех них должен быть один — архив Службы Имперской Безопасности.

— Но ваше похищение не связано с этими двумя делами, — произнесла некромантка. — А учитывая, что вы всех там уничтожили, спросить нам не у кого…

— На самом деле там все было так топорно сделано, что я подозреваю новичков, — пожал плечами я. — Хотя установить личности вы ведь могли, уже столько времени прошло.

Не дожидаясь ответа, я пошел к выходу. Терпеть вонь магии крови дольше необходимого не хотелось. С секундной задержкой за моей спиной застучали каблуки собеседницы.

— Мы и установили, Иван Владимирович, — нагнав меня, произнесла Легостаева. — Люди в плащах — бывшие беспризорники, вышедшие в разные годы из разных приютов. Вооруженные люди — наемники.

— Официальные наемники? — уточнил я важный момент. — У них есть представительство?

Если бы это было так, то достаточно было бы навестить контору и потребовать выдать заказчика работы, чтобы определить виновного в устроении жертвоприношения. Если наемники желают работать на территории Российской Империи, они будут обязаны выдать нанимателя. Иначе их же виновными и назначат, а это казнь и конфискация имущества.

К людям, обладающим умениями профессиональных убийц — военным, магам и прочим, прошедшим специальную подготовку — требования у законодательства куда строже. Потому как там, где один условный Вася может максимум пырнуть собутыльника по пьяной лавочке, подготовленный военный может устроить теракт с сотнями жертв. Тем более если он одаренный.

— Нет, эти с черного рынка, — покачала головой Варвара Константиновна. — Никакой отчетности, оплата наличными и только вперед,

ни имен заказчика не спрашивают, ничего. Полная конфиденциальность.

— Какой бардак в этом мире творится, — произнес я, выходя на свежий воздух.

Группа полицейских заметила нас и вернулась обратно в здание, завершать свою работу. Варвара Константиновна подожгла сигарету и, глядя на мое недовольное лицо, выдохнула дым в сторону.

Отвратительная у нее привычка. На месте главы рода Легостаевых, я бы заставил внучку бросить. Это ведь скажется на ее потомстве, а следовательно, и на всей фамилии. Ничему людей история не учит.

— Другого мира у нас нет, — прокомментировала мои слова некромантка и тут же сменила тему: — Иван Владимирович, глава нашего рода приглашает вас для беседы по поводу моего ученичества.

Я взглянул на собеседницу и хмыкнул.

— Боюсь, на сегодня у меня уже есть планы, — ответил я.

— Они связаны с девушкой, которая ждет вас в машине? — приподняв бровь, уточнила Легостаева.

Я молча посмотрел на нее равнодушным взгля-

дом. Не помню, чтобы мы оказались настолько близки, чтобы я делился с ней своей личной жизнью. Переход грани допустимого меня не задел, но определенно воздвиг барьер между нами.

Права лезть в мои дела у Легостаевых не имелось, и предоставлять его я не собирался.

— Простите, это было бестактно, — тут же пошла на попятный Варвара Константиновна. — Леонид Викторович очень настаивает, чтобы вы приняли его приглашение. Уж поверьте, он оценил ваши способности по достоинству. Вы не представляете, от чего отказываетесь.

— И от чего же?

На мгновение Легостаева растерялась. Кажется, она вообще не представляла, что кто-то может задать ей подобный вопрос. Но раз уж она имела наглость влезть со своими комментариями относительно моей личной жизни, я не стану этого спускать.

— Иван Владимирович, мой род достаточно богат… — начала было некромантка, но я ее прервал.

— Я знаю, что Легостаевы богаты. Поэтому вы платите мне сто пятьдесят тысяч рублей за каждое мое действие, — кивнул я. — Но что, кроме денег, Легостаевы могут мне дать? Свои связи?

Давайте будем откровенны, известность с моей информированностью о магии я и сам заработаю. Деньги? У меня их уже достаточно, и ваша семья будет и дальше платить мне, как минимум до тех пор, пока не отыщется пропавший архив.

Она нахмурила брови, демонстрируя недовольство нашим диалогом, но все же предприняла еще одну попытку.

— Дед говорил, что, возможно, вами заинтересуется государь, — почти шепотом произнесла Варвара Константиновна.

А вот теперь понятно, в чем задумка Легостаева. Одно дело, когда сам император призывает меня на личную аудиенцию, и совсем другое, когда меня приведет Леонид Викторович. В первом случае я сам по себе, насколько это можно сказать о дворянине, а во втором — я человек Легостаевых.

Нюансы такие нюансы.

— Рано или поздно это произойдет, — кивнул я с легкой улыбкой. — Но скажите, пожалуйста, если Леонид Викторович считает, что я способен вызвать интерес императора, зачем мне в этом уравнении Легостаевы? Я и так привлеку внимание и добьюсь приглашения на аудиенцию с государем сам. Зачем мне ваша помощь в этом вопросе?

Некромантка замерла, не донеся мундштук до губ. Кажется, такая постановка вопроса ей и в голову не приходила. Как же, кто может в своем уме отказываться от поддержки такого рода, как Легостаевы?

Признаться, сегодня этот род меня сильно разочаровал. Я был о них лучшего мнения.

— Давайте будем откровенны, Варвара Константиновна, — произнес я, оглянувшись в сторону «Коршуна». — Кроме денег и вызовов на подобные места преступления у Моровых и Легостаевых нет пересекающихся интересов. Ваш глава рода, разумеется, достоин всяческого уважения, да и вы сами, Варвара Константиновна, весьма приятная компания. Но вы хотите, чтобы последний Моров стал вашим человеком, вы хотите подмять меня под себя и лишить самостоятельности. А я не из тех, кто позволяет с собой так обращаться.

— Но вы же согласились с нами работать… — попыталась возразить некромантка. — Мы вам платим…

— И поэтому вы думаете, что вправе распоряжаться мной, как вам заблагорассудится? — хмыкнул я в ответ. — Вы думаете, что купили меня?

Судя по паузе, которая установилась на несколь-

ко секунд, я был прав.

— У нас с вами, Варвара Константиновна, есть контракт, — произнес я. — И я буду его исполнять, так как заключить его было в моих интересах. Но это не значит, что я принадлежу Легостаевым. И, честно признаться, мне даже как-то неловко оттого, что приходится это объяснять представительнице рода, который служил императору не меньше, чем сами Моровы. Мы с вами делаем одно дело, вы мне платите за помощь, облегчая нагрузку на казну Российской Империи. Но это не делает меня вашим человеком, нас связывают исключительно рабочие отношения. И если Легостаевы продолжат пытаться надавить, я просто разорву наш договор. И поверьте, кто от этого больше потеряет, я скажу вам наперед. Ваш дед вхож к императору? Интересно будет посмотреть, как Леонид Викторович оправдается перед государем за то, что упустил ценного специалиста, который за пару дней смог выжать больше информации, чем весь ваш славный род вместе взятый.

Некромантка нахмурилась и выдернула окурок из мундштука. Ей уже не удавалось скрыть свое недовольство тем, куда свернул разговор. Впрочем, неудивительно. Вряд ли она вообще

когда-либо получала отказы от окружающих.

Маги смерти действуют исключительно в интересах Российской Империи, всех прочих умерщвляют. И тот факт, что Легостаевых внезапно стали привлекать к делам кровавого культа, говорит о том, что дела в стране совсем плохи. Не важно, по какой причине так вышло, однако это государь нуждается в услугах Легостаевых, а значит, они могут не только повысить свой авторитет среди благородного общества, но и диктовать окружающим свои условия.

Вот только мне-то что с этого? Я за Леонида Викторовича и его семейство таскать каштаны из огня не нанимался.

— Мне кажется, наш диалог свернул куда-то не туда, — произнесла Варвара Константиновна. — Прошу не держать на меня за это обиду, Иван Владимирович. Я не хотела вас оскорбить.

— Я нисколько ни на вас лично, ни ваш род не обижаюсь, — ответил я с вежливой улыбкой. — Мы прояснили важный друг для друга вопрос, и надеюсь, что это устранит возможное недопонимание с обеих сторон. Мы работаем вместе по кровавому культу и темной магии, но этим наши отношения ограничиваются.

Некромантка рассеянно кивнула.

Ей хватило ума понять, что давить дальше бессмысленно. И не пошла на конфликт, а решила его сгладить. Похвально, ведь раскрываемость преступлений с применением запрещенных искусств сейчас напрямую зависит от того, договорятся Легостаевы со мной или нет. Своих-то специалистов в этом вопросе у них нет.

Но при этом, что самое смешное — я только консультант, и спрашивать государь станет не с меня, а с Легостаевых.

— Что там насчет беспризорников, которые меня похищали? — сменив тему, спросил я. — Вы сказали, что все они — выпускники разных приютов. Но что-то же общее между ними быть должно?

— Пока никаких связей установить не удалось, — ответила Легостаева. — Складывается впечатление, что они даже не знакомы были между собой, пока не оказались на том заводе. Мы не исключаем варианта, что они ранее вообще не встречались друг с другом, а на месте собрались по приказу общего куратора.

— Который заранее вырастил себе последователей, — кивнул я. — Что же, это и в самом деле напоминает классический культ. Предводитель обладает сакральными знаниями, устраивает

несколько демонстраций своей силы…

Я замолчал, глядя на Варвару Константиновну, и она продолжила за меня:

— Здешний алтарь служил только одной цели. Трижды в неделю кровавый культ проводил обряд для того, чтобы привлечь на свою сторону заранее выбранных одаренных, — произнесла она чуть слышно. — В таком случае у нас по улицам Российской Империи бродят около восьмидесяти культистов, которых мы не сможем определить до тех пор, пока они не устроят очередной обряд.

— Похоже, у Службы Имперской Безопасности будет немало работы, — кивнул я с сочувственной улыбкой. — Но вы не забывайте, что это всего лишь одна из версий.

Хотя я убежден, что во всем виноват сотрудник, который обладал доступом к знаниям по кровавому культу. Тайно получив информацию, он сперва сам попробовал, а затем начал привлекать последователей. Обладая должностью в Службе Имперской Безопасности, он имел возможность водить своих коллег за нос до определенного момента. И всегда мог знать, что и как происходит в ведомстве, чтобы вовремя заметать следы.

Варвара Константиновна кивнула.

— Раз на этом все, мне, пожалуй, пора, — произнес я и уже направился к автомобилю, но вспомнил о прошлом деле и обернулся. — Кстати, Варвара Константиновна, вы же подняли труп любовника Анастасии Венедиктовны? Кто же его убил?

Некромантка фыркнула.

— Как оказалось, у него были огромные долги перед одной из банд. Свою любовницу он привечал ради содержания, — с презрением произнесла Легостаева. — Но, видимо, что-то пошло не так. И бандиты явились сделать из него пример для остальных должников.

Я помолчал, обдумывая ее слова.

— А что за банда?

— «Музыканты», — ответила Варвара Константиновна. — Судя по тому, что я знаю, вы встречались с ее главарем, Иван Владимирович. Его кличка Маэстро.

Как тесен мир.

Глава 21

Московский особняк дворянского рода Легостаевых.

Это утро началось не как обычно. Слуги с момента пробуждения передали приказ главы рода всем членам семьи не покидать особняка и ждать возвращения Леонида Викторовича. Самого его срочно вызвали в Кремль, и, сложив эти новости вместе, Варвара Константиновна предчувствовала неприятности для себя лично.

Деду ведь уже было все известно о том, что произошло между ней и Иваном Владимировичем в Капотне. Так что, дожидаясь возвращения главы рода, Варвара Константиновна чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Но рано или поздно все заканчивается. И семья Легостаевых собралась в столовой за завтраком. По обыкновению, никаких разговоров не звучало, однако все, за исключением главы рода, были заметно напряжены и волновались.

Предчувствие их не обмануло.

— Сегодня я был на аудиенции у императора, — произнес Леонид Викторович, отставив чаш-

ку с кофе. — И мне было выказано высочайшее неудовольствие. Знаешь почему, Варя?

Варвара Константиновна вздрогнула и опустила взгляд.

— Из-за меня? — едва слышно выдавила она.

— Да, — спокойно ответил глава рода, поджав губы. — Скажи мне, дорогая, ты знала, что вы с Иваном Владимировичем говорите не приватно, и вас слушают стоящие рядом сотрудники Службы Имперской Безопасности? Ты знала, что в ведомстве активно муссируют слухи, будто Легостаевы ведут свою игру, и за нами очень плотный надзор? А догадывалась, что тот факт, что Моров тебя разве что не послал и тебе пришлось утереться, стал достоянием общественности и дошел до государя?

— Я поступила опрометчиво, — произнесла девушка.

— Ты подставила меня, — совершенно спокойно произнес Леонид Викторович. — Государь отчитывал меня, как какого-то сопляка. Я стоял и краснел, выслушивая, насколько никчемным станет род Легостаевых после моей смерти, раз я уже даже внуков воспитать правильно не могу.

— Отец… — вставил слово Константин Леонидович.

— Помолчи, сын, — отрезал глава рода, оборачиваясь к нему. — Я тебе доверил воспитание детей, и посмотри, что из них выросло. Не прошло и недели, как Моровы нас обскакали по всем фронтам. Прямо из могилы Александр Васильевич утер мне нос!.. Их последний представитель, не получавший должного образования, учившийся ремеслу на дому у деда и ни разу на практику не выезжавший, щелкает задачи по темной магии как орешки. А твои дети, которых натаскивали больше десяти лет на эту работу? Сергей, уж прости за откровенность, кроме баб и карт вообще вокруг ничего не замечает. И сразу же настроил Морова против Легостаевых.

Внук склонил голову, пытаясь стать менее заметным. А по помещению потек легко уловимый запах тлена. Глава рода не показывал своих эмоций, но по тому, как магия смерти проступала в физическом воплощении, было ясно: Леонид Викторович в лютом бешенстве. Настолько, что его магия сочилась из магического фона, обычно невидимого невооруженным глазом, в реальный мир.

— Я отправляю твою дочь наладить отношения, исправить ошибку Сергея, — продолжил глава рода. — И что в итоге я получаю? Конфликт

на ровном месте из-за того, что Варя не сумела бабское любопытство удержать.

— Я не… — начала было вспыхнувшая девушка, но тут же была прервана.

— Молчать! — хлопнул ладонью по столу Леонид Викторович, и вместо лица у него проступили кости черепа, полыхнувшие черными провалами глазниц. — Вы у меня оба отправитесь на переобучение! И не вернетесь оттуда, пока я лично не решу, что вас можно в люди выпускать. Где твои успехи по делу Солнцевых? Почему вокруг одни трупы и до сих пор не найдено ни одной зацепки? Почему после стольких сил и средств, вложенных в твое образование и карьеру, весь прогресс — дело рук Морова? Я зря тратил время на вас двоих?

Родные молчали, ожидая, когда приступ ярости пройдет. Концентрация тлена в столовой медленно снижалась, и это было хорошим знаком — дышать стало уже невозможно, чтобы не вдохнуть овеществленной магии смерти.

— Значит. Так, — раздельно произнес Леонид Викторович. — Государь дал нам три дня. Если род Легостаевых не найдет кровавый культ за это время, о расположении императора можно забыть. Со службы нас выгонят с позором за

несоответствие, привилегий лишат. Надо ли говорить, сколько родов пожелает отобрать у нас все, что мы нажили?

— Нет, отец, — ответил за всех Константин Леонидович.

— Дальше. Варвара, слушай меня внимательно, — обратился к внучке глава рода. — Ты сейчас же собираешься и едешь к Ивану Владимировичу. Поднесешь ему от меня подарок. И проследи, чтобы он его принял. Надо будет — в постель к нему полезешь…

— Да я… — попыталась возмутиться та.

— Ты! — резко оборвал ее собственный родитель. — Молчи, дура. Доигрались вы с братцем, речь о вас уже не идет. Тут о наследии всех Легостаевых печься пора!.. Сказал глава рода, значит, сделаешь. Сама совершила ошибку, сама ее исправлять будешь. И не вздумай еще чего учудить, не посмотрю, что уже взрослая, выпорю, как в детстве, и в монастырь отправлю. Смирению учиться!..

Варвара Константиновна покорно опустила голову.

— Теперь что касается тебя, Сергей, — заговорил дед. — Собирай свои вещи, завтра ты отбываешь на границу. Не смог послужить роду в миру,

будешь служить на войне. Турки спят и видят, как перебьют наши гарнизоны и возьмут Кавказ. Твоя задача — похоронить их как можно больше. Умри, но принеси Российской Империи победу. А если, не приведи Господи, не справишься — лучше прыгай с какого-нибудь обрыва, не то я тебя лично убью и превращу в зомби. Будешь служить фамилии как живая мишень, раз толку другого с тебя не получается. Ясно?

Сергей Константинович, бледный, но старающийся не показать вида, поднялся из-за стола, после чего склонил голову.

— Ясно, дед.

— И кстати, — произнес Леонид Викторович, как будто только что об этом вспомнил, — сразу, как я от государя вышел, мне Семеновы сообщили, что разрывают помолвку. Не нужен им жених из рода, который на грани опалы оказался. Так что делай выводы, с кем ты там дружишь и насколько крепкой эта дружба оказалась в час нужды. Все, иди.

Кивнув, наследник развернулся на каблуках и покинул столовую.

— Семеновых надо наказать, — произнес Константин Леонидович, но взгляд главы рода заставил его замолчать.

— Вот поэтому, Костя, ты и упустил своих детей, — заявил Леонид Викторович. — Разве Семеновы виноваты в том, что род Легостаевых сам себя подставил со всех сторон? Разве Семеновы воспитывали моих внуков? Ничего ты им делать не будешь. А теперь иди и подумай о следующем: если Сергей не вернется с границы, у нас нет наследника. А твоя супруга еще способна родить. Я жду от тебя результат.

Сын склонил голову и тоже вышел.

Оставшись наедине с дедом, Варвара Константиновна ожидала продолжения разговора. Леонид Викторович же спокойно пил кофе, делая вид, будто не замечает присутствия внучки.

Но в конце концов чашка показала дно, и глава рода вернул ее на блюдце.

— Ты хочешь мне что-то сказать, Варя? — спросил он, подняв взгляд на девушку.

— Моров от нас не зависит, и вести дела с нами не хочет, — произнесла она. — Я пыталась наладить с ним контакт, но ему плевать на это. Он слишком себе на уме, и об окружающих не думает. Ему не нужна наша дружба.

— А ты думала, будет иначе? — усмехнулся дед. — Он уже не мальчик, Варя. Иван Владимирович своими руками собственную семью в родовой

усыпальнице составил на полку. А ему всего-то восемнадцать лет сейчас. Он повзрослел больше, чем ты или Сергей когда-либо сможете. Он дворянин до мозга костей и заботится об имени своего рода. Потому что знает — он последний, и все наследие Моровых зависит только от него. Это вы родились с золотой ложечкой. А ему придется выгрызать себе место под солнцем. И тут появляешься ты, вся такая расчудесная, из богатой и полной семьи. Ты никого из близких не теряла. Ты не понимаешь, каково это — быть одной против всего мира.

Он замолчал, но Варвара Константиновна не спешила прерывать его молчание. Знала, глава рода не закончил свою речь. А тот, казалось, погрузился в воспоминания. Мрачные воспоминания.

— Я его понимаю, — глухо произнес Леонид Викторович. — Я так же начинал после Кровавой Бани, когда мы с Моровыми на одной силе воли уничтожали кровавый культ. Выгрызали эту заразу, платя за каждого кровавого ублюдка двумя-тремя своими соратниками. Я похоронил всех своих друзей, всю семью. И я вновь поднял род Легостаевых, возродил с нуля. Тогда Моровы подставили мне плечо, протянули руку помощи.

Александр Васильевич не дал мне совершить глупостей. А теперь история повторилась, и чем отплатили Легостаевы?

Варвара Константиновна сглотнула.

— Я не знала, что тебе помогли Моровы, — произнесла она. — Ты никогда не рассказывал об этом…

Леонид Викторович кивнул.

— Никто не знал, кроме меня и Александра Васильевича. Он сам настоял, чтобы это оставалось тайной. Чтобы я мог сохранить достоинство и не пятнал имя рода поддержкой чужой для нас семьи. Он позволил мне сохранить лицо, чтобы все вокруг знали — Легостаев, как и подобает дворянину, возродил свой род сам. Ивана тогда еще даже в проекте не было, а его отец, Владимир, у меня на коленях сидел и агукал, — произнес глава рода, после чего безнадежно махнул рукой. — Но теперь это уже не важно. Легостаевы однажды оказались в долгу перед Моровыми. Тяжелом и страшном. Или ты думаешь, я просто так тебя послал к парню? Чтобы твое эго потешить, чтоб ты на фоне мальчика выигрышно смотрелась? Нет, я хотел, чтобы ты стала ему другом, Варя, соратником, партнером. Чтобы подставила плечо, как в свое время его дед подставил плечо мне.

Но я ошибся, думал, Костя вас достойно воспитал и вы сможете стать Ивану опорой… Но теперь этот вопрос уже не актуален. У меня был шанс отплатить за спасение своего рода. Был, да теперь его уже нет.

Леонид Викторович тяжело поднялся, опираясь сжатыми кулаками на столешницу.

— Иди, Варя, и не подведи меня, — обратился он к внучке, прежде чем покинуть столовую. — Это — твой последний шанс.

Но Варвара Константиновна не спешила уходить сразу.

Она вспоминала в деталях свой разговор с Иваном Владимировичем, состоявшийся в Капотне. Вспоминала чувство превосходства, которое испытывала, когда пыталась наставлять молодого дворянина, на чью неподготовленную голову свалилась такая ответственность. И который, конечно же, не понимал в силу отсутствия жизненного опыта, какой шанс ему представился — перейти под руку Легостаевых.

— Дура, — произнесла некромантка, решительно поднимаясь из-за стола. — Какая же дура.

* * *

Москва, особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Несмотря на то, как начался день, мы с Антониной Владиславовной все же успели и в кинотеатр сходить, и в ресторане отужинать. Я отвез ее до дома и спокойно вернулся к себе.

Наносить поздний визит Скворцову уже банально не хотелось. Успеется с ним поговорить, никуда капитан не денется. Так что я со спокойной душой лег спать.

А наутро, снова проснувшись на рассвете, приступил к созданию второй запонки. Новость о существовании реального культа меня не удивляла. В свое время Моровы уже вырезали под корень таких умников.

Это была маленькая, но очень жестокая внутренняя война, о которой большинство жителей Российской Империи до сих пор не подозревает. Легостаевы тоже там были, и многих потеряли некроманты, несмотря на столетний опыт подготовки магов смерти.

Кровавая Баня, так называл это время Александр Васильевич. Хотя не любил о нем вспоминать, но все равно рассказывал. И сейчас, обладая

знаниями Верховного мага, я вполне могу оценить куда лучше, что именно остановили своими действиями сотрудники Службы Имперской Безопасности. Какую беду отвели от страны и ее населения. Недаром Легостаевы в итоге возглавили отдел — по заслугам награда. Да и, честно говоря, Моровых-то на службе уже не осталось, чтобы конкурировать за это право.

И все же кто-то умыкнул архив, начав все сначала. Очередной виток Кровавой Бани начался еще в тот момент, когда Александр Васильевич покинул свой пост. Просто об этом пока что никто не знал.

Прокручивая в руках готовую запонку с защитой от магии огня, я смотрел, как солнечный свет из окна играет на гранях белого золота, и перебирал воспоминания. Те, что оставил в наследство Иван Владимирович.

Конечно, у здешних чародеев не было такого глубокого понимания законов магии, как у меня. Однако маги крови, получившие достаточно сил и принесшие немало жертв ради этого, брали не знаниями, а фантазией. Разумеется, по описаниям Александра Васильевича я понимал, какие чары использовались, но в этом мире для них еще не было названия. Служба Имперской Без-

опасности сталкивалась с ними впервые.

Мог ли кто-то уцелеть из того культа? Вряд ли, ведь тогда все члены этого братства маньяков были уже известны, Служба Имперской Безопасности перетряхнула все их связи — как кровные, так и социальные. Так что энтузиаст, похитивший архив, явно не относился к тем, кого наши с Варварой предки убивали во времена своей молодости.

Вот так и задумаешься, а не открыть ли на самом деле свою школу? Не сейчас, разумеется, кто пойдет учиться магии у восемнадцатилетнего пацана. А в будущем, лет так через двадцать, когда и вес обрету, и уже не буду выглядеть вчерашним лицеистом.

Отложив запонку, я пошел за своей утренней порцией бодрящего напитка.

Кофемашина как раз закончила готовить, когда я вошел в кухню. А потягивая крепкий кофе, заглянул в холодильник. Вчера Легостаевы перевели мне положенные средства сразу, как я вышел за ограждение. Пора обзаводиться постоянной прислугой.

Снова готовить самому себе как-то совершенно не тянуло. Мысли о наследии Моровых — победе над кровавым культом, которая на самом деле

так и не случилась — терзали сознание и портили настроение.

Это ведь серьезная угроза. Тем более с учетом того, что предводитель культа уже начал плодить последователей. Не сами же те идиоты, похитившие меня, методом проб и ошибок познавали это искусство. И не сами наемников оплачивали.

Кто-то, сидящий достаточно высоко, чтобы с легкостью проворачивать такие дела, пестует последователей. И теперь вопрос — ради какой цели он это делает? Не просто ведь ради того, чтобы делать. Нет, тут все мрачнее и… масштабнее.

Допив кофе, я сел за стол и, вытащив телефон из кармана брюк, положил его на столешницу. Кровавый культ или небесно-голубой, а вопрос с комфортом нужно решать. Я ведь даже лавку еще не осмотрел, которую мне Маэстро подарил. Сегодня у меня планов уже нет — запонку я зачаровал, так почему бы и не съездить, не взглянуть на собственность?

Итого мне нужна целая прорва людей. Во-первых, прислуга в дом, которая будет следить за порядком и обслуживать меня. Те же мотоцикл и автомобиль нужно постоянно держать в отличном состоянии, а у меня на это точно ни сил, ни времени не останется. Если и дальше так пойдет,

я скоро на вызовах по культу вообще жить начну. Не верится мне, что Легостаевы способны решить эту проблему без знаний Моровых и моего магического взора.

Во-вторых, ремонтная бригада, которая приведет будущую лавку в порядок и обустроит ее по моему вкусу. Это ведь тоже дело не быстрое и целиком зависит от того, в каком реально состоянии находится дом. Как бы не пришлось его сносить и новый на том месте строить.

И в-третьих, мне потребуется подходящий продавец, который встанет за прилавок. Тут уж придется проводить довольно жесткий отбор, да к тому же вообще обладать какими-то связями. А с ними у меня как раз полная дребедень получается.

Открыв страницу агентства подбора персонала, я вбил в фильтр нужные параметры и почти нажал на кнопку подтверждения выбора, как телефон завибрировал в руке.

— Здравствуйте, Алексей Александрович, — произнес я.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — ответил капитан Скворцов. — Пожалуйста, скажите, что мои наблюдатели ошиблись, и вы вчера не приезжали на адрес Антонины Владиславовны.

Я приподнял бровь, не скрывая удивления. Все равно собеседник меня не видит.

— Что случилось? — спросил я.

Он тяжело вздохнул, прежде чем выдохнуть:

— Она не явилась с отчетом, телефон не отвечает, в квартире ее тоже нет. Я понадеялся, что, может быть, у нее получилось сблизиться с вами плотнее, чем я рассчитывал, и она сейчас спит у вас…

— Хотите сказать, что кто-то похитил сотрудника Имперской Службы Безопасности прямо под носом у ваших наблюдателей? — уточнил я. — Господи, да почему вас всех еще не разогнали ко всем чертям?!

Он кашлянул в трубку, а я поднялся из-за стола.

— В ее квартире ничего не трогать, — распорядился я, уже шагая к своему гардеробу. — Я сейчас приеду и покажу вашим якобы специалистам, как на самом деле нужно искать пропавших.

— Я буду вам благодарен, Иван Владимирович.

Я сбросил вызов и, быстро переодевшись в костюм для езды на мотоцикле, спустился в гараж.

В том, что Жданова не сбежала сама и это не месть со стороны бывших сотрудников полиции, я был уверен на все сто процентов. В конце кон-

цов, ее похитили в ту же ночь, когда Антонина Владиславовна появилась в Капотне.

А значит, когда мы были там, член кровавого культа тоже присутствовал на заводе.

И сейчас я его вычислю.

Глава 22

До адреса, по которому у Ждановой была квартира, я домчался за двадцать минут. Куда ехать, еще со вчерашнего вечера не забыл, так что даже навигатором не стал пользоваться. Во дворе панельного девятиэтажного дома уже было не протолкнуться от автомобилей полиции и Службы Имперской Безопасности.

Сбросив скорость до разрешенной, я аккуратно припарковался перед подъездом и слез с мотоцикла. Ко мне тут же поспешил сержант полиции, но его остановил окрик Скворцова.

— Это свой! — произнес капитан и сам сбежал с крыльца.

Сняв шлем, я повесил его на локоть и кивнул начальнику Антонины Владиславовны. Выглядел Скворцов откровенно плохо, черты лица заострились, капилляры полопались, под глазами мешки. И ведь повод у него был для волнения — мало того что Жданова пропала, выполняя явно не санкционированный вышестоящим начальством приказ, практически незаконное поручение о шпионаже за дворянином. Второй

момент заключался в том, что при этом присутствовали другие подчиненные капитана, которые пропустили похищение.

— Ведите, — кивнул я, не обращая внимания на протянутую руку капитана. — Не будем терять времени.

Алексей Александрович кивнул и поспешил обратно, чтобы вызвать лифт. Я не смотрел на него, выискивая любые магические следы по мере того, как мы поднимались на седьмой этаж. Наконец, створки кабины разъехались в стороны, и я прошел в общий коридор, отделенный тонкой деревянной дверью, не внушающей доверия.

— Кто открывал замок? — спросил я, указывая на старый запор, слишком чистый даже в магическом взоре.

На любом предмете, если им пользуются, есть остаточные следы. И их отсутствие на замке привлекало больше, чем если бы тот, кто их стирал, ничего не трогал.

— Дверь была открыта, когда мы прибыли, — ответил капитан.

— С нее стерты все магические отпечатки, Алексей Александрович, — пояснил я. — И сделали это только ради одной цели — скрыть тот факт, что замок открыли магией. Полагаю, стандартное

заклинание телекинеза.

— Зачем же скрывать следы? — задал вопрос Скворцов.

— Потому что этот человек не знал, что за ним погонится тот, кто обладает магическим взором, — пожал я плечами. — Ваши артефакты ведь не обнаружили, что вскрытие было осуществлено магически? А значит, вы предположили наличие ключа или отмычки. Однако следов внутри от отмычки вы не найдете. Ложный след в итоге заведет вас в тупик, и вы это поймете, но какое-то время потеряете.

— У меня не один подчиненный, — возразил капитан.

— Но вы бы не стали подозревать мага, владеющего телекинезом, — пожал плечами я, проходя дальше. — Первое, о чем бы вы подумали, что это связано с прошлой службой Ждановой. И стали бы копать не в том направлении. Разве я не прав?

Пока я шел до двери в квартиру Антонины Владиславовны, Алексей Александрович молчал, но стоило мне оказаться у порога, подтвердил:

— Прав, — выдохнул он. — Я так и подумал.

Естественно, квартира была уже открыта. Внутри поработали криминалисты, собирая все-

возможные улики. Так что осматривать еще и этот замок было бесполезно — наследили после пропажи хозяйки.

Типовая однокомнатная квартира, впитавшая в себя запах хозяйки. Чистая, светлая, с покрашенными в бежевый цвет стенами и шкафами-купе с зеркальными дверьми. Все для того, чтобы создать иллюзию увеличения пространства. На полу по всей квартире, устеленной не самым дорогим ламинатом, натоптано — никто не удосужился разуться, прежде чем войти.

Я не снимал перчатки, когда приехал, а потому безо всякого сомнения открыл ящик стола в единственной комнате. Мне требовалась какая-то достаточно личная вещь, которая побывала в руках Антонины Владиславовны. Расческа с оставшимися в ней волосами, к сожалению, тут не подойдет — там другое, куда более сложное заклинание.

С моим резервом я ограничен в возможностях.

— Что вы ищете? — спросил Скворцов, глядя за тем, как я перебираю разложенные в ящике визитки, блокноты и прочую канцелярию.

Как и всякая женщина, Жданова собирала все карты от бутиков, которые посещала, салонов красоты и прочих развлечений исключительно

для девиц. Ведь даже несмотря на то, что в кино она предпочла не романтику, она все еще оставалась женщиной.

— То, что помнит свою хозяйку, — ответил я, не оглядываясь. — Как, например, это.

В моих руках оказалась уже выцветшая фотография с чуточку потрепанными краями. В одном углу имелся характерный след от клея — явно карточку вытащили из альбома. На самой фотографии улыбалась Антонина Владиславовна лет на семь моложе, чем Ждановой было сейчас.

— Мне выйти? — уточнил капитан.

— Расстелите мне карту Москвы, — велел я, указывая свободной рукой на рабочий стол.

Скворцов без слов вытащил требуемое. Готовился, похоже, когда я сказал ему, что найду пропавшую. Впрочем, без разницы, главное, чтобы она была правильной.

— Начали, — произнес я, пропуская поток магической силы сквозь пальцы.

Чары охватили фотографию, собирая частички, оставленные самой Антониной Владиславовной, а затем перешли по моему плечевому поясу, чтобы закрутиться неуловимым вихрем над картой столицы.

Я позволил магии действовать, не вмешиваясь

в процесс, так что для Скворцова, который попросту не видел никаких изменений на карте, пока что ничего не происходило. И глядя магическим взором, как заклинание постепенно очерчивает юго-западный округ, сужая диаметр поисковой зоны с каждым ударом сердца, я все больше думал о том, следует ли вообще посвящать капитана в это дело?

То, что его наблюдатели пропустили момент похищения, меня не удивляет. Напавший на Антонину Владиславовну просто отвел им глаза. Камер здесь нет, не самый благополучный район. Так что без проблем и сам похититель вышел, и жертву свою вынес.

О чем это говорит? Сотрудники, которых Алексей Александрович подрядил следить за Ждановой, не были обеспечены защитой. Притом что соответствующие артефакты в ведомстве имеются. Но так как Антонина Владиславовна выполняла неофициальное задание, выдать их Скворцов не мог.

То есть этот человек сделал все, чтобы облегчить задачу похитителя. Глупость это или попытка интриговать, не имеет значения. Важен результат.

Так, может быть, не стоит наводить мосты с че-

ловеком, который в ближайшее время лишится должности?

Чары прекратили свое действие, на несколько секунд зависнув маленьким ураганом над зданием городской поликлиники.

— Что там, Иван Владимирович? — спросил капитан, внимательно всматриваясь в мое лицо.

— Губернатор ремонтирует здешнюю поликлинику для простонародья? — уточнил я, кладя фотографию на ее законное место. — Антонина Владиславовна там. Я иду за ней.

И пока капитан еще только тянулся к рации, чтобы сообщить своим людям, куда ехать, я уже отправился на выход из квартиры.

Седьмой этаж — это не слишком высоко, однако лифт ждать я не стал. Жильцы дома, несмотря на количество людей в форме, продолжали жить как ни в чем не бывало. Так что я воспользовался лестницей.

Снаружи сотрудники Службы Имперской Безопасности уже садились по машинам. Но мне они помешать выехать никак не могли — юркий мотоцикл легко проскользнул между ними, выезжая со двора.

Выкрутив рукоять до упора, я быстро набрал скорость. Резерв почти пуст, но кое-что в нем еще

осталось. К тому же у меня три артефакта теперь на себе, так что кое-какой защитой я обеспечен. Конечно, хотелось бы прикрытия от всех стихий, но воздух и огонь — вполне неплохое начало.

Да и динамический щит убережет от пуль, пока я не добуду жизненную эссенцию с врагов, чтобы полноценно пользоваться всем своим арсеналом чар.

Территория поликлиники была окружена высоким забором, внутри которого стояла строительная техника. Вот только рабочих здесь не было — выходной же, замок повесили и хватит. Грабить в пустой поликлинике, которую к тому же предстояло демонтировать, было нечего.

Мотоцикл остановился у ворот, и я выключил двигатель, внимательно глядя через забор. В магическом взоре никаких следов не было. Обычный фон, какой бывает у подобных заведений — отпечаток боли и смерти, но не концентрированный, а знатно выветрившийся и блеклый.

Поставив мотоцикл на подножку, я снял шлем и спокойно убрал его в отделение багажника. Дергаться и совершать глупости я не собирался. Если все плохо, то Жданова уже мертва, и меня ждет встреча с ее остывшим телом. Если этого не случилось, то она станет заложницей, с помощью

которой враги попытаются купить себе жизнь.

В любом случае, как бы ни развивались события, торопиться — уже поздно.

Усилив руку, я сорвал замок с цепи и толкнул заскрипевшую калитку в заборе. Пустое здание поликлиники, смотрящее на меня черными провалами окон, осталось равнодушно к вандализму.

Я поднялся на крыльцо и замер перед дверью, прислушиваясь к звукам внутри здания. С минуты на минуту сюда нагрянут люди Скворцова, и они не только нечаянно наследят, но и кто-нибудь намеренно постарается исказить улики.

Я ведь не забыл, что в рядах Службы Имперской Безопасности находится предатель. И голову даю на отсечение — он там такой не один. У предводителя культа было время не только собрать последователей, но и купить своих коллег, чтобы те выполняли для него грязную работенку.

Толкнув дверь, я вошел в темный зал. Под ногами захрустели осколки стекла и бетонной крошки. Работа по демонтажу кипела здесь совсем недавно, однако в грязи и пыли угадывалась дорожка, по которой что-то тащили.

По ней я и пошел, не прекращая осматриваться. Двигаться тихо в таком захламленном здании

было для меня невозможно, да я и не пытался скрываться. Не исключено, что все это похищение — ловушка для последнего Морова, от которого не сумели избавиться ученики кровавого культа, и теперь за дело взялся сам предводитель. Иначе почему именно Жданова, если не из-за связи со мной?

След привел меня на лестницу, уводящую на третий этаж. Здесь было светлее из-за обилия окон, а еще четко пахло магией смерти.

А главное — стоило мне дойти до дальнего от лестницы помещения, как я увидел в бывшем кабинете привязанную к стулу Антонину Владиславовну. Жданова была жива и даже не избита, однако прикрутили ее накрепко. Ее голова безвольно повисла, волосы перепутались и покрылись пылью.

Войдя в проем, я спокойно подошел к пленнице и, осмотрев путы, медленно повернулся к входу. Присутствие еще одного человека я обнаружил сразу, но думал, он нападет со спины, а не станет дожидаться, когда я обернусь.

На голове спортивная шапка, на лице шарф. Лишь глаза сияют торжеством. Сам мужчина среднего роста и телосложения. Бесформенная кожаная куртка, какие продаются на каждом

рынке, классические джинсы и ботинки. Все для того, чтобы опознать его не удалось.

— Вот ты и здесь, — произнес этот человек, и на его правой руке повисла ледяная корка.

От водных заклинаний у меня защиты нет, но динамический щит, в принципе, может держать эту стихию в стороне от моего тела какое-то время. Так что пока неизвестный накапливал магию, создавая сосульку, которая должна в меня полететь через мгновение, я спокойно шагнул вперед, закрывая собой Антонину Владиславовну.

Это меня перстень защитит, а ее-то нет.

— Кто ты? — спросил я, равнодушно глядя на врага.

Вместо ответа он, наконец, бросил в меня ледяную иглу. Та со свистом вспорола воздух у моего лица, но в последний момент изменила траекторию полета и разбилась об стену слева.

Не теряя времени, мужчина стал готовить новые чары, а я пошел вперед, совершенно его не опасаясь. Я ожидал здесь какой-то хитрой засады, большого количества противников. А на деле меня встретил начинающий одаренный, у которого открыты всего два узла! И это в его-то возрасте!

Магический взор прекрасно позволял мне определить, что человеку напротив тридцать четыре

— тридцать пять. При этом практиковал магию он нечасто, и упор делал на водную стихию, хотя и телекинезом владел.

Новый удар стихии соскользнул с динамического щита, и между нами осталась всего пара шагов. Мужчина выдернул из-за пояса кривой нож, и я успел оценить его, прежде чем его попытались в меня воткнуть.

Ничего общего с кинжалом, которым меня хотели зарезать на алтаре, он не имел. Простой боевой нож, который почему-то называют десантным.

Удар прошел вскользь по щиту, и я выбил оружие из рук противника. Резерв у меня почти пуст, но на усиление тела его вполне хватало. Так что я сжал горло обезоруженного врага и поднял того над землей.

— Ты ничтожество, — произнес я, с легкостью выбивая пистолет, который он выдернул из-за спины. — Кто тебя послал?

— Пош-шел ты!.. — прохрипел тот, стараясь разжать мои пальцы на горле.

— У меня есть подруга, некромантка, — не сводя взгляда с жертвы, сообщил я. — И она с радостью попрактикуется на твоем трупе. Так что выбирай: ты говоришь мне, кто тебя послал, и садишься за решетку. Служба Имперской Безопасности уже

едет сюда. Или я тебя убью, тело спрячу, и мы продолжим диалог где-нибудь в лесу. Мертвый ты все равно врать не сможешь.

— Нет! — дернулся неудачливый убийца.

Его грудь полыхнула в магическом взоре, и я рассмотрел активизировавшуюся печать. Заклинание, наложенное на этого человека, выжгло его изнутри, превратив в безжизненный кусок мяса.

— Что ж, это было познавательно, — кивнул я, бросая труп на пол.

Особенно если учесть, что печать, которая только что уничтожила похитителя Ждановой, относится к магии смерти. Причем далеко не простой — чтобы наложить такие чары, необходимо обладать шестью узлами.

Или иметь достаточно людей под рукой, которых можно пустить под нож.

В первом случае я бы мог еще заподозрить месть со стороны Легостаевых. Все-таки я несколько унизительно обошелся с Варварой Константиновной, она могла попытаться отыграться на мне через Жданову, которую увидела в «Коршуне». И, насколько я понял характер некромантки, она бы на такое пошла легко.

Второй случай говорит лишь о том, что наниматель этого человека подстраховался, заранее

наложив на него печать. Чтобы соблюсти тайну, иногда проще убрать исполнителя. А чтобы это провернуть, можно воспользоваться магией крови. Она вполне позволяет временно расширять резервы мага. Да и вряд ли предводитель культа — начинающий чародей с парой открытых узлов. У него было время, были ресурсы, чтобы развивать свою мощь.

И у него были знания из архива, где расписана методика, как это сделать.

Резкий визг тормозов снаружи я услышал, уже разрезая тугую веревку, опоясавшую Антонину Владиславовну. А к моменту, когда в кабинет ворвались сотрудники Службы Имперской Безопасности, размахивая оружием, я уже заканчивал освобождать девушке ноги.

Ножом, которым меня тут пытался зарезать почивший неудачник.

В самом деле, кто бы мог подумать, что у меня окажется артефакт динамического щита? Единственные, кто видел, как я им пользовался, умерли в переулке… И тоже, кстати, были наемниками.

Интересно, а не связан ли тот слуга, что мне послания передавал, с кровавым культом?.. Придется все же поставить задачу Скворцову, он мне

обязан, я его сотрудницу спас.

— Иван Владимирович!

Капитан вошел в помещение и бросил косой взгляд на труп у входа. Его подчиненные уже сняли шарф и маску, обнажив ничем не примечательное лицо мужчины.

— Я закончил, Алексей Александрович, — произнес я, привлекая внимание Скворцова. — Антонина Владиславовна жива и будет в полном порядке. Что вы так смотрите на этого мертвеца? Он вам знаком?

Ответил мне один из бойцов. Повернувшись, он опустил маску с лица, и я узнал того самого лейтенанта, с которым обсуждал мотоциклы на парковке у отделения Службы Имперской Безопасности.

— Это Фролов Николай Петрович, — представил мне погибшего лейтенант. — Левая рука одного из главарей местных банд.

— Дайте угадаю, — усмехнулся я, — сейчас вы скажете, что он работал на Маэстро?

Глава 23

Юго-западное подразделение московского отделения Службы Имперской Безопасности. Иван Владимирович Моров.

— И вот я снова дома, — с усмешкой произнес я, входя в камеру для благородных, где мне уже довелось побывать.

Сопровождающий меня лейтенант хмыкнул.

— На вашем месте я бы не рассчитывал задерживаться тут надолго, Иван Владимирович, — произнес он. — Через пару часов вас наверняка уже вызовут для разговора.

— Вот как?

Лейтенант выглянул за дверь, чтобы проверить, что там никого нет. Затем закрыл створку, не запирая на замок.

— Сверху уже прислали бумаги, на капитана Скворцова уже заведено дело о превышении должностных полномочий, — шепотом сообщил он. — Так что все его дела будут подняты и пересмотрены. Естественно, вас отпустят сразу, как обстоятельно поговорят. В Кремле давно были недовольны Алексеем Александровичем, а тут

такой повод от него избавиться.

— И вы мне рассказываете об этом потому…

— Потому что через пятнадцать минут я стану капитаном, — легко ответил тот. — И возглавлю отделением Службы Имперской Безопасности в юго-западном округе, Иван Владимирович. И мне бы хотелось, чтобы мы с вами стали хорошими знакомыми. В Кровавой Бане не только благородные участвовали. Моя семья тоже помнит. И знает, кому обязаны тем, что моего деда прикрыли во время битвы с главой культа.

Я кивнул в ответ, но говорить ничего не стал.

— Мы друг с другом пока не были знакомы, — продолжил лейтенант. — Позвольте представиться, Ипатов Савелий Валентинович.

— Вы внук того сотрудника Службы Имперской Безопасности, который вывел гражданских, — понял я.

— Александр Васильевич пожертвовал собственной рукой, чтобы перехватить магию крови, которая должна была стереть в порошок моего деда, — произнес Ипатов. — Глава культа наложил какое-то проклятие, и ваш дед отсек себе руку, чтобы не дать магии крови пойти дальше. Так что как бы там ни было, своим существованием я и мой отец, и братья с сестрами — все Ипатовы

обязаны Моровым.

Да, я знал эту историю.

Дед подставил руку под удар, чтобы не дать заклинанию, летящему в гражданских, превратить их в гниющие трупы. И тем самым позволил нескольким десяткам людей спастись. Ипатов вывел их, а дед остался сражаться.

Само заклинание, которым швырнули в Ипатова, я прекрасно знаю. Да и дед знал, и в спокойной обстановке, возможно, смог бы его остановить. Но не посреди боя, когда отвлекаться было нельзя.

— Спасибо, — искренне произнес я.

Как ни крути, а Александр Васильевич Моров недаром считался героем. Он отдал очень многое для того, чтобы уничтожить культ. И спас множество людей. Приятно знать, что, несмотря на возрождение кровавых магов, жертвы, которые принес дед, не были напрасны.

— Располагайтесь, — кивнул мне лейтенант, прежде чем оставить наедине.

С моего последнего посещения камера нисколько не изменилась. Разве что чайные пакетики в шкафчике вместо индийского производства сменились российским аналогом. Но это вполне ожидаемо — у императора есть такой пунктик, когда все чужое должно либо быть освоено Рос-

сийской Империей, либо хотя бы паковаться на нашей территории.

Политическая борьба за независимость и уменьшение чужого влияния. Пока народ видит, что чай в магазинах проштампован какой-нибудь Ивановской губернией, он не станет думать о том, что в несчастной Индии лучше. Разумеется, это только пример.

Так-то и часть техники имеет плашку «Сделано в Российской Империи», хотя в нашей стране просто собрали комплектующие, созданные по всему миру, и наклеили фирменный знак.

Впрочем, думал я об этом отстраненно, просто чтобы не забивать голову вопросами в духе: «Какого черта происходит?». Потому что, откровенно говоря, я немного растерян.

Вокруг меня оказалось переплетено сразу несколько вражеских групп. Первая — это кровавый культ, можно сказать, доставшийся по наследству враг. Вторая — бандиты, связанные с Маэстро, которого всеми силами пытаются сделать моим врагом. Третья — некий благородный, чей старый слуга звонил мне с угрозами.

И все они действуют одновременно, путая мне все карты. Преследуя похитителя Ждановой, я рассчитывал встретить члена кровавого культа.

А вместо этого мне встретился преступник, отбившийся от руки главаря банды. Пока Маэстро отдыхает в коме, его люди занимаются своими делами.

Печать однозначно накладывал специалист. После ее активации допросить труп уже не получится.

А главная шутка в том, что искомый специалист, обеспечивший молчание Фролова, может оставаться неузнанным сколь угодно долго.

Это Фролов полагался на магию воды и телекинез. Настолько часто ими пользовался, что они оставили следы в его резерве. У меня, например, такого не образуется, ведь я разные школы применяю. А вот те же Легостаевы опираются на магию смерти, и их резерв имеет соответствующий осадок.

Но если ты, допустим, для всех являешься фанатом огненной магии и активно ей пользуешься, а магией смерти будешь работать раз в несколько месяцев, даже с магическим взором никто в тебе некроманта не заподозрит.

Если не поймает за руку, естественно.

Налив себе чая, я сел в кресло и ткнул пальцем в кнопку питания.

Ипатов сказал, меня скоро позовут, а я так и

не закончил с заказом прислуги. К чему терять время?

Все одно, когда меня отсюда выпустят, я поеду в больницу к Маэстро. Он сам или его подчиненные связаны с кровавым культом. Пускай Фролов выступил в качестве наемника, но в банде «Музыкантов» наверняка найдется тот, кто знал об этом заказе и может вывести на человека, который Антонину Владиславовну и определил как цель похищения.

Выбрав фильтры на странице компании, я отправил запрос. Выскочившее окно сообщило, что со мной свяжутся в течение дня сразу же с комплектом анкет по всем необходимым людям.

И стоило мне об этом прочесть, как замок в двери щелкнул.

Обернувшись, я посмотрел на вошедшего сотрудника Службы Имперской Безопасности.

— Иван Владимирович, вы свободны, — заявил он.

— Что, вот так просто? — уточнил я. — А как же показания?

— Вас незаконно втянули в операцию Службы Имперской Безопасности, не санкционированную должным образом, — монотонно произнес мужчина. — Наше ведомство приносит вам свои

глубочайшие извинения. Мы не вправе вас задерживать.

Иными словами, меня не просто отпускают, а едва ли не выгоняют прочь. Что, в целом, тоже правильно. Я ведь и жаловаться могу начать — и за втягивание в секретную операцию Скворцова, и за то, что мне пришлось помогать капитану найти собственную подчиненную, что уже позорно для человека его должности. А кроме того, во время спасения сотрудницы Службы Имперской Безопасности на меня было совершено нападение.

Все ведь зависит от того, как подавать информацию. Некоторые юристы на подобных делах специализируются. Составляют портфолио из выигранных судов с представителями государственных структур. Ведь Российской Империи проще откупиться, чем всерьез бодаться с дворянами, которые могут поднять такую информационную волну негодования, что смутьянов потом замучаешься закапывать.

— Благодарю, — произнес я и поднялся из-за стола.

К чаю я даже притронуться не успел. Впрочем, об этом я как раз не переживал.

Покинув заведение, я сел на мотоцикл и вбил в

навигатор адрес больницы, в которой отлеживал бока, пребывая в коме, Маэстро. Пора было задать ему вопросы и получить ответы.

Как и полагается уважаемому человеку, главарь банды «Музыкантов» лежал не в клинике для простолюдинов, а в частном заведении. Одиночная палата, высочайший сервис, лучшие врачи — все блага цивилизации к услугам клиента, если у него хватало денег оплачивать счета.

У Маэстро денег было достаточно.

Оставив мотоцикл на парковке, я прошел по зеленой территории и вошел в главное здание. Предупреждение Антонины Владиславовны, что меня не пустят к Маэстро, я помнил. Но я не собирался спрашивать разрешения.

Стоило мне пересечь порог, ко мне тут же направилась красивая девушка в белом халате и с планшетом в руках. Лучезарно улыбаясь, она заговорила мелодичным голосом.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — спросила сотрудница.

— Мне нужно посетить вашего пациента, — ответил я, демонстрируя родовой перстень. — Попал к вам в состоянии комы после инцидента в ночном клубе.

Она смотрела на меня очень внимательно,

так что мне не составило труда применить крохотную хитрость. Толика магии, и заклинание очарования сработало без каких-либо затруднений.

— Конечно, сейчас я уточню, — с готовностью кивнула она, листая информацию в планшете.

Краем глаза я отметил, как пара мужчин, сидящих в фойе с бумажными стаканчиками кофе, отслеживают перемещения людей. Охрана на них внимания не обращала, их больше привлекала моя фигура — я новый посетитель, а эти давно тут находятся.

— Вам нужна палата триста одиннадцать, — радостно озвучила сотрудница клиники. — На лифте слева от регистрации поднимайтесь на третий этаж, там вам нужно будет надеть халат. Палата будет по левую руку от вас. Еще что-нибудь?

Самое приятное в этом заклинании, что она даже не задумается после того, как эффект пройдет, что сделала что-то не так. И хотя обманывать нехорошо, но не с боем же прорываться в палату к коматознику?

У меня не так много магии накопилось в резерве, чтобы воевать с каждым охранником. Да и ребята, сидящие в фойе, явно не просто так здесь

ошиваются.

— Благодарю, на этом все, — улыбнулся я и пошел в указанном направлении.

Сотрудница проводила меня взглядом, а охрана заметно расслабилась. Раз на этом этапе меня пропустили, то и им напрягаться смысла не было. Наш разговор был недостаточно громким, чтобы его слышали окружающие, так что со стороны могло показаться, что все произошло именно так, как должно было быть.

Однако я не упустил из внимания, что мужчины, цедившие кофе, все же занервничали. Один из них поднялся и, выбросив стаканчик в ведро, последовал за мной. Что же, ему же хуже.

В лифт мы зашли одновременно, телохранитель Маэстро дождался, когда я нажму на кнопку третьего этажа. И только после этого сунул руку за спину, где у него наверняка имелся пистолет.

Однако створки раскрылись, и я вышел в одиночестве. Усыпленный заклинанием бандит остался лежать на полу лифта. Конечно, лучше было бы затащить его в какую-нибудь подсобку, но зачем утруждаться? Маэстро сам прогонит своих подчиненных, стоит мне его разбудить.

Нужную мне палату охранял еще один мужчина в деловом костюме. Но сидел он на нем

примерно так же, как и на носороге. Перевитая мышцами шея намекала, что и под одеждой здоровяк хорошо развит.

Еще одно наложение сна, и я аккуратно прислонил затылок бандита к стене. Я вроде бы просто поговорить зашел, к чему человека лишний раз травмировать?

Толкнув дверь в палату, я усмехнулся. Маэстро сидел на койке и листал газету, пока симпатичная девица, из одежды на которой были только чулки да слишком короткий халат, разминала ему ноги.

— Иван Владимирович? — приподняв брови, не стал скрывать удивления главарь банды. — Малышка, оставь нас, взрослым нужно поговорить.

— Конечно, милый, — ответила девушка и, бросив на меня лукавый взгляд, покинула палату.

Примечательно, что на спящего охранника она даже внимания не обратила.

— А мне сказали, вы в коме, — произнес я вместо приветствия, садясь на свободное кресло у постели больного. — Думал, дай зайду, проведаю. А тут вам, оказывается, уже укрепляющие массажи делают. Поздравить вас можно с успешным выходом из комы, господин Маэстро?

Мужчина не смутился от моих слов. Свернув

газету и отложив ее на прикроватную тумбочку, криминальный авторитет посмотрел на меня очень серьезным взглядом.

— Спасибо, Иван Владимирович, — произнес Маэстро. — Мне приятна ваша забота.

— А мне не очень приятно, когда меня обманывают, — произнес я, складывая руки на коленях. — Скажите, вы сразу планировали начать посылать своих людей, чтобы достать меня? Или вам достаточно заплатили, чтобы вы забыли о собственных словах? Вроде бы вас пугала участь «Диких кабанов». Но даже плевать на это, у вас, в конце концов, есть работа, и вы обязаны ее делать. Но забор-то починить вы могли?

Собеседник усмехнулся, скрещивая руки на груди.

— Иван Владимирович, я знаю, что вы думаете, будто вам все можно. Раз за разом вы устраиваете бойню в столице, и Служба Имперской Безопасности отпускает вас чистеньким, даже штраф не выписав, — сказал он уверенным тоном. — Вы даже сюда проникли и верите, что вам ничего не будет за незаконное проникновение на частную собственность. Вот только вы хоть и Моров, внук героя Российской Империи, сами вы всего лишь одиночка. Сильный? Бесспорно. Но без своего по-

кровителя в Службе Имперской Безопасности вы — всего лишь зарвавшийся чародей. Не вам отчитывать меня, не вам требовать с меня ответа.

Он сделал паузу, наклонился ко мне поближе и, глядя в глаза, спросил:

— Кто ты такой, чтобы перед тобой отвечать?

Пощечина заставила его свалиться с койки на пол. Я остался сидеть на месте, наблюдая, как мужчина пытается подняться.

— Знаешь, Маэстро, я ведь вначале решил, что ты более адекватен, чем тот же Кабан, — признался я. — Даже подумал, что не все среди вашей братии конченые люди. Однако ты не оправдал моего доверия. На мою гостью покушался прямо на пороге моего дома, а после врал мне в глаза, что ее хотели припугнуть. Подослал своего человека, чтобы избавиться от свидетеля, который мог дать показания по поводу похищения другой женщины. А после вновь отправил своего человека, чтобы меня завести в ловушку.

— И что ты мне сделаешь, дворянин? — усмехнулся Маэстро, поднимаясь на ноги. — Убьешь? Прямо вот так, безоружного, только что отошедшего от комы, под камерами наблюдения? Да после этого тебя ни один суд не оправдает.

Я улыбнулся как можно шире.

— Ты обещал починить мой забор.

И на этот раз мой собеседник успел понять, что происходит. Пощечину он дал себе сам.

Простой фокус, когда умеешь пользоваться телекинезом. Несложно ведь подтолкнуть кисть с нужным импульсом и скоростью. Но со стороны выглядеть будет так, будто человек сам себя избивает.

— Тебе конец, Моров, — прохрипел, вновь пытаясь подняться, Маэстро. — За тобой и твоей бабой уже вышли. Считай, что она уже покойница. Убьешь ты меня или нет — ее все равно закопают. В назидание остальным, как и с тем пацаном, который твою родственницу трахал.

— Хорошая попытка вывести меня из себя, — совершенно спокойным тоном произнес я. — Особенно мне понравилась та часть, где ты берешь на себя обязательства починить мой забор. Там я тебе тоже поверил сразу же. Вот посмотрел в твои честные глаза и сразу понял — этому старику можно доверять, он слово свое держит. Но знаешь что, Маэстро? Забор ты мне так и не починил. И, похоже, даже не собираешься.

В коридоре послышались громкие шаги. Похоже, тело спящего в лифте охранника уже обнаружили.

— Пожалуй, нам пора прогуляться, — произнес я, подходя к окну и распахивая раму. — Третий этаж всего лишь, ты как, летать любишь?

— Ты меня не напугаешь, — ответил Маэстро, все еще пытаясь подняться.

— Как скажешь.

И, не дожидаясь возражений, я схватил его за ворот больничного халата. А в следующее мгновение главарь банды «Музыканты» уже летел навстречу зеленым насаждениям.

Воздушная выпуклая линза мелькнула под ним в самый последний момент, и мужчину, как на батуте, подбросило. Но не вверх, а чуть в сторону, так что его унесло в соседние кусты. Я же спокойно подпер дверь палаты креслом, на котором сидел, и шагнул следом в окно.

Мягко приземлившись на ноги, я прошел в поломанные Маэстро кусты. Мужчина пытался отдышаться — все же бросок с третьего этажа, да спиной вниз, тут любой бы испугался. А он, видимо, еще не отошел от разборок в ночном клубе.

— Смотри, как тут красиво, Маэстро, — произнес я. — Давай-ка сходим в одно интересное место. Идем, тут недалеко.

Снова схватив его за ворот, я создал вокруг рта мужчины небольшую магическую пластину не

видимую обычным взглядом. Он разевал рот, чтобы кричать и звать на помощь. Однако звуки не выходили наружу.

Волочь его пришлось недалеко — до ближайшей сторожки садовника. Сбив усиленной магией рукой замок, я заглянул внутрь и вытащил простую штыковую лопату. Подхватив инструмент, я в последний раз отправил Маэстро поглубже в заросли и бросил лопату ему под ноги.

— Тебя это не спасет, — простонал он, с ужасом глядя на лежащий рядом инструмент. — Сейчас сюда придут мои люди…

— Твои люди нас не найдут, я наложил на этот сад отвод глаз. Они пройдут мимо и даже не услышат, что ты им кричишь. А уж подойти ты к ним не сможешь, это я тебе гарантирую, — ответил я.

Конечно, немного блефовал, ведь куда проще навести отвод глаз на небольшой клочок земли, чем перекрывать весь сад. Но зачем рассказывать такие подробности? У меня есть примерно десять минут, после которых действие чар спадет, и у меня кончится резерв.

Однако цели я достиг, глаза мужчины выдавали испуг. Кажется, он начал верить в то, что для меня любые законы — ничто, и я действительно настолько отмороженный, что оторву ему голову,

несмотря ни на какие возможные проблемы.

— Так что ты там говорил про Жданову? — спросил я, возвращая Маэстро к нашему разговору.

Скривившись, он сплюнул мне под ноги. Динамический щит отклонил сгусток слюны, и тот стек по траве, не причинив вреда моей обуви. И эта картина так впечатлила главаря банды, что он побледнел.

— Ее велели убрать, — уже не так уверенно произнес он, глядя на меня.

— Кто? — уточнил я. — И только давай ты не будешь тянуть шарманку, изображая, будто не знаешь, кто твой покровитель. И начинай уже копать.

— Копать? — искренне удивился тот.

Я улыбнулся как можно очаровательнее и показал ему свои ладони.

— Ты посмотри на мои руки, Маэстро, — произнес я. — Они слишком ухоженные для такой работы. Рассказывай и копай. Я не буду ждать вечно, когда досчитаю до трех, у тебя начнут ломаться пальцы. Два…

Мимо нас по ухоженной тропинке как раз пошел напряженный мужчина в костюме. Не здешний охранник, а подчиненный Маэстро. Я посмотрел на него краем глаза и потому заметил,

как главарь банды схватил лопату и постарался ей меня ударить.

Перехватив инструмент за черенок, я вырвал оружие из рук врага и с силой ударил его по левой ноге, ломая кости. Маэстро заорал от боли, и тут же оглянулся в надежде на то, что помощь придет.

Но его подчиненный все так же шел мимо, ничего не замечая. А я воткнул лопату перед лицом криминального авторитета и приказал:

— Начинай копать.

Глава 24

— Я все тебе расскажу!

— Конечно, расскажешь, — ответил я, наблюдая за лежащим на земле мужчиной. — А что забудешь, спросит с тебя профессиональный некромант. Могу прямо сейчас ей позвонить, если ты не поторопишься.

Я демонстративно вытащил телефон, и Маэстро сжал челюсти в гневе, но все же взялся за лопату. Ему было тяжело подняться со сломанной ногой, но он, обливаясь потом, справился. Пусть и не с первой попытки.

Время утекало, резерв пустел, нужно было форсировать события.

— Мне сказали, что Скворцова скоро уберут, и ты тоже должен будешь исчезнуть, — произнес он, опираясь на инструмент. — Капитан многим мешал, а потом появился ты и он заодно прикрывал тебя. Ты же делал за него грязную работу, для которой у Скворцова руки коротки. Мне сначала даже пришлось идти и договариваться с тобой.

Я кивнул, показывая, что услышал.

Выходит, ничего-то Маэстро с самого начала

не боялся. Он просто выигрывал себе время при встрече в ресторане. А потом, когда Скворцова наверху решили убрать, главарь группировки пошел с радостью восстанавливать репутацию.

— Кто сказал, что Скворцова уберут?

— Я не знаю, как зовут этого человека, — ответил Маэстро. — Но мои парни проследили, куда он возвращается после встреч со мной.

— И куда же?

— К особняку секретаря министра внутренних дел, — ответил тот, вонзая лопату в землю. — К Горшкову.

Не тот ли это слуга, что звонил мне с угрозами? Тогда получится более- менее стройная картина. Горшков дворянин, из старой семьи, и слуги у него наверняка служат на протяжении поколений, с детства впитывая, к какому великому семейству относятся.

— Старый связной? — уточнил я.

— Да, ему лет пятьдесят, — подтвердил Маэстро, с трудом опираясь на здоровую ногу.

— Хорошо, — произнес я. — И как ты связан с кровавым культом?

— Что? — искренне изумился Маэстро. — Я не веду дела с фанатиками! Ни одна группировка с ними связываться не будет. Никому не хочется,

чтобы его зарезали.

— А зачем тогда было Загорского убивать, когда он оказался впутан в дела культа и Солнцевых? — задал я новый вопрос. — Только не говори мне, что это всего лишь совпадение. Я в такие случайности не верю.

Маэстро копнул еще раз, прежде чем собраться с силами для нового ответа.

— Я был в коме, решение принял Фролов, — произнес он. — Я не знаю, почему он решил забить Загорского. Ты убил Фролова раньше, чем он передо мной отчитался. И то мне об этом рассказали мои же люди, которые там присутствовали.

— Надо же, как интересно, — покачал головой я. — Я-то думал, что только на государственной службе царит бардак. А тут у целого главаря преступной группировки левая рука делает все, что заблагорассудится.

— Да никто уже не верил, что я выживу! — с гневом выплюнул Маэстро. — Фролов моим именем пользовался. Костика, моего самого доверенного человека, предателем выставил, чтобы его под пирс спустили. А сам творил дела за моей спиной! Я только пару дней, как в себя пришел, а эта тварь уже половину моих людей под себя подмяла.

— Так ты мне не только забор починить должен,

но и отблагодарить за то, что я твоего предателя уничтожил, — улыбнулся я. — Но разве снимает с хозяина ответственность тот факт, что это не он, а его псина бросается на людей?

Грозно взглянув на меня, он снова вонзил лопату в землю. Грунт тут был не подходящий для таких работ, разумеется. Но меня этот вопрос волновал мало — не мне же копать, в конце концов.

В отдалении зазвучали сирены полиции. Маэстро глянул в сторону въезда на территорию клиники и крепче сжал лопату.

— Лучше бы тебе не отвлекаться, — улыбнулся я, привлекая внимание главаря. — Это за мной, но пока мы не закончим, они нас не найдут. А когда найдут, так мне опять ничего не будет. Потому что если ты думал, что Скворцов мой фанат и благодетель, так новый капитан еще больше от меня в восторге.

— Ты лжешь… — выдохнул мужчина обреченным тоном. — Мне обещали защиту…

— Зачем тебя защищать? — усмехнулся я. — Ты единственное звено, которое может привести следствие в дом Горшкова. Секретарь министра внутренних дел — это очень высокая птица. Все это время, пока ты лежал в коме, а твой Фролов работал на нового хозяина, он не просто так все

делал, а выставлял тебя главным виновником. Чтобы я пришел за твоей головой, и оборвал ниточку, ведущую к твоему покровителю.

— Думаешь, я этого не понимаю?! — огрызнулся Маэстро. — Думаешь, я совсем идиот?!

— Ну, тебе хватило ума пойти со мной на конфликт. А ведь могли просто поговорить и все выяснить. Но теперь отступать уже поздно, ты вон сколько всего мне рассказал, сколько всего сделал. Зачем обесценивать твой труд. Копай.

— Всем стоять! — раздался грозный крик, и на поляну, где мы с главарем «Музыкантов» беседовали, вывалилась толпа парней в униформе боевого подразделения Службы Имперской Безопасности.

Я поднял руки с самым невинным видом, а вот Маэстро выпустил лопату и осел на землю. Кажется, у него случился обморок.

* * *

Москва, головное отделение Службы Имперской Безопасности.

Великий князь Александр Александрович прошел в совещательную комнату, и присутствующие поспешно вскочили со своих мест. Несмотря на то, что помещение было рассчитано

на два десятка человек, вместе с вошедшим их было всего пятеро.

Но явившиеся на зов куратора Службы Имперской Безопасности люди были его личной командой. При этом не все из них даже служили в его ведомстве, однако они делали огромную работу, чтобы у хозяина кабинета имелась полная картина происходящего.

Дойдя до своего места во главе стола, Александр Александрович махнул рукой, разрешая садиться. Но, разумеется, никто и не пошевелился, пока сам великий князь не занял свое кресло.

— Итак, господа, — произнес он, когда все разместились на сидениях, — через три часа у меня запланирована встреча с государем. И мне бы очень хотелось идти на эту аудиенцию максимально подготовленным. Поэтому прошу, высказывайтесь. Начнем с самого младшего. Алексей Александрович?

Бывший капитан, а ныне просто Скворцов поднялся и, оправив костюм, кашлянул, прочищая горло.

— Как вами и было приказано, ваше высочество, — заговорил он, — с моей стороны было приложено максимум усилий, чтобы заставить последнего Морова действовать активнее. В ре-

зультате на данный момент Иван Владимирович уже произвел допрос нескольких человек, входящих в банду «Музыканты», и даже выяснил имя их куратора. Как признался сам глава банды, Маэстро, этот человек передавал приказы из самого верха силовых ведомств.

— Так-так, — постукивая подушечкой указательного пальца по столешнице, с улыбкой произнес Александр Александрович. — Что же, Алексей Александрович, порадуйте же меня. Кто же эта продажная мразь?

— Секретарь министра внутренних дел, Горшков Валентин Всеволодович, — ответил Скворцов. — В данный момент силы Службы Имперской Безопасности проводят обыски на частной собственности Горшкова. Вряд ли мы что-то действительно найдем, однако Маэстро оказался настолько запуган Моровым, что уже признался нашим сотрудникам в нескольких прошлых преступлениях, совершенных по указке Горшкова. И как раз от них следы мы обязательно найдем. А уже посадив Горшкова в камеру, сможем дожать его до признания по остальным делам.

Великий князь улыбнулся, а после сжал кулаки до хруста.

— Хорошо, это очень приятная новость, но ведь

на этом не все?

Алексей Александрович кивнул.

— Иван Владимирович уверен, что кровавый культ также связан с «Музыкантами», однако на данный момент доказательств у нас нет.

— Что же, государь не ошибся насчет мальчика, Иван Владимирович действительно сумел себя проявить, — хмыкнул великий князь. — С ним говорили о восстановлении архива?

— Говорили, Александр Александрович, — подтвердил Скворцов. — Предложение поступило нам от Легостаевых. Леонид Викторович пытался наладить с Моровым контакт ранее, но Варвара Константиновна вместо этого настроила Ивана Владимировича против своей фамилии. Помимо этого я сам видел, как для поиска Ждановой Моров использовал иные заклинания, чем его дед. Что вызывает вопросы.

— Подозреваете что-то конкретное? — спросил куратор Службы Имперской Безопасности.

— Давить на Ивана Владимировича не выйдет, — произнес Алексей Александрович. — Просто нет рычагов. Однако Моров плохо отзывается о вашем ведомстве, ваше высочество. С Легостаевыми он заключил договор исключительно по той причине, что ему нужно было решить

собственные финансовые проблемы. Теперь же у него достаточно денег, чтобы отказаться от любого сотрудничества. А кроме того, Иван Владимирович неоднократно демонстрировал заклинания, которых не должен был знать, учитывая его предысторию.

— Давайте ближе к сути, — кивнул великий князь.

— Я полагаю, что каким-то образом, попав на алтарь кровавого культа, Моров не только обрел магическое зрение, позволяющее ему видеть чужие чары, но и получил знания, скажем так, гораздо более широкого профиля, — пояснил Скворцов. — И нам нужно всерьез отнестись к тому, что Иван Владимирович действует только в своих интересах. Да, он не отказывается от своего дворянства и вытекающих из этого обязанностей. Однако сотрудничать с нами он не желает и не станет, это уже очевидно. Все его контакты с представителями нашего ведомства свелись либо к конфликту, либо к вооруженному нейтралитету. Что, опять же, довольно странно, учитывая, из какого он рода.

— Мальчик просто испугался, — вставил слово лысый старик, сидящий напротив Скворцова. — Вся его семья погибла, работая на Службу Им-

перской Безопасности. А дед долгие годы висел на шее парня инвалидом, за которым был нужен постоянный уход. Разумно, что Иван не хочет повторить судьбу своих предшественников.

Великий князь взглянул на старика и кивнул, вновь обращая внимание на Скворцова.

— Что конкретно вы предлагаете, Алексей Александрович?

— Я предлагаю оставить Ивана Владимировича в покое, — ответил тот. — Он не надежен, себе на уме. И как показал инцидент в клинике, не остановится ни перед чем, если считает себя вправе вершить правосудие по своему усмотрению. Иван Владимирович опасен для общества, и я бы рекомендовал удалить его куда-нибудь подальше от людей.

В комнате повисло молчание. Великий князь жестом показал, что Скворцов может садиться. Сам Александр Александрович недовольно поджимал губы, размышляя над словами своего сторонника.

В свое время правящий род предполагал, что возникнет похожая ситуация. Но Моровы и Легостаевы до сих пор подчинялись своему долгу. Однако никто не исключал варианта, когда один из них или даже обе фамилии решат воспользо-

ваться знаниями на благо себе, а не Отечеству.

Имелся соответствующий план по уничтожению столь опасных людей. Но великий князь не был глупцом, чтобы хоронить одним ударом, по сути, единственного специалиста по кровавому культу. Слишком многое поставлено на карту.

— Чем порадуете еще? — наконец, спросил Александр Александрович.

Поднялся тот самый старик. Глядя на великого князя, приближенный произнес:

— Расследование по Легостаевым не выявило предательства с их стороны, — сообщил он. — На них по-прежнему можно опираться.

— Значит, буду рекомендовать императору не выпроваживать их в отставку. Благодарю, Михаил Тимурович, — кивнул великий князь. — Что там по кровавому культу? Есть подвижки?

— Пока что единственный наш специалист по этому делу находится в изоляторе для благородных. И к нему не пускают никого без особого распоряжения государя, — ответил, поднявшись, третий докладчик. — И у меня будет другое мнение относительно молодого человека. Знания Моровых хранятся только в одной голове, и нам нужно не заставить Ивана Владимировича их нам отдать, а передать на выгодной основе. Все-

таки нужно учитывать, что Моров воспринимает их как часть личного наследия. Так пусть напишет учебник по кровавому культу, и будет свободен от любых контактов со Службой Имперской Безопасности.

Великий князь вскинул брови.

— Что сделает?

— Как оказалось, Александр Васильевич заставил внука выучить наизусть то, что касалось магии крови, — пояснил докладчик. — Мы потеряли архив, однако Иван Владимирович прекрасно помнит и понимает ту его часть, что касалась кровавого культа. Таким образом, я бы попросил вас удержать его как можно дольше за этой работой. Его знания для нас уникальны — структурированы, понятны и доступны. Судите сами, ими может пользоваться восемнадцатилетний мальчишка. Без этой методички Служба Имперской Безопасности окажется такой же беззубой, как до появления Морова в нашем поле зрения.

Куратор кивнул.

— Что ж, я вас услышал, — произнес Александр Александрович. — Полагаю, раз даже между вами нет полного согласия, как поступить с Иваном Владимировичем, остается только одно — предоставить государю решать его судьбу. Вас

я благодарю за работу. На сегодня вы свободны.

И пока подчиненные великого князя покидали комнату, сам он смотрел в одну точку, постукивая пальцем по столешнице.

Несмотря на то, что являлся двоюродным братом императора, Александр Александрович не мог поручиться, что хотя бы предполагает, как повернется мысль государя. С него станется уничтожить мальчика за неповиновение. От греха подальше, так сказать.

Но великий князь представлял себе последствия такого шага. Героический род Моровых пресечется из-за того, что последний представитель фамилии делал то, что должна была давно сотворить Служба Имперской Безопасности? Такая сомнительная награда за верность разом отвернет даже уже действующих офицеров от службы. Учащиеся в академиях и школах заберут документы, не желая идти работать в его структуру.

Ведь никто не пойдет в ведомство, за верную службу в котором твой род вырезают под корень.

* * *

Юго-западное подразделение московского отделения Службы Имперской Безопасности.

Иван Владимирович Моров.

Минула полночь.

Сидя перед экраном компьютера, я перебирал анкеты прислуги, которые, как и обещало агентство, мне все-таки прислали. Количество людей, которых мне предлагали, вполне хватало, чтобы закрыть требующийся мне штат несколько раз. А потому нужно было отфильтровать лишних и выбрать тех, с кем проведу собеседования.

Со мной никто из сотрудников ведомства не разговаривал, да я и не пытался наладить диалог. Все, что случилось за эти дни, указывало на один крайне неприятный факт: Службы Имперской Безопасности беззуба, и ничего не может добиться самостоятельно.

Неудивительно, что они не могли поймать кровавый культ. Удивительно, как правящая семья до сих пор вообще жива при такой успешной работе ведомства. Банды творят что им вздумается, приближенные к трону вершат свои дела, не оглядываясь на императора.

Слабая власть в Российской Империи прямо сейчас грозит если не сменой династии, так гражданской войной уж точно. Подобное беззаконие порождает тяжелые времена для людей, населяющих страну. А следовательно, осталась пара

шагов до всеобщего хаоса и анархии.

Замок в двери щелкнул, и я повернул голову в сторону входа.

Вопреки ожиданиям, явился не сотрудник Службы Имперской Безопасности, а несколько вооруженных до зубов мужчин в униформе кремлевской гвардии. Не опознать знаки различия было невозможно.

Поднявшись из кресла, я поправил воротник рубашки, ожидая, когда войдет человек, которого бойцы сопровождали.

Осмотрев камеру для благородных, гвардейцы рассредоточились по помещению, чтобы контролировать все пространство. Один из них защелкнул браслеты у меня на руках.

— Не совершайте резких движений, Иван Владимирович, — предупредил гвардеец, прежде чем отступить на шаг назад.

— Понял, не дурак, — ответил я.

Он вошел в камеру, как только гвардейцы доложили о том, что внутри безопасно. Спокойно переступив порог, прикрыл за собой дверь и взглянул на меня с улыбкой.

— Ну, здравствуй, Ваня.

Я поклонился, как того требует этикет, и ответил:

— Здравствуйте, ваше императорское величество.

Конец первого тома.

Том 2
Глава 1

— Надеюсь, ты простишь мне небольшую старческую придурь, — произнес император, опускаясь в кресло, — все же ты мне самому во внуки годишься.

Гвардейцы делали вид, будто их здесь не существует. Кажется, даже дышали через раз, чтобы надежнее сливаться с местностью.

— Как вам будет угодно, ваше императорское величество, — ответил я, но садиться сам не стал.

Государь довольно кивнул, после чего повел рукой в воздухе.

— Оставьте нас, — жестким тоном, но не повышая голоса, велел он.

Бойцы безропотно подчинились, умудрившись совершенно бесшумно покинуть помещение. Дождавшись, когда они закроют за собой дверь, владыка Российской Империи кивнул мне.

— Присаживайся, Ваня, разговор будет долгим.

Придвинув кресло, в котором только что сидел, я опустился на сидение и сложил руки на коле-

нях. С учетом браслетов, блокирующих магию, иная поза была бы крайне неудобна. Впрочем, меня нисколько не удивило, что государь выгнал гвардейцев — главное мое оружие, чары, все равно остаются заблокированными. Не табакеркой же мне императора забивать?

Так в этом случае он успеет гвардию позвать обратно, и тогда уже мне гарантированно не поздоровится.

— Для начала я бы хотел сказать тебе спасибо, — произнес монарх, глядя мне в лицо. — В том, что Служба Имперской Безопасности перестает полностью удовлетворять моим интересам, я был убежден и ранее. Но именно твое вмешательство в дела ведомства показало, насколько деградировала служба.

Я кивнул, не спеша отвечать.

Кого государь видит перед собой? Вчерашнего мальчишку, получившего в наследство полезные знания по кровавой магии. Смысл его разочаровывать в этом? Тем более я прекрасно знаю, как смешон может быть мальчик, пыжащийся доказать, что он уже взрослый.

— Разумеется, это напрямую связано с пропажей архива, на который у меня были возложены определенные надежды, — произнес импера-

тор. — Мне виделось светлое будущее, которого мы сможем достигнуть, открыв полноценное заведение для обучения магии наших молодых одаренных. Пока что еще ни одна страна не добилась на этом поприще впечатляющих успехов. А архив, который был составлен при помощи Моровых, в числе прочих верных Российской Империи родов, позволял надеяться на открытие полноценной академии. Курса на три, но зато гарантированно выпускающей чародеев с раскрытым потенциалом.

Я позволил себе улыбнуться.

— Считаешь, я был слишком наивен? — уточнил он, заметив мою реакцию. — Ты прав, я тогда еще был молод и глуп, надеялся, что моя задумка будет воспринята благосклонно. Но, к сожалению, уже тогда нашлись дворяне, которые решили, что сосредоточить такую мощь в руках императора — опасно для их сословия. Ведь маги, которые прошли бы обучение в моей академии, были бы благодарны не условным Ивановым, а императору и Российской Империи.

— Это была прекрасная идея, ваше императорское величество, — произнес я, чуть наклонив голову. — Однако, как и всякая прекрасная идея, она мало учитывает реальность. В частности,

исчезновение архива.

— У меня осталась полная копия, — улыбнулся государь. — Или ты тоже подумал, что старик из ума выжил и грезит об академии, когда не имеет под нее никакой базы, да к тому же все благородные семьи выступают против подобного усиления правящего дома? Нет, Ваня, все совсем не так.

Ну, чего-то подобного следовало ожидать. В конце концов, Служба Имперской Безопасности не просто так называется именно Имперской. Она защищает интересы Российской Империи, а вместе с ней — и императора.

— Однако прецедент возник, — продолжил монарх, убрав любой намек на веселье. — Предатель обнаружился в самом сердце силы, на которую я намеревался опираться в своих реформах. А следовательно, я больше не мог рассчитывать на то, что Служба Имперской Безопасности в действительности подчиняется лишь мне одному.

Хотелось бы мне сказать, как я его понимаю. Я создал империю людей в своем прошлом мире, надеясь, что это позволит мне заниматься исключительно собственными делами. А в итоге мне пришлось уйти, чтобы не рушить то, что я строил на протяжении столетий.

— Как бы там ни было, отсутствие архива в стенах Службы Имперской Безопасности послужило толчком, который доказал всем, как это плохо — не иметь информации, — продолжил государь. — И теперь, когда у меня появился такой примерный дворянин, как ты, Ваня, настала пора вновь заговорить о том, что знания о магии должны распространяться и не могут больше лежать мертвым грузом по фамильным библиотекам.

Он замолчал, ожидая моей реакции.

— Полагаю, вы не просто так рассказываете об этом именно мне, ваше императорское величество? — задал я вопрос, который он наверняка ожидал услышать. — У вас есть какое-то предложение, которое меня порадует?

— Слышал я, у тебя какие-то проблемы с забором особняка? — вопросом на вопрос ответил мне император. — Когда ты отсюда выберешься, тебе позвонит мой человек, он проведет и оценку работ, и сами работы. Естественно, все будет оплачено за счет казны. Будем считать, что это моя благодарность за вмешательство в дела Службы Имперской Безопасности и демонстрацию, насколько она нефункциональна.

— Благодарю, ваше императорское величество, — со всем возможным уважением поклонился я.

Очень предусмотрительно с его стороны, что никто не попытается корчевать забор с наложенными на него охранными чарами в мое отсутствие. Мог бы случиться серьезный инцидент.

— Что касается твоего вопроса… — государь поднялся на ноги.

Мне пришлось вставать тоже — права сидеть в присутствии императора роду Моровых даровано не было. А монарх тем временем прошелся из стороны в сторону, держа руки за спиной и разглядывая помещение, как будто оно его действительно интересовало.

— У меня есть несколько ролей, которые ты мог бы сыграть, Ваня, — произнес император, останавливаясь в нескольких шагах от меня. — Но все они требуют от тебя дальнейшего развития своего магического дара. То, что *вижу* я, это отличный прогресс, но, будем честны, тебе еще далеко до раскрытия потенциала.

Судя по тому, как он выделил слово «вижу», с магическим взором у государя все отлично. Приятно знать, что во главе Российской Империи стоит вдумчивый чародей, который овладел столь полезным навыком.

— Потому я бы предложил тебе сперва по-

учиться в той же академии, — с легкой улыбкой произнес император. — Но, боюсь, мне еще предстоит немалая доля работы по отстаиванию своих интересов в моей же стране.

— Тогда чем я могу быть полезен, ваше императорское величество? — спросил я.

— Я не знаю, Ваня, — пожал плечами тот. — У тебя в голове уникальные знания, но уникальные они только для тех, кто не входит в правящий род. На днях я передам новую копию архива в Службу Имперской Безопасности, и мы посмотрим, как она с этим справится.

Ну да, если ведомство недостаточно верно, чтобы на него опираться политически, то хотя бы свои силовые функции оно способно исполнять. В конце концов, она не зря называется службой безопасности.

— Ты же уже неоднократно отказывался послужить мне в рядах этого ведомства, как служили твои предки, — продолжил монарх. — А неволить в таком деле — все равно что выбрасывать ценные ресурсы. Ни тебе пользы не принесет, ни Российской Империи лучше не станет. Толковые сотрудники не получаются из тех, кто таковым не желает становиться. А потому я спрошу тебя, Ваня. Чего ты сам желаешь? К чему стремишься?

— Пожалуй, наиболее важной для меня целью на данный момент является саморазвитие, — ответил я. — Как вы и сказали, ваше императорское величество, мне еще предстоит долгий путь. Сейчас мои возможности сильно ограничены, я знаю гораздо больше, чем могу применить, и меня это не слишком устраивает.

Он усмехнулся, выслушав мой ответ. А после император направился к чайнику.

Щелкнув переключателем, он вернулся к своему креслу.

— И все же ты не пошел по легкому пути и к магии крови прибегать не стал, — заметил он. — В столице хватает банд, членов которых ты и так уже ликвидировал немало. Если бы ты пользовался ими, как культ, мог бы уже расширить свой резерв.

Я улыбнулся в ответ.

— Не скрою, ваше императорское величество, Служба Имперской Безопасности меня бы не поймала, даже если бы захотела, — произнес я. — Как я заметил, сотрудничая с Легостаевыми, сделать это не составило бы труда. Но я отлично знаком с магией крови, и потому знаю, насколько она опасна. С ней нельзя заигрывать, да и самоуважение для меня не пустой звук. Я рожден в семье

потомственного дворянина и не стану пятнать память фамилии такими делами.

Государь дождался, когда щелкнет чайник, и указал мне на него.

— Нальешь?

Взяв две чистых чашки, я положил в каждую по пакетику с заваркой и, залив кипятком, протянул одну императору.

— Для своих лет ты очень рассудительный и очень одаренный молодой человек, Ваня, — сообщил мне государь. — Некоторые мои сторонники даже предлагали избавиться от тебя. В тебе ощущают угрозу. И заметь, это именно мои сторонники. А что сказать о наших врагах? Для них ты совсем скоро станешь целью номер один. Так что спокойной жизни в ближайшее время тебе ожидать не приходится.

Толком с местным обществом я пока что и не пересекался. Солнцевы да Легостаевы — не в счет. Конечно, есть еще Горшковы, но их, полагаю, Служба Имперской Безопасности уже взяла в работу, и я вряд ли встречусь с представителями этого рода. Разве что меня позовут на оживление трупов.

— Полагаю, здесь я бессилен, — развел я руками. — В вашей власти как лишить меня головы,

так и отпустить на все четыре стороны.

— Да-а, — протянул император. — Но я был бы глупцом, если бы разбрасывался подобными людьми, когда могу их приблизить, обласкать и дать возможность раскрыться. Ты оказал неоценимую помощь в ходе нескольких расследований, навел Службу Имперской Безопасности на предателя в рядах Министерства внутренних дел. А кроме того, еще и проклятие снял с Солнцевых, которым вот-вот грозило забвение.

— За часть этих дел мне платили, ваше императорское величество, — пожал плечами я. — Было бы странно дворянину не исполнять взятых на себя обязательств.

— И очень хорошо, что ты это осознаешь, — кивнул тот, спокойно сделав глоток неостывшего чая. — Мне донесли, что ты намеревался открыть свою лавку артефактов. Это все еще так?

— Да, я бы хотел именно этим заняться. Однако в первую очередь собирался наработать репутацию, чтобы не оказаться просто еще одним артефактором, — признался я.

— Российской Империи это было бы полезно, — улыбнулся император. — Но тут мы возвращаемся к вопросу о твоей одаренности, Ваня. Видишь ли, я достаточно разбираюсь в магии,

чтобы понимать — попадание на алтарь кровавого культа не может дать ни знаний, ни умений ими пользоваться. Мне известны пределы возможностей Моровых, а ты — ни с того, ни с сего их уже неоднократно перешагивал. И у меня возник вопрос, ответ на который может многое изменить в твоей жизни.

Ну, рано или поздно кто-то бы сложил два и два. А учитывая, что государь обладает магическим взором, не обратить на меня внимания он просто не имел права. Он-то лучше прочих должен понимать, насколько сложно развить в себе такой навык.

А если помнить про то, что сам государь обладает всеми семью узлами, и они развиты до предела, его интерес к моей персоне тем более объясним. Да, он утаивал информацию от окружающих, чтобы заставить их мыслить так, как он хочет. Но это политика — иначе в ней не выжить.

А я выбиваюсь из привычной картины мира, и потому заинтересовал его. Возможно, останься Иван Владимирович самим собой и повтори все то же самое, что сделал после осознания себя на алтаре я, вряд ли бы глава Российской Империи вообще не заметил последнего Морова.

— Я весь внимание, ваше императорское вели-

чество, — произнес я, склонив голову.

— Как на самом деле получилось так, что Иван Владимирович Моров, который никогда особо не тренировался в магии в силу своего возраста, едва перешагнув порог совершеннолетия, начинает творить чары, как какой-нибудь легендарный Мерлин? — спросил он. — Я собрал все сведения о том, как окружающие видели тебя колдующим, по эффектам и результатам воздействия сложил картину… И оказалось, что у тебя нет предпочтения к какой-то конкретной школе, ты знаешь много заклинаний и умеешь их применять без особого труда. Так что мне стало интересно, какое же объяснение у всего этого?

Естественно, сказать, что я Верховный маг из другого мира, было бы глупо. В такой бред, как путешествие между мирами, даже в моем, насквозь волшебном мире никто бы не поверил. А здесь на Земле, где возможности чародеев практически и не развивались, это вообще будет звучать, как откровенный бред.

Достаточно представить, как мальчишка с серьезным лицом рассказывает о подобных вещах, чтобы понять всю абсурдность такого признания. Императору нужно обоснование, которое раскроет ему загадку, но это должно быть понятное и

приемлемое обоснование. То, которое при случае он сможет повторить опытным путем и проверить результат.

А заклинание, которое он на себя наложил, позволит ему определить, говорю ли я правду.

— Если честно, ваше императорское величество, у меня нет ответа, который вас бы устроил, — признался я, глядя в глаза монарха. — Мой дед никогда меня не учил большинству заклинаний, которые мне известны. Но они мне известны, и если бы я мог объяснить причины возникновения такой ситуации, я бы это сделал с радостью. Ведь, что ни говори, а я знаком с такими чарами, которых наверняка нет в вашем архиве.

Государь приподнял бровь.

— Вот как? — выдохнул он. — Забавно, что ты не произнес ни слова неправды. Выходит, либо я ошибся, и предсмертное состояние все же открыло тебе доступ к неким знаниям, либо случилась еще какая-то аномалия. К примеру, если Александр Васильевич проводил эксперименты над собственным внуком. Ведь, погрузив тебя в сон, он мог делать с тобой все, что заблагорассудится, и ты бы о том не узнал.

Естественно, я не врал, ведь он использовал заклинание для определения лжи. Но и куда

свернула мысль императора, мне тоже не понравилось.

— Мой дед здесь совершенно ни при чем, ваше императорское величество, — твердо произнес я. — Просто кровавый культ похитил одного человека, а на алтаре я очнулся уже другим. Более осведомленным и, пожалуй, более умелым. Однако это никоим образом не связано с Александром Васильевичем.

Монарх кивнул, но по его чуть блуждающему взгляду я понял, что вопрос не закрыт, и он теперь станет искать ответы. Возможно, действительно проводя опыты над какими-нибудь приговоренными к смерти заключенными.

— Что же, мне пора, Ваня, — поднявшись на ноги, произнес император, с помощью телекинеза отправляя чашку на место. — За тобой будут присматривать. Просто чтобы ты не сделал чего-то… опрометчивого. В остальном я дозволяю тебе открыть свою лавку артефактов и жить своей жизнью. Моровы заслужили, чтобы их наследник мог оставаться свободным.

Я склонил голову, а государь решительным шагом добрался до двери и, открыв створку, скрылся в коридоре. Ко мне заглянул гвардеец, тут же ловко снял браслеты и, кивнув на прощание,

оставил меня в одиночестве.

Что ж, пожалуй, это хороший итог беседы. Я жив, император не испытывает желания меня втравить в свои игры, и мне разрешили заниматься артефактами. Хотя в том, что я обязательно попаду в сети дворянских интриг, государь был уверен. Да и мне не верилось, что удастся избежать благородного общества.

Особенно если станет известно, благодаря кому Горшковы вылетели с должностей и попали под суд. Жданову, помнится, за подобное не героиней сделали, а виновной выставили и всячески преследовали. Антонине Владиславовне даже бежать со службы пришлось. А мне куда деваться от подобной славы?

Никаких подписок о неразглашении с меня не взяли. Но, разумеется, стоит мне кому-нибудь сболтнуть лишнее, и никакая магия не защитит от гнева государственной машины.

Так что об этом разговоре я буду молчать. Мне ведь теперь будет чем заняться, помимо сплетен об императоре.

Том 2
Глава 2

Проснувшись на рассвете, я проверил состояние резерва. Магия послушно отправилась циркулировать по узлу, успев восстановиться примерно до половины резерва. Все-таки истратил я ее на Маэстро сильно позже обеда, так что скорость естественной регенерации была еще небольшой.

Приведя себя в порядок, я дождался завтрака из пары яиц с беконом и говяжьими сосисками. Выпил кофе и только поставил чашку на блюдце, как в дверь постучали, а затем распахнули.

— Иван Владимирович, вас приглашает капитан, — озвучил сотрудник Службы Имперской Безопасности. — Прошу следовать за мной.

Кивнув, я покинул свое обиталище.

На этот раз отделение работало спокойно и без суеты. Что вселяло надежду, что в скором времени ведомство заработает так, как задумывалось императором.

Перед кабинетом капитана разместилась молодая женщина со строгим узлом золотых волос,

стянутых на затылке. Не менее жесткий взгляд окинул моего сопровождающего, затем секретарь посмотрела на меня.

Вдавив кнопку коммуникатора, она неожиданно нежным голосом произнесла:

— Прибыл Иван Владимирович Моров.

— Просите, — последовал ответ Ипатова.

Я повернул ручку и вошел в кабинет. Здесь царил порядок, и даже на столе не было лишних бумаг.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — первым поздоровался капитан, вставая из-за стола. — Надеюсь, вам хорошо спалось у нас в гостях?

— Благодарю, отдохнул я неплохо, — сказал я, пожимая протянутую руку. — Но надеюсь, задерживаться не придется. В гостях хорошо, а дома лучше.

Савелий Валентинович улыбнулся и жестом предложил мне присесть. Отказываться я не стал, а пока я размещался, Ипатов уже достал из ящика стола небольшую стопку документов.

— На ваше имя, Иван Владимирович, поступило разрешение на открытие лавки артефактов, — сообщил капитан. — Мне поручено передать вам соответствующие документы. Либо храните их в самой лавке на случай проблем с недопони-

манием, либо сделайте копию и показывайте ее. Здесь два экземпляра, один останется в Службе Имперской Безопасности, второй — вам. Мне нужна будет ваша подпись.

Само собой, просто так подписывать я ничего не собирался. А потому прочел свой экземпляр и сравнил его с тем, что предлагалось оставить в стенах отделения. Хотя Ипатов и вызывал у меня симпатию, но практика показала — доверять этому ведомству следует с оглядкой.

— Прошу, — проверив, что все подписи проставлены, Савелий Валентинович протянул мне пустую папку. — Небольшой презент от нашей службы, чтобы вам не пришлось с листочками бегать. Ваш мотоцикл ждет вас на парковке. Его заправили до полного бака.

— Благодарю, — кивнул я.

— На этом у меня все, Иван Владимирович, — сообщил капитан, вновь поднимаясь из-за стола. — Надеюсь, впредь мы станем видеться только по приятным поводам. Всего вам доброго.

— Это взаимно, господин капитан, — ответил я, забирая папку со стола и еще раз пожав руку хозяину кабинета. — До свидания.

Не успел я отъехать от отделения Службы Имперской Безопасности, как зазвонил телефон.

Можно было порадоваться, что не зря установил в шлем гарнитуру.

— Моров слушает.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, меня зовут Евгений Семенович, я звоню вам по поручению государя, — представился абонент. — Велено сегодня приехать к вам для осмотра забора. Скажите, во сколько вам будет удобно встретиться?

— Буду на месте через сорок минут, — ответил я. — И до восьми часов вечера.

— Хорошо, я наберу вас, когда подъеду. Всего доброго.

Вызов прервался, и я выкрутил рукоятку. Мотоцикл рыкнул, набирая скорость.

Приятно, черт возьми, что кто-то выполняет свои обещания. Маэстро я вон сколько ждал, а тут не успел отъехать и пары километров, а уже вопрос решается.

В приподнятом настроении я добрался до особняка. Поставив Болт в гараж, поднялся к себе в кабинет, и уже оттуда заказал себе еды.

Счет мой изрядно пополнился благодаря Легостаевым, так что можно позволить себе немного посибаритствовать напоследок.

Раз император передаст копию архива, мои услуги вряд ли понадобятся Службе Имперской

Безопасности. Хотя, конечно, какое-то время они и потратят на изучение документации по магии. Впрочем, у меня есть лавка, есть разрешение, осталось только проверить подаренный дом и определиться с ассортиментом.

Клепать, как здешние артефакторы, низкосортные вещи я не собирался. Однако это не значит, что я не могу изготовить нечто, пользующееся спросом. Пример Солнцевых прямо-таки просит собрать защиту от магии смерти. Чтобы прикрыть хотя бы собственные дома от возможных проклятий со стороны недоброжелателей, дворяне могут раскошелиться.

Тем более если моя защита действительно будет того стоить. А это значит, нужно нарабатывать связи и собирать клиентуру. И план, как этого добиться, у меня уже созрел.

Алла Венедиктовна поможет мне в этом вопросе. Тем более однажды она уже выбила для меня приглашение к Завьяловым. И хотя конкретно Евгения Андреевна наверняка будет рада и сама меня пригласить, не прибегая к услугам дальней родни, помимо ее приемов в столице устраивается много подобных мероприятий.

Но почему бы с Завьяловой и не начать? Скажем, сделать ей маленький презент, который

будет ограждать ее от общества неприятных людей. Магия разума, позволяющая распознать отношение к тебе окружающих, вполне сгодится для первого амулета. Сил это много не потребует, но нужно продумать основу.

Курьер ресторана вдавил кнопку звонка, когда я уже сидел за расчетами. Приняв заказ, я оставил ему немного чаевых и, разместившись в кухне, с удовольствием отвлекся на весьма неплохо приготовленный обед. Часть блюд вполне подождет своей очереди до ужина, так что на сегодня вопрос с питанием закрыт.

Кстати, о Солнцевых.

Телефон завибрировал на столе, и я несколько секунд раздумывал, стоит ли брать трубку. Но все же взял аппарат в руку.

— Моров слушает, — произнес я.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — донесся до меня голос главы рода. — Надеюсь, я не сильно отвлекаю вас от дел?

Я взглянул на опустевшую тарелку, в которой совсем недавно был борщ с дикой уткой.

— Нет, я вполне могу с вами поговорить, Венедикт Кириллович.

— В таком случае хочу вам напомнить, что вы так и не получили от меня благодарности за то,

что сняли проклятье. Понимаю, что в присутствии Легостаевой диалог сложился не самым выгодным для вас образом, и вы как потомственный дворянин будете придерживаться озвученного соглашения. Однако мне сообщили, что вы намерены делать артефакты. И у вас уже есть и место, и право ими заниматься.

Правильно император сказал, не один он хозяин в Службе Имперской Безопасности. Чернила на разрешении не остыли, а Солнцев уже в курсе.

— Да, это так, — подтвердил я.

— Скажите, есть ли в списке ваших изделий что-нибудь, что помогло бы защититься от проклятий и другой темной магии? — сразу же перешел к делу собеседник.

Приятно, что он не ставит вопрос, могу ли я заниматься зачарованием. Все-таки наглядная демонстрация себя оправдала.

И подход верный. Это за проклятье мне платили Легостаевы. Артефакты никто не оговаривал.

— Есть некоторые вещи, которые можно для этого сделать, — согласился я.

— Хорошо, — с плохо скрываемым облегчением выдохнул Венедикт Кириллович. — Надеюсь, вы не станете возражать, если сегодня, скажем, часа

через два, я заеду к вам, и мы с вами все подробно обсудим?

С учетом, что мне все равно нужно ждать императорского мастера, сам тащиться к Солнцевым я бы не стал. А кроме того, визит главы рода — это иной уровень отношений. Соседи ведь у меня тоже дворяне, и они заметят кортеж Солнцева.

Пойдет ли это сближение с мерзкой семейкой мне на пользу? Теперь, когда мне не нужно скрывать мое участие, о котором просила Алла Венедиктовна, можно воспользоваться их связями. Без фанатизма и углубления отношений до родственного уровня, а просто вести дела — вполне допустимо.

— Приезжайте, Венедикт Кириллович, — ответил я. — Я вас приму.

— Благодарю, Иван Владимирович.

Стоило положить телефон и перейти к стейку из черного палтуса с гарниром из овощей гриль, как аппарат вновь завибрировал.

Вот так вот, один раз с императором увиделся, и теперь телефон просто разрывается от звонков. Шутка, конечно же, просто я обрел некий круг знакомств и пару раз сумел проявить себя.

— Здравствуйте, Варвара Константиновна, — произнес я, подняв трубку. — Что-то случилось?

— Добрый день, Иван Владимирович, — поздоровалась некромантка. — Нет, я звоню вам по личному делу. Пожалуйста, выслушайте меня.

Насколько я успел узнать Легостаеву, о чем-либо просить, даже если это нормально с точки зрения этикета, не входило в ее привычки. Видимо, Леонид Викторович провел с ней разъяснительную беседу, и девушка пересмотрела свой подход в отношении меня. Приятно, когда тебя настолько ценят, что вспоминают о необходимости воспитания собственных наследников.

— Разумеется, — сказал я, отставляя в сторону тарелку с рыбой. — Чем могу помочь?

Секунду она собиралась то ли с духом, то ли с мыслями, но все же ответила:

— Леонид Викторович дал мне четкие указания преподнести вам подарок от него лично. К сожалению, вчера вы были недоступны по понятной причине, да и у меня имелись служебные дела. Но сегодня, когда я узнала, что вас уже выпустили, я решила, что вы сможете со мной поговорить. Я не настаиваю на встрече именно сегодня, но хотя бы дату, когда вы сможете меня принять?

Все это Варвара Константиновна высказала на одном дыхании. Что доказывало, насколько ей на самом деле важно со мной договориться.

— В принципе, я могу принять вас в течение часа, Варвара Константиновна, — произнес я, взглянув на часы. — Если у вас действительно столь срочное дело, то жду вас у себя в особняке. Позднее сегодня уже не смогу, и только завтра тогда буду доступен. Вас устроит?

— В течение часа буду у вас, Иван Владимирович, — ответила она.

— Буду вас ждать.

Положив трубку, я вернулся к еде. Прямо день визитов сегодня получается.

Хотя, конечно, я просто отвык в своей башне от по-настоящему живого общения с посторонними и того вала проблем, которые приходится решать, когда живешь в обществе занятых делом людей.

Закончив с едой, я загрузил посудомойку, и телефон в очередной раз завибрировал. Но теперь коротко, оповещая о новом сообщении.

Агентство просило назначить дату и время собеседования с прислугой. Недолго думая, я указал завтрашний день в районе обеда. Пусть привозят людей, а там посмотрим.

Вопрос с торговцем, который встанет за прилавок, оставался открытым. Но я пока не спешу, и время для этого решения еще есть.

Поднявшись в кабинет, я осмотрел запасы ин-

гредиентов. Если Венедикт Кириллович будет делать большой заказ, придется прокатиться по магазинам. Но это решается доставкой.

На экране телефона появилось изображения с камеры на заборе.

Антонина Владиславовна явилась без предупреждения. Однако держать ее на пороге я не стал, тем более она одета по форме, а значит, при исполнении.

— Входите, — разрешил я, открывая калитку.

Когда Жданова поднималась по ступенькам крыльца, я уже открывал ей входную дверь. И с вежливой улыбкой поприветствовал гостью:

— Добрый день, Антонина Владиславовна, — произнес я, отступая в сторону, чтобы она смогла пройти в дом. — Позвольте поздравить вас с очередным званием, младший лейтенант?

В полиции она числилась сержантом, но теперь на униформе красовались знаки различия следующего чина. Неплохо карьера строится, конечно, однако нужно учитывать, что государь наверняка устроил массовое увольнение в ведомстве. Уж слишком высокая птица секретарь министра внутренних дел — Горшков вполне мог прикормить половину московских сотрудников Службы Имперской Безопасности.

И образовавшиеся дыры стало необходимо кем-то занять. Почему бы и не уже действующими сотрудниками? Они, опять же, будут благодарны за продвижение и запомнят, благодаря чьей легкой руке стали получать жалованье и почет выше прежнего.

Во всяком случае я вижу ситуацию именно так. Не зря император говорил, что не отказывается от своих реформ, а значит, будет бороться за установление единоличного контроля над собственной службой. Ведь если кого-то из подчиненных приходится сечь кнутом, других необходимо кормить пряниками.

— Благодарю, Иван Владимирович, — ответила Жданова, перешагнув порог. — Надеюсь, я не помешала?

— Для сотрудников Службы Имперской Безопасности двери этого дома всегда были открыты, Антонина Владиславовна, — произнес я, протягивая руки, чтобы помочь ей снять форменный китель. — Так было при Александре Васильевиче, так останется и впредь.

— Это приятно слышать, — прокомментировала Жданова, избавившись от верхней части униформы.

Жестом предложив девушке следовать за со-

бой, я провел ее в гостиную и указал на мягкий диван.

— Налить вам чего-нибудь, Антонина Владиславовна? — уточнил я, прежде чем опуститься напротив.

— Нет, спасибо, Иван Владимирович, — с улыбкой ответила та. — Если я продолжу есть каждый раз, когда прихожу к вам, мне придется потратить немало времени, чтобы привести себя в форму.

Я улыбнулся незамысловатой шутке.

— Так чем могу быть полезен младшему лейтенанту?

Жданова кивнула, прежде чем заговорить.

— Я бы хотела поблагодарить вас, Иван Владимирович, — сказала Антонина Владиславовна. — Ваше вмешательство круто изменило мою жизнь. Даже эти погоны я получила только благодаря вам и вашему участию в моей судьбе. Ведь если бы не вы, меня бы здесь и вовсе не было.

— Спорно, учитывая, что вы служили всего лишь приманкой «Музыкантов», — покачал головой я. — Их целью было выманить меня через вас. Они ведь неоднократно видели, что мы общаемся, и я уже защищал вас на крыльце этого самого дома.

Жданова улыбнулась чуть стесненно, после

чего продолжила.

— Капитан Ипатов тоже отнесся к нашему с вами знакомству крайне серьезно, Иван Владимирович, — произнесла гостья. — И потому меня повысили в звании. Авансом, естественно, и я теперь обязана буду отслужить.

— Полагаю, что у вас будет предостаточно случаев, чтобы это сделать, — кивнул я.

— Меня назначили вашим новым куратором, Иван Владимирович, — сообщила Антонина Владиславовна. — Ваш договор с Легостаевыми был перекуплен Службой Имперской Безопасности. С сегодняшнего дня вы больше не обязаны откликаться на просьбы этого рода. И, разумеется, если вы хотите, можете отказаться от должности консультанта.

Что же, похоже, государь оценил и магов смерти. Это ведь щелчок по носу, указание не забывать свое место. Легостаевы получили мои знания, но не добились успеха, а значит, вполне могли лишиться теплого местечка при Службе Имперской Безопасности.

Леонид Викторович занимает пост главы подразделения защиты от темной магии. И то, что творится в Москве, иначе чем полным провалом не назовешь. Кого другого вполне могли бы и

выгнать из ведомства. Так что Легостаевы легко отделались.

И, полагаю, визит Варвары Константиновны связан еще и с этим вопросом.

— Что ж, — произнес я после короткой паузы, во время которой размышлял о ситуации. — Это интересные новости, Антонина Владиславовна. Но мне нужно их обдумать. Договор поменять в одностороннем порядке нельзя, так что условия все те же. С вами мы общаемся, полагаю, к взаимному удовольствию. Сегодня у меня уже назначено много встреч, которые я не могу перенести…

— О, не переживайте, Иван Владимирович, — подняв руки в защитном жесте, заговорила Жданова. — Я буду обращаться к вам только в том случае, если наши сотрудники сами не справятся. Дергать всякий раз, когда на месте преступления кто-то пролил каплю крови, вас никто не станет. Вы отличный специалист, но вы очень дорого стоите.

Я усмехнулся в ответ, и в этот момент раздался новый звонок. Извинившись, я вытащил телефон из кармана.

На моем пороге стояла Легостаева.

Том 2
Глава 3

Нужно было видеть лицо Варвары Константиновны, когда она опознала в моей гостье ту самую девушку, из-за которой получила от меня небольшой выговор. Впрочем, дворянку достаточно хорошо воспитывали, чтобы она вовремя спрятала эмоции подальше и взяла себя в руки. Не уверен, что будь на моем месте прошлый Иван, он бы вообще заметил.

— Добрый день, Варвара Константиновна, — кивнул я. — Полагаю, вас следует познакомить с младшим лейтенантом Ждановой?

Некромантка чуть прикрыла глаза веками и едва заметно кивнула.

— Поздравляю с очередным званием, младший лейтенант, — произнесла она, оценив погоны на плечах Антонины Владиславовны.

— Благодарю, младший лейтенант, — не слишком скрывая голосом, что ее радует равенство в чинах, произнесла Жданова.

Вот так вот. Я как-то не задумывался о том, в каком звании некромантка служит, а оно с од-

ной стороны не так уж и высоко, если судить по здешней системе офицерских чинов, а с другой стороны достаточное, чтобы командовать младшим составом на месте преступления.

Обе девушки походили на пару кошек, внезапно встретившихся на дороге и теперь отчаянно вскидывающих хвосты и шипя друг на друга. Понятно, что Варвара Константиновна вряд ли отдавала себе отчет, что в Капотне в моей машине сидит такой же сотрудник Службы Имперской Безопасности. Зато Антонина Владиславовна наверняка прекрасно понимала, с кем имеет дело.

И становилось понятным ее нежелание выходить из «Коршуна». Ведь тогда бы получилось, что Легостаева может ей приказывать на месте преступления. А Жданову приставили ко мне неофициальным соглядатаем. А что касается установления отношений, то с точки зрения простолюдинки, некромантка мне ближе, ведь мы из одного сословия. То есть в очном состязании Антонина Владиславовна проигрывала по всем фронтам.

Зато теперь они на равных.

Вообще, конечно, ситуация анекдотичная. Две красивые девушки незримо соревнуются за мое внимание. Жаль только, причины для этого со-

ревнования у них совсем не романтические.

Да, Антонина Владиславовна призналась мне, что Скворцов выдал ей задание. Но это исключительно по той причине, что я ранее спас ей жизнь. Интерес Варвары Константиновны вообще насквозь прозаичен: Легостаевым было нужно привязать меня к себе, и никакой иной мотивации некромантка не имела.

При этом я не могу сказать, что меня это все расстраивает. Обе девушки хоть и привлекательны каждая по-своему, но на какие-то отношения дальше вежливого общения с ними рассчитывать нельзя.

Та же Ольга из магазина техники, которая осталась настраивать мне умный дом, была более подходящей на роль партнера. За ней не стоял ни род, ни ведомство, и все, что ей требовалось — немного моего внимания да умелые действия любовника.

Здесь же сближение с любой из сотрудниц Службы Имперской Безопасности грозило проблемами. И ладно бы я мог влюбиться, чтобы отринуть здравый смысл и броситься преодолевать любые препятствия на пути к счастливой семейной жизни. Но мне не восемнадцать лет, и потому я не собирался бросаться в объятия

первой попавшейся красотки.

— Что ж, раз вы знакомы, — произнес я с улыбкой, — Варвара Константиновна, у вас было какое-то срочное дело. Если желаете, мы можем поговорить в моем кабинете.

Легостаева кивнула.

— Благодарю, Иван Владимирович, — чуть приподняв уголки рта, ответила некромантка. — Ведите.

Мы прошли на второй этаж. Легостаева старалась не смотреть на лифт, оставшийся от деда, однако по ее чуть изменившемуся взгляду я понял, что она о нем думает.

— Прошу, — открыв дверь, я пропустил некромантку вперед.

И пока она занимала место в кресле, сам я прошел за стол Александра Васильевича. Взгляд вновь зацепился за следы колес на полу.

Менять доски, чтобы их убрать, я не стану. Это хорошее напоминание, кому и чем я обязан в этом мире. Ведь мое положение, возможности и даже банальная легенда происхождения — все это стало мне доступно благодаря поколениям Моровых, которые не жалея себя, платили за мое будущее своей жизнью.

— Иван Владимирович, я хотела еще раз попро-

сить у вас прощения, — произнесла Легостаева. — Тем более что теперь я прекрасно понимаю, насколько были неуместными мои слова.

Я легко кивнул.

— Не могу сказать, что это был приятный разговор, — ответил я. — Однако он был необходим. Так что будем исходить из того, что обе стороны уяснили истинное отношение друг к другу, и любое продолжение сотрудничества возможно только с учетом озвученных позиций.

Варвара Константиновна вздохнула.

— Ваш контракт выкуплен Службой Имперской Безопасности, — сказала она. — Но, судя по тому, что у вас в гостях младший лейтенант Жданова, вы уже об этом знаете. Так что вряд ли Легостаевы и Моровы вновь будут работать вместе по кровавому культу. Как бы там ни было, меня прислали к вам, чтобы передать подарок от Леонида Викторовича Легостаева.

Она извлекла из кармана небольшую лакированную шкатулку с гербом своего рода и поставила ее передо мной на столешницу.

— Я не знаю, что находится внутри, но если у вас возникнут вопросы, вы сможете обратиться напрямую к главе нашего рода. Его номер указан здесь, — поверх деревянной коробочки легла ви-

зитка. — Род Легостаевых очень ценит оказанную вами помощь, Иван Владимирович. И мы надеемся, что вы сохраните о нашем сотрудничестве только положительные воспоминания.

Я по-прежнему видел, что говорить так для Варвары Константиновны тяжело. Не в ее манере было извиняться и просить прощения. Однако некромантка задавила собственную гордость и общалась со мной так, будто это за моей спиной древний и не самый бедный род.

— Благодарю, Варвара Константиновна, — чуть наклонив голову, ответил я. — Был рад помочь.

Она секунду смотрела мне в глаза, будто надеялась найти там намек на насмешку или еще что-то. Но все же опустила взгляд и, еще раз поклонившись, произнесла:

— На этом у меня все, Иван Владимирович. На этом я вас покину.

Я не стал открывать подарок, магического взора было достаточно, чтобы понять — ничего опасного внутри не имелось. А вот насколько мне полезным окажется содержимое, пока еще предстояло подумать.

Вместе с Легостаевой мы спустились на первый этаж, и я помог некромантке надеть ее китель. Кивнув мне на прощание, Варвара Константи-

новна толкнула калитку забора.

Ее личный кроссовер стоял припаркованный неподалеку, и следовало Легостаевой только освободить место, как на него тут же встал неприметный микроавтобус. На дверях автомобиля красовался логотип реставрационной компании с красивым слоганом.

Мы сохраняем прошлое ради будущего!

Так что я совсем не удивился, когда телефон в кармане завибрировал, и на экране появился номер мастера, которого послал ко мне император.

Антонина Владиславовна, стоило Легостаевой уехать, тоже спешно засобиралась уходить. Так что прежде чем ответить на вызов, я помог ей одеться, и попрощался.

Готов поспорить, она намеренно осталась до последнего, чтобы оставить за собой маленькую победу. Ведь некромантка уехала, а Жданова еще оставалась у меня.

Женщины.

— Иван Владимирович, я на месте, — произнес реставратор, стоило мне взять трубку.

— Да, я вижу, подходите.

Через минуту я открыл калитку, и ко мне вошел мужчина с мощными залысинами на голове. Низкий рост вроде бы не позволял ему смотреть

на меня прямо, однако при этом Евгений Семенович все равно умудрялся глядеть так, словно мы равны.

— Внешнее повреждение я уже заметил, — произнес он. — Снимите, пожалуйста, защиту, и я смогу приступить к оценке.

Наверное, предполагалось, что я должен удивиться его информированности. Однако мне прекрасно виден артефакт в кармане собеседника, позволяющий определять наличие магии в некотором радиусе.

Не самые полезные чары, на самом деле. Да, ты можешь узнать, что рядом магия. Но при этом ты понятия не имеешь, какая именно.

Другое дело, что в работе реставратора таких подробностей знать и не нужно.

— Хорошо, Евгений Семенович, — ответил я, жестом отключая чары на заборе.

Не говоря ни слова, мастер тут же приступил к осмотру поврежденного участка забора, а я наблюдал за его работой. Было видно, что мужчина точно знает, с чем работает. Из своего саквояжа, который он принес с собой, Евгений Семенович периодически извлекал инструменты и оборудование.

Я в таких вещах не разбирался, потому выгля-

дело это, как минимум, убедительно. Мастер произвел замеры, сделал несколько чертежей в блокноте, и через четверть часа всей возни, озвучил итоги:

— Итак, Иван Владимирович, — заговорил Евгений Семенович, — ковка старая, хорошего качества металл. Я знаю, где можно изготовить такую же часть, чтобы заменить поврежденный участок. Все размеры у меня есть. К сожалению, сохранить пролет не выйдет, нам придется вырезать его целиком.

— Зачем? — уточнил я.

— Микротрещины, — пожал плечами реставратор. — Глазом они, казалось бы, не видны. Однако через несколько лет эксплуатации начнется неизбежная деформация, и тогда вам все равно придется менять всю секцию. И то только в том случае, если забор не начнет ломаться под весом отваливающейся части, потому что тогда повреждение пойдет дальше. Благо что теперь не нужно будет ковать все вручную, и мы просто отольем нужный металл по форме. А уж заменить готовую секцию — вопрос пары часов, если учитывать время на перекуры.

— Звучит оптимистично, Евгений Семенович, — вежливо улыбнулся я.

— Не настолько, как хотелось бы, Иван Владимирович, — ответил тот. — На изготовление нужной вам секции уйдет день, еще день на доставку, и день на работу. Считайте, три дня как минимум придется потратить. Кстати, чары можете активировать.

Я кивнул, усилием воли вновь включая защиту на заборе.

— Я готов потратить столько времени, Евгений Семенович, — произнес я, глядя на специалиста, закрывающего свой саквояж.

— Тогда ждите звонка послезавтра, — ответил он. — Я позвоню, как только секция будет готова. До свидания.

— Всего доброго, Евгений Семенович, — попрощался я, закрывая за ним калитку.

Как же приятно, когда люди действительно делают свою работу! Каких-то три дня, и забор будет как новенький. Чертовски приятные новости.

Оставшись предоставленным самому себе, я вернулся в кабинет, и сел в кресло, разглядывая подаренную Леонидом Викторовичем шкатулку. Что мог преподнести мне глава рода Легостаевых?

Взяв коробочку в руку, погладил лакированные грани и откинул крышку. На бархатной подложке

разместилась маленькая фотография. Не узнать людей на изображении было невозможно.

Карточка была прямиком из прошлого века — черно-белая, немного пожелтевшая. На ней застыли с улыбками два молодых человека лет двадцати пяти. Александр Васильевич Моров и Леонид Викторович Легостаев, оба в униформе, демонстрируют только что полученные наградные знаки.

У деда уже отсутствовала рука, так что угадывать, за что их наградили, было не нужно. Кровавая Баня.

Перевернув фотокарточку, я взглянул на надпись, оставленную рукой деда.

На память о нашей дружбе. А. В. Моров.

Усмехнувшись, я положил фотографию обратно в шкатулку и вернул ее на столешницу. Намек главы рода Легостаевых был яснее некуда — мне предлагали дружбу. И в качестве доказательства, что она возможна, зашли с выигрышной карты.

Я дворянин и не могу пренебрегать памятью предков. Да и не хочу, откровенно говоря. С другой стороны, кроме этой фотографии Легостаевы никак не проявили реального интереса к равноправным отношениям с родом Моровых.

Отложив вопрос на потом, я вернулся в свои

покои и приступил к созданию третьей запонки. Пускай магия еще и не восстановилась до конца, однако подготовить артефакт мне это не помешает. К тому же все равно скоро должен появиться Венедикт Кириллович, так что других занятий у меня пока что нет.

А пока руки были заняты, я обдумывал, что реально могу предложить Солнцевым. Ассортимент заклинаний, которые я знаю, по местным меркам огромен, но подавляющее большинство чар мне пока что не доступны. А та магия, которую я могу себе позволить, не слишком эффективна.

Впрочем, когда лимузин Венедикта Кирилловича подъехал к воротам моего особняка, у меня уже имелся небольшой список артефактов, которые мне вполне по силам изготовить в имеющихся условиях.

— Яна, открой ворота, — распорядился я, выходя на крыльцо особняка.

— Слушаюсь.

Лимузин с гербами Солнцевых въехал во внутренний двор медленно — было заметно, что водитель не слишком уверенно чувствует на таком маленьком пространстве. Оно и понятно, у особняка самих Солнцевых столько простора, что только на подъезде к главному зданию можно

три моих участка целиком уместить.

С другой стороны, положение обязывает. Венедикт Кириллович просто не мог себе позволить нанести официальный визит к другому главе рода, каким я официально являюсь, на чем-то менее впечатляющем, чем эта одиннадцатиметровая машина. Мы живем в социуме, и у него есть свои законы, которые большинству приходится соблюдать.

Наконец, автомобиль замер, и ворота за ним закрылись. Шофер выбрался наружу, прошел к пассажирской двери на другом конце лимузина и, открыв ее с глубоким поклоном, не менял своего положения, пока Венедикт Кириллович, опирающийся на всю ту же трость, не вышел наружу.

В глаза сразу бросилось, что глава рода почувствовал перемены к лучшему в своей семье. Если в первую встречу он действительно выглядел доживающим свои последние дни стариком, теперь Венедикт Кириллович производил впечатление импозантного мужчины почтенного возраста, но при этом не казался старым. Расправленные плечи, взгляд полон решимости, подбородок гордо поднят.

Учитывая, что за несколько дней он не никак

не мог настолько эффективно поправить собственное здоровье, выходило, что Солнцев ожил после снятия проклятья и осознания, что у его рода есть будущее.

Ко мне он двинулся решительным шагом, и на трость, как оказалось, опираться ему больше не нужно. Однако такой элемент гардероба дополнял образ, и Венедикту Кирилловичу она очень шла.

Я поставил себе зарубку в памяти — посмотреть, как с тростью буду выглядеть я сам. Ведь это еще один аксессуар, который у дворянина не отберут даже на приеме у императора. А превратить трость в артефакт гораздо проще, чем те же запонки — пространства для маневра больше, а значит, и зачарований можно вложить не одно, а несколько. Но нужно будет правильно подобрать материал, чтобы магия не разрушила трость при активации.

— Доброго дня, Иван Владимирович, — чуть склонив голову, с достоинством произнес глава рода Солнцевых, остановившись у подножия крыльца. — Благодарю, что согласились меня принять.

— День добрый, Венедикт Кириллович, — ответил я, зеркально повторив его жест. — Прошу

проходите.

Когда гость переступил порог особняка и небрежно бросил плащ на крючок, я предложил переместиться в гостиную. Несмотря на то, что Солнцев выглядел заметно бодрее, гонять его по лестнице в кабинет было бы форменным издевательством. А возить его на лифте деда — кощунством.

— Прошу вас, присаживайтесь, Венедикт Кириллович, — указал я на диван, на котором не так давно располагалась Жданова. — Чай, кофе? Чего-нибудь покрепче?

Бар в моем особняке имелся, и весьма неплохой. Но в роду Моровых, так уж вышло, любителей алкоголя не было. А ведь деду и отцу постоянно дарили какие-то напитки, весьма недешевые. В подвале особняка имелся винный склад, доставшийся нам от более ранних предков, и содержимое бочек можно было выгодно продать, если настанет нужда.

Но это уж совсем для отчаянных времен. Примерно то же самое, что продавать посуду и простыни. Общество не поймет-с.

— Благодарю, но нет, — заняв место, отклонил он мое предложение. — Если не возражаете, я буду говорить прямо, Иван Владимирович. Вы

спасли род Солнцевых от вымирания. И я долго думал, чем мы сможем вам отплатить.

Я кивнул, опускаясь в кресло напротив.

— Как вы и заметили, мои услуги были оплачены Легостаевыми, — заметил я. — И на мой взгляд, в достаточной мере. Так что я не имею никаких претензий на этот счет. Однако вы упомянули интерес в артефактах.

— Именно так, — кивнул Венедикт Кириллович. — Солнцевы довольно часто появляются в свете. А кроме того, у нас достаточно связей, чтобы помочь вашим изделиям обрести популярность. И я сейчас говорю не только о защите от темной магии, а в целом.

Я кивнул, показывая, что услышал его слова.

— Помимо этого я взял на себя смелость уточнить, где будет находиться ваша лавка, Иван Владимирович, — добавил глава рода Солнцевых. — И заодно по дороге к вам заехал полюбопытствовать, что за это за здание. Надеюсь, вы не откажетесь от моего предложения оплатить все ремонтные работы в этой лачуге. Вы обратили внимание на мой лимузин? — дождавшись моего кивка, он продолжил: — Ваша лавка должна будет выглядеть также, Иван Владимирович. Роскошь, чтобы показать окружающим вашу

состоятельность, как делового человека. Сдержанное достоинство, чтобы продемонстрировать, что вы подходите к вопросам со всей серьезностью. И, разумеется, вам потребуется обученный персонал, который способен правильно обслужить хоть императора.

— Я не уверен, что могу принять такое предложение, Венедикт Кириллович, — покачал головой я. — Понимаю, что вы хотите сделать доброе дело для Моровых. Однако я уже занимаюсь вопросом подбора персонала.

И люди со стороны Солнцевых мне в этом вопросе не нужны.

— Я не предлагаю вам своих людей, Иван Владимирович, — с улыбкой покачал головой тот. — Только покрыть расходы их найма. Вам и без того найдется, куда приложить свои средства. Ведь вам нужны ингредиенты, материалы. А ваши клиенты будут крайне требовательны к этим вопросам. Вы сами видели артефакты в моем доме, понимаете, что даже магическая зажигалка, предназначенная для благородных, не может быть изготовлена из пластика и стали. Когда вы работаете с дворянским сословием, меньше чем на серебро размениваться нельзя. Но в случае с серебром это должно быть произведение ис-

кусства. Так что вам потребуется либо хороший ювелир на службе у вашего рода, либо контракт с уважаемым ювелирным домом, который будет вам поставлять заготовки.

И он был по-своему прав. Внешний вид для богатых покупателей действительно будет иметь огромное значение. Только я не нуждался в услугах ювелира, ведь у меня есть заклинание трансфигурации. Достаточно взять нужный материал, представить итоговый результат, и потратить немного магии, как на руках чародея будет именно то, что он хотел создать.

Заклинание само по себе не сложное, однако достаточно требовательное к объемам переработки. И чем плотнее материал, тем больше расход магии. К примеру, для трансфигурации алмаза и равного ему количества угля требуется различное количество силы.

— Благодарю, Венедикт Кириллович, однако я уже учел этот момент, — ответил я.

Глава рода Солнцевых улыбнулся.

— Приятно знать, что общаюсь с предусмотрительным человеком, — произнес он. — Однако мое предложение останется в силе. Если вам потребуется, род Солнцевых готов предоставить вам как материалы, так и своих специалистов.

Я чуть наклонил голову, показывая, что услышал.

— А теперь, если вы не возражаете, перейдем к обсуждению артефактов для вашего рода, — предложил я, доставая заготовленный список. — Как полагаю, вам не только с помощью темной магии могут попытаться навредить. На данный момент я готов предложить вам тридцать восемь видов зачарований, которые так или иначе связаны с защитой от враждебных действий.

Глаза главы рода Солнцевых чуть расширились.

— Тридцать восемь? — не стал скрывать удивления он. — Иван Владимирович, ваши знания поражают. Я сам знаю только двенадцать, и в курсе, что столичные артефакторы предлагают изготовить на заказ не больше девятнадцати.

Я развел руками с улыбкой.

— Полагаю, Венедикт Кириллович, вы уже заметили, что я ответственно подхожу к своей работе. И те бездарные поделки, которые вам продают под видом действительно дорогих и сильных изделий, вы даже рядом не поставите в один ряд с моими артефактами, — произнес я. — И чтобы не быть голословным, я продемонстрирую вам это.

Вытащив из нагрудного кармана заготовку под

будущую защиту от магии земли, нанесенную на запонку, я положил ее на столик между нами. Рядом, вытащив из манжета, разместил уже готовый артефакт от воздуха.

— Полагаю, вы оцените тонкость работы, — произнес я. — Это — уже готовый артефакт, защищающий от любых заклинаний стихии воздуха. А это — заготовка под такой же артефакт, но огня. Сейчас посмотрите на то, как они выглядят, а затем мы с вами вместе испробуем их на заднем дворе моего особняка. Вы на деле убедитесь, что я не бросаю слов на ветер.

Глава рода Солнцевых впился взглядом в запонки и, наложив на себя заклинание опознания магии, всмотрелся в лежащие перед ним предметы. Это куда более тонкие чары, чем определение магии, использованное реставратором. Они не только показывают заклинателю наличие магии, но и позволяют разобраться, что конкретно делает то или иное заклинание.

Естественно, если у чародея хватает знаний, чтобы разобраться. Собственно, чары, которые использовал Венедикт Кириллович, были основой, с помощью которой я собирался на деле доказать превосходство своих артефактов над тем, что уже есть на рынке.

— Поразительная работа, Иван Владимирович, — произнес мой гость. — Я не слишком сведущ в артефакторике, однако то, что я вижу, совсем недавно показалось бы мне сказкой. Никакого рассеивания…

Пока действие опознания магии не закончилось, Венедикт Кириллович не мог оторваться от запонки. Но вот примененные чары погасли, и глава рода Солнцевых поднял на меня взгляд.

— Иван Владимирович, — чуть дрогнувшим голосом заговорил он, — я понимаю, что, возможно, это преждевременный вопрос, но вы не думали о том, чтобы обзавестись супругой?

Том 2
Глава 4

Солнцев все понял.

Венедикт Кириллович мог быть каким угодно человеком, но уж точно он не являлся глупцом. Опыта общения в благородном обществе у него было очень много. А потому он прекрасно представлял, что случится, когда мои артефакты попадут на рынок.

У меня нет ни супруги, ни даже невесты. Как ни странно, а мало кто хотел отдавать своих дочерей в род, который трагически погибает и при этом ничего не может дать семье невесты. За мной не стоит сильный клан, способный обеспечить не только защиту, но и выгодные условия по эксклюзивной продаже артефактов. И даже в Службе Имперской Безопасности я числюсь всего лишь внештатным консультантом — считай, никем.

Таким образом, за то, чтобы прибрать меня к рукам, в благородном обществе Российской Империи начнется нешуточная борьба. И Венедикт Кириллович решился задать вопрос первым, прекрасно предоставляя, какие перспективы это

дало бы Солнцевым.

Тогда я чуть не рассмеялся в ответ. Венедикт Кириллович на деле доказывал, что готов ради своего рода подошву из-под стоячего выпороть. И ведь я его не осуждал в этом вопросе: как глава рода он обязан руководствоваться в первую очередь интересами своей фамилии, а все остальное уже по остаточному принципу. И хотя мы оба понимали, что я не соглашусь взять в жены ни одну из его внучек из младших линий Солнцевых, не задать вопрос он не мог.

А теперь, лежа в постели, я вспоминал слова императора.

Он ведь тоже говорил, что мне придется столкнуться с благородным сословием.

И даже в таком вопросе, как продолжение рода, любой мой отказ или выбор кого-то да оскорбит, либо ущемит. Мне-то, конечно, плевать, кому я этим оттопчу ноги, но приобретать врагов только за то, что выбрал не их дочурку, конечно же, не хотелось.

А рано или поздно все равно придется.

Раздумывая об этом, я неосознанно крутил перстень на пальце и глядел в потолок. Сон не шел, магия циркулировала в резерве, медленно увеличивая узел.

Со списком заказов Венедикт Кириллович определился сразу. Ему пришла в голову та же идея, что и мне — в первую очередь зачаровать родовые кольца. Естественно, от магии смерти — после истории с проклятьем у Солнцева имелось предубеждение к этой школе чар.

И хотя по-настоящему смертельную угрозу я пока отвести не мог в силу ограниченности собственного резерва, однако создать небольшую защиту от большинства начальных заклинаний был способен.

Задаток в виде четырех миллионов рублей глава рода перевел, как только мы обсудили защиту. И если раньше я мог считать себя достаточно обеспеченным молодым человеком, теперь можно было сказать, что я баснословно богат. Ведь мне не требовалось содержать род, а только себя.

Но деньги не вскружили мне голову. Это всего лишь средство, в конце концов. Кроме того, на часть денег требовалось закупить ингредиенты, получить от Венедикта Кирилловича кольца Солнцевых и вложить в них чары.

Перстни не делают штамповкой, каждый по-своему уникален. А значит, и зачаровывать их, как те же одинаковые запонки, не выйдет. На каждый артефакт придется составлять свои

расчеты, отмерять нужное количество ингредиентов. Хорошо хоть само заклинание остается неизменным.

Почувствовав, как сон, наконец-то, подступает, я прикрыл глаза. И в этот самый момент сработала защита на заборе.

Яркая вспышка осветила ограду, видимая невооруженным взглядом. Магия тряхнула меня, привлекая внимание. Выглянув в окно, я заметил три закутанных в черное фигуры, которые осыпали мой забор огненными заклинаниями.

— Какого черта? — пробормотал я, натягивая штаны.

Выскакивать совершенно голым, чтобы встретить врагов, я посчитал излишним. А так хоть какие-то приличия соблюдены. Наверняка ведь кто-то из соседей увидел пламенную иллюминацию.

Спустившись по лестнице со второго этажа и на ходу создавая чары сна, я добрался до двери.

Защитные зачарования на заборе держались отлично. Их вполне хватило бы еще минут десять сдерживать атаки неизвестных — пользовались те не самыми сильными заклинаниями, но пытались взять массой.

Стоило входной двери особняка распахнуться,

как один из магов резко взмахнул руками, перед ним соткался из густого фиолетового облака длинный шип. Заклинание ударило в забор, но тот все равно устоял, хотя его запас прочности и просел значительно.

Отлично, магия смерти. Что там говорили про отсутствие специалистов по ней в Российской Империи?

Я шагал к нападавшим, спокойно нацеливая атакующие чары. Брать живьем врагов, ломящихся ко мне в дом, было глупо — мне просто нечем их сдержать. Да и неэффективно это, черт возьми, ведь придется сдерживаться самому. Убивать врага гораздо проще.

Некромант ловко нейтрализовал мои чары сна, которые я наслал, чтобы усыпить ближайших противников. Но отбивал он мою магию не контрзаклинанием, а волной сырой силы — работало определение магии, навешанное на самого мага.

Однако, отвлекшись на сон, он упустил момент, когда под его ногами асфальт вздыбился и взорвался, рассыпая секущую крошку во все стороны. В мгновение ока от мага смерти осталась лишь верхняя половина. И она, подвывая от боли, ползла прочь, оставляя под собой темную лужу.

А через несколько секунд, пока его соратники

все еще пытались продавить забор, меня наполнила жизненная эссенция некроманта.

Третий узел. Неплохая добыча.

Мой собственный резерв давило изнутри от переполнившей его энергии. Казалось, я сейчас способен реки вспять оборачивать. Каждая клетка тела вздрагивала от эйфории и обманчивого чувства всемогущества.

Но эта иллюзия была мне знакома. Так что я и не думал ей поддаваться.

Черный хлыст магии смерти ударил от моей руки, сбивая щит на ближайшем враге. Тот попытался восстановить защиту, но стало слишком поздно. Луч энергии, непроницаемо черный, ударил прямо в голову врага. Он всхлипнул, опадая на землю иссушенной мумией, а в меня влилась новая порция эссенции.

Третий чародей не стал изображать из себя героя, он слил весь свой резерв на щит и бросился бежать под его прикрытием.

Я коснулся забора, передавая лишнюю энергию, а то, что не влезло в защиту особняка и уже никак не могло уместиться в моем резерве, направил в этого спринтера.

Столб огня ударил из земли вверх и тут же опал. Противник сделал еще один шаг по инерции и

развалился горкой остывающих углей. О том, что только что это был живой человек, напоминала лишь левая ступня, сохранившая форму, но все равно представляющая собой одни багровые угли.

Я огляделся в поисках новых врагов, и только убедившись, что мне ничего не угрожает, занялся расширением второго узла. Раз уж мне досталось столько силы, следует употребить ее по назначению.

Вновь, как и в особняке Солнцевых, меня бросало то в жар, то в холод. Но я держался за забор, а потому мог относительно твердо стоять на ногах.

Зародыш узла медленно увеличивался, разрастаясь до мелкой горошины, но это было все. Не хватило одного, последнего толчка магии, чтобы активировать второй узел.

Чувство опустошения едва не заставило меня завалиться. Рефлекторно потянув на себя силу, вложенную в забор, я тут же оборвал связующую нас нить. Не хватало еще так хорошо себя зарекомендовавшую защиту обнулить.

В конце квартала зазвучала сирена. Как полагается по всем правилам, помощь подоспела как раз тогда, когда я уже справился со всем сам.

Оттолкнувшись от ограды, я дошел до крыльца и опустился на ступеньки, наблюдая, как автомобили Службы Имперской Безопасности останавливаются возле следов короткой магической бойни.

Никого из присутствующих сотрудников я не знал, что было совсем не удивительно — в ведомстве работает много людей. Было бы удивительно и даже подозрительно, окажись здесь Жданова и уж тем более Легостаева. Все-таки глубокая ночь на дворе.

— Иван Владимирович, — позвал меня сержант, встав у калитки. — Вам требуется помощь?

— Спасибо, нет, — отмахнулся я. — Со мной все в порядке.

Кроме того, что кто-то из моих недоброжелателей решил коренным образом прервать мою деятельность. Интересно, это за Горшкова месть или за то, что я Солнцева в гостях принял?

— Тогда вы можете отправляться спать, — заявил сержант. — Мы пробудем здесь до утра. А после попросим вас дать показания.

— Благодарю, — кивнул я, рукой хватаясь за перила, чтобы воздеть себя на ноги.

Отказываться от предложения вздремнуть я не стал. Полное израсходование магического резер-

ва, почти завершенное открытие второго узла, да и в целом насыщенный день — все это имело свое влияние на организм. И как бы молод я сейчас ни был, а здоровый сон никому еще во вред не шел.

Раздевшись, я рухнул на постель и, прикрыв глаза, мгновенно уснул.

* * *

Московский особняк Завьяловых, спальня.

Евгения Андреевна тяжело дышала, лежа на спине. А ее супруг, развалившись рядом, довольно улыбался, глядя в потолок. Что ни говори, возвращение к скучающей молодой и красивой жене подняло настроение.

— Мне тут донесли кое-какие сплетни, — переводя дыхание, произнес он, кладя руку на оголенное бедро своей женщины.

— Какие, дорогой? — уточнила та, накрывая пальцы супруга своими и медленно поглаживая кисть мужчины.

— Знакомец из Службы Имперской Безопасности рассказал, что на Морова снова напали, — произнес он с улыбкой, медленно перебирая пальцами, чтобы поднять руку повыше. — А я помню, что ты его уже приглашала к нам.

Молодое тело Евгении Андреевны отозвалось

на ласки супруга, она прикусила губу, наслаждаясь его плавными и мягкими движениями.

— Меня Солнцева попросила, — ответила она, прикрыв глаза от удовольствия. — А что? Почему он вдруг стал тебе интересен?

— Ты, верно, шутишь, дорогая? — усмехнулся тот, медленно поворачиваясь к ней. — О нем сейчас не болтает разве что немой. А кроме того, именно он стал тем камнем, который помог скинуть Горшкова. Отец уже успел перекупить некоторые активы Горшкова. Так что нам от Морова одна только польза. Думаю, нам будет полезно пообщаться с молодым человеком.

— Ты хочешь, чтобы его пригласила я? Ох, — горячим шепотом уточнила Евгения Андреевна. — Не останавливайся, пожалуйста, дорогой…

— Мне уже нашептали, что этот Моров — одинокий и дикий звереныш, ни с кем наладить контакт не может. А ты у меня красива, молода, умеешь вскружить голову кому угодно, — повернув ее набок и прижавшись к спине супруги, прошептал Завьялов. — Такой маленький волчонок может оказаться нам полезным.

Евгения Андреевна выгнулась дугой под его пальцами и громко застонала.

— Х-хорошо, любимый, — выдохнула она перед

тем, как перейти на страстный крик.

Этой ночью в особняке не спал никто. До самого утра хозяин терзал свою молодую супругу. Но слуги относились к такому с пониманием. Госпоже давно пора было дать роду наследника.

А к восьми утра, когда Михаила Игоревича вызвали на службу, один из слуг получил на руки лично подписанное Евгенией Андреевной приглашение на очередной прием в особняке. Его следовало передать в руки молодому Морову. И желательно получить ответ.

Лежа в пенной ванне с бокалом шампанского, Завьялова рассматривала свои выступающие над поверхностью ноги со следами пальцев супруга. И думала о том, что ей повезло в браке. Муж скоро опять уедет, и она вновь станет полновластной хозяйкой.

А что до рождения наследников, то это еще успеется. В конце концов, чтобы зачать ребенка, внешне похожего на супруга, не обязательно делить постель именно с ним. Благо от желающих добиться ее благосклонности отбоя не было. Упомянутый ночью Моров, например, до того, как поседел, тоже обладал тем же типажом внешности.

Интересно, он уже ищет себе невесту?

* * *

Москва, особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Меня никто не будил, так что я славно выспался и открыл глаза только тогда, когда сам захотел. Приятно, что Служба Имперской Безопасности ценит мой покой, могли бы начать ломиться через пару часов.

— Яна, приготовь два двойных эспрессо, — велел я, прежде чем подняться с постели.

— Слушаюсь.

Выглянув в окно, я хмыкнул.

Пространство вокруг ворот особняка оставалось огороженным. Специалисты Службы Имперской Безопасности копались на асфальте, собирая остатки нападавших. Похоже, работы я им насыпал щедрой горстью — от угольков беглеца еще оставалась достаточно большая куча, около которой трое сотрудников орудовали пинцетами.

Неспешно приведя себя в порядок, я спустился на кухню за кофе, и уже с чашкой в руках вышел на крыльцо. Я бы не удивился, обнаружив поблизости кроссовер Легостаевой, но вместо некромантки, которой вроде как по должности нужно расследовать дела, связанные с магией

смерти, из маленького седана на парковке рядом выбрался мужчина с погонами лейтенанта. Он держал в руках кожаную папку и решительно двинулся к калитке.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — поздоровался он. — Лейтенант Краснов Алексей Алексеевич. Разрешите войти?

— Яна, открой калитку, — велел я.

Через минуту сотрудник уже слушал мой рассказ о случившемся ночью. Ничего не скрывая, я последовательно описал короткий бой и примененные неизвестными заклинания.

Краснов записывал какие-то детали, но не задал ни одного уточняющего вопроса, пока я не закончил.

— Что же, Иван Владимирович, — вздохнув, произнес Алексей Алексеевич. — По оставшимся телам нашими специалистами было проведено опознание. Балканские наемники, естественно, не имеющие никаких официальных контактов. Действовали незаконно. За погибшими тянулся длинный кровавый след, их искали в четырнадцати странах. Теперь искать перестанут.

— Выходит, тупик? — усмехнулся я, ничуть не удивленный этим обстоятельством.

— Пока что — да, — с серьезным видом кивнул

он. — Но мы будем искать, Иван Владимирович, и обязательно докопаемся до правды. Каким-то образом их завезли на территорию Российской Империи. Наемники где-то остановились… В общем, будет расследование.

— Могу пожелать вам успехов на этом пути, — улыбнулся я. — Но хотелось бы немного ясности, Алексей Алексеевич. Как Службы Имперской Безопасности будет исполнять свои обязанности, если стадо магов, как минимум один из которых маг смерти, способно проникнуть в столицу и атаковать особняк дворянина?

— Понимаю ваше негодование, Иван Владимирович, — ничуть не изменившись в лице, произнес Краснов. — Мы делаем все возможное, чтобы подобного не случалось, однако от накладок никто не застрахован.

Ну да, что еще он мог мне сказать?

— В таком случае, — произнес я, поднимаясь на ноги, — удачи вам, Алексей Алексеевич.

Встав, он кивнул мне на прощание и вышел, а я последовал в кухню. Пора позавтракать. И в конце концов посетить здание, которое мне принадлежит. Солнцев ведь не врал, называя его лачугой, с точки зрения Венедикта Кирилловича там вполне может быть развалюха.

Быстро приготовив еду, я опустошил тарелку и, переодевшись, открыл гараж. Мотоцикл подо мной зарычал, выбираясь на внутреннюю территорию особняка, я вбил адрес в навигатор и уже был готов выехать за ворота, но заметил у калитки нового человека.

Мужчина в приличном костюме с гербом Завьяловых как раз собирался нажать на звонок, но увидел меня и дождался, когда я открою ворота, чтобы вывезти мотоцикл.

— Иван Владимирович, — обратился он ко мне с глубоким поклоном, — мне велено передать вам приглашение на прием у Евгении Андреевны в эту среду, — сообщил он.

Отказываться смысла я не видел. Сам думал о том, что пора выбираться в люди, так что небольшой конверт принял без всякой опаски. Внутри оказался лист плотной бумаги, украшенный аккуратным витиеватым почерком.

Завьялова сама написала приглашение. Уважение проявляет таким образом — то, что мне доставляла ранее Алла Венедиктовна, было просто распечатано и пропечатано родовым гербом.

— Передайте Евгении Андреевне, что я непременно приду, — убрав бумагу обратно в конверт, а уже его — во внутренний карман, произнес я.

— Непременно, Иван Владимирович, — вновь поклонился слуга. — Всего вам наилучшего.

Я проводил его взглядом до припаркованного легкового автомобиля с гербом Завьяловых. А затем выкрутил рукоять и рванул в другую сторону.

Пора разбираться со своим имуществом.

Том 2
Глава 5

Московский особняк дворянского рода Солнцевых.

Венедикт Кириллович потягивал свой утренний кофе, пока члены его рода еще только поглощали завтрак. Сам мужчина раздумывал над тем, что делать дальше. Очевидно, что Моров не собирался родниться с Солнцевыми.

Но это еще не значило, что Венедикт Кириллович опустил руки. Нет, помимо родственных связей всегда можно было поддерживать деловые. И если на первых порах у Ивана Владимировича не хватает репутации в свете, то он вполне мог бы заручиться поддержкой Солнцевых.

Но здесь имелась загвоздка — сам Иван Владимирович однозначно дал понять, что сближаться он не желает. Небольшой заказ — по меркам Венедикта Кирилловича — это пока что был предел их отношений. Но ведь это не игра с нулевым счетом, и если правильно себя вести, можно добиться лучшего положения.

Да, не понравились Солнцевы Морову, но на

его месте и сам Венедикт Кириллович отнесся бы так же к чужому роду. Слишком глубоко Иван Владимирович нырнул во внутреннюю кухню дальних родственников. И хотя увидел он проблемы во время глубокого кризиса Солнцевых, сути это не меняло.

Чтобы добиться расположения столь ценного чародея, нужно менять его отношение к самим Солнцевым. Вопрос стоял лишь в том, как это сделать. Возможность заручиться поддержкой настолько гениального артефактора — огромная удача. И здесь любая игра стоит свеч.

— Отец, ты сегодня крайне задумчив, — произнесла Алла Венедиктовна, глядя на главу рода.

— Дед вчера посещал особняк Морова, — сообщил Виталий Геннадьевич. — И вернулся оттуда крайне задумчивым.

Называть матерью женщину, которую привык считать своей тетей, у наследника до сих пор язык не поворачивался. Впрочем, не то чтобы их отношения требовалось улучшать. Алла Венедиктовна всю жизнь опекала племянника так, как не делала ее сестра.

Но переступить через привычку молодой человек пока что не мог.

— Да, дело в Морове, — подтвердил Венедикт

Кириллович, поставив чашку на блюдце. — Я заказал ему несколько артефактов, чтобы защитить нас от магии смерти. А еще посмотрел то здание, которое ему подарили… Сразу видно, что Иван Владимирович даже не интересовался, что принимает — такая развалюха не достойна дворянина.

— Мне начинает казаться, что в этом доме о Морове говорят чаще, чем о нас самих, — вздохнул Виталий Геннадьевич, нисколько не опасаясь гнева главы рода. — Стоит ли нам сейчас именно этим заниматься? После изгнания Геннадия Сергеевича, смерти моей матери… Думаю, нам следует больше смотреть, что происходит внутри семьи, а не за ее пределами.

Дед взглянул на внука и усмехнулся.

— Время, Виталий, — произнес Венедикт Кириллович. — Ты сейчас еще слишком молод, чтобы понимать: главный твой ресурс — это время. Пока ты будешь разгребать внутренние дела своего рода, остальные дворяне сумеют обскакать тебя, как стоячего. Внешний мир важен, и только от тебя со временем будет зависеть, устоят ли Солнцевы против него. Или сгинут без следа.

— Разве нам есть кого опасаться? Теперь, после снятия проклятья? — уточнил наследник рода.

— А ты думаешь, Анастасию просто так предали кровавому культу, внучок? — спросил Венедикт Кириллович. — Просто так бандиты забили ее любовника до смерти, отводя подозрения от реальной причины его гибели?

— Но некроманты допросили его…

— И? — приподнял бровь глава рода. — Ты там присутствовал? Ты слышал все, что рассказал мертвец? Может быть, хотя бы тебе в обход меня показывали протокол оживления трупа?

Виталий Геннадьевич нахмурился.

— Нет. Но я думал…

— Ты думал, мой мальчик, что Служба Имперской Безопасности станет защищать нас, не служащих государю дворян. Например, от интриг Горшкова, секретаря министра внутренних дел, — кивнул Венедикт Кириллович. — Но, как видишь, нас даже не допустили к расследованию убийства моей дочери и твоей матери. А все, что мы знаем — сказано такой же служилой дворянкой, как и Горшков. Как думаешь, сказала она тебе всю правду, или же не стала раскрывать всех тайн, обнаруженных в ходе следствия?

Наследник нахмурился, но промолчал. Он уже отвык от того, что дед может вот так его отчитывать. Однако прекрасно помнил, что глава рода

никогда не говорит ничего просто так. А потому ждал, когда Венедикт Кириллович озвучит вывод.

— Нас списали, — произнес глава рода Солнцевых. — Мы были прокляты, и ни одна собака не пошевелилась, чтобы хотя бы объяснить, что происходит. Для всех окружающих у нас просто имелась болезнь, полученная в наследство от Колмогоровой. Но почему сами Колмогоровы ей не болеют, никто почему-то не задумывался. И вот случается настоящее чудо — на нашем пороге оказывается Моров. Он спасает нас от забвения. И теперь, когда мы с Иваном Владимировичем договорились, он станет нашим партнером. Ты можешь сколько угодно думать, будто у нас здесь мирное время и все дворяне друг другу друзья и даже братья. Но реальность такова — нас бросили гнить, и никто не предложил помощи. Все просто ждали, когда Солнцевы сдохнут один за другим, и остаток нашего рода попросится вернуться в статусе младшей семьи в лоно Колмогоровых.

Взяв паузу, Венедикт Кириллович глотнул кофе и промокнул губы салфеткой.

— Ты прав, Виталий, на Морове наши интересы не заканчиваются, — сказал глава рода. — Но вместе с тем пришло время активно действовать во

внешнем мире. Общество стряхнуло нас в отвалы истории. Наступил момент показать обществу, что Солнцевых так просто не сломить. И пока я решаю задачу по укреплению отношений с Иваном Владимировичем, всем остальным следует подумать, как нам привести свой род к величию. А за ужином я послушаю ваши идеи.

* * *

Кремль, кабинет государя.

— Саша, что там с Моровым опять случилось? — усталым голосом негромко поинтересовался император.

— Ищем, государь, — ответил великий князь. — Исполнителей сам Моров помножил на ноль. Как оказалось, он не сидел сложа руки и сумел неплохо подготовиться против подобных нападений. Мои специалисты взяли у него показания и оценили наложенные на забор чары. Комбинация гениальная, а главное — выполнена настолько качественно, что несколько минут выдерживала серьезный натиск сразу трех чародеев не самого низкого уровня. Хорошо хоть осталось достаточно материала для опознания. Балканские наемники, работают вчерную.

Император медленно склонил голову.

— А почему, Саша, наемники действуют не просто в Российской Империи, а в моей столице? — переведя взгляд на двоюродного брата, спросил он. — Хорошо, что сейчас они за дворянином гоняются. А завтра что будет? На Кремль нападут?

Александр Александрович склонил голову.

— Виноват, ваше императорское величество.

— Виноват он… — вздохнул монарх. — Делать-то что станешь? Толку мне с твоего «виноват»? Где прогресс? Мне гвардию свою выпускать, что ли, залить кровью дворянской улицы столицы, чтобы порядок навести?

Куратор Службы Имперской Безопасности промолчал. И так было ясно, вопрос риторический. Сам бы великий князь давно занялся истреблением благородных семей. Слишком много себе позволять стали.

— Мы работаем, ваше императорское величество, — наконец, произнес Александр Александрович. — Мои специалисты ночей не спят, чтобы с делами справиться. Нам бы пополнение новое, людей не хватает.

Император погладил подбородок согнутым указательным пальцем, разглядывая родственника. Конечно, он понимал, что в свете последних событий число сотрудников Службы Имперской

Безопасности серьезно уменьшилось. Но не настолько же, чтобы парализовать работу!

— Или указ нужен, — вновь подняв глаза на государя, проговорил великий князь. — О расширении прав Службы Имперской Безопасности…

— Хочешь бунт устроить? — уточнил монарх. — Дворяне сейчас превратились в проблему, набрали свобод и прав. И отдавать их не захотят, а ты просишь мне разрешить хватать их на улицах и казнить на месте на основании ничем не подкрепленных обвинений? Беспредел устроить, и вот тогда точно придется Москву из белокаменной в кровавую переименовывать.

— Я лишь говорю, что вижу, ваше императорское величество.

Государь откинулся на спинку своего кресла и долго смотрел на Александра Александровича.

Укрепление империи требовало урезать права дворян. С тем, чтобы заменить благородное сословие государственными чиновниками и служащими. Теми, кто не сможет гарантированно передавать по наследству свое положение и будет всецело зависеть от государевой воли.

Сейчас же тысячи родов по всей стране держат в своих руках капитала почти на треть от всего имущества в Российской Империи. Смешно

сказать, императорская семья была самой могущественной лишь по той причине, что дворяне не могли объединиться и выступить единым фронтом. Слишком много у них было претендентов на место лидера.

— Эту вольницу пора придушить, — произнес государь, не глядя на ожидающего решения родственника. — Российской Империи пора стряхнуть с себя этих паразитов. Не хватает тебе людей под рукой, чтобы везде успевать? Что же, начнем с того, что введем правило — каждый дворянин обязан служить.

— Вернуться к прошлому? — поднял голову великий князь. — Но ведь уже четыреста лет, как это необязательно стало.

— Несогласные будут принудительно лишены дворянства, — будто не слыша его слов, продолжил император. — И никакой возможности откупиться от службы. Нет чина — военного, статского или придворного — нет и дворянства.

— Будет недовольство, ваше императорское величество, — произнес Александр Александрович.

— И ты получишь законный повод брать эти горячие головы, — кивнул государь. — Естественно, я дам небольшой срок, скажем, до конца года, чтобы все успели осознать и перейти на службу

своей стране. А вот потом уже, кто не спрятался — я не виноват.

Великий князь поклонился, прежде чем покинуть кабинет.

А едва дверь за ним закрылась, император взял в руки телефон.

— Леонид Викторович, — обратился он, как только абонент принял вызов, — ты уже слышал новости? На Морова опять напали. Да, прямо на его особняк. И вот что мне интересно, Леонид Викторович, один из нападавших оказался некромантом. И я подумал, что тебе будет полезно с ним пообщаться. Ну, конечно, он мертв, Леня, я же сказал — они напали на Морова. Хорошо, жду от тебя отчета по результатам.

* * *

Москва, юго-западный округ. Моров Иван Владимирович.

Я выключил двигатель и пяткой выдвинул подножку. Здание, которое мне подарил Маэстро, находилось за обветшалым деревянным забором. Внутренний двор зарос бурьяном по колено, и лишь узкая тропинка вела к рассохшемуся крыльцу.

Оставив мотоцикл на обочине, я прошел в ка-

литке и легко толкнул ее. Доски заскрипели, одна тут же соскочила с гвоздя и жалобно повисла. Мало того, открывающаяся внутрь створка застряла на трети, не позволяя пройти.

— Бардак, — вздохнул я и, взявшись за пошатывающийся забор, перепрыгнул через него на другую сторону.

Под ногами захрустели стебли травы, на брюках повисли крючки репейника. Поборов желание тут же отчистить их магией, я все же двинулся в сторону дома. Позади лавки угадывалась покосившаяся хозяйственная пристройка. А с другой стороны на месте флигеля имелся лишь остов, лишенный стекол и двери.

Как бывшего владельца не осудили за нарушение облика всего квартала, я не представлял. Венедикт Кириллович оказался совершенно прав: это лачуга. И, похоже, ее не ремонтировать нужно, а демонтировать и ставить новое здание.

Входная дверь была не заперта, так что внутрь я вошел без задержки. Пустой холл, в нем обшарпанная стойка, за которой угадывались полки. Маэстро упоминал, что планировал открыть здесь продажи какого-то мастера. Похоже, было это очень давно.

Дверь захлопнулась за моей спиной сама —

сработал механизм противовеса, установленный здесь же. При этом он тоже оглушительно заскрипел, заставив меня поморщиться от громкого отвратительного звука.

Воистину поганое местечко, ценное лишь землей, на которой стоит эта развалюха. Но хотя бы будет совсем не жалко ее снести. Да и, судя по состоянию строений, еще и времени много не займет. Тут пни любую стену — и все рухнет.

На второй этаж я даже подниматься не рискнул, мало ли, вдруг еще пол обвалится. Зачем подвергать себя лишнему риску?

Можно ведь, в принципе, сэкономить на демонтаже и просто все спалить к чертям. Даже особых усилий не понадобится, главное, проследить, чтобы к соседям огонь не перекинулся. А так — пара искорок, и нет никаких построек, один фундамент останется.

А новое здание купить у компаний, которые занимаются сборкой уже готовых строений. Видел я рекламу быстровозводимых домов — их какие только не собирают. И материалы, и отделка, и форма — все на вкус заказчика и его кошелек.

Не желая откладывать вопрос, я вытащил телефон из кармана и пошел на выход из дома. Одна из досок паркета треснула под моей ногой и

провалилась в подвал.

Внимательно осмотрев зону вокруг появившегося провала, я обнаружил остатки сгнившего люка. Под мусором даже нашлось обратившееся в ржавчину кольцо.

В подвал когда-то вела лестница, однако теперь от нее остались только сточенные временем обрывки перил.

Луч света выхватил земляной пол.

Спуститься вниз я мог, но потолок достаточно высоко, и мне бы не хотелось опираться на стены, чтобы выбраться.

Вряд ли Маэстро оставил бы внизу какие-то улики или ту же взрывчатку. Он же не знал, когда я сюда загляну, и загляну ли вообще.

Мог ведь просто прислать сведущих людей, которые и провели для меня оценку дома.

Немного подумав, не оставить ли все как есть, я потратил треть от всего своего резерва, чтобы создать в подвале отражающую линзу.

Луч фонаря из телефона ударил в него, и я смог разглядеть, что находится внутри.

На удивление подвал выглядел гораздо лучше, чем стоящий над ним дом. От лестницы в паре метров начинался более ухоженный и крепкий участок. Старая каменная кладка с вбитыми в

стены кандалами — здесь явно держали людей.

Но больше, чем кандалы, меня смутила дверь в дальней стене.

Сдается мне, она ведет за пределы дома. И наверняка предназначена для того, чтобы кто-то вошел, когда я буду здесь. Или же его оставили те, кто держал людей прикованными в подвале до продажи дома.

Маэстро сейчас сидит где-то в тюремных недрах, и спросить его не получится. Но зато я вполне могу вызвать кого-то из служивых, чтобы разобраться в вопросе. Очень уж мне не нравится, что в моем здании имеются следы насильственного обращения с людьми.

Как бы это не оказалось связано с кровавым культом.

Выбравшись на улицу, я прикрыл глаза ладонью от солнца. И в этот момент динамический щит полыхнул, отводя тяжелую пулю в стену дома. Ослепленный светом, я не видел стрелка, а за первой пулей последовали вторая и третья. Все с разных сторон.

Отступив внутрь здания, я отошел еще на несколько шагов. К счастью, стены здесь достаточно толстые, чтобы их нельзя было прострелить. Тратить динамический щит на то, чего вполне

можно избежать, было бы глупо с моей стороны. Тем более после затратного заклинания.

Меня все-таки здесь ждали. И судя по тому, что Солнцев тут прошелся без проблем, ждали именно меня. Происки Маэстро? Горшкова? Культа?

Сейчас это не имело значения. Нужно выбираться и разрешить вопрос со стрелками, безнаказанно ведущими огонь по мне. И ведь совсем не боятся посреди бела дня в столице палить.

Выбрав в телефоне контакт Ждановой, я дождался, когда младший лейтенант возьмет трубку.

— Иван Владимирович? — удивленно произнесла она. — Что-то еще случилось?

— Я сейчас сижу в доме, который мне подарили под лавку, — заговорил я совершенно спокойно. — На выходе меня караулят какие-то снайперы. Их как минимум трое, ведут огонь из крупнокалиберных винтовок. А как ваши дела, Антонина Владиславовна?

На несколько секунд она опешила, сбитая с толку моим вопросом. Я не спешил, раздумывая, не воспользоваться ли дверью в подвале. Однако меня и там могли ждать. Не просто так же продолжают всаживать пулю за пулей в здание.

— Я сейчас же выезжаю с группой быстрого ре-

агирования, — опомнилась младший лейтенант. — Вам есть где укрыться, Иван Владимирович?

Я усмехнулся в ответ.

— Антонина Владиславовна, я звоню вам не для того, чтобы вы меня спасать примчались, — сообщил я. — Я намерен пойти в контратаку и перебить своих врагов. Захватите с собой криминалистов, вам придется опознавать трупы.

— Иван Владимирович! Не делайте глупостей!.. — попыталась воззвать она к моему разуму, но я уже положил трубку.

Спрыгнув в подвал, решительно толкнул дверь. Она оказалась заперта, но все же пошатнулась. Несколько ударов ногой по месту, где располагалась замочная скважина, и створка распахнулась, повиснув на петле.

— Ну, твари, сейчас посмотрим, кто кого, — произнес я, с ухмылкой шагая в открывшийся коридор.

Том 2
Глава 6

Потайной тоннель оказался достаточно большим, чтобы в нем можно было свободно идти вдвоем. В каменных стенах периодически попадались дыры от держателей для ламп или факелов, но выкорчевали их достаточно давно, чтобы успела нарасти паутина грязи.

Помимо этого путь был относительно ухоженным, хотя и носил следы запустения, при этом дышать в нем было легко: очевидно, где-то спрятана вентиляционная система. А ведь где-то надо мной проложены городские коммуникации.

Коридор был достаточно длинным, чтобы я прошел под землей через дорогу и достиг дома напротив своей лачуги. И кроме того, понижался с момента, как я покинул подаренный мне дом.

Маленький шар света позволил разглядеть дверь на другом конце за несколько метров. Подойдя к ней вплотную, я открыл старый металлический засов, расположенный с моей стороны. Для чего пришлось приложить усилие — железо прикипело к стене, но мне все же удалось акку-

ратно приоткрыть створку.

Интересно, кто жил в моем доме в старые времена, раз ему потребовалось делать себе подобный ход? Наверняка ведь здесь можно нарыть какую-то историю. И пленники в подвале, и путь к бегству — добропорядочные законопослушные граждане такими вещами не занимаются.

Я оказался в очередном подвале. Судя по всему, здесь много лет не ступала нога человека. Воздух был достаточно влажным, дышать стало чуть тяжелее. В этом помещении, похоже, вентиляция уже не работала так, как в тоннеле.

В потолке нашелся лаз, но лестницы к нему уже не было. Хотя я был уверен, что когда-то она наверняка здесь присутствовала — не всякий смог бы дотянуться до потолка. Думать о том, что дом, под которым нахожусь, мог быть перестроен, и теперь над лазом находится бетон или цельные доски, я не стал.

Отодвинул очередной засов и открыл путь в еще один подвал. Интересно, сосед вообще знает, что у него здесь дополнительное помещение имеется?

Усилив ноги, я подпрыгнул и вскарабкался наверх. Здесь все было заставлено старой мебелью и прочим хламом. От пыли засвербело в носу, но

я героически превозмог желание прочихаться.

Небольшая каменная лестница вела к тонким железным двойным дверям. Толкнув их, я понял, что на этот раз запор расположен снаружи. Пришлось пользоваться телекинезом, чтобы сдвинуть задвижку.

В лицо ударил луч света, и я погасил свое заклинание, прежде чем выбираться на улицу.

Выстрел громыхнул из здания, под которым я только что находился. Так как я вылез на задний двор, обнаружить мое присутствие снайпер не смог. И стоило этим воспользоваться.

Аккуратно открыв черный ход для прислуги, я попал на кухню. Лежащее на полу тело повара я перешагнул, стараясь не запачкаться в натекшей из трупа крови. Убили мужчину, перерезав горло одним из его же ножей. На разделочном столе остался недорезанный кусок мяса.

Оставлять свидетелей нападавшие явно не планировали, так что вряд ли в доме я найду хоть кого-то живого из его обитателей. Толкнув дверь из кухни в жилые помещения, я спокойно прошел через пустой коридор к лестнице на второй этаж, откуда звучали характерные звуки пальбы.

Мою лачугу до сих пор обстреливали, и мне было не очень понятно, на что на самом деле

рассчитывают эти ребята. Пули же, несмотря на то, что использовался большой калибр, не проходили сквозь стены. Этот обстрел явно был только подготовительным этапом, призванным напугать меня и заставить выбраться на улицу? Насколько глупым они меня считают?

Поднявшись по лестнице на второй этаж, я прошел прямиком к хозяйской спальне. У самой двери, оставленной открытой, привалившись к стене, опустил голову еще один убитый мужчина. И судя по залитому кровью костюму, я встретил своего соседа. Слуги так дорого не одеваются. Однако гербов на нем не было, из чего можно было сделать вывод, что это просто некий богатый простолюдин, нанявший себе прислугу.

Расположившийся у окна стрелок моего появления не заметил. Он был слишком занят тем, что деловито перезаряжал винтовку, не отрываясь от прицела. Само оружие было установлено на треногу, чтобы бойцу не приходилось держать его на руках. Не глядя, снайпер совал руку в стоящую на столике рядом сумку, вытягивал оттуда несколько патронов и, вставляя их один за другим, водил стволом, выискивая, в какое место теперь вести огонь по моей лавке.

Все это время его соратники продолжали стре-

лять. Кажется, у них здесь уже выстроена целая система — пока один заряжает новые патроны, другие не прекращают наседать. Таким образом, со стороны может показаться, что частота обстрела просто не снижается.

Человек передо мной был одет в непримечательную серую футболку и джинсы. Только на руках кожаные перчатки — наверняка планировалось бросить оружие и спокойно покинуть здание, не оставив отпечатков. Кто его найдет в таком незаметном виде? В любой толпе простолюдинов снайпер будет выглядеть как еще один прохожий.

В углу комнаты лежало еще одно тело. Судя по униформе, служанка, находившаяся в момент вторжения в покоях своего господина. И она была еще жива, хотя уже и потеряла сознание. Обширная рана на животе и торчащий между стиснувших оружие рук тесак явно попал сюда с кухни.

Спасти девушку уже было нельзя, к сожалению. Помощь не поспеет вовремя, а мне пока недоступны лечебные заклинания, которые бы дали ей выжить. Но я по крайней мере мог за нее отомстить.

Я шагнул за спину стрелка, когда он передернул

затвор винтовки, готовясь выстрелить в первый раз после перезарядки. Одной рукой схватив его за лицо, закрывая глаза, второй я взялся за подбородок.

Рывок, хруст, и к моим ногам оседает безжизненное тело, а тонкая нитка жизненной эссенции втекает в резерв. Уложив мертвеца на пол, я почувствовал еще один приток силы — отошла, отмучившись, служанка. Всего этого было мало, чтобы восполнить мой резерв целиком.

Выпрямившись, я увидел в окне появление нового участника событий. Одетый в приличный костюм, он спокойно шел к развалюхе, которую мне подарил Маэстро. И несмотря на разделявшее нас расстояние, я смог определить в нем не самого последнего колдуна. Три развитых узла сияли в магическом взоре, как игрушки на новогодней елке.

Вскинув руки, вражеский чародей с явным усилием, выдававшим отсутствие должной практики, соткал огненный торнадо. Его резерв опустел на добрую половину, прежде чем заклинание все же удалось.

Стихия мгновенно окружила дом, в который по-прежнему продолжали стрелять оставшиеся два снайпера. Выходит, их задачей было только

удержать меня внутри, пока не приедет сильный маг, который должен был сжечь меня заживо. Ну, по местным меркам, конечно, сильный. Пока что мне, кроме императора, таких не попадалось.

Пламя весело облизывало дом. С треском прогнулась и рухнула вниз крыша. Маг продолжал держать чары, не давая пожару угаснуть. Расход магии при этом оставался таким, будто колдун превратился в решето — рассеивание просто чудовищное.

Я приник к винтовке и направил ствол на чародея. Убедившись, что прицел взят правильно, задержал дыхание и спустил курок. Отдача лягнула меня в плечо, и я зашипел сквозь зубы. Надо было усилить руку, прежде чем стрелять. Теперь точно синяк останется.

Впрочем, главной цели мне удалось добиться.

Тяжелая пуля сделала свое грязное дело. Туловище чародея зияло внушительной дырой чуть ниже ребер. Вражеский маг покачнулся и рухнул в кровавое месиво, вылетевшее из него с выходом пули.

С громким треском здание моей лавки рухнуло, взметая в небо столб пламени и рассыпая фонтан искр. Магии в огне не осталось, но ему уже и не требовалась подпитка со стороны — древнее

дерево пылало без всяких чар, поддерживая жар и пожирая угощение.

Вот почему важно иметь динамический щит. Этот чародей был уверен, что со спины ему нечего опасаться, за что и поплатился. Теперь его труп лежал достаточно далеко от здания, и обгореть ему не грозило. А значит, лицо уцелело, и его можно будет опознать.

Оставив винтовку на месте, я направился к выходу из дома. Если остальные снайперы не дураки, прямо сейчас они уже покидают свои позиции. А следовательно, и мне задерживаться внутри не стоит.

Сбежав по лестнице, я толкнул входную дверь и выбрался на улицу. Жар от догорающей лачуги сюда не дотягивался, пожар не распространялся, хотя это дело времени с настолько заросшим бурьяном двором.

Следовало поторопиться. Я бросился к убитому чародею.

Успел вовремя — часть эссенции погибшего врага еще не успела раствориться в воздухе, и я впитал ее, восполняя резерв. К сожалению, далеко не всю, слишком поздно пришел. Но и так магии у меня было теперь больше, чем когда я только приехал.

Удаляющийся звук мотора я услышал даже сквозь треск пожара. Осмотревшись по сторонам, я заметил мотоциклиста, уезжавшего от места нападения. Он выехал из-за здания, стоящего через два дома от меня.

Сон.

Беглец моментально завалился набок, принимая вес транспорта на правую ногу. Тяжелая техника проскользила по асфальту, рассыпая искры и оставляя кровавый шлейф. Тело снайпера трепало, как тряпку на ветру, но он так и не пришел в себя. Вряд ли в его ноге теперь есть хоть одна целая кость.

А вот последний снайпер оказался умнее и на глаза мне не попался. Ничего, не последний день живем, еще обязательно встретимся. Не с ним, так с его нанимателем. Не нужно ведь большого ума, чтобы понять — ночное нападение и сегодняшняя акция — это звенья одной цепи.

Вдали завыли сирены пожарной машины. Едва первый автомобиль красного цвета показался на повороте, с другой стороны в квартал заскочили бронированные машины Службы Имперской Безопасности.

— Как всегда вовремя, — усмехнулся я, пинком переворачивая тело мертвого мага.

Что сказать, выглядел он как обыкновенный европеоид. Хорошо загоревший, лицо неприметельное, черные густые волосы, аккуратная бородка с эспаньолкой. Я его не знал, но это не мешало мне запомнить, как он выглядит. Мало ли, столкнусь с его родственником?

Первыми рядом со мной остановились пожарные. Выскочившие мужчины в огнеупорной униформе тут же бросились тушить пламя, меня мягко отстранили подальше от огня. Чувствовался опыт в обращении с благородным сословием — даже пожелай я возмутиться, предъявить им было бы нечего. Здоровенный пожарный в каске и с рацией на груди уже раздавал приказы, распределяя людей.

— Ваше здание? — спросил он у меня. — Есть там кто-нибудь?

— Мое. Внутри никого нет, — ответил я.

Этого хватило, чтобы офицер расслабился. Одно дело спешно извлекать из-под горящих обломков пострадавших, рискуя жизнями своих ребят. И совсем другое — не дать пожару перекинуться на соседние участки. Второе, понятно, гораздо легче и безопасней.

Первый броневик Службы Имперской Безопасности взвизгнул тормозами, останавливаясь

рядом с нами. Выпрыгнувшие из недр машины бойцы тут же распределились по территории, перекрывая доступ посторонним. Несколько таких же автомобилей въехали с другой стороны улицы.

— Иван Владимирович, — донесся до меня голос Ждановой, выпрыгнувшей из последнего броневика.

— Антонина Владиславовна, рад вас видеть, — с улыбкой произнес я. — А у меня для вас есть два подарка!

Нужно сказать, боевая амуниция на девушке смотрелась экстравагантно. Младший лейтенант просто утопала в громоздкой защите, складывалось впечатление, будто только шлем на ее ушах не дает девушке окончательно застрять в похожем на доспех комплекте брони. В ее комплект вполне поместился бы начальник пожарного расчета, а он только ростом выше двух метров, в ширину же почти вдвое крупнее меня.

Но весь этот вид указывал на один занятный факт: Жданова крайне торопилась, чтобы успеть мне на помощь, потому вместо положенного ей по роду службы небольшого бронежилета нацепила то, что было под рукой.

Неправильное поведение с точки зрения

сотрудника, и в то же время красноречивое доказательство, что она переживала обо мне.

— Вы в порядке? — спросила младший лейтенант, вставая рядом со мной.

— В полном, — кивнул я и указал рукой на труп мага. — Вот этот человек пытался спалить меня внутри моего же здания. Сильный чародей, три развитых узла силы, огненный торнадо создал, хотя плохонькое и не с первой попытки. Вот там ваши коллеги уже достают одного снайпера, пытавшегося скрыться после того, как я уничтожил мага, — указал я в сторону вынимаемого из-под мотоцикла беглеца, — а в доме напротив — несколько трупов и еще один снайпер. Третий стрелок, к сожалению, скрылся. Задачей снайперов, судя по всему, было запереть меня внутри подаренного мне здания, пока чародей не разожжет пламя, из которого я бы уже не выбрался.

Жданова несколько секунд смотрела на меня, чуть приоткрыв рот от удивления. Ну да, она хоть и видела, что я сотворил в клубе байкеров, однако здесь я вообще превзошел ее ожидания. Мало того что двух снайперов поймал, так еще и сильного чародея ликвидировал.

И при этом ей наверняка известно, что у меня еще даже второй узел не открыт.

— А ваши успехи сегодня как, Антонина Владиславовна? — спросил я с улыбкой, наблюдая ее реакцию.

— Сейчас мы этим займемся, Иван Владимирович, — вклинился в наш диалог представитель спецотряда Службы Имперской Безопасности. — Криминалисты отстали на перекрестке.

Все верно. Им-то сирен не положено и права нарушать правила дорожного движения тоже. Не то подразделение. Зато подкатила машина скорой помощи. Однако медики, погрузив поломанного мотоциклиста, тут же покинули место происшествия.

— Что ж, в таком случае я, пожалуй, поехал, — произнес я. — Антонина Владиславовна, вы со мной? Вам же наверняка нужны мои показания. Я немного проголодался и хотел бы сменить обстановку. От этого запаха горящей древесины что-то шашлыка захотелось. Составите мне компанию за обедом?

Судя по глазам силовика, торчащим из-под маски на лице, он мой подход к делу одобрял. Мало кто в моем возрасте, отбившись от смертельной угрозы, окажется способен думать о еде.

Это мне везет на приключения, обычным дворянам такой веселый опыт светит только в армии,

и то не везде. Мирное время для Российской Империи, стычки только на нескольких границах возможны.

— Вы точно не ранены? — даже не пытаясь скрыть тревоги в голосе, неуверенно спросила Антонина Владиславовна.

— У меня есть магия, — пожал плечами я. — Вместе мы справились.

— Тогда дайте мне минуту, Иван Владимирович, — попросила она.

Младший лейтенант нырнула обратно в броневик, чтобы скинуть боевое облачение не по размеру. А силовик воспользовался моментом, пока рядом никого не было.

— Не думали о карьере в специальном подразделении? — негромко спросил он. — Человек, с такой легкостью убивший сильного мага, заваливший снайпера и поймавший второго живым — у меня нашлось бы для такого место, Иван Владимирович. Сколько на вас нападают, а вас ни разу даже не ранили. Не всякий мой боец способен похвастать такой подготовкой. О вашем роде у нас слагают легенды.

— Благодарю за предложение, — кивнул я. — Но все же откажусь. Работа в Службе Имперской Безопасности — это не то, на что бы я хотел по-

тратить свои годы.

Хмыкнув, он пошел командовать своими подчиненными, а я направился к своему мотоциклу. Болт так и остался стоять на месте, прекрасно пережив и перестрелку, и огненные чары.

Достав оба шлема, я водрузил свой на голову и завел мотоцикл. В этот момент как раз выбралась из броневика Жданова. Антонина Владиславовна сразу же направилась ко мне таким решительным шагом, как будто я собирался уехать без нее.

— Надевайте, — сказал я, вручая ей шлем. — И держитесь крепко, поедем с ветерком.

Младший лейтенант без вопросов надела защиту, поправила ремешок под подбородком и, перекинув ногу, мягко обняла меня, прижавшись грудью к спине.

— Я готова, Иван Владимирович, — услышал я сквозь шлем.

Найдя в навигаторе ближайший ресторан с хорошими оценками, я толкнул мотоцикл, снимая его с подножки, и выкрутил рукоять, сразу же набирая скорость.

Лавка моя сгорела, и мне даже не пришлось самому этим заниматься. А ведь она еще и застрахована была от подобных случаев. Так что ситуация обратилась мне на пользу во всех

смыслах.

Том 2
Глава 7

Красивая официантка в белой блузке с черным фартуком поставила передо мной блюдо со стейком и пошла по своим делам. При этом она так виляла бедрами, что лежащая в заднем кармане перечница едва не выпадала при каждом шаге. А ведь не будь на моей руке дворянского перстня, вряд ли вообще обратила бы внимание.

Выбросив сословные различия из головы, я придвинул к себе тарелку, на которой лежала брускетта с ростбифом, щедро посыпанная руколой. Рядом грелся над небольшой свечкой чайник с черным чаем. Тоже, кстати, индийским, но проштампованным в Российской Империи.

Антонина Владиславовна вернулась из уборной и, обнаружив, что наш заказ уже подан, с аппетитом накинулась на еду. Воистину, кормить эту женщину становится у меня традицией.

Мне импонировало отсутствие кокетства при этом со стороны Ждановой. Она не изображала, как рядовая дворянка, что питается святым духом и травкой, а действительно ела. Приятно, когда

люди отдают должное хорошо приготовленной пище. Что ни говори, а вкусно поесть я люблю. И те, кто поддерживает меня в этом небольшом хобби, вызывают у меня симпатию.

— Знаете, Иван Владимирович, — произнесла Антонина Владиславовна, расправившись со своим салатом, — меня искренне порадовало, что, когда возникла нужда позвать Службу Имперской Безопасности, вы обратились именно ко мне.

Да, в ее понимании, наверное, я мог бы вызвать Легостаеву. Незримое противостояние не закончилось, судя по всему. И Антонина Владиславовна наверняка вела подсчет вырванных у соперницы баллов.

Но с моей точки зрения, я никак не мог позвонить Варваре Константиновне. Меньше всего мне хотелось проводить время в компании избалованной некромантки. Вышел я из возраста, когда для острых ощущений хочется иметь при себе взбалмошную стерву, уверенную, что солнце светит всему миру из ее задницы. Лет так двести семьдесят назад вышел.

Да и потом, с учетом того, как Легостаевы при каждом удобном случае пытались перетянуть одеяло на себя, первое, что сказала бы мне некро-

мантка, что я теперь должен ее роду за помощь. Не Службе Имперской Безопасности, которую она, вообще-то, представляет, а именно Легостаевым.

Жданова же дворянкой не являлась и была мне многим обязана сама. И теперь даже тот факт, что я действовал через нее, пойдет на пользу для ее карьеры. Ведь со стороны это выглядит так, будто Антонине Владиславовне удалось наладить со мной достаточно тесный контакт, чтобы держать рядом со Службой Имперской Безопасности.

Так что выбор очевиден.

— Признаться, из всех сотрудников вашего ведомства, с которыми я общаюсь, именно с вами мне действительно доставляет удовольствие это делать, — ответил я.

Конечно, можно было напрямую набрать Ипатова. Но был у меня свой интерес, а капитан мог бы не дать мне развернуть ситуацию в свою пользу.

Некоторое время мы ели молча, пока не перешли к горячему. Взяв паузу, чтобы глотнуть чая, я предложил:

— Итак, Антонина Владиславовна, не желаете послушать, как все было? — поинтересовался я. — Обещаю не рассказывать ничего, что могло бы испортить вам аппетит.

Однако судя по тому, как младший лейтенант уплетала консоме из телячьей грудинки с нутом, вряд ли хоть что-то из сказанного мной могло бы заставить собеседницу отступиться от еды.

— Конечно, Иван Владимирович, — отложив ложку на край блюдца, произнесла Жданова.

И я принялся рассказывать, не переставая нарезать стейк маленькими дольками. Пока я говорил, Антонина Владиславовна держала включенным диктофон. Я не возражал, ей ведь все равно потом это в отчете расписывать, а так ей не придется позднее у меня переспрашивать.

Выключив запись, когда я завершил свою речь, младший лейтенант нахмурилась, глядя на экран.

— Что-то случилось? — уточнил я, как раз закончив разделять стейк.

— Ваш пленник очнулся, — сообщила Жданова, кладя телефон на стол. — И готов дать показания.

— Тогда предлагаю вам небольшую авантюру, Антонина Владиславовна, — произнес я, выбирая вилкой самый вкусный на вид кусочек. — В «Семеновском» вы были рядом, когда я наводил там порядок, и посмотрите, куда это вас привело. Теперь же у вас есть возможность сразу действо-

вать на одной стороне со мной. Как только вам сообщат адрес, где мы можем найти остальных участников нападения, мы съездим туда вдвоем. Я всего лишь консультант Службы Имперской Безопасности, но вы — ее действующий офицер. Ваше присутствие автоматически придаст всем моим действиям легитимность, а вы сможете записать эту победу на свой счет. Согласитесь, уничтожение террористической ячейки в столице — неплохая строчка в послужном списке.

Договорив, я наколол мясо и, макнув его в соус, отправил в рот.

— Вы пытаетесь меня таким образом подкупить, Иван Владимирович? — нахмурив брови, спросила младший лейтенант. — Обещанием карьерного роста?

Я улыбнулся в ответ, еще не прекратив жевать. А Жданова вздохнула.

— И почему я так легко с вами соглашаюсь?

Мы как раз успели доесть и оплатить счет, когда телефон Антонины Владиславовны вновь завибрировал. Младший лейтенант прочла сообщение, и, дождавшись, когда мы выйдем из ресторана, сказала:

— Ступинский проезд, строение 3.

Я кивнул и протянул ей шлем. Пока Жданова

готовилась, я вбил адрес в навигатор и натянул собственную защиту. Мотоцикл рыкнул двигателем, моя спутница перекинула ногу через сидение и обняла меня крепче, чем раньше.

— Держитесь, Антонина Владиславовна, — предупредил я, прежде чем тронуться с места.

Строго говоря, Ступино являлось еще одной промышленной зоной в столице. Там хватало места, где можно затеряться, полно заводов и фабрик. Впрочем, именно по этому адресу располагался головной офис логистической компании, которой владел дворянский род Хасановичей, имевших боснийские корни. Совпадение? Не думаю.

Дорога, по которой нам следовало ехать, пестрела красным цветом на экране навигатора. Но Болт легко скользил между стоящими в пробке автомобилями, так что сорок минут поездки для нас с Антониной Владиславовной сократились до двадцати пяти.

Закрытая территория встретила нас бетонным забором и запертыми воротами. Я не стал глушить двигатель, просто остановился перед камерой, не забыв нажать на кнопку звонка.

— Чем могу быть полезен? — уточнил голос из динамика.

Жданова молча вытащила удостоверение из внутреннего кармана форменного кителя и показала его в объектив.

— Понял. Проезжайте.

Ворота начали разъезжаться в стороны, но я не стал ждать, когда процесс закончится, а сразу же рванул вперед, как только Болт смог поместиться в проеме. Жданова вытянула руку, указывая в сторону административного здания, совмещенного с каким-то складом, явно знававшим лучшие дни. Добавив газу, я развернул мотоцикл так, чтобы сразу же выезжать к воротам, когда мы отсюда уберемся, и выключил двигатель.

Охранник так и не посмел показаться из своей будки. Видимо, ему платили недостаточно хорошо, чтобы он пытался оказать сопротивление Службе Имперской Безопасности.

— Капитан, я на месте, — сообщила Антонина Владиславовна, избавившись от шлема.

— С Моровым? — услышал я голос Ипатова. — Будьте осторожны. По словам нашего наемника, их еще семь человек там, и один из них очень сильный маг. Ребята уже едут, не рискуйте понапрасну.

— Так точно, капитан, — ответила Жданова и прервала вызов.

Я спокойно снял шлем и разместил его под сидением. Моя спутница положила свой рядом.

— Ну вот, разрешение получено, — немного нервно произнесла она с улыбкой. — Идем?

Ее едва заметно потряхивало, однако Антонина Владиславовна не была бы на своем месте сейчас, если бы не могла взять себя в руки. Но все же, прежде чем тащить ее под пули, мне следовало предложить ей остаться.

— Вы действительно хотите идти внутрь, Антонина Владиславовна? — уточнил я. — Поверьте, я и сам способен справиться.

— Нет, — качнула головой она, отчего волосы заметались по плечам. — Вы правильно сказали, без моего личного участия это будет вендетта на улицах столицы. А со мной — законная акция.

А еще ей нужно было реабилитироваться за похищение. Не передо мной, разумеется, а для собственного душевного равновесия. Доказать, что произошедшее — всего лишь случайность, и будь Жданова готова к нападению, она смогла бы отбиться.

Даже немного жаль, что я не психолог, мои методы куда жестче.

— Что бы ни случилось, всегда держитесь позади меня, — велел я, открывая входную дверь.

В руке Ждановой появился пистолет, она согнула ноги, чтобы уменьшить свой силуэт, и держа оружие наготове, двинулась за мной.

Мы вошли в ангар, в котором стояла пара грузовиков. В один из них как раз таскали ящики с оружием.

— Служба Имперской Безопасности! Всем лечь на землю, руки за голову! — неожиданно громко крикнула Жданова, привлекая внимание.

Первый наемник дернул рукой, стараясь дотянуться до перекинутого на спину автомата. Но младший лейтенант оказалась быстрее.

Хлопнул выстрел, и враг рухнул навзничь, истекая кровью из простреленной головы.

В нас тут же открыли огонь с трех точек. Но их пули отлетали в сторону, едва касались динамического щита.

— Эти бесполезны, — сообщил я, определив в наемниках простецов. — Огонь!

У меня оружия не было, тратить магию пока что тоже было не нужно. Единственный одаренный в здании находился в пристроенном внутри ангара вагончике, явно использующемся в качестве офиса.

Жданова, в отличие от наемников, могла себе позволить хорошо целиться. Три гильзы упали

на бетонный пол и зазвенели, прыгая по нему, а стрелявшие в нас люди рухнули на землю.

— Неплохо стреляете, младший лейтенант, — похвалил я, следя за тем, что делает маг в офисе. — Идем к ящикам.

Только что за ними укрывался один из врагов, и они вполне годились, чтобы занять там позицию. Пройдя несколько метров до стопки ящиков, я открыл крышку верхнего. Упакованные автоматы лежали в разобранном виде, естественно, без боеприпасов.

Жданова тут же развернулась влево и выпустила еще две пули в притаившегося за колесом грузовика врага. Мертвец ткнулся лбом в пол и остался лежать в неестественной позе, так и не выпустив оружия.

Я указал рукой туда, где укрылись еще двое. Один прятался за колонной, поддерживающей потолок, второй присел за деревянными поддонами. Оба старались не шевелиться, выжидая, когда можно будет поймать нас.

Жданова положила мне руку на плечо.

— Ведите, — шепотом обратилась она ко мне.

Мы обошли свое укрытие, и как только из-за бетонной колонны показался новый враг, младший лейтенант всадила в него пулю. На этот

раз попала только в плечо, но этого оказалось достаточно.

Второй стрелок высунулся из-за поддонов, в его руке оказалась зажата граната. Швырнув ее, наемник тут же поспешил спрятаться обратно.

— Мой черед, — предупредил я, перехватывая телекинезом гранату.

Она замерла в воздухе на мгновение, а потом резко улетела обратно, угодив под ноги присевшему на корточки врагу. Наемник успел вскрикнуть, а потом его заткнули осколки. Труп рухнул на пол, булькая кровью из пробитой осколком шеи.

Спокойно двинувшись дальше, я указал Антонине Владиславовне на грузовик, в который шла погрузка при нашем появлении. Жданова сжала свою ладонь на моем плече, и я шагнул вперед, сразу же вставая так, чтобы вести огонь по нам у врага не получилось.

И все же он попытался. Дробовик рявкнул, выплевывая в меня сноп картечи. Она со свистом полетела в стороны от динамического щита и заколотила в бетонные стены. Младший лейтенант выстрелила в ответ с небольшой задержкой, но все равно успела.

Ружье выпало из рук наемника, он схватился

за горло — единственное не закрытое броней место. Оставалось только восхититься меткостью Антонины Владиславовны, я бы так хорошо не попал, а она как в тире людей расстреливает.

— Остался один, — предупредил я негромко, разворачиваясь в сторону офисной пристройки. — Вам лучше отойти…

Жданова сменила магазин. Только сейчас я заметил, что на внутренней стороне кителя у нее скрывается еще три кармана с уже снаряженными. Все это застегивалось на пуговицу, отчего обнаружить их беглым взглядом было раньше нереально.

— Я вас не брошу, Иван Владимирович, — упрямо произнесла младший лейтенант, поджав губы.

— Как скажете, но я предупреждал, — ответил я, шагая в сторону двери в офис.

Однако створка вылетела под напором воздушного торнадо и, не успев упасть, оказалась разорвана в клочья. Щепки выстрелили во все стороны, повинуясь чужому заклинанию.

Маг показался в проеме, и я разглядел герб на его броне. Это уже не наемник, а член дворянского рода.

— Зря вы сюда явились, — произнес он, под-

нимая руки.

Воздушные стены поднялись с обеих сторон от нас, в мгновение ока обратившись в непроницаемое кольцо. Созданный ими ветер тут же засвистел в ушах, не давая услышать, что творится снаружи. И кольцо стало сужаться, поднимая с пола все, что там находилось.

Уже доказавшая свое бессилие щепа смешивалась с пылью и мелким бетонным крошевом. Стена воздуха все приближалась, грозя не столько подхватить нас и разорвать, сколько стереть в порошок о поток ветра и мусора.

Чародей действительно был силен, и судя по расходу магии при создании заклинаний, еще и обладал боевым опытом. Четыре узла пульсировали, прокачивая своего хозяина, прежде чем тот поднял уже убитых нами наемников.

— Обнимите меня, — велел я, и сам прижал к себе Антонину Владиславовну за талию.

— Что?! — воскликнула та, пытаясь перекричать шум торнадо, но все же обхватила меня в ответ.

Уточнять дальше я уже не стал, просто воспользовался своим превосходством. Динамический щит заставлял несущиеся на огромной скорости обломки откланяться от траектории, а запонка с

защитой от воздуха позволила пройти сквозь беснующуюся стихию, как будто ее там и не было.

Маленький ураган мешал видеть, что происходит не только нам, но и самому чародею. Так что я спокойно вышел прямо к нему. Отпустив младшего лейтенанта, я бесстрашно шагнул навстречу врагу.

Тот вскинул руки, повелевая мертвецами, но я легко оборвал нить его заклинания, и уже успевшие встать на ноги трупы тут же повалились обратно. Широкий ассортимент чар и магический взор — вот залог того, что у настоящего волшебника всегда найдется контрзаклинание.

Пара огненных стрел полетела на этот раз не в меня, а в Жданову. Однако та не стала даже бежать, а вскинула ладони. Мгновение, и оба заклинания оказались зажаты в руках Антонины Владиславовны. Не теряя времени, она швырнула их обратно.

Воистину, эта женщина умеет удивлять!

А пока они обменивались ударами, я соткал из своего резерва щуп магии иллюзий. Выстрелив им в противника, я несколько секунд наблюдал, как тот пытается судорожно защититься.

Но все известные врагу чары оказались бессильны против моего заклинания. Оно просто

игнорировало стихийное сопротивление. А пользоваться иными колдун, видимо, не умел.

Пламенный столб полыхнул, расходясь от чародея в стороны, быстро расширяясь. Но и он не помог. Узлы врага мерцали несколько раз в секунду — всякий раз, когда тот пытался отбиться от моего щупа. Но сила все равно покидала его впустую.

— А-а-а-а!.. — заорал Хасанович, хватаясь за собственную шею.

Щуп дошел до неприкрытого участка и приступил к своей работе. Внушая, что причиняет адскую боль, не давая сконцентрироваться. Заставляя бросить все силы на борьбу с чудовищными муками.

— Сдавайся! — велела Жданова.

Но противник уже был на это неспособен.

Рухнув на колени, он сорвал с головы шлем и с выпученными глазами пытался разодрать собственное лицо. Сейчас ему казалось, что вместо плоти уже проступили кости черепа, и он вот-вот умрет.

Но иллюзия не может действительно навредить. А вот воображение, на которое она воздействует — запросто.

— Это делается вот так, — произнес я, отобрав у

Антонины Владиславовны пистолет.

И одним ударом вырубил чародея. Мое заклинание тут же развеялось.

Четыре узла. Я могу прямо сейчас убить его, чтобы продолжить свое восхождение к могуществу Верховного мага, мгновенно открыв второй узел. Мне хватит даже на то, чтобы сразу заполнить расширенный резерв до конца — не так уж много успел этот колдун потратить.

Но ответы мне были нужнее.

— Антонина Владиславовна, — обратился я к младшему лейтенанту, возвращая ей оружие, — надеюсь, в ваших карманах и пара браслетов найдется?

— Конечно, — встрепенулась та.

Через пару секунд она замкнула их вокруг запястий чародея. А я осмотрел поле боя и двинулся в офис. Ладно, допрос будут проводить сотрудники Службы Имперской Безопасности. Уж задать представителю рода Хасановичей правильные вопросы они смогут. А о результатах мне доложит Жданова.

Антонина Владиславовна пока еще, может быть, даже не осознала, но она становится больше моим человеком, чем подчиненным Ипатова. Так что я найду способ сделать так, чтобы она

поделилась со мной сведениями.

А пока можно посмотреть бумаги в офисе. Мало ли что там интересного может найтись.

Том 2
Глава 8

К сожалению, кроме действительно рабочих документов логистической компании вроде накладных на грузы и путевых листов, в офисе ничего полезного не нашлось. Хасановичи разумно не держали компромат на себя в таком неблагонадежном месте. Тоже, видимо, понимали, что охранник на въезде при первой возможности запрется в будке и даже задержать вторгнувшихся не попытается.

А жаль, я бы не отказался получить в руки какое-нибудь убойное доказательство их вины перед императором. Но не все коту масленица.

За время, пока я изучал бумаги, прибыли обещанные Ипатовым ребята.

Когда я вышел из административной пристройки, здание уже оцепили, осмотрели и теперь принимали отчет от Ждановой. Младший лейтенант закончила свой рассказ пленением представителя дворянского рода. Вокруг неспешно трудились криминалисты, собирая улики, подтверждающие случившуюся перестрелку и

магический бой.

Самого Хасановича, кстати, уже увезли под усиленной охраной, пока я осматривал офис. Подозреваю, в скором времени кто-нибудь из этого рода попытается мне отомстить. Но не я первым начал эту войну.

В то, что информация о моем участии в налете на ангар обязательно просочится владельцам компании, я не сомневался ни на секунду.

— Иван Владимирович, — обратилась ко мне Жданова, — капитан просит вас не совершать резких шагов. Я сейчас обязана вернуться в отделение и написать рапорт, так что не смогу сопровождать вас.

Да, технически я мог бы начать войну родов. Я глава Моровых, и у меня есть такое право. Стоит лишь объявить другим дворянам, как именно я познакомился с Хасановичами, и общество меня поддержит. А кто-то наверняка попытается погреть руки на этом конфликте, отбирая добро у проигравшей стороны.

Процедура объявления дворянской войны не самая быстрая, здесь никак не обойтись без личного разрешения императора. И даже если он его даст, сперва будут выделены три дня на переговоры, во время которых я могу потребовать виры

и на том зарыть топор войны. И только если мы не договорились в течение этого срока — опять же, с разрешения государя — начнутся боевые действия.

— Я еще не выжил из ума, чтобы развязывать бойню посреди столицы, Антонина Владиславовна, — усмехнулся я в ответ. — Можете не волноваться, я сейчас поеду домой, у меня на сегодня много дел еще запланировано было. Так что на этом, пожалуй, следует закончить наши сегодняшние приключения. Расскажете потом, чем кончился допрос и как Хасанович пытался выкрутиться?

Младший лейтенант легко кивнула.

— Если что — вы всегда можете мне позвонить, Иван Владимирович, — доверительным тоном произнесла она. — В любое время дня и ночи.

— Был рад пообщаться, Антонина Владиславовна, — улыбнулся я в ответ. — Господа, всем приятного дня.

И больше ни с кем не заговаривая, я сел на мотоцикл и покинул территорию логистической компании. Пожалуй, действительно хватит на сегодня с меня приключений.

Уже почти подъезжая к особняку, я принял входящий вызов.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнес приятный женский голос. — На сегодня у вас запланировано собеседование с кандидатами на место постоянной прислуги. Для вас это еще актуально?

— Да, конечно, — ответил я.

— Хорошо, тогда я передам, что вы ждете. В течение часа наш автобус доставит кандидатов, ожидайте, — сообщила она. — Всего доброго.

Представитель агентства положила трубку, а я добрался до дома и, поставив мотоцикл в гараж, отправился на кухню. Пока дождусь прислугу, вполне успею чая попить.

Стычка с наемниками заставила организм переработать не слишком плотный обед раньше, чем я предполагал. Так что небольшой перекус вполне можно устроить. Осталось решить действительно важный вопрос — чем конкретно перекусывать?

* * *

Московский особняк Солнцевых.

Венедикт Кириллович, хмуря брови, выслушал собеседника и положил трубку стационарного телефона на базу. Сидящая в соседнем кресле Алла Венедиктовна приподняла бровь, ожидая

реакции отца. Однако глава рода несколько секунд смотрел прямо перед собой, не обращая внимания на дочь.

— Хасановичи согласились взять контракт на устранение Морова, — наконец, произнес Венедикт Кириллович, поворачиваясь к дочери. — Сами привезли наемников на территорию Российской Империи, устроили отряд у себя в Ступино. А потом пытались их срочно вывезти, когда к ним с ответным визитом заглянул сам Иван Владимирович.

На несколько секунд в кабинете повисла тишина.

— Что ты намерен с этим делать? — спросила Алла Венедиктовна.

Глава рода усмехнулся и постучал подушечками пальцев по столешнице.

— Государю еще не доложили, — произнес он. — Но я уверен, что великий князь Александр Александрович прямо сейчас бежит по коридорам Кремля, чтобы сообщить радостные новости. Такие вести, как законный повод прижать дворянство, правящему дому выпадает не каждое десятилетие. И Хасановичи станут тем камнем, от которого пойдет лавина. Служба Имперской Безопасности сейчас землю рыть будет, чтобы все

грешки дворянства раскопать и доказательную базу составить. Слишком много дворяне крови государю попили. Так что нам спешить сейчас нельзя, к тому же официально мы не можем трогать Хасановичей, пока император не объявит на них охоту.

Венедикт Кириллович выдержал паузу, глядя на дочь. Та не сводила с него внимательного взгляда.

— Но это не значит, что мы будем сидеть и ждать у моря погоды, — продолжил он. — Хасановичи перешли черту. И их нужно примерно наказать. К счастью, у нас есть люди, готовые за небольшие деньги сотворить что угодно.

— Что ты хочешь сделать, отец? — уточнила Алла Венедиктовна.

Вместо ответа глава рода Солнцевых взял мобильный телефон и, по памяти набрав номер, нажал кнопку вызова. Ответа долго ждать не пришлось. Каждый раз, когда патриарх Солнцевых набирал этот номер, трубку старались брать быстро.

— Здравствуй, Федор, — спокойным голосом произнес Венедикт Кириллович. — Ты еще не слышал, но государь в ближайшее время спишет Хасановичей в утиль. Да, под корень, как Сер-

пуховских семь лет назад. Собирай всех своих веселых мальчиков. Я хочу, чтобы все, что принадлежит этому дворянскому роду, сгорело. Ты меня понял, Федор? Все.

Положив трубку, глава рода Солнцевых улыбнулся дочери.

— Нельзя позволять никому вытирать об себя ноги, дорогая, — произнес он. — Иван Владимирович может отрицать наше родство, может отказываться от сближения. Однако это не отменяет главного — он член нашего клана. А за свое мы умеем бороться. И теперь, когда мы решили вопрос с проклятьем, пора обществу вспомнить об этом.

Алла Венедиктовна покачала головой с сомнением.

— Вряд ли Служба Имперской Безопасности оставит без внимания нападение на имущество Хасановичей, — заметила она, глядя на довольного отца.

— Команда Федора сделает все аккуратно, — произнес глава рода Солнцевых. — Им не впервой. А пока расскажи, что там у ювелиров с моим заказом. Иван Владимирович должен сделать нам артефакты, но без перстней их просто не из чего сотворить.

— Егор Дмитриевич сказал, что они уже отправили курьера к особняку Ивана Владимировича, — ответила Алла Венедиктовна.

— Это хорошо, — кивнул Венедикт Кириллович. — И главное — вовремя.

— Полагаешь, нам что-то грозит?

— Моров, сам того не ведая, разжег целую череду застарелых конфликтов, — произнес глава рода Солнцевых. — Смотри сама. Благодаря его участию раскрыты незаконные дела Горшковых. Где теперь эта фамилия? Их имущество уже раздергали те, кому Горшковы в свое время переходили дорогу. Но у секретаря были сторонники. А сегодня Иван Владимирович оборонялся от Хасановичей. И поверь, им тоже недолго осталось коптить небо. А главное — обе эти семьи достаточно наследили, чтобы, охотясь за ними, Служба Имперской Безопасности начала новые расследования, а где-то обнаружила улики, благодаря которым прольется свет на старые незакрытые дела. Очень многим дворянам не понравится то, что за этим последует. И каждый из недовольных подумает о том, что если бы Иван Владимирович не выжил на том алтаре кровавого культа, ничего бы этого не произошло.

Алла Венедиктовна вздохнула.

— Нам нужно ему помочь.

— И мы поможем, — кивнул мужчина. — Будем откровенны, пока что он — лучший претендент на наследие Солнцевых, чем Виталий. И если случится так, что твой сын внезапно окажется неспособен встать у руля нашего рода, я лично назначу своим наследником Ивана Владимировича. Моров может спорить со мной, пока я жив, но трудно оспорить последнюю волю усопшего.

— Виталий справится! — возмущенно заявила Алла Венедиктовна.

Глава рода серьезно кивнул.

— Очень на это надеюсь.

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Весь остаток дня я провел, разговаривая с прислугой, присланной агентством. И должен сказать, меня приятно впечатлила проведенная подготовка к этому мероприятию. У каждого имелись не только резюме, где указывались предыдущие места работы, но и характеристики от руководителей. Парочка даже принесла рекомендательные письма от высоких чинов государственного аппарата — а в этом мире это

далеко не самая последняя рекомендация.

Впрочем, нельзя сказать, что мне прислали действительно лучших из лучших. Но для людей, которые работают с простолюдинами, кандидаты были действительно превосходными. А что у них не имелось опыта в работе ни с одной дворянской фамилией, так никогда не поздно начать.

Но это в то же время и плюс — не хватало еще впускать к себе чужих слуг. Потому что никогда не знаешь, служат ли люди на самом деле тебе или своему бывшему нанимателю. Идея подсылать верных себе людей к сопернику под видом увольнения или даже изгнания не на Земле придумана, она и в моем прошлом мире широко применялась. Можно поменять мир, но нельзя изменить человечество.

По итогу я отобрал достаточно людей для первого дня, при этом у меня еще остались отложенные резюме на случай, если кто-то из первой группы не справится или просто меня не устроит. Так что с завтрашнего дня прислуга должна приступить к работе. В особняке достаточно места, чтобы люди разместились в комнатах. Но, естественно, этим вечером я сидел за столом в пустом доме.

Одна часть меня с таким трепетом относилась к родовому особняку, что я внезапно оказался не

готов заселять его посторонними. Неожиданное открытие, однако рано или поздно наследство Ивана Владимировича все равно проявилось бы. И это еще хороший вариант. Та же любовь к скоростной езде — это ведь тоже наследие Морова. А если бы, например, он лудоманом оказался, который все свои средства спускает за карточным столом и должен всей Российской Империи, или, не приведи Господи, сексоголиком, не пропускающим ни одной юбки?

Так что пока что набор характерных черт меня вполне устраивал. Верховный маг во мне легко примерялся с поглощенной личностью Ивана Владимировича.

Курьер от ювелирного дома, принадлежащего Солнцевым, доставил перстни. Можно было бы приступить к работе, проводить расчеты под будущее зачарование. Но сперва я решил нормально поужинать.

Ничего сложного готовить я не стал. Вытащил из холодильника несколько кусков филе трески на подложке, посыпал их солью и перцем, завернул в фольгу и сунул в разогретую духовку. Пока рыба готовится, нарезал салат и отварил рис. Так что ужин получился не слишком обильным и калорийным, но вполне достаточным, чтобы не

думать о еде до утра.

А стоило вонзить вилку в рыбу, зазвонил телефон, лежащий на столе экраном вниз. Я взглянул на аппарат и не удержался от тяжелого вздоха.

Почему в этом мире каждый раз, когда я собираюсь поесть или поработать, обязательно находится кто-нибудь, кому я срочно нужен?

— Моров слушает.

— Добрый вечер, Иван Владимирович, — произнес Венедикт Кириллович. — Прошу прощения за столь поздний звонок. Однако я счел необходимым вас предупредить. Сегодня вечером одна из столичных преступных группировок атаковала имущество Хасановичей по всей Москве. Сожжено семь складов, десятки автомобилей и три ремонтных мастерских.

Я хмыкнул, не спеша комментировать информацию. А глава рода Солнцевых продолжил:

— Разумеется, вы с этим не связаны, — сказал он. — Но я думаю, вам следует об этом знать. Нападение на вас было очень дурным поступком. Хасановичи поступили крайне глупо, взяв заказ на ваше устранение. И так мыслю не я один.

— Благодарю, что рассказали, Венедикт Кириллович, — ответил я.

— Доброй ночи, Иван Владимирович.

Он положил трубку, а я еще несколько секунд смотрел на экран телефона.

Итак, почему глава рода Солнцевых решил лично сообщить мне эту новость? Вывод простой — он и организовал эти атаки. И таким завуалированным способом дал мне знать, что он на моей стороне, отомстил, можно сказать.

Понимал ли сам Венедикт Кириллович, что я об этом догадаюсь — неясно. Но вот то, что у него тоже имеется карманная банда, мне не понравилось. Еще одна песчинка на чашу весов, доказывающая, что эта семья мне не нравится. Даже если это не его личная группировка, а Солнцев просто передал просьбу настоящему хозяину бандитов, этого его не красит. Не красит весь род.

Но я понимаю, чем руководствуется Венедикт Кириллович. Я оказался слишком ценным активом, чтобы позволять кому-либо меня трогать. И именно это послание увидят в сожжении имущества Хасановичей остальные дворяне. Они ведь тоже не дураки, варятся в одном котле не первый десяток лет. А стало быть, понимают, когда и кто действует. И какие цели при этом преследует.

Может быть, не стоило снимать проклятье? Не выпустил ли я тем самым джина из бутылки?

Насколько мне известно, до моего вмешательства Венедикт Кириллович уже потихоньку сворачивал дела и готовился передать главенство над Солнцевыми своему преемнику.

С другой стороны, лучше уж знакомое зло, чем непонятные противники, о существовании которых я вовсе не думаю. В Российской Империи несколько сотен благородных фамилий, и у каждой имеются свои интересы. И я, так или иначе, многие действительно сильные рода задену одним фактом своего существования. Так есть ли смысл прятать голову в песок?

Все равно я не изменю свою модель поведения в угоду людям, на которых мне плевать. И обществу в конечном счете придется либо уживаться со мной, либо ломать зубы об Ивана Владимировича Морова. Одно ясно — в текущей ситуации раздумывать о женитьбе или тем более делать какой-либо семье намеки на поиск супруги — все равно что вешать мишень на спину кандидатки.

Но я и так не собирался торопиться продолжать род Моровых. У меня впереди огромная куча времени, к чему тут спешить? Так что ничего для меня лично нападение на Хасановичей не меняло, и сообщение от Венедикта Кирилловича — тоже.

Доев и убрав посуду, я поднялся к себе и, запустив очередную циркуляцию, сел за работу над первым перстнем. Каждый из них был уникален, изготовлен под конкретного члена рода. А потому расчеты придется переделывать под артефакты индивидуально. Однако это несложная, даже приятная работа. К тому же тренировка для рук, никогда с такими задачами не сталкивавшихся.

А наутро мне на телефон и электронную почту пришло оповещение от императорской канцелярии. Уверен, через пару дней еще и в бумажном виде в почтовый ящик бросят копию.

Таким образом доставляли срочную корреспонденцию от государя. Новые, значимые указы, изменения в законах — все это подавалось именно таким образом, чтобы у дворян не было возможности сказать, что они не получали и не знали об этой информации.

Однако за те годы, что Иван Владимирович себя помнил, такое случилось лишь однажды. И то было связано с объявлением наследника.

Сев с чашкой кофе на кухне, я открыл ссылку и погрузился в чтение документа на официальном портале императорской семьи. И не знал, ругаться мне или смеяться.

С 1 января следующего года все совершен-

нолетние дворяне, кто не поступил на службу Российской Империи, лишатся своего благородного звания и будут переведены в неблагородное сословие. Без права возвращения обратно.

А значит, если не хочу в последний момент соглашаться на предложение Ипатова в Службе Имперской Безопасности, мне уже сейчас в срочном порядке нужно иметь место, куда я смогу устроиться.

Черт возьми, Верховный маг ищет работу.

Том 2
Глава 9

В том, что за публикацией приказа последуют обязательные уточнения, подпункты и прочие бюрократические заморочки, можно было не сомневаться. Пока что этот указ, по сути, лишь заготовка, которая еще не один месяц будет дорабатываться кабинетом министров и прочими высшими чиновниками страны. Радикальных перемен никто совершать не станет, самому императору это не выгодно.

Дворянство слишком прочно обосновалось в Российской Империи, чтобы вот так легко позволить лишать себя свободы. А значит, несмотря на то, что государь старается подрезать благородным родам крылья, ему придется с ними считаться. И грозный указ в итоге выльется в какую-то не слишком обременительную обязанность для благородных фамилий. А для кого-то и вовсе в шанс вознестись.

Потому и срок для вступления указа в силу назначен не через месяц, а почти через семь. Быстро такие вещи не делаются — и места нужно

найти, куда дворянскую вольницу впихнуть, и ценз обозначить, куда и кому как идти служить. Не пойдет же вчерашний школяр руководить государственным аппаратом — тут по силам задачи подбирать надо. В общем, за день такие вопросы не решаются.

Однако меня эта бюрократическая возня в любом случае не касается. Я совершеннолетний, при этом не старый, так что на поблажки можно не рассчитывать. И даже тот факт, что я единственный Моров, ничего не меняет — завести супругу можно во внеслужебное время, как и детей, кстати, делать. Хоть законнорожденных, хоть бастардов.

Так что всерьез рассматривать вариант, что мне удастся проскочить мимо этого указа, это неправильный подход. Понятно, что Антонина Владиславовна уже намекнула — Служба Имперской Безопасности станет обращаться ко мне по контракту как можно реже, я слишком дорого стою. Сбивать же цену сам я не могу — меня общество не поймет. А учитывая возврат архива из библиотеки императора, я абсолютно уверен — к 1 января мои услуги вообще станут не актуальны. Служба Имперской Безопасности вырастит своих специалистов.

Так что нужно прикладывать к проблеме голову. И заранее найти место, на котором я и законы соблюдаю, и не вешаю на себя излишние обязательства. Идти в Службу Имперской Безопасности я как не хотел, так и сейчас желанием не обзавелся. Какими бы профессионалами они ни стали после получения архива.

Закончив с утренним кофе, я поднялся в свои покои. Уже готовый к зачарованию перстень, предназначавшийся не для главы рода, а для его наследника, ждал меня на столе. Выбор очередности лежал целиком на Венедикте Кирилловиче и был предельно ясен.

Старший Солнцев уже немолод, и новых потомков дать роду ему уже не суждено. А потому он исходил из того, что нужно защищать именно следующего главу. А таковым должен стать Виталий Геннадьевич.

Магии в резерве было достаточно, чтобы создать артефакт, так что откладывать дальше я не стал. Распростер руки над перстнем и запустил заклинание. Сила хлынула с моих ладоней, ударяя в перстень. Заполненные измельченным драгоценным камнем бороздки вспыхнули, растворяя порошок и сплавляя его с золотом. Узор, только что выглядевший чуждым на украшении,

впитывался в желтые стенки, формируя единое целое с металлом.

Оборвав чары, я вздохнул. Наверное, я никогда не привыкну к тому, как мало у меня магии в распоряжении. Охоту, что ли, на одаренных устроить? Можно бегать по ночной столице, выискивая каких-нибудь преступников, и выбирать себе чародея на ужин. Открою второй узел и буду активно подбираться к былому могуществу Верховного мага.

Идея, конечно, заманчивая, но делать я так, разумеется, не буду.

Взяв в руки телефон, я через приложение оформил вызов курьера. Не самому же мне к Солнцевым мотаться ради одного перстня. Все же своего первого заказчика заставлять нервничать — не самое лучшее решение. А так Венедикт Кириллович увидит, что я работаю, и заодно за наследника переживать меньше станет. Чем черт не шутит, может быть, его внук даже перед друзьями похвастается — вон он как на приеме у Завьяловых по тарелочкам стрелял на спор.

Не произвел на меня положительного впечатления Виталий Геннадьевич. Но я, к счастью, не Солнцев, и если парень завтра станет главой рода, для меня ничего не изменится. А личное

отношение — другой вопрос. К тому же я прекрасно понимаю, что сам мог легко оказаться на его месте. Относительно беззаботное, обеспеченное детство, приятное окружение и в целом жизнь по принципу «все включено». То, что не сделало Морова размазней, вдоволь прошлось по сыну Аллы Венедиктовны. Мог ли он вырасти иным человеком? Слабо в это верится.

Курьер явился уже через четверть часа. Получив посылку, при мне ее опечатал и, поклонившись, отбыл по адресу. Сообщение от банка о снятии тысячи рублей за услугу я прочел философски. Даже с учетом затрат на ингредиенты, заказ Солнцева оставит мне огромную прибыль.

Вернувшись в дом, я не успел положить телефон, как он снова зазвонил.

И опять я на кухне с кем-то разговариваю. Если бы у меня не было магического взора, я бы решил, что на ней тоже какое-то проклятье.

— Моров слушает, — произнес я, ответив на вызов.

— Иван Владимирович, доброе утро, — поздоровалась Жданова. — Вы не откажетесь разделить со мной завтрак?

Я оглядел кухню и взглянул на часы. К девяти начнет приезжать прислуга, но сейчас только

восемь.

— С удовольствием составлю вам компанию за столом, Антонина Владиславовна, — ответил я.

— Тогда позвольте вас пригласить…

— Увы, Антонина Владиславовна, через полтора часа ко мне приедут люди, — поспешил перебить ее я. — И помимо того, что я не приучен к тому, чтобы меня приглашали красивые девушки, мне необходимо находиться дома. Если желаете, вы можете приехать ко мне. А еду привезут из ресторана. Что думаете о салате из краба и стейке из черного палтуса?

Ответа долго ждать не пришлось. Кажется, я услышал, как Жданова облизывает губы.

— Я совершенно не умею вам отказывать, Иван Владимирович, — заявила она. — Тогда я буду у вас через полчаса?

— Буду ждать, Антонина Владиславовна.

Откладывать заказ я не стал. Открыв приложение уже полюбившегося ресторана, я вбил заказ и оплатил его. Сообщение на экране обещало доставку в течение сорока минут.

Покинув кухню, я отправился к себе наверх. Домашняя одежда хороша, когда в доме нет посторонних. А Жданову я к своим близким людям относить был не готов.

В резерве циркулировало чуть меньше одной десятой от емкости первого узла. Скорость восстановления хоть и повысилась еще раз, однако все равно еще была невысокой.

Уже спускаясь, чтобы встретить младшего лейтенанта, я бросил взгляд на закрытую дверь кабинета.

Легостаевы после передачи фотографии не делали никаких шагов для дальнейшего сближения. И хотя мне и было интересно, как продвигается расследование по кровавому культу, однако отсутствие Варвары Константиновны в моей жизни меня устраивало.

Конечно, я понимал, что допущенная ей ошибка, скорее всего, была непреднамеренной. Однако, как показала практика, я гораздо комфортнее себя чувствую в общении с людьми старшего поколения, у которых уже не свербит от тяги к приключениям.

Хотя я сам теперь достаточно молодой человек, вчерашний подросток, по сути, однако люди, еще не набравшиеся должного жизненного опыта, но при этом строящие из себя вершителей судеб всего мира, вызывали лишь негативные эмоции. Именно поэтому мне не понравился Виталий Геннадьевич — он показался мне излишне лег-

комысленным. Такими же себя проявили дети Константина Леонидовича Легостаева.

Спустившись по лестнице, я открыл дверь.

Антонина Владиславовна снова была не в форме, а в элегантном и при этом лаконичном платье голубого цвета. На фоне цвета ее волос и здорового загара открытых участков кожи смотрелось гармонично. На плечи была наброшена легкая полупрозрачная накидка с цветочным узором.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — сложив руки перед собой, с улыбкой склонила голову младший лейтенант.

— Утро доброе, Антонина Владиславовна, — кивнул я, отходя в сторону, чтобы она могла переступить порог. — Вижу, у вас очередной выходной? Прекрасно выглядите.

На губах девушки появилась довольная улыбка. Ей явно понравилось, что я оценил ее старания. Пока я помогал ей снять накидку, Жданова успела бегло осмотреть гостиную, будто искала кого-то нового в моем особняке или хотя бы следы очередного нападения.

— Благодарю, Иван Владимирович, — произнесла она. — Так полагаю, нам на кухню?

Я усмехнулся и кивнул.

— Где находится уборная, вы знаете, а я пока

поставлю чайник. Или вы предпочтете кофе?

— Латте, если можно, — ответила Антонина Владиславовна. — Хочется приятных впечатлений от сегодняшнего дня.

— Значит, латте.

И пока гостья приводила себя в порядок после пути ко мне, я приготовил ей напиток. И даже успел открыть дверь курьеру ресторана, сумевшего опередить озвученный приложением срок. Приятная неожиданность.

Быстро сервировав завтрак, который больше походил на обед, я дождался возвращения Антонины Владиславовны. Жданова убрала волосы в высокий хвост, и я заметил в ее ушах маленькие золотые серьги с небесными сапфирами. Весь вид девушки свидетельствовал о том, что она не намеревалась сегодня работать.

Впрочем, меня это не обманывало. Будь это в действительности так, в первую очередь младший лейтенант не стала бы и думать о том, чтобы навестить особняк слишком часто встречающегося с кровью и смертью дворянина.

— Прошу к столу, Антонина Владиславовна, — сказал я, отодвигая стул.

— Благодарю, Иван Владимирович.

В отличие от заказа Ждановой, для себя я

выбрал манную кашу с ягодами, орехами и цукатами, после нее остановился на блинчиках с олениной и брусникой. А на десерт выбрал сырники со сметаной.

Пока мы наслаждались едой, за столом сохранялось молчание. Но вот приборы легли на тарелки, знаменуя окончание трапезы, и Антонина Владиславовна вспомнила о цели своего визита.

— Честно говоря, Иван Владимирович, собираясь сегодня к вам, я переживала, что вы можете отреагировать… резко на указ императора, — призналась она, осторожно подбирая слова. — На вашу долю и так выпало слишком много потрясений, вы остались один, и никто не подставил вам свое плечо. К тому же ваша фигура вызывает какой-то нездоровый ажиотаж у всех вокруг.

Звучало искренне, так что я улыбнулся и чуть кивнул.

— Благодарю, Антонина Владиславовна, за беспокойство обо мне, но я в полном порядке, — заверил я. — К тому же, несмотря на все неприятности, которые мне выпали за последнее время, я все-таки не один. У меня есть на кого положиться.

Услышав мои слова, младший лейтенант смущенно отвела взгляд. Сделав глоток воды из

стакана, она вернулась к разговору.

— После того, как Хасанович попал в камеру для допроса, — произнесла Жданова, — на имущество этого рода была совершена целая серия дерзких нападений. Установить личности поджигателей не удалось, зато нам точно известно, что уцелел только московский особняк Хасановичей. Сам Илья Николаевич отказался сотрудничать со следствием без адвоката, и нам пришлось ждать прихода его юриста. К сожалению, говорить Хасанович, даже арестованный с неопровержимыми уликами, отказывается наотрез. А всех его наемников мы убили. Так что максимум, чего Служба Имперской Безопасности может сейчас добиться — обвинения самого Ильи Николаевича, без привлечения к ответственности его семьи.

— Наемники нам ничего бы не дали. Это все равно было бы слово неблагородного иностранного подданного против русского дворянина. А вот мертвецы врать не умеют, и некромант легко из них вытянет правду, — отмахнулся я. — Да и мы все равно взяли его с поличным, как вы и заметили. А раз его семья не дает Илье Николаевичу говорить, диалог ведь с Хасановичами могу начать и я. Как глава рода, я имею на это право.

Младший лейтенант вскинула брови от удив-

ления.

— Иван Владимирович, вы, конечно, очень одаренный молодой человек, но у Хасановичей не один чародей и десяток автоматчиков! — чуть более эмоционально воскликнула она. — Это многочисленный род, в котором тринадцать магов не самого последнего уровня и больше сотни бойцов.

Я улыбнулся в ответ.

— Понимаю, что это звучит самонадеянно, Антонина Владиславовна, — спокойно проговорил я, глядя на собеседницу. — Однако, полагаю, у вас было достаточно времени, чтобы понять — я не рискую понапрасну и ввязываюсь в драку только в том случае, если без этого не обойтись. Да, вы верно подметили, на меня часто нападают, пожалуй, даже слишком. Но количество моих врагов при этом уменьшается, а я остаюсь жив и получаю с этого выгоду. Так и сейчас — я понимаю, что развязать войну с Хасановичами будет непросто. Государь может счесть и мое прошение, и ваши доказательства недостаточными. Но в конечном счете, Антонина Владиславовна, я не могу оставить нападение без ответа. И раз Служба Имперской Безопасности не может помочь мне с этим, я буду вынужден действовать самостоя-

тельно. Так, как учил меня поступать Александр Васильевич, мир его праху.

По лицу Ждановой было видно, что она не согласна с моим решением. Впрочем, для нее, не рожденной в дворянском роду, имелись и другие варианты. Но я-то дворянин, и мне нужно иметь конкретную репутацию в обществе.

Да, император может отказать мне в объявлении войны. Но я подам прошение, и об этом будут знать все. Не только Хасановичи, у которых банда Солнцева спалила имущества на сотни миллионов рублей, но и все, кто имеет уши.

Потому что восемнадцатилетний мальчишка, бросающий вызов крупному роду — это необычно. Тут даже стараться не надо, чтобы слухи растеклись в дворянской среде. И хотя я не верю, что государь даст добро на резню, однако сам факт того, что я набрался смелости и не отступил, поможет мне сделать себе имя.

Моровы не отступали ни перед каким врагом. Мои предки смело шагали в бой и вырывали победу зубами у превосходящего противника. Кем я стану, если отступлюсь?

— Я попрошу вас еще раз все обдумать, Иван Владимирович, — не скрывала своего беспокойства Антонина Владиславовна. — Мне бы не

хотелось узнать, что вы сложили голову, вступив в неравный бой.

— Можете не переживать на этот счет, Антонина Владиславовна, — вновь улыбнулся я. — Его императорское величество крайне не любит конфликтов между дворянскими родами. К тому же я — последний представитель Моровых. Вероятность того, что государь дозволит мне воевать с Хасановичами — мизерна. Вы и сами можете подобрать все аргументы, почему восемнадцатилетний глава рода не сможет противостоять целому клану. И император об этих же доводах подумает.

— Но если он даст разрешение, вы будете воевать с Хасановичами?

— Конечно, — подтвердил я. — Слово дворянина нужно держать. Иначе какой же ты дворянин?

Телефон завибрировал, и я, извинившись, встал из-за стола. На экране шла трансляция с камеры на заборе. Прибыл автобус с людьми, которых я отобрал для работы прислугой. Они уже выгрузились и теперь ждали, когда я их впущу.

— Еще раз прошу прощения, Антонина Владиславовна, но мне нужно встретить моих будущих слуг, — предупредил я.

— Хорошо, мне, наверное, тоже пора, — спохва-

тилась младший лейтенант.

— Вы куда-то спешите? — уточнил я.

— Нет, но вы сейчас будете заняты…

— Если вы подождете немного, мы сможем продолжить наш диалог, — пожал плечами я. — Или, пока будут наводить порядок в особняке, можем куда-нибудь съездить. Мне понравился наш прошлый визит в кинотеатр, но не обязательно смотреть фильмы. В Москве есть много замечательных мест, которые интересно посетить вдвоем.

Антонина Владиславовна снова отвела взгляд.

— Хорошо, я подожду, Иван Владимирович.

Том 2
Глава 10

Москва. Ночной клуб «Бабочка».

Стробоскопы били в такт музыке, освещая танцпол, на котором творилось завораживающее действие. Девушка в ярко-алой юбке извивалась, заигрывая с публикой. Танец живота в ее исполнении превратился в настоящее искусство. И гости не могли оторвать взгляда от движений роскошной экзотической красавицы.

Со второго этажа на зал можно было смотреть через большое панорамное окно. При этом снаружи для всех сторонних наблюдателей висело не стекло, а зеркало. Это позволяло зрительно расширить пространство клуба, а заодно скрыть, что и кто находится на втором этаже.

Мужчина в кожаной куртке и черных джинсах стоял, прислонившись локтем к стеклу и покачивая в руке квадратный бокал. На дне посуды плескались остатки дорогого коньяка, но с тех пор, как танцовщица вышла на сцену, мужчина ни разу не пригубил его.

Дверь в помещение открылась, впуская хозя-

ина заведения. Высокий и широкоплечий, он запросто мог бы сойти за своего на ринге. Рукава белой рубашки были закатаны, обнажая сильные жилистые руки, покрытые татуировками. На левом безымянном пальце владельца клуба блестел перстень. Не дворянский, но всеми силами пытающийся им казаться.

— Отлепись от окна, — приказал вошедший, — я тебя не для того позвал, чтобы ты на моих девочек пялился.

Гость с бокалом с неохотой оторвался от наблюдения за действом на первом этаже и разом допил коньяк.

— А жаль, братец, — произнес он, ставя пустую емкость на столик. — Мог бы разок и позвать отдохнуть. А то мы здесь только работу обсуждаем…

Хозяин заведения окинул собеседника взглядом.

— И сегодняшний день ничем не отличается, — заверил он гостя. — Садись и слушай. Для тебя есть заказ.

Пока посетитель устраивался на кожаном диване, владелец клуба сел за свой стол и, открыв ящик, положил в него вынутый из-за спины тяжелый револьвер. Он всегда брал его с собой

на встречи с людьми, которые нарушали закон. Просто как гарантию, что уходить придется не одному и кто-то обязательно умрет, пытаясь его убить.

— Что за работа? — закинув ноги на столик, поинтересовался гость.

— Очень молодой дворянин, — объявил он. — Но числится в Службе Имперской Безопасности консультантом по темной магии. Так что будь уверен — он знает, с какого конца браться за оружие. Там вся семейка — императорские горлорезы. Но на твое счастье, твоя цель — последний представитель фамилии. Убрать его нужно в течение следующих двух дней.

— Интересно звучит, — качнул головой гость. — Я так понял, речь идет о Морове?

— Да. Именно его хотят устранить твоими руками, — подтвердил хозяин клуба. — Решай сам, возьмешься или нет. Ты хоть и хороший специалист, но не единственный. Я вообще предлагаю тебе лишь потому, что ты мой брат.

— Скажи заказчику, я в деле.

* * *

Кремль.

— Ваше императорское величество, поступило

прошение от главы рода Моровых разрешить войну с родом Хасановичей, — сообщил секретарь, шагая вместе с монархом Российской Империи по коридорам Кремля. — Свои основания Иван Владимирович подкрепил документами от Службы Имперской Безопасности. Капитан Ипатов уже подтвердил, основания для объявления войны у Морова железные.

Император довольно хмыкнул, не переставая улыбаться. Люди в Кремле обязаны видеть своего государя довольным. Потому что если нет — они же придумают крах страны, и свои выдумки уже через несколько минут расскажут окружающим. И им поверят, дворяне ведь…

Дворяне.

Предкам нужен был противовес зажравшейся и слишком вольготно себя чувствующей родовой аристократии, и они создали это проклятое сословие. А теперь эта толпа паразитов отравляет жизнь всем монархам на протяжении почти четырех сотен лет. Борьба против расплодившихся благородных фамилий не прекращается ни на день, однако имперский дом до сих пор пребывает в зависимости от дворян.

Слишком много власти в их руках, слишком много вольностей. Стоить чуть ослабить вожжи,

и станет уже непонятно, кто на самом деле правит Российской Империей — высшее дворянство или императорский дом. И ведь ладно бы они стремились к чему-то хорошему! Так нет же, единицы помнят, кому должны служить, остальные только и заняты набиванием собственных карманов да интригами, направленными против правящей семьи и друг друга.

Как бы ни хотел император избавить свою страну от опостылевшего костыля, каким в его глазах представало дворянство, но государь понимал, что даже его указ в итоге не приведет к нужному результату.

Да, во времена оные, когда образованных людей можно было по пальцам одной руки пересчитать, дворянство стало опорой трона.

Однако времена изменились, и теперь хватало обученных простолюдинов, которые могли бы заменить собой кланы. Неблагородное сословие обходилось Российской Империи дешевле, и к тому же его благополучие напрямую связано с достатком страны. В то время как дворяне практически не зависят от монарха.

Но, к счастью, они разобщены. И этим нужно пользоваться.

Откажи император сейчас Морову, и никто не

скажет, что государь поступил неверно. Мальчик один, ему стоит себя беречь, это все поймут. Морова даже похвалят, что он решился бросить этот вызов Хасановичам. Какая в этом выгода Российской Империи? Никакой.

Но если император разрешит войну, это даст ему право заявить, что он поддерживает вольности дворянства, и лишь следит за тем, чтобы все было по правилам. Правилам, которые установили в старые времена сами дворяне. И тогда, используя случай, сможет заставить дворян в чем-то отступиться.

— Доказательства мне на стол, — велел монарх, не прекращая улыбаться. — И оповестите руководство дворянского собрания, что я приглашаю их сегодня на совещание по делу о родовой войне. Им же предоставите копии доказательств. Пусть ознакомятся. В четыре часа жду их у себя готовыми к конструктивному диалогу.

— Будет исполнено, ваше императорское величество, — поклонился секретарь.

Определенно, Моров уже стал приятным сюрпризом для своего императора. И государь был уверен, Иван Владимирович еще не раз сможет оказаться полезным для Российской Империи.

А что он и сам дворянин, так кто в нашем мире

без недостатков?

* * *

Москва, особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

День я так и провел в компании Антонины Владиславовны. Жданова не строила относительно меня никаких планов, я — тем более. Но совместное проведение досуга с сотрудником Службы Имперской Безопасности позволяло мне потратить время с пользой. Если бы на меня напали, наличие младшего лейтенанта оправдает любые действия с моей стороны. Опять же, тратя свое свободное время на меня, Антонина Владиславовна привыкала не только ко мне, но и к моим словам.

Так что когда на следующее утро капитан Ипатов выдал мне заверенные ведомственными печатями копии документов по делу Хасановичей, я отправил Ждановой букет белых роз с благодарностью. Ведь это она убедила своего начальника мне помочь, я просто озвучил свое намерение подать прошение.

А следующие два дня я провел, заканчивая свои артефакты. Заказ Венедикта Кирилловича пришлось отложить в сторону. Формально Ха-

сановичи ничего не могли мне сделать, но не только под рукой Солнцева есть своя банда. Так что стоило ожидать любых действий со стороны врагов, уже запятнавших себя контрактом на убийство русского дворянина.

Утром истекает крайний срок реакции государя. Собственный закон обязывает императора вынести решение. Даже если он откажет, я ничего не потеряю. А согласится — я буду готов к реальной войне. Опять же — тоже своеобразная реклама для моих артефактов и повышения собственной репутации.

Выключив компьютер, я поднялся из-за стола и, потянувшись, направился в душ. За эти дни мне починили забор, я восстановил кусок защиты, который пришлось вырезать из ограды. И теперь магия вновь берегла мой сон. А потому, приведя себя в порядок, я спокойно лег в кровать.

Однако голос умного дома разбудил меня через пятнадцать минут. Проверив, кто звонит, я усмехнулся. Ни одного человека рядом с калиткой видно не было. Меня выманивают самым примитивным образом.

Значит, как минимум, подготовились.

Раз уж недоброжелатели додумались тревожить меня звонками, они могут ждать, что я

отключу оповещение, и уже после штурмовать дом. Да, наемники Хасановичей не смогли проломить защиту, но они действовали магией. А если заложить под ограду побольше взрывчатки, насколько хватит моих чар? Я буду растерянным, сонным и не успею как следует осознать ситуацию. Меня можно будет взять тепленьким в собственном доме, на неприступность которого я так рассчитывал.

Однако у меня полный под завязку резерв. И достаточно злости за сорванный отдых, чтобы выйти навстречу незваным гостям.

Я ведь тоже готовился к нападениям.

Быстро одевшись, я вставил запонки в манжеты рубашки и поправил перстень на пальце, чтобы напавшие точно знали — они меня с прислугой не перепутали.

Людей я пока что у себя так и не поселил. Слишком опасно в такой момент впускать их в дом. Одно дело приходящая днем прислуга — до объявления боевых действий им ничего не угрожает. Ведь никто в своем уме не станет атаковать дворянина посреди бела дня. А вот ночью — другое дело.

Запаникует какая-нибудь горничная и словит случайную пулю. Мне будет ее жалко, придется

отвлекаться на спасение жизни. Риск, которого можно избежать.

Камера на заборе не отключалась, демонстрируя пустое пространство возле забора. Зато я видел, как в звонок периодически прилетает маленький камушек, активирующий систему.

Это хулиганство, даже не нападение.

Толкнув входную дверь особняка, я сразу же навесил над воротами заклинание света.

Небольшая белая сфера выхватила из темноты противоположную сторону улицы.

Вместе с дурно одетыми людьми, вооруженными стрелковым оружием. Камни метал один из них, он как раз замахивался, когда я включил свет.

Они могли, как тараканы, разбежаться в стороны и скрыться.

Но вместо этого, поняв, что обнаружены, атаковали.

Град пуль лупил в забор, не причиняя вреда. Чарам было все равно, какие объекты от себя отталкивать. И хотя запас прочности у артефакта, прикрывающего мой особняк, не вечен, я мог бы просто стоять здесь до утра, подпитывая чары за счет резерва.

Заревел двигателем мощный грузовик. Он

показался справа на улице и, резво набирая скорость, помчался по дороге, постепенно забирая левее.

План неплохой, несколько тонн металла, ударившего в одну точку, могут серьезно снизить прочность защиты, а при удачном стечении обстоятельств и вовсе выломать мой забор. Удар-то будет очень силен.

— Придется извиниться перед соседями, — произнес я, наблюдая за тем, как фура на полном ходу врезается в чужую ограду.

К счастью, Горностаевы уже пару лет как не показываются в столице — их интересы лежат где-то за Уралом. А особняк остался пустым, и кроме как автоматизированной системы безопасности, другой защиты не имел. Теперь в его забор влетел на полном ходу тяжелый грузовик, наверняка не пустой для увеличения массы и, соответственно, силы удара. А значит, на пульт компании, обеспечивающей охрану дома, поступил тревожный сигнал.

Поняв, что план по снесению моего забора провалился, трое одаренных из числа нападавших окружили себя стихийными щитами воздуха и побежали вперед под прикрытием стрелков. У каждого имелся при себе внушительный пакет, в

котором я предположил взрывчатку.

Уснувший под воздействием моих чар водитель грузовика сейчас умирал. Удар вышел что надо, и кусок забора, поднятый в воздух, прошел сквозь лобовое стекло автомобиля и вылез из задней стенки кабины. Печальное стечение обстоятельств.

Соткав в руке заклинание огненного удара, я швырнул его в первого одаренного, который уже достиг моего забора. Его защита поглотила первый удар, а второй заставил рухнуть на землю в попытках сбить пламя.

Со мной не пытались заговорить, стрелки приблизились, встав на середине дороги. Мелькнули доставаемые из рюкзаков зажигательные снаряды. Ребята подготовились к мощному наскоку на защищенный особняк. Но явно не были настолько готовы, чтобы противостоять Верховному магу. Пусть и только с одним узлом.

Все происходило быстро, но у меня было время сориентироваться и не совершать ошибок. Брать кого-либо живьем в плен не имело смысла. Это опять рядовые исполнители, которые ничего не скажут. Да и что там говорить, я прекрасно представляю, кто их послал.

А потому вражеских магов нужно было уничто-

жать как можно раньше — так я получу больше жизненной эссенции.

Второй и третий чародеи легли вслед за первым с разницей в несколько секунд. Шесть снарядов огненного заклинания обошлись мне в четверть резерва. И теперь, впитывая эссенцию противников, я опять не мог перешагнуть на второй узел, только восстановил потери. Одаренные были слабоваты.

Спокойно открыв калитку, я вышел под пули. Динамический щит отклонял их в стороны, и вокруг меня засверкали рикошетящие кусочки свинца. Долго я так не простою, но мне ведь долго и не нужно. Достаточно будет только выманить главаря, который наверняка скрывается в стороне и наблюдает за боем. Пусть думает, что у него появился шанс.

Очень уж не хотелось срываться в очередную поездку посреди ночи, чтобы достать напавшего на мой дом ублюдка.

Воздушный серп прочертил полосу передо мной, и в следующую секунду сразу трое стрелков попадали. Того, кто стоял в центре, обезглавило начисто, а вот двум его боковых подельников только вскрыло горло.

И этого хватило оставшейся четверке, чтобы

броситься наутек. Но мы так не договаривались.

Четыре удара, и на асфальте остаются четыре ноги из восьми. А их бывшие хозяева валятся наземь с криками боли. Но я ведь только начал. Подойдя к первому противнику, я проигнорировал несколько выпущенных пуль и подобрал выроненную зажигательную гранату.

С расширившимися от ужаса глазами мужчина наблюдал, как я спокойно подготовил снаряд и, никуда не спеша, засунул его врагу в штаны. А после двинулся к следующей жертве.

За спиной раздался хлопок и яростный вопль. Смесь бензина и фосфора вспыхнула ярко и мощно. Увидев финал своего коллеги, оставшиеся трое запросили пощады. Но зачем общаться с живыми, когда я могу разговорить мертвых?

— Где твой босс? — спросил я ближайшего.

— Сбежал! — ответил со слезами на глазах тот. — Но я скажу, как его найти! Клянусь! Только не убивай меня!

Подняв вторую гранату, я с помощью телекинеза вырвал оружие из рук оставшихся в живых нападающих. Динамический щит у меня прочный, но к чему расходовать лишнюю энергию?

В отдалении заревели сирены. С момента, как я вышел на крыльцо, прошло всего минут пять. По-

хвальная скорость реакции. Интересно, в Службе Имперской Безопасности уже закрепляют группу быстрого реагирования, которая ждет вызовов только на мой адрес?

— Сюда едут ребята в униформе, — произнес я, обращаясь к калекам. — И если вы не расскажете им все, что они захотят знать, я за вами вернусь. А теперь говорите, как зовут вашего начальника, кто он такой и где мне его искать?

* * *

Москва. Ночной клуб «Бабочка».

— Какого хрена ты тут забыл, Антон?! — рыкнул хозяин клуба, хватая своего гостя за горло и прижимая спиной к стеклу, за которым под мощный бит бесновалась толпа. — Ты что, хочешь навести его на меня?!

— Тебе впарили какую-то дичь, брат! — заявил тот, с трудом проталкивая воздух сквозь пережатую глотку. — Этот пацан ни хрена не пацан!.. Это какой-то чертов архимаг. Он всех раскидал, троих моих магов сжег. А потом вышел под пули, которые ни хрена в него не попадали, и спокойно перебил оставшихся!

Тяжело вздохнув, хозяин клуба выпустил Антона из хватки. Пройдя к бару, плеснул себе коньяка

в бокал и, не глядя на гостя, уставился в стену. Плохо, все было очень плохо.

— Открой диван, достань сумку, — осушив посуду, произнес хозяин клуба. — Там деньги, одежда, паспорт, права и ключи. На подземной парковке садишься в черный внедорожник. Едешь в аэропорт…

В дверь требовательно постучали, и оба мужчины уставились на нее. Рука Антона нырнула за пазуху, чтобы вытащить пистолет. А хозяин клуба замер, глядя на револьвер, который остался лежать в открытом ящике стола.

Замок в двери щелкнул, и створка открылась. За ней стоял молодой человек в дорогом костюме с гербом на лацкане. Гербом рода Моровых. На сгибе левой руки он держал мотоциклетный шлем, во второй искрился мощный электрический разряд.

— Ну, здравствуйте, господа бандиты, — усмехнулся незваный гость. — Кто из вас хозяин этого притона?

Том 2
Глава 11

Кремль.

Совещание с руководством дворянского собрания затянулось. Император знал, что заседание продлится до самого утра, а потому подготовился к нему как следует. В отличие от семи представителей высшего дворянства, которые уже с трудом удерживались от зевков и клевания носом.

Но монарх был терпелив и ждал момента, когда можно будет додавить эту семерку и, наконец, добиться своей цели. Ведь пока они топили любые его аргументы в спорах ни о чем, протиснуть идею в их головы было невозможно. А потому император брал дворян измором.

Они устанут, сдадутся. И он сделает так, как хочет, а они вынуждены будут согласиться.

Неожиданно дверь распахнулась, и в кабинет вбежал мужчина.

— Государь, Хасановичи атаковали Морова! — сообщил секретарь, склонившись в поклоне. — Наняли наемников и их руками напали на особняк. У нас есть запись допроса, который

устроил Иван Владимирович.

— Сам? — не скрыл удивления председатель дворянского собрания. — Он что же, маг смерти?

Государь счел нужным проигнорировать этот выкрик с места. Люди устали, терпение у них давно кончилось, так что о политесе за столом давно позабыли.

— Без моего разрешения войну устроили, — зло выдохнул император, вскакивая на ноги. — Немедленно спецназ к ним домой! Я хочу, чтобы каждый Хасанович был пойман, обезврежен и доставлен ко мне на допрос. Я не потерплю беспредела в своей стране!

Дворяне, присутствующие при этих словах, переглянулись. Они могли бы поспорить с очевидным, что монарх скорее царствует, чем правит. Однако сейчас вопрос стоял в другом.

Ведь Хасановичи, по сути, начали войну, не получив на то дозволения дворянского собрания. И фактически показали остальным мелким дворянам, что на мнение высшей прослойки общества можно начхать. То есть Хасановичи пошли против власти дворянского собрания.

Плюнули обществу в лицо. И как плюнули — против своего же, против потомственного дворянина послали какую-то чернь, наемников!

Вместо того чтобы, как полагается в войне родов, действовать собственными силами.

— Ваше императорское величество, — озвучил председатель, тоже поднявшись на ноги. — Это беспрецедентное попрание законов благородного сословия. Мы поведаем обществу Российской Империи о том, как поступили Хасановичи. И полностью одобряем все, что вы с ними сделаете.

Минуту спустя император шагал по коридорам Кремля и улыбался. Он всегда должен выглядеть довольным жизнью. Но сегодня и сейчас у него действительно была причина чувствовать себя превосходно.

* * *

Московский особняк дворянского рода Хасановичей.

Ростислав Антонович Хасанович был уже стар. Больше пяти лет прошло с тех пор, как он перешагнул рубеж восьмого десятка. Конечно, некоторые родовые знания позволяли выглядеть всего лишь на пятьдесят, однако магия не меняла восприятия.

И самого себя глава рода считал человеком хоть и поддерживающем форму, но уже пожилым. Прошли времена активности, и теперь Ростислав

Антонович скорее осуществлял представительские функции, чем реально управлял делами фамилии. Сын занимался этим вместо него, и вполне успешно.

Мало кто знал, что сеть прачечных, имеющая филиалы в каждом крупном городе Российской Империи, была изначально создана для того, чтобы отмывать не белье, а деньги. Деньги, полученные с незаконных операций, которыми род Хасановичей заработал себе определенную репутацию. Никогда они не брали заказов внутри Российской Империи, всегда работая только за пределами когда-то давно приютившей семейство страны.

А вот теперь сын, вместо того чтобы действовать по принципам, которых придерживались предки и действующий глава рода, подвел всех под монастырь. Мало того, что взялся устранить русского дворянина, поправ все законы Российской Империи, так еще и провалил задачу.

Дважды.

О человеке, выставившем Хасановичам этот заказ, Ростислав Антонович не думал. Было лишь три постоянных клиента достаточно высокого уровня, которым Николай Ростиславович не смог бы отказать. И вот результат — территорию

особняка окружали бронемашины Службы Имперской Безопасности.

Многое еще мог сделать Ростислав Антонович перед тем, как, взяв всю ответственность на себя, дать сыну выжить. Единственное, чего он не мог, так это позволить компромату, который старательно собирал на заказчиков, попасть в руки Службы Имперской Безопасности.

Потому что теперь все зависело лишь от благосклонности высокопоставленных и чужих людей. Если Николай Ростиславович с супругой и оставшимися детьми не успеет покинуть Российскую Империю вовремя, ему понадобится покровитель. И чем выше будет его кресло в иерархии государственной системы, тем лучше.

А потому Ростислав Антонович был занят тем единственным, что мог сейчас сделать для защиты своей семьи. Деньги были заранее выведены через несколько серых схем и уже начали свое путешествие по земному шару, чтобы осесть на анонимном счете на Балканах. В Боснии у Хасановичей еще оставалось достаточно влияния, чтобы переждать бурю там.

Или уехать. Но деньги — тлен, их всегда можно заработать. А вот семью Ростислав Антонович мог защитить, только сжигая документы. Они

должны успеть.

Глава рода бросил последнюю папку в пылающий камин и, собрав силу в печать, плеснул усиленного пламени в объятые огнем бумаги. Именно в этот момент дверь кабинета слетела с петель, и внутрь ввалились несколько бойцов в униформе спецподразделения Службы Имперской Безопасности.

— Всем лежать! Работает спецназ! — последовала команда, но глава рода Хасановичей лишь улыбнулся и мирно продемонстрировал пустые руки.

— Не нужно кричать на старика, мне почти семьдесят шесть, — произнес Ростислав Антонович. — И я вряд ли смогу выполнить ваше требование быстро. Придется подождать, господа.

После чего нарочито по-стариковски согнулся, прежде чем опуститься на колени и затем медленно лечь на живот. Руки глава рода Хасановичей медленно поднял над головой.

Расслабившиеся бойцы успели осмотреть кабинет и убедиться, что больше никого в доме нет. Прислугу Ростислав Антонович отпустил еще раньше. Их зачистят, чтобы никто ничего не смог рассказать о делах своих господ. Вот как

только весть о пожаре в особняке Хасановичей распространится в новостях, так и перебьют.

Вспышка огня между пальцами старика возникла так быстро, что никто в кабинете не успел скрыться. Взрыв чудовищной силы разнес все левое крыло здания, а жадный до пищи огонь обхватил особняк, уничтожая не только дорогие картины, мебель и прочие предметы роскоши, но и все следы сожженных документов.

Кто там найдет в пепле пожарища остатки истлевшей бумаги?

* * *

Ночной клуб «Бабочка». Иван Владимирович Моров.

Я сидел на барном стуле и потягивал капучино, приготовленный самостоятельно. Бармен за стойкой отсутствовал, как и весь остальной персонал клуба, он сейчас проходил допрос в одной из скрытых приватных кабинок.

Кто бы мог подумать, что почти в центре Москвы имеется место, где можно не только насладиться танцами и музыкой, но и снять проститутку из числа сотрудниц? Удивительно, и куда смотрели проверяющие органы? Почему та же пожарная безопасность не удивилась нали-

чию специально отведенных мест для интимного досуга, не отмеченных на планах помещений?

Столько вопросов, и ответ на все один. Коррупция.

— Иван Владимирович, разрешите присоединиться? — прозвучал вопрос за моей спиной.

Я обернулся и, встретившись взглядом с мужчиной в дорогом костюме с гербом правящего дома на груди, кивнул.

— Тут полно свободных мест, — произнес я. — Присаживайтесь, ваше высочество.

Александр Александрович с комфортом опустился на сидение. И тут же в огромном помещении клуба стало тихо и пусто. Сотрудники Службы Имперской Безопасности исчезли, будто по мановению волшебной палочки.

Однако не все.

Громко цокая каблуками и плавно покачивая бедрами, по залу прошла рыжая девушка в строгом деловом костюме. Обойдя стойку, она взялась за приготовление кофе. Вкус начальника она, судя по всему, прекрасно знала. Так что пока я наблюдал за ее ловкими движениями, не подняла на великого князя взгляд.

— Спасибо, Екатерина, — произнес его высочество, когда девушка поставила перед ним чашку

с напитком. — Можешь быть свободна.

Слегка кивнув, она направилась прочь, оставив нас наедине. Видимо, личная помощница. Впрочем, кто я такой, чтобы осуждать великого князя? Учитывая заведение, в котором мы сидим, наличие красивой девушки рядом с одним из членов императорской семьи вообще не удивительно.

— Нам нужно поговорить с вами откровенно, Иван Владимирович, — произнес Александр Александрович, сделав первый глоток своего флэт уайт. — Если вы, конечно, не возражаете.

— Было бы странно отказывать члену императорской семьи, когда все свои мысли и устремления посвящаешь тому, как бы сделать свою страну лучше, — пожал плечами я.

Собеседник усмехнулся.

— Вот даже как? Часто думаете о благе Российской Империи, Иван Владимирович? — уточнил он. — Каким же вы видите будущее, позвольте спросить?

Я взглянул на него и улыбнулся.

— Перво-наперво, разумеется, организация магического образования под патронажем короны, — произнес я, не сводя взгляда с Александра Александровича. — Создание прослойки магов, которые обязаны своим положением государ-

ству в целом, а не какому-то одному роду. Это позволит сильно снизить давление дворянства на императорский дом. Ведь в ваших руках окажется армия, справиться с которой не под силу никакому благородному роду или даже их объединению. Само собой, это потребует создания рабочих мест для всех этих одаренных. А значит, неминуемо повлечет превращение магического искусства в магическую науку. Полагаю, разницу вам объяснять не нужно?

— Дерзость вас не красит, Иван Владимирович, — без тени осуждения покачал головой великий князь.

— Скромность тоже, — ответил я.

Мужчина хмыкнул и вновь пригубил свой напиток.

— И что же еще вы хотите, кроме централизованного обучения под эгидой престола? — спросил он, отставив чашку в сторону.

— Спокойствия и мира, — ответил я, разведя руками.

— И все? — вскинул брови великий князь.

— Знаете, есть такой анекдот. Идут по пустыне африканец, мексиканец и американец, — произнес я. — Долго идут, устали уже. И внезапно находят кувшин с джином. Он им и говорит:

«Вас трое, с каждого по желанию». Первым слово берет африканец. «Хочу, — говорит, — чтобы все мои африканские братья и сестры из Америки вернулись в Африку и жили там свободно и счастливо». Джин махнул руками, и желание сбылось. Настала очередь мексиканца. Он говорит: «Хочу, чтобы все мои мексиканские братья и сестры из Америки вернулись в Мексику и зажили там счастливо». И снова джин исполнил желание. Оставшийся американец спрашивает: «Ты хочешь сказать, что ни мексиканцев, ни африканцев в моей стране больше нет?» — «Нет», — говорит джин. И американец в ответ: «Ну, тогда стаканчик колы».

Великий князь рассмеялся.

— Хороший анекдот, Иван Владимирович, — заявил он, прекратив смеяться. — Но вы зря полагаете, что централизованное обучение магии решит конкретно ваши проблемы. Вы уже наступили на ногу влиятельным дворянам. И Горшкову, у которого было достаточно связей в Кремле, и Хасановичам — они ведь только исполняли чужой заказ. Вас не оставят в покое, нападения продолжатся. И вас это не беспокоит?

Я пожал плечами, взявшись за свою чашку.

— Один священник однажды произнес мо-

литву, — сказал я, — «Господи, даруй мне силы изменить то, что я способен изменить. Даруй мне смирение принять то, что я изменить не в силах. И мудрость, чтобы отличить одно от другого». Так что, ваше высочество, я достаточно приземленный человек, последний в своем роду. И знания, которые являются наследием Моровых, в скором времени исчезнут, если их не пустить в нужное русло. На меня продолжат нападать? Хорошо, я буду отбиваться. Но это лишь сделает меня сильнее, а вы, как я считаю, достаточно умный человек, чтобы держать сотрудников Службы Имперской Безопасности поблизости и все выставлять так, будто это не последний Моров добился успехов, а ваши люди. Как сегодня с Хасановичами. Вы ведь уже арестовали главу их рода?

— Как вы узнали, что мы собирались их арестовывать? — нахмурился Александр Александрович.

— Логика, ваше высочество, — пожал плечами я. — Оставленные мной возле дома нападавшие были обязаны рассказать вашим сотрудникам, кто их хозяин и куда я поехал. Дальнейшее уже было делом техники. Я видел, что на второй этаж уже поднималась Варвара Константиновна Легостаева. Она, конечно, не делилась со мной

сведениями, даже не поздоровалась. Но вы явились сюда лично спустя всего час после ухода мага смерти. Значит, если штурм родового особняка Хасановичей состоялся, вы будете пытаться навязать мне свою защиту. Потому что либо выяснили имя реального моего врага, либо имеете круг подозреваемых.

Я сделал глоток кофе и поставил чашку на барную стойку.

— Если штурма не было, и вы решили спустить дело на тормозах, то, вероятно, мне следует считать Службу Имперской Безопасности своим врагом, — продолжил я. — Однако вы — член императорской семьи, и если я объявлю войну вам, Александр Александрович, мне придется свергать и государя. Ну, или по крайней мере умереть в попытках этого добиться. Жить во враждебном окружении я не стану. А что на меня порой нападают, и в результате образуются трупы, так нет ничего зазорного в том, чтобы дворянину иногда самому выносить мусор из дома. А я считаю Российскую Империю именно своим домом.

Несколько секунд он смотрел на меня, даже не моргая. Но раз великий князь сам предложил откровенный разговор, нужно расставить все точки над і. Бегать и скрываться я не собирался,

свою точку зрения уже озвучивал. Так что ничего нового и не сказал.

— Мне начинает казаться, что вы слишком молоды для того, чтобы так спокойно рассуждать о подобных вещах, — произнес Александр Александрович. — Одними только теоретическими знаниями такого разумного подхода не выстроишь. Что произошло с вами на том алтаре, Иван Владимирович?

Я пожал плечами.

— Последний родной для меня человек во всем этом мире умер, ваше высочество, — сказал я. — Вот что произошло, когда я лежал на алтаре кровавого культа. Вот и все. Знаете, почему так опасны одиночки на самом деле? — спросил я, глядя в глаза собеседника.

— Почему?

— Человеку, у которого все отобрали, нечего терять. А значит, и остановить его не получится. Поэтому я не боюсь нападений, ваше высочество. И продолжу убивать тех, кто пытается поднять на меня руку. Мне, в отличие от моих противников, терять уже нечего.

Великий князь вздрогнул, но тут же взял себя в руки.

— Иван Владимирович, вы меня действительно

напугали, — чуть нервно посмеявшись, заявил он. — А что касается будущих нападений. Скажите, вы ведь неплохо поладили с младшим лейтенантом Ждановой?

— Да, — кивнул я, легко сменив тему.

— Как вы смотрите на то, чтобы стать ее преподавателем? — предложил великий князь.

— И кто же мне за это заплатит? — усмехнулся я. — Через несколько месяцев Служба Имперской Безопасности уже не будет нуждаться в моих услугах. Государь вернул вам утерянный архив.

— Я лично за это заплачу, Иван Владимирович, — ответил Александр Александрович. — Вы ведь не станете сомневаться в моей платежеспособности?

Конечно, нет. Если что, он просто возьмет денег по-родственному из казны Российской Империи.

— Для чего вам это нужно? — спросил я.

— Потому что в магической школе будут нужны преподаватели, — ответил великий князь. — Считайте это своим личным вступительным испытанием, Иван Владимирович. Удивите меня, покажите, насколько действительно глубоки ваши знания. И тогда вам не придется переживать ни о службе в моем ведомстве, ни о расположении государя. Российская Империя — большая

страна, и талантов в ней много. Но я не допущу до преподавания человека, который не доказал, что его знания того стоят. А ваши, безусловно, стоят, Иван Владимирович.

— С чего вы вообще взяли, что я знаю нечто, чего нет в архиве государя? — задал я вопрос, который напрашивался после этой речи.

— Потому что в отличие от своих подчиненных, — произнес великий князь, не сводя с меня серьезного взгляда, — я его читал.

Том 2
Глава 12

Забавно, что Александр Александрович с содержимым архива был знаком, но при этом никак не повлиял толком на работу своего ведомства. Этого хода я все равно не понимал. В руках великого князя имелось средство, которое могло бы превратить его подчиненных в действительно эффективное подразделение силовых структур. А вместо этого он выбрал ожидание в надежде на то, что люди справятся своими силами, не понимая, с чем конкретно они борются.

Теперь же, когда император вручил архив Службе Имперской Безопасности, время, когда до сотрудников доведут его содержание, может исчисляться месяцами. Когда речь заходит о такой большой стране, как Российская Империя, быстрых решений принять не получится. Вряд ли государь позволит копировать свой архив через интернет, а даже на то, чтобы развезти физические копии, уйдет немало времени.

Но это меня не касалось. Внутренние дела Службы Имперской Безопасности, хвала всем

высшим силам, не моя проблема.

— Хорошо, ваше высочество, — произнес я, глядя на собеседника. — Тогда я жду от вас перевода за обучение младшего лейтенанта.

— Один урок — сто пятьдесят тысяч рублей? — усмехнулся Александр Александрович. — Придется урезать осетра, Иван Владимирович. Подобный гонорар мы с вами будем обсуждать в том случае, если вы станете самым информированным магом и у вас появится выбор, где реализовать свой потенциал. А вы сами сказали, других интересов у вас нет. И в конечном счете, если не согласитесь на мое предложение, вам придется идти служить в другие места. А вы — молодой человек с амбициями, как бы вы ни пытались убедить окружающих в обратном. Именно поэтому потребовали от Солнцевых рассказать всему дворянскому обществу, кто снял с них проклятье.

Я пожал плечами.

— При всем уважении, ваше высочество, — проговорил я, глядя на собеседника, — но стоит мне только изъявить желание, и любой дворянский род согласится с моими расценками. Тем более когда узнает, что даже императорскому дому неизвестны те заклинания, которым я стану обу-

чать своих учеников.

— Какой вы, Иван Владимирович, дерзкий, — вновь покачал великий князь. — Но должен признать, аргумент уместный. Солнцевы разве что не копытом бьют, желая заполучить вас к себе. Да и Легостаевы, насколько я знаю, уже предложили вам стать наставником Варвары Константиновны.

— Это просто пример, ваше высочество, — улыбнулся я. — Вы сказали, что мне негде реализовать свои амбиции, я показываю, что это не так. Если государство предложит мне условия не хуже, чем может предложить дворянство, я, разумеется, выберу интересы императорского дома.

Потому что я прекрасно знаю, как на самом деле выглядит сильная империя, в которой власть сосредоточена в одних руках. А здешний мир пока что демонстрирует лишь то, насколько все может стать плохо, когда балом правит толпа дворян, блюдущих в первую очередь свои интересы.

Как говорится, у семи нянек дитя без глаза. Вот и в столице Российской Империи открыто воюют банды, дворяне творят что вздумается, а Служба Имперской Безопасности, которая должна была быть не просто арбитром, а цепным псом действующей власти — на деле всего лишь беззубый

слепой щенок. Что говорить, Легостаевы, даже работая на ведомство, все равно проворачивают свои делишки и уже потом думают о долге.

Нет, у страны, тем более такой огромной, как Российская Империя, должен быть лишь один хозяин. Империя вообще может нормально существовать лишь тогда, когда ей правит один человек. Да, у него могут быть советники, помощники. Но бремя принятия решений всегда должно лежать на одних плечах.

Иначе ни о какой стабильности и безопасности в таких условиях говорить не приходится. А я привык жить именно в стабильном и безопасном обществе. Таком мире, где мне не угрожают окружающие и не приходится каждый раз размышлять о том, кто на этот раз нападет на тебя ночью.

А ведь у меня молодое тело, которому крайне полезен для физического здоровья опыт общения с противоположным полом. Вот приведу я в особняк девушку, чтобы продуктивно провести ночь, а тут опять какие-нибудь наркоманы решат, что им по силам тягаться с Верховным магом. Я, конечно, их одолею, но встреча однозначно будет испорчена.

Так к чему мне все это?

— В интересах Российской Империи иметь вас на стороне императорского дома, Иван Владимирович, — кивнул великий князь. — Но ваша ценность, прямо скажем, не приравнивается к вашим текущим расценкам.

— Хорошо, сделайте встречное предложение, ваше высочество, — улыбнулся я.

Мне было интересно, насколько у великого князя развит навык торговли. Ему ведь не приходилось на самом деле испытывать какую-либо нужду в жизни. И да, я понимаю, что на международном уровне возможно участие Александра Александровича в переговорах, но вообще для этого в Российской Империи имеется целое министерство.

Да и, откровенно говоря, я не настолько сейчас нуждаюсь в деньгах, чтобы обязательно продавливать и без того слабый правящий дом. В конце концов, я ведь понимаю, что если упрусь, деньги на мое обеспечение будут собирать с простых людей. Не смертельно для огромной страны, новых налогов вводить не станут, но те, кто уже перепутал государственную казну с собственным карманом, очень не любят терять свои доходы. А значит, отдав часть своих средств мне, начнут искать способы изымать недостачу с подданных.

— Я предлагаю полмиллиона рублей за месяц обучения, — озвучил свое решение Александр Александрович. — Плюс к этому казна возьмет на себя все расходы по материальной базе вашего обучения. Антонина Владиславовна из небогатой семьи, она не сможет обеспечить себя всем необходимым. А вы ведь обязательно станете требовать только лучших материалов и ингредиентов. Жалованье младшего лейтенанта не даст вашей ученице соответствовать вашим требованиям. Поэтому расходные материалы на себя возьмет казна.

— Будете свозить мне их ящиками? — хмыкнул я. — Тогда вам понадобится обеспечить меня складом и заняться его охраной.

— Мы выделим деньги, — ответил великий князь. — И вы станете писать отчеты за расход. Конечно, я подозреваю, что вы, как одаренный молодой человек, сумеете использовать все, что сможете достать за наш счет. Но Антонина Владиславовна тоже будет писать рапорты. На мое имя.

Наверное, это должно было прозвучать грозно. Но я ничуть не испугался. Куратор Службы Имперской Безопасности рассуждал правильно: я всегда смогу оправдать любую растрату, если это

связано с магией. В любом крупном предприятии обязательно закладывается часть средств на коррупцию. А здесь только от моей доброй воли зависит, сколько ингредиентов у меня уйдет на усушку и утруску.

В целом учить Жданову я не был против. Сам ведь раздумывал, не открыть ли мне школу магии. Да и в прошлой жизни я учеников заводил, так как имелся у меня некоторый зуд, заставляющий делиться знаниями. Кроме того, сама Антонина Владиславовна не вызывала у меня такого отторжения, как Варвара Константиновна.

— Хорошо, пусть будет по-вашему, ваше высочество, — склонил голову я. — Сможем ли мы использовать какой-нибудь полигон неподалеку от моего особняка, принадлежащий Службе Имперской Безопасности? У меня не так много места на заднем дворе, а многие чары требуют пространства. Не хотелось бы устраивать огненный шторм посреди населенного района. Мне и так перед Горностаевыми извиняться за поврежденный ночью забор их особняка.

— На этот счет даже не переживайте, — улыбнулся явно довольный тем, что я не стал торговаться, великий князь. — Инцидент с их забором уже улажен. Что касается полигона, у вас будет

мое разрешение. И не только с Антониной Владиславовной сможете его посещать, но и сами.

— Тогда давайте подпишем договор, ваше высочество.

Александр Александрович хлопнул в ладоши, и к нам тут же вернулась его помощница. Екатерина внесла уже распечатанные бумаги, что сразу же показывало — ее начальник еще до того, как начать разговор, надеялся именно на такой исход и заранее подготовился.

— Я воспользовался своим положением, — произнес великий князь, когда девушка положила перед нами по экземпляру договора, — и внес ваши реквизиты самостоятельно.

— С вашего позволения, я все равно все прочту, ваше высочество, — равнодушно ответил я, не переходя черты вежливости.

Итак, от меня требовалось немногое.

Во-первых, составить подробный отчет о текущем магическом развитии Ждановой. И обязательно указать, чего ей, с моей точки зрения, не хватает.

Во-вторых, разработать для младшего лейтенанта индивидуальную программу обучения с прицелом на максимальную реализацию ее потенциала.

В-третьих, дать соответствующую теоретическую базу, подходящую ей по уровню.

В-четвертых, отработать на практике те заклинания, которые по моей же системе она обязана знать.

Кстати, систему магического образования, которую я создам, государство было готово выкупить по специальной лицензии. Если, конечно, мы с Антониной Владиславовной докажем ее эффективность.

Для этого раз в месяц Жданова будет сдавать зачет по пройденному материалу. В числе принимающей комиссии — только члены императорской семьи.

Все остальные люди не имели права задавать вопросы ни мне, ни Ждановой. И требовать отчета, соответственно, тоже.

Взамен, помимо лицензии с последующими ежегодными выплатами в размере десяти миллионов рублей, мне предоставляли доступ к любому материалу в любом количестве. Но уже с подтверждением расхода. То есть от необходимости покупать ингредиенты я был избавлен, пока это касалось обучения младшего лейтенанта. Если мне для учебы требовались средства, они выделялись из личной казны великого князя.

Каждый месяц, начиная с дня подписания договора, на мой счет поступает полмиллиона рублей. До тех пор, пока обучение показывает результаты.

То есть если комиссия признает первый зачет неэффективным, денег мне больше не дадут. Но и возвращать их не придется, что тоже радовало — могли бы и потребовать. Учитывая откровенно бедственное положение императорского дома, который фактически не правит собственной страной, я бы не удивился.

— Да, все в порядке, — подтвердил я, прежде чем ставить подпись на бумаге.

Александр Александрович свой экземпляр подмахнул сразу же, но задержкой недоволен не был. В конце концов, он получил то, что хотел. Да и я, если честно,нашел лазейку, как обойти императорский указ о службе.

Мне ведь даже никуда ходить не нужно, младший лейтенант будет сама ко мне приезжать. Прислугой я обзавелся, так что бытовые вопросы теперь легли на чужие плечи. Единственный вопрос, который остался не закрытым — заказчик, оплативший Хасановичам мою голову.

— Ваше высочество, — обратился я к великому князю, который передал подписанный нами

обоими договор своей помощнице, — полагаю, наивно надеяться, что вы поделитесь со мной именем заказчика, с легкой руки которого Хасановичи решили меня устранить.

Александр Александрович взглянул на девушку. Екатерина убрала документы в папку и молча встала за спиной своего начальника.

— К сожалению, глава рода уничтожил себя и все возможные улики, Иван Владимирович, — признался великий князь. — Счета Хасановичей опустошены, наследники находятся в бегах. Так что на данный момент у меня нет реальных доказательств вины.

Что ж, нужно отдать должное, если глава рода решился на такой шаг, он был сильным человеком. Не каждый найдет в себе силы пожертвовать собой ради собственной семьи. Хасановичей ведь все еще могут перехватить, не так уж и много времени прошло с момента, как они провалили свое задание во второй раз.

— О том, что произошло, вы бы все равно скоро узнали из новостей. Однако я уверен, что государь сам решит, информировать вас или нет. Вы ведь не хотите иметь общих дел со Службой Имперской Безопасности, Иван Владимирович, — продолжил Александр Александрович. — А по-

тому не факт, что вас допустят до информации об этом расследовании. Но вы можете быть уверены, мое ведомство сделает все возможное, чтобы виновные предстали перед императорским судом.

Мне оставалось лишь кивнуть в ответ. Ну а что куратор Службы Имперской Безопасности мог сказать в такой ситуации?

— Кстати, вы же для поиска Ждановой воспользовались каким-то особым заклинанием? — будто только сейчас об этом вспомнил, уточнил великий князь.

— Обычные поисковые чары, ваше высочество, ничего сложного. Требуется личная вещь, которая принадлежала человеку, и с которой он недавно контактировал, — пояснил я.

— Екатерина, переведи на счет Ивана Владимировича сто пятьдесят тысяч рублей, — тут же распорядился Александр Александрович. — И передай мне вещи, которые отобрали наши люди.

— Сейчас, ваше высочество, — ответила девушка, тут же доставшая телефон.

Я улыбнулся, наблюдая за этим диалогом. Великий князь не только к торгу подготовился, но и выяснил, как я нашел Антонину Владиславовну, а затем прихватил вещи Хасановичей. Пожалуй, если бы Служба Имперской Безопасности по-

казывала большую результативность, я бы мог действительно начать уважать такого человека.

Через пару минут Екатерина принесла картонную коробку, в которой находилась целая куча личных вещей. Телефоны, расчески, зубные щетки, часы, украшения — чего там только не нашлось.

— Все эти вещи связаны с Хасановичами, — объявила девушка, поправляя рыжую прядь, выбившуюся из прически. — Обнаружение любого члена семьи выведет нас сразу на всех беглецов.

Я кивнул, вынимая женский фитнес-браслет.

Если глава рода пожертвовал собой, чтобы спасти будущее своих детей, следовало ожидать, что и наследник воспитан в том же ключе. А значит, вероятность, что он бросит своих женщин, довольно низка.

— Карта Российской Империи, — озвучила помощница великого князя, разворачивая передо мной огромный дорожный атлас.

Пока она это делала, я уже запустил заклинание. Конечно, если Хасановичи убежали достаточно далеко, магия их уже не найдет, потребуется полноценный ритуал. Но времени прошло не так много…

Однако результат меня не обрадовал.

— Хозяйка браслета мертва, — сообщил я, откладывая предмет в сторону.

Александр Александрович нахмурился, а я перешел к перстню.

— И этот человек мертв.

Коробка стремительно пустела, как и мой резерв. Екатерина вытаскивала сразу несколько предметов, сортируя их по владельцу. Помощница явно знала, кто лично обладал вещами.

Наконец, я дошел до обрывка рубашки.

— И этот человек тоже мертв.

Великий князь выругался, не сдерживая эмоции. Я же не удивился.

Кто бы ни предоставлял Хасановичам убежище на время поисков, он не стал доверять свою судьбу случаю и уничтожил единственную ниточку, которая могла к нему привести. Жертва главы рода оказалась напрасной.

— Сожалею, ваше высочество, — сказал я, отодвигая ткань. — Но здесь вещи шести человек, полагаю, можно считать, что род Хасановичей уничтожен.

А значит, мой враг, кем бы он ни был, пока что останется неузнанным.

— Жаль, но больше я ничем не могу помочь,

— произнес я.

Не исключено, что Хасановичи закончили свой путь на алтаре кровавого культа. Все-таки у меня не было иных врагов, пока я не попал на их алтарь. Заодно это бы объяснило, почему кто-то на самом верху пожелал смерти потомственному дворянину, который, вообще-то, никого не мог заинтересовать.

— Что ж, тогда будем искать обычными средствами, — тяжело вздохнул Александр Александрович. — Благодарю, Иван Владимирович, вы свободны. Екатерина, проводи Ивана Владимировича на выход и свяжись с младшим лейтенантом Ждановой. Пусть приезжает учиться.

— Слушаюсь, ваше высочество, — коротко поклонилась девушка.

Я поднялся со своего стула и, вытащив бумажник, оставил под пустой чашкой деньги. Может быть, я и убил владельца ночного клуба вместе с его братцем, но я не вор и привык платить за себя.

Стоило мне оказаться снаружи, помощница великого князя кашлянула.

— Иван Владимирович, позволите сказать? — спросила она.

— Я вас слушаю.

— Если с Антониной Владиславовной у вас не получится, я могла бы занять ее место, — произнесла Екатерина, глядя на то, как я надеваю шлем. — По должности мне положено всегда быть с его высочеством. И получить уникальные знания было бы для меня полезно.

Я улыбнулся и опустил стекло шлема.

— Всего доброго, Екатерина.

Мотоцикл сорвался с места, унося меня домой.

Том 2
Глава 13

Оставшуюся часть от первой половины дня я потратил на то, чтобы как следует выспаться. Прислуга все еще наводила порядок в особняке и на его территории. Но даже противный визг газонокосилки не мешал мне. Глаза я открыл только к двум часам.

В ванной комнате посмотрел на себя в зеркале и хмыкнул.

Пробивающаяся щетина все еще оставалась пушком, так что пришлось поработать бритвой. В остальном я не выглядел уставшим. Молодость позволяла легко переносить бессонную ночь.

В резерве циркулировала магия. После всех приключений и с временем на сон сейчас внутри меня плескалась едва ли половина от максимального количества силы.

Но я не жалел, с самого начала понимал, что пройдет немало времени, пока я сумею развить все семь узлов. И то, что мне удалось несколько опередить изначальный план за счет сражений с другими магами, лишь приятная неожидан-

ность.

Закончив со своим внешним видом, я открыл дверь своих покоев. Молодая горничная, ожидавшая меня за ней, глубоко поклонилась. Я отметил, что блузка расстегнута на две пуговицы больше, чем было положено.

— Иван Владимирович, меня послали сообщить, что обед готов, — сказала она негромко, разгибаясь достаточно эротичным движением, от которого заколотые черные волосы взметнулись.

Строго говоря, в обязанности прислуги не входила поддержка моего гормонального баланса. Но любовницы из числа слуг были обычным делом для дворянского общества. Так что расчет девушки был сугубо меркантильным.

Во-первых, пока что вся прислуга у меня работала временно. И оказавшись в моей постели, горничная может рассчитывать на постоянное место службы. С ее точки зрения, если мне понравится, как она проявит себя в постели, даже при полной смене персонала именно ее я оставлю.

Во-вторых, дворянин, который пользуется простолюдинками, не может не делать каких-то подарков своей любовнице. А их всегда можно обратить в деньги, если что-то пойдет не так. Все-таки на данном этапе у нас не настолько крепкая

связь, чтобы я ценил свою прислугу, и в любой момент сейчас возможен окончательный расчет, после которого придется искать новую работу.

В-третьих, от своей постоянной любовницы господин не будет требовать тот же объем работы, что и от остальных. А при самом удачном раскладе можно из рядов горничной подняться до экономки. Ну а при диком стечение обстоятельств вообще стать супругой дворянина. Я ведь последний в роду, у меня есть определенные послабления в плане брака, дворянское собрание, конечно, поморщится от такого финта, но возражать не станет.

Разумеется, все это требовало моего ответного интереса. И не сказать, что я был сильно против такого прагматичного подхода. Да и молодое тело имеет свои нужды, инстинкты ведь никуда не деваются, это с возрастом начнет угасать заложенное природой стремление наплодить как можно больше потомства.

Но в данный момент мне это было неинтересно. А потому я сделал вид, что ничего не заметил.

— Хорошо, тогда пусть накроют в столовой, — кивнул я, закрывая за собой дверь.

Пройдя в кабинет деда, я закрылся внутри. Прислугу я сюда не пускал и не пущу. Общее

запустение, конечно, будет постепенно накапливаться, однако я ведь тоже могу взять тряпку и протереть пыль. Кто мне запретит так поступить за закрытой дверью?

Убирая договор на обучение младшего лейтенанта Ждановой, я вытащил завибрировавший телефон из кармана брюк.

— Здравствуйте, Антонина Владиславовна.

— Добрый день, Иван Владимирович, — произнесла та. — Надеюсь, я не разбудила вас? Судя по всему, ночью вам так и не удалось поспать, и я решила не спешить с разговором, чтобы вы как следует отдохнули.

Приятно, когда о твоем сне так заботятся. Тактичное поведение — еще одна приятная черта младшего лейтенанта.

— Все прекрасно, благодарю за беспокойство, — ответил я.

— Тогда, быть может, нам следует обсудить обучение?

— Конечно, приезжайте, — произнес я, закрывая ящик стола. — Сегодня вряд ли мы далеко продвинемся, но общий ваш уровень я, в принципе, смогу оценить.

— Хорошо, Иван Владимирович, буду у вас через полчаса.

Я положил трубку, и через несколько секунд в дверь кабинета постучались. Открыв замок, я толкнул створку. Все та же горничная, явно оттеревшая коллег, которых у меня в особняке работало трое, поклонилась.

— Иван Владимирович, обед накрыт, прошу вас к столу.

— Спасибо, — кивнул я.

Девушка легко упорхнула, не дожидаясь, когда я закрою кабинет и спущусь по лестнице. Все же определенную школу прислуга прошла, так что удивляться некой подготовленности не приходилось. Нареканий на эту группу людей у меня пока что не было.

— Иван Владимирович, — поприветствовал меня управляющий, прикладывая руку к груди, — прошу к столу.

Сам он был в белых перчатках и униформе с моим гербом. Такое одеяние положено для официальных мероприятий, но как управляющий Егор Никифорович мог носить его постоянно. На его плечи ведь не только контроль над всей прислугой ложился, но и все возможное взаимодействие с другими родами.

Усевшись за стол, я дождался, когда очередная горничная поднесет мне блюдо и поставит его на

столешницу. Сняв крышку, служанка удалилась, а управляющий принялся расписывать, как и что для меня приготовили.

Не сказать, что это была такая необходимая информация, однако свой эффект его речь возымела — после описания всего процесса желудок требовал немедленно наброситься на кулинарный шедевр.

В качестве аперитива я не употреблял алкоголь, да и в принципе прислуге были даны исчерпывающие пожелания по этому поводу. А потому на столе из холодных напитков имелись черный, как ночь, квас в глиняной кружке, уже покрывшейся испариной. И свежевыжатый апельсиновый сок, увенчанный тонкой долькой, нанизанной на край бокала.

Первое блюдо я смел, и мне тут же подали новое. Снова я выслушал краткую лекцию от Егора Никифоровича, и с не меньшим аппетитом умял порцию.

Служанка внесла десерт — высокую башню желе, собранную из семи разноцветных слоев, повторяющих радугу. Получилось вкусно, хотя я не смог даже опознать половины ингредиентов.

— Велите подать кофе сюда или в гостиную, Иван Владимирович? — уточнил управляющий с

легким поклоном.

Я в этот момент как раз смотрел на экран телефона, где транслировалось изображение от ворот особняка. Жданова была пунктуальна.

— В гостиную, Егор Никифорович, — распорядился я, поднимаясь из-за стола.

— Будет исполнено.

Встречать гостью самостоятельно мне уже было не обязательно. Для таких вещей я и нанял прислугу.

Однако я все равно шел в ту сторону особняка, да и управляющему нужно посетить кухню, чтобы отдать распоряжение. Ко всему прочему это простой способ показать свое расположение. Так что дверь я открыл сам.

Вновь Антонина Владиславовна не носила форму. Голубые джинсы, черная блузка с рукавами в три четверти, сапожки на невысоком каблуке. Волосы она убрала в высокий хвост.

— Здравствуйте, Иван Владимирович.

— Добрый день, Антонина Владиславовна, — ответил я. — Прошу, проходите.

Ее глаза быстро оценили обстановку. Видимо, младший лейтенант не ожидала, что ее будет встречать лично хозяин дома. И судя по всему, такой поворот пришелся ей по душе.

— Вы всегда так добры ко мне, — заметила она, чуть опустив веки.

— Вежливость — одна из обязательных черт благородного человека, — ответил я, предлагая гостье руку. — Она, с одной стороны, ничего не стоит тому, кто ее проявляет, а с другой, позволяет приобрести много большее.

Жданова улыбнулась, и мы вошли в гостиную. Та самая горничная, что пыталась меня соблазнить, как раз заканчивала сервировать столик. Помимо кофе на нем разместилась ваза с печеньем и несколько видов сахара. Чуть в стороне от горячего кофейника стояла молочник.

— Прошу, присаживайтесь, Антонина Владиславовна, — произнес я, краем глаза наблюдая, как, поклонившись, служанка покидает помещение. — Надеюсь, вы не откажетесь от чашечки кофе? Новый сорт, мне очень понравился, так что рекомендую.

— Благодарю, — ответила та, и я налил ей напиток в чашку.

Присев в кресло напротив младшего лейтенанта, я взял собственную чашку в руки и сделал маленький глоток. Только после этого Жданова пригубила свой, подчеркивая тем самым разницу в нашем положении.

Да, она была старше меня на несколько лет, имела достаточно высокое звание в Службе Имперской Безопасности. Но я был дворянином и с сегодняшнего утра ее преподавателем.

— Прежде всего предлагаю обсудить уже состоявшуюся подготовку, которую вы прошли, — произнес я, когда Антонина Владиславовна поставила свою чашку на блюдце. — Так мне будет проще понять, чему конкретно вас нужно учить, и насколько хорошо вы разбираетесь в магии.

Следующий час я провел, слушая подробный рассказ младшего лейтенанта.

Ее дар распознали еще в школе. Это помогло попасть в полицейский колледж, где инструктор не давал теорию, а просто закреплял до автоматизма скудный набор заклинаний. Естественно, так как там готовили будущих сотрудников полиции, набор имел свою специфику.

Пять атакующих заклинаний, одно контрзаклинание, позволившее Ждановой перехватить стрелы Хасановича, и два защитных. Скудно, но для исполнения долга младшим составом достаточно. Глубже обучали уже в академии, где добавили еще шесть атакующих чар и двенадцать сдерживающих.

Так что по меркам этого мира подготовку Жда-

новой на самом деле нельзя было назвать плохой. В рамках задач, которые стояли перед выпускниками, вполне грозный маг получался.

Однако теория, которую давали при этом обучении, была максимально порезана. Специфика силового ведомства. Никто ведь не зовет полицию на бои с магами, это прерогатива Службы Имперской Безопасности. А для борьбы с нарушителями беспорядка и мелким ворьем подобных знаний вполне достаточно.

Конечно, кое-что ей уже показали после перевода в Службу Имперской Безопасности, но это были крохи.

— Все так плохо, Иван Владимирович? — усмехнулась Антонина Владиславовна, закончив свой рассказ.

— Я предполагал, что будет намного хуже, — признался я. — Однако отсутствие теории сильно ограничило ваше развитие. Предлагаю с этого и начать. На сегодня мы прервемся, мне нужен день, чтобы написать для вас небольшой учебник. Пока что будем работать с тем, что вы уже знаете, Антонина Владиславовна. Думаю, вы быстро разберетесь. Затем перейдем уже к практике. Но это нужно будет делать на полигоне, так что через три дня можете бронировать для нас

тренировочную площадку.

— Хорошо. Тогда я пойду?

Я первым поднялся со своего кресла.

Проводив гостью до двери, я отправился к себе в покои. Откладывать вопрос я не собираюсь, работы предстояло немало.

Честно говоря, до этого момента я не осознавал, насколько на самом деле велика пропасть между теми одаренными, которых готовит для себя государство, и теми, кто получает знания из своих семейных библиотек. К примеру, Легостаева работала с магией куда более широкого ассортимента и разбиралась в вопросе намного глубже.

Но, разумеется, оба этих подхода все равно не давали той результативности, которую собирался обеспечить я.

Начав с описания узлов, я на несколько часов выпал из жизни. А уже глубокой ночью создал очередной артефакт для Солнцевых. На этот раз — для Аллы Венедиктовны. Закончив сливать резерв в перстень, я вернулся к компьютеру.

Первый узел, отвечающий за физическое здоровье, присутствовал у каждого одаренного и располагался в основании позвоночника. Именно он делал магов более живучими и менее подверженными заболеваниям. Так, к примеру,

развив первый узел, можно не бояться простуды, а пройдя путь до конца, вовсе не опасаться недугов. Кстати, уровень развития этого узла напрямую влиял на качество потомства. Чем лучше ты работал с первым узлом, тем здоровее будут твои дети.

Второй, позволяющий взаимодействовать на более тонком уровне и добавляющий к старым заклинаниям дополнительную мощность, располагался внизу живота. Помимо этого второй узел открывал новые грани восприятия мира через органы чувств. И заодно повышал шансы мага потомство завести.

Третий узел, расположенный в солнечном сплетении, позволял обладателю куда лучше обращаться с магией, уменьшая потери силы в разы. И ускоряя процесс естественного восполнения резерва.

Четвертый узел находился в сердце. Еще одно ускорение регенерации резерва, а заодно естественная защита от магии. Начиная с этого уровня, заклинания, направленные против чародея, действовали с меньшей эффективностью. А позитивные эффекты, наоборот, усиливались.

Пятый узел находился в горле, и его открытие не только переводило волшебника на новый

уровень, но и позволяло работать с магией напрямую, минуя печати, ритуалы и прочие вещи. Но, естественно, не сразу, и чтобы применять эту способность, нужно было усердно тренироваться. Однако такая возможность все же появлялась.

Шестой узел между глаз повышал восприятие. Это касалось умения работать с магией и проявлялось в обычной жизни. Все, что касалось восприятия окружающего мира, было связано именно с этим узлом. Это последняя точка, которая увеличивает резерв, фактически финал развития потенциала волшебника.

Седьмой на макушке открывал самые сложные манипуляции с магией и сам по себе приводил к тому, что чародей превращался в опытного и практичного волшебника, филигранного обращающегося с силой. Просто за счет понимания законов магии, взаимодействия силы. Например, чародей с семью узлами выдаст десяток простейших заклинаний, затратив столько же силы, сколько и маг с одним с трудом применит всего одно. Резерв на седьмом узле уже не увеличивается, но ультимативно повышается его эффективное использование.

Все узлы, кроме первого, проходили через одинаковые этапы становления. Сначала возникала

точка в нужном месте, затем она расширялась до возникновения небольшой сферы, в которую уже можно было закачивать магию. Для этого было необходимо сознательно запускать процесс и стараться не прерывать его. Создание узла — действо трудоемкое, и подходить к нему следует со всей серьезностью. Объемы магии для создания каждого узла разные и растут в сложной прогрессии.

Циркуляция магии внутри узла позволяет расширить объем самого узла и приучить организм мага накапливать больше силы. Именно это упражнение является основным для усиления чародея. Оно позволяет гармонично развивать свой резерв, без излишнего напряжения и срывов. Поглощение жизненной эссенции другого одаренного или кровавые ритуалы — это не естественный ход вещей. И для мага неподготовленного в плане теории может обернуться крайне неприятными последствиями.

Впитывая магию неправильно, можно запросто перегрузить собственный узел, и тогда он в лучшем случае просто закроется. Все полученные от него возможности станут недоступны. Но при таком стечении обстоятельств еще остается вероятность открыть его снова, начав покорение узла с нуля. В худшем — чародей больше никогда

не сможет его открыть заново.

Если же в резерв закачать вдвое больше, чем он способен в себя вместить, с вероятностью в семьдесят процентов это закроет все узлы. И чародей перестанет быть одаренным до конца своих дней. Первый узел невозможно восстановить — он формируется еще в утробе матери.

И даже тот факт, что два чародея открыли все семь узлов, не делает их равными по силам. Ведь величина силы в каждом конкретном узле индивидуальна. Но этот момент становится ясен еще тогда, когда волшебник открывает свой второй узел. Чем меньше для этого требуется силы, тем ниже конечный потенциал чародея.

Из Ждановой, например, никогда не получится Верховного мага. Даже если развить резерв Антонины Владиславовны до конца, она все еще будет мне уступать по объему магии. Однако в сравнении с местными это все равно сделает ее чародейкой практически божественного уровня.

Закончив выписывать теорию создания заклинаний, известных младшему лейтенанту, я отправил ей на электронную почту файл. А сам поднялся из-за стола и потянулся.

Стоило принять душ и лечь в кровать, как в двери моих покоев постучались. Проверив с

помощью умного дома, что это та самая горничная, которая пыталась меня очаровать днем, я хмыкнул. Теперь на ней имелось лишь весьма фривольное белье, не скрывающее ничего. От осторожной демонстрации девушка перешла к решительному натиску.

Воспользовавшись приложением, я отпер дверь. В конце концов, никто никого не принуждает, так почему бы и не воспользоваться предложением?

Том 2
Глава 14

Огненный снаряд долетел до мишени и ударился в нее, расплескавшись искрами. Антонина Владиславовна повернулась ко мне, ожидая оглашения результата.

— Буду предельно честен, — произнес я. — Если такой расход силы — норма для сотрудников Службы Имперской Безопасности, мне становится тревожно за страну.

Младший лейтенант нахмурила брови.

— Все настолько плохо?

— В процессе создания печати у вас не меньше четверти магии разлетается в воздухе, — начал пояснения я. — И это потому, что вы формируете печать последовательно. Один узор за другим. Понятно, когда так учат детей, но взрослый человек должен держать в голове готовую печать целиком.

В качестве демонстрации я создал соответствующее заклинание и подсветил его в воздухе.

— Все дело в том, что когда магия покидает резерв, ее уже достаточно, чтобы сформировать

печать, — произнес я, создавая рядом с первым второе заклинание. — Печати называются не просто так. Вы должны формировать оттиск одним усилием воли, Антонина Владиславовна. Как печать к бумаге приложить — раз, и готово.

Рядом с двумя готовыми к применению заклинаниями появилось третье.

— Помимо того, что такой подход позволяет снизить расход магии из резерва, он также ведет к навыку условного копирования, — сказал я, создавая еще три печати под первыми.

Шесть огненных снарядов сорвались с места одновременно, поражая мишени. Когда искры улеглись, я продолжил лекцию:

— За счет того, что вы расходуете много лишней силы, снижается ваш потенциал. Использовав печать таким образом, как вас ранее обучали, четыре раза, вы тратите столько же, сколько пришлось бы израсходовать на пять печатей, — произнес я. — Так что давайте перейдем к практике по моей системе. Начнем с малого — изучения печати в комплексе.

Вытащив планшет, на котором была изображена модель заклинания огненного снаряда, я протянул его Ждановой.

— Как только будете готовы повторить ее,

действуйте, — предложил я, а сам отошел к установленному рядом раскладному стулу.

— Я вряд ли смогу запомнить так быстро, Иван Владимирович, — ответила младший лейтенант.

— А я не требую от вас мгновенного результата, Антонина Владиславовна, — пожал плечами я. — Это практика, без которой обойтись никак нельзя. Кто-то тратит всю жизнь, чтобы набить руку — просто за счет многих лет опыта он сделает то, чему вы можете научиться за несколько часов. Не спешите, полигон зарезервирован нами на весь день.

Разместившись на стуле, я вытащил телефон из кармана и, вращая его в руке, смотрел за тем, как Жданова раз за разом пытается повторить рисунок с планшета. Она знала это заклинание, а потому и начать было проще именно с него.

Сами печати на первый взгляд выглядят очень сложно. Но когда ты их запоминаешь, они применяются крайне просто. Потому что каждая из них по-своему уникальна. И научить Антонину Владиславовну сразу же определять, какое заклинание перед ней — следующий шаг.

Несколько раз младший лейтенант пыталась создать печать, как я говорил. Мне были прекрасно видны бледные линии быстро раз-

валивающейся конструкции. До стадии, когда чары можно активировать, ни одна попытка не дожила. Впрочем, спешить действительно некуда. Ведь что мешает Антонине Владиславовне сделать так, как я говорю?

Привычка.

А их перебороть порой крайне сложно. В голове Ждановой сидит мысль, что так делать нельзя, нужно постепенно выстраивать печать, чтобы не совершить ошибки. Но когда ты создаешь эти печати сотнями, это все равно что игра на музыкальном инструменте — рано или поздно количество переходит в качество. Разумеется, если подходить к процессу с умом.

Наблюдая за успехами младшего лейтенанта, я усмехнулся, когда у нее получилось в первый раз. От меня не укрылось, что при этом Антонина Владиславовна сделала это резко, на эмоциях. Ее просто разобрала злость.

— Достаточно, — объявил я, поднимаясь со своего места. — Поздравляю, Антонина Владиславовна, у вас получилось.

Наверное, это впервые, когда я увидел ее лицо в состоянии злости. Жданова вздохнула несколько раз, чтобы успокоиться. Я улыбнулся и повернулся к избитым Антониной Владиславовной

мишеням. После демонстрации, разумеется, у меня стало заметно меньше доступной магии в резерве, но еще немного потратиться было можно. Так что если бы у нее не получилось, мы бы перешли к другим чарам.

— Я разозлилась, — произнесла она. — Простите.

— Не за что извиняться, большинство магов именно так и учатся мгновенным чарам, — ответил я. — Эмоции — это неплохо. Главное, чтобы они были под вашим контролем. Боевые маги, которые часто действуют в момент напряжения, обучаются мгновенным чарам вынужденно. Вашей жизни вне войны ничего не угрожает. Вам нет нужды мобилизовать все силы. Добавьте к этому тот факт, что на протяжении многих лет вас учили иначе, и получите то, что мы имеем. Конечно, далеко не всегда печать будет даваться настолько легко. Но именно поэтому я начал с самого простого. Чтобы вы, Антонина Владиславовна, поняли: результат, которого я от вас добиваюсь, возможен, это не уникальная черта чародея. Это нарабатываемый навык.

Младший лейтенант кивнула.

— К тому же вспомните, как вы перехватили чары Хасановича, — продолжил я. — Вы сделали

это мгновенно. Без раздумий и анализа перехватили два чужих заклинания. Естественно, вам они были знакомы, и это также сыграло свою роль. Но это тоже доказывает, что вы можете достичь цели. Просто нужно больше тренировок.

По мере того, как я говорил, в глазах Ждановой все больше отображалось тщательно скрываемой радости. Ведь я ее хвалил, и заслуженно.

— А теперь перейдем к циркуляции магии внутри резерва, — объявил я.

* * *

Московский особняк дворянского рода Легостаевых.

Леонид Викторович оставил чашку кофе и поднял взгляд на внучку.

— Итак, Иван Владимирович Моров согласился взять себе ученика, — объявил глава рода. — Им стала младший лейтенант Жданова. Также мне донесли, что великий князь готов отправить к Ивану Владимировичу несколько приближенных к себе сотрудников. Легостаевых среди них не значится.

Варвара Константиновна чуть наклонила голову.

— После того, как я передала твой подарок,

мы с Иваном Владимировичем не встречались, — подтвердила некромантка.

— Я знаю. Меня беспокоит другой вопрос. Что Александр Александрович своих людей пытается пропихнуть Морову — мне понятно, великий князь всегда старался получить чуть больше веса, — негромко проговорил Леонид Викторович. — Кто стоит за этой Ждановой? Почему всякий раз, когда возникает необходимость в верном человеке, она оказывается рядом? Я не верю, что у нее нет своего покровителя при дворе. Так просто не бывает, чтобы девчонка с улицы и без связей отхватывала самые сочные куски, а благородные фамилии все до одной сидели, пуская слюни. Ладно, у нас вышел конфликт, так Моров и Солнцевых не приблизил!

Слово взял наследник.

— Отец, я подозреваю, что Жданова просто слепая марионетка. Да, ее явно кто-то подкладывает под Ивана Владимировича. Но она не знает своего благодетеля. Мы следили за ней. Ни контактов, ни общения с посторонними. У нее есть мать, живет под Рязанью в деревне. Девушка всего добилась сама, ни одного следа постороннего вмешательства в ее судьбу найти не удалось.

— Хочешь сказать, ей настолько сопутствует

удача? — хмыкнул глава рода.

— Хочу сказать, что, возможно, ее покровитель — сам император, — покачал головой Константин Леонидович.

Варвара Константиновна нахмурила брови. Легостаевой не нравилось, куда свернул разговор. А Леонид Викторович, наоборот, усмехнулся.

— Полагаешь, мы нашли никому не известную претендентку на престол? — спросил он сына.

— Думаю, такой вариант исключать нельзя. Биография Ждановой-старшей абсолютно непримечательная. Типичная история крестьянки. Максимум, где она смогла бы увидеть императора, это на банкнотах, — ответил наследник рода. — Но по возрасту Антонина Владиславовна вполне подходит к времени, когда его императорское величество любил вспомнить молодость и завести себе интрижку.

Леонид Викторович откинулся на спинку кресла.

— Доказательств у тебя, разумеется, нет.

— Никаких, — подтвердил Константин Леонидович. — Но я не верю, что существует иное объяснение. Может быть, не сам государь, а его ближайшее окружение постаралось. Но однозначно девочка слишком успешно идет по

жизни. Раскрыла дело с майором юго-западного округа, тут же перешла в Службу Имперской Безопасности, получила повышение. Моров здесь — просто инструмент, благодаря которому имеется объяснение, что Жданова строит карьеру на их общении. Однако на самом деле и без него она бы не задержалась в нижних чинах. В этом я уверен. Опять же, великий князь свой личный бабий полк пытался навязать Морову, и кто еще оказался в списке учеников? Опять Жданова. Случайность, ведь так? Ей и здесь просто повезло, что Александр Александрович о ее существовании вообще знает? Да великий князь не помнит, как зовут его официальных заместителей, а здесь — девчонка с улицы!

Леонид Викторович задумчиво огладил подбородок.

— И на прием к Завьяловым Иван Владимирович не пошел, отговорился надвигающейся войной родов, — произнесла Варвара Константиновна. — Зато отправил подарок с извинениями. И не самый дешевый.

— Что подарил?

— Браслет с гербом рода Синицких Евгении Андреевне. На первом приеме была брошь, теперь это, — произнесла некромантка. — И, как мне

донесли бывшие на том приеме девушки, супруг Завьяловой был даже рад такому проявлению внимания со стороны Ивана Владимировича. Мне кажется, у него тоже имеются на Морова какие-то планы.

— Подложить супругу под него хочет, — презрительно произнес Константин Леонидович. — О ее неверности только глухой не слышал.

— Здесь ей ничего не светит, — махнул рукой глава рода. — Иван Владимирович с дворянками не связывается. Да и никого из тех женщин, что с ним рядом крутятся, к себе не подпускает. Нашлась одна продавщица техники, с которой он провел время, да наверняка кто-то из новой прислуги ему постель греет. Иван Владимирович не дурак, понимает, что в случае связи с Евгенией Андреевной она на него такой хомут набросит, что не отвертишься. Завьялов опасен, он крепко сидит в своем кресле и способен подергать за ниточки, чтобы устроить любовнику жены адские муки, не нарушая закона.

— Но что делать нам? — спросила Варвара Константиновна.

— Нужно налаживать отношения, — ответил Леонид Викторович. — Раз открытие государевой школы уже активно обсуждается в Кремле, и мы

знаем даже нескольких будущих преподавателей, нужно наладить с ними мосты. Легостаевым тоже есть чем с ними поделиться.

— А Моров? — уточнил наследник рода.

— У вас есть идеи, как нам расположить Ивана Владимировича к себе? — задал встречный вопрос старший Легостаев.

— Пока нет.

— Ну вот и пусть сам тогда пока что будет, — подвел черты Леонид Викторович. — Будет возможность, мы с ним, конечно, поговорим. А нет — так мы сделали все, что было в наших силах. Итак, Варя, ты же помнишь своего старого друга Петра Антоновича? Он будет на следующем приеме у Никитиных. И ты с ним восстановишь общение. Его отец — одна из кандидатур на должность директора будущего учебного заведения. Сам он еще не в курсе, но вероятность сесть в кресло у него выше остальных претендентов. Попробуй узнать, чем они сейчас дышат, может быть, им какая-то помощь нужна. Если что — предложи, но думай о рамках приличий. Решать чужие проблемы на регулярной основе мы не станем. А так, разово проявить поддержку — почему бы и нет?

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

«Коршун» остановился, встав в гараже, и я выключил двигатель. Егор Никифорович тут же открыл мне дверь, помогая выбраться из автомобиля.

По ту сторону уже царила тьма — до самого последнего момента мы с Антониной Владиславовной опять занимались на полигоне.

Жданова, как я и ожидал, оказалась достаточно целеустремленной ученицей. И хотя я пока что не давал ничего нового, все равно заметил, как младший лейтенант стремится выжать из нашего общения максимум. Можно подумать, она тоже слышала о просьбе Екатерины заменить ученицу и потому старалась урвать как можно больше, пока ее не заменили кем-то из кабинета повыше.

На завтра у нас был намечен первый день перерыва. Самой Антонине Владиславовне будет полезно перевести дух и пожить нормальной жизнью, следя за собственной циркуляцией. Меня же пригласили к Завьяловым снова, и на этот раз отказываться причин нет. Брать с собой уче-

ницу на прием дворянской семьи — излишне.

— Все готово к завтрашнему дню? — спросил я у управляющего, который следовал за мной на расстоянии шага.

— Готово, Иван Владимирович, — ответил Егор Никифорович. — Подарок для Евгении Андреевны сегодня доставили, я проверил — все в точности, как вы и заказывали.

— Благодарю, — кивнул я.

— Прикажете подать легкий ужин? — уточнил мужчина, прежде чем оставить меня.

— Да, можно.

— Пришлю Анну.

Горничную, которая активно грела мне постель. Что, впрочем, никак не влияло на наши деловые отношения. Группа прислуги меня полностью устраивала, менять я их не планировал.

Что же касается поощрения, то его заслужили пока лишь садовник, приведший двор особняка в цивилизованный вид, да повар, который на протяжении всего время работы ни разу не повторился, составляя меню для моего стола. Оба мужчины честно заработали премиальные.

Служба горничных же просто выполняла свою работу. А что Анна разделяла со мной ложе, так она и сама получала удовольствие. И этого бы-

ло вполне достаточно — жениха у нее не было, каких-то планов в отношении меня она уже не строила. Во всяком случае пока что даже не делала шагов в этом направлении.

Пока я принимал душ и приводил себя в порядок, легкий ужин уже был сервирован на столе. Так что, когда я выбрался уже в домашней одежде, горничная поклонилась и, стрельнув глазками в сторону спальни, покинула мои покои.

Время позднее, но особняк еще не спит. Да и ей еще убирать посуду, так что рано пока что заваливаться в кровать господина.

Я открыл крышку шкатулки, которую завтра преподнесу хозяйке приема. Колье тонкого плетения со все тем же гербом Синицких было выполнено именно так, как я заказывал. Будь это не просто дар вежливости, я бы превратил набор в артефакты, но мы были не настолько близки.

Хотя, конечно, нельзя сказать, что подобная мысль не приходила мне в голову. Я даже подобрал заклинания, которые можно было бы наложить на коллекцию украшений.

Но торопиться я с этим не стал — резерв у меня все еще с одним узлом, и лучше тратить магию на обучение Антонины Владиславовны, чем сливать его на артефакты для женщины, которая их не

просила. Ничего личного, просто прагматичный подход к делу.

От результатов Ждановой зависит моя карьера и текущий доход, а расположение Евгении Андреевны я и так уже получил. Иначе с чего бы она так усердно пыталась затащить меня к себе в гости?

Я быстро прикончил легкий ужин, сложил приборы, сел за компьютер и несколько минут потратил, разбирая почту. Моя персона становилась популярной — несколько писем от разных представителей дворянства с осторожным прощупыванием почвы на тему артефактов и даже школы, в которой я буду преподавать, я пока не стал трогать.

Судя по тому, что благородные люди уже начали писать мне, даже не познакомившись лично, в Кремле идет настолько активная подготовка к открытию учебного магического заведения, что о ней знают все вокруг. При этом такие письма нельзя назвать навязчивыми. Я вполне имею право их проигнорировать, зато у отправителя при встрече появится повод подойти для знакомства.

— Понимаю, Иван Владимирович, вы глава рода и человек занятой, могли не заметить моего письма…

И далее по тексту, чего человек хочет. Другое

дело, как я стану себя вести с таким хитрецом. Ведь в эту игру можно играть вдвоем, и теперь мяч на моей стороне.

Помимо писем от незнакомых мне дворян, нашлось сообщение и от Венедикта Кирилловича. Солнцев писал о последних светских новостях, вскользь упоминая своих родственниц, ищущих партию. И, само собой, они будут на приеме у Евгении Андреевны, а мне, как дальнему родичу, предлагалось станцевать с двумя девицами по танцу — просто чтобы обозначить, что девушки влились в общество, и чтобы не робели чрезмерно от благородного столичного окружения.

Что ж, с бандитами я уже воевал, настало время воевать с дворянами. Во время танцев и светских разговоров. Будем надеяться, среди них не найдется самоубийц, готовых бросить мне очередной вызов.

Том 2
Глава 15

Разговоры.

— Нет, ну вы посмотрите, этот Моров Евгении Андреевне уже целый комплект подарил! Просто верх неприличия, и главное, она ведь с такой улыбкой эти подарки принимает.

— Все делают небольшие презенты хозяевам, что такого? Мальчик правильно воспитан, хорошо себя ведет, и насколько я знаю, на хорошем счету у государя. Чего тебе не нравится?

— Не знаю, не знаю, его подаркам она больше всего радуется. Может быть, тут есть какая-то интрига…

— Потому что он напоминает ей о семье, в которой она выросла. Ничего более. Ты бы лучше подумала, что, в отличие от тебя, Ивана Владимировича Евгения Андреевна уже третий раз приглашает. Более того — сама лично приглашения подписывает.

— Так, может, это потому, что он ее новый интерес?

— А что, мальчик симпатичный, будь я помо-

ложе, и сама бы от такого не отказалась.

— Фу, как можно, ты же замужем!

— Когда это кого останавливало?

— А не знаешь, у него пока что невесты никакой нет на примете?

— Ну ты-то уже старовата будешь.

— Ну так, а племянницы мне на что?

— Это ты правильно говоришь. Надо навести справки. Может быть, у него есть какая-то тайная любовница, дело-то молодое. Можно будет про него что-то интересное узнать, если заинтересовать девицу.

* * *

— А мне, знаете ли, молодой Моров нравится. Чувствуется в нем наша косточка, не гражданский человек, со старшими почтителен, с равными вежлив. К тому же, как мне доложили, служивых уважает и всячески это демонстрирует. Сейчас даже за обучение взялся Службы Имперской Безопасности новым магическим знаниям.

— Да, вот только мне шепнули, что он истинный потомок основателя рода. Как Александр Васильевич отошел, так Иван Владимирович действительно мор устроил. Уже, считайте, две банды вырезал, группировку наемников уни-

чтожил…

— А вы считаете, это дурная рекомендация? Как по мне, наоборот, крайне положительные качества для дворянина. Я давно говорю, надо собраться и единым фронтом выступить за зачистку этих грабителей.

— Будь все так просто, их бы давно вырезали.

— С нашей продажной полицией? Я вас умоляю, если Министерство внутренних дел и решится, его истинные хозяева сразу щелкнут Головина по носу, чтобы сидел в своем кресле без резких движений. Нет, дорогой друг, здесь нужны наши, военные силы.

— Ну или Моров.

— Или Моров.

* * *

Московский особняк дворянского рода Завьяловых. Иван Владимирович Моров.

Прием у Завьяловых больше походил на смесь бала с салоном. Мне вновь пришлось танцевать с девушками, у которых еще не нашлось постоянного кавалера.

Однако это не было мне в тягость. Танцам я был обучен, хорошо провести время люблю, девушки красивые — жаловаться не на что.

В глаза бросалось, что остальная молодежь не горит желанием налаживать со мной мосты, и это тоже был плюс. Я все-таки глава рода, пусть и состоявшего из одного человека, у меня свои интересы, у наследников — свои. А о чем говорить со вчерашними подростками? Они же для меня всего лишь мальчишки.

Другое дело — их старшие родственники.

Слухи в обществе распространялись со скоростью пожара. А потому меня совершенно не удивило, когда рядом оказался мужчина в армейской парадной форме со знаками различия подполковника пограничных войск Российской Империи.

— Иван Владимирович, — обратился он ко мне, держа в руке бокал с коньяком, — добрый день.

— Здравствуйте, Александр Дмитриевич, — ответил я, чуть наклонив голову.

— До меня дошли слухи, что вы можете сотворить артефакты, защищающие от стихийной магии, — проговорил подполковник, чуть понизив голос. — Это правда?

— Вы правильно слышали, Александр Дмитриевич, — кивнул я.

— В таком случае скажите, как много вы можете произвести таких изделий, — предложил

собеседник. — Видите ли, Иван Владимирович, полки Российской Империи постоянно сталкиваются на границах с одаренными. И зачастую не обходится без жертв.

Серьезный вопрос. Особенно учитывая, какие перспективы дает сотрудничество с армией. Это ведь тысячи солдат, которым может пригодиться даже самый захудалый артефакт, изготовленный не мной, а местными криворукими мастерами. Однако для того, чтобы такую закупку осуществить, армии придется настолько дорого заплатить, что треть состава останется без жалованья. А откуда у рядовых солдат такие деньги?

— Буду предельно честен, Александр Дмитриевич, — со вздохом произнес я, глядя на собеседника. — Пока что у меня маленький резерв, и приходится редко заниматься артефакторикой. Однако в будущем, когда государь откроет свое высшее учебное заведение, таких мастеров, как я, должно стать много больше. И я уверен, что Министерство обороны изыщет средства, чтобы заключить с ними контракт.

Он нахмурил брови, рассматривая меня и обдумывая мои слова. Наконец, сделал шаг вперед и спросил совсем тихо:

— И много вам не хватает, чтобы расширить

резерв?

— До второго узла осталось совсем чуть-чуть. Но вы же понимаете, Александр Дмитриевич, что даже второй узел — это мало.

— Я пока не могу говорить за всю армию, Иван Владимирович, — признался подполковник. — Но, по крайней мере, отвечаю за свой род. Как бы нам обсудить этот вопрос предметнее?

Посыл его был прост. Раз нельзя обеспечить всю армию или хотя бы часть, стоит заняться собственной семьей. Так что можно сказать, что снятие проклятья с Солнцевых уже окупилось.

— К сожалению, Александр Дмитриевич, у меня очень плотный график, — сказал я, чуть наклонив голову. — Но если вас устроит как-нибудь заглянуть ко мне в особняк после двадцати двух часов, я думаю, мы с вами договоримся.

— Понимаю, долг превыше всего, — усмехнулся тот. — Что ж, тогда я, пожалуй, воспользуюсь вашим предложением и завтра навещу вас. А там — благородные люди всегда могут договориться между собой.

— Буду ждать вас, Александр Дмитриевич.

Подполковник салютовал мне бокалом и удалился, а я вновь оказался вынужден идти на очередной танец. Но это даже на пользу, мне

было нужно немного подумать.

Ведь подполковник не просто так спросил, как многого мне не хватает для увеличения резерва. А значит, у него есть какой-то способ на примете, как этого добиться. Возможно, пленные из других стран, осужденные на казнь. Уж кто-кто, а военные боевые маги точно должны знать, что, убивая чародеев, ты становишься сильнее.

— Благодарю за танец, Иван Владимирович, — произнесла девица, когда я отвел ее обратно к группе женщин постарше.

Не успел я ответить, а ко мне уже устремился слуга Завьяловых. Заметившая это девица поспешно ретировалась под защиту родственниц, посматривающих на меня с явно матримониальными планами.

— Иван Владимирович, вас просит к себе в кабинет Евгения Андреевна, — шепотом произнес слуга. — Прошу вас следовать за мной.

— Ведите.

Мне даже стало интересно, ради чего нам устраивать беседу в кабинете с хозяйкой приема. Не может ведь это быть банальный адюльтер? Слава Евгении Андреевны докатилась даже до моих ушей. И было бы печально, если бы за маской светской львицы оказалась банальная нимфо-

манка.

Мы прошли в соседнее господское крыло особняка и поднялись на второй этаж. Сразу же по обстановке становилось ясно, где здесь мужская половина, а где — женская. Несколько черточек, которые мужчина даже не подумает сделать, а сразу меняется все впечатление от обстановки.

— Иван Владимирович! — открыв дверь, сообщил слуга, жестом предлагая мне пройти внутрь.

Я спокойно пересек порог и даже не удивился, когда створка за моей спиной закрылась на замок. Улыбнувшись хозяйке вечера, как полагается по этикету, я чуть наклонил голову, вновь ее приветствуя.

Евгения Андреевна, одетая в строгое серое платье, украшенное цветными лентами, стояла у стола, облокотившись на него, и помахивала веером перед лицом. Нужно признать, вид с моего места открывался очень красивый. Завьялова умела себя правильно подать перед разговором.

А еще от меня не укрылось, что она надела весь подаренный мной комплект украшений. И надо признать, смотрелось гармонично. Гербы Синицких сияли в правильном освещении, сама хозяйка особняка обладала отличной фигурой

и вкусом. Так что весь наряд от моих подарков заиграл новыми красками.

— Проходите, Иван Владимирович, — предложила женщина, указывая мне на диванчик у стены. — Я уже давно хотела поговорить с вами приватным образом, но вы просто невыносимо неуловимы!..

Что ж, в эту игру обмена вежливостями можно играть вдвоем.

— Прошу прощения, что доставил вам столько неудобств, Евгения Андреевна, — произнес я. — Но, полагаю, вам известно, что долг для дворянина всегда будет на первом месте. Я был вынужден потратить немного своего времени на то, чтобы уладить некоторые проблемы рода. Но теперь я снова в вашем доме, где меня так тепло приняли в прошлый раз.

Ее глаза довольно блеснули.

— И примут еще не раз, Иван Владимирович, — произнесла она, и ее щеки смущенно покраснели. — Но сегодня я бы хотела поговорить с вами не об этом. Если не возражаете поговорить о делах рода еще немного.

— Конечно, Евгения Андреевна, — кивнул я, складывая руки на коленях.

Грациозным движением она опустилась в

мягкое кресло рядом со мной и так естественно положила руку на подлокотник, что я мог бы даже поверить, что между нами осталось неприлично мало места лишь по чистой случайности. Завьялова умела не только подать себя, но и расположить к себе собеседника.

Впрочем, чего еще ожидать от супруги высокопоставленного чиновника Министерства иностранных дел?

— Вы не были особенно близки с Солнцевыми, но все же сняли с них проклятье и даже сделали артефакты, — произнесла хозяйка дома. — Вами интересуется великий князь Александр Александрович. Согласитесь, такая персона на моем приеме не может не вызывать интереса?

— Полагаю, так и есть.

— Алла Венедиктовна шепнула мне по секрету, что вы можете превратить украшение практически в любой артефакт на выбор заказчика, — продолжила она. — К слову, нет ли каких-то ваших скрытых чар на моих подарках?

Я улыбнулся.

— Нет, Евгения Андреевна, ваши украшения — это украшения, — ответил я, чуть покачав головой. — Однако, если пожелаете, у них есть потенциал стать артефактами.

Почему бы и нет, я и сам думал об этом. Так что неудивительно, что в свете последних известий Завьялова пришла к тому же выводу. Хотя пока непонятно, насколько это на самом деле именно ее идея, а не мужа.

— Именно об этом я и хотела с вами поговорить, Иван Владимирович, — откликнувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу, кивнула женщина. — Мой супруг по долгу службы часто отсутствует дома. Но это не значит, что он не уделяет мне внимания. Так что, когда я рассказала о вас, он заинтересовался.

— Вот как?

Евгения Андреевна улыбнулась, проводя кончиком ногтя по губам. Акцентируя мое внимание на том, какие они мягкие и чуть влажные.

Нужно признать, если бы не ночная профилактика с Анной, не обращать внимания на эти соблазнительные жесты было бы намного труднее. Евгения Андреевна умела себя подать, у нее было все, что нужно для привлечения мужского внимания, и она об этом знала и активно использовала. Вернусь домой, и все же выпишу горничной небольшую премию. Заслужила.

— Я бы хотела получить не защиту, а что-нибудь, что помогло бы мне сохранить свою

внешность и здоровье, — призналась хозяйка дома. — Мой супруг будет рад этому и будет очень благодарен за эту услугу.

У меня имелись такие заклинания, и даже во множестве вариаций. Другой вопрос, что большая часть из них мне пока что недоступна. Но даже те чары, которые я способен наложить сейчас, уже могут оказать благотворное действие. Да и выбор Евгении Андреевны был хоть и не столь очевиден, как интерес того же Венедикта Кирилловича, но вполне понятен.

Во-первых, время берет свое, Завьялова не молодеет. Долго отсутствующий дома супруг наверняка замечает мелкие недостатки, которые со временем появляются на теле Евгении Андреевны. И я уверен, она прекрасно это видит в его взглядах, поведении, манере проводить с супругой время. Какой женщине такое понравится?

Во-вторых, будучи постоянной хозяйкой приемов, Евгения Андреевна не желает показывать, что время идет. Сейчас ей говорят комплименты от чистого сердца, но что будет через год? Через два? Молодая хозяйка и молодящаяся — это разница куда более глубокая, чем несколько букв в слове. Престиж Завьяловых в обществе Москвы — это целиком и полностью заслуга Евгении

Андреевны. Стоит ли его терять?

— Да, действительно, у меня имеются подходящие чары, — согласился я. — Однако не думаю, что мои визиты вне приемов и в отсутствие вашего супруга будут восприняты обществом благосклонно.

— О, можете об этом не переживать, Иван Владимирович, — легко отмахнулась женщина, сопровождая слова взмахом веера. — Я сама навещу вас, скажем, через неделю. Как раз вернется Михаил Игоревич, и мы вместе нанесем вам визит вежливости.

Спрашивать, зачем в таком случае будет присутствовать сама Евгения Андреевна, было бы глупо. Это ведь не простой поход по магазинам для благородной публики с подружками, это возможность заполучить уникальные вещи, которых ни у кого нет. И раз я обладаю нужными чарами, Завьялова не откажется узнать, что еще я смогу предложить. Полагаю, даже если бы супруг попытался ей запретить, она скорее устроила бы ему скандал, чем позволила скрыть, какие именно эффекты я могу для нее сотворить.

— Хорошо, думаю, через неделю я смогу вас принять, Евгения Андреевна, — произнес я. — Однако пока прошу заметить, что это не точно.

Видите ли, у меня есть обязательства, и я должен посвящать им большую часть своего времени.

Завьялова кивнула.

— Если вы вдруг не сможете, просто позвоните, Иван Владимирович.

Веер вновь распахнулся, и хозяйка дома вытащила из него визитную карточку. Пропитанную духами Евгении Андреевны.

— Благодарю, — слегка наклонил голову я. — Если понадобится, я сообщу вам.

— Тогда нам пора возвращаться в зал, иначе гости могут заскучать, Иван Владимирович, — произнесла женщина, плавным движением поднимаясь на ноги. — Я присоединюсь к вам чуточку позже.

Я поклонился и покинул кабинет. За дверью меня ждал тот же слуга, что и привел сюда. Пока мы шли обратно, я успел немного обдумать, какие именно чары предложить Михаилу Игоревичу, ведь технически заказчиком выступает именно он.

Кстати, для самого дипломата я ведь тоже мог бы что-нибудь подобрать.

Сделав обязательный круг по залу, я выбрался туда, где в прошлый мой визит Солнцев стрелял по тарелочкам вместе с другой молодежью. И,

кажется, в крайне неудачный момент.

Виталий Геннадьевич, присутствующий на приеме, с неудовольствием выговаривал стоящему рядом парню. Тот был надменен, спокоен и держал руку на поясе, как будто там должен был иметься пистолет или жезл.

Поза, манера держаться, холодный, расчетливый взгляд. А еще наличие трех узлов явно позволяли ему считать себя в выигрышной ситуации. Не знаю, как Виталий Геннадьевич, а у этого молодого человека за плечами явно имеется не одна вскрытая глотка противника.

Военной выправки у него нет, но такое развитие магического резерва в свои двадцать три он явно не на циркуляции заработал. Неужели на прием к Завьяловым попал бретер?

— Федор Ильич, вы посмели оскорбить благородную девушку. Как дворянин, я не могу позволить вам и дальше распускать свой поганый язык и грязные руки! — заявил младший Солнцев с таким пафосом, как будто являлся верховным судией, карающим за грехи. — Я вызываю вас на дуэль!

Он сорвал с руки перчатку и швырнул ее в лицо чуть ухмыляющемуся оппоненту.

Ой дурак.

Том 2
Глава 16

— Федор Ильич, не отвечайте, — велел я, шагая к парочке молодых дворян. — Виталий Геннадьевич, вы что-то обронили. Нехорошо сорить в гостях. Поднимите сейчас же.

Не для того я с этого идиота проклятье снимал, чтобы он тут сдох по глупости, и Солнцев действительно меня наследником сделал. Венедикт Кириллович ушлый глава рода, не удивлюсь, если он это все и подстроил, чтобы от бестолкового внука избавиться, а меня привязать к Солнцевым.

Супруга Анастасии Венедиктовны он выгнал. Вторая дочь уже никого не родит в силу возраста. Есть младшие семьи, но в них крови изначальных Солнцевых еще меньше, да и будь там толковый человек, он бы уже стал правой рукой Венедикта Кирилловича, а не прозябал в младшей ветви. Так что иных вариантов у Солнцева не будет.

— Иван Владимирович, мы не были представлены, позвольте мне исправить эту ошибку, — с улыбкой произнес записанный мной в бретеры

молодой человек. — Семенов Федор Ильич.

— Иван Владимирович Моров, — кивнул я в ответ и тут же повернулся к дальнему родственнику. — Виталий Геннадьевич, не нужно портить вечер. Все ваши возможные разногласия должны решать главы родов. У вас нет законного права вызывать другого дворянина на дуэль без высочайшего одобрения дворянского собрания. Хотите бросить вызов — действуйте по правилам, установленным дворянским собранием. Или вы действительно желаете испортить репутацию Солнцевых? Вы в чужом доме, нападаете на чужого гостя. Солнцевы ищут вражды с Завьяловыми?

Под моим взглядом наследник не смутился. Однако ему хватило ума поднять перчатку.

Федор Ильич смотрел на это, не скрывая своего удовольствия.

— А вам, Федор Ильич, — повернувшись ко второму участнику событий, произнес я, — также рекомендую сообщить своему главе лично, что здесь произошло, включая причину, заставившую Виталия Геннадьевича так бурно отреагировать. Я направлю ему информацию, будет неловко, если ваш глава рода узнает все от чужого человека.

Разумеется, дуэли между благородными все равно проводились, несмотря ни на какие запреты. Однако умные люди не делали этого открыто, нарушая правила, установленные дворянским собранием.

Тайно встретились в уютном местечке, разобрались, и кто-то один прикрылся дерновым одеяльцем. Проконтролировать это невозможно. А потому нужны были официальный вызов и не менее официальный ответ.

Давно минули те дни, когда император запрещал дворянам резать друг друга. Теперь, когда власть в Российской Империи фактически не в его руках, он бы с радостью смотрел со стен Кремля, как благородные мужчины тыкают друг в друга железом на Красной площади. Потому что дворянство стало слишком сильно, и его поголовье требовалось сокращать ради укрепления имперской власти.

Зато дворянское собрание, наоборот, не желало терять свои позиции. А потому всячески старалось если не остановить смерти среди своих, то хотя бы обложить эти поединки каким-то регламентом. Ведь каждый убитый дворянин в итоге ослаблял все сословие, что неминуемо вело к ослаблению уже самого дворянского собрания. И

если разрешить таким мальчишкам резать друг друга по поводу и без, вскоре император вернет себе всю полноту власти, которую окажется больше некому удерживать.

Сила дворян в их единстве. И ослаблять себя никто из действительно высших благородных родов не желал. Слишком многим они рисковали. А потому чем выше забирались дворяне, тем меньше они участвовали в кровавой вакханалии и тем чаще прибегали к таким уловкам, как ручные банды.

— Вы совершенно правы, — поклонился Федор Ильич, — я непременно сообщу своему деду о том, что здесь произошло, Иван Владимирович. И не забуду вашей роли в спасении этого прекрасного вечера от кровопролития, на которое, несомненно, желал пойти Виталий Геннадьевич.

Наследник Солнцевых сжал кулаки до побелевшей кожи на костяшках. Однако ему хватило ума промолчать в ответ на эту детскую подначку. Защищать его самолюбие я не собирался. Мне он нужен живым, а не счастливым.

А если так и дальше пойдет, то почувствовавший себя бессмертным после снятия проклятия Виталий Геннадьевич проживет очень недолго. И мне на голову посыплются проблемы, на которые

придется тратить время и силы. Проще уж было дать Солнцевым тихо и мирно помереть, как и их предыдущим поколениям.

Стоящая неподалеку компания, с которой Виталий Геннадьевич в прошлый раз стрелял по тарелочкам, смотрела на меня с неодобрением. Впрочем, оно и неудивительно. По их понятиям я не должен был вмешиваться. А если и вступился, то за поруганную честь дамы. Сама девица явно приходилась ко второй группе молодежи и, не скрывая своего любопытства, следила за разворачивающимся действом.

— Федор Ильич, вы оскорбили девушку? — спросил я, вновь повернувшись к Семенову. — Будьте добры принести извинения. Совершать ошибки — печально. Однако не исправлять их — недостойно.

Он чуть дернул бровью, но от комментариев воздержался. Хотя я и видел, что ему этого крайне не хотелось. Однако был один тонкий момент во всей ситуации. В отличие от обоих парней, которые в лучшем случае только наследники своих семей, я — уже действующий глава рода. Здесь и сейчас мое положение выше. Я имею право.

Федор Ильич обернулся к девице, едва не закусывающей губу от предвкушения кульминации.

— Ангелина Павловна, приношу вам свои глубочайшие извинения, — произнес Семенов, приложив руку к груди. — Мои эмоции возобладали над разумом.

Девица, из-за которой все и началось, несколько секунд смотрела на молодого дворянина, задрав нос. Наконец, решив, что демонстрации собственного величия достаточно, ответила:

— Вы прощены, Федор Ильич.

И… Все. Конфликт исчерпан и с самого начала не стоил и выеденного яйца.

— Господа, дамы, мы с Виталием Геннадьевичем вас покинем, — сообщил я, взяв наследника Солнцевых под локоть.

Он попытался незаметно вырваться, но я не дал ему шанса. Усиленная магией кисть стиснула его руку так, что Виталий Геннадьевич едва слышно зашипел, не разжимая губ.

А я отвел его обратно в особняк и, толкнув первую попавшуюся дверь, впихнул молодого человека внутрь.

— Да что ты о себе возомнил?! — возмущенно воскликнул он, потирая руку.

Вместо ответа я заставил его самому себе влепить пощечину. Удар оказался что надо — внук Венедикта Кирилловича рухнул на пол, держась

за пылающее лицо.

— Ты дурак, Виталя, — спокойно произнес я, глядя, как наследник Солнцевых медленно поднимается с пола. — Твой дед назначил тебя наследником, спас от бесплодия. И так ты решил ему отплатить? Опозорившись перед обществом, с которым тебе в будущем работать на благо своего рода?

Он посмотрел на меня исподлобья.

— Что, Моров, хочешь занять мое место? — зло выдохнул он. — Думаешь, воспользовался случаем, выставив меня посмешищем, и дед тебя выберет в завещании? Ты не Солнцев!..

— Посмешищем ты выставил себя сам, — ответил я, опускаясь в кресло и закидывая ногу на ногу, а руки скрещивая на груди. — А если бы я не вмешался, ты бы уже сейчас стал дохлым посмешищем. Тебя развели на эмоции и разыграли, как деревенского дурачка разводит наперсточник. Видел, с какой легкостью твоя благородная дама приняла извинения? Знаешь почему? Потому что только ты, идиот, решил, что все это всерьез и нужно вызывать Семенова на дуэль. Ты покрасоваться хотел? А известно ли тебе, что Федор Ильич маг с тремя узлами? Он бы раскатал тебя в блин одной рукой. И эта ваша Ангелина Павловна

смотрела бы на него, как на героя. Потому что он дерзкий, сильный и готов отвечать за слова. О тебе она даже бы не всплакнула.

Виталий, называть его по отчеству после попадания в такую примитивную ловушку мне претило, несколько секунд молчал, осознавая мои слова.

— Почему ты так в этом уверен?

Вместо ответа я с помощью телекинеза достал телефон из его кармана и, прокрутив список контактов пальцем, нажал на вызов. А затем протянул аппарат обратно наследнику рода Солнцевых.

— Лучше ты сам расскажешь Венедикту Кирилловичу, что случилось, и он сам тебе все объяснит, — сказал я. — Твоей нянькой быть я не нанимался. А потому крайне советую призвать охрану и в ее компании как можно скорее покинуть прием. Если я прав, тебя попытаются подловить по пути домой. И ты умрешь.

Поднявшись на ноги, я отряхнул костюм от несуществующей пыли и, не оборачиваясь на наследника, прошел к двери. Оставаться с ним я не собирался. Хватит и того, что уже вмешался в чужие дела, призвав двух оболтусов к разуму.

Оставаться на приеме теперь уже не хотелось.

Настроение испортилось, и я не желал заставлять себя общаться с людьми. Но попрощаться с хозяйкой вечера все же было необходимо.

Естественно, слуги ей о случившемся на заднем дворе доложат, если уже не рассказали все детали. А там, кто знает, может быть, у нее и камеры везде спрятаны, чтобы вот такие случаи запечатлевать на память или ради компромата. Все же это дом дипломата, а им по должности положено вытягивать всю возможную информацию из окружающих.

Собственно, поэтому я не удивился, когда Евгения Андреевна перехватила меня в коридоре. Схватив меня за локоть, Завьялова подчеркнуто вежливо улыбнулась и воскликнула:

— Вот вы где, Иван Владимирович! Станцуйте со мной?

Разумеется, отказываться я не стал. Тем более что намек был прост и ясен. Так что, проводив женщину в центр зала, положил ей одну руку на талию, а вторую подставил, чтобы она могла на нее опереться.

Музыканты затянули вальс, и общество танцующих сразу же перераспределилось так, чтобы для каждой пары было достаточно места. Самое то, чтобы негромко поговорить с партнером.

— Спасибо, что вмешались, Иван Владимирович, — едва шевеля улыбающимися губами, обратилась ко мне Евгения Андреевна. — Такой скандал мог бы испортить всем вечер. А дуэль двух гостей — и вовсе закрыть мне дорогу в общество.

Потому что сражение показало бы, что Завьялова не обеспечила безопасность своих гостей. Опасное обвинение, после которого Михаил Игоревич в тот же день потеряет свои позиции в Министерстве иностранных дел.

Слово дворянина должно быть твердо. И каждое приглашение — это гарантия защиты. А если ты слова не сдержал, вести с тобой дела никто не станет. Так что из светской львицы Евгения Андреевна в одночасье превратилась бы в парию.

— Я всего лишь поступил так, как полагается благородному человеку, — ответил я с такой же улыбкой. — Дворяне должны уметь держать себя в руках. К сожалению, молодым людям еще только предстоит познать этот урок.

— О да, Иван Владимирович, вы совершенно правы, — сказала она, чуть кивнув. — Однако вы спасли мой прием, и я хочу вас отблагодарить. Слуги доложили мне, с чего все началось. И хотя это совершенно не мое дело, однако Федор Ильич

и Ангелина Павловна в понедельник объявят о помолвке. Их приватный разговор в одной из комнат оказался не таким уж приватным.

То есть вся эта ситуация была изначально направлена против наследника Солнцевых. Интересно, не Семеновы ли стоят за наложением проклятья? Хотя, полагаю, здесь есть объяснение проще, просто у меня его пока что нет.

— Спасибо, что предупредили, Евгения Андреевна, — обозначил кивок и я.

— Мы друзья, Иван Владимирович, разве смогла бы я скрыть от вас что-либо? — кокетливо стрельнула глазками женщина.

Она специально сделала неверный шаг, чтобы прижаться ко мне грудью. Пришлось ловить потерявшую равновесие женщину, отчего получилось так, словно мы обнимаемся. А Евгения Андреевна взглянула на меня снизу вверх, настолько заискивающе и многообещающе, что будь я сейчас все тем же Иваном Владимировичем, непременно оконфузился бы посреди бала.

— Ох, простите, Иван Владимирович, я такая неловкая, — разорвав дистанцию и улыбаясь еще довольнее, произнесла Завьялова. — Право слово, мне стоит передохнуть от танцев. Полагаю, вы сейчас снова убежите заниматься важными

делами рода.

— Да, Евгения Андреевна, увы, мужчину всегда зовет долг, — ответил я. — Но я счастлив, что побывал у вас в гостях.

Бумажку, которую она умудрилась засунуть в мой внутренний карман, пока в совершенстве разыгрывала неуклюжесть, я заметил сразу. Но открыл, лишь оказавшись за пределами особняка Завьяловых.

Как я и думал, хозяйка приема услышала чуть больше, чем воркование парочки будущих жениха и невесты. На листе бумаги имелся адрес с указанием, где за Солнцевым придут. Ангелина Павловна была уверена, что Виталий Геннадьевич сегодня домой не вернется.

Припарковав «Коршун» у обочины, я вбил в навигатор предполагаемое место нападения. Почти на середине пути между особняками Завьяловых и Солнцевых.

Конечно, все могло быть подставой со стороны Евгении Андреевны и ее супруга. Обещали мне прибыльную сделку, чтобы я расслабился, а затем разыграли сцену на заднем дворе. И теперь вручили неверный адрес, чтобы я точно не оказался в нужном месте и не спас наследника Солнцевых на этот раз.

Но я решил, что все равно стоит проверить. А потому отправил сообщение Венедикту Кирилловичу. Глава рода Солнцевых не дурак, и наследника должен беречь, как зеницу ока.

В ответ мне пришло всего одно слово.

«Спасибо».

Сам я отъехал не слишком далеко. Так что, перебазировав автомобиль в ближайший переулок, принялся ждать. Теперь только от Солнцевых зависело, чем кончится эта история.

* * *

Москва.

Кортеж охраны, прибывший за наследником рода, двигался по столичным улицам. Время уже было достаточно поздним, чтобы машин на дороге было мало, прохожие практически исчезли.

Однако обстановка оставалась напряженной.

Сам Виталий Геннадьевич, выслушав от деда в очередной раз, насколько глупым оказался, на происходящее внимания не обращал. Выволочку Венедикт Кириллович устроил ему серьезную. И даже вслух произнес то, о чем парень боялся думать.

Смена наследника.

Пока еще без конкретных имен, но воображе-

ние уже рисовало Морова, который так пренебрежительно относился к дальним родственникам и при этом всякий раз ставился молодому дворянину в пример.

Это бесило больше всего. Что женщина, которую он считал матерью, на деле просто потаскуха, он принял без сомнений. Геннадий Сергеевич мог бы гордиться тем влиянием, которое оказал на названого сына.

Что настоящая мать все это время скрывала его происхождение и даже после раскрытия правды отказывалась назвать настоящего отца, Виталий Геннадьевич тоже воспринимал спокойно.

А вот то, как дед изгнал Геннадия Сергеевича из рода, единственного человека, который был с самого детства откровенен с мальчиком, он не забыл.

А теперь это…

Моров отобрал у Виталия Геннадьевича семью. И на этого ублюдка ему велят равняться?!

Но ослушаться деда наследник не мог. Повторить судьбу Геннадия Сергеевича, на деле оказавшегося не родным человеком по крови, но самым родным по духу, парень не хотел.

Когда раздался взрыв, и первую машину сопровождения подбросило в воздух, Виталий

пропустил.

— Вниз! — парня дернул охранник, заставляя упасть между сидений.

Сверху тут же легла бронированная панель, защищая наследника от возможных осколков и пуль. Забившись под сидение, Виталий Геннадьевич вспоминал слова ненавистного ублюдка Морова. И чувствовал, как заходится сердце от страха с каждым попаданием в бронированный автомобиль.

А потом дверь машины вырвало мощным потоком ветра, сквозь щели между панелью и полом салона потекло что-то липкое и темное. Виталий Геннадьевич ощутил, как страх сковал все тело, а в следующий миг его выдернуло наружу.

Упав на раскуроченный асфальт, парень потянулся к своему дару, но эмоции не давали взять магию под контроль. Он ощутил, как по спине градом течет пот от осознания, что идут последние мгновения его жизни.

И что Моров опять был лучше него. Ведь он оказался прав.

— Федор Ильич! — раздался голос Ивана Владимировича над полем боя, в которое превратилась дорога. — Вы совсем меня не слушали? Что ж, раз ваш глава рода не воспитал из вас достойного

человека, придется мне сделать из вас человека мертвого.

Озираясь по сторонам, Виталий Геннадьевич заметил, что Моров стоит на крыше его автомобиля и спокойно занимается тем, что разжимает пальцы отрубленной мужской руки, сомкнувшиеся на винтовке.

А в следующий миг сознание покинуло наследника Солнцевых. Как он решил, навсегда.

Том 2
Глава 17

Москва. Иван Владимирович Моров.

Все могло бы получиться у Федора Ильича так, как он хотел. Еще там — на приеме у Завьяловых.

Каждый дворянин имеет законное право на самооборону. Но именно на ответные действия. И ключевой вопрос здесь: кто первым начал? Как только агрессор нападает — не важно, с помощью магии или физическим оружием, ни один благородный не будет осужден за последовавшие оборонительные действия. В том числе уничтожение опасного врага. Учитывая уровень подготовки Семенова, Виталий оказался бы убит одним заклинанием.

И все, что требовалось Федору Ильичу, чтобы план удался, так это чтобы Солнцев его атаковал. Нужно было лишь вывести Виталия из себя. Чем, собственно, Семенов со своей подругой и занимались, устроив свое представление перед благородной публикой.

Ситуацию просчитали достаточно хорошо.

В окружении своих друзей кичащийся своим превосходством наследник Солнцевых не мог не отреагировать на отвратительное обращение Федора Ильича. Не знал ведь он, что это лишь игра. Тем более Семенов наверняка был достаточно осведомлен, что в семье Виталия произошло много такого, что должно было вывести парня из равновесия. Настолько, что оставалось только чуть подтолкнуть…

Не вышло — я помешал, сведя все к переговорам двух родов.

И тогда Федор Ильич задействовал вторую часть плана. Запасной вариант.

Для того чтобы никто не смог доказать, что напал именно Семенов, дорогу, по которой двигался кортеж Солнцева, перекрыли дорожные рабочие. Оставлять свидетелей тоже в план не входило, а правильно обработанные трупы ни одному магу смерти ничего не расскажут. Место нападения было выбрано заранее — глухие стены вокруг и ни одной камеры.

Но и здесь план столкнулся с суровой реальностью. Потому что мне было плевать на планы Семеновых, самого Федора Ильича и его будущую невесту. Я не стану наследником Солнцевых!..

Остановить мой «Коршун», двигающийся вслед

за машинами Солнцевых, рабочие не посмели. Им платили за то, чтобы перекрыть дорогу, но не за то, чтобы чинить препятствия члену благородной семьи. Так что перегородки и знаки они установили только после того, как я проехал мимо.

Двигаясь чуть позади кортежа Виталия, я прекрасно видел, как началось нападение. Заранее установленная под канализационный люк мина взорвалась, первый автомобиль швырнуло в воздух, где его сжало в мятую консервную банку заклинание тисков.

А после этого началась мясорубка. Охрана Солнцевых оказалась не лыком шита. И вполне успешно отбивалась от обычных людей. Пока в дело не вступил сам Федор Ильич, прятавшийся на крыше здания слева. Его я опознал с помощью магического взора, все же запомнил еще на заднем дворе у Завьяловых, и прошло слишком мало времени, чтобы я забыл.

И пока Семенов устранял свидетелей, у меня было время, чтобы ответить тем же.

«Коршун» я оставил раньше и теперь двигался пешком. А потому удалось не привлекать внимания. Отвод глаз — простейший фокус, когда знаешь, как его накладывать. Любой, кто видел

меня сейчас, просто мазнул бы взглядом, но его мозг тут же отбросил бы лишнюю информацию, как несущественную. Технически меня видно, но я столь незначителен, что обращать внимание не нужно.

Естественно, пока я не начну действовать.

Взбежать по стене, пользуясь усилением — не сложно даже для не увлекавшегося физическими упражнениями мага. А мое тело было нормально подготовлено. Так что на крышу справа от дороги я забрался играючи.

Пятеро бойцов поливали свинцом кортеж Солнцевых. Трое их подельников уже лежали мертвыми — охрана Виталия не даром ела свой хлеб. Снова повторив отвод глаз, я двинулся к ближайшему врагу. Выхватив нож с его пояса, я обхватил противника и пять раз ударил его лезвием в лицо. Хватило бы и одного, но зачем допускать возможность выживания врага, который останется за спиной? Брошенная убитым винтовка оказалась в моих руках.

Остальные его напарники были слишком заняты перестрелкой с охраной Виталия. А потому заметили меня слишком поздно. Винтовка исторгла из себя первую пулю, расшибая зубы ближайшему врагу.

Еще четыре выстрела легли не так прицельно, но тоже в район голов, заставили моих оппонентов переключить все внимание на меня. Вот только динамический щит отклонял их пули. А мои отклонить было нечему.

Я не Жданова, навскидку белке в глаз не попаду, так что приходилось тратить время на прицеливание, и только потом убивать. И то несколько раз промазал, к концу короткого боя оставшись без патронов. Но все дело заняло чуть меньше минуты.

Федор Ильич тем временем убрался с крыши здания напротив и сейчас спускался внутри строения, чтобы выбраться к бронированным автомобилям. Я опустил пустое оружие и поднял новое.

Наученный горьким опытом с первой винтовкой, я сменил магазин у второй на полный, благо у нападавших еще оставался запас. И, перевалившись через край крыши, я открыл огонь по простецам на той стороне дороги. Они не ждали атаки с этой стороны, уверенные, что здесь только свои, за что и поплатились.

К этому моменту Семенов уже оказался внизу. Воздушным серпом он рубил охранникам Солнцева конечности, сносил головы. И вскоре

подобрался вплотную к машине Виталия.

Самого Федора Ильича достать охрана не могла — их пули отклонялись в сторону поддерживаемым заклинанием. Воздушный поток, обдувающий дворянина, сбивал траекторию попадающих в него снарядов, роняя их на землю. Вот только это требовало постоянного расхода сил, что понемногу подтачивало резерв Семенова.

Я отложил винтовку и, перекинув ноги через край крыши, спрыгнул вниз. Под ногами соткалась выпуклая линза, как батут отправившая меня прямо на крышу бронеавтомобиля Солнцевых.

Виталий уже сидел на асфальте в полном одиночестве, потерянный, напуганный и готовый принять свою незавидную судьбу. А я дотянулся до защитных чар Семенова и разрушил их контрзаклинанием. Федор Ильич поспешил укрыться за пустой машиной Солнцевых, а я телекинезом притянул к себе отрубленную руку охранника с винтовкой в ней.

Семенову пришлось немало потратиться за это время. От резерва из трех узлов осталась едва ли половина. Охрана Солнцева проявила себя героически, но против мага такого уровня у них изначально не было шанса. Зато они выиграли

своему наследнику время и заодно заставили Федора Ильича слить половину резерва на то, чтобы зачистить улицу.

Я видел его магическим взором и прекрасно понимал, что делает чародей. Так что у меня было время спокойно разжать пальцы на трофейном оружии.

— Федор Ильич! Вы совсем меня не слушали? — громко произнес я, дополнительно усиливая звук магией. — Что ж, раз ваш глава рода не воспитал из вас достойного человека, придется мне сделать из вас человека мертвого.

Виталий встретился со мной взглядом, и я наложил на него сон. Еще не хватало, чтобы мальчишка сам подставился под удар. Спокойно спрыгнув с крыши автомобиля, у которого Семенов вырвал дверь, я закинул Солнцева себе на плечо. Не слишком удобно, зато мой динамический щит прикроет нас обоих, не увеличив нагрузку на мой резерв.

— Моров?! — услышал я восклицание Семенова. — Какого черта ты тут забыл? Это не твоя война! Убирайся, я никому не скажу, что ты здесь был!..

Пока говорил, он не переставал готовить новое заклинание. Столб огня, если быть точным. К его несчастью, я знал эти чары, а потому дождался,

когда Федор Ильич вольет в печать как можно больше силы. А потом я наложил контрзаклинание, разрушая всю конструкцию.

Поняв, что происходит, Семенов тоже взялся за оружие. Винтовка погибшего охранника Солнцевых оказалась в его руках, и Федор Ильич, сидящий на корточках за бронеавтомобилем, двинулся в сторону. Он явно не собирался больше колдовать, а стрелять предпочел из защищенного угла. Между нами два автомобиля, и стрелять сквозь них не выйдет.

Изысканная дуэль чародеев превратилась в вульгарную перестрелку. Хорошо, что меня не видят мои ученики. Они бы очень удивились.

Федор Ильич занял позицию и спустил курок. Пуля свистнула, пролетев между машинами. В последний момент на ее кончике вспыхнуло контрзаклинание для воздушного полога.

Но Семенов не угадал, и кусок свинца оказался отведен динамическим щитом. Контрзаклинание работает только тогда, когда оно направлено против конкретных чар. Он-то решил, что защиту мы используем одинаковую, и к выводу этому пришел по внешним признакам.

Но решение изящное, как и исполнение. За плечами Семенова большой опыт.

— Хороший выстрел, Федор Ильич, из вас вышел бы неплохой снайпер, — произнес я. — Жаль, но этот потенциал вам уже никогда не реализовать.

Я направил свое оружие в сторону врага. Выстрел грохнул в направлении противника, но ожидаемо не попал.

Впрочем, я и не собирался. Вокруг Семенова валялось достаточно стреляных гильз, и пока Федор Ильич следил за тем, как я стреляю, и потому он упустил момент, когда десятки маленьких кусочков пластика и металла рванули к нему с земли.

Крик, полный неожиданности и боли, ознаменовал конец боя.

Я бросил бесполезное оружие и, поправив спящего Солнцева на плече, двинулся к пораженному магу. Тратить время на допрос истекающего кровью чародея я не собирался. Его труп ответит на вопросы ничуть не хуже.

А мне пора открывать второй узел.

Последняя гильза вошла Семенову в шею, проделав в ней сквозную рану. Эссенция хлынула в меня довольно мощным потоком. И я тут же направил ее в свой зародыш второго узла.

Солнцев рухнул с моего плеча. Держать его уже не было сил, я и сам опустился на землю и прива-

лился спиной к бронированному автомобилю.

Второй узел был открыт. Пока еще маленький, но в нем уже кружилась, распирая стенки, крупица магической силы. А потому когда рядом оказались новый отряд охраны и сотрудники Службы Имперской Безопасности, я улыбался.

Сознательно экономя магию, я провел бой с применением огнестрельного оружия и победил. Продвижение в моем возвышении стало наградой за успех. Солнцевский дурачок жив, и мне не придется становиться наследником Венедикта Кирилловича.

Я бы сказал, что вечер удался.

— Иван Владимирович, что с моим внуком? — услышал я голос главы рода Солнцевых.

Оглянувшись, я заметил, как старик, опираясь на трость, с напряжением смотрит на спящего Виталия.

— Наложил на него сон, Венедикт Кириллович, — ответил я, даже не предпринимая попытки встать. — Ни к чему ему было оставаться в сознании. Но, кроме испуга, с ним ничего не случилось. Ваши люди отдавали свои жизни не напрасно.

— Они исполнили свой долг, и я исполню свой, позаботившись об их семьях, — произнес он правильную фразу, сопровождающуюся совершенно

неуместным вздохом облегчения. — Спасибо, Иван Владимирович, я этого не забуду.

К нам стремительным шагом подошла Варвара Константиновна. Что интересно, Легостаева была одета не по форме. На ней была черная юбка с запахом и фиолетовая блузка. На руках некромантки болтались золотые браслеты, инкрустированные камнями, а на шее — роскошное колье.

— Иван Владимирович, Венедикт Кириллович, — кивком поздоровалась с нами потомственный маг смерти. — Меня направили сюда для выяснения. Что можете сказать?

Я указал ей на труп Федора Ильича.

— Начните с него, Варвара Константиновна, — посоветовал я. — Полагаю, господин Семенов ответит на большинство вопросов Службы Имперской Безопасности. А я, пожалуй, пойду.

Сил все еще было немного, но оставаться на месте устроенной в столице перестрелки я не хотел. Уж лучше буду медленно ехать в сторону дома, чем продолжу смотреть, как Служба Имперской Безопасности выковыривает трупы из бронированных машин и собирает тела по крышам.

— Вы на «Коршуне»? — уточнил Венедикт Кириллович.

— Да.

— Мой человек вас довезет, Иван Владимирович, — озвучил свое решение глава рода Солнцевых. — Мой личный водитель достаточно опытен, чтобы доставить вас домой на вашем автомобиле. А я забираю Виталия Геннадьевича в особняк.

Последнее было сказано для Легостаевой. Некромантка спокойно кивнула, показывая, что услышала информацию, а потом Варвара Константиновна склонилась над трупом Семенова. Явно не желая пачкать наряд, она провела рукой над телом, за счет одной лишь грубой силы придавая мертвецу подобие жизни.

— Как тебя звали? — спросила она, явно намереваясь идти строго по протоколу допроса.

Идти до «Коршуна» мне не пришлось. Получив от меня ключи, шофер Венедикта Кирилловича пригнал машину сюда. Я опустился на заднее сидение и, прикрыв глаза, погрузился в себя.

Второй узел открывал новые вершины, давал доступ к новым заклинаниям. И, разумеется, новым артефактам. Но об этом я подумаю завтра.

«Коршун» плавно двигался по дорогам столицы. С момента, как мы выехали из устроенной Семеновым засады, ничего не напоминало о

случившемся неподалеку бое. Конечно, Служба Имперской Безопасности обязательно допросит Семенова и узнает о его совместных планах с Ангелиной Павловной, из какого бы рода она ни была. Возможно, кровь прольется снова, но это уже не мое дело.

Пусть Венедикт Кириллович выбивает правду о нападении на своего наследника. Свое положение я защитил, и на этом умываю руки. Я не обязан разгребать за окружающими те горы навоза, что они успели нагородить вокруг себя. И это — тоже прекрасно.

— Прибыли, Иван Владимирович, — сообщил шофер, выключая двигатель.

«Коршун» уже стоял в гараже, а меня встречал Егор Никифорович. Увидев, что за рулем не я, управляющий явно напрягся, ожидая худшего. Впрочем, стоило ему открыть пассажирскую дверь, я улыбнулся мужчине.

— Добрый вечер, как тут обстановка? — спросил я, выбираясь наружу.

— Все в полном порядке, Иван Владимирович.

Он скосил глаза на выбравшегося из автомобиля водителя с гербом Солнцевых на униформе. Тот чуть кивнул, и я взял слово.

— Спасибо, что довезли, — обратился я к слуге

Венедикта Кирилловича. — И передавайте вашему начальнику мою искреннюю благодарность.

— Обязательно, Иван Владимирович, — ответил тот, поклонившись значительно ниже.

— Накормите человека и отправьте домой, Егор Никифорович, он меня очень выручил, — велел я, уже направляясь к входу в дом. — Меня до завтра не трогать, я буду крайне занят.

Поднявшись к себе в покои, я скинул одежду на пол и, не принимая душ, завалился в кровать. Что ни говори, а открытие второго узла меня вымотало и выжало. Сил не осталось даже на то, чтобы обрадовать Анну премией.

Но завтра я обязательно этим вопросом займусь.

* * *

Утро началось с дразнящего ноздри аромата крепкого кофе. Еще не разлепляя глаз, я с удовольствием втянул чарующий запах. А поднявшись с постели, окинул взглядом спальню.

Анна как раз поставила серебряный поднос на столик, я видел горничную сквозь неплотно прикрытую дверь спальни. Девушка действовала аккуратно, не производя шума. Закончив, обернулась и, увидев, что я не сплю, поспешила

извиниться.

— Простите, Иван Владимирович, я вас разбудила, — произнесла она с самым виноватым видом.

— Все в порядке, — ответил я, глядя на часы.

Циферблат показывал одиннадцать утра. Так что проспал я немало. Хотя организм еще не до конца отошел от перестройки резерва, усталость отступила. Ну а кофе окончательно развеет остатки сна. Осталось только добраться до напитка и сделать первый глоток.

Хотя соблазн отказаться покидать постель был велик, я все же пересилил это низменное желание и направился в душ. Анна тут же последовала за мной.

— Иван Владимирович, если хотите, я потру вам спину, — предложила горничная. — Или сделаю массаж.

У нее в резюме действительно имелась соответствующая отметка. Карьера девушки начиналась в салоне красоты, где неблагородные женщины не столько получали услуги, сколько проводили время с подругами. Естественно, несмотря на сословие, это были состоятельные клиентки. Или правильнее будет считать состоятельными их мужей, оплативших супругам такой досуг?

— Как-нибудь в другой раз, — ответил я, замерев

у двери в ванную. — Но вообще я вчера решил, что ты заслужила премию. Пока я привожу себя в порядок, можешь подумать о том, чего хочешь больше — подарок или деньги.

Закрыв дверь, я быстро принял душ и остановился у зеркала, разглядывая свое отражение. Открытие второго узла никак не сказалось на моей внешности, однако в целом вид все еще оставался немного помятым.

— Если вы не возражаете, я бы предпочла деньги, Иван Владимирович, — озвучила свое решение горничная, как только я вышел из ванной комнаты.

— Хорошо, — кивнул я, опускаясь в кресло у столика. — Подай мне телефон.

Я оформил перевод пятидесяти тысяч рублей на личный счет Анны, и она, осчастливленная, убежала выполнять свои рабочие обязанности. Вооружившись чашкой с кофе, я сделал первый глоток и с удовольствием ощутил, как силы возвращаются ко мне.

Стоило осушить чашку, как лежащий на столике телефон завибрировал.

— Моров слушает, — произнес я, ответив на звонок.

— Иван Владимирович, — донесся из трубки

мужской голос, — вас беспокоит Дементий Петрович. Глава рода Семеновых. Полагаю, нам есть что обсудить.

Том 2
Глава 18

— О чем же мы должны с вами говорить, Дементий Петрович? — уточнил я.

Он хмыкнул в трубку.

— Полагаю, у вас могло сложиться несколько неверное представление о членах нашего рода, Иван Владимирович, — произнес глава Семеновых. — Вы оказались не в том месте, не в то время. И вам пришлось защищаться, как и любому другому разумному человеку.

Судя по тому, что он мне звонил, у Службы Имперской Безопасности до сих пор не нашлось повода прижать Семеновых.

И вот даже не знаю, как к этому относиться. С одной стороны, всякое могло случиться внутри семьи, Солнцевы сами тому пример. А с другой — мне звонит глава рода, член которого устроил перестрелку на улицах столицы. И это должно восприниматься как само собой разумеющееся?

— У вас немного неверная информация, Дементий Петрович, — сказал я. — Ваш младший родственник целенаправленно искал конфликта

с родом Солнцевых. Я вмешался один раз — на приеме Завьяловых. О чем, кстати, я хотел вам поведать, но, увы, дальше все закрутилось слишком круто. И второй раз я вмешался в дела Федора Ильича, когда он напал на кортеж Солнцевых, желая лично уничтожить чужого наследника. Если хотите, Дементий Петрович, я самостоятельно выбрал вашего родственника своей жертвой. Загнал его в ловушку, из которой Федор Ильич не смог бы бежать, воспользовавшись его нападением на Солнцева. Затем я заставил вашего родственника растратить магию на уничтожение охраны Виталия Геннадьевича и после этого убил. Хладнокровно и расчетливо, — пояснил я, после чего сделал короткую паузу и спросил: — Так что вы хотели мне сказать?

Несколько секунд собеседник молчал, видимо, меняя заранее продуманный план разговора. После чего выдохнул:

— Выходит, Легостаева не соврала, — произнес Дементий Петрович. — А я уж было подумал, что это месть за то, что я разорвал помолвку с ее непутевым братом.

Хм, кажется, тут был намек на какую-то крайне мутную историю взаимоотношений между родами. Надеюсь, он не попытается меня в это

втянуть. А то придется Семеновых еще сократить на несколько голов. Не люблю дворянские интриги.

— Впрочем, не важно, — решительно объявил глава рода. — Из-за действий члена младшей семьи Семеновых вы, Иван Владимирович, понесли некоторый ущерб. Я предлагаю выплату стандартной для такого случая виры. Возьмете миллион рублей, и мы забудем об этом инциденте.

Он точно глава рода Семеновых? Почему у меня такое чувство, будто мне хотят заплатить за убийство непутевого внука, убрать которого самим было невозможно, но и терпеть уже сил не было?

— У нас какой-то очень странный разговор получается, Дементий Петрович, — признал я. — Вам совсем не важно, что мной был убит ваш родственник?

— Одна овца все стадо портит, Иван Владимирович. У меня действительно нет к вам претензий, — подтвердил собеседник. — А чтобы у вас не возникало вопросов, почему на Семеновых не были наложены санкции и мы не под следствием, я поясню. Федор Ильич происходил из младшей семьи, которая с недавних пор пыталась стать

главной в роду. Однако благодаря вам и Службе Имперской Безопасности дворянскому роду Семеновых больше не придется об этом беспокоиться.

Что ж, значит, я оказался прав. Федора Ильича Дементию Петровичу действительно не жаль. Более того, он даже готов мне заплатить, чтобы нормализовать отношения. И официально я приму виру от рода Семеновых, а на деле — получу плату за то, что с моей подачи государь укоротил буйную младшую семью.

— Хорошо, Дементий Петрович, заплатите виру, и никаких претензий у рода Моровых к роду Семеновых не будет, — произнес я. — Разумеется, если кто-нибудь еще из вашей семьи не решит начать устраивать подобный беспредел на моих глазах.

— Этого не будет, Иван Владимирович, — поспешно заверил меня глава рода. — Платеж отправлен на ваш счет.

Телефон в моей руке вздрогнул, подтверждая получение перевода, а Дементий Петрович продолжил.

— Кстати, Иван Владимирович, я слышал, что вам прочат место преподавателя в будущей академии его императорского величества, — сменил тему Семенов. — Я был бы вам признателен, ес-

ли бы вы прибыли на прием в наш московский особняк. Вы еще молоды, но вы последний из своего рода. И, полагаю, если вы познакомитесь с некоторыми нашими девицами, вы сможете найти себе подходящую партию. Согласитесь, холостой молодой человек, который учит юных студенток — это одно, а вот женатый глава рода — совсем другое. Не правда ли?

Да ему палец в рот не клади. Опасный человек этот Дементий Петрович. Чем-то напоминает мне Венедикта Кирилловича. Тот тоже старался как можно больше получить от общения со мной.

— Прошу меня простить, Дементий Петрович, но пока что я не вижу такой возможности, — произнес я. — Возможно, в будущем.

— Понимаю вас, Иван Владимирович, — совершенно спокойно принял мой отказ собеседник. — Что же, не буду отнимать еще больше вашего времени. Всего вам наилучшего.

Глава рода Семеновых положил трубку, а я еще несколько секунд смотрел на экран телефона. Это был чертовски странный разговор.

Посидев еще немного, я открыл приложение умного дома и, найдя по камерам, где сейчас находится управляющий, подключился к ближайшему устройству.

— Егор Никифорович, будьте добры организовать обед в столовой, — распорядился я. — Я спущусь через пятнадцать минут.

— Будет исполнено, Иван Владимирович, — поклонившись в сторону камеры, отозвался слуга.

Удобная это штука, умный дом. Не зря я на него деньги потратил.

* * *

Московский особняк дворянского рода Легостаевых.

Леонид Викторович доел свой обеденный суп и, отодвинув тарелку, взялся за чашку кофе. Прислуга неслышно подошла к столу и, забрав пустую посуду, покинула столовую. Глава рода сидел в полном одиночестве — сын находился на службе, Варвара отсыпалась после срочного ночного вызова.

Да уж, вызова.

Не знал Сергей, с каким родом собирается заключать брак. Спутался с Семеновыми, а у тех не семья, а банка с пауками. Младшие семьи спят и видят, как захватят власть, Дементий Петрович мечтает передушить боковые ветви. И на союз с Легостаевыми он сразу же вышел, как только родная внучка про свою влюбленность в Сергея

Константиновича рассказала. Связь с Легостаевыми дала бы главе рода Семеновых возможность укрепить свою власть, заключить сильный союз.

К счастью, брак развалился, так и не дойдя до объявления о помолвке. Леонид Викторович при этой мысли довольно улыбнулся. Можно было бы приказать внуку, и тот бы послушался, но так поступать было опасно. Не хватало еще наследника настроить против себя.

А вот подкинуть денег младшей семье, которая с удовольствием отговорила родственницу от брака с Легостаевыми — это полезно. Сергей получил ценный урок, стал свободен для составления действительно полезной роду партии, да к тому же отправился получать реальный боевой опыт.

А его отец взялся за ум и теперь активно уделяет время супруге в попытке зачать еще одного ребенка. В роду практически идиллия и порядок. Все заняты делом, и никаких подводных течений, как у Семеновых, быть не может. Ведь это не дед внес разлад, а сами Семеновы со своими интригами постарались.

Редко, очень редко выпадали такие возможности. Даже конфликт с Моровым пришелся кстати. Внучка перестала ходить с задранным носом и серьезно включилась в работу, пестует пополнение

Службы Имперской Безопасности, подготавливая сразу десяток новых специалистов по магии смерти. И о ее судьбе, кстати, тоже пора бы уже задуматься.

Девушка хоть и не так молода, зато с огромным приданым и влиятельным родом. Стоит Леониду Викторовичу лишь намекнуть, что он подбирает достойную партию для Варвары Константиновны, очередь желающих выстроится от Кремля до самого Подмосковья. И тут главное — заранее определиться, в чей род будет выгоднее отдать девочку.

А что с Семеновыми случилось ночью — так вообще просто песня. Одна из младших семей, которую в свое время финансировал Леонид Викторович, почувствовала силу и решила показать зубы. Неудивительно, что Варваре пришлось допрашивать труп наследника этой семьи. Что, кстати, зачтется всему роду Легостаевых как успешно проведенное расследование.

Так что одни плюсы из ситуации.

— Леонид Викторович, — обратилась к главе рода горничная. — Кортеж великого князя прибыл к особняку. Где прикажете принимать его высочество?

Легостаев улыбнулся. Александр Александро-

вич сам приехал навестить своего подчиненного. Чем не повод для гордости? Тем более что Леонид Викторович прекрасно знал, что везет его высочество поздравление с успешно выполненной задачей и новыми погонами для Варвары Константиновны, чтобы лично их ей вручить.

Карьера внучки складывается наилучшим образом. Еще бы дело кровавого культа закрыть, и можно будет сказать, что жизнь удалась. Однако пока что эти маньяки затаились, возможно, и вовсе покинули столицу.

— Большой кабинет, — ответил глава рода, поднимаясь из-за стола. — Проводите его высочество в большой кабинет.

— Будет исполнено, Леонид Викторович, — поклонившись, отозвалась горничная.

* * *

Московский особняк Солнцевых.

— Отец, ты его убьешь!

Алла Венедиктовна повисла на руке главы рода, в которой тот сжимал трость. На полу, истекая кровью из разбитого до мяса лица, лежал Виталий Геннадьевич.

Под воздействием заклинания Ивана Владимировича наследник Солнцевых проспал до

полудня. А когда очнулся, Венедикт Кириллович преподал ему новый урок.

— Возможно, и стоило бы, — он достал платок и, не глядя на внука, принялся стирать кровь с трости. — Такой позор вырос, что мне даже совестно перед Семеновыми. Ничтожество.

Алла Венедиктовна сверкнула глазами, готовая защищать своего сына до последней капли крови, но Солнцев лишь рукой махнул.

— Что скажут в обществе, когда выяснят, что это Моров спас нашего наследника? — спросил он, возвращаясь к собственному креслу. — Солнцевы слабы, их наследник трус и тряпка, не умеющая держать себя в руках, а язык за зубами. Зато Моров действительно может стать Солнцевым. По указу государя, после моей смерти. Даже представить боюсь, как быстро он растеряет все наше состояние. Он же не сумеет им правильно воспользоваться!..

— У тебя уже есть наследник, отец, — упрямо произнесла Алла Венедиктовна.

— Виталий был обучен боевой магии? — будто не услышав ее, спросил Венедикт Кириллович. — Потому что, судя по чекам, я нанимал для него лучших учителей из армейских ветеранов, которые могли превратить любого слабосилка в

машину смерти. И что? Где результат?

— Он же никогда не сражался всерьез, — возразила дочь, под взглядом главы рода не спеша подходить к лежащему на полу сыну. — Отец, Виталию нужно помочь.

— Я достаточно ему помогал, — устало вздохнул Венедикт Кириллович. — Сперва принял в род. Все обставил так, будто твоя сестра родила его в законном браке. Скрыл твой блуд, защитив твою репутацию. Позволил Виталию расти в богатстве и сытости, приставил лучших учителей, настоящих профессионалов. И вот чем он мне отплатил!..

Глава рода Солнцевых толкнул по столу газету, на первой странице которой имелась фотография Виталия Геннадьевича, поднимающего перчатку с земли. Более позорный кадр было сложно придумать. Так ведь не постановка, а реальная съемка!

— Это не повод убивать родного внука.

— Да, но повод отослать его куда-нибудь подальше, — кивнул Венедикт Кириллович и тут же взялся за телефон.

Найдя в списке контактов нужного человека, глава рода Солнцевых несколько секунд ждал ответа. Наконец, абонент принял вызов, и Венедикт

Кириллович произнес:

— Михаил Игоревич, здравствуй. Да, Солнцев тебя беспокоит. Как семья? Как служба? — несмотря на бушевавшую в груди злость, глава рода держал лицо улыбающимся, а голос доброжелательным. — Да у нас тоже все прекрасно. Слушай, мне тут донесли, что тебе нужны добровольцы для открытия генерального консульства на территории Китая. Ах, у тебя почти сформирован штат и бюджет утвержден? Ну, ничего, мой внук ничего из вашего бюджета не возьмет. Он, знаешь ли, не из самого бедного рода, — на этом месте Венедикт Кириллович рассмеялся, демонстрируя, что шутит. — Что скажешь, возьмешь его под свое крыло? Я, разумеется, отблагодарю. Мальчику пора строить карьеру, и я подумал, что с его любовью находить общий язык с окружающими, в дипломатическом корпусе ему самое место. Да? Отлично. Вечером навещу вас с супругой в вашем доме? Вернешься только через неделю, понял. Значит, через неделю. Надеюсь, Евгения Андреевна все еще любит золото? Моров ей комплект с гербом Синицких подарил, да, я слышал. Миша, ну что ты за вопросы задаешь, конечно, мой ювелирный дом любой твой каприз исполнит. Давай я сделаю заказ, тебе отправлю, а дарить

будешь ты. Уверен, твоя супруга оценит. Еще раз спасибо, Миша.

Положив трубку, Венедикт Кириллович убрал улыбку с лица и, нахмурив брови, взглянул на внука. Пока шел разговор по телефону, Алла Венедиктовна все же попыталась помочь сыну.

Во всяком случае он уже не напоминал лопнувший помидор и вполне осмысленно смотрел на деда.

— Я даю тебе последний шанс, Виталий, — произнес Венедикт Кириллович. — Собирай вещи, тебя ждет открытие генерального консульства в Китае. Ты ведь, судя по чекам в моей бухгалтерии, владеешь китайским в совершенстве. Вот и проявишь свои таланты на радость мне и на благо Российской Империи. Ну а если ты там опозоришься, знай, что назад ты можешь уже не возвращаться. Если до меня хоть слух дойдет, или даже мне покажется, что ты где-то опозорился, я вычеркну тебя не только из наследников, но и из членов дворянского рода. Мы поняли друг друга, Виталий?

— Поняли, Венедикт Кириллович, — кивнул тот, с трудом шевеля губами.

— Вот и отлично. До отъезда сделай милость, приведи себя в порядок.

* * *

Виталий Геннадьевич дождался наступления трех часов ночи, прежде чем покинуть свои покои.

В господском крыле в это время прислуга уже не появлялась. Конечно, ее можно было вызвать, и кто-нибудь из дежурящих горничных обязательно бы примчался, но помощь наследнику рода сегодня не требовалось. Как раз наоборот — чем все тише пройдет, тем будет лучше.

Так что молодой человек спокойно проследовал по коридору до его конца, но не сразу решился коснуться ручки двери. Мелькнули мысли, что следует остановиться, передумать и вернуться в свои комнаты. Но Виталий Геннадьевич их отверг.

Что его ждет дальше? Сейчас глава рода Солнцевых уж точно отправит внука в другую страну, и пока Виталий Геннадьевич будет давиться острой, жирной китайской едой, дед выберет себе другого наследника. И этот новый будущий глава рода ни за что не позволит своему единственному конкуренту вернуться.

Не такой судьбы желал себе Виталий Геннадьевич. А мелькнувшая мысль о том, что

наследником дед может сделать Морова, придала не только уверенности, но и разожгла решимость довести дело до конца.

Однако, проникнув в покои главы рода, Виталий Геннадьевич на цыпочках миновал совмещенную с библиотекой гостиную и замер перед дверью в спальню. Как ни старайся убедить себя, что можешь совершить столь страшный поступок, но за всю свою жизнь младший Солнцев еще ни разу не поднимал руку на другого человека.

Тот порыв, заставивший Виталия Геннадьевича бросить вызов Семенову, мог бы стать триумфом молодого человека. Доказать всему миру и себе, что он действительно чего-то стоит. Но Моров помешал.

И дед этому был рад. Он поддерживал Ивана Владимировича и плевать хотел на то, что обязан был защищать своего внука. Да старик Виталия Геннадьевича даже за родного человека не считал!

Створка была оставлена приоткрытой, так что наследник видел открытое окно, раздвинутые занавески которого слегка покачивал ночной ветер. Стараясь не производить лишнего шума, наследник шире открыл дверь и прошел в спальню деда.

Венедикт Кириллович в это время уже должен был спать, так что Виталий Геннадьевич проник внутрь, прикрыл за собой дверь, как она была раньше, и двинулся к кровати.

Глава рода лежал на постели, держа руки под одеялом. Его глаза были закрыты, мерное дыхание приподнимало тяжелую ткань. Несколько раз старик даже всхрапнул, заставив Виталий Геннадьевича вздрагивать и озираться в поисках места, куда можно было бы спрятаться.

И это стало последней каплей. Немощный дед должен был перестать вредить своему внуку и наследнику рода Солнцевых!

Взяв в руки свободную подушку, на которой много лет назад спала супруга Венедикта Кирилловича, младший Солнцев приготовился положить ее на лицо деда и покончить с тем, кто всю жизнь играл Виталием Геннадьевичем, как пешкой.

Щелчок взведенного курка заставил молодого человека вздрогнуть. Дед не спал, его взгляд был ясен и тверд.

— Дурное семя, — с презрением выдохнул Венедикт Кириллович.

Грохнул выстрел.

Том 2
Глава 19

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Звонок разбудил меня около четырех утра. Нащупав телефон, я не сразу прочел, кто нарушил мой сон. Но все же мозг проснулся, и я нажал на зеленую кнопку.

— Моров слушает.

— Иван Владимирович, прошу вас срочно приехать, — произнес Венедикт Кириллович. — Мне очень нужна ваша консультация, как специалиста. Машину за вами я уже послал, будет у вас через пятнадцать минут.

Я тяжело вздохнул.

— Хорошо, Венедикт Кириллович, я приеду, — принял решение я. — Но надеюсь, что причина для звонка у вас действительно крайне серьезная. Вопрос жизни и смерти, как минимум.

— Так и есть, Иван Владимирович. Так и есть.

Он положил трубку, а я откинул одеяло и поставил ноги на пол. Часы показывали половину четвертого. Что же у них там случилось, что не

могло подождать до утра? Неужто Дементий Петрович меня обманул, и Семеновы добрались до наследника Солнцевых?

Умывшись и одевшись, я спустился во двор. Бронированный внедорожник с гербом Солнцевых уже стоял у ворот. Один из охранников рода открыл мне заднюю дверь автомобиля.

— Прошу, Иван Владимирович, — произнес он. — По дороге мы заскочили в кафе, если хотите, можем предложить вам кофе.

— Не откажусь, — ответил я, забравшись на сидение.

Рядом со мной оказался еще один охранник. Он тут же протянул мне пластиковый стакан.

— Двойная порция двойного эспрессо, Иван Владимирович, — сообщил он.

Все как я люблю. Сразу видно, Венедикт Кириллович позаботился о сервисе. Значит, действительно ему нужна моя помощь. Вряд ли он стал бы так обо мне переживать, если бы дело касалось исключительно умозрительной лекции по темной магии.

Машина двигалась плавно, проходя по лежачим полицейским так, будто их и нет. Неровностей вообще не ощущалось, только вибрация автомобиля от работающего двигателя.

Охрана Солнцевых сохраняла молчание, шофер вел спокойно и без суеты, не превышал скоростной режим. А я потягивал кофе, чувствуя, как с каждым глотком тело наполняется энергией. К моменту, когда мы прибыли к особняку Солнцевых, мой стакан уже был пуст.

Ворота открылись, впуская нас на территорию, но машина не остановилась во дворе, а проехала в подземный гараж. Там меня уже встречал сам глава рода.

Венедикт Кириллович выглядел безукоризненно. Гладко выбрит, костюм не примят, лицо спокойное, взгляд твердый. Даже трость свою он просто прихватил для создания образа, а не из нужды опираться на нее от усталости.

Мне открыли дверь, и хозяин особняка сделал шаг ко мне. На его лице появилась вежливая улыбка.

— Спасибо, что так быстро откликнулись, Иван Владимирович, — произнес Солнцев, чуть наклонив голову. — Прошу, следуйте за мной.

Охрана оставила машину и разбрелась по своим делам. А мы с Венедиктом Кирилловичем поднялись на лифте в особняк, и глава рода уверенной походкой повел меня на хозяйскую сторону дома.

— Я много думал после вчерашнего нападения на Виталия Геннадьевича, — заговорил старший Солнцев, двигаясь по коридору. — И пришел к выводу, что нужно внука приставить к делу. Договорился с Михаилом Завьяловым, чтобы Виталий отправился в Китай. И мне нужно было подумать о новом наследнике.

В этот момент я напрягся, хотя и не подал вида. Становиться Солнцевым я как не хотел, так и желания не приобрел.

— Пришлось сидеть допоздна, — тем временем продолжил Венедикт Кириллович. — А как только я лег, укрылся и приготовился ко сну, в мои покои вошел Виталий Геннадьевич.

Он открыл дверь и пропустил меня вперед. Я прошел через кабинет-гостиную и замер на пороге следующего помещения.

Виталий Геннадьевич лежал на полу спальни. Под ним натекла лужа крови, лицо застыло в испуге. Кровавое пятно на груди однозначно указывало, что выжить у наследника Солнцевых шансов не было.

— Он попытался меня убить, Иван Владимирович, — произнес Венедикт Кириллович, вставая рядом со мной. — Хотел задушить подушкой во сне. Дурак не знал, что я всегда сплю с оружием.

Глава рода обошел тело внука и откинул свою подушку в сторону. Под ней обнаружился мощный револьвер с укороченным дулом. Обернувшись ко мне, Венедикт Кириллович заговорил:

— Ситуация, возможно, кажется неприглядной, Иван Владимирович, — произнес он, не сводя с меня взгляда. — Однако вы должны понимать, что прежде чем сообщать о смерти наследника, я должен убедиться, что это нападение было его собственным решением. И не окажется так, что какой-нибудь очередной Геннадий его подговорил совершить убийство собственного деда, который дал Виталию все, что было в его никчемной жизни.

Я еще раз взглянул на тело.

— Вы хотите, чтобы я поднял труп? — уточнил я. — В таком случае Служба Имперской Безопасности сможет определить, что заклинание накладывали на мертвеца.

— Служба Имперской Безопасности не станет сюда соваться без приглашения, Иван Владимирович, — покачал головой Венедикт Кириллович. — Никто не расследует самоубийство, если их об этом не просят.

— А что вы скажете Алле Венедиктовне?

— Правду. Что ее сын искал смерти и нашел ее,

— не моргнув глазом, ответил тот. — Так вы мне поможете, Иван Владимирович?

Технически я действительно мог это сделать. Но хотелось бы снизить затраты резерва.

— Мне понадобятся ингредиенты, — сообщил я.

— Просто назовите их, — с явным облегчением выдохнул Венедикт Кириллович.

Через полчаса охранник доставил спортивную сумку, под завязку забитую материалами.

Глава рода Солнцевых наблюдал за тем, как я наношу узор прямо на пол его спальни, но не вмешивался в процесс.

Можно было воспользоваться магической печатью и на голой силе поднять мертвеца. А можно провести сложный и долгий ритуал, достигнув того же результата, но с куда меньшим расходом магии. А раз за все платят Солнцевы, то и отказываться я не стал. Если бы это нужно было мне, даже не подумал бы о ритуале.

— Готово, — сообщил я, закончив с приготовлениями. — Теперь можно приступать. Заклинание продержится минут пятнадцать, потом погаснет.

— Я готов, Иван Владимирович.

Трехметровый диаметр сложной фигуры на полу, выложенный разными ингредиентами.

Больше пятидесяти пересечений и прерывистых линий. Часть ритуала будет выкачивать магию из воздуха, другая переплавит ее в нужный окрас чар. И самая меньшая часть — непосредственно печать поднятия трупа.

Еще до того, как приступить к созданию ритуала, я перенес тело в нужное место. Иначе был бы риск наступить на фигуру. Тратить магию на телекинез я тоже не хотел. А так все получилось легко и дешево.

Зачитывать слова мне не требовалось. Я просто отправил частицу магии в рисунок на полу, и этого было достаточно.

Ингредиенты вспыхнули темным пламенем, и тут же испарились. В магическом взоре я видел, как по линиям блуждает магия, распределяясь ровным потоком.

Виталий открыл глаза.

— Спрашивайте, Венедикт Кириллович, — кивнул я.

Так как заклинанием управлял я, а не глава Солнцевых, мне приходилось повторять вопросы Венедикта Кирилловича. Слушать ответы мог любой желающий.

Повезло ли, что глава рода выстрелил не в голову? Или он намеренно стрелял в грудь на-

следника, чтобы его можно было поднять, сейчас было не важно.

Пока шел допрос, вложенная в ритуал магия постепенно истаивала. Пока, наконец, не закончилась вся, и Виталий не замер на полу с открытыми глазами.

— Надеюсь, вы удовлетворены, Венедикт Кириллович, — произнес я, устало опускаясь в кресло.

Конечно, на самом деле никакой усталости я не ощущал. Но если тебе что-то дается легко, люди менее склонны награждать по-крупному.

— Да, Иван Владимирович, — кивнул Солнцев. — Теперь я удовлетворен.

Глава рода не скрывал, насколько расстроила его полученная из уст покойника правда. А я не собирался ее комментировать.

Виталий Геннадьевич оказался верен своему приемному отцу. И считал себя вправе взять власть в свои руки, не дожидаясь, когда время уберет с доски уже старого главу рода. В частности, наследник намеревался вернуть в ряды Солнцевых Геннадия Сергеевича. Для любящей матери Аллы Венедиктовны сын подобрал закрытый монастырь, из которого та ни выбраться не сможет, ни с внешним миром связь поддерживать.

Вдвоем с отцом Виталий Геннадьевич провел бы несколько реформ внутри рода, избавившись от нескольких младших семей, получив в собственные руки предприятия, которыми те управляли. Благо компромат на них у Геннадия Сергеевича имелся. И наследник был знаком с его содержанием. К тому же хранил копии в нескольких ячейках разных банков столицы. Теперь Венедикт Кириллович мог все это забрать и распорядиться по своему усмотрению.

— Не такого я, конечно, ожидал от него, — произнес глава рода. — Впрочем, сам виноват. С этим проклятьем отдалился от дел, и вот таков итог. Запомните эту историю, Иван Владимирович, — повернулся ко мне Венедикт Кириллович. — Запомните и не забывайте. Может так получиться, лет через тридцать-сорок вам пригодится пример Солнцевых, чтобы Моровы не повторили наш путь.

Я приподнял бровь.

— Вы уже не предлагаете мне стать вашим наследником? — уточнил я.

Глава рода Солнцевых усмехнулся.

— Давайте говорить откровенно, Иван Владимирович, — предложил он. — Вы молоды, у вас нет никакого опыта по управлению активами

даже небольшого рода. В руках Солнцевых сосредоточены контрольные пакеты семнадцати крупных компаний и предприятий. Без грамотного наставника у вас уйдут десятилетия только на то, чтобы разобраться во всем этом. Ни одна компания столько не продержится, дожидаясь своего хозяина. Значит, в конечном счете вы, сами того не желая, приведете Солнцевых к текущему состоянию Моровых. Да, ваши предки обладали какой-то частью нашего сегодняшнего имущества. Но с тех пор ни один Моров не занимался ничем подобным. И пока был жив Виталий, я мог рассчитывать на то, что он был бы вашей правой рукой. Но теперь кто будет вам подсказывать?

Я был нужен ему в качестве пугала для текущего наследника. И хвала всем высшим силам, что это так. Именно по озвученной Солнцевым причине я не собирался требовать от них возвращения бывшей собственности Моровых. Ей нужно заниматься, а мне это не нужно и не интересно.

— Рад, что мы, наконец, пришли к пониманию, — ответил я.

— Так что теперь я сделаю наследником кого-то из младших семей, — продолжил Венедикт Кириллович. — Наш род, разумеется, ждут

небольшие потрясения. Но мы с этим справимся. Всегда справлялись, и этот случай исключением не станет. А теперь поговорим об оплате вашей работы…

Я улыбнулся.

— Мои расценки вы знаете, Венедикт Кириллович, — кивнув, произнес я. — И раз я больше не нужен, мне пора покинуть ваш гостеприимный дом.

— Мои люди доставят вас обратно, Иван Владимирович, — произнес глава рода Солнцевых, после чего еще раз взглянул на тело внука, но больше ничего не сказал.

Домой я добрался только к семи утра. Ложиться, чтобы досыпать, уже не стал. Все равно через час должна была приехать Антонина Владиславовна, чтобы продолжить обучение. Так что стоило потратить свободное время на завтрак и подготовку к очередной теоретической лекции.

Жданова понимала, какой шанс ей представился, и впитывала знания с гораздо большим энтузиазмом, чем я мог себе представить. Даже жаль, что не все мои ученики будут настолько замотивированы. Впрочем, до открытия учебного заведения еще может все неоднократно поменяться.

О Виталии Солнцеве я больше не думал.

* * *

— Иван Владимирович, — обратилась ко мне Антонина Владиславовна за ужином, — вы наверняка слышали о том, что произошло в особняке Солнцевых сегодня ночью.

— Что там произошло? — уточнил я, отрываясь от говяжьих колбасок на тарелке передо мной.

— Наследник Солнцевых был найден в своей комнате утром, — пояснила младший лейтенант. — Мертвым. Прислуга обнаружила его остывшее тело, когда пришла будить на завтрак.

Я вздохнул, изображая сочувствие, а потом махнул рукой.

— Не все ставки могут сыграть, — сказал я. — Федор Ильич Семенов был бы рад узнать, что его дело было доведено до конца, пусть и чужими руками.

Жданова, не отрывая взгляда, несколько секунд внимательно наблюдала за мной, как будто я должен был переживать по этому поводу или показать хоть какие-то эмоции. Но я спокойно нарезал колбаски на куски, не отвлекаясь от тарелки.

— Это очень странно, Иван Владимирович,

— наконец, произнесла моя ученица. — Только что вы спасаете ему жизнь, и вот так он ей распоряжается. Вы ведь сняли с него проклятье, защитили от атаки другого рода. Чего ему не жилось спокойно?

— Некоторые люди, Антонина Владиславовна, не умеют проигрывать, — ответил я, наколов кусок колбаски на вилку. — Виталий оказался из числа тех, кто с самого рождения получал все самое лучшее. И оказался не способен пережить столкновение с реальностью. Понимаю, со стороны может казаться, что у него было все, о чем многие могли только мечтать. Однако кое-чего важного он был лишен.

— И чего же?

— Крепости духа, — пояснил я, пожимая плечами. — Настоящий дворянин может вынести любые удары судьбы. Его можно лишить рук, ног, но он все равно останется дворянином и продолжит свою борьбу за выживание рода. А кто-то ставит свои личные интересы выше блага рода, и когда жизнь возит таких единоличников мордой по битому стеклу, они ломаются, как тонкие хворостинки.

Некоторое время в столовой было тихо. Но когда мы перешли к десерту, Антонина Владиславовна

взглянула на меня со значением и произнесла:

— Иван Владимирович, я знаю, что этой ночью вы посещали особняк Солнцевых. И мое начальство тоже знает, — сообщила младший лейтенант. — Меня попросили узнать, что произошло на самом деле. Однако я понимаю, что вы вряд ли расскажете. В отличие от многих других представителей благородных родов вы помните о своей чести.

— К счастью, Антонина Владиславовна, я не Солнцев, — с удовольствием улыбнулся я. — А потому внутренние дела этого рода меня никак не касаются. Если же ваше начальство желает получить какие-то ответы от Солнцевых, вашему начальству следует обратиться за разъяснениями к Венедикту Кирилловичу. Уверен, он скажет все, что Службе Имперской Безопасности следует знать.

Жданова спокойно кивнула. Ее никак не задевал мой ответ, она всего лишь выполнила свой долг подчиненной. Что там говорить, из Службы Имперской Безопасности младшего лейтенанта могут уволить, а вот знания, что я ей даю, останутся с ней на всю жизнь.

А памятуя о том, благодаря кому она жива, Антонина Владиславовна не скрывает от меня

своих заданий. Так что мой расчет вполне себя оправдал — лояльность Ждановой на моей стороне. И дальше она будет только закрепляться и усиливаться.

— На завтра, как вы и велели, я хотела забронировать для нас полигон, — сообщила младший лейтенант, взявшись за чашку с чаем. — Но в нашем отделении мне посоветовали перенести занятие.

— Вот как? — хмыкнул я.

— К сожалению, да, Иван Владимирович, — кивнула моя ученица. — Оказалось, что со вчерашнего дня там отрабатывают заклинания ученики Варвары Константиновны Легостаевой. У них должно быть первое практическое занятие по поднятию трупов, как мне передали по секрету.

Сказала она это с совершенно невинным видом, однако я уловил тщательно скрываемое недовольство. Казалось бы, незримое противостояние двух девушек должно было остаться в прошлом, но кто-то снова подливает масла в огонь.

Интересно, кто такой смелый, что нарушает приказ его высочества, лишь бы столкнуть меня лбами с родом Легостаевых? Не сама же некромантка это затеяла — она не показалась мне

настолько глупой.

— Странно, великий князь обещал не чинить препятствий, — заметил я. — Возможно, стоит с ним связаться для уточнения. Что ж, в таком случае заменим боевые чары другим занятием. Как насчет артефакторики?

Жданова удивленно приподняла брови.

— А разве я смогу?

Я усмехнулся.

— Со временем, конечно, сможете, Антонина Владиславовна, — заверил я. — Но вообще для этого требуется немало навыков и опыта. Так что завтра мы съездим в мою лавку. Рабочие закончили возводить там модульный дом, — сообщил я.

Процесс оказался не самым быстрым, но когда есть деньги, всегда есть возможность ускорить события. Строить что-то помпезное мне не требовалось, лишь по самой минимальной планке допустимого. Так что два миллиона скрылись в карманах бригады строителей, а у меня появилась возможность открыть свое дело.

Вот страховая так быстро не работала. Выплаты были мне назначены по решению компании, но деньги переведут не раньше конца квартала. Бюрократия просто создана для того, чтобы портить людям жизнь. Да и покрытие расходов

там оказалось не такое уж и большое — слишком ветхим было здание до нападения наемников Хасановичей.

— Как раз посмотрите, как я буду его подготавливать, — продолжил я. — И заодно послушаете теорию, как работают артефакты в принципе. А возможно, попробуете сами создать что-нибудь. Некоторые изделия не требуют большого количества ингредиентов, так что я захвачу с собой немного.

Глаза Антонины Владиславовны загорелись энтузиазмом.

— Но сразу предупреждаю, на многое не рассчитывайте, — предупредил я. — С первого раза получается далеко не у всех. Я бы даже сказал, ни у кого, но единицы на такое способны.

Уже провожая Жданову до двери, я подумал, что если она уволится из Службы Имперской Безопасности, возможно, у меня появится человек, который смог бы управлять моей лавкой артефактов.

В Антонине Владиславовне я хотя бы относительно могу быть уверен. А кроме того, когда она закончит свое обучение, младший лейтенант будет весьма неплохой чародейкой. По крайней мере, этого будет достаточно, чтобы разбираться

в том, чего именно хотят клиенты и как этого достичь.

Завтра посмотрим. А пока что есть дело, которое не следует откладывать дальше.

Вытащив телефон из кармана, я нашел в списке контактов номер помощницы великого князя и нажал на вызов.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнесла она. — Чем могу помочь?

— Добрый вечер, Екатерина. Мне только что сообщили, что полигон, который его высочество выделил для моих практических занятий, оказался занят другим преподавателем, — ответил я. — Хочу прояснить, почему меня об этом никто не предупредил.

— Минутку, Иван Владимирович, я уточню.

Судя по звуку, девушка накрыла трубку ладонью и сообщила о теме нашего разговора Александру Александровичу. Даже сквозь пальцы, закрывающие микрофон телефона, я услышал гневный рык брата императора.

— Кто посмел?!

Так, кажется, намечается очередное веселье в Службе Имперской Безопасности.

Том 2
Глава 20

Москва.

— Что же, господа, пора признать, что пока что все наши успехи можно охарактеризовать, как провалы, — произнес мужчина в костюме без герба, стряхивая пепел с сигары. — Сколько попыток уже предпринято, а все остается на своих местах. И только количество наших сторонников стремительно уменьшается.

Договорив, он затянулся и выпустил наружу струю дыма. Недовольные собеседники из-за одинакового выражения раздражения на лицах могли бы сойти за братьев. Настолько хмурые брови и морщины от прищуренных в гневе глаз их роднили.

— Хотелось бы понять, почему так происходит, — вставил второй мужчина, стоящий у камина с бокалом в руке. — Как вы все знаете, средства уходят. Каждая попытка обходится нам не только людьми, но и деньгами. Фонд, который мы с вами организовали для этого богоугодного дела, опустошен наполовину, а результата все нет. Я

уже готов поставить черту в расходах, признать дело провальным и выйти из коалиции.

— Поддерживаю, — вставил третий, нервно постукивая тростью об пол. — Где гарантии, что следующая попытка увенчается успехом?

— Какие тут могут быть гарантии, я вас умоляю, — скривился первый, стряхивая новую порцию пепла. — Мы все согласились с изначальным планом и договорились разрушить Солнцевых, чтобы уже на эти средства действовать. Мы все рискуем одинаково.

— Не скажите, — покачал головой третий. — В отличие от нас вы всегда можете перебраться в Лондон. И императору придется утереться, пэры не пустят его войска на свою территорию.

— Однако при этом я никуда не бегу, — покачал головой первый, придавливая пальцем сигару об пепельницу. — Вместо этого предлагаю поступить иначе. Наш план вполне может обойтись без активов Солнцевых.

— Вот как? — уточнил второй. — У нашего небольшого общества появился тайный меценат?

— Можно и так сказать, — усмехнулся курильщик, вынимая новую сигару из коробки. — Однако давайте смотреть правде в глаза. Горш-

ковы ушли, за ними отправились Хасановичи. Их семейные активы сейчас распродаются на торгах. И я предлагаю на остатки нашего фонда их выкупить. Корона все равно торгует ими по сниженной цене — ведь в казне пусто, а деньги нужны не только нам с вами. За полгода нам хватит нарастить достаточный объем для фонда, чтобы кратно его увеличить. Грамотные управляющие у нас с вами есть.

— Хоть так эти дворяне послужат доброму делу, — вздохнул мужчина с тростью. — Мне нравится идея. Тем более что в последнее время мы зачастили с попытками покушений. Нужно взять паузу и немного выждать, может, даже больше, чем полгода. Кроме того, вполне вероятно, Венедикт Кириллович скоро самостоятельно помрет — возраст у него уже не детский.

— Я бы на это не рассчитывал, — покачал головой первый, раскурив новую сигару. — Он плотно связался с Моровым. А тот как раз и есть причина, по которой наши планы рушатся раз за разом. У меня вообще начинает складываться впечатление, будто Александр Васильевич не столько внука воспитывал, сколько одаренного убийцу растил. Чтобы наследие Моровых, так сказать, еще лет двести заставляло всех дрожать

при одном упоминании этой фамилии.

— Не сгущайте краски, — возразил второй, поболтав бокалом в руке. — Моров, конечно, хорош, и великий князь уже слюни глотает от мысли, чтобы заполучить его себе. Но давайте будем реалистами, это всего лишь один человек. Умелый маг? Да. На него нельзя надавить стандартными методами, так как он последний в роду? Да. Но он не бог, у него течет кровь, и убить его вполне реально. Просто мы еще не обращались к соответствующим специалистам.

— Думаю, можно с этого и начать, когда восполним потери из фонда, — вставил третий. — Учитывая, кто будет нашей конечной целью, на Морове можно было бы проверить реальные возможности нанятого специалиста.

— Давайте вернемся к этому вопросу через шесть месяцев, — предложил курильщик. — Пока что я планирую передать послание императорской семье, чтобы они не расслаблялись и начали совершать ошибки. Служба Российской Империи всех поголовно дворян, конечно, красивая сказка, но пора показать его величеству, кто на самом деле правит нашей страной.

— Что вы имеете в виду?

— Александр Александрович слишком плотно

взялся за поиски заказчиков в деле Хасановичей. Я уже договорился поставить точку в этом вопросе.

— Вы пригласили англичанина? — с усмешкой предположил мужчина с тростью.

Стряхнув пепел, тот покачал головой.

— Я думаю, никому, кроме меня, не стоит знать, кто будет исполнителем. Так для всех нас безопаснее.

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

Вчера мне так и не дали ответа, что делать с полигоном, а потому я не стал менять планов вновь. Чисто технически меня нисколько не напрягала необходимость делиться площадкой с Варварой Константиновой, мы все равно не каждый день занимаемся практикой. Антонину Владиславовну уже учили таким образом, когда заставляли заучивать заклинания без подачи нормальной теории, и результат вышел не самым лучшим.

Плотно позавтракав, я сел за руль мотоцикла и, надев шлем, выкатил его из гаража. Младший лейтенант, одетая в простые джинсы и красную клетчатую рубашку, в которой была в клубе

«Семеновский», уже ждала меня за воротами особняка.

— Доброе утро, Иван Владимирович, — первой поздоровалась Жданова.

Остановившись рядом, я протянул ей шлем.

— Утро доброе, Антонина Владиславовн, — ответил я, глядя, как девушка ловко справляется с защитой — сказывалась практика совместных поездок. — Надеюсь, вы плотно перекусили перед выходом? Вряд ли мы закончим раньше трех часов дня.

Учитывая, что стрелки на циферблате показывали всего семь сорок утра, уточнить было не лишним. Конечно, всегда можно было заказать из ресторана или кафе, но я не имел представления, найдется ли там хотя бы место, чтобы расположиться с едой.

Все-таки стройка идет. Пусть и закончили рабочие основное здание, однако на территории еще хватало работы. Принимать пищу в грязной бытовке я не горел желанием, хотя мог бы без проблем. Но если есть выбор, зачем выбирать худший вариант? Одна из прелестей моего положения как раз и заключается в том, что я могу себе позволить определенный уровень комфорта.

— Очень, Иван Владимирович, — сообщила

Антонина Владиславовна, садясь за моей спиной и крепко обнимая меня. — Я готова.

Кивнув, я тронулся с места. Болт понесся по дороге, бодро набирая скорость. Погода стояла не самая теплая, ветер бил, казалось, со всех сторон. На небе стягивались тучи, но до начала обещанного прогнозом ливня было еще далеко.

Стоило выбраться на скоростную автомагистраль, как поток автомобилей прикрыл от порывов. Плотность движения была особенно впечатляющей — не так уж часто я видел настоящие пробки здесь, все же не выходной, когда люди торопятся убраться из столицы за город.

Но все когда-то заканчивается, вот и я въехал на территорию будущей лавки и погасил двигатель. Жданова легко перекинула ногу через сидение, хотя ей и пришлось для сохранения равновесия чуть подпрыгнуть на месте. Я выставил подножку и слез сам. А к нам уже спешил бригадир стройки.

— Иван Владимирович, рад вас видеть! — заявил невысокий полный мужчина с жесткой темной щетиной на лице. — Как раз хотел вам звонить.

— Что-то случилось, Олег Иванович? — спросил я, убирая наши шлемы.

— Это уж как посмотреть, ваше благородие, — ответил тот. — Мы по вашему заказу копались в тоннеле и нашли кое-что. Вас наверняка заинтересует. Но полицию я бы вызвал.

Жданова усмехнулась и достала из заднего кармана удостоверение.

— У Ивана Владимировича есть связи посерьезнее полиции, Олег Иванович, — с благожелательной улыбкой произнесла она. — Ведите.

Строитель бросил на меня вопрошающий взгляд, но я лишь кивнул. Понятно, что он не стал бы сам отказывать младшему лейтенанту, но это мой участок, я дворянин и имею право не показывать находку Службе Имперской Безопасности. Правда, если потом всплывет, что там нечто противозаконное, у меня будут проблемы. Но право все равно никто не отменял.

К тому же оно потеряло бы всякую силу, если бы Антонина Владиславовна вернулась с судебным предписанием. Так к чему огород городить?

Само здание было типовой прямоугольной коробкой из железобетонных плит в два этажа с чердаком и подвалом. Особых требований у меня не имелось, важна была внутренняя отделка, но ее, естественно, будут делать только после завершения работ. Сейчас ни дверей, ни окон

еще не было, просто пустые каменные комнаты с бетонной лестницей на второй этаж и в подвал.

По документам тоннель, который я в прошлый раз обнаружил, ранее не существовал. Однако представители страховой компании облазили участок вдоль и поперек, чтобы иметь представление о положенной мне выплате, и теперь на всех чертежах он будет отмечен. Не то чтобы я рассчитывал на сохранение тайны, так что отнесся к этому спокойно. Все равно внизу будет стоять надежная дверь, которую просто так не вскроешь — магия сразу же сообщит о попытке вторжения.

Олег Иванович спустился первым, пригибаясь, чтобы не задеть висящую под потолком времянку. Провода уходили до конца тоннеля, прикрепленные к бетонным плитам. Несколько дешевых лампочек освещали путь.

Пока мы с младшим лейтенантом следовали за бригадиром, я смотрел на новенькие стены и не находил, к чему придраться. Старую кладку разобрали, укрепили проход, так что теперь можно было не переживать, что где-то вывалится кирпич, и потолок обрушится на голову.

Но, разумеется, о финальном этапе работ речь еще не шла. С другой стороны, чтобы наложить

чары, мне ведь ни обои, ни деревянные панели не нужны. Их, если на то пошло, можно выдрать или случайно сломать, нарушив контур заклинаний. А бетонная стена останется на своем месте, и добраться до нее будет не так-то просто, когда появится облицовка.

— Вот здесь, Иван Владимирович, — сообщил бригадир и неожиданно нырнул в ответвление тоннеля.

— А я его не заметил, когда здесь проходил, — признался я.

— Мы тоже бы мимо прошли, но когда снимали старые камни, обнаружили за ними комнатку, — пояснил Олег Иванович. — Смотрите.

Помещение и впрямь было небольшим, однако света из тоннеля не хватало, чтобы его охватить полностью. Бригадир включил налобный фонарь, и я сразу понял, почему он предложил вызвать полицию.

Вдоль всего периметра комнаты оказались вмурованы все те же металлические кандалы с цепями. Но в отличие от тех, что находились в моем подвале, здесь тела никто убирать не стал.

— Восемнадцать, — подсчитала Антонина Владиславовна. — И судя по виду, они здесь уже лет десять.

А мне только сейчас пришла в голову мысль, что Маэстро мог вообще не знать особенностей здания, которое мне подарил. Не осматривал же он все, что попадает ему в руки. И, вероятно, только это мне и помогло при нападении Хасановичей. В документах-то тоннель не значился.

А уж тем более найти замурованных в каменном мешке людей не смог бы даже маг смерти. Слишком долго они здесь висят.

— Я вызову криминалистов, — предупредила младший лейтенант, доставая телефон.

— Да, будьте так добры, Антонина Владиславовна, — легко кивнул я. — Олег Иванович, а где камни из кладки, которая закрывала проход?

— Вытащили наверх, — ответил бригадир. — Сами понимаете, Иван Владимирович, когда щель обнаружили, решили, что просто на коммуникации наткнулись, они тут рядом должны были залегать. Внутрь никто и не заглядывал, а потом, когда увидели, стало уже поздно. Не возвращать же их обратно!

За его словами крылся вполне реальный страх. И нет, мужчина боялся не трупов. А того, что в его зоне ответственности подчиненные растащили улики. За такое можно получить много проблем.

Тем более когда рядом стоит сотрудник Службы

Имперской Безопасности.

— Но больше ничего не трогали? — нахмурилась Жданова.

— Боже упаси, госпожа! — довольно эмоционально всплеснул руками бригадир.

— Ну, здесь связь все равно не ловит, — сказал я, оглядывая помещение. — Пойдемте посмотрим на блоки, которые тут стояли. Что-то мне подсказывает, на них можно найти нечто интересное.

Потому как под слоем пыли, скопившейся на полу, я четко увидел следы не самого приятного ритуала. Кто бы ни замуровал здесь своих жертв, он позаботился о том, чтобы они мучились подольше. А их жизненная эссенция скопилась в накопителе, который раньше висел под потолком, но теперь исчез.

Значит, устроивший эту казнь чародей вернулся за ним и вновь заложил проход.

Выбравшись на первый этаж, Олег Иванович повел меня на улицу. Жданова же задержалась, чтобы вызвать команду специалистов. Вдвоем с рабочим мы вышли на то, что вскоре станет ухоженным задним двором, и я сразу же обнаружил остальную бригаду.

Мужчины нервно курили, стараясь не смотреть на отдельную стопку камней. При моем появле-

нии они напряглись еще сильнее, но все же не разбежались. Хотя могли бы, не каждый день откапываешь восемнадцать тел.

— Все понятно, — кивнул я, даже не приближаясь к извлеченным блокам.

На той части поверхности, что должна была располагаться с внутренней стороны камеры, остались бороздки еще одного ритуала. Простое экранирование, которое не позволяло почувствовать происходящее за стеной средней руки одаренному. Не самые распространенные чары, учитывая специфику местной магической традиции.

Школа преграждения, к которой относился и мой динамический щит, вообще штука сложная. И большинство заклинаний там требуют наличия пятого узла. Если, конечно, чародей не решит сэкономить и преобразовать такой экран в ритуал. С Виталием я так и поступил, преобразовав затратную магию в крайне экономичный ритуал.

Но сам факт, что убийца знал чары экранирования, наводил на печальные выводы. У противника Службы Имперской Безопасности, который устраивал этот карнавал по сбору жизненной эссенции, знаний куда больше. И он не

стесняется ими пользоваться.

— Бардак, — в очередной раз выдохнул я. — Господа, переходите пока что к другим работам. Вам же наверняка есть чем заняться, помимо тоннеля?

— Да, разумеется, Иван Владимирович, — торопливо закивал бригадир. — А ваша спутница, — он кивнул в сторону дома, внутри которого расхаживала младший лейтенант, до сих пор ведя диалог по телефону, — не станет возражать?

Я пожал плечами.

— Максимум, что вам на самом деле может грозить, это дача показаний, — ответил я. — Расскажете все как было, да и продолжите жить, как раньше. Камни, которые вы вытащили, уже давно не содержат в себе магии. Да и кто, в самом деле, мог ожидать, что в таком месте найдется место преступления?

Немного успокоенный, Олег Иванович тут же принялся раздавать указания своим подчиненным. Те с радостью побросали окурки в жестяную банку с задорным ананасом на этикетке и разошлись по территории.

Первая машина Службы Имперской Безопасности прибыла только через полчаса. Все жертвы уже давно умерли, куда им было торопиться?

Антонина Владиславовна за это время выслушала краткую лекцию по созданию ритуалов — чтобы не тратить время впустую, я объяснил ей принцип работы магического экрана. Впрочем, не раскрывая подробностей и пропорций ингредиентов. В конце концов, Ждановой пока что до пятого узла еще карабкаться и карабкаться.

Хотя в отличие от меня ученица легко заставляла магию в собственном резерве циркулировать круглыми сутками, что давало возможность с уверенностью сказать, что у Антонины Владиславовны довольно неплохой потенциал. Если бы мы оба оказались учениками Верховного мага, я бы поставил на то, что она быстрее достигнет пятого узла, самому мне в этом теле пока что циркуляция во сне практически не давалась.

Однако я не забывал, что младший лейтенант прошла достаточно серьезную подготовку в рамках образовательной системы силовых структур Российской Империи, а мое тело магией вообще не занималось до моего пробуждения на алтаре. Так что фора хоть и имеется, но она незначительная, скоро я Антонину Владиславовну догоню. Ведь я не сдавался и продолжал тренировать этот навык.

Получив все необходимые сведения, сотрудни-

ки Службы Имперской Безопасности прошли в тоннель, несколько человек проводили допрос строителей, но по лицам было заметно — служивые не рассчитывают хоть что-то найти за давностью лет. А мы со Ждановой продолжили урок.

— Иван Владимирович! — спустя еще полчаса обратился ко мне криминалист, высунув голову из прохода в тоннель.

— Слушаю, — обернулся на его голос я.

— Мы не можем взять образцы ДНК. Все показатели стандартны для последствий кровавого культа, — сообщил он. — Нужно звать магов смерти, может быть, у Варвары Константиновны получится что-то выяснить.

Я пожал плечами, не видя в этом смысла. Но и отказывать не стал.

А сам подумал, что хоть на полигон мы с младшим лейтенантом и не поехали, встречи с некромантской все равно не избежать.

Том 2
Глава 21

Черный кроссовер Легостаевой прибыл минут через сорок после вызова криминалистов. А пока Варвара Константиновна выбиралась из своего автомобиля, к моей собственности подъехал микроавтобус. Из него на улицу вышел десяток человек, судя по всему, те самые ученики.

На этот раз на Легостаевой была униформа Службы Имперской Безопасности. Погоны лейтенанта я заметил, как и Антонина Владиславовна. Но Жданова сделала вид, что ее это совсем не трогает.

А мне вот стало интересно, за какие такие заслуги ее повысили? Я, конечно, не слежу за карьерой некромантки, но даже в прессу просачиваются только резонансные дела. И последними таковыми были те, где я принимал непосредственное участие. Выходит, свое повышение некромантка получила, расследуя преступления в тех местах, где я присутствовал.

— Ждите здесь, — велела некромантка ученикам, проходя за забор. — Здравствуйте, Иван

Владимирович. Младший лейтенант.

Слово младший Легостаева выделила голосом, давая понять уже моей ученице, кто здесь главный. Впрочем, все происходило на моей территории, так что держались девушки в рамках приличий.

— Добрый день, лейтенант, — обозначив поклон, ответила Антонина Владиславовна.

— Здравствуйте, Варвара Константиновна, — легко кивнул я. — Поздравляю вас с очередным званием.

— Благодарю, Иван Владимирович, — ответила та, даже не пытаясь скрыть своего удовольствия. — Мне уже рассказали, что на вашем участке обнаружены тела предположительно убитых кровавым культом людей. Не станете возражать, если я воспользуюсь случаем и проведу на вашу землю своих учеников?

Я развел руками.

— Если они сотрудники Службы Имперской Безопасности, кто я такой, чтобы чинить им препятствия? — с вежливой улыбкой ответил я. — Однако я попрошу вас не создавать помех для рабочих и держаться подальше от меня и Антонины Владиславовны.

Легостаева чуть нахмурила брови, но тут же

сделала вид, будто все происходит по плану. Взглянув на Жданову, она вновь натянула на лицо улыбку.

— Можете не волноваться, Иван Владимирович, я не стану покушаться на ваши знания и пытаться выяснить подробности вашего обучения, — произнесла она, правильно уловив смысл моих слов. — Приказ великого князя, подтвержденный его императорским величеством, никто нарушать не станет.

— В таком случае проходите, Варвара Константиновна.

Конечно, на самом деле я не боялся, что кто-то сунет свой любопытный нос в наши с Антониной Владиславовной занятия. В конце концов, как преподаватель Легостаева обязана следить за своими учениками. А значит, вся ответственность за нарушение приказа будет лежать на ней.

Александр Александрович составил документ так, что никто, кроме членов императорской семьи, не может лезть в мое обучение. И то дозволялось вмешательство приемной комиссии лишь на зачете. А непосредственно обсудить процесс могли только сам великий князь и его императорское величество.

Казалось бы, простая формальность, которой

куратор Службы Императорской Безопасности делал вид, что предоставляет мне свободу. Но на деле — приказ оформлен по всем правилам, значит, все должны его исполнять. И нести соответствующую ответственность за его нарушение.

— Я хотела бы с вами переговорить наедине, Иван Владимирович, — уже глядя на то, как ее ученики скрываются в недрах подвала, негромко произнесла Варвара Константиновна.

— Хорошо, я выделю вам время, — ответил я.

Возможно, конечно, что это будет очередная попытка Легостаевых наладить отношения, но я в это не верил. Варвара Константиновна уже пробовала, и ничего не вышло. А если станет настаивать, это уже будет выглядеть не как предложение дружбы, а как просьба к главе чужого рода. Что само по себе ведет к репутационным потерям, если об этом станет известно.

А учитывая, сколько здесь людей из Службы Имперской Безопасности, откуда любая информация мгновенно разлетается по всему дворянскому обществу со скоростью света, нас и услышат, и расскажут.

— Итак, Антонина Владиславовна, — повернулся к своей ученице я. — Давайте пока что подни-

мемся на второй этаж, а то здесь стало слишком многолюдно. Хочу показать вам несколько простых методов создания артефактов.

— Как скажете, Иван Владимирович, — с готовностью отозвалась младший лейтенант.

До глубокого понимания работы артефактора Антонине Владиславовне, разумеется, будет еще далеко. Однако кое-что в этом направлении можно сделать. Естественно, с первого раза у нее ничего не получится, и придется тратить расходные материалы до тех пор, пока не появится приемлемый результат.

Но я рассматривал это занятие в своей программе, как прикладное применение теоретических знаний. А потому мне было удобнее показать пару примеров, которые можно буквально пощупать пальцами. Наглядная демонстрация всегда лучше просто рассказа. И на данный момент будет полезна моей ученице не только как источник самостоятельного дохода — тот же магический свет, выпускаемый простым светильником, можно вполне успешно продавать — но и как способ лучше разобраться в теме.

Собственно, со светильника мы и начали. Заклинание не сложное, к материалам не слишком требовательное. А главное, если что-то пойдет

не так, это не причинит вреда окружающим. Разумеется, имелась вероятность взорвать будущий артефакт неумелыми действиями, но это нужно совсем мозгов не иметь. А Антонина Владиславовна ими не только обладала, но и умела использовать по назначению.

Положив на проеме окна заготовку, которую мы купили на деньги великого князя, я поставил рядом сумку с набором начинающего артефактора. Конечно, имелись у нас и более продвинутые инструменты, но… Чем меньше отвлекающих факторов и вопросов по применению специализированных предметов и ингредиентов на первом занятии, тем проще.

— Итак, Антонина Владиславовна, — произнес я. — Базовые знания я вам уже дал. Теперь пришла пора попробовать их на практике. Прошу.

Отойдя в сторону, я позволил младшему лейтенанту приступать к делу. Назначение инструментов ей было понятно, какое заклинание вносить на металлическую заготовку, известно. Так что дальше начиналась рутинная работа по составлению печати.

— Прежде чем приступать к делу, измерьте материал, — напомнил я. — Чем меньшую площадь занимает заложенная вами в предмет магия, тем

больше заклинаний в артефакт теоретически можно вместить. К примеру, помните трость Солнцева?

— Да, — вооружившись блокнотом и ручкой с линейкой, кивнула моя ученица.

— Я бы легко нанес на нее десяток самых разных чар, — продолжил мысль я. — Но это — я. Настоящий артефактор всегда старается ужаться до максимума. Однако если бы трость Венедикта Кирилловича обрабатывал кто-то менее сведущий в магии, ему бы всей трости не хватило, чтобы превратить ее в достойный артефакт. Так что здесь крайне важен опыт.

Пока я говорил, Жданова нарисовала в блокноте заготовку и принялась делать расчеты. Сама печать была нанесена мной на другой листок, так как Антонина Владиславовна ее не знала. Но сейчас младший лейтенант старалась восстановить ее по памяти, а не подглядывать в шпаргалку.

Тренировать память, закладывая в нее как можно больше печатей — неплохой способ вычленить закономерности магии. В какой-то момент количество обязательно перейдет в качество, и чародей осознает правила создания заклинаний, которые действительно будут работать.

Беда этого мира в том, что такие озарения

случаются редко. Ограниченность ли это воображения, или следствие постоянной скрытности, когда благородные семьи прячут свои книги заклинаний от посторонних глаз — мне было все равно. Я не собирался менять мир и учить чарам всех вокруг.

Каждый элемент печати отвечает за свою часть заклинания — точность, выбор цели, эффект, его длительность и так далее. Если, к примеру, разложить на составляющие известные Ждановой чары, она легко обнаружит в них блок, обозначающий огонь. И, если ей хватит сообразительности и знаний, рано или поздно моя ученица попробует вплести в уже известную печать того же огненного снаряда лед или электричество. И тогда у нее выйдет ледяное копье или разряд.

Так, «открывая» уже известные заклинания, можно значительно расширить свой арсенал. Однако более сложные чары требуют больше эрудиции. И чем требовательнее они к знаниям мага, тем большее число узлов необходимо для их освоения.

Собственно, я уверен, что именно так самые первые чародеи и поступали — пытались менять что-то в печати и смотрели на результат. Не все

подобные эксперименты безопасны, однако рано или поздно новые заклинания оказывались созданы.

— Я закончила, Иван Владимирович, — произнесла Антонина Владиславовна, демонстрируя мне блокнот с заготовкой и расчетами по вложению в нее печати. — Что скажете?

Технически все было верно составлено. Однако между расчетом и реальностью существует разница. И это Ждановой еще предстояло узнать.

Улыбнувшись, я кивнул.

— Что ж, приступайте, Антонина Владиславовна, — разрешил я. — Посмотрим, что у вас получится.

Она вооружилась инструментами и, сверившись со своим эскизом, начала наносить узор на металл. Дело двигалось тяжело — одно лишнее движение могло все испортить, так что младший лейтенант не спешила. Я ее тоже не торопил, прекрасно понимая, какое волнение она сейчас испытывает.

— Позовете меня, когда закончите, — произнес я, спускаясь на первый этаж, на котором уже дожидалась меня Варвара Константиновна.

Легостаева выглядела хмурой, а ее ученики все еще копались внизу. Очевидно, что контро-

лировать их обучение от начала и до конца маг смерти не собиралась. Уверен, она дала им какое-то задание в духе «пока не найдете, можете не подниматься». Не самый успешный подход, когда дело касается магии, на мой взгляд, однако лезть в чужой воспитательный процесс я счел излишним.

— Вы хотели со мной поговорить, Варвара Константиновна, — напомнил я.

— Да, — кивнула та. — Отойдем?

Мы выбрались на улицу. Дождь еще так и не начался, но угольно-черные тучи уже закрыли собой небо. Усиливающийся ветер трепал остатки травы во дворе, предвещая скорый разгул непогоды.

Жестом позволив некромантке вести, я прошел вслед за ней в дальний угол моей территории, где не было никого, кто мог бы случайно подслушать наш разговор. Кроме того, Легостаева еще и защитой от звука обеспокоилась, установив соответствующий барьер.

— Прежде всего хочу вас предупредить, Иван Владимирович, — заговорила Варвара Константиновна, вынимая портсигар из внутреннего кармана кителя. — То, что я сейчас вам скажу, знать вам не то чтобы не положено, но никто не

собирался вводить вас в курс дела.

Я приподнял бровь, предлагая ей продолжать.

— Я подергала за ниточки, пытаясь выйти на того, кто устраивал покушения на вас, Иван Владимирович. И эти поиски пока что ни к чему не привели, — произнесла она, вставляя сигарету в мундштук. — Однако, полагаю, в свете последних событий вам будет куда интереснее узнать о другом деле. Вряд ли вы знали, что не так давно Семеновы планировали выдать одну из своих девиц за моего брата.

— Я слышал об этом, — кивнул я. — И что дело так к свадьбе и не привело, меня тоже просветили.

— Вот как? — хмыкнула некромантка прикуривая. — И кто же это был?

— Дементий Петрович Семенов, — легко ответил я, чуть приподняв уголки рта. — Он мне позвонил на следующий же день. Так что мы немного пообщались.

Покачав головой с неодобрением, Легостаева вздохнула.

Вообще, я не слишком-то поверил, что она не знала об этом. Технологии прослушивания сотовых телефонов не сегодня придуманы. И всерьез надеяться, что Служба Имперской Безопасности

не стенографирует мои диалоги, было бы слишком наивно. Другое дело, что они могут быть неинтересны.

Ведь что такого мы обсудили с Семеновым? Что он мне виру за беспокойство заплатил? Так все по правилам дворянства. Его родственник напал на главу чужого рода. Конфликт налицо, и выплата виры в этом случае — вполне признаваемое современным законодательством действие. Мое право на это подтверждено дворянским собранием и завизировано императорской властью чуть ли не в прошлом веке. Претензий ко мне быть никаких не может.

То, что Дементий Петрович мне своих родственниц хотел представить? Здесь еще меньше необычного, чем в сглаживании конфликта. Дворянские рода Российской Империи и живы-то до сих пор лишь по той причине, что постоянно обновляют кровь. В Европе с этим острая проблема — как началось вырождение через физическое и умственное уродство, так и до сих пор периодически всплывают последствия.

Собственно, по этой причине императорский дом Российской Империи в Европу женщин и не шлет. Уж лучше в гарем султана, чем обречь дочь или племянницу на жизнь с пускающим слюни

великовозрастным дегенератом, который никогда не сможет зачать ребенка. И, как ни странно, а такая политика себя вполне оправдывала.

Некоторые дворяне, правда, все равно лезли на запад, гонясь за деньгами и какими-то связями за рубежом. Но это были не особо влиятельные семьи. Потому как особо влиятельные рода делали свое дело в Российской Империи. Боролись за власть в своей стране и, судя по тому, насколько эфемерна власть монарха, делали это весьма успешно.

— Что ж, это было ожидаемо, — признала Варвара Константинова. — Но вообще-то я хотела сказать, что у меня есть информация, кто именно нанял Федора Ильича для устранения Виталия Геннадьевича Солнцева.

— Так почему вы не поделитесь ей с Венедиктом Кирилловичем? — спросил я напрямую. — Зачем играть в сломанный телефон?

— Потому что это приведет к дестабилизации общества, Иван Владимирович, — стряхнув пепел, заявила некромантка, глядя на меня исподлобья. — А это не то, к чему должны стремиться благородные люди. Нам и так хватает забот.

Я пожал плечами.

— Если честно, я не вижу в этом никакого смыс-

ла, — признался я. — Внутренние дела Солнцевых — это внутренние дела Солнцевых. А я — Моров, Варвара Константиновна, я в дела Венедикта Кирилловича и его семьи не лезу.

Легостаева нахмурила брови.

— Я думала, вы уже достаточно влезли в дела Солнцевых, Иван Владимирович, — сообщила она. — Настолько, что наследник Солнцевых застрелился в собственных покоях после того, как вы его спасли. Вы настолько затмили Виталия Геннадьевича, что молодой человек сломался.

Мне стоило огромных усилий не рассмеяться ей в лицо.

А Венедикт Кириллович молодец. Действительно сумел сделать так, чтобы до тела его внука не добрались шаловливые ручки Службы Имперской Безопасности. Потому как интерпретация событий, которую сейчас выдала мне Варвара Константиновна, можно было придумать, только если не общался с трупом.

Однако лейтенант Легостаева — некромант. Она обязана была заметить следы поднятия на теле, если бы ее только допустили на него взглянуть.

— Мне, конечно, жаль, что Виталий Геннадьевич ушел от нас в столь юном возрасте, — произ-

нес я негромко. — Но поставить это мне в укор у вас не выйдет. Я не отвечаю за то, что творится в чужой голове, Варвара Константиновна. Что же касается ваших слов про дестабилизацию общества, так обратитесь к Венедикту Кирилловичу. Я в этом деле был случайным пострадавшим, оказавшимся под огнем. А главе рода Солнцевых будет крайне любопытно узнать, кто же против него работает. Меня это не касается.

— Это вдова Хортова, — сообщила мне Варвара Константиновна. — В девичестве Колмогорова. И если вы помните сцену ареста Геннадия Сергеевича, то должны помнить, что Венедикт Кириллович упрекал своего зятя за посещения этой дамы.

Ну, наверное, тогда это месть.

Ведь если Хортова-Колмогорова хоть раз оказывалась беременной, она наверняка знала о дурной крови Геннадия Сергеевича. А тут Виталий Геннадьевич — живой и здоровый сын. Сын, которого Хортова своему любовнику дать не могла.

Впрочем, это все домыслы. Меня больше интересовал другой вопрос.

— Зачем вам нужно было мне об этом рассказывать, Варвара Константиновна? — уточнил я.

— Вы надеетесь, что я брошусь рассказывать об этом Венедикту Кирилловичу, чтобы он атаковал род министра финансов Российской Империи?

— Я всего лишь хочу, чтобы вы знали, Иван Владимирович, — покачала головой некромантка. — А как распорядиться этими сведениями, решайте сами.

Она развернулась на пятках и направилась в сторону ворот, за которыми ее дожидались ученики. А я вернулся в недостроенный дом.

— Я закончила, Иван Владимирович, — донесся до меня голос Антонины Владиславовны.

В моем кармане завибрировал телефон. Вынимая аппарат, я заметил, что у многих сотрудников Службы Имперской Безопасности заработали мобильники. Вот только если их оповещали о каких-то важных событиях, мне никто ничего писать был не должен.

Сняв блокировку, я открыл сообщение. Его мне прислал Венедикт Кириллович. Солнцев прекрасно знал, что я заключил соглашение с великим князем. Связи у старика имелись — и тот факт, что ему переслали приказ сверху, это подтверждал.

— Я же говорил, бардак, — вздохнул я, прочитав сообщение.

На выезде из своей резиденции был убит великий князь Александр Александрович.

Ну и что теперь будет?

Том 2
Глава 22

Сотрудники Службы Имперской Безопасности напряглись. На лицах людей, которым власть дала возможность творить во имя закона очень серьезные вещи, сейчас легко читалась растерянность. И если та же Антонина Владиславовна не скрывала своего удивления, что для простолюдинки было совершенно нормально, то шок и растерянность Варвары Константиновны стали для меня любопытным наблюдением. Маска высокомерной и холодной аристократки треснула, показывая эмоции Легостаевой.

Я спокойно заблокировал телефон и убрал его в карман. Мне стоило проверить работу своей ученицы, и именно этим я занялся.

— И-Иван Владимирович, — обратилась Жданова ко мне, все еще держа свой телефон в руке. — Великий князь…

— Убит, да, мне сообщили, — легко кивнул я.

Сказать, что меня это в целом сильно поразило или шокировало, было нельзя. Все действия куратора Службы Имперской Безопасности вели к

тому, что Александр Александрович должен выйти в прямое столкновение с дворянством. Но я ожидал, что великий князь хотя бы подготовится отбить атаку и, черт возьми, у него были для этого все ресурсы. Но, как видно, игры императорского дома с собственными силовыми структурами оказались весьма вредны для членов правящего рода.

Ведь теперь, когда убийцы доказали, что двоюродный брат императора — вполне себе смертная фигура, которую можно смести с доски, недолго осталось ждать, когда это понимание коснется и самого государя. А там и его наследника.

В общем, меня это никак не касалось. Но успокоить свою ученицу я все же мог.

— Мир не рухнул, Антонина Владиславовна, — сказал я, поднимая на нее взгляд. — Великий князь курировал Службу Имперской Безопасности. Но это не значит, что не найдется достаточно компетентного человека, который его заменит. Это во-первых. Во-вторых, наш с вами контракт на обучение был подписан императором, и этот контракт продолжает действовать. Ни вы, ни я не можете что-либо изменить — Александр Александрович мертв, и с того света не вернется. Какие будут в связи с этим приняты решения в

Кремле, мы узнаем в свое время. А беспокоиться о том, чего изменить не можешь — попусту тратить свои ресурсы. Лучше еще раз внимательно посмотрите, Антонина Владиславовна, — продолжил я без перехода, демонстрируя ей артефакт, — здесь допущены две ошибки. Найдите их самостоятельно.

Вернув пластинку Ждановой, я подошел к другому оконному проему и, оперевшись на него, стал смотреть, как начинают мокнуть люди на улице. Обещанный дождь все-таки начинался.

Антонина Владиславовна несколько секунд смотрела на меня, но, в конце концов, тяжело вздохнула и принялась за работу. Ошибки, о которых я говорил, бросятся ей в глаза, как только она хорошенько сравнит нанесенную печать с эталоном, который я зарисовал в блокноте.

Но так как она старалась наносить печать по памяти, эта память ее подвела. Слева и справа у самого контура печати имелись несколько черточек, которые поддерживали ток магии. И Жданова правильно повторила одну сторону, но на второй нанесла симметричную в то время, когда они различались.

— Я не смогу это исправить, — через пару минут заявила Антонина Владиславовна.

— Все приходит с опытом, не стоит расстраиваться, — с улыбкой ответил я, оборачиваясь к своей ученице. — Возьмите новую заготовку и попытайтесь еще раз. У вас получится.

Глядя в окно, я обратил внимание, что ученики некромантки уже загрузились в автобус. А вот сама Варвара Константиновна, встав у своего кроссовера, прикрыла себя от дождя воздушным куполом и с кем-то общалась по телефону.

Технически, конечно, можно было возвращаться домой. Но я еще не закончил с подготовкой здания. Так что, пока Антонина Владиславовна работала над новой заготовкой, я вооружился своим инструментом и принялся за дело.

Чары, которыми я укреплял забор особняка, я повторять пока что не собирался. Во-первых, забор вокруг лавки будет заменен, во-вторых, торговое помещение не то же самое, что и жилое.

Так что я корпел над подсчетами и наносил узоры будущих заклинаний. В первую очередь меня интересовали окна. Устранить возможность в них залезть любому живому существу — это если не основа основ, то уж точно обязательный пункт плана. Ни птица не залетит, ни вор не залезет.

Только на это у меня ушло все время, пока Жданова обрабатывала свою заготовку. Но это

неудивительно — все же разница в опыте у нас колоссальная. Я мог бы клепать такие светильники с закрытыми глазами, но Антонина Владиславовна, задетая уже допущенными ошибками, теперь перепроверяла себя после каждого движения.

— Вот теперь неплохо, — заявил я, осмотрев ее заготовку. — В будущем, конечно, вы набьете руку делать более аккуратные движения, однако для демонстрации нам сейчас хватит и этого. Итак, приступим к ингредиентам.

Из особняка я забрал необходимые материалы. Теперь Ждановой предстояло довести их до нужного состояния. Никаких особых правил тут не имелось — если требовался порошок, то не важно, в ступке ты его толочь станешь или промышленной дробилкой будешь работать. В наборе начинающего артефактора имелось первое, разумеется.

— Есть несколько основных правил, когда дело касается стихийной магии, Антонина Владиславовна, — произнес я, вынимая мешочки с материалами. — Каждой стихии наиболее соответствует определенный минерал. В частности, для огня хороши рубины. Это не значит, что другие ингредиенты не дадут эффекта, но готовый артефакт из правильных материалов и любых

других будет отличаться. Сегодня мы работаем со светом, ему не посвящен большой раздел. Но тем фактом, что ему благоволит хрусталь, мы воспользуемся.

Открыв небольшой мешочек, в котором лежали обломки необработанного горного хрусталя, я продемонстрировал их своей ученице.

— Ваша задача, Антонина Владиславовна, размельчить хрусталь в порошок, максимально мелко. Затем избавиться от крупных кусков, которые неизбежно образуются, и наполнить печать этим порошком, — объявил я. — Приступайте.

Так как в наборе имелось все необходимое, я решил, что младший лейтенант справится с задачей. В конце концов, там даже сито имеется, чтобы просеять полученный порошок от более крупных фракций.

А сам я продолжил работу над повышением защищенности своей лавки. Дождь на улице уже превратился в ливень. Машина Легостаевой скрылась за стеной воды, однако магический взор позволял мне видеть, что сама некромантка никуда не уехала. Опять чего-то ждет?

Впрочем, у меня были свои дела.

А пока я спускался в подвал, стены которого намеревался подготовить для будущей защиты

от вторжения по тоннелю, обдумал еще раз наш разговор с Легостаевой. Зачем ей нужно было сообщать мне, кто заказчик убийства Виталия Солнцева, и почему она до сих пор не уехала?

Если так подумать, только что Венедикт Кириллович прислал мне сообщение о гибели великого князя, которое предназначалось для Службы Имперской Безопасности. Следовательно, он достаточно знает о том, что происходит внутри ведомства. И Варвара Константиновна при этом пытается меня убедить, что главе рода Солнцевых неизвестно, кто заказал его внука?

Очень смешно.

А значит, лейтенант прямо сейчас занимается тем, что ждет от меня сообщения, которое я должен отправить Венедикту Кирилловичу. И все это вместе складывается у меня в единую и не противоречивую картину.

Меня проверяют.

Доверия эта ситуация, разумеется, к Легостаевым мне не прибавляет. Однако нельзя забывать, что лейтенант, несмотря ни на что, все еще на службе. И исполняет свой долг. Остается вопрос: кто мог ей приказать так поступить? Или это попытка высокого начальства вбить между мной и Легостаевыми такой клин, после которого ни о

какой дружбе речи идти не будет? Варвара Константиновна ведь не сможет ослушаться прямого приказа вышестоящих в иерархии Службы Имперской Безопасности. И речь не о людях вроде почившего Александра Александровича. Там полно офицеров в высоких кабинетах, которые имеют право отдать подобный приказ.

И это одна из причин, по которой дворяне не горят желанием служить Российской Империи. У Варвары Константиновны просто нет иного выбора, кроме как портить со мной отношения. А самое интересное будет, если приказ отдал дворянин другого рода, который пользуется служебным положением, чтобы не дать мне или Леониду Викторовичу усилить свои позиции.

Данный пример служит отличной иллюстрацией всей системы. Ведь на месте Легостаевых может оказаться любой другой дворянский род, вынужденный подчиняться враждебному дворянину, у которого выше звание или должность. Кому такое понравится?

Вот благородные семьи и решили намекнуть его императорскому величеству на свое недовольство, устранив его двоюродного брата. Кстати, интересно, как вообще это провернули чисто с технической стороны вопроса. Александр

Александрович должен был быть защищен от всех угроз — у его-то семьи архив магических заклинаний все это время оставался. Великий князь не мог не знать, от чего ему нужно защищаться.

Выбросив из головы ситуацию, я приступил к работе. На отвлеченную тему мозги размял, пора приступать к действительно важным вещам.

* * *

Кремль, кабинет государя.

На отдельном столике возвышались блюдца с рядами кружек с испитым чаем вперемешку с кофе. Государь провел совещание, и посуду еще не успели убрать.

Его императорское величество сидел за столом, листая страницы рапортов и результаты экспертизы. Хмурое лицо не меняло своего застывшего выражения. Новость о гибели двоюродного брата застала государя по пути на рабочее место, и первые несколько минут все валилось из рук.

Но теперь монарха вела ярость. И ей требовалось найти выход.

Кто бы ни стоял за убийством Александра Александровича, он относится к дворянскому сословию. А значит, по-хорошему, нужно вводить войска и хватать всех благородных, наплевав на

собственные законы и указы.

И это даже стало бы неплохим подспорьем для того, чтобы избавиться от вольницы… Но император был реалистом и прекрасно понимал — стоит ему поднять хотя бы одну воинскую часть, как начнется гражданская война. И кто выйдет из нее победителем, кроме соседей, которые возжелают разодрать великую страну на кучку мелких беззащитных территорий, было неизвестно.

— Ваше императорское величество, — раздался голос из коммутатора. — Леонид Викторович Легостаев прибыл по вашему приказу.

— Впусти.

Государь не стал вводить повышенных мер безопасности в Кремле. Это бы показало, что он боится. Даже придворные в Кремле — и те из благородных семей, которые сразу же донесут всему свету, как монарх решил защищаться от собственных подданных.

Как он боится их.

Потерять лицо в такой трагический момент было смерти подобно. На кону ведь стояла не только месть за великого князя, но и выживание всей страны. Император горел желанием устроить массовую резню дворян, но он был с детства воспитан сдерживать свои порывы.

И сейчас пришло время так и поступить. Пускай Александр погиб, но Российская Империя должна выжить любой ценой. А для этого ей нужен законный и крепкий правитель, тот, в чьих силах будет удержать страну от братоубийственной войны.

Дверь кабинета открылась, и глава рода Легостаевых вошел в кабинет.

— Садись.

— Примите мои соболезнования, ваше императорское величество, — обратился к монарху Леонид Викторович, занимая место напротив.

— Я прочел отчеты, — заявил государь, откладывая бумаги в сторону. — Допрашивать некого, даже тело великого князя повреждено так, что его уже не спросить с того света. Но должны же были остаться хоть какие-то зацепки?

— Если это так, мне об этом неизвестно, ваше императорское величество, — сокрушенно покачав головой, заявил глава Легостаевых. — Магия крови разрушает любые следы. Даже если у нас появится ДНК реального убийцы, мы не сможем его сопоставить с тем, что случилось. Без улик дело развалится, и вы сами это прекрасно знаете.

— Я ведь давал тебе приказ разобраться с кровавым культом, Леня, — вздохнул государь,

переводя тяжелый взгляд на собеседника. — А ты обещал мне результаты. И теперь эти ублюдки убивают члена императорской семьи. А все потому, что ты так и не сдержал своего слова. Скажи же мне, Легостаев, почему я не должен от тебя избавиться?

Леонид Викторович опустил голову.

— Виноват, ваше императорское величество, — произнес он. — Однако я вынужден признать, что не могу найти кровавый культ. Все известные нам данные ни к чему не привели. Все пути обрублены, улик нет. Даже если бы у нас были конкретные подозреваемые, их нельзя арестовать только за то, что они существуют. Нужны весомые доказательства, ведь тот, кто все это устроил, является частью нашей системы и достаточно компетентен и осведомлен, чтобы устранить великого князя.

— Иными словами, — кивнул государь, — род Легостаевых мне бесполезен.

— Прошу понять меня правильно, ваше императорское величество. Мы никогда не были следователями, мы всегда были и остаемся специфическим оружием, созданным ради того, чтобы противостоять конкретной угрозе. Повышение, которое мы получили по вашей воле, стало для

нас началом падения. Мы не можем выполнять работу, которую вы нам назначили.

— Ты прав, нельзя требовать от молотка, чтобы он вкручивал болты, — согласился государь. — Однако в таком случае и высокие посты вашему роду не требуются. Сегодня же я подпишу указ, по которому все члены рода Легостаевых переводятся в отдел специальных операций.

Это было не просто понижение на один или два шага. Наступил конец карьеры всех Легостаевых. Связями, которые создавались после возвышения, теперь можно было подтереться. Никто не станет работать с родом, который так себя запятнал, что государю пришлось вообще всех Легостаевых выгонять со службы в маленький отдел боевиков.

Но это было и спасением. Ведь полученная власть оказалась не по зубам Легостаевым. Если бы не кровавый культ, они бы справились. Теперь же оставалось только молиться, чтобы императорский гнев не обрушился на них за несоответствие ожиданиям.

И молитвы были услышаны. Род будет жить, хотя и лишиться части своих возможностей.

— Спасибо, ваше императорское величество, — глубоко поклонился Леонид Викторович.

Он ведь прекрасно понимал, что это намного лучше, чем если бы государь решился их всех казнить. Однако в текущей политической обстановке рубить головы собственным сторонникам монарх тоже не мог. Потому что симпатии даже тех дворян, кто сейчас настроен максимально лояльно к правящему роду, тут же окажутся не на стороне императора.

— Иди, Леня, — махнул рукой император. — Иди и молись, чтобы твоя семья показала успехи хотя бы на этом поприще. Потому что иначе я вообще не понимаю, за что тебя взяли на должность, которой ты не соответствуешь.

Как только за Легостаевым закрылась дверь, тут же в кабинет зашла ранее вызванная государем служанка. Его императорское величество поднялся из-за стола и внимательно взглянул на вошедшую. Девушка ничем не отличалась от такой же прислуги, которая работает в Кремле.

И вместе с тем какую-то тревогу она вызывала. Сказывалось, что двоюродного брата только что убили прямо в центре столицы. И не просто убили, а сделали это так, что виновных найти не получится. Да и Легостаевы был прав — действовали изнутри, люди из той же Службы Имперской Безопасности, на которую монарх должен был

опираться. И верить им после смерти великого князя уже нельзя.

Но здесь не то место, где можно безбоязненно атаковать своего правителя. За одну только возможность служить при кабинете монарха многие женщины страны с радостью откусили бы себе руку. Потому что после такого места службы любую из них с радостью дворянские семьи оторвут с руками. Ведь ее одобрил сам император!

Да и с безопасностью, без всяких приказов, дело обстояло так, что всю прислугу в обязательном порядке осматривают и проверяют. Как маг горничная тоже из себя ничего не представляла. Но тревоги императора это не уменьшило, в лицо он свою же прислугу не знал.

До сих пор ему хватало того, что все проходят проверку Службы Имперской Безопасности. А теперь кто-то из руководителей ведомства оказался замешан в смерти куратора. И как теперь верить собственному окружению?

Запланировав дополнительную проверку служб Кремля, его императорское величество покинул кабинет. Как бы он хотел сейчас дать Александру по его наглой роже. Как он посмел проиграть кровавому культу, так просто расставшись с жизнью?!

Служба Имперской Безопасности оказалась обезглавлена. И этот вопрос нужно было срочно решать. Кто окажется достаточно верным, чтобы не предать его императорское величество, и при этом достаточно компетентным, чтобы не развалить ведомство до конца?

— А ведь все так хорошо начиналось, — произнес он, шагая по коридору и глядя, как крупные капли дождя бьют по стеклу.

Наблюдая за дождевой водой, стекающей по окну, его императорское величество хмыкнул. Похоже, пора задействовать Морова и его таланты. Для начала — обеспечить своей семье всю возможную защиту, которую только сможет предоставить Иван.

Осталось найти способ правильно замотивировать этого юного чародея.

Том 2
Глава 23

Я совершенно не удивился, когда Жданова сообщила, что меня приглашают осмотреть тела. И так было понятно давно, что кровавый культ существует не ради жертвоприношений, а для того, чтобы свергнуть династию.

И убийство великого князя отлично ложилось в эту теорию. И даже сам факт того, что обо мне вспомнили, прямо говорил, что именно с этой школой я и встречусь в кремлевском морге.

— Ненавижу магию крови, — прошептал я, разглядывая лежащее передо мной тело.

Предположительно это был великий князь. Однако достоверно сказать уже было сложно. Во-первых, из-за магической атаки все ткани подверглись такой деградации, что даже кости и зубы сыпались от слишком сильного давления. Во-вторых, плоть иссушена до состояния мумии, а кроме того, еще и обожжена до неузнаваемости. Про то, что не осталось ни клочка одежды, и говорить не стоило.

Единственное, что выдавало среди остальных

трупов Александра Александровича — комплекция, которую все еще можно было сравнить относительно тел сопровождающих лиц. В своей свите великий князь был самым маленьким, и как раз роста магия крови не касалась.

— Вы так легко определили, Иван Владимирович? — спросила меня Антонина Владиславовна. — Только по внешнему виду?

— Помните, я рассказывал вам о навыке магического взора? — уточнил я, повернувшись к своей ученице. — Весь мир, каждый предмет, каждая травинка — все так или иначе имеет в магическом плане некий магический объем. Безусловно, нельзя нарезать травы и вытянуть из нее силу — сказывается разница в концентрации, человек просто не может оперировать настолько тонкими материями. Однако тела, с которыми поработала магия крови, становятся… пустыми.

Я замолчал, доставая сумку с ингредиентами. Тратить резерв на те заклинания, где могу обойтись ритуалом, я не собирался. Во-первых, все происходящее сейчас в кремлевском морге, тоже является частью обучения. Во-вторых, я не хотел, чтобы у здешних обитателей сложилось впечатление, будто я делаю какую-то легкую работу. В-третьих, для моего резерва не все чары еще под-

ходят. Вот дорасту до семи узлов, тогда уже буду швыряться заклинаниями без всякого контроля.

— Если взять любой другой труп, — продолжил пояснения я, — в нем все равно будет сохраняться если не сама магия, то хотя бы ее отголосок. Похожий на отпечаток след, указывающий, что в этом объекте магия когда-то имелась, какой она была и так далее. Но здесь совсем другое дело. В магическом взоре все эти тела выглядят как будто бы пустое место, их словно и не существует. А это уже отличительная черта магии крови.

Конечно, это не означало, что с трупами совсем нельзя ничего сделать. Да, некромантия тут уже не поможет, однако восстановить заклинание, которым были убиты люди — не сложно. Ведь тут речь не идет о ритуале, который устраивал кровавый культ — там, по сути, творится просто насос, который вырывает жизненную эссенцию из своих жертв. А сейчас передо мной жертвы направленного удара чарами крови.

И мне не сложно подсчитать, что для подобной акции культу пришлось зарезать около сотни человек. А значит, где-то в столице Службе Имперской Безопасности однажды попадется очередное массовое захоронение.

— А что конкретно мы делаем? — уточнила

Антонина Владиславовна, наблюдая за моими действиями.

— Определяем заклинание, с помощью которого был убит великий князь, — ответил я, раскладывая инструменты. — Магия крови очень нестабильна сама по себе. По сути, это больше выраженное намерение, чем конкретные действия. Понятно?

— Не очень.

— Вся остальная магия работает по принципу печатей. Она подчиняется одним и тем же общим законам. Вы задаете цель, воздействие, расстояние и прочие параметры. Получается, что, например, огненный снаряд летит двадцать метров, при столкновении с объектом взрывается и так далее.

Я прервался, осматривая серебряную чашу весов. Младший лейтенант послушно ожидала продолжения, при этом у нее в руках имелся блокнот, куда ученица записывала для себя основные тезисы.

Бумаги она не уносила с собой, но, опираясь на записи, могла вернуться к какому-то вопросу и уточнить его чуть позже. И в конце дня сжигала листки.

У нее уже был мой учебник, а дополнительные

записи помогали расширить и углубить понимание.

— В случае магии крови все немного не так, — вновь заговорил я, закончив протирать чашу специально подготовленной тканью. — Вместо того, чтобы накладывать конкретные чары с заранее установленными параметрами, заклинания работают очень примерно. И зачастую выдают схожий результат, но в очень широком диапазоне. Достаточно простого пожелания уничтожить цель, швырнув в нее нечто. Так вот это нечто внешне будет выглядеть примерно так, как это представил себе кровавый маг. Но эффект может разниться от случая к случаю. В первый бросок это будет отравляющая стрела, которая заставит плоть разлагаться, постепенно расходясь от места попадания по всему телу. Во второй раз — кипение крови, заставляющее именно кровь внутри организма закипеть. И так далее. Вариантов масса, но все же их можно прочесть, проведя довольно сложные манипуляции над телом убитого.

Откровенно говоря, без шестого узла повторить такой опыт не получится. Да и то, полученную информацию необходимо правильно интерпретировать. Для чего обязательно наличие

магического взора и знание настоящей теории магии. То есть, говоря конкретно, подобного никто на всей Земле повторить не сможет.

Но сейчас, благодаря подготавливаемому ритуалу, мне не потребуется расходовать вес свой резерв, можно обойтись только долгим и весьма кропотливым составлением рисунка и дорогими ингредиентами.

Здесь в ход уже не шел порошок из драгоценных камней. Речь шла о достаточно крупных экземплярах в один карат. И если бы не казна, я бы себе таких расходных материалов еще очень долго покупать не стал. Однако платила императорская семья, и на этот раз я имел право взять вообще все, что душе угодно. Единственным условием было использовать это для получения информации.

Потому как, ожидаемо, вся Служба Имперской Безопасности разводила руками, не зная, как подступиться к расследованию. Печально, но я уже даже привык к абсолютной беспомощности этого ведомства. Интересно, как с этим обстоят дела у других стран?

Как бы там ни было, я приступил к работе.

— Мне нужно запоминать этот ритуал? — спросила Антонина Владиславовна, глядя на то, как

я расчерчиваю добрых пять квадратных метров знаками и линиями.

— Не сейчас, к применению такой магии вам еще стоит дойти до шестого узла, — ответил я, стоя на четвереньках и соединяя линии под будущий поток магии. — Теорию я, возможно, преподам через пару месяцев, когда планировал давать вам ритуалистику в принципе. Сейчас же просто наблюдайте и записывайте вопросы.

Кроме нас двоих в помещении никого не было. Несмотря на это четыре камеры, развешанные по углам, транслировали все происходящее на пульт, за которым наверняка сидел либо сам государь, либо кто-то из его рода. Все же дело касалось великого князя, двоюродного брата императора, вряд ли монарх решился бы подпускать к делу посторонних.

Хотя на его месте я бы просто разогнал всю Службу Имперской Безопасности и завел себе личную гвардию. Получилось бы куда эффективнее. А так выходило, что его императорское величество взрастил ведомство, сотрудники которого и нападают на его же семью.

Ведь архив украли именно из Службы Имперской Безопасности. И кровавый культ действовал в связке с ней же, и удар по великому князю нане-

сен так, что только сотрудники СИБ знали, когда и где надо бить по Александру Александровичу. В общем, все было откровенно плохо.

И тот факт, что дворяне почувствовали вкус крови императорской семьи, тоже не прибавлял спокойствия. Гражданская война, которая неизбежно начнется, стоит правящему роду перегнуть палку, или же если у дворян сдадут нервы, это всегда отвратительно.

Работа двигалась неспешно. Я не торопился, чтобы не пришлось переделывать, Жданова делала пометки в блокноте, записывая свои вопросы, и не отвлекала меня от процесса.

Два часа мне понадобилось, чтобы подготовить ритуал. Но, наконец, эта задача была выполнена.

— Долго, — заметила Антонина Владиславовна, успевшая присесть на стул.

Я усмехнулся, отряхивая руки от несуществующей на них пыли. Кропотливый труд был завершен, и мои пальцы, непривычные к такой нагрузке, слегка тряслись. Требовалось еще немного времени, чтобы отдохнуть, прежде чем приступать к запуску чар.

— Ритуалы — это вообще не про скорость, — подтвердил я, поворачиваясь в сторону своей ученицы. — Время работы созданного мной за-

клинания — всего около минуты. За этот срок я изучу последствия применения кровавой магии, которые будут проявляться в обратном порядке. И здесь важно успеть все верно запомнить, чтобы позднее интерпретировать верно.

Достав из сумки кусок ткани с каплей крови на нем, я прикрыл глаза, сосредотачиваясь. Строго говоря, это тоже была магия крови, и результат точно так же варьировался, как и при любых других заклинаниях этой школы. Однако отказываться от этой работы я не мог.

И если бы императорская семья не хранила образцы крови собственных родственников, я бы даже не взялся за ритуал. Без этой тряпочки все было бы бесполезно. А так у меня были все шансы доказать и свою специализацию, которой владели Моровы, и заодно добиться хоть каких-то результатов.

— Поехали, — выдохнул я.

Ткань в моих руках испарилась вместе с кровью великого князя на ней. Одновременно с этим искра силы упала в специально отведенное место, и ритуал вспыхнул, озаряя помещение кровавым туманом. Он пульсировал, концентрируясь в небольшой купол, постепенно становящийся все меньше.

Алые росчерки, видимые даже без магического взора, ударили в тело Александра Александровича. И процесс пошел, переходя в исключительно магическую плоскость. То, что дальше произойдет, увижу только я.

Даже император, наблюдающий за происходящим через камеры, ничего не увидит. Впрочем, я все равно не был уверен, что ему бы хватило знаний разобраться в том, что происходит. Все-таки здесь нужна практика, чтобы верно расшифровать то, что покажут мне чары.

Для меня тело возвращалось к прежнему состоянию, демонстрируя, как постепенно плоть оживает, становится целой. Пока, наконец, передо мной не предстает лицо убитого. Свечение, проливающееся на макушку великого князя, мелькнуло на секунду, не более. Но мне хватило.

Все кончилось резко.

— Я ничего не поняла, Иван Владимирович, — призналась Жданова.

— Зато понял я.

Никаких следов от ритуала в физическом плане не осталось. Только тело. Даже камни растворились, не оставив после себя ни крошки.

— Идемте, Антонина Владиславовна, — произнес я через минуту. — Здесь нам больше нечего

делать. Вам следует отдохнуть. А мне нужно поговорить с его императорским величеством.

За дверью нас уже ждала гвардия. Все те же бравые парни, похожие друг на друга, как близнецы, развели нас с ученицей по разным помещениям.

Предосторожность, в принципе, понятная. Не стоило младшему лейтенанту слушать, о чем пойдет речь. Ведь это касается внутренних дел правящей семьи.

Меня разместили в небольшой комнате отдыха. Здесь уже стоял горячий чайник, заполненный листьями до половины. Он уже успел настояться, и оставалось лишь разлить по чашкам, которые имелись рядом на любой вкус и объем.

Прислуги в помещении не было, так что я сам налил себе крепкого чая и, добавив пару ложек сахара, начал его размешивать.

Можно было сказать, что я ничего не добился. Показать себя не настолько опытным специалистом по магии крови. И потерять все доверие императора, который делал для меня исключительно хорошее.

Так что я отмел этот вариант сразу. И теперь глядел на карту города в телефоне, помечая нужный диаметр будущих поисков.

Его императорское величество вошел в комна-

ту стремительно.

— И мне налей, Ваня, — произнес монарх.

— Конечно, государь, — отозвался я.

Пока я делал чай для собеседника, мы молчали. Еще по встрече в камере для благородных я запомнил, как он любит пить чай, так что никаких проблем с угадыванием пропорций не возникло.

Император, уже сидя в кресле, принял из моих рук чашку и сделал большой глоток горячего напитка. Как магу высокого уровня, ему можно было не опасаться даже кипящую воду пить. Так что меня он этим не удивил. Да и вряд ли он вообще обращал внимание на то, что происходит вокруг.

Слишком напряженным выглядел монарх, чтобы думать обо мне, когда вокруг творятся такие вещи.

— Рассказывай, — велел государь, водрузив пустую посуду обратно на столик с помощью телекинеза.

Поставив свою чашку рядом, я поклонился и заговорил:

— Александр Александрович был убит заклинанием алого шторма, — сообщил я, глядя в глаза монарха, на чьем лице не дрогнул ни один мускул. — Это чары, требующие либо огромной кучи

замученных простых людей, либо семи узлов чародея и накопления как минимум эквивалента жизненной эссенции десятка магов с одним узлом. Слишком большое количество магии нужно задействовать, чтобы получить результат.

— То есть либо где-то в Москве лежат сотни трупов, либо это делал настоящий эксперт в магии, — кивнул его императорское величество.

И хотя вид он имел крайне недовольный, однако какой-то намек на облегчение в его позе мелькнул. Хоть какая-то информация на фоне полного провала Службы Имперской Безопасности — это уже повод для радости.

— Это не все, государь, — со вздохом произнес я. — У этих чар ограниченный радиус действия. Видеть жертву, чтобы наложить на нее алый шторм, не обязательно. Однако нужен образец крови, по которому магия будет нацелена.

Монарх нахмурил брови.

Полагаю, он сейчас подумал о хранилище с образцами, в которое нет доступа никому, кроме членов правящего рода. Даже мне выдали не склянку, а всего лишь каплю, и то только после того, как я заверил, что образец будет уничтожен в рамках ритуала. Что, собственно и произошло под камерами.

— Заклинатель должен находиться не дальше трехсот метров от цели, — продолжил говорить я после небольшой паузы. — Однако на то, чтобы чары проявили себя — тоже требуется время. Чем дальше от накладывающего алый шторм мага до жертвы, тем процесс происходит дольше. Скорость движения именно алого шторма около тридцати метров в минуту.

— Выходит, прицелиться было не так-то просто, — вновь кивнул его императорское величество.

Чем больше я говорил, тем сильнее он хмурился. Первое облегчение от появления сведений прошло, и теперь новые факты расстраивали самодержца все сильнее.

Я же не играл и не придумывал. Магия крови — так себе выбор, если нужно достать цель на расстоянии. Именно это и позволило моему деду перехватить чары собственной рукой. Будь у магии крови скорость хотя бы как у огненных заклинаний, капитан Ипатов никогда бы не родился.

— Да, государь, — подтвердил я. — А так как смерть настигла Александра Александровича посреди дороги, кто-то или что-то заставило его кортеж сбросить скорость или вовсе остановиться. Иначе сила, вложенная в алый шторм, пропала

бы впустую. Так что я полагаю, что нужно искать причину остановки кортежа его высочества. И по ней выследить того, кто ее устроил. Впрочем, это уже не моя работа.

Его императорское величество вздохнул.

— Что-то еще ты можешь сказать, Иван? — спросил он, не сразу сконцентрировав взгляд на мне.

— Да, государь, — кивнул я. — Как вы понимаете, алый шторм уничтожил всех, кто был рядом с великим князем. Алый шторм при активации на жертве расширяется до десяти метров. Как это ни прискорбно, но сопровождение Александра Александровича — просто сопутствующий ущерб. Однако… — я вздохнул, прежде чем продолжить говорить. — Человек, который получил доступ к крови великого князя, может повторить заклинание на любого его кровного родственника. Все, что ему для этого требуется — накопить достаточно силы и иметь при себе каплю крови вашего рода. Того же объема, что дали мне, хватит, чтобы нанести удар.

Его императорское величество прикрыл глаза, осознавая мои слова.

— Десять метров от цели заклинания, значит, — прошептал он. — Если этот человек окажется в Кремле с каплей крови великого князя, когда

мы соберемся в одной комнате, он может уничтожить весь наш род.

— Боюсь, что это так, — подтвердил я. — Ваше императорское величество, вы в огромной опасности.

Том 2
Глава 24

Некоторое время в комнате стояла полная тишина. Его императорское величество не подавал вида, что его тревожит сложившаяся ситуация. Лишь стиснутые на подлокотниках пальцы выдавали напряжение монарха.

— Артефакты, — наконец, произнес он, открывая глаза. — Ты сделал для Солнцевых защиту от магии смерти, Иван. Сможешь ли ты сделать такие от магии крови?

Сложив руки на коленях, я несколько секунд обдумывал его предложение. И не потому, что размышлял о том, как вежливее отказать. Но прояснить ситуацию было необходимо.

— Пока что у меня только открылся второй узел, ваше императорское величество, — напомнил я. — Мой резерв ограничен довольно маленьким объемом. Магия крови же… Она не играет по правилам, — подобрал нужные слова я.

Тяжело все же на ходу низводить магическую теорию до уровня человека, который в ней не особо-то понимает. Да, государь был чародеем

с семью узлами и магическим взором. Но он не стал бы задавать такого вопроса, если бы действительно разбирался в чарах.

— Я могу выстроить защиту от некоторых магических ударов, — произнес я. — Но так как магия крови нестабильна и при одном и том же заклинании способна выдавать разные результаты, я никак не могу дать вам гарантии, что она перекроет весь возможный урон. К тому же кровавый чародей вполне может увеличить свою силу за счет числа больших жертв, и тогда его заклинания просто сметут любую защиту. У всего есть предел, у артефактов он определен изначальными материалами, и как бы кто ни старался, абсолютной защиты быть не может.

— Защититься хотя бы от чего-то — уже лучше, чем ходить голым, — пожал плечами император. — А если вопрос в том, что у тебя всего два узла… В тюрьмах на пожизненном сроке всегда найдется несколько тысяч человек, которые могут послужить тебе ступенькой к развитию.

Это было не самое приятное предложение. Становиться мучителем, который натурально пытает людей ради собственной силы, я не желал. Я всегда боролся против таких магов. И прекрасно помню, к чему приводят игры с магией крови.

Те чародеи, что устраивали массовые жертвоприношения в войнах с Империей людей, неизбежно сходили с ума. Не пускали слюни и не ходили под себя, как обычные сумасшедшие. Вместо этого они превращались в придаток к вечному непроходящему голоду, который требовал больше жизненной эссенции. И насытить эту жажду было невозможно.

Отдавать свой рассудок ради того, чтобы за несколько дней стать магом с семью узлами? Это неравноценный обмен. Зачем мне развитие, которое превратит меня в чудовище?

— Благодарю, ваше императорское величество, но от этого вашего предложения я вынужден отказаться, — склонил голову я.

— Даже если я прикажу? — нахмурив брови, уточнил государь.

— Есть вещи, которые делать нельзя, ваше императорское величество, — произнес я. — И магия крови — это то, чем я заниматься не стану. Речь идет о жертвоприношениях, во время которых не пара человек, а тысячи людей будут подвержены пыткам и страшным мучениям. Они даже умереть не смогут раньше, чем я их опустошу до дна. Никто не заслуживает такой участи, ваше императорское величество. Если хотите, я могу

стать учителем, защитником или убийцей. Но я не буду палачом.

Я понимал, что сейчас, возможно, поставил все не на ту карту. Вопрос сохранения династии правителя всегда очень щекотливый. И если бы я согласился, мог бы получить многое. Возможно, даже стать кем-то большим, чем потомственный дворянин. Например, через брак с императорской племянницей или внучкой.

Но если что я и унаследовал от Моровых, так это принципы. Те самые, что наложились на мой собственный опыт Верховного мага. Да, я разбирался в магии крови, умел ее применять. Но есть вещи, о которых ты знаешь, и вещи, которые ты делаешь.

Я не стеснялся поглощать жизненную эссенцию противников, убитых в бою или просто умерших рядом. Но превращаться в конвейер по ее добыче, рискуя расплатиться за это рассудком? Я знаю слишком много заклинаний, которые местными чародеями еще даже не были изобретены. И могу представить, что стал бы делать на моем месте не сдерживающий своих порывов безумец, жадный до силы и власти.

Рвался бы к власти, покоряя народы. Не стал бы гоняться за кровавым культом, а возглавил

собственный — куда более эффективный и опасный. Подобные объединения на государственном уровне смогут стереть в порошок любую армию, сколько бы в ней боевых магов ни числилось. И остановить такого кровавого безумца смогли бы лишь с огромными потерями, после которых человечеству пришлось бы восстанавливаться поколениями. Ведь если бы я получил безграничную силу, которую обещают ритуалы магии крови, да перестал оглядываться на собственный кодекс чести, равных на Земле чародеев бы просто не нашлось за всю ее историю.

Конечно, кто-то на моем месте обязательно занялся бы именно этим, стремясь стать богом во плоти. Но я, к счастью, не из таких людей.

Я не безумен.

А еще существовал такой фактор, как необходимая жестокость. Император сейчас в отчаянном положении, весь правящий дом под угрозой уничтожения. И в данный момент — да, он согласен пойти на любые шаги, чтобы этого избежать. Но если представить, что я все сделал, развил свои узлы до предела… Я вновь стану угрозой для действующей власти.

Потому что тот факт, что я смог не просто развиться как чародей, но и создать практически

абсолютную защиту от самой опасной магии на свете, сам по себе приведет к вопросу: а не нужно ли такому герою укоротить жизнь? Сейчас он на стороне законной власти Российской Империи, а ну как передумает, и что с ним таким красивым делать? Как его останавливать?

Ведь в Империи людей началась за мной охота не просто так.

Правящая семья избавилась от всех угроз, которые имелись у государства, и я остался единственной силой, которая могла бы все уничтожить. Захватить власть? Семь заклинаний — и трон пуст. Показать себя правителем, под рукой которого исчезли голод и болезни? Десяток ритуалов раз в год — и все поля плодоносят в десятикратном размере, ни засухи, ни, наоборот, затяжных ливней, скот здоров и плодится, люди не болеют и живут в счастливом мире без войн и проблем.

Стать императором для меня было бы просто, а говоря откровенно, я бы справился где-то между завтраком и обедом. И потому я самим своим существованием угрожал действующей власти. От смены правителя Империю людей удерживала лишь моя воля.

Но я не собирался рушить то, что своими же

руками и создавал.

Империя людей в моем мире уже доказала свою эффективность. Ведь в последние лет пятьдесят мне даже не приходилось покидать собственную башню — правящая династия справлялась со всеми вызовами сама. Доказав тем самым, что уже не нуждается в добром дедушке, который готов в любой момент бежать на помощь и вытирать сопливые носы простым по меркам Верховного мага людям.

Там я сделал все, что мог. Конечно, со временем, скорее всего, Империя людей развалится. Как и любое другое государство. Но это будет уже не дело моих рук. Я создал Золотой век человечества, а уж как им распорядиться — решали его законные правители.

Но повторять этот путь здесь, на Земле, я не хотел.

Как раз потому, что однажды уже был единственной угрозой благополучию человечества и мироздания в целом. В прошлом мире я помогал по той причине, что меня об этом просил друг. Здесь же никаких обязательств в этом плане у меня не было.

И я не собирался их на себя брать.

— Ты сейчас сказал мне, что готов дать убить

своего государя, но не переступить через свои принципы? — утратив любые намеки на доброе расположение, уточнил его императорское величество.

Что ж, похоже, на этом моя карьера и закончится. Впрочем, нельзя сказать, что я жалею о своем решении. Правда, она всегда лучше притворства.

Да и откровенно говоря, все то, что я видел после пробуждения на алтаре кровавого культа — это слабость правящей династии. Слабость ведомств, долженствующих защищать интересы жителей Российской Империи. Игры с собственным дворянством, которые в итоге и привели к этой ситуации.

Ведь кто мешал вернуть архив раньше? Почему императоры прошлого не организовали ту самую волшебную академию, чтобы выращивать магов для страны? Да, пришлось бы взять высшее дворянство в долю и конкурировать за тех, кто только учится в стенах заведения.

А получилось то, что получилось.

Я не могу назвать текущего императора хорошим правителем. При всем моем уважении к нему, не могу.

— Я готов сделать то, что я могу сделать, государь, — ответил я. — Не больше, но и не меньше.

То же, что вы предлагаете, приведет к одному результату. Я сойду с ума. Начну резать людей просто ради того, чтобы получить еще капельку жизненной эссенции. Расширить свой резерв еще на микрон. И я уже не смогу остановиться сам. И, честно говоря, я не представляю, как вы сможете меня остановить, если я лишусь рассудка. С теми знаниями, что у меня есть, да с семью узлами, но при этом — без каких-либо этических и моральных тормозов, я стану бедствием, которое опустошит столицу прежде, чем меня смогут остановить.

Император чуть расслабился, хотя и сохранял бесстрастно-холодное выражение лица.

— Вот как, значит, — выдохнул он. — Получается, и кровавый культ не сможет развивать таких магов?

— Если мы говорим об эволюции чародея со второго узла до седьмого, безумие неизбежно, — кивнул я, но тут же добавил: — Однако с шестого на седьмой — вполне реально. К этому моменту у мага уже имеется достаточно прочная защита разума, чтобы не сойти с ума от переизбытка силы. Но все равно потребуется огромное количество жертв. А их не так-то просто прятать, речь идет о сотнях замученных жертв, которых придется уби-

вать с небольшими интервалами — просто чтобы поддерживать уровень насыщения шестого узла.

— Хорошо, я тебя понял, Иван, — кивнул государь. — Тогда вернемся к вопросу артефактов. Добытая тобой информация серьезно поможет моим людям найти место удара. Деньги ты получишь, как только мы договорим — в соответствии с контрактом. Но артефакты для нашей семьи ты все равно изготовишь. Что тебе для этого понадобится?

Я сделал вид, что задумался.

Можно было бы заломить цену, взяв излишками дорогих ингредиентов. Но, раз уж его императорское величество не изволит гневаться на отказавшего ему дворянина, к чему наглеть? Гораздо лучше будет взять нормальное количество и компенсировать свое время новыми заказами.

Ведь нет никаких ограничений, сколько артефактов может носить один человек. Так что в теории я могу превратить монарха в новогоднюю елку, обвешанную всеми возможными защитами. Да, пока что это будут не самые мощные артефакты, но ведь их никто не мешает заменять на более совершенные, когда мой резерв продолжит развиваться.

Конечно, если до императора не доберутся раньше.

— Мне потребуется время, чтобы все рассчитать, ваше императорское величество, — произнес я. — Дайте мне хотя бы полчаса.

Государь резко поднялся со своего кресла и двинулся к двери. Обернувшись у нее, он велел:

— У меня есть идея получше. Идем, я проведу тебя на склад ингредиентов.

Что ж, от такого предложения не отказываются.

* * *

Шли двенадцатые сутки работы.

Император как привел меня на склад, так и оставил здесь. Несколько человек из гвардии постоянно сменялись, и было не слишком понятно — сторожат меня, чтобы я чего лишнего не взял, или охраняют от вмешательства со стороны. Впрочем, меня это волновало крайне мало.

Мне приносили еду с императорской кухни пять раз в день. Между работой я дремал на кровати в комнатке смотрителя. Самого хозяина, похоже, убрали как раз перед нашим приходом. И я, наконец, сумел запустить циркуляцию магии во сне. Теперь процесс не прерывался, работая

круглосуточно.

Меня никто не торопил, не понукал и, в принципе, даже не заговаривал со мной. В первый день я долго ходил между полок и стеллажей с холодильными камерами, впечатленный коллекцией. Императорский склад ингредиентов действительно заслуживал в своем названии первого слова.

Здесь было буквально все, что могло бы понадобиться артефактору. И — в огромных количествах. Запасы были неоценимы по стоимости, что-то вообще уже достать считалось невозможным ввиду истребления тех же редких видов животных. Но здесь и сейчас у меня все это было под рукой.

Как и хотел император, я собирал для него и его семьи артефакты, защищающие от магии крови. Во всем ее многообразии. Я сдержал слово — непросто было создать поглотитель, который преобразует направленные на владельца артефакта чары из школы крови в свободную силу. Таким образом я избавился от необходимости встраивать контрзаклинания для конкретных чар.

Было много сложных расчетов, долгая работа по нанесению ритуальных рисунков… Но сейчас передо мной лежал перстень — последняя деталь

набора, предназначенная наследнику Российской Империи.

С хрустом потянувшись, я поднялся из-за стола. Смахнув готовый артефакт в невзрачную коробку, я отнес его к стоящим у запертых дверей гвардейцам. Боец пошевелился, принимая у меня упаковку.

— Готово, — произнес я.

Служивый кивнул, а его напарник тут же выпустил соратника. Мне же оставалось вернуться на место и навести порядок.

Свое слово я сдержал — выдал все, что мог. И даже чуть сверх того. Конечно, все еще оставалось место для случая. Но самые распространенные и простые чары магии крови теперь до императорской семьи не достанут. Просто растворятся, наполнив силой.

В теории и сильные чары вроде того же алого шторма должны заметно ослабнуть. Но без подтверждения на практике заявлять о подобном я не спешил. Как ни крути, а все, что я здесь сотворил — экспериментальная разработка. Такое я даже Верховным магом не делал.

Но, откровенно говоря, в прошлом мире мы кровавых чародеев задавили и без этого. Теперь же, опираясь на свои знания, я создал защиту,

за знания о которой меня могут убить. Ну или, по крайней мере, пытаться до тех пор, пока не иссякнут силы.

За себя я не боялся. В конце концов, император не настолько глуп, чтобы распускать слухи о том, откуда у него такая защита и что она вообще есть у правящего дома. Потому что магия магией, а снайперская пуля всегда может поставить жирную точку в жизни одаренного. А если кровавая магия не работает, мятежники переключатся на другие средства.

Дворянство бросило государю вызов. И хотя он не казался мне достаточно сильным политиком и руководителем, альтернативы на самом деле не имелось. Пока на троне есть император, Российская Империя остается единой страной. Но стоит дворянам убрать его фигуру, и они сами не смогут договориться о новой династии. И в итоге все кончится развалом государства на маленькие страны, неспособные обеспечить собственную безопасность.

Закончив уборку на столе, я прошел в комнату отдыха и щелкнул выключателем чайника. Иронично, но здесь стояли те же пакетики, которые мы с императором заваривали в камере для благородных.

Меня здесь тоже держали под охраной, при этом обеспечивая достаточно комфортные условия для работы. И, по большому счету, меня это даже устраивало. Я занимался магией, развивал свой резерв и оберегал Российскую Империю от кровавого культа. Да, в рамках лишь правящего рода, однако одного этого хватало, чтобы не дать гражданской войне начаться.

Заварив себе чая, я опустился на диван и, прикрыв глаза, прислушался к тишине. Впадать в медитативное состояние я не собирался. Но моему мозгу пока что все еще тяжело дается работа с такими массивами магических чертежей. Так что посидеть с закрытыми глазами, вдыхая запах чая, было полезно и расслабляло.

Существовала вероятность, что император испытает мои артефакты и решит запереть меня в золотой клетке. Но в таком случае я просто выберусь из заточения сам и спокойно уйду.

Для наследия Моровых я сделал все, что мог. Вряд ли Александр Васильевич и его предки могли всерьез рассчитывать, что их потомок создаст надежную защиту для императорского рода. Так что свой моральный долг перед ними я считал исполненным.

Дверь в мою комнатку приоткрылась с легким

скрипом, и я поднял веки.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнесла рыжая помощница великого князя, чуть наклонив голову. — Меня отправили, чтобы сообщить вам, что вы свободны, и доставить вас домой.

Я кивнул.

— Спасибо, Екатерина.

Спрашивать, почему ее не оказалось в том кортеже Александра Александровича, при том, что девушка говорила, что быть рядом — ее обязанность, я не стал. Двоюродный брат императора запросто мог отослать девушку с поручением. И тем самым спасти ей жизнь.

Вслед за ней я вышел обратно в складское помещение, где по-прежнему стояла пара гвардейцев. Вот только в этот раз дверь наружу была открыта.

— О вашем пребывании в Кремле никому не сообщали, — продолжила инструктаж девушка, шагая впереди. — Завтра утром будут готовы документы, подтверждающие, что вы были вызваны на консультацию в Великий Новгород.

— Хорошо, — ответил я, следуя по служебным коридорам Кремля.

— А еще государь распорядился, чтобы я все-

гда была рядом с вами, Иван Владимирович, — сообщила Екатерина. — На случай крайней необходимости.

— Вы и в особняк мой переедете? — хмыкнул я.

— Если вы не возражаете, — легко пожала плечами та.

Мы вышли на подземную парковку, где меня все это время ждал «Коршун». Екатерина вытащила ключ из кармана и отперла замок с водительской стороны.

— Я поведу, если вы не возражаете, Иван Владимирович.

— Полагаю, адрес вам известен, — ответил я, опускаясь на заднее сидение. — Пожалуйста, разбудите, как доедем.

И, не дожидаясь ответа, я закрыл глаза. Что ни говори, а я слишком устал за эти две недели.

Том 2
Глава 25

Московский особняк дворянского рода Солнцевых.

Венедикт Кириллович сидел в кресле, потягивая кофе. Утро за окном еще только разгоралось, но главе рода не спалось всю ночь. Тревожное чувство сгущающихся чувств не давало погрузиться в сон, а лежать без дела он не привык.

Среди младших семей рода Солнцевых подошел к концу устроенный Венедиктом Кирилловичем конкурс за титул наследника. Всяких там людей хватало — и опытных, и достаточно умных, чтобы не растерять нажитое поколениями Солнцевых имущество. Не хватало только верных. Во всяком случае, сам Венедикт Кириллович не мог до сих пор на кого-то конкретного положиться.

Но ведь никто не мешает сменить наследника снова, если первый избранный покажет себя не достаточно хорошо. Вероятность того, что новый глава Солнцевых запросит слияния с Колмогоровыми, оставалась. И, как это ни прискорбно, на данный момент Венедикт Кириллович никак не

мог от этого защититься.

Но это были внутренние проблемы, которые были и будут всегда. Если же касаться дел внешних… То вот здесь было все отлично.

Нападение Федора Ильича вывело службу безопасности Солнцевых на ту самую вдову, к которой бегал Геннадий Сергеевич, пока еще считался зятем Венедикта Кирилловича. И теперь Хортова-Колмогорова ловит рыб в Москва-реке, пытаясь выцарапать ноги из бетонного блока, в который ее впаяли.

Месть свершилась, и принесла не только облегчение, но и намекнет Колмогоровым, что рано им считать наследие Солнцевых своими будущим активами.

Потому что после такой казни это, во-первых, вобьет клин между фамилиями, снизив вероятность поглощения. А так как род министра финансов Российской Империи не сможет предоставить никаких улик, то и выставить претензии Солнцевым не сможет. Ситуация, когда все все понимают, но никто ничего не может доказать.

Во-вторых, когда Хортову все же найдут, Венедикт Кириллович выставит претензии Колмогоровым — сведений хватало, чтобы доказать, что род финансистов Российской Империи подкла-

дывал свою родственницу под чужого человека, стараясь вмешаться во внутренние дела Солнцевых.

Конечно, в открытую за такое Колмогоровых никто не осудит. Но их позиции в обществе немного пошатнуться. Ведь все будут осознавать: сегодня они лезли к Солнцевым, завтра могут подобраться к кому-то еще. Родственных родов у Колмогоровых хватает, и ни один не горит желанием отдать собственную независимость и без того обнаглевшим высшим дворянам.

На фоне этих новостей гибель великого князя вообще не казалась Венедикту Кирилловичу существенной. Глава рода не первый день жил, и прекрасно представлял, как правящая династия душит дворянство всеми силами. И ответного удара после скороспелого указа о службе, следовало ожидать.

А вот тот факт, что государь уже почти две недели не реагирует на смерть двоюродного брата, настораживал. Настолько, что Венедикт Кириллович всерьез задумывался о том, чтобы добрать у Ивана Владимировича еще артефактов. Ведь подобное затишье может стать предвестником бури.

Допив кофе, глава рода отставил чашку и за-

думался. Моров пока что себя никак не проявил. Были какие-то дела на территории его лавки, но после этого Иван Владимирович то ли закрылся дома, готовясь к открытию своего дела, то ли просто отдыхал после целой череды приключений, какие не всякому дворянину выпадают.

И теперь Венедикту Кирилловичу предстояло влезть в дела Ивана Владимировича и заключить новый контракт. Защита от магии смерти — это прекрасно, но ведь в списке, который показывал Моров, имелись и другие крайне интересные вещи.

* * *

Москва, ресторан «Дикая охота».

В небольшой беседке, закрытой от посторонних со всех сторон высокими зелеными насаждениями, мужчина лет сорока в черном костюме в серую полоску вытащил портсигар из кармана и, вынув одну из сигарет, зажег ее от кончика пальца.

Сидящий напротив него молодой человек в классической тройке зеленого оттенка наблюдал за действиями курильщика, и чуть морщил нос, ощущая неприятный запах тлеющего табака. Впрочем, мужчина даже не пытался сделать вид,

будто его это беспокоит.

— Итак, мальчик, что твой ковен желает мне сказать? — на чистом английском задал вопрос мужчина.

— Вы пришли на чужую территорию, сэр Дэнис, — негромко, но твердо сообщил ему собеседник, общаясь на том же языке, как на родном. — Действовали на нашей земле, не следуя установленным международным правилам. Вы должны были явиться к нам и рассказать, с какой целью прибыли в Российскую Империю, получить одобрение ковена и только потом действовать. Вместо этого вы самостоятельно взялись за дело, уничтожили члена императорской семьи, тем самым подставив нас.

— Ваши игры меня не волнуют, мальчик, — легко отмахнулся англичанин, уронив пепел на заставленную тарелками с дичью столешницу. — Ты говоришь мне, что я должен был что-то твоему ковену… Но, видишь ли, мальчик, спрашивать разрешения у заведомо более слабого — это не для меня. Вы не способны меня остановить, не можете мне помочь. Так зачем мне с вами общаться? Ковен Российской Империи не способен на поступки. Вы просто кучка жалких слабаков. Именно поэтому вашим же дворянам

пришлось покупать мое время, а не ваше.

Молодой человек улыбнулся.

— Что ж, рад, что мне не пришлось добывать эти слова силой, сэр Дэнис, — произнес он все с той же интонацией. — Теперь у главы моего ковена будет доказательство, что вы погибли за дело.

Стоило ему договорить, как глаза парня сверкнули алым огнем, и сидящий напротив него англичанин рухнул лицом в тарелку. Выждав несколько секунд, пока впитается и усвоится душа убитого кровавого мага, молодой человек встал на ноги, прикоснулся к шее погибшего, а затем крикнул:

— Скорую! Человеку плохо!

В образовавшейся кутерьме из сотрудников ресторана, праздных зевак и прибывшей скорой помощи молодой человек, наложивший на себя отвод глаз, спокойно покинул ресторан и сел в черный кроссовер.

— Как все прошло? — спросил сидящий на водительском месте мужчина с легкой щетиной на лице.

Вместо ответа убийца вынул диктофон из кармана и включил запись. А как только она дошла до конца, водитель кивнул и завел двигатель.

Кровавый культ Российской Империи ответил

на удар англичан. И теперь, вероятно, начнется маленькая незаметная война. Но сидящий на заднем сидении молодой человек был уверен — в этом столкновении его ковен магов крови победит.

Проверив, что душа сэра Дэниса уже усвоилась всеми семью узлами, он прикрыл глаза, погружаясь в медитацию.

* * *

Особняк дворянского рода Моровых. Иван Владимирович Моров.

— Мы прибыли, Иван Владимирович, — обратилась ко мне Екатерина, и я открыл глаза. — Вы просили предупредить.

Я бросил взгляд в сторону ворот, которые уже открывались. Достав телефон, через приложение отправил сигнал в гараж.

— Паркуйте машину на место, Екатерина, — сказал я, после чего добавил. — Прошу прощения, но я не знаю вашего отчества. Нас не представили друг другу должным образом.

— С учетом обстоятельств, при которых мы встретились, в этом нет ничего удивительного, — прокомментировала она, надавив на педаль газа. — Екатерина Вячеславовна Александрова, к

вашим услугам.

— Иван Владимирович Моров, — с вежливой улыбкой кивнул я. — Полагаю, сегодня вы не задержитесь?

— Раз уж вы не возражаете, чтобы я заняла одну из комнат в вашем особняке, Иван Владимирович, я бы не отказалась от кое-каких вещей, к которым привыкла, — подтвердила та. — Но мне их привезут.

Что ж, это разумно. Учитывая, на кого Екатерина Вячеславовна работала до меня, не удивлюсь, если ей просто привезут все нужное с какого-нибудь склада. Уже упакованным набором, который был подобран заранее в нескольких экземплярах.

— Что ж, тогда пойдемте, — произнес я, открывая дверь первым.

Гостья погасила двигатель и, выбравшись наружу, успела встать рядом. Не то чтобы мне нужна была помощь или хотя бы ее видимость, но стало очевидно, что вышколили девушку на отлично. Столько готовности броситься исполнять роль слуги в каждом жесте.

— Хм, прошу, — указал я на дверь, ведущую в особняк. — Яна, закрой ворота и гараж.

— Слушаюсь, — отозвалась система умного

дома.

Стоило нам войти, тут же рядом оказался Егор Никифорович. Управляющий окинул мою спутницу внимательным, но очень быстрым взглядом, идентифицируя ее по рангу, и поклонился мне. Вся оценка у него заняла несколько мгновений.

— С возвращением, Иван Владимирович, — произнес он, выпрямляясь. — Рад, что ваши дела в Великом Новгороде завершены.

Я кивнул, оборачиваясь к стоящей рядом девушке.

— Егор Никифорович, это Екатерина Вячеславовна Александрова, моя временная помощница, — представил я спутницу. — Екатерина Вячеславовна, перед вами Егор Никифорович, мой управляющий, вы можете обращаться к нему по любому бытовому вопросу. Какое-то время она поживет в моем особняке. Обеспечьте ей комфортные условия, как подобает.

— Разумеется, Иван Владимирович, — снова склонил голову управляющий, после чего перевел взгляд на девушку. — Екатерина Вячеславовна, позвольте показать вам гостевые покои.

— Благодарю, Егор Никифорович, — ответила та.

Передав таким образом новоиспеченную помощницу на руки прислуге, сам я поднялся к себе в покои и, только закрыв за собой дверь, ощутил себя дома. Изматывающий марафон по изготовлению артефактов высосал из меня не столько физические и магические силы, сколько моральные.

Не готов я пока к таким самоотверженным рывкам. Тело не справляется с нагрузкой, влияя на восприятие мира. Но стоит немного отдохнуть, и я буду в полном порядке. Все-таки пусть и только со вторым узлом, но я молод, и силы вернуться быстро.

Пока я принимал душ, слуги уже принесли легкий перекус. Так что, выйдя в одном халате, я сел в мягкое кресло и, вытянув ноги, некоторое время смотрел на тарелки с едой.

— С возвращением, Иван Владимирович, — произнесла Анна, вошедшая с новым подносом, на котором исходил паром фарфоровый заварочный чайник. — Мы за вас очень переживали.

— Спасибо, — кивнул я в ответ, все же приступая к еде.

Блюда были приготовлены не такие изысканные, как для императорского стола, с которого я питался последние дни. Однако я успел переесть

высокой кухни, и теперь с таким удовольствием налегал на угощение, как будто вообще не ел все это время.

— Мне сегодня задержаться? — наполняя чашку горячим чаем, уточнила горничная.

Прислушавшись к себе, я понял, что вполне способен на подвиги. Как водится у любого мужского организма — даже на смертном одре в молодости тело будет стремиться оставить как можно больше потомства.

— Да, — ответил я. — Сегодня спать в одиночестве мне совсем не хочется.

На ее лице появилась довольная улыбка. Искренняя, что было немаловажно.

А через пару часов я уже лежал в постели, на моем плече посапывала красивая девушка, и я чувствовал, как оживаю после ударной нагрузки. Все-таки не каждый день выдается возможность изобрести и протестировать новое заклинание. Тем более такое сложное.

В целом, можно считать этот этап жизни удавшимся. Я не стал наследником Солнцевых, получил возможность начать обучение местных магов, создал несколько уникальных для этого мира артефактов.

И что там говорить, даже императору при-

годились мои знания. Считать государя своим должником — опасно. Но теперь меня вряд ли будут трогать по иным вопросам. Все же личный артефактор его императорского величества, это совсем не дворянин с редкими навыками.

И пускай пока что об моем участии знать будут лишь члена правящей династии, это уже неплохое начало. Да и открытый второй узел можно вполне считать за успех.

А ведь надо будет еще и с Завьяловыми переговорить, и Венедикту Кирилловичу наверняка понадобятся еще артефакты. Император наверняка не откажется еще больше нарастить защиту.

Моя ученица делает определенные успехи, и скоро наступит время первого зачета. Который она с легкостью сдаст, ведь что по теории, что по практике уже опережает показатели среднего чародея.

Жизнь налаживается.

Я почти заснул, когда телефон завибрировал на прикроватной тумбочке. Резко схватив его, чтобы не разбудить спящую на моем плече Анну, я взглянул на неизвестный номер.

Выбравшись из постели, я добрался до гостиной и, прикрыв за собой дверь, принял вызов.

— Моров слушает.

— Здравствуйте, Иван Владимирович, — произнес молодой мужчина на том конце. — Я знаю, что вы нас искали, как и многие в Службе Имперской Безопасности. Однако я хотел бы уверить, что ковен магов крови Российской Империи не имеет никакого отношения к смерти великого князя.

— С кем я говорю? — задал я вопрос.

— Мое имя Владимир, — представился собеседник, — и от лица ковена магов крови Российской Империи я прошу вас о встрече.

Конец второго тома.